КНИГА

ПРОРОКА АМОСА.

.....

ВВЕДЕНІЕ, ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНІЕ.

Пав. Юнгеровъ
[illegible]

ЮТЕКА
ЛЬНОГО
ИГИЗДАТА
ЗЕЯ

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1897.

Отъ Казанскаго Комитета Духовной цензуры при Казанской Духовной Академіи печатать дозволяется.

Членъ Комитета и. д. орд. профессора *Андрей Волковъ.*

Библіологическое изслѣдованіе книги пророка Амоса.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Предлагаемое библіологическое изслѣдованіе будетъ состоять изъ 2-хъ отдѣловъ: а) библейско-историческаго и б) исагогическаго. Въ первомъ отдѣлѣ будутъ рѣшаться слѣдующіе вопросы: о личности пророка Амоса, времени его служенія, современномъ ему политическомъ состояніи израильскаго царства. Затѣмъ будетъ изложено, въ порядкѣ главъ книги, содержаніе книги пророка Амоса, съ указаніемъ на характеръ и основныя мысли ея и вѣроучительныя и нравоучительныя истины, раскрываемыя въ ней. Далѣе будетъ рѣшаться вопросъ о значеніи служенія пророка Амоса и его рѣчей въ библейско-историческомъ и богословскомъ отношеніяхъ и для того будутъ систематически изложены обличительныя и пророческія рѣчи Амоса и указаны ихъ особенности, сравнено будетъ служеніе пророка Амоса съ служеніемъ другихъ израильскихъ и іудейскихъ пророковъ и всесторонне будетъ выяснено значеніе служенія Амоса въ исторіи Израиля и его спасенія. Вообще первый отдѣлъ библіологическаго изслѣдованія можетъ быть названъ преимущественно библейско-историческимъ, выясняющимъ значеніе Амоса и его рѣчей въ исторіи еврейскаго народа, его вѣроученія и спасенія. Онъ будетъ заключать въ себѣ обобщеніе всѣхъ дальнѣйшихъ частныхъ выводовъ изъ послѣдовательнаго экзегеса книги Амоса и послужитъ основною связующею нитью и руководствомъ къ отчетливому пониманію всей книги пророка Амоса. Онъ дастъ читателямъ возможность имѣть отчетливое и ясное представ-

леніе о служеніи пророка Амоса и значеніи его книги въ системѣ ветхозавѣтныхъ писаній и въ домостроительствѣ спасенія человѣческаго рода въ ветхомъ завѣтѣ. Всѣ частные пункты и рубрики этого отдѣла будутъ направлены къ всестороннему яснѣйшему раскрытію этой основной мысли и задачи его.

Второй отдѣлъ библіологическаго изслѣдованія будетъ носить исагогическій характеръ. Здѣсь будутъ разсматриваться слѣдующіе обычные вопросы: объ изложеніи и языкѣ книги пророка Амоса, о времени ея происхожденія, подлинности, каноническомъ достоинствѣ, о текстѣ ея оригинальномъ и переводахъ, толковательной литературѣ на книгу пророка Амоса и характерѣ предлагаемаго экзегеса ея. Цѣлію этого отдѣла будетъ служить преимущественно желаніе дать читателямъ руководство для дальнѣйшаго пониманія экзегеса книги, его особенностей, цѣлей, характера, значенія и т. п.; начертана будетъ программа всѣхъ частностей дальнѣйшаго экзегеса, чтобы читатели, приступая къ чтенію его, знали, чего они могутъ отъ него ждать и что̀ могутъ найти въ немъ, не подвергались напраснымъ разочарованіямъ и не ходили ощупью и въ потемкахъ.

А) Библейско-историческій отдѣлъ.

I) Пророкъ Амосъ и его время.

О происхожденіи и личности *пророка Амоса* очень мало извѣстно изъ его книги, а въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ о немъ не упоминается. Имя его съ еврейскаго языка, по объясненію филологовъ, означаетъ носителя бремени, тяжести (עָמוֹס отъ עָמַס—носить). Еврейскіе толковники видѣли въ этомъ имени указаніе на косноязычность пророка, затруднительность для бывшаго еекойскаго пастуха произносить пламенныя пророческія рѣчи (Levit. rab. *Levy.* Chaldäisches Wörterbuch. Leipzig. 1881 г. 225 s. *Fürst.* Der Kanon d. Alten Testaments... Leipzig. 1868. 31—32 ss. *Carpzovii* Introductio in Vet. Test. III, 314 p.). Гезеніусъ дѣлаетъ смѣлую попытку сопоставить имя пророка Амоса съ египетскими именами: Амозисъ и Амазисъ, означающими съ египетскаго языка: сынъ луны. Имя Амоса, по его мнѣнію, иностраннаго, египетскаго происхожденія (Thesaurus philologicus... 1044 p.). Если принять во вниманіе происхожденіе Амоса изъ еекойскихъ бѣдныхъ пастуховъ, то очевидною покажется странность и невѣроятность этой гипотезы Гезеніуса. Новѣйшіе издатели его лексикона справедливо отказались отъ этого предположенія (*Mühlau* et *Volck.* Lex. Hebr. 1890 г. 640 s.). Въ одномъ, впрочемъ, толковники согласны, что имя пророка Амоса не имѣетъ отношенія къ содержанію его пророчествъ, не служитъ характеристикою послѣднихъ.

По собственному свидѣтельству пророка Амоса (1, 1), онъ происходилъ изъ еекойскихъ пастуховъ. По словамъ бл.

Іеронима, Θекоя находилась въ 12 миляхъ (14 верстахъ) къ югу отъ Іерусалима, въ 6 миляхъ къ югу отъ Виѳлеема, въ Іудейской пустынѣ, часть которой, ближайшая къ городу Θекоѣ, называлась „θекойской пустыней“ (2 Пар. 20, 20. 1 Мак. 9, 33) Убогіе домишки θекойской деревни напоминали Іерониму болѣе другихъ еврейскихъ селъ африканскіе шалаши. Окрестная пустыня была удобна для пастбищъ, покрыта множествомъ стадъ и тѣмъ вознаграждала своихъ хозяевъ за невозможность заниматься хлѣбопашествомъ (*Hieronymus.* Com. in Am. 1, 1). Развалины древней Θекои нынѣ указываютъ въ деревнѣ Текуа. Среди множества θекойскихъ пастуховъ пророкъ былъ не владѣльцемъ стадъ, а бѣднымъ пастухомъ чужаго достоянія, питавшимся сикоморами, т. е. плодами дикой смоковницы, какъ онъ о себѣ говоритъ въ 7, 14 своей книги. Упоминаемая имъ пища у древнихъ историковъ, хотя и называется иногда „сладкою“ (*Plinius.* Hist. n. 13, 14), но вмѣстѣ съ тѣмъ „безчестною“—ἄτιμος, какъ пища бѣднаго народа (*Strabo.* XVII, 823. *Norden.* Reise 1185. *Keil.* Com. üb. Am.) Указываемый пророкомъ родъ жизни и занятія до избранія въ пророка служатъ доказательствомъ того, что не самъ пророкъ избиралъ свое служеніе и не предварительной подготовкѣ обязанъ своими рѣчами, а единственно избранію и вдохновенію Божественному (7, 13—15). По собственнымъ словамъ Амоса, Господь взялъ его изъ пастуховъ и послалъ пророчествовать въ Веѳиль—столицу израильскаго царства: *иди и пророчь на люди моя Израиля* (7, 15). Не имѣя возможности противиться этому повелѣнію Господню (3, 8), пророкъ явился въ израильское царство и здѣсь, какъ видно изъ его рѣчей, проходилъ свое служеніе.

О частныхъ обстоятельствахъ и событіяхъ въ жизни Амоса, за время его пророческаго служенія, мало извѣстно. Онъ самъ упоминаетъ о столкновеніи съ Амасіей, веѳильскимъ священникомъ, который сначала донесъ на него, какъ на „возмутителя земли“ израильской, Іеровоаму, а потомъ уговаривалъ его удалиться въ родное ему іудейское царство. Но пророкъ не послушался его хитраго совѣта и предсказалъ ему погибель и смерть въ нечистой землѣ (7, 10—17). По волѣ Божіей, пророкъ сподобился видѣть 5 видѣній, въ которыхъ являлся ему Самъ Господь и открывалъ будущую погибель Израиля (7, 1—3; 4—6; 7—9. 8, 1—3. 9, 1—4).

Въ христіанскомъ преданіи повѣствуется, что сынъ вееѳильскаго священника Амасіи ударилъ Амоса въ високъ древкомъ, такъ что онъ едва живымъ привезенъ былъ въ родную Ѳекою, гдѣ и умеръ (*Епифаній.* О жизни пророковъ. Воскр. Чт. 1846—1847 г. 42 стр.). Память его празднуется Православною Церковію 15 іюня.

Время своего служенія пророкъ Амосъ опредѣляетъ періодомъ обширнаго 40-лѣтняго правленія израильскаго царя Іеровоама 2-го (823 по 783 г. до Р. Х.). Изъ этого обширнаго періода пророкъ указываетъ болѣе краткій—періодъ правленія Іеровоама, современный іудейскому царю Озіи: 26 лѣтъ (810—783 г. до Р Х). И изъ этого періода пророкъ указываетъ частное событіе: землетрясеніе. О землетрясеніи упоминаетъ еще пророкъ Захарія (14, 5), но какъ Амосъ, такъ и Захарія, не указываютъ точно времени его изъ продолжительнаго 52-лѣтняго правленія Озіи. Справедливо толковники полагаютъ, что упоминаемому землетрясенію пророкъ Амосъ въ надписаніи своей книги придавалъ не хронологическій, а религіозно-историческій характеръ. Самъ пророкъ въ 8, 8 своей книги замѣчаетъ, что землетрясеніе служитъ наказаніемъ за грѣхи людей и знаменіемъ страшныхъ судовъ Божіихъ въ мірѣ, возбуждающимъ людей къ слезному покаянію. Упоминаемое пророкомъ дѣйствительное землетрясеніе было, по его взгляду, предвѣстникомъ грозныхъ судовъ Божіихъ надъ іудейскимъ, израильскимъ и другими царствами (Ам 1, 4. 2, 6. 2, 13. 8, 8. 9, 5) и исходнымъ историческимъ пунктомъ для грозныхъ рѣчей его (2. 13. 3, 7—8), какъ-бы порукою за то, что всѣ его пророчества исполнятся. Оно служило, по объясненію отцовъ Церкви, и началомъ судовъ Божіихъ, какъ-бы глася: „долготерпѣніе Божіе за грѣхи людей прекратилось, начался судъ Божій".—Изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній слѣдуетъ лишь тотъ, для хронологіи Амоса, выводъ, что онъ проходилъ свое служеніе въ концѣ 9-го и началѣ 8-го в. до Р. Х. при израильскомъ царѣ Іеровоамѣ 2-мъ и іудейскомъ царѣ Озіи.

По свидѣтельству историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, *іудейское и израильское царства* при современныхъ Амосу царяхъ, Озіи и Іеровоамѣ 2, достигли замѣчательной, послѣ не повторявшейся, степени высоты и могущества Озія совершенно подчинилъ эдомитянъ и филистимлянъ, сдѣлалъ данниками

аммонитянъ, укрѣпилъ стѣнами Іерусалимъ, завелъ и организовалъ могущественное войско, поддержилъ и развивалъ земледѣліе, садоводство и внутреннюю и внѣшнюю торговлю своихъ подданныхъ и составилъ себѣ среди другихъ народовъ имя, сдѣлавшееся извѣстнымъ даже въ Египтѣ (2 Пар. 26 гл.).

Іеровоамъ 2-й царствовалъ 41 годъ „лукаво,“ по выраженію священнаго историка, не отступая отъ грѣховъ Іеровоама сына Наватова. Но не смотря на его личное лукавство, Господь оказывалъ ему милость и рукою его избавилъ Израиля, потому что видѣлъ *смиреніе Израилево горько зѣло и мало содержимыхъ и уманенныхъ* (срав. Ам. 7, 1—6) *и оставленныхъ и безпомощныхъ*, и не пожелалъ искоренить *сѣмене Израилева подъ небесемъ* (4 Цар. 14, 24—27). При помощи Божіей Іеровоамъ доставилъ славу израильскому царству. Онъ побѣдилъ и подчинилъ на сѣверѣ сирійцевъ и овладѣлъ ихъ столицею—Дамаскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распростеръ свою власть и на народы, прежде подвластные Сиріи, отъ Ливана до Евфрата. На сѣверо-востокъ распространилъ онъ владѣнія израильскаго царства до Емаѳа, на юговостокъ—до Мертваго моря, и привелъ, по внѣшнему территоріальному пространству, израильское царство въ блестящее положеніе его при Соломонѣ По словамъ пророка Амоса, израильское царство его времени, по своему пространству и политическому международному значенію, имѣло преимущество предъ сирійскимъ, персидскимъ и филистимскимъ царствами (Ам. 6, 2). Внѣшнему блеску израильскаго царства соотвѣтствовало богатство жителей, которое они пріобрѣли войнами и обширной торговлей. Богатымъ царскимъ постройкамъ, кедровымъ и мраморнымъ дворцамъ соотвѣтствовали такія-же роскошныя постройки богатыхъ подданныхъ (4 Цар. 14, 25—29). Такъ какъ могущество давнихъ еврейскихъ враговъ, сирійцевъ, было сокрушено, а Ассирія была еще слаба, то у Іеровоама и его подданныхъ не могло даже возникнуть опасеніе за свое царство, имъ не могла придти даже мысль о возможности скораго паденія израильскаго царства. Жители Самаріи въ сознаніи своего могущества чувствовали себя вполнѣ безопасными и гордо считали себя „именитыми главами народовъ“ (Ам. 6, 1). Правители израильскаго царства не такъ объясняли свое политическое временное могущество, какъ священный историкъ, а себѣ приписывали его:

„*не своею-ли силою мы пріобрѣли себѣ рога?*“ говорили они (Ам. 6, 13), и вызывали въ Господѣ гнѣвъ своимъ высокомѣріемъ (Ам. 8, 7). Они надѣялись на свои военныя силы (Ам. 6, 13) и помышляли объ увеличеніи своего богатства и наслажденій чрезъ притѣсненіе бѣдныхъ и низшихъ классовъ народа (Ам. 2, 6—8. 5, 11—12. 6, 4—6). И вотъ, въ то время какъ всѣ считали себя вполнѣ безопасными, не видѣли, ни въ настоящемъ ни въ будущемъ, никакихъ несчастій для себя и своего царства, раздается вѣщая рѣчь о нихъ бѣднаго іудейскаго пастуха. Сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ правителей открыто было Господомъ своему младенцу-пастуху Амосу ...

Таковы внѣшнія обстоятельства, сопровождавшія служеніе пророка Амоса, общія біографическія свѣдѣнія о немъ и его современникахъ. Чтобы выяснить внутренній характеръ и состояніе израильскаго народа времени Амоса, а равно понять внутренній смыслъ и библейско-историческое значеніе служенія и жизни пророка Амоса, проанализируемъ его книгу и сдѣлаемъ нужные выводы, а затѣмъ сравнимъ его писаніе и служеніе съ служеніемъ другихъ пророковъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

2) Содержаніе книги пророка Амоса.

Книга пророка Амоса состоитъ изъ 9 главъ. При послѣдовательномъ чтеніи и изученіи книга пророка Амоса можетъ быть раздѣлена на три части: первая часть—вводная (1—2 г.), вторая пророчественно-обличительная (3—6 г.) и третья созерцательно-пророчественная (7—9 гл.)

Первая—вводная часть заключаетъ въ себѣ возвѣщеніе гнѣва и суда Божія, сначала на многіе языческіе народы, а затѣмъ на Іуду и Израиля. Въ возвѣщеніи суда Божія прежде всего упоминается Сирія, съ ея столицею—Дамаскомъ, жители коей для распространенія своихъ владѣній распиливали желѣзными пилами галаадскихъ жителей (1, 3—5); далѣе—Филистимская земля съ ея столицей Газой, захватывавшая израильскихъ плѣнниковъ и передававшая злѣйшимъ врагамъ евреевъ—Идумеямъ (6—8); Тиръ, обвиняемый въ томъ-же тяжкомъ преступленіи (9—10); Идумея, искони неудержимо и неумолимо враждебная Израилю (10—12); Аммонитяне, жестоко истреб-

лявшіе, для расширенія своихъ владѣній, израильтянъ, особенно беременныхъ женщинъ (13—15). Моавитяне, надругавшіеся надъ трупомъ эдомскаго царя (2, 1—3). Всѣмъ поименованнымъ языческимъ царствамъ и народамъ за ихъ преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ скорое наступленіе суда Божія, сожженіе ихъ столицъ, разрушеніе городовъ, смерть царей, плѣненіе жителей при звукахъ военной трубы (1, 2—2, 3).

Грозная пророческая рѣчь не ограничивается одними языческими странами Она простирается, нисколько не смягчаемая, а даже усиливаемая въ обвиненіяхъ и угрозахъ, на царства избраннаго народа Пророкъ обвиняетъ Іудейское царство, во главѣ съ Іерусалимомъ, въ отверженіи закона Господня и почитаніи языческихъ боговъ и возвѣщаетъ низведеніе огня на Іерусалимъ и сожженіе чертоговъ іудейскихъ (2, 4—5). Еще болѣе преступленій пророкъ находитъ въ Израильскомъ царствѣ. Здѣсь, по его суду, царили преступленія религіознаго, соціальнаго, политическаго, семейнаго характера. Таковы: нарушеніе на судѣ правды, взяточничество, злоба, притѣсненіе людей, лихва, суровость къ беззащитнымъ, невоздержность и распутство, пьянство и разгулъ въ святилищахъ при алтаряхъ, насмѣшки и притѣсненія пророковъ и назореевъ (2, 6—12). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ внезапное и тяжкое бѣдствіе, вѣроятно землетрясеніе, отъ котораго ни пѣшій, ни конный, ни храбрый, ни быстрый не спасутся (13—16)

Таково содержаніе первой, вступительной, рѣчи пророка, составляющей первую часть его книги. За нею слѣдуетъ вторая часть (3—6 гл.), распадающаяся на два отдѣла: первый—грозная рѣчь, одушевленная, высокопоэтическая, наполненная угрозами и упреками и называемая „словомъ Іеговы“ (3—4 гл.), и второй отдѣлъ: „плачевная пѣснь“ объ Израилѣ, его полномъ политическомъ паденіи и гибели за его глубокое нравственное паденіе и грѣхи (5—6 гл.).

Вторая часть, примыкая тѣсно къ заключительнымъ словамъ предыдущей части (2, 15—16), содержитъ строгій судъ на политическую столицу израильскаго царства, Самарію, и на религіозно языческий центръ—Веѳиль. Здѣсь въ грозной рѣчи пророкъ перечисляетъ грѣхи и преступленія Самаріи, какъ представительницы всего Израиля, и возвѣщаетъ тяжкія угрозы и бѣдствія за нихъ. И подъ Израилемъ про-

рокъ разумѣетъ иногда не одно сѣверное царство, а весь еврейскій народъ, всѣ его „колѣна, изведенныя изъ Египта“ (3, 1—2). Рѣчь пророка начинается раскрытіемъ обще-богословской мысли о томъ, что всѣ страданія и бѣдствія суть наказанія за грѣхи, и что пророки суть посланники Божіи, предвозвѣщающіе бѣдствія и раскрывающіе народную вину предъ Богомъ (3, 3—8). Въ раскрытіи этихъ общихъ положеній пророкъ, очевидно, разумѣлъ и свое личное положеніе и своихъ слушателей: онъ посланъ Богомъ, какъ пророкъ, обличить народъ во грѣхахъ, возвѣстить ему судъ Божій и обратить его къ Богу Съ исполненія этой миссіи онъ и начинаетъ свою дальнѣйшую рѣчь (3, 9). Нравственную порчу израильскаго народа пророкъ видитъ въ безмѣрной роскоши князей и правителей, которою наполнены ихъ великолѣпные дворцы, въ несправедливости судей, въ притѣсненіи бѣдныхъ, въ извращеніи и безпорядкахъ общественнаго строя, въ беззаконіи и насиліяхъ противъ чужой собственности, въ беззаботности и изнѣженности народныхъ правителей, въ роскоши и развратѣ женщинъ, въ неудержимомъ мотовствѣ (3, 9—4, 3).

Преступленія религіознаго характера состояли, по рѣчи Амоса, въ незаконномъ богослуженіи въ Веѳилѣ и Галгалахъ, въ лицемѣрномъ и самохвальномъ приношеніи десятинъ, въ явномъ нарушеніи или превратномъ исполненіи нравственныхъ и обрядовыхъ законовъ (3, 9—10. 14. 4, 1. 4—5). За перечисленныя преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ нужду и стѣсненія, которыя отовсюду постигнутъ Израиля и отрѣжутъ всякій изъ нихъ выходъ Великолѣпіе Самаріи будетъ повержено на землю, завоеваніе израильскихъ городовъ и грабежъ сокровищъ будутъ чрезвычайно быстро и бурно совершены врагами. Самарія будетъ разрушена, лѣтніе и зимніе украшенные слоновой костью дворцы и дома обратятся въ развалины, женщины самарійскія будутъ изъ завоеваннаго города вытащены крючьями, сѣтями и удами и чрезъ проломы стѣнъ отправлены въ плѣнъ въ Армонъ, а святилища, самовольно устроенныя, будутъ разрушены (3, 10—15. 4, 2—3). Пророкъ припоминаетъ, что и ранѣе Господь посылалъ на Израиля бѣдствія, чтобы образумить и исправить его: посылалъ засуху, голодъ, моровую язву, разрушенія, подобныя бывшимъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, и все таки народъ не обращался къ Нему (4, 6—11).

Въ заключеніе, пророкъ настойчиво предвозвѣщаетъ будущее страданіе Израиля, соотвѣтствующее тяжести его преступленій предъ Богомъ (4, 12—13) Таково содержаніе перваго отдѣла второй части книги пророка Амоса.

Второй отдѣлъ той же части и рѣчи (5—6 гл) заключаетъ въ себѣ похоронную плачевную пѣснь надъ Израилемъ и его совершенною погибелью. „*Пала и не можетъ встать дѣва Израилева!*“ такъ начинается эта „пѣснь“ (5, 1) Вслѣдствіе опустошенія страны, отъ израильскаго народа останется только десятая часть; излюбленныя Израилемъ святилища и самые города, гдѣ они находились, Веѳиль и Галгалъ, будутъ сравнены съ землею, народъ уведенъ будетъ въ плѣнъ; отесанные и украшенные слоновой костью дома будутъ заняты врагами или разрушены, и враги-же разопьютъ вино израильскихъ виноградниковъ. На всѣхъ площадяхъ будутъ плакать, похоронныя пѣсни будутъ раздаваться на всѣхъ улицахъ и во дворцахъ, даже земледѣльцы будутъ призваны для плача. День суда и гнѣва Господня будетъ столь мраченъ и смертоносенъ, что избѣгшій одной опасности подвергнется другой, а избѣгшій другой подвергнется третьей и неминуемо погибнетъ. Плѣнные будутъ уведены далѣе Д маска (5, 1—2. 5—6. 16—19. 27). Затѣмъ пророкъ невольно переносится отъ будущихъ бѣдствій къ современнымъ беззаконіямъ, вызывающимъ ихъ. Онъ порицаетъ богачей и князей израильскихъ, „главъ народа“, которые пребывали въ гордой самонадѣянности и безпечности, считая день бѣдствія далекимъ, притѣсняли бѣдныхъ и ихъ защитниковъ, возлежали на богатыхъ „дамасскихъ“ ложахъ, пировали подъ звуки музыки и легкомысленныхъ пѣсенъ и не содрагались отъ скоро имѣвшей наступить погибели, надѣясь на современную мимолетную политическую славу израильскаго царства (5, 10—13. 6, 1—6. 12—13). Затѣмъ пророкъ снова переходитъ къ возвѣщенію погибели израильскаго царства. Онъ въ высшей степени живо и трагически, какъ-бы переживая грядущее бѣдствіе, описываетъ полное мертвенное запустѣніе израильской земли, страшную смертность, печаль при похоронахъ многочисленныхъ труповъ, скорбь оставшихся въ живыхъ. Справедливо этотъ отдѣлъ рѣчей Амоса (6, 9—14), преимущественно предъ всѣми другими, можетъ быть названъ похоронною плачевною пѣснію (5, 1): „*нѣтъ никого въ живыхъ у Израиля*“—вотъ его характерныя слова (6, 10).

Третья и послѣдняя часть книги пророка Амоса (7—9 гл.), пророчественно-созерцательная, состоитъ изъ пяти видѣній и нѣсколькихъ пророчественныхъ рѣчей, расположенныхъ въ срединѣ (8, 4—14) и въ концѣ (9, 7—15) видѣній, и историческаго повѣствованія о столкновеніи пророка Амоса съ священникомъ Амасіей (7, 10—17). Пять видѣній имѣютъ одну общую цѣль — показать слушателямъ пророка неизбѣжную, скоро имѣющую наступить, погибель Израиля Первое видѣніе: масса саранчи послѣ царскаго покоса, истреблявшей всю траву и зелень въ израильской землѣ. Пророкъ умоляетъ Господа пощадить Іакова, такъ какъ онъ малъ, и Господь внимаетъ молитвѣ пророка (7, 1—3) Послѣ того слѣдуетъ видѣніе огня, который пожралъ землю Израиля и даже бездну. По молитвѣ пророка и это бѣдствіе Господь устраняетъ (7, 4—6). Далѣе пророкъ видитъ Господа съ отвѣсомъ въ рукѣ, означавшимъ разрушеніе израильскихъ незаконныхъ святилищъ, высотъ, алтарей и опустошеніе врагомъ израильской земли (7, 7—9). Эти видѣнія и пророчества Амоса, а равно и всѣ многочисленныя порицанія израильскаго культа, не понравились вееильскому священнику Амасіи, который донесъ на Амоса, какъ на бунтовщика, Іеровоаму, а когда тотъ не обратилъ вниманія на доносъ, онъ началъ просить пророка удалиться въ Іудею и тамъ пророчествовать, потому что въ Веѳилѣ ему грозитъ опасность. Пророкъ, не внимая угрозамъ и доносамъ Амасіи. предсказалъ плѣненіе израильскаго царства и погибель Іеровоама, а лично Амасіи: избіеніе его дѣтей, обезчещеніе его жены врагами среди города и плѣненіе его „въ землю нечистую“ (7, 10—17) Затѣмъ слѣдуетъ четвертое видѣніе—корзины со зрѣлыми плодами,— означавшее полную зрѣлость Израиля для суда и наказанія, во время коего радостныя пѣсни въ чертогахъ и дворцахъ израильскихъ замолкнутъ и будутъ замѣнены плачевными похоронными рыданіями, масса труповъ будетъ покрывать всѣ улицы и площади и некому будетъ похоронить и оплакать ихъ (8, 1—3). Это видѣніе сопровождается обширною обличительною и пророчественною рѣчью, въ которой пророкъ порицаетъ высшіе классы израильскаго царства: судей неправедныхъ и алчныхъ богачей, неправдою губившихъ и раззорявшихъ бѣдняковъ (4—6) и увлекшихся идолопоклонствомъ (14). За обличеніемъ слѣдуетъ грозное пророчество о погибели израильскаго

царства, сопровождаемой страшными знаменіями на небѣ и землѣ: закатомъ солнца въ полдень, помраченіемъ и колебаніемъ земли и всеобщимъ плачемъ и скорбію (7—10). Но еще бо́льшее бѣдствіе для израильтянъ будетъ состоять въ лишеніи слова Божія: *и будутъ они ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его* (11—12). Общее заключеніе рѣчи: *падутъ и не возстанутъ* сыны и дщери Израиля (13—14) Въ пятомъ и послѣднемъ видѣніи пророкъ видитъ Господа, стоящаго на жертвенникѣ іерусалимскаго храма и повелѣвающаго уларить въ притолоки храма и обрушить верхъ храма на всѣхъ въ немъ присутствующихъ Видѣніе означаетъ полное истребленіе израильтянъ, хотя-бы они скрылись на днѣ моря, въ преисподней, на небѣ, на вершинѣ Кармила и даже въ плѣну. Всюду Господь найдетъ и погубитъ ихъ Всемогущество и вездѣсущіе Божіи ручаются за неизмѣнное и точное исполненіе этой угрозы (9, 1—6)

Всѣ видѣнія и угрозы пророка заканчиваются утѣшительнымъ обѣтованіемъ. Правда, Израилемъ управляетъ Господь такъ же, какъ и всѣмъ міромъ, и если Израиля изводилъ Онъ изъ Египта, то Онъ-же изводилъ и филистимлянъ изъ Кафтора и арамлянъ изъ Кира; какъ на другія грѣшныя царства Онъ обращаетъ Свои гнѣвныя очи во истребленіе ихъ, такъ и на Израиля наведетъ ихъ (9, 7—8). Но пророкъ не скрываетъ и разности между Израилемъ и другими царствами. Между тѣмъ какъ языческія царства Господь истребляетъ совершенно съ лица земли и все израильское царство, какъ единое самостоятельное цѣлое, Онъ истребитъ, но для отдѣльныхъ членовъ израильскаго царства и вообще потомковъ Іакова будущность есть. Святой остатокъ Израиля Господь разсѣетъ по странамъ земли, какъ зерна въ рѣшетѣ, но при этомъ ни одинъ истинный сынъ Израиля не падетъ на землю и не погибнетъ; отъ меча погибнутъ лишь грѣшники, не вѣрующіе пророку (9, 8—10). Для праведныхъ-же возстановитъ Господь скинію Давидову падшую, задѣлаетъ, какъ во дни древніе, трещины въ ней, и обратятся къ Богу Израиль и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Господне. Тогда настанетъ на землѣ обиліе плодовъ, возвращены будутъ изъ плѣна сыны Израиля, застроятъ свои опустѣвшіе города, поселятся въ своей землѣ и во вѣки не будутъ изъ нея исторгаемы (9, 11—15). Такъ за-

канчивается книга пророка Амоса. Таково общее содержаніе ея, изложенное соотвѣтственно ея тексту.

Для отчетливаго пониманія общаго смысла пророчествованій Амоса, послѣ представленнаго аналитическаго содержанія книги, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ выводовъ синтетическаго характера: о характерѣ и основной идеѣ пророческихъ рѣчей Амоса и о вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ истинахъ, раскрываемыхъ пророкомъ.

3) Характеръ и основныя мысли пророчествованій Амоса, вѣроучительныя и нравоучительныя истины, раскрываемыя пророкомъ.

Личность пророка Амоса представляетъ ту единственную въ ветхозавѣтной исторіи особенность, что онъ происходилъ изъ пастуховъ бѣдныхъ, питался сикоморами, родился и жилъ въ іудейскомъ царствѣ, внезапно призванъ былъ Господомъ отъ стадъ и посланъ въ чуждое ему израильское царство на пророческое служеніе. Такъ, не связанный узами родства, воспитанія, жизни съ израильскимъ царствомъ, онъ свободно и небоязненно возвѣщалъ, что̀ ему Господомъ было открываемо о судьбѣ этого царства. Ближе другихъ личностей служеніе и личность Амоса могутъ быть уподоблены ревнителю Иліи, изъ своей пустыни являвшемуся на обличеніе Израиля. Такъ и Амосъ изъ ѳекойской пустыни и изъ другаго царства внезапно взятъ и посланъ былъ Господомъ къ Израилю—возвѣстить ему *горе* (6, 1). И подобно же Иліи, Амосъ небоязненно возвѣщалъ погибель отъ меча царю (7, 9), священникамъ (7, 10—17), вельможамъ и всему израильскому царству, притомъ погибель послѣдняго окончательную, всецѣлую и безвозвратную (6, 10. 8, 11—12).

Въ своихъ пророчествахъ о судьбѣ израильскаго и языческихъ народовъ пророкъ Амосъ являлся для Израиля провозвѣстникомъ величія и правды Божіихъ, ужасающихъ грѣшниковъ (1, 2. 4, 13. 5, 8. 8, 8. 9, 5—6). Но Божественное всемогущество, отчетливо и пластично изображаемое пророкомъ (1, 2. 4, 12—13. 9, 5—6...), не произвольно дѣйствуетъ въ мірѣ и не возбуждаетъ въ человѣкѣ мысли о фатализмѣ, а правитъ человѣкомъ на основаніи нравственнаго законоположенія, свидѣтельствуемаго собственною совѣстію человѣка (Ам. 1, 3.

2, 5. 5, 4. 6, 14 и др.). Подобно пророку Иліи, Амосъ долженъ былъ раскрытіемъ этой истины пробудить израильскій народъ отъ его нравственнаго извращенія и усыпленія. Не зараженный внѣшнимъ блескомъ и мірскимъ образованіемъ, житель пустыни Амосъ тѣмъ глубже долженъ былъ чувствовать крайнюю порчу нравовъ, господствовавшую въ дворцахъ князей и въ домахъ богачей, проявлявшуюся въ ежедневномъ поискѣ удовольствій и счастія, соединенныхъ съ забвеніемъ Бога. Осуждаемая пророкомъ роскошь (2, 7—8. 3, 9—10. 6, 5—6) составляла плодъ многочисленныхъ несправедливостей, была источникомъ новыхъ неслыханныхъ притѣсненій и основаніемъ, по которому многіе не вникали въ дѣйствительное печальное состояніе израильскаго царства и „не болѣзновали о бѣдствіи Іосифа“ (6, 4—6), которое Богомъ открыто было пророку. Чуждый по происхожденію израильскому царству, пророкъ возвѣщалъ за указанныя преступленія всѣ грозные на него суды Божіи, единственные въ пророческихъ писаніяхъ (напр 6, 10. 8, 11—12). Впрочемъ, неумолимо-строгій пророкъ имѣлъ сердце, глубоко сочувствующее народнымъ страданіямъ и даже священнически-ходатайственное за народъ: Амосъ не только возвѣщалъ неумолимо-грозные суды Божіи, но и оплакивалъ гибель израильскаго царства въ элегическихъ похоронныхъ пѣсняхъ (5, 1) и даже молился за грѣшныхъ своихъ соплеменниковъ (7, 2. 5).

Ненавидя всею чистою душею пастуха современную роскошь и нравственную распущенность, ненавидя душею притѣсняемыхъ бѣдняковъ современныя неправды и насилія, пророкъ Амосъ со всѣмъ пламенемъ изрекалъ слово божественнаго откровенія о грѣхахъ народа и судахъ Божіихъ, коихъ не могъ не страшиться, какъ рыканія льва (3, 8). И своимъ грознымъ голосомъ пророкъ устрашалъ современниковъ, какъ левъ своимъ рыканіемъ (3, 4). Проникнутый сознаніемъ нравственнаго долга и обязаностей, пророкъ былъ непоколебимымъ защитникомъ правды Божіей и человѣческой, борцомъ за притѣсняемыхъ неправдою и порицателемъ творцовъ неправды, къ какимъ бы классамъ израильскаго общества они ни принадлежали (3, 10. 5. 10—12. 24. 6, с. 8, 4—6) и даже въ какомъ бы народѣ они ни жили. Такъ, онъ порицаетъ филистимлянъ, тирянъ и моавитянъ за преступленія ихъ не только предъ евреями, а и предъ другими народами языческими

(1, 6 9 2, 1). *Пусть какъ вода течетъ судъ и правда какъ сильный потокъ* (5, 24)—вотъ характернѣйшее, съ этой стороны, изреченіе Амоса. Въ связи съ этимъ изреченіемъ можетъ быть понято и изложено и его вѣроученіе и нравоученіе.

Вѣроученіе Амоса несомнѣнно носитъ обще-библейскій ветхозавѣтный характеръ. И если обращать вниманіе на употребительныя у пророка имена Божіи, то нужно будетъ отмѣтить слѣдующее: Іегова (51 разъ), Елогимъ (1 разъ), Адонаи (3 раза), Адонаи Іегова (очень часто), Іегова Богъ воинствъ (3 раза). Изъ этихъ именъ Божіихъ можно дѣлать, пожалуй, косвенный выводъ о томъ, что пророкъ преимущественно раскрываетъ ученіе о Богѣ Царѣ и Владыкѣ міра и еврейскаго народа (Іегова) Въ соотвѣтствіе этому косвенному выводу, можно указать на ученіе пророка о Богѣ, какъ существѣ всемогущемъ, грозномъ и величественномъ. Такъ и начинаются рѣчи Амоса: *возгремитъ Господь изъ Сіона, изъ Іерусалима дастъ гласъ Свой, и восплачутъ хижины пастуховъ, увянетъ вершина Кармила* (1, 2). На то же величіе Іеговы можно видѣть указаніе въ словахъ пророка: *Онъ образуетъ горы и творитъ вѣтеръ* (4, 13), колеблетъ землю, какъ нильскія воды (9, 6), творитъ семизвѣздіе и Оріонъ и украшаетъ небо (5, 8).—Онъ всемогущъ. Онъ превращаетъ день въ смертную тѣнь и разливаетъ воду морскую по лицу земли (5, 8), дѣлаетъ плодородною и безплодною землю (9, 13. 4, 6—10), размножаетъ и губитъ народы болѣзнями и язвами (4, 8—10), землетрясеніями (4, 11), короче, нѣтъ бѣдствія, которое было бы не Господомъ попущено (3, 6). Тоже величіе и могущество Господа проявляются въ исторіи: въ изведеніи евреевъ изъ Египта и истребленіи предъ ними сильныхъ аморреевъ (2, 9), въ переселеніи филистимлянъ изъ Кафтора и арамлянъ изъ Кира (9, 7), въ стѣсненіи Израиля во всѣхъ его предѣлахъ (6, 14). Всемогущество Божіе ближе уясняется Его вездѣсущіемъ и полною властію надъ всѣмъ и во всемъ мірѣ видимомъ и невидимомъ: ни въ преисподней, ни на небѣ, ни на вершинѣ Кармила, ни на днѣ моря невозможно укрыться отъ Его гнѣвныхъ очей и мощной руки (9, 2—5). Въ параллель съ столь всемогущимъ Іеговой невозможно, по взгляду пророка, существованіе и почитаніе языческихъ боговъ. Поэтому существованіе и исторія языческихъ народовъ зависитъ не отъ ихъ языческихъ боговъ, а отъ одного истиннаго Бога-Іеговы (1, 3. 2, 3.

9, 7); языческіе же боги суть ничто иное, какъ „ложь“, придуманная и обманывающая человѣка (2. 4. 5, 26)

Раскрывая нравственныя свойства существа Божія, пророкъ Амосъ преимущественно оттѣняетъ *правосудіе и правду*, какъ осужденіе современному безправію въ израильскомъ царствѣ. Такъ, строгая рѣчь на израильское царство начинается возвѣщеніемъ Господня гнѣва за то, что израильскіе судьи продаютъ праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій (2, 6–7). Въ Самаріи представляются Господу особенно гнусными безчинство и притѣсненія бѣдныхъ (3, 9), угнетеніе нищихъ (4, 1), построеніе богачами драгоцѣнныхъ домовъ и роскошная жизнь, основанная на насиліяхъ и мздоимствѣ (2, 8. 5, 11–12), неправда и обманъ въ торговлѣ (8, 4–6), ненависть къ защитникамъ правды (6, 10), нежеланіе поступать справедливо (3, 10). Этотъ строгій судъ посланника Божія на современную неправду несомнѣнно указываетъ на отличительныя достоинства пославшаго его Правосуднаго Бога. Съ правдою пророкъ отождествляетъ и все высшее нравственное совершенство и благо человѣка: *ищите добра, а не зла.. возненавидьте зло и возлюбите добро, и возстановите у воротъ правосудіе* (5, 14–15). Въ тѣхъ-же обличительныхъ рѣчахъ пророка можно видѣть ученіе его о *милости* Господа къ людямъ. Это положеніе особенно многократно раскрыто Амосомъ въ видѣніяхъ седьмой главы, въ коихъ онъ всѣ грядущія бѣдствія прекращаетъ молитвою: *пощади. Господи Боже! кто возстановитъ Іакова? вѣдь онъ очень малъ*, и Господь отмѣняетъ исполненіе видѣній (7, 2–3. 5–6...). Святость Іеговы упоминается пророкомъ въ указаніи на Его святое имя, оскорбляемое и безславимое позорными поступками людей (2, 7). Святость отождествляется со всѣмъ существомъ Божіимъ (4, 2. 6, 8) Святости Божіей особенно гнусны высокомѣріе, жадность, роскошь, неправда, распутство Израиля (2. 7. 4, 2. 6, 8). Главнымъ-же образомъ пророкъ раскрываетъ ученіе о *правдѣ Божіей*, требующей наказанія грѣшнымъ людямъ, отъ котораго не спасаютъ ни ихъ призваніе, ни надежды теократическія, ни надежды на храмъ. Вездѣсущіе, всемогущество, всевѣдѣніе Божіи раскрываются пророкомъ лишь для выясненія господства правды Божіей въ мірѣ и человѣческой исторіи (срав. (1—2, 5. 5, 24. 6, 10. 14. 8, 11—14. 9, 1–5).

Ученіе о Богѣ, какъ Спасителѣ, и о спасеніи людей пророкъ кратко излагаетъ въ заключительномъ обѣтованіи, что

Господь возстановитъ скинію Давидову, соберетъ Израиля, распространитъ истинное богопознаніе по всѣмъ народамъ (9, 11—12).

Нравственное ученіе пророкъ раскрываетъ въ обличительныхъ рѣчахъ. Пророкъ, отъ лица Божія, требуетъ отъ слушателей умѣнія поступать справедливо (3, 10), быть безукоризненными предъ язычниками (3, 9), не безславить святое имя Божіе безнравственными поступками (2, 7), требуетъ душевнаго обращенія къ Богу (4, 6—10), сердечной ненависти къ злу и любви къ добру и правдѣ (5, 14—15). Господу особенно ненавистно въ израильтянахъ высокомѣріе (6, 8. 8, 7). Израиль есть народъ „познанный“ и избранный Богомъ изъ всѣхъ племенъ земныхъ (3, 2) и, какъ таковой, награжденъ ханаанскою землею (2, 9—10). За эти благодѣянія Израиль долженъ свято чтить Іегову предъ всѣми народами (6, 2). Но богопочтеніе Израиля должно проявляться не внѣшними обрядами: жертвами, приношеніями, квасным, десятинами и т. п. (4, 4—5), а любовью къ добру и ненавистью къ злу (5, 15).—Вообще, во взаимныхъ отношеніяхъ людей, по ученію пророка, должны господствовать *правда*, состраданіе, милость, жалость (1—2 гл.), особенно же правда (5, 24). Въ Іудѣ Господу ненавистно нарушеніе Его законовъ и заповѣдей (2, 4), въ Израилѣ притѣсненіе бѣдняковъ, ненависть къ обличителямъ (5, 10). За это Господь обѣщается разсѣять Израиля по народамъ (9, 9), послать на него голодъ (4, 6—7) и погибель отъ руки враговъ (5, 2—3). За нарушеніе той-же правды и языческіе народы ожидаетъ погибель (1, 3—2, 3).

Несомнѣнно, въ книгѣ пророка Амоса, при тщательныхъ поискахъ, можно найти прямые или косвенные отвѣты на всѣ частные вопросы ветхозавѣтнаго вѣроученія и нравоученія. Но въ такихъ поискахъ нѣтъ особенной нужды и пользы. Мы указываемъ лишь особенно видные вопросы догматическаго и нравственнаго характера, раскрываемые Амосомъ А эти вопросы могутъ быть сведены, въ общемъ, къ одному главному положенію. Амосъ есть возвѣститель *правды* Божеской и человѣческой, къ какимъ-бы грознымъ и грустнымъ послѣдствіямъ ни приводила мысль о ней въ примѣненіи къ исторіи Израиля и другихъ народовъ. Всѣ другіе пункты вѣроученія и нравоученія раскрываются пророкомъ по связи и какъ-бы на служеніе этому главному вопросу. Въ этомъ значеніе книги Амоса въ ветхозавѣтномъ ученіи.

Съ другой стороны, на вѣроученіи книги пророка Амоса нѣтъ особенной нужды долго и останавливаться Какъ пророческое писаніе, она имѣетъ въ богословской наукѣ значеніе не по вѣроучительнымъ истинамъ, а по библейско-историческому своему положенію. Книга пророка Амоса имѣетъ значеніе въ библейской исторіи и христіанскомъ богословіи своею единственностію изъ той эпохи, къ которой она принадлежитъ, и изъ того царства, котораго касаются рѣчи пророка. Правда, можно, по царствованіямъ Іеровоама и Озіи, считать пророка Осію современникомъ и соотечественникомъ Амоса. Но на основаніи разности въ обличительныхъ рѣчахъ ихъ и продолжительности правленія современныхъ имъ царей Озіи и Іеровоама 2-го, правильно считать Амоса жившимъ значительно ранѣе Осіи. Осія былъ свидѣтелемъ болѣе грустнаго нравственнаго состоянія израильскаго царства, чѣмъ Амосъ. Посему можно думать, что Амосъ жилъ въ первой половинѣ современнаго Озіи правленія Іеровоама 2-го, Осія—во второй половинѣ и при преемникахъ Іеровоама 2-го до паденія израильскаго царства включительно (Ос. 1, 1), такъ какъ былъ современникомъ царя Езекіи, при коемъ пала Самарія. А потому рѣчи Амоса составляютъ единственный памятникъ, какъ скорбей и бѣдъ Израиля, такъ и его утѣшеній за указанное время правленія Іеровоама. По книгѣ Амоса должно составлять сужденіе о нравственномъ состояніи израильскаго царства за указанное время, о его порокахъ и преступленіяхъ, по ней же должно судить и о томъ, на что̀ надѣялся и уповать и могъ уповать истинный Израиль того времени, чѣмъ и какъ Господь сохранялъ и воспитывалъ Своихъ истинныхъ чадъ, на ихъ пути ко Христу и Его Церкви.

Чтобы имѣть отчетливое и ясное представленіе по указаннымъ въ высшей степени важнымъ вопросамъ, т. е. о нравственномъ состояніи Израиля во время Амоса, а равно о его надеждахъ и упованіяхъ, изложимъ систематически содержаніе обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса. Только путемъ такого изложенія, думаемъ, можно достигнуть отчетливаго знакомства со всѣмъ писаніемъ Амоса, а по нему и съ служеніемъ пророка Божія.

4) Систематическое изложеніе обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса.

Религіозно-нравственное состояніе израильтянъ, своихъ современниковъ, пророкъ Амосъ обрисовываетъ въ слѣдующихъ чертахъ: израильское царство, наравнѣ съ язычниками, совершило три и четыре преступленія и ими вызываетъ гнѣвъ и судъ Божій (2, 6). Въ царствованіе Іероваама 2-го, отличавшееся громкими побѣдами и завоеваніями, политическою международною славою, развился и пріобрѣлъ, какъ это обычно въ такихъ случаяхъ бываетъ, особую силу, власть и вліяніе классъ сановниковъ и начальниковъ изъ военнаго сословія, необычайно гордившихся современными, блестящими по виду, но „ничтожными“ (6, 13) по истинному суду пророка, дѣлами и политическими успѣхами и могуществомъ. Подъ ихъ вліяніемъ и согласно ихъ духу и направленію, весь израильскій народъ приписывалъ своей собственной силѣ временную славу и могущество израильскаго царства (6, 12—13). Такое настроеніе породило чрезвычайное, крайне противное Богу, „высокомѣріе“ и гордость въ израильскомъ царствѣ (6, 8. 8, 7), надежду на собственныя силы и „именитость“ среди народовъ (6, 1), и забвеніе о Богѣ и Его помощи, на самомъ дѣлѣ даровавшей современную политическую славу израильскому царству (6, 1—2. 8, 7. 4 Ц. 14, 25—26). Этотъ главный недугъ, присущій всему народу, породилъ, какъ свое естественное послѣдствіе, множество частныхъ нравственныхъ болѣзней.

Таково, прежде всего, невѣріе въ Бога и неисполненіе Его заповѣдей. Оно выражалось въ недовѣріи богопоставленнымъ пророкамъ, въ запрещеніи имъ говорить и нежеланіи исполнять ихъ рѣчи (2, 11—12 7, 12—17), въ признаніи неосуществимости ихъ пророчествъ о грозномъ днѣ Господня суда (6, 3. 9, 10), какъ несогласныхъ съ современною политическою международною славою израильскаго царства (6, 1—2). Тоже настроеніе обращало грозныя пророческія рѣчи въ предсказаніе славнаго для Израиля дня Господня (5, 18—20). Оно же, въ связи съ давнею привязанностію израильскаго народа къ своимъ незаконнымъ мѣстамъ общественнаго богослуженія, было причиною „грѣховнаго“ хожденія на богомолье, въ священныя собранія, на праздненства и жертвоприношенія и т. п. дѣйствія въ Галгалы, Вирсавію, Веѳиль и Данъ, во время коихъ богослуженіе, музыка,

пѣніе и жертвы „раздражали“ Господа (3, 14 4, 4—5. 5, 21—23. 6, 5. 8, 14). Израильтяне во время своихъ моленій въ указанныхъ мѣстахъ не только нарушали законъ о мѣстѣ богослуженія (Вт 12, 5—7), но и вторую заповѣдь, почитая и клянясь „богомъ“ Дана (8, 14), т. е тельцомъ, поставленнымъ въ Данѣ Іеровоамомъ 1-мъ (3 Ц. 12, 29—31). Вообще, настроеніе израильскаго народа носило на себѣ ясные слѣды богопротивнаго поведенія его предковъ періода 40-лѣтняго странствованія, приносившихъ, вмѣсто жертвъ истинному Богу, жертвы языческія и носившихъ скинію Молоха и звѣзду Ремфана (5, 25—26).

Не внимая рѣчамъ пророковъ и заповѣдямъ закона, израильтяне глумились надъ богоизбранными современниками, проводившими подвижническую жизнь по обѣщанію Богу: назореевъ поили виномъ (2, 12). Назорейская воздержная жизнь была живымъ и постояннымъ укоромъ ихъ собственной привольно-разнузданной жизни. Мимолетная мишурная политическая слава израильскаго царства среди другихъ народовъ, побѣды и обычно сопровождающія ихъ добычи и богатство побѣждаемыхъ народовъ, дѣлаясь достояніемъ израильскаго царя и его сановниковъ, повлекли за собою любовь къ роскошной и разгульной языческой жизни. Іеровоамъ и его сановники поспѣшили заняться постройкою дворцовъ изъ отесанныхъ камней, отдѣлкою ихъ слоновой костью и вообще постройкою многочисленныхъ лѣтнихъ и зимнихъ, великихъ и малыхъ домовъ, на похвальбу другъ предъ другомъ и предъ сосѣдними народами (3, 15. 5, 11. 6, 11). Въ соотвѣтствіи съ внѣшностію домовъ устраивали и внутренность ихъ, убирая слоновой костью, богатыми ложами, дамасскими издѣліями и т. п роскошной обстановкой (3, 12). Само собою понятно и вполнѣ естественно, что подобныя зданія и обстановка не могли не требовать и разгульной, шумной, роскошной жизни. Въ великолѣпныхъ дворцахъ и домахъ постоянно пировали, сидя и возлежа на богатыхъ ложахъ, упиваясь драгоцѣннымъ виномъ, умащаясь великолѣпными мастями, слушая музыку и пѣніе, поѣдая лучшихъ, тщательно откормленныхъ животныхъ, вообще веселясь и „празднуя“ по вся дни свѣтло (4, 1. 6, 4—6. 8, 10). Такая роскошно-разгульная жизнь, довольно не рѣдкая у восточныхъ богачей, слишкомъ унижала израильтянъ въ глазахъ пророка, возбуждала гнѣвъ и судъ Божій главнымъ образомъ потому,

что соединялась съ осквернениемъ израильскихъ святилищъ. При жертвенникахъ израильтяне распивали вино (2, 8), употребляя для этого большія жертвенныя чаши и увеселяясь музыкой священныхъ инструментовъ (6, 5—6). Можетъ быть, не вдали же отъ святилищъ (по переводу LXX и пешито: и въ самыхъ святилищахъ) израильтяне предавались распутству и даже кровосмѣшенію (2, 7) Такое отношеніе къ мѣстамъ общественнаго богослуженія обнаруживало крайнюю дерзость въ израильтянахъ по отношенію къ Богу и открытое глумленіе надъ Его законами и уставами, безславило Его святое имя предъ народами (2, 7). Такъ позорно и кощунственно поступавшій съ служеніемъ Богу въ своихъ святилищахъ, явно надругавшійся надъ Богомъ и Его законами, израильскій народъ не могъ заслужить милость, если являлся и въ законный іерусалимскій храмъ къ законному богослуженію. Своимъ явленіемъ въ этомъ храмѣ онъ вызывалъ только опредѣленіе Господне о разрушеніи храма, чтобы подъ сводами его погубить и израильтянъ-кощунниковъ (9 1).

Такимъ образомъ, израильскій народъ, глумившійся надъ всѣмъ священнымъ, увлекшійся современною славою и роскошью, самъ лишилъ себя высокаго теократическаго призванія и уподобилъ свою исторію, въ главнѣйшихъ ея моментахъ (изведеніи изъ Халдеи и Египта) исторіи другихъ сосѣднихъ языческихъ народовъ, филистимлянъ и сирійцевъ (9, 7).—Вотъ къ чему привело славное повидимому царствованіе Іероваама 2-го! Легко понять, что употреблявшіяся Господомъ мѣры къ обращенію этого народа на путь истиннаго теократическаго призванія: голодъ, моровая язва, засуха, землетрясеніе, были безуспѣшны: *вы не обращались ко Мнѣ* (4, 6—11)—вотъ ихъ послѣдствія. Вѣроятно, эти бѣдствія израильтяне объясняли, подобно нынѣшнимъ ученымъ, „естественно“ и не ставили въ связь съ своею жизнію и тѣмъ лишь укоренялись въ своемъ богопротивномъ настроеніи, чуждомъ теократическаго призванія.

Таково общее религіозно-нравственное направленіе современнаго Іероваму 2-му и Амосу израильскаго царства. Ему соотвѣтствовало поведеніе и отдѣльныхъ, упоминаемыхъ пророкомъ, классовъ, служившихъ руководителями народа Такъ, прежде всего, конечно, пророкъ могъ ожидать и ожидалъ поддержки себѣ и поощренія у того класса, который по своему

положенію долженъ былъ заботиться о духовномъ водительствѣ Израиля и его теократическомъ призваніи,—у израильскаго священства. Но это священство, составлявшее потомство худшей части современниковъ Іероваама 1-го, происходившей „изъ народа“, а не изъ колѣна Левина (3 Цар. 12, 31 13, 33 .), не безпокоилось *о бѣдствіи Іосифа* (6, 7), т. е. нетеократическомъ направленіи израильскаго царства Оно лишь вмѣстѣ съ сановниками и богачами пировало и услаждалось лучшими яствами, виномъ и музыкой близъ святилищъ (6, 4—6). Достаточную характеристику его представляетъ поступокъ веѳильскаго священника Амасіи, который доносилъ на пророка Амоса Іероваму 2-му, какъ на возмутителя израильской земли, а когда доносъ оказался безуспѣшнымъ, то совѣтами и уговорами старался удалить Амоса изъ Веѳиля и израильскаго царства, гдѣ „царское святилище“ и домъ царя, „опасные для жизни“ Амоса. Въ справедливомъ негодованіи на такое обращеніе съ истиннымъ пророкомъ, Амосъ предвѣщаетъ Амасіи плѣнъ и погибель его и его семейства (7, 10—17). Такимъ образомъ, израильское священство, увлекаясь лишь богатою роскошною жизнію близъ царскихъ святилищъ, нисколько не заботилось о теократическомъ призваніи Израиля и преслѣдовало истинныхъ пророковъ (7, 10—17), служившихъ, по божественному откровенію, яснымъ подтвержденіемъ теократическихъ преимуществъ израильскаго народа (Вт. 18 гл.). Оно, конечно, всѣми мѣрами поддерживало доходное, хотя и богопротивное (3 Ц. 12—13 гл.), служеніе израильскаго народа въ Веѳилѣ, Галгалахъ. Самаріи и Данѣ (3, 14 4, 4-5 5, 5 21—23. 8, 14).

Сходно съ священствомъ было настроеніе и поведеніе и гражданскихъ правителей и руководителей израильскаго царства. О самомъ Іероваамѣ 2-мъ священный историкъ говоритъ, что онъ былъ „нечестивъ“ (4 Ц. 14, 25) Господь открываетъ въ видѣніи Амосу, что Онъ возстанетъ съ мечемъ на домъ Іероваама (7, 9). Очевидно, не отъ этого царя ждать израильскому царству направленія теократическаго! Окружавшіе гордаго и нечестиваго царя, ближайшіе его совѣтники и правители израильскаго царства, различные администраторы и судьи, естественно предполагать, имѣли характеръ и направленіе въ жизни, угодные ихъ царю. Очень часто пророкъ Амосъ касается ихъ поведенія и поступковъ, доступныхъ народному

суду и отражавшихся неблагопріятно на жизни низшихъ классовъ Рѣчи Амоса на израильское царство начинаются укоромъ этимъ правителямъ, „продающимъ праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій, попирающимъ прахъ на головѣ бѣдныхъ и путь кроткихъ утѣсняющимъ“. (2, 6—7). Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ Амосъ также часто порицаетъ неправосудіе и мздоимство израильскихъ судей и правителей, удивительное даже для язычниковъ-филистимлянъ и египтянъ. Они не умѣли, по суду пророка, даже и поступать справедливо, насиліемъ и грабежемъ, какъ-бы сокровищемъ какимъ, наполнили свои великолѣпные чертоги (3, 9—10). Въ злоупотребленіяхъ судей и князей виновны были и ихъ жены, попиравшія бѣдныхъ и нищихъ, требовавшія отъ мужей денегъ на свои попойки (4, 1). Судьи и князья обирали бѣдныхъ и правыхъ, дѣлали для нихъ судъ горькимъ, какъ полынь и желчь (5, 7. 11—12), извращали въ судѣ дѣла бѣдныхъ, давали торжество насилію (5, 12 6, 3). Этимъ они пріобрѣтали средства строить „тесаные дома“, великолѣпныя ложа, пить дорогое вино, мазаться лучшими мастями и питаться лучшимъ мясомъ (5, 7. 6, 4—6). Такимъ образомъ общая роскошная, разгульная жизнь и щегольство были причиною притѣсненій и насилій, допускавшихся израильскими правителями Кромѣ того, общее направленіе и настроеніе жителей израильскаго царства отразилось на судьяхъ и правителяхъ въ ихъ невниманіи и даже открытомъ преслѣдованіи защитниковъ правды. Какъ священники и вообще израильтяне запрещали говорить пророкамъ (2, 11—12. 7, 10—17), такъ судьи и князья „гнушались и ненавидѣли обличающаго у воротъ“ ихъ неправду и заставляли подобныхъ обличителей безмолвствовать въ это „лукавое“ время (5, 10—13) Общее кощунственное отношеніе къ святилищамъ проявлялось у судей и князей въ томъ, что на одеждахъ, взятыхъ незаконно въ залогъ, они возлежали при жертвенникахъ и распивали въ святилищахъ вино, взыскиваемое съ неправильно обвиненныхъ (2, 8). Такъ, съ кощунствомъ они соединяли жестокость и жадность! Многократно упрекая такихъ судей и правителей, Амосъ многократно же высказываетъ совѣтъ, отъ исполненія коего могли бы зависѣть жизнь и спасеніе ихъ самихъ и всего израильскаго царства. Таково требованіе: возстановить *правосудіе* у воротъ,—искать правды, возлюбить правду и добро (5, 14—15...). *Пусть какъ вода течетъ судъ, и правда*

какъ неизсякаемый потокъ (5, 24)—вотъ важнѣйшій въ этомъ отношеніи совѣтъ пророка.

Въ тѣсной связи съ поведеніемъ и преступленіями князей и судей израильскихъ стояли поведеніе и преступленія израильскихъ богатыхъ торговцевъ, покупавшихъ „за серебро и пару сандалій“ бѣдняковъ, которыхъ за эту цѣну продавали имъ судьи и правители (8, 6=2, 6). Они алкали поглотить бѣдныхъ и погубить нищихъ, и обманывали въ своей торговлѣ неправильными вѣсами, негоднымъ хлѣбомъ и ложнымъ сиклемъ. Проводя ежедневно время въ такой позорной торговлѣ и подсчитывая прибыль каждодневныхъ трудовъ, торговцы жалѣли о праздникахъ, субботахъ и новолуніяхъ, въ которые запрещалась ихъ торговля (8, 4—5). И торговцы, безъ сомнѣнія, подобно судьямъ и правителямъ, строили себѣ великолѣпные дома, разводили виноградники (5, 11) и наполняли насиліемъ чертоги свои (3, 10). И они возлежали на взятыхъ, по обвиненію судей, въ залогъ одеждахъ бѣдняковъ у жертвенниковъ и распивали въ святилищахъ вино, взысканное съ неправильно обвиненныхъ (2, 8), угощая имъ себя и судей въ благодарность за незаконный судъ.

Таково религіозно-нравственное состояніе современниковъ Амоса, очерченное съ его худшей стороны, въ его преступленіяхъ, въ главнѣйшихъ духовныхъ и гражданскихъ представителяхъ и руководителяхъ израильскаго царства. О поведеніи и преступленіяхъ низшихъ классовъ пророкъ не говоритъ, предполагая его соотвѣтствіе съ поведеніемъ ихъ руководителей. Несомнѣнно и само собою понятно, что въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ высшихъ классовъ участвовали и низшіе, напр. въ служеніи въ Веѳилѣ, Галгалахъ, Данѣ, Самаріи. Не могли же эти святилища поддерживаться лишь единичными личностями, а согласно всѣмъ историческимъ свидѣтельствамъ они поддерживались всею массою израильскаго народа. И вообще, часто возвѣщаемый пророкомъ судъ Божій *всей* землѣ, *всему* израильскому народу, поголовное истребленіе *всѣхъ* жителей, плачъ *во всѣхъ* мѣстахъ и т. п. бѣдствія (5, 16—17 6, 9—10 14. 8, 3...) предполагаютъ, что всѣ классы, какъ высшіе, такъ и низшіе, были равно преступны предъ Богомъ

На такое преступное поведеніе жителей израильскаго царства пророкъ Амосъ, по повелѣнію Божію, изрекаетъ свои

слова и предвозвѣщаетъ Господень судъ о его политическомъ и духовномъ состояніи. Характеристику его грозныхъ пророчествъ о судѣ Божіемъ на израильское царство можно видѣть въ начальныхъ стихахъ его книги: въ упоминаніи о современномъ ему землетрясеніи, постигшемъ іудейское и израильское царства, и въ начальныхъ словахъ его рѣчей: *возгремитъ Іегова изъ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима, и восплачутъ пастбища пастуховъ, и изсохнетъ вершина Кармила* (1, 1—2). Какъ современное пророку землетрясеніе, такъ и начальныя слова его рѣчей, предуказываютъ главный предметъ его пророчествъ: потрясеніе царствъ и народовъ отъ громоваго грознаго гласа Божія, изсушеніе и погибель всего неугоднаго Богу, печаль и плачъ всѣхъ жителей земли о своей погибели. Таковы основныя мысли грозныхъ пророчествъ Амоса, вызываемыхъ современнымъ ему поведеніемъ израильскаго народа. Въ рѣчахъ пророка эти пункты, частнѣе, раскрываются такъ.

Отмѣчаемое пророкомъ, какъ хронологическій опредѣленный моментъ выступленія его на пророческое служеніе, землетрясеніе очень часто упоминается пророкомъ какъ въ перечисленіи прежде постигавшихъ Израиля бѣдствій (4, 11), такъ и въ изображеніи всемогущества Божія и Его величія (9, 5) и въ предвозвѣщеніи будущихъ бѣдствій Израиля (2, 13. 3, 15. 6, 11) и всей земли, тяготящейся беззаконіями людей (8, 8). Погибель всего неугоднаго Богу въ Израилѣ и языческомъ мірѣ предвозвѣщается пророкомъ многократно и составляетъ большую часть содержанія его книги Израильскому царству пророкъ предвозвѣщаетъ, за допускаемые у него грабежи и насилія, непріятельское вторженіе и разрушеніе всѣхъ израильскихъ святилищъ и всѣхъ богато устроенныхъ домовъ (3, 11—15). Во время непріятельскаго вторженія, въ борьбѣ съ врагами и отъ послѣдствій войны,—предвозвѣщаетъ пророкъ,—народонаселеніе израильскаго царства умалится, въ живыхъ останется лишь десятая часть его жителей, годныхъ къ войнѣ (5, 3). Не смотря однако на упорство и храбрость защитниковъ израильскаго царства, враги одержатъ побѣду надъ нимъ и будутъ тѣснить израильтянъ во всей ихъ странѣ, во всѣхъ обширныхъ предѣлахъ, до коихъ распространилъ израильское царство Іероваамъ 2-й (6, 14). Столица и всѣ другіе важнѣйшіе, наиболѣе укрѣпленные, израильскіе города будутъ преданы врагамъ за „высокомѣріе“ израильскаго народа (6, 8).

Святилища Израиля будутъ разрушены и падутъ на землю (3, 14 7, 9) Веѳиль обратится въ ничто, а Галгалъ будетъ уведенъ въ плѣнъ (5, 5). Уцѣлѣвшіе отъ истребленія израильтяне отведены будутъ въ плѣнъ за Дамаскъ (5, 27), а тучныя жены правителей въ Армонъ (4, 3). Іудейскому царству пророкъ предвозвѣщаетъ пожженіе его городовъ и истребленіе Іерусалима (2, 5) Языческимъ царствамъ:—сирійскому, филистимскому, финикійскому, эдомскому, аммонитскому и моавитскому пророкъ предвозвѣщаетъ сожженіе ихъ городовъ и погибель и плѣнъ ихъ царей (1, 3—2, 3).

Соотвѣтственно начальнымъ словамъ своихъ рѣчей о плачѣ пророкъ предвозвѣщаетъ плачъ общій объ Израилѣ: на всѣхъ улицахъ, на всѣхъ дорогахъ, во всѣхъ виноградникахъ будутъ восклицать: „*увы! увы!*“, земледѣльцевъ будутъ призывать съ поля къ плачу (5, 16–17). Во дворцахъ современныя пророку пѣсни будутъ замѣнены рыданіями и плачемъ (8, 3) и всѣ праздничныя веселія и оргіи обратятся въ плачъ и скорбь, подобную скорби родителей о смерти единственнаго сына (8, 10). Такой же громкій и скорбный плачъ пророкъ предвозвѣщаетъ, наконецъ, и всей землѣ: *не поколеблется ли*, говоритъ онъ, отъ грознаго суда Божія *земля, и не восплачетъ-ли каждый живущій на ней?* (8, 8) Коснется Господь земли, и она растаетъ и *восплачутъ всѣ живущіе на ней* (9, 5).—Таковы ближайшіе грозные суды Божіи на израильское, іудейское и языческія царства. Но пророчества Амоса не ограничиваются только предвозвѣщеніемъ этихъ ближайшихъ будущихъ событій. Его богопросвѣщенный взоръ объемлетъ и болѣе отдаленное, а вмѣстѣ и болѣе безотрадное, будущее израильскаго царства.

Характерными изреченіями въ этихъ послѣднихъ пророчествахъ, объединенныхъ и систематизированныхъ, можно признать слѣдующія слова пророка: *упала, не встанетъ болѣе дѣва Израилева! Повержена на землѣ своей, и некому поднять ее* (5, 2) —Таковы начальныя слова „плачевной пѣсни“ пророка надъ израильскимъ царствомъ, коимъ соотвѣтствуютъ и заключительныя слова его грозныхъ рѣчей на Израиля: въ тотъ день *красивыя дѣвы и юноши... падутъ и уже не встанутъ* (8. 14). Такъ пророкъ признаетъ безвозвратнымъ, окончательнымъ и всецѣлымъ паденіе израильскаго царства. Частныя черты этого паденія можно видѣть въ слѣдующихъ его пророчествахъ:

1) о полномъ всецѣломъ опустошеніи его и окончательной погибели всѣхъ его жителей Въ предыдущихъ пророчествахъ о вторженіи враговъ въ израильское царство пророкъ предвозвѣщалъ умаленіе до десятой части жителей израильскаго царства (5, 3). Теперь онъ предвозвѣщаетъ смерть и этой десятой части: *И будетъ, если въ какомъ домѣ останется десять мужей, то умрутъ и они. И возьметъ ихъ родственникъ ихъ или сожигатель, чтобы вынести кости ихъ изъ дома, и скажетъ находящемуся въ домѣ: „есть-ли у тебя еще кто?“ Тотъ отвѣтитъ: „нѣтъ никого“. И скажетъ онъ: „молчи! ибо не должно призывать имени Господня“* (6, 10).

2) Другую характерную черту окончательнаго паденія израильскаго царства можно видѣть въ пророчествѣ о лишеніи слова Божія: *вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, когда Я пошлю на землю голодъ, не голодъ хлѣба и не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ. И будутъ ходить отъ моря до моря, и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его* (8, 11—12) Нѣкогда Моисей желалъ, чтобы всѣ евреи были пророками подобными Елдаду и Модаду и получали слово Божіе (Чис. 11, 29). Въ доказательство теократическаго избранія и преимуществъ еврейскаго народа, въ замѣнъ волхвовъ, къ коимъ обращались язычники, Господь обѣщалъ ему возставлять пророковъ и влагать слово Свое въ уста ихъ (Вт 18, 18—20). Съ тѣхъ поръ пророчество было неизмѣннымъ спутникомъ исторіи народа Божія и отличало эту исторію отъ всѣхъ народовъ. Отсутствіе пророковъ и слова Божія означало потерю народомъ теократическаго призванія и высокихъ преимуществъ, неразлучныхъ съ нимъ.— Вотъ вторая черта окончательнаго паденія израильскаго царства—лишеніе теократической будущности Поясненіемъ этого пророчества можно считать послѣднее (5 е) видѣніе Амоса, въ коемъ Господь повелѣваетъ обрушить храмъ іерусалимскій на головы израильтянъ, собравшихся въ немъ для молитвы, и погубить ихъ въ немъ: *не убѣжитъ изъ нихъ никто бѣгущій и не спасется даже гонецъ* (9, 1). Такимъ образомъ и молитвенно-жертвенное законное общеніе израильскаго царства съ Богомъ отвергается и дѣлается даже гибельнымъ для богомольцевъ. Далѣе такого духовнаго бѣдствія невозможно уже предреченіе бѣдствій,—всѣ они будутъ гораздо легче и удобоносимѣе, чѣмъ эти послѣднія.

3) Къ числу самыхъ грустныхъ пророчествъ, относящихся какъ къ израильскому царству, такъ и ко всей вселенной, должно, наконецъ, отнести слѣдующее пророчество: *въ тотъ день произведу закатъ солнца въ полдень и омрачу землю среди свѣтлаго дня* (8, 9) Въ параллель съ предрекаемымъ въ той же главѣ „волненіемъ земли“ (8 ст.) въ этомъ пророчествѣ можно видѣть предсказаніе полнаго измѣненія въ небесномъ мірѣ (Матѳ. 24, 29)

4) Но кромѣ грозныхъ и грустныхъ пророчествъ о будущемъ судѣ, у Амоса находятся пророчества и утѣшительныя. Въ концѣ своихъ рѣчей о судьбѣ Израиля, пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ, что домъ Іакова Господь не совсѣмъ истребитъ. Отъ меча умрутъ грѣшники изъ народа Его, а праведники, подобно полновѣсному зерну въ рѣшетѣ, сохранятся. Въ тотъ день возстановитъ Господь скинію Давидову падшую, задѣлаетъ трещины въ ней, разрушенное возстановитъ и устроитъ ее, какъ во дни древніе. И распространятъ имя Божіе между всѣми народами (9, 9—12). Изъ всего теченія пророческой рѣчи, изъ ея словосочетанія, а равно изъ іудейскаго и христіанскаго пониманія этого пророчества, несомнѣнно, что въ немъ заключается предвозвѣщеніе о Мессіи и Его явленіи Но изъ словъ пророка несомнѣнно же, что утѣшительныя мессіанскія обѣтованія соединяются не съ израильскимъ царствомъ и его гордымъ царскимъ домомъ Іероваама 2-го, а съ іудейскимъ домомъ Давида и данными ему издревле обѣтованіями (2 Цар. 7 гл.). Такъ, и утѣшительныя мессіанскія обѣтованія, по взгляду пророка, не могутъ служить опорою самовольныхъ и самохвальныхъ притязаній израильскаго царства, ему и въ этомъ отношеніи нѣтъ будущности. Таковая можетъ быть лишь для отдѣльныхъ его членовъ, для нѣкоторыхъ благочестивыхъ израильтянъ, которые, отказавшись отъ надеждъ на плотское израильское царство, сосредоточатъ ихъ на духовномъ царствѣ Божіемъ *и спасеніи отъ іудей* (Іоан. 4, 22).

Для этихъ отдѣльныхъ личностей, удостоенныхъ милости Божіей, Господь даруетъ и земныя утѣшенія: возвратитъ изъ плѣна и поселитъ на землѣ ихъ, не будетъ истреблять ихъ съ нея и даруетъ ей великое плодородіе во всѣхъ ея произведеніяхъ (9, 13—15). Вотъ только какія утѣшенія предвозвѣщаетъ пророкъ израильскому народу и царству. Вотъ на что могъ надѣяться и чего могъ ожидать Израиль времени Іероваама 2-го, руководясь рѣчами пророка Амоса.

Таково систематически изложенное содержаніе рѣчей пр. Амоса. Для изучающаго Св. Писаніе и библейскую исторію эти рѣчи имѣютъ значеніе какъ потому, что являются единственнымъ изъ періода Іеровоама 2-го памятникомъ нравственныхъ бѣдъ и духовныхъ надеждъ современнаго ему Израиля, такъ и по многимъ заключающимся въ нихъ отдѣльнымъ вопросамъ изъ нравственной исторіи народа Божія, отвѣты на которые даются лишь у Амоса и единственны въ Библіи.

Въ содержаніи обличительныхъ рѣчей Амоса, обращенныхъ къ израильскому народу, имѣетъ значеніе обличеніе лицемѣрнаго служенія Іеговѣ (2, 7—8. 4, 5. 5, 21—23. 6, 5—6). О существованіи этого порока въ израильскомъ царствѣ пр. Осія, проходившій въ немъ же свое служеніе, не упоминаетъ. Онъ уже говоритъ о всеобщности идолослуженія (Ос. 4, 12—14. 5, 17). Пророкъ Исаія, рѣзче всѣхъ пророковъ порицающій этотъ грѣхъ, имѣетъ въ виду іудейское царство (Ис. 1, 11—17). Осквернепіе израильскихъ святилищъ пирами и оргіями описывается только у Амоса (2, 7—8. 6, 4—5). Ни одинъ пророкъ, на всемъ протяженіи іудейской и израильской исторіи, о подобномъ преступленіи не упоминаетъ. Распространеніе неправдъ, взяточничества, насилій надъ бѣдными также порицается лишь Амосомъ (3, 9—13. 5, 14) и умалчивается Осіей, замѣняясь болѣе рѣзкими преступленіями—анархіей, убійствомъ, открытымъ грабежемъ, смѣною царей, междуцарствіями и т. п. (Ос. 4, 1—2. 7, 4—7. 8, 4...). Замѣчательно при этомъ и единственно въ Библіи упоминаніе Амоса о томъ, что израильскіе судьи продавали, а торговцы покупали „*бѣдныхъ за пару сандалій*“ и попирали прахъ на головѣ ихъ (2, 7. 8, 4—6). Никогда еще среди современниковъ пророковъ не достигало такой степени презрѣніе къ низшимъ классамъ народа. Можетъ быть лишь въ римскомъ государствѣ было такое отношеніе къ рабамъ.

Для внутренней исторіи нравственнаго состоянія израильскаго царства указанныя порицанія Амоса имѣютъ, по своей единственности, чрезвычайно важное значеніе.

Единственны также въ священной ветхозавѣтной письменности историческія упоминанія пр. Амоса о ношеніи евреями, во время сорокалѣтняго странствованія, скиніи Молоха и звѣзды Ремфана (5, 26), а также историческія замѣчанія о происхожденіи филистимлянъ изъ Кафтора и арамлянъ изъ Кира (9, 7). Въ порицаніи языческихъ царствъ только Амосъ упоминаетъ

о сожженіи моавитянами костей эдомскаго царя,—о жестокостяхъ съ жителями Галаада сирійцевъ и аммонитянъ и о продажѣ идумеямъ плѣнныхъ евреевъ (1, 3—2, 3)

Въ пророчествахъ Амоса замѣчательно и также единственно въ Библіи предвозвѣщеніе Израилю глада и жажды слушанія слова Божія (8, 12). Пророкъ Осія въ параллель этому пророчеству предвозвѣщаетъ, что сыны Израиля будутъ сидѣть долгое время безъ царя и безъ князя, безъ жертвы и безъ жертвенника, безъ эфода и терафима (3, 4), т. е безъ религіознаго общенія съ Богомъ. Одинъ только пр. Амосъ предвозвѣщаетъ полное истребленіе израильскаго народа, такъ что ни въ одномъ домѣ не останется ни одного живого человѣка (6, 9—10). Такого пророчества нѣтъ еще, ни въ приложеніи къ израильскому, ни въ приложеніи къ іудейскому царству, ни у одного пророка.

Въ пророчествахъ о лицѣ Мессіи пр. Амосъ изрекаетъ довольно общее положеніе о происхожденіи Его изъ рода Давида, которое другими пророками значительно поясняется (Ис. 7, 14. 9, 5—6. 11, 1—10. Іер, 23, 5—6. Іез. 34, 23—36 и мн. др). Но его пророчество о царствѣ Мессіи настолько ясно и точно, что изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ одно лишь было приведено ап. Іаковомъ на соборѣ Апостольскомъ въ подтвержденіе призванія язычниковъ въ церковь Христову и свободы ихъ отъ обрѣзанія (Ам. 9, 12.=Дѣян. 15, 17) Изложенные пункты въ рѣчахъ Амоса придаютъ особый интересъ и значеніе имъ въ экзегетической и священно-исторической богословской наукѣ.

Общій выводъ изъ аналитическаго и синтетическаго обозрѣнія содержанія рѣчей пр. Амоса можетъ быть высказанъ въ слѣдующихъ словахъ Рѣчи пр Амоса, имѣющія своимъ предметомъ исцѣленіе язвъ и недуговъ современниковъ его, израильтянъ эпохи Іеровоама 2-го, дарованіе имъ надеждъ и предуказаніе будущности, сосредоточиваются на язвахъ и недугахъ правителей, священниковъ, богатыхъ людей, судей, главъ и всѣхъ жителей израильскаго царства. Онѣ заключаютъ въ себѣ строгій неумолимый судъ на ихъ проступки противъ правды Божіей и человѣческой, на притѣсненіе и нарушеніе правъ бѣдныхъ и нищихъ земли израильской, на ихъ роскошь, на незаконное почитаніе Іеговы, оскорбительное для Него, презрѣніе къ истиннымъ пророкамъ и назореямъ, вообще на поступки израильтянъ, лишавшіе ихъ правъ и надеждъ на теократическое призваніе и существованіе.

Въ параллель съ строгими укорами и порицаніями поведенія израильскаго народа, пророкъ предвозвѣщаетъ будущія бѣдствія въ наказаніе за порицаемыя преступленія: пораженіе израильскаго царства врагами, разрушеніе его городовъ и дворцовъ, потрясеніе земли, истребленіе всѣхъ жителей, закатъ солнца и помраченіе земли среди дня, и бѣдствія духовныя: лишеніе слова Божія, лишеніе для всего царства мессіанскихъ надеждъ, короче: полное политическое и теократическое паденіе израильскаго царства. Въ утѣшеніе—дарованіе спасительныхъ обѣтованій лишь избранному остатку Израиля, въ связи съ обѣтованіями о возстановленіи Давидовой скиніи.

Такъ, пр. Амосъ является преимущественно возвѣстителемъ грознаго конечнаго суда Божія на израильское царство, возвѣстителемъ его полнаго всецѣлаго паденія. Къ этому основному положенію всѣхъ его рѣчей примыкаютъ и въ связи съ нимъ раскрываются и отдѣльныя вѣроучительныя и нравоучительныя ветхозавѣтныя истины Въ раскрытіи этой же мысли заключаются особенность и значеніе всего служенія пророка Амоса

Чтобы всесторонне и отчетливо уяснить эти особенности и вообще значеніе служенія Амоса въ исторіи царства Божія и спасенія Израиля, сравнимъ его рѣчи и служеніе съ служеніемъ и рѣчами другихъ пророковъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

5) Отношеніе пророка Амоса къ другимъ пророкамъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

Послѣ того, какъ достаточно ознакомились съ личностью и служеніемъ пр. Амоса по его собственному писанію, выяснимъ его значеніе по сравненію съ служеніемъ другихъ пророковъ и укажемъ его мѣсто и значеніе среди всѣхъ другихъ іудейскихъ и израильскихъ пророковъ и въ исторіи спасенія человѣческаго рода.

Изъ священной исторіи извѣстны подробнѣе другихъ жизнь и дѣятельность слѣд. пророковъ, проходившихъ свое служеніе въ израильскомъ царствѣ: Иліи, Елисея, Іоны, Амоса и Осіи. Попытаемся сравнить служеніе пр. Амоса съ служеніемъ этихъ пророковъ и указать его мѣсто и значеніе въ ряду израильскихъ пророковъ и въ исторіи израильскаго царства.

Что касается пророковъ *Иліи* и *Елисея*, то не трудно указать ихъ отношеніе къ пророку Амосу, такъ какъ служеніе ихъ значительно отличалось отъ служенія пр Амоса. Они были воздвигнуты Господомъ, чтобы предохранить израильское царство отъ поголовнаго увлеченія любимымъ у Ахаава и Іезавели культомъ Ваала и Астарты, чтобы поддержать семь тысячъ не преклонившихъ колѣнъ предъ Вааломъ, обратить израильское царство къ той мысли, что оно есть царство не языческое, а истиннаго Бога-Іеговы, смирить слишкомъ распространенное и властное среди израильскаго царства язычество и ободрить истинновѣрующихъ сыновъ Израиля. Пророки Илія и Елисей были „колесницею“ для истиннаго Израиля (4 Цар. 2, 12), защитою и покровомъ современныхъ имъ благочестивыхъ людей отъ господствовавшаго нечестія, опорою и окрѣпою ихъ вѣрованій и надежды. Въ соотвѣтствіе могуществу и дерзости современнаго язычества, Господь даровалъ этимъ пророкамъ могущество совершать чудеса, ревность о Его вѣрѣ и небоязненность предъ суровымъ и грознымъ судомъ и обличеніемъ современнаго нечестія и язычества. Своею дѣятельностью, вообще, Илія и Елисей обращали сыновъ Израиля къ отцамъ ихъ и вѣрующихъ отцовъ къ сынамъ (срав. Мал. 4, 5—6), т. е. отъ владычествовавшаго нечестія и язычества обращали современное израильское царство на путь истинной теократической жизни, согласной съ призваніемъ еврейскаго народа. Пророкъ Илія проявлялъ свое служеніе въ общенародныхъ дѣйствіяхъ, являясь лицомъ къ лицу предъ царственнымъ язычествомъ и нечестіемъ, торжественно смиряя послѣднее и ободряя благочестіе. Чрезъ Илію являлся Господь и спасалъ Израиля посредствомъ бурнаго духа, знаменій и чудесъ, чрезъ Елисея—посредствомъ тихаго пустыннаго воспитанія обществъ благочестивыхъ людей, вѣрующихъ сыновъ пророческихъ, вполнѣ достойныхъ своихъ отцевъ—Авраама, Исаака, Іакова.

Такъ разнясь между собою въ способахъ и средствахъ своего дѣйствованія, пророки Илія и Елисей сходствовали по цѣли и предмету его,—они служили преимущественно современному Израилю, спасали, охраняли и обращали его отъ язычества къ истинной вѣрѣ и праведной жизни по закону Божію. Но спасая современниковъ отъ духовной гибели, эти пророки, конечно, служили и для будущаго Израиля по плоти и духу

памятію своихъ дѣлъ, чудесъ и словъ. Вообще ихъ религіозно-нравственный обликъ свѣтилъ, безъ сомнѣнія, и на грядущіе вѣка плотскаго и духовнаго Израиля, хотя главнымъ образомъ ихъ свѣтъ падалъ и освѣщалъ современниковъ и имъ указывалъ путь спасенія. Въ этомъ заключалось ихъ служеніе ради приготовленія Израиля ко Христу. Спасая современнаго Израиля отъ нечестія, эти пророки чрезъ то сохраняли въ немъ святое сѣмя вѣры во Христа и жизни по этой вѣрѣ. Болѣе частныхъ и близкихъ указаній на Христа эти пророки не давали Израилю. Равно они не касались и будущей политической и нравственной исторіи Израиля на пути его ко Христу и путемъ пророчествъ о будущемъ не служили ко спасенію современнаго и будущаго Израиля. Поэтому христіанскіе богословы въ служеніи Иліи и Елисея находятъ лишь прообразы Христа, понятные христіанамъ, а не древнему подзаконному Израилю. Вообще, пророки Илія и Елисей обращали современнаго Израиля къ истинному Богу и вѣрѣ его отцовъ (Мал. 4, 5—6. 3 Цар. 17 4 Цар. 9 гл. Творенія Ефрема Сирина. 4-й т по рускому переводу 1850. 233—38 стр.).

Третій пророкъ израильскаго царства—*Іона* проходилъ свое служеніе въ Ниневіи и совершенно отличенъ, по цѣлямъ и средствамъ своего служенія, отъ Иліи и Елисея. Какъ эти послѣдніе сосредоточивали свое богопросвѣщенное вниманіе на одномъ Израилѣ (лишь трижды коснувшись язычниковъ: помазаніемъ Азаила въ сирійскаго царя, исцѣленіемъ Неемана и чудомъ съ сирійскимъ войскомъ), такъ Іона—на одномъ языческомъ мірѣ и главномъ его царствѣ—ассирійскомъ. Въ этомъ было его значеніе, какъ провозвѣстника о Христѣ. Невѣдомаго дотолѣ Іегову, Бога Израилева, Іона сдѣлалъ вѣдомымъ обширному языческому міру, послѣдующему участнику въ царствѣ Христовомъ.

Четвертый пророкъ израильскаго царства—*Амосъ* также частію сходенъ съ предыдущими пророками, частію отличенъ. Сходство между Иліею, Елисеемъ и Амосомъ состоитъ въ томъ, что ихъ рѣчи и служеніе обращены были къ израильскому царству. Амосъ и Илія обличаютъ современнаго Израиля и его царей: первый Іероваома 2-го (Ам 7, 9—17), второй—Ахаава; оба жалуются на современное общее нечестіе израильскаго народа. Но затѣмъ они расходятся въ характерѣ и направленіи своего служенія Израилю. Илія, а равно и Елисей, ревнуя о

Господѣ, обращали современнаго Израиля къ Нему, не касаясь ни дальнѣйшихъ поколѣній его, ни общаго мессіанскаго призванія Израиля, ни будущаго политическаго и духовнаго состоянія израильскаго царства. Амосъ, ревнуя о Господѣ и обращая къ Нему современнаго Израиля, предвозвѣщалъ и дальнѣйшую его будущность: его страданія отъ враговъ (3, 11. 4, 1—2. 5, 3 16—17), его разсѣяніе по разнымъ народамъ (5, 27. 9, 8—10.), плѣненіе и погибель израильскаго царства (5, 27. 6, 10), лишеніе слова Божія (8, 11—12), но затѣмъ спасеніе его святого останка (9, 10), возстановленіе падшей Давидовой скиніи, распространеніе вѣры въ Іегову по всѣмъ народамъ и возстановленіе идеальнаго земного благополучія (9, 11—15) Этой будущности Израиля Илія, Елисей и Іона не касались. Такимъ образомъ, Илія поборалъ гордое и мощное язычество, укрѣпляя своими чудесами вѣру въ семи тысячахъ, повидимому неизвѣстныхъ ему, благочестивыхъ сыновъ Израиля. Елисей умноженіемъ и развитіемъ пророческихъ школъ воспитывалъ вѣрующихъ сыновъ Израиля, мало касаясь гордаго нечестія Амосъ смирялъ гордое нечестіе не чудесами, какъ Илія, а пророчествами и обличеніями, возрощалъ и воспитывалъ современное благочестіе пророчествомъ о спасеніи Израиля и его общемессіанскомъ призваніи и значеніи среди другихъ народовъ міра. Въ рѣчахъ Амоса находили себѣ укоръ нечестивые сыны Израиля и ободреніе благочестивые, не только изъ современниковъ и ближайшихъ слушателей пророка, но и изъ дальнѣйшихъ поколѣній. Не только населявшіе израильскіе города, но и жившіе въ ассирійскомъ плѣну израильтяне, вѣка спустя послѣ смерти Амоса, съ умиленіемъ и упованіемъ читали его рѣчи о возстановленіи падшей Давидовой скиніи и ждали ихъ исполненія (Дѣян. 15, 16—17).

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ пророчествахъ о политической и духовной будущности израильскаго царства, находится въ непосредственной близости и параллели къ Амосу его современникъ и продолжатель—пр. *Осія*. Отъ Иліи и Елисея онъ отличается предвозвѣщеніемъ будущности Израиля, какъ и Амосъ. Съ Амосомъ онъ сходенъ во всемъ общемъ характерѣ своего служенія, въ чемъ отличенъ былъ Амосъ отъ Иліи и Елисея. Пророкъ Осія порицалъ своихъ современниковъ, желая ихъ обратить и укрѣпить въ ихъ сознаніи вѣру въ истинное теократическое призваніе еврейскаго народа. Но сходствуя

въ общемъ, Осія въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ значительно отличается отъ Амоса въ частностяхъ. Онъ болѣе рѣзко порицаетъ пороки Израиля, соотвѣтственно большей глубинѣ нравственнаго его паденія. Такъ, князей, судей, правителей, купцовъ Амосъ обличаетъ лишь въ неправдѣ, обманѣ, обвѣсѣ, подмѣнѣ товаровъ, лицепріятствѣ (Ам. 2, 6—7. 3, 10. 4, 5—6. 5, 11. 8, 4—6). Осія признаетъ ихъ любящими „блудѣйство", пылающими имъ, какъ раскаленная печь, находящими въ немъ веселье и оттого постоянно падающими или низвергаемыми съ своихъ мѣстъ, допускающими открытый разбой и грабежъ на улицахъ, и т. п. (Ос. 4, 1—2. 28. 7, 4—7. 14). Священниковъ Амосъ порицаетъ лишь за пиры и пьянство у богачей и князей и невѣріе истиннымъ пророкамъ (6, 5. 7, 13—17),—Осія приписываетъ имъ совершеніе тайныхъ и даже открытыхъ убійствъ богомольцевъ сихемскихъ (4, 8 5, 1. 6). Въ порицаніи ложнаго богопочтенія Израиля Амосъ указываетъ лишь на неугодное Богу служеніе въ Веѳилѣ, Галгалахъ, Вирсавіи (4, 4. 5, 5), но не оттѣняетъ его вполнѣ языческаго характера. Осія указываетъ на самарійскаго тельца (8, 6), на множество идоловъ и жертвенниковъ въ честь языческихъ боговъ, поставленныхъ на всякомъ гумнѣ, подъ всякимъ деревомъ, на вершинѣ всякой горы, и на общее поголовное любодѣйство съ ними Израиля (4, 12—13).

Главное же отличіе въ обличительныхъ рѣчахъ Осіи заключается въ ихъ историческомъ характерѣ, въ раскрытіи вѣкового, на всемъ протяженіи израильской исторіи, уклоненія жителей израильскаго царства отъ Бога и Его закона (Ос. 1—2 гл.). Амосъ не придаетъ историческаго характера своимъ обличительнымъ рѣчамъ Пророкъ Осія былъ послѣднимъ судіей израильскаго царства, закончившимъ судъ Божій и исторически подтвердившимъ законность погибели этого „искони" богопротивнаго царства, „отъ юности гонявшагося" за языческими богами (1—2 гл.) Амосъ порицаетъ преимущественно современное поколѣніе израильскаго царства, мало касаясь его прошлаго „богопротивнаго" поведенія.—Но свое служеніе Израилю Амосъ и Осія выполняли не только порицаніемъ современныхъ пороковъ, но и предвозвѣщеніемъ будущихъ событій. И въ пророчествахъ о будущей судьбѣ Израиля, при общемъ сходствѣ, есть разности между Амосомъ и Осіею.

Такъ, въ пророчествахъ о страданіи Израиля оба пророка предвозвѣщаютъ плѣненіе и порабощеніе израильскаго царства другимъ народомъ, но Амосъ не называетъ послѣдняго по имени (3, 11; 5, 1—3. 27. 6, 14. 7, 10—17. 9, 9), а Осія указываетъ на Ассирію и Египетъ, куда будутъ израильтяне вмѣстѣ съ своими идолами отведены въ плѣнъ (8, 13. 9, 3. 6. 10, 6). Оба пророка сходно предсказываютъ, среди будущихъ бѣдствій, лишеніе для Израиля слова Божія, пребываніе безъ откровенія Божія (Ам 8, 11—12 Ос. 3, 4. 5, 6. 9, 4), при чемъ Осія пополняетъ, что и жертвъ и жертвенника у Израиля не будетъ тогда, и жертвы будутъ служить къ осквернению Израиля (3, 4. 9, 4). Осія болѣе тяжко описываетъ страданія Израиля отъ бремени „царя князей“ (10, 11. 12, 9). Можно предполагать, что пророкъ Амосъ предвозвѣщаетъ предшествовавшія плѣну событія: войну съ врагами и избіеніе израильтянъ (5. 3 16—17. 6, 14), а Осія—послѣдующее страданіе въ плѣну (2, 11—12. 10, 8. 11. 12, 9).

Въ пророчествахъ о будущемъ спасеніи и возстановленіи Израиля видно тоже отношеніе между Амосомъ и Осіей. Амосъ предвозвѣщаетъ лишь возстановленіе Давидовой падшей скиніи (9, 11—12) Осія—дарованіе Израилю царя Давида (3, 5), прощеніе грѣховъ Израиля, избавленіе отъ смерти и ада (6, 1—4. 13, 14) и заключеніе новаго вѣчнаго завѣта между Израилемъ и Іеговою (2, 18—23). Главное же различіе въ пророчествахъ между Амосомъ и Осіей заключается въ слѣдующемъ: Амосъ, указывая и оттѣняя современное самохвальство политическое (6, 12—13) и духовное (5, 14—18. 6, 13) жителей израильскаго царства, настойчиво предвозвѣщаетъ полное политическое и духовное теократическое паденіе израильскаго царства (5, 2. 6, 10. 8, 12—14. 9, 1—7. и мн. др.), безъ всякой надежды на будущее возстановленіе его въ цѣльномъ видѣ, и предвозвѣщаетъ спасеніе лишь остатка, подчиненнаго скиніи Давида (9, 10—15). Осія, современникъ и очевидецъ полнаго паденія израильскаго царства, считая несомнѣнными эти пророчества Амоса, утѣшаетъ уже слабый остатокъ Израиля надеждами на безконечную любовь Божію къ людямъ (1—2 гл.) и пророчествомъ о воскресеніи и побѣдѣ надъ смертью и адомъ (6, 1—3. 13, 14). Отношеніе между Амосомъ и Осіей можно уподобить отношенію между первою и второю частями книги пророка Іезекіиля: въ первой части, въ рѣчахъ, произнесенныхъ

до паденія Іерусалима, Іезекіиль доказывалъ неизбѣжность и законность паденія іудейскаго царства (1—24 гл.), во второй—утѣшалъ іудеевъ вѣрою въ воскресеніе политическое и духовное (37, 1—11. 40—48 гл.). Первой части соотвѣтствуютъ рѣчи и служеніе Амоса, второй—рѣчи и служеніе Осіи.

Къ пророкамъ іудейскаго царства у Амоса нѣтъ особенно близкаго отношенія, кромѣ общаго пророческаго призванія служить спасенію Израиля на пути его приготовленія ко Христу. Между тѣмъ какъ у пророковъ іудейскаго царства большая часть обширныхъ ихъ рѣчей и книгъ посвящена іудейскому царству, его настоящему и будущему, у Амоса посвящено этому царству всего три стиха, въ коихъ обличаются отверженіе закона Господня (2, 3) и безпечное пребываніе на Сіонѣ (6, 1) и предвозвѣщается сожженіе Іерусалима (2, 5). Съ другой стороны, между тѣмъ какъ большая часть рѣчей Амоса обращена къ израильскому царству, у пророковъ іудейскаго царства очень мало отведено ему мѣста, потому что пророки іудейскаго царства проходили свое служеніе большею частью послѣ паденія израильскаго царства. Только Исаія, Михей, Іеремія и Іезекіиль произносили по нѣскольку словъ на израильское царство.

Пророкъ Исаія, подобно Амосу и Осіи, порицалъ израильское царство, преимущественно пьянство и гордую самонадѣянность жителей и правителей Самаріи (28, 1. 3). Пр. Михей порицалъ идолопоклонство Самаріи (1, 5). Подобно Амосу и Осіи, Исаія предсказывалъ разрушеніе крѣпости Ефремовой—Самаріи и подчиненіе врагамъ, которые проглотятъ израильское царство, какъ „созрѣвшую смокву“ (17, 3. 28, 2—4), можетъ быть не безъ сопоставленія съ видѣніемъ Амоса о корзинѣ съ „зрѣлыми“ плодами, означавшей, что Израиль „созрѣлъ“ для суда и погибели (Ам. 8, 1—3). Дословно сходно съ Амосомъ судъ Божій на Самарію Исаія уподоблялъ бурному рѣчному наводненію и волненію, которое затопитъ израильское царство (Ис. 28, 2. = Ам. 8, 8. 9, 5—6). Пр. Михей предсказывалъ разрушеніе Самаріи до самыхъ „основаній“, сожженіе и преданіе врагамъ всѣхъ ея идоловъ и „любодѣйныхъ даровъ“ (1, 6—7). Пророки Іеремія и Іезекіиль продолжали Амоса и Осію и возвѣщали дальнѣйшіе моменты въ жизни Израиля. Амосъ предвозвѣстилъ разсѣяніе Израиля въ плѣну (9, 8—9), Осія—плѣненіе его въ Ассирію

и Египетъ (8, 13 9, 3 6. 11, 6), Іеремія призывалъ Израиля возвратиться изъ плѣна на родину: *возвратись отступница, дочь Израилева, Я не изолью на васъ гнѣва Моего, ибо Я милостивъ, не вѣчно буду негодовать* (Іер. 3, 11—14). *Не дорогой ли у Меня сынъ Ефремъ? Съ любовью вспоминаю о немъ и умилосержусь надъ нимъ*, говоритъ Господь чрезъ Іеремію (31, 15). Такимъ образомъ, пророкъ Іеремія, жившій долго спустя послѣ начала плѣна израильскаго царства, утѣшалъ израильтянъ согласно съ Осіей милостью Божіею. Пророкъ Іезекіиль, сходно преимущественно съ Осіей, порицалъ „прелюбодѣяніе Самаріи", проявлявшееся въ языческомъ богопочтеніи (23, 4—8), вспоминалъ разрушеніе израильскаго царства, плѣненіе въ Ассиріи и Египтѣ (23, 9—10), но возвѣщалъ и милость Божію: *Самарія и половины грѣховъ іудейскаго царства не содѣлала. И посему возвращу плѣнъ ихъ, плѣнъ Самаріи и дочерей ея. Самарія и дочери ея возвратятся въ прежнее состояніе* (16, 51—55). На этомъ моментѣ—возвращеніи израильтянъ—останавливаются Іеремія и Іезекіиль. О мессіанскихъ надеждахъ для Израиля они не говорятъ, сосредоточивая ихъ на іудейскомъ царствѣ (Іер. 23, 5—6 Іез. 16, 62. 34, 23—24), хотя не исключая, повидимому, изъ мессіанскихъ чаяній и Израиля (Іер. 23, 5—8). Изреченіе Іисуса Христа: *спасеніе отъ іудей есть* (Іоан. 4, 22) заключаетъ основную мысль всѣхъ мессіанскихъ пророчествъ іудейскихъ пророковъ.

У другихъ іудейскихъ пророковъ нѣтъ пророчествъ объ израильскомъ царствѣ. Такимъ образомъ, между Амосомъ и пророками іудейскаго царства соотношенія очень немного. Нѣкоторыя мысли его обличительныхъ и пророческихъ рѣчей находятся у пророковъ Исаіи и Михея; Іеремія и Іезекіиль предрекаютъ возвращеніе израильтянъ изъ ассирійскаго плѣна, преимущественно согласно съ Осіей.

Итакъ, о пророкѣ Амосѣ и его служеніи, по сравненію съ служеніемъ другихъ іудейскихъ и израильскихъ пророковъ, можно сдѣлать слѣдующій выводъ. Происходя изъ вѳкойскихъ пастуховъ, будучи призванъ Господомъ къ служенію въ израильскомъ царствѣ, Амосъ является строгимъ судьею на преступленія современниковъ Іеровоама 2-го, защитникомъ отъ допускаемаго ими грубаго нарушенія правды, притѣсненій, насилій низшихъ классовъ, бѣдныхъ и нищихъ;—порицателемъ незаконнаго служенія въ самовольно устроенныхъ свя-

тилищахъ: галгальскомъ, веѳильскомъ, данскомъ, самарійскомъ; судьею на глумленіе Израиля надъ пророками. назореями и закономъ; притомъ судьею *единственнымъ*. Одновременно съ Амосомъ въ израильскомъ царствѣ не проходилъ еще ни одинъ пророкъ своего служенія и ни отъ одного пророка не сохранилось свидѣтельствъ о религіозно-нравственномъ состояніи израильскаго царства за это время. Съ этой стороны рѣчи Амоса единственны въ Библіи и имѣютъ чрезвычайно важное значеніе.

Но кромѣ того, еще большее значеніе имѣютъ его пророчества о будущемъ израильскаго царства Часто упоминаемое пророкомъ *землетрясеніе*, или „волненіе земли“ (1, 1. 2, 13. 4, 11. 8, 8. 9, 6), было какъ бы характеристикою пророчествъ Амоса. Онъ предвозвѣщалъ полное, политическое и теократическое потрясеніе и ниспроверженіе израильскаго царства и дарованіе надеждъ лишь единичнымъ изъ него личностямъ, имѣвшимъ примкнуть къ дому Давида и его спасительнымъ обѣтованіямъ. *Пала и не можетъ встать* дѣва Израилева (5, 1); *приспѣлъ конецъ дома Израилева* (8, 1—3); *падутъ и не востанутъ* юноши и дѣвы Израилевы (8, 14); ради погибели израильтянъ Господь даже повелѣваетъ разрушить іерусалимскій храмъ, чтобы подъ сводами его похоронить ихъ (9, 1); ни на небѣ, ни въ аду, ни на днѣ моря нѣтъ имъ спасенія отъ руки Господа (9, 2—4); „некого и некому болѣе хоронить“ въ израильскомъ царствѣ (6, 10)—вотъ существенныя черты его пророчествованія объ израильскомъ царствѣ. Конечное для него *лишеніе слова Божія* (8, 11—12)—послѣдняя теократическая участь его. Можно сказать, что изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ одинъ Амосъ съ наибольшею ясностію и всестороннимъ освѣщеніемъ предвозвѣстилъ полное и безвозвратное, политическое и теоратическое, паденіе израильскаго царства, оставшееся на вѣки осуществившимся. Въ этомъ глубочайшее библейско-историческое и богословское значеніе его рѣчей и служенія. И Господу угодно было послать этого вѣстника какъ-бы со стороны, изъ іудейскаго царства, и въ самое цвѣтущее и самое славное время для израильскаго царства, въ правленіе Іеровоама 2-го. Два глубоко-знаменательныхъ сочетанія: пророчество о полномъ безвозвратномъ паденіи израильскаго царства въ эпоху его наибольшей славы на землѣ!...

Всѣ другіе іудейскіе и израильскіе пророки не раскрывали этой основной отличительной черты пророчествованій Амоса. Ближе другихъ, по характеру своего служенія, примыкалъ къ Амосу пророкъ Осія, но онъ, признавая уже непререкаемою и исполнявшеюся при немъ истину полнаго паденія израильскаго царства, обосновывая ее исторически на „вѣковомъ“ прелюбодѣяніи израильскаго царства (1—2 гл.), преимущественно *утѣшалъ* вѣрующій остатокъ Израиля надеждами на побѣду надъ смертію и адомъ и вѣрою въ воскресеніе.

На этомъ всестороннемъ выясненіи особенностей и значенія служенія пророка Амоса можемъ закончить библейско-историческую часть библіологическаго изслѣдованія его книги. Думаемъ, что теперь для читателей достаточно выяснены общій смыслъ и значеніе писанія Амоса, его грозныхъ и утѣшительныхъ рѣчей, образъ современнаго ему Израиля, съ его страданіями и духовными надеждами. Перейдемъ ко второй части—чисто исагогическимъ вопросамъ о книгѣ пророка Амоса.

Б) Исагогическій отдѣлъ.

Главнѣйшіе вопросы этого отдѣла направлены къ раскрытію двухъ положеній: о происхожденіи книги пророка Амоса отъ самого пророка и обусловливаемой таковымъ происхожденіемъ каноничности ея, а затѣмъ о текстѣ и предлагаемомъ толкованіи книги.

Къ первому положенію направлены слѣд. краткія рубрики: о способѣ изложенія книги, особенностяхъ языка, подлинности и каноническомъ достоинствѣ книги Амоса. Ко второму — о текстѣ, переводахъ, толковательной литературѣ и задачахъ предлагаемаго толкованія книги пророка Амоса.

На *способъ изложенія* книги пророка Амоса отразились, по единогласному признанію іудейскихъ и христіанскихъ толковниковъ, его жизнь и занятія до призванія къ пророчеству. Блаженный Іеронимъ, приступая къ объясненію книги Амоса, замѣчаетъ: „на рѣчи каждаго человѣка отражаются его занятія: морякъ сравниваетъ все съ кораблями, вѣтрами, волнами и т. п.; воинъ — съ мечами, луками, колчанами, стрѣлами, ранами, побѣдами; философъ то и дѣло говоритъ о Сократѣ, Платонѣ, Аристотелѣ, перипатетикахъ и т. п. Пастухъ Амосъ, бывшій пастыремъ изъ пастырей въ обширной пустынѣ, въ которой свирѣпые львы нападаютъ на стада, употреблялъ выраженія, заимствованныя отъ своего занятія: гласъ Господа онъ называетъ рыканіемъ льва; разрушеніе городовъ сравниваетъ съ безпокойствомъ пастуховъ, изсушеніемъ пастбищъ и т. п.“. Его слова и символы дѣйствительно отражаютъ прежнюю пастушескую жизнь его. Если онъ описываетъ всемогущество Божіе, то указываетъ на громъ, разбивающій дубы васанскіе (1, 2). Гласъ Господа онъ уподобляетъ рыканію льва, устрашающаго пастуховъ и стада (1, 1—2. 3, 4—8); суды Божіи сравниваетъ съ тяжелой трясущейся ко-

лесницей съ снопами (2, 13); погибель людей изображаетъ подъ видомъ птицы, попадающей въ охотничью петлю (3, 5), или подъ видомъ коней и воловъ, заведенныхъ на отвѣсную скалу (6, 13); спасеніе людей отъ опасности уподобляетъ исторженію пастухомъ добычи изъ пасти льва (3, 12). По спокойной и привольной жизни самарійскихъ женщинъ пророкъ называетъ тучными васанскими телицами (4, 1). По замѣчанію Эвальда, „ни у одного пророка нѣтъ образовъ изъ пастушеско-земледѣльческой жизни съ такою чистою оригинальностью и жизненностью и въ такомъ неисчерпаемомъ обиліи, какъ у Амоса. Пастушеская жизнь отражается не только въ сравненіяхъ и пророческихъ образахъ, но и въ тончайшихъ нитяхъ представленій и языка этого пророка, во всемъ его жизненномъ опытѣ и міровоззрѣніи“ (Propheten d Alten Bundes. 1, 84). Пережившій всѣ ужасы современнаго ему страшнаго землетрясенія (1, 1—2), Амосъ часто упоминаетъ о колебаніи земли (2, 13), провалѣ городовъ подобно Содому и Гоморрѣ (4, 12), волненіи земли, подобномъ водамъ разлившагося Нила (8, 8. 9, 6). Эти особенности въ рѣчи Амоса служатъ, по общему мнѣнію апологетовъ, яснѣйшимъ доказательствомъ истинности словъ Амоса о его происхожденіи изъ пастуховъ, богооткровенности его рѣчей и подлинности его книги.

Въ *языкѣ* книги пророка Амоса, по еврейскому тексту, находится не мало такъ называемыхъ ἅπαξ λεγόμεν'овъ, т. е. словъ и оборотовъ единственныхъ въ Библіи и много затрудняющихъ филологовъ; напримѣръ: существительныхъ (4, 2—3. 5, 26), глаголовъ (1, 1. 2, 13. 6, 5) и глагольныхъ формъ (4, 3. 5, 3) и своеобразныхъ значеній еврейскихъ словъ (5, 11. 9, 11—12...) и т п. лексическихъ и грамматическихъ особенностей. Несомнѣнно, и въ каждой ветхозавѣтной книгѣ не мало найдется ἅπαξ λεγόμεν'овъ, но толковники и еврейскіе филологи обращали особое вниманіе на ἅπαξ λεγόμεν'ы Амоса и объясняли ихъ косноязычіемъ Амоса, необработанностью его органа-языка, какъ не получившаго изъ дѣтства школьной выработки къ произношенію литературной рѣчи (Vaikra rabba c. 10 § 2 Levit rabba и др.). Такимъ образомъ, особенностямъ языка Амоса придавалось апологетическое значеніе—свидѣтельства о его пастушествѣ, сподобившемся богооткровеній. На нихъ будетъ обращено особое вниманіе при филологическомъ разборѣ книги. Къ особенностямъ языка Амоса нуж-

но отнести также не мало затруднительную для толковниковъ необычайную сжатость рѣчи, какъ-бы пропуски необходимыхъ для читателей поясненій (напр 2, 13 3, 11. 5, 7—9. 6, 12—13. 8, 11 и мн. др.).

Время происхожденія книги, вѣроятно, падаетъ на послѣдніе года служенія пророка, можетъ быть по возвращеніи его въ родное іудейское царство. Въ концѣ своей жизни пророкъ самъ записалъ въ свою книгу наиболѣе важныя изъ своихъ пророческихъ рѣчей и расположилъ ихъ въ систематическомъ порядкѣ.

О подлинности его книги не возникало сомнѣній, въ виду только что приведенныхъ многочисленныхъ слѣдовъ вліянія образа жизни пророка на всей его книгѣ. Напротивъ, позднѣйшіе и наиболѣе рѣзкіе ученые отрицательнаго направленія, представители такъ называемой эволюціонной гипотезы (Графъ, Вельгойзенъ, Кьюнэнъ, Шмендъ, Штаде и др), исходя изъ признанія подлинности книги Амоса, построютъ взглядъ превратный на всю ветхозавѣтную исторію и происхожденіе всей священной ветхозавѣтной письменности. По мнѣнію этихъ ученыхъ, богооткровенныя возвышеннѣшія воззрѣнія не могли быть присущи писаніямъ Моисея и не были извѣстны Моисею и его современникамъ. До этихъ воззрѣній евреи, по ихъ мнѣнію, могли „додуматься и доразвиться“ довольно поздно, послѣ плѣна и знакомства съ другими религіями и преданіями. А потому законоположительныя книги могли быть написаны не ранѣе Эздры. Послѣ нихъ уже могли явиться и историческія книги, „тенденціозно и ложно“ изложившія доплѣнную исторію Израиля, какъ „народа Божія“, знавшаго и руководившагося законами Пятокнижія, на самомъ дѣлѣ „очевидно“ неизвѣстными тогда ему. Въ дѣйствительности же Израиль во времена „гипотетическаго или дѣйствительнаго“ Моисея и позднѣе былъ лишь политеистомъ и идолопоклонникомъ, и только пророки первые стали рѣзко бороться съ политеизмомъ и „развивать“ единобожіе и неидолопоклонство. Пророки же де, и въ частности первый, по Шменду, Амосъ, „дошли и до мысли о возможности паденія еврейскаго царства и возвышенія его значенія послѣ паденія“. До нихъ же евреи „совершенно не представляли возможности своего паденія“ и лишь „мечтали о славѣ и счастіи“.

Очевидно, эта гипотеза предполагаетъ, что пророки „не знали Пятокнижія и историческихъ книгъ“, которыя тогда,

по мнѣнію этихъ ученыхъ, еще не существовали. Она породила апологетическія спеціальныя сочиненія, въ которыхъ доказывалось знакомство пророковъ съ законоположительными и историческими книгами. Таковы. *Bredenkamp.* Gesetz und Propheten. Erlangen 1881. Болѣе позднія спеціальныя по вопросу о книгѣ Амоса монографіи: *Billeb.* Die wichtigste Sätze der neueren alttestamentlichen Kritik vom Standpuncte der Propheten Amos und Hosea. Halle. 1893. *Robertsohn* Die alte Religion Israels vor dem achten Jahrhundert vor Christ. Stuttgart. 1896. Здѣсь частнѣе, въ примѣненіи къ книгѣ пророка Амоса (и Осіи), приведено множество мѣстъ, изъ коихъ видно знакомство пророка Амоса съ законоположительными, историческими и учительными ветхозавѣтными книгами.

Не входя въ оцѣнку и подробный критическій разборъ указанныхъ гипотезъ и касающейся ихъ богословской литературы, какъ существенно не относящійся къ цѣли и задачамъ нашей настоящей, преимущественно экзегетической, работы, мы можемъ сослаться на указанныя гипотезы и полемику съ ними лишь какъ на свидѣтельство объ общей признанности подлинности книги пророка Амоса.

О каноническомъ достоинствѣ книги пророка Амоса не возникало сомнѣній. Самъ пр. Амосъ много разъ упоминаетъ о богооткровенномъ происхожденіи и богодухновенности своихъ рѣчей. Такъ. книга надписывается какъ *видѣніе* (1, 1), заключающее въ себѣ *слово Господне* (1, 1—2). Въ каждой главѣ пророкъ нѣсколько разъ замѣчаетъ, что его слова суть *слова Господа* (1, 3. 6. 9. 11. 13. 2, 1, 3—4. 6. 3, 1. 11. 4, 3. 5—6. 8. 5, 1. 3. 16. 27. 6, 8. 14. 7, 1. 4. 6.. 8, 1. 7 11 9, 1. 8), и заканчиваетъ свои рѣчи словами: *глаголетъ Господь Богъ Вседержитель* (9, 15). Какъ каноническое богодухновенное пророческое писаніе, книга пророка Амоса цитуется архидіакономъ Стефаномъ въ обличеніе всегдашняго нечестія и противленія Богу іудеевъ (Дѣян. 7, 42—43. = Ам. 5, 25—26), а также и апостоломъ Іаковомъ на Апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (Дѣян 15, 16—17 = Ам. 9, 11—12).

Іудейская церковь всегда содержала книгу пр. Амоса въ числѣ 12 книгъ малыхъ пророковъ (3 Эздры 1, 39) и заимствованное изъ книги Амоса наименованіе Мессіи בר נפלים — сынъ падшихъ (Ам. 9, 11)—было однимъ изъ употребительныхъ наименованій Его въ еврейской богословской литературѣ (San-

hedrin. fol. 96 col. 390). Точно также въ христіанской церкви она признавалась богодухновенною и помѣщалась во всѣхъ каноническихъ вѣроопредѣленіяхъ о священныхъ книгахъ: въ 85 апостольскомъ правилѣ, въ 60-мъ правилѣ лаодикійскаго собора, въ 36-мъ правилѣ иппонскаго собора и 29 правилѣ карѳагенскаго собора, въ счисленіи священныхъ книгъ у Мелитона (*Евсевій.* Церков. Истор. IV, 26), Аѳанасія Великаго (Пасх. посл. 39), Кирилла Іерусалимскаго (Огласит. сл. 4) и Григорія Богослова (33-е стихотв.) и въ Изложеніи прав. вѣры у Іоанна Дамаскина. Отцы церкви, составлявшіе толкованіе на книгу пр. Амоса: св. Ефремъ Сиринъ, св. Кириллъ Александрійскій, блаж. Іеронимъ, блаж. Ѳеодоритъ, признавали ее богодухновеннымъ пророческимъ писаніемъ.

Теперь, въ порядкѣ рѣшенія обычныхъ исагогическихъ вопросовъ, слѣдовало бы заняться вопросомъ *о текстѣ книги* пророка Амоса, о сравненіи древнихъ переводовъ ея съ нынѣшнимъ еврейскимъ мазоретскимъ текстомъ. Но такъ какъ этотъ вопросъ достаточно нами обозрѣнъ при объясненіи книги пр. Михея, а выводы и результаты изъ этого обозрѣнія принимаются нами и теперь, разнясь лишь въ примѣрахъ, то мы въ настоящій разъ и опускаемъ таковое обозрѣніе. Главнѣйшія отступленія переводовъ, особенно LXX, таргума, вульгаты, пешито, Ѳеодотіона и Симмаха, будутъ обозрѣваемы при филологическомъ разборѣ книги пр. Амоса. Древними переводами мы будемъ пользоваться преимущественно для выясненія значенія еврейскихъ словъ, смысла священнаго текста и въ разборѣ критическихъ конъектуръ и ученыхъ „поправокъ“ мазоретскаго текста. Общій выводъ, сдѣланный нами при обозрѣніи текста книги пророка Михея, что отступленія въ древнихъ переводахъ отъ нынѣшняго еврейскаго текста не доказываютъ измѣненій въ евр. текстѣ, а произошли отъ самихъ переводчиковъ, затруднявшихся въ евр. словахъ и оборотахъ, раздѣляемъ мы и теперь и примѣрами изъ книги пр. Амоса его же подтвердили бы. Точно также раздѣляемъ общій выводъ, сдѣланный въ книгѣ пр. Михея, о неповрежденности еврейскаго текста и несостоятельности новыхъ ученыхъ попытокъ свободно измѣнять и конъектировать затруднительныя слова и обороты его. По сравненію съ текстуальнымъ обозрѣніемъ и критическими выводами изъ изслѣдованія книги пр. Михея (особ. 368—369 стр.), въ настоящемъ изслѣдованіи сдѣлана нами та уступка, что въ

мѣстахъ, гдѣ книга пр. Амоса цитуется въ Новомъ Завѣтѣ по переводу LXX (Ам. 5, 25—26. 9, 11—12), оказано нами предпочтеніе этому переводу предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Въ своемъ мѣстѣ, при объясненіи этихъ цитатъ, нами указаны обстоятельно всѣ мотивы къ такому предпочтенію. Но такихъ мѣстъ очень немного и они не разрушаютъ общаго тезиса, что еврейскій нынѣшній текстъ соотвѣтствуетъ тому священному тексту, который произошелъ отъ пр. Амоса и принятъ церковію издревле.—Въ настоящемъ же мѣстѣ считаемъ нужнымъ, во избѣжаніе какихъ-либо нареканій и недоумѣній, ясно и категорически высказать слѣдующія положенія.

1) Въ виду полнаго отсутствія въ русской богословской литературѣ обстоятельнаго и самостоятельнаго, особенно въ историко-филологическомъ отношеніи, объясненія книги пророка Амоса по еврейскому тексту, мы на немъ и его переводѣ и объясненіи сосредоточимъ свое вниманіе. Изъ древнихъ переводовъ наиболѣе цѣннымъ и авторитетнымъ признаемъ переводъ LXX, освященный новозавѣтнымъ, отеческимъ и православно-церковнымъ употребленіемъ.

2) Согласно общему мнѣнію толковниковъ не отвергаемъ, что чтенія перевода LXX иногда болѣе правильны въ сравненіи съ еврейскимъ текстомъ, а въ еврейскомъ текстѣ есть погрѣшности, но не раздѣляемъ того крайняго взгляда, будто весь еврейскій текстъ намѣренно искаженъ евреями, а потому долженъ быть предметомъ боязни, а не благоговѣйнаго изученія, и будто текстъ LXX долженъ быть ему всегда и вполнѣ предпочтенъ. Если такой крайній взглядъ высказывался иногда нѣкоторыми изъ отцовъ и учителей въ древней православной церкви: Іустиномъ философомъ (Разгов. съ Триф. іудеемъ 71, 72); Иринеемъ ліонскимъ (Прот. ерес. III, 21. IV, 12), Златоустомъ (Бес. на Матѳ. 5, 2), Епифаніемъ, то высказывался лицами, по ихъ собственному признанію, „не знавшими еврейскаго языка“ и потому не имѣвшими возможности лично провѣрить и сличить еврейскій и греческій тексты. Напротивъ, церковные писатели и учители церкви, знавшіе еврейскій языкъ: Василій Вел., бл. Ѳеодоритъ, а особенно Оригенъ и бл. Іеронимъ дѣлали всегда еврейскій текстъ предметомъ своихъ экзегетическихъ и критико-текстуальныхъ трудовъ. Оригенъ, вѣря въ полную правильность еврейскаго текста, исправлялъ по нему переводъ LXX. Іеронимъ также, считая вполнѣ авторитетнымъ

еврейскій текстъ, составлялъ по нему свои толкованія и переводъ Ветхаго Завѣта на латинскій языкъ, отмѣчалъ „уклоненія“ и „ошибки“ противъ него въ переводѣ LXX. А труды Оригена и Іеронима остались не кабинетными лишь работами, а пріобрѣли общецерковное значеніе: по гекзапламъ Оригена изданъ Евсевіемъ и Памфиломъ церковный въ Палестинѣ текстъ перевода LXX, а переводъ Іеронима канонизованъ былъ Римскою церковью еще въ VI—VII вв. по Р. Х. Нельзя также умолчать о св. Василіѣ Великомъ, пользовавшемся евр. текстомъ въ Шестодневѣ (напр. מרחפת—Б. 1, 2 и др.), а также и въ толкованіи кн. пр. Исаіи. Бл. Ѳеодоритъ толковалъ по евр. тексту книгу пр. Іереміи и исправлялъ по нему текстъ LXX. Бл. Августинъ признавалъ, что „по причинѣ разностей въ переводахъ и толкованіяхъ толковнику самому должно знать оригинальный языкъ ветхозавѣтныхъ писаній—еврейскій и имъ руководиться“ (О христ наукѣ. § 2). Такимъ образомъ, древняя православная церковь, въ общемъ, не раздѣляла взгляда на еврейскій текстъ, какъ „испорченный“.

3) Тоже нужно сказать и относительно взглядовъ русскихъ богослововъ [1]), знавшихъ и пользовавшихся еврейскою Библіею, такъ какъ и они согласны съ древне-отеческими. Таковъ взглядъ приснопамятнаго московскаго митрополита Филарета, изложенный въ оффиціальной его запискѣ въ Св. Синодъ: „О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ Св. Писанія“.

4) Что касается текста пер. LXX, то изъ отеческихъ толкованій можно привести массу примѣровъ, гдѣ св. отцы признаютъ многія чтенія LXX „ошибочными“ и слѣдуютъ въ своихъ толкованіяхъ „другимъ греческимъ переводамъ“, соотвѣтствующимъ еврейскому тексту, какъ „яснѣе выражающимъ“, по ихъ мнѣнію, мысль священнаго писателя. Изъ такихъ примѣровъ можно составить цѣлые томы цитатъ; нѣсколько ихъ изъ псалма 138 приведено въ вышеупомянутой за-

---

[1]) Вопросъ о значеніи перевода LXX и евр. текста разносторонне обслѣдованъ въ рус. литературѣ въ слѣд. журнальныхъ статьяхъ: Душеп. Чт. 1875, III. 1876, II. Прав. Обозр. 1875, 3. 1876, 1. Церков. Вѣстникъ 1876, №№ 13, 19, 23 и 35. Чтенія въ Общ. Любит. дух. просв. 1891, 2—3.

пискѣ у митрополита Филарета. По отношенію къ тексту книги пророка Амоса также не мало въ отеческихъ толкованіяхъ подобныхъ замѣчаній, напр. у Кирилла Александрійскаго (къ Ам. 3, 11. 4, 2 13. 5, 7—9. 6, 5. 9, 7. и др.), у блаж. Θеодорита (къ Ам. 1, 3. 3, 15. 4, 3. 6 и др.), а тѣмъ болѣе у Іеронима (къ Ам. 1, 1. 4, 13. 5, 8. 6, 8. 9, 13 и мн. др).

5) Но такое критическое отношеніе отцевъ церкви ко многимъ отдѣльнымъ мѣстамъ изъ перев. LXX не даетъ православному толковнику права опускать объясненіе текста LXX. Отцы церкви, хотя и высказывали вышеприведенныя критическія замѣчанія, но въ большинствѣ толковали книгу пр. Амоса по переводу LXX со всѣми его уклоненіями отъ еврейскаго текста. Особенно для насъ важенъ примѣръ бл. Іеронима. Онъ хотя и указывалъ постоянно на уклоненія LXX отъ евр. текста и даже часто довольно рѣзко выражался о LXX толковникахъ, „введенныхъ“ въ подобныхъ случаяхъ „въ заблужденіе сходствомъ еврейскихъ буквъ“ или чѣмъ-либо подобнымъ (напр. Ам. 4, 13. 5, 8. 6, 12. 7, 1 и др.), но объяснялъ и всѣ подобныя уклоненія, иногда очень обстоятельно, въ буквальномъ и иносказательномъ смыслахъ (Ам. 4, 13. 6, 5). Онъ не указываетъ опредѣленныхъ и общихъ мотивовъ этого объясненія, но безъ сомнѣнія онъ дѣлалъ такъ по тому, что въ древней христіанской церкви весьма распространенъ былъ переводъ LXX въ оригиналѣ или составленныхъ съ него переводахъ, и въ частности весьма употребителенъ былъ на западѣ Италійскій переводъ, сдѣланный съ перевода LXX. Положеніе Іеронима имѣетъ полную себѣ параллель и въ положеніи русскаго православнаго толковника, въ виду распространенности и церковнаго употребленія славянской Библіи, составленной съ перевода LXX. Славянскій переводъ имѣетъ бо́льшую и несравненно древнѣйшую распространенность и извѣстность въ Россіи, чѣмъ русскіе переводы, составленные съ еврейскаго текста. Всѣ древніе русскіе толковники сосредоточивали на немъ больше вниманія, чѣмъ на еврейскомъ текстѣ и русскихъ переводахъ И всѣ новые русскіе толковники, отдававшіе преимущество еврейскому тексту (О. Вишняковъ, гг. Якимовъ, Троицкій и др.), объясняютъ и славянскій переводъ, такъ какъ такого объясненія, естественно, въ правѣ требовать всякій русскій читатель, воспитанный на многовѣковомъ уваженіи русской церкви и русскаго народа къ славянской Библіи.

6) По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ, и мы будемъ послѣдовательно объяснять славянскій переводъ согласно святоотеческому пониманію перевода LXX.

Общіе выводы наши изъ критико-текстуальнаго разбора книги пр. Амоса будутъ изложены въ концѣ экзегеса.

За исторіей текста книги пророка Амоса слѣдовало-бы помѣстить *исторію толкованія* ея. Но по тѣмъ же соображеніямъ, по какимъ опущенъ разборъ переводовъ, мы опускаемъ, подробно обозрѣнную въ книгѣ пр. Михея, исторію толкованія ея. И здѣсь имена и лица, заслуживающія упоминанія, должны быть указаны тѣже, что̀ и въ обозрѣніи книги пр. Михея. Разность будетъ заключаться лишь въ другихъ цитатахъ, главахъ и стихахъ изъ книги Амоса, вмѣсто кн. Михея Это нужно сказать объ отеческихъ, средневѣковыхъ и новыхъ западныхъ толкованіяхъ, общихъ на всѣ ветхозавѣтныя книги. Что касается новѣйшихъ монографій, то считаемъ нужнымъ упомянуть, что у Каспари, Рейнке, Роорды и Чейна нѣтъ объясненій книги Амоса [1]). Но есть новое американское объясненіе: *Mitchel.* Amos. An essay in exegesis. Boston 1893 г. Объясненіе очень обстоятельное, особенно въ историко-археологическомъ отношеніи. Авторъ объясняетъ обороты пр. Амоса, подтверждая библейскими, а иногда и внѣ-библейскими, цитатами и параллелями свои объясненія. Подробно излагается исторія упоминаемыхъ Амосомъ народовъ, странъ, городовъ (1, 3—2, 5) и т. п., съ указаніемъ на ихъ современное состояніе и на исполненіе пророчествъ Амоса. Филологическій разборъ почти отсутствуетъ и состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ ссылокъ на варіанты древнихъ переводовъ и причину ихъ происхожденія. При объясненіи помѣщается и англійскій переводъ книги. Кромѣ того въ началѣ и концѣ сочиненія помѣщено по три главы: въ началѣ—объ Амосѣ, его времени и его книгѣ; въ концѣ—объ отношеніи Амоса къ Шестокнижію (т. е. Пятокнижію и кн. Іисуса Навина), о богословіи Амоса и мѣстѣ его среди другихъ пророковъ. Содержаніе первыхъ трехъ главъ

[1]) Считаемъ противнымъ долгу умолчать о древней очень цѣнной экзегетической монографіи на книгу пр. Амоса: *Baur.* Pr. Amos. Giessen. 1847. Но считаемъ также долгомъ сказать, что мы не имѣли возможности пріобрѣсти ея и пользоваться ею, за отсутствіемъ въ антикварной продажѣ, о чемъ глубоко скорбимъ.

понятно изъ заглавія ихъ, а послѣднія три главы состоятъ изъ указанія сходныхъ (часто лишь по буквѣ) выраженій между книгой Амоса и другими ветхозавѣтными книгами, при чемъ выводъ дѣлается лишь тотъ, что Амосъ зналъ Шестокнижіе, а его книгу знали другіе пророки. Въ главѣ о богословіи Амоса указываются нѣкоторые пункты его вѣроученія, особенно о Богѣ и Его правосудіи и о правосудіи среди людей.—Во всякомъ случаѣ, какъ новѣйшая по времени происхожденія, разсмотрѣнная спеціальная монографія о книгѣ пр. Амоса очень полезна современному толковнику.

Въ русской богословской литературѣ экзегетическихъ монографій о книгѣ пророка Амоса мы не знаемъ. Въ общихъ же экзегетическихъ трудахъ, особенно на 12 малыхъ пророковъ, она обозрѣвается преосвященными Иринеемъ и Палладіемъ и г. (нынѣ о.) Смирновымъ. Объ этихъ толкованіяхъ сказано нами въ изслѣдованіи книги пророка Михея и повторять сказаннаго нѣтъ нужды. Но не можемъ не упомянуть о новомъ билейско-историческомъ обозрѣніи: *Вержболовичъ*. Пророческое служеніе въ израильскомъ царствѣ (Кіевъ. 1891 г. Труды Кіевской Академіи за 1891 г.). Въ этомъ сочиненіи анализируется вся книга Амоса, стройно и связно, хотя кратко, излагается ея содержаніе, съ нужными поясненіями и частыми ссылками на современное пророку состояніе израильскаго царства, и отчетливо установляется взглядъ на мѣсто и значеніе служенія Амоса среди другихъ пророковъ израильскаго царства. Съ этихъ сторонъ данное изслѣдованіе полезно и экзегету въ установленіи общаго библейско-историческаго взгляда на служеніе Амоса. Частностей экзегетическихъ, конечно, нѣтъ въ этомъ изслѣдованіи.

Задачи, цѣли, характеръ и проч. предпринятаго нами изслѣдованія книги пр Амоса въ общемъ тожественны съ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи сказано нами во Введеніи къ книгѣ пр. Михея (LX—LXIV стр.). Возможно обстоятельное историко-филологическое и христіанско-богословское объясненіе книги пр. Амоса по еврейскому тексту и переводу LXX будетъ цѣлью настоящаго изслѣдованія. Повторять сказаннаго въ приложеніи къ книгѣ пр. Михея въ этомъ отношеніи не будемъ Укажемъ лишь на особенности настоящаго труда. Еврейскій текстъ обозрѣваться будетъ гораздо короче, съ остановками лишь на ἅπαξ λεγόμενα или особенно затруднительныхъ словахъ и словосочетаніяхъ. Варіанты древнихъ пере-

водовъ, особенно LXX, таргума, пешито, Іеронима, Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха будутъ разсматриваться, но преимущественно въ связи съ вопросомъ о пониманіи еврейскихъ словъ и оборотовъ и учеными конъектурами и поправками по нимъ еврейскаго текста. Въ подробный лексическій и грамматическій разборъ перевода LXX входить не будемъ, а лишь будемъ экзегетически опредѣлять смыслъ его, подъ руководствомъ святоотеческаго толкованія. Соотвѣтственно упомянутому сокращенію, еврейскій текстъ полностью печатать не будемъ. Всякій, кому приводилось въ русскихъ типографіяхъ печатать значительныя выдержки еврейскаго (особ. пунктированнаго) текста, знаетъ, съ какими трудностями сопряжено подобное печатаніе. А между тѣмъ оно не неизбѣжно. Еврейскимъ текстомъ мы руководились общеупотребительнымъ, распространеннымъ въ печатныхъ изданіяхъ и въ критическомъ изданіи: *Baehr et Delitzsch.* Liber duodecim prophetarum. Lipsiae. 1878. Всякій интересующійся нашимъ разборомъ, для нужныхъ справокъ, можетъ легко подъ руками имѣть еврейскій текстъ и безъ нашего печатанія...

Но допуская въ указанныхъ отношеніяхъ сокращенія и облегченія себѣ, мы въ другихъ сдѣлали пополненія. Такъ, переводъ LXX на книгу пророка Амоса мы помѣщаемъ (въ приложеніи) не въ формѣ лишь перепечатки съ существующихъ изданій, а изданія критическаго и сличеннаго съ принятымъ въ Православной Церкви чтеніемъ его. Мотивы и пріемы въ этомъ дѣлѣ указаны (въ приложеніи) въ своемъ мѣстѣ

Вторая особенность предлагаемаго толкованія – новый русскій переводъ книги пророка Амоса съ еврейскаго текста. Русскихъ переводовъ было уже нѣсколько, и они были намъ извѣстны. Таковы: переводъ арх. *Макарія* (Москва 1861 г. и въ Прав. Обозр. за 1863 г.),—сдѣланный въ Кіевской Академіи (проф. *Гуляева* Труды Кіев. Ак. 1860—61 г.);—*о. Павскаго* (литографиров. изданіе въ библіотекѣ Каз. Акад. № $159^{1}/_{25}$) и синодальный (Спб. 1875 года). Согласно наставленію блаж. Іеронима, мы „совѣтовались съ своими предшественниками и выбирали лучшее изъ нихъ“. Также совѣтовались со многими и иностранными переводчиками и выбирали лучшее изъ нихъ. Таковы: *Ewald.* Die Propheten des Alten Bundes. 1840. *Mendelsohn* Die Propheten. Petersburg. 1853. *Orelli.* Ezechiel und die Zwölf Kleinen Propheten (у Strack und Zöckler).

Nordlingen. 1888. *Zunz.* Die vier und zwanzig Bücher der Heiligen Schrift. 1889. *Bachmann.* Präparationen zu den Kleinen Propheten. Amos. Berlin. 1890.

Въ своемъ переводѣ мы не гнались лишь за оригинальностью и новизною, а оставляли многое изъ общераспространеннаго и очень почтеннаго русскаго синодальнаго перевода. Изъ исторіи послѣдняго извѣстно, что надъ нимъ работали очень долго и очень много очень компетентныхъ лицъ, а потому поспѣшно и безъ достаточныхъ основаній отвергать принятое въ немъ чтеніе мы признаемъ дѣломъ неосновательнымъ и непохвальнымъ для ученой работы. Въ виду заявленнаго высшею русскою церковною властію, въ соотвѣтствіе потребностямъ русскаго читающаго общества, желанія видѣть въ русскомъ синодальномъ переводѣ бо́льшую, чѣмъ теперь, близость къ славянскому переводу и словоупотребленію его, и мы не рѣдко уклонялись отъ синодальнаго перевода и приближались къ славянскому, гдѣ конечно онъ близокъ къ еврейскому тексту. Главнымъ же образомъ нами преслѣдовалась близость и точность перевода въ сравненіи съ еврейскимъ текстомъ, если она разумѣется соединима была съ удобочитаемостью. Значеніе еврейскихъ словъ и переводъ ихъ мы старались преимущественно обосновывать на древнемъ переводческомъ о нихъ преданіи и съ этою цѣлью часто цитовали древніе переводы: LXX, таргумъ, пешито, Іеронима и греческихъ переводчиковъ: Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха. На красоту же и изящество перевода, признаемся, мы не претендовали, ибо не всякій на это способенъ. Славянскій переводъ, какъ и еврейскій текстъ, принятъ нами безъ измѣненій и печатается по принятымъ изданіямъ (преимущ. 1862 и 1894 гг.). Въ случаѣ какихъ либо существенныхъ затрудненій, представляемыхъ имъ, дѣлаются соотвѣтственныя критическія подстрочныя замѣчанія (особенно въ приложеніи). Но въ полную передѣлку славянскаго перевода не пускаемся, считая себя на это не компететными по неимѣнію надлежащихъ пособій.

Пособіями при филологическомъ разборѣ служили слѣдующія изданія: *Gesenius.* Thesaurus philologicus linguae hebraeae et chaldaeae Veteris Testamenti. 1835—54 г. Чаще: *Gesenius.* Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch. 11-е изд. Mühlau und Volk. Leipzig. 1890 г. Это изданіе очень часто будетъ цитоваться иногда безъ подробнаго заглавія, или съ краткимъ: *Gesenius.* Lex. (т. е. Lexicon).

Часто также будетъ цитоваться халдейскій лексиконъ: *Levy.* Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim. Leipzig. 1881. Иногда сокращенно: *Levy. Lex.* Сирскій лексиконъ, служившій намъ при разборѣ пешито: *Brockelmann.* Lexicon syriacum. Berlin. 1895. Нѣкоторыя арабскія параллели разсматривались по: *Freitagius.* Lexicon Arabico-latinum. Halis. 1830 — 37. Часто будетъ цитоваться пространная грамматика *Гезеніуса*: Lehrgebäude d. Hebräischen Sprache. Leipzig. 1817.

Таргумы разсматривались нами по изданію Мендельсона: Thorah, Propheten und Hagiographa. *M. Mendelsohn.* Petersburg. 1853. Пешито по изданію: *Lee.* London. 1824. Греческіе переводы: Акилы, Ѳеодотіона и Симмаха *по Фильду*: Hexaplorum Origenis quae supersunt. Oxford. 1875.

Часто упоминаемыя въ филологическомъ разборѣ конъектуры и поправки находятся въ обиліи у *Mitchel.* Amos. Boston. 1893, а также: *Graetz.* Emendationes in plerosque Sacrae Scripturae libros. 1893. *Wellhausen.* Die Kleinen Propheten übersetzt mit Noten. Berlin. 1893. *Driver.* Einleitung in d. Litteratur d. alten Testaments. Berlin. 1896.

ОБЪЯСНЕНІЕ

КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

1—2 главы.

Судъ Божій на языческія царства, на Іуду и Израиля.

Первыя двѣ главы составляютъ, по общему мнѣнію, введеніе къ дальнѣйшимъ рѣчамъ пророка Амоса. Онѣ могутъ быть подраздѣлены на два внутренно-сродныхъ отдѣла: судъ надъ язычниками и іудеями (1—2, 5) и судъ надъ израильтянами (2, 6—16).

Пророкъ Амосъ, перенесенный изъ тихой Θекойской пустыни въ шумную израильскую столицу, гдѣ было мѣстопребываніе и домъ царя (7, 11—13), ничего не видитъ, кромѣ молніеносныхъ лучей Божія суда, и ничего не слышитъ, кромѣ громовыхъ раскатовъ Божія гнѣва (1, 1—2). Гнѣвъ Божій, возбуждаемый оскорбленіемъ Его святости, несется по горизонту подобно страшному урагану до тѣхъ поръ, пока не останавливается надъ тѣмъ народомъ, надъ которымъ ему предназначено разразиться съ особою силою. Гнѣвъ Божій сначала коснется чуждыхъ и враждебныхъ Израилю народовъ: 1) Дамаска и всего сирійскаго царства (1, 3—5), обширной и страшной земли, жители коей захватывали галаадскія области и страшно жестоко поступали съ плѣнными израильтянами;—2) Газы и вообще филистимскихъ городовъ (1, 6—8), которые въ послѣднее время занимались продажею плѣнниковъ идумеямъ;—3) Тира (1, 9—10), свободнаго и завиднаго города міровой торговли, перепродававшаго идумеямъ плѣнныхъ евреевъ; 4) Идумеевъ (1, 11—12), неутомимо и неукротимо проявлявшихъ свою вражду къ родственному еврейскому народу;—5) Аммонитянъ (1, 13—15), занимавшихъ галаадскія области

и перепиливавшихъ плѣнныхъ беременныхъ женщинъ;—6) Моавитянъ (2, 1—3), сожегшихъ кости эдомскаго царя и 7) Іудеевъ (2, 4—5), нарушавшихъ и попиравшихъ законъ Іеговы. Наконецъ, обошедши всѣ сосѣднія, чуждыя и родственныя, дружественныя и враждебныя евреямъ страны, судъ Божій съ наибольшею силою разразится на Израилѣ за его многочисленныя и тяжкія преступленія (2, 6—16).

Указываемыя пророкомъ преступленія языческихъ народовъ составляютъ нарушеніе всеобщихъ, извѣстныхъ и язычникамъ, заповѣдей Божіихъ. Язычники судятся по мѣрѣ присущаго имъ нравственнаго развитія: за перепиливаніе людей, продажу плѣнныхъ жесточайшимъ врагамъ (идумеямъ), забвеніе братскаго союза, умерщвленіе братьевъ, заглушеніе состраданія, разсѣченіе беременныхъ женщинъ, нарушеніе границъ, сожженіе костей мертвеца—это, очевидно, суть преступленія всеобщаго, присущаго людямъ, нравственнаго закона.

Преступленія іудейскаго народа (2, 4—5) касались обязательнаго и извѣстнаго ему закона Іеговы. Здѣсь пророкъ Амосъ является представителемъ Іеговы на твердой почвѣ божественнаго отровеннаго закона. Отношеніе Іуды къ Божію закону вполнѣ подобно отношенію язычниковъ къ прирожденному нравственному закону и потому онъ не будетъ пощаженъ за то, что обладалъ Божественнымъ откровеніемъ, но, какъ седьмой изъ языческихъ народовъ, испытаетъ одинаковую съ послѣдними участь.

А что-же Израиль? Изъ того, что въ предыдущемъ перечнѣ язычниковъ и іудеевъ онъ не упоминался, не слѣдуетъ думать, чтобы онъ былъ, по сознанію пророка, невиновенъ; напротивъ, онъ виновнѣе другихъ народовъ и потому къ нему-то нарочно посылается вѣстникъ Божія суда—Амосъ. Если другіе народы вызываютъ Божій гнѣвъ и судъ, то онъ долженъ знать, что его преступленія гораздо тяжелѣе поименованныхъ преступленій другихъ народовъ. Размѣры и, такъ сказать, рамы преступленій другихъ народовъ разширяются пророкомъ, когда онъ начинаетъ говорить объ израильтянахъ (2, 6—16). Прежде всего пророкомъ отмѣчаются безсовѣстное отправленіе обязанностей судей, притѣсненіе бѣдныхъ и слабыхъ явно незаконнымъ путемъ (6—7). Въ связи съ этимъ является у богатыхъ людей безстыдное наслажденіе и чрезмѣрная чувственность, въ соединеніи съ безбожіемъ,

потворствующимъ разнузданности страстей (8—12). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ израильскому царству страшное бѣдствіе, отъ котораго никто не спасется: ни пѣшій, ни конный, ни храбрый, ни сильный. Всѣ погибнутъ (13—16). Эта рѣчь на Израиля (2, 6—16) составляетъ введеніе къ дальнѣйшимъ рѣчамъ пророка на израильское царство.

Вообще первая и вторая главы, по своему вводному характеру, составляютъ отдѣльную самостоятельную рѣчь пророка, предваряющую и какъ бы объясняющую землетрясеніе (упоминаемое пророкомъ во 2, 13), за два года до коего выступилъ Амосъ на пророческое служеніе (1, 1). Тяжкое бѣдствіе, постигшее, вѣроятно, не одну Палестину, а и сосѣднія страны, упоминаемыя пророкомъ въ этой рѣчи, послано Богомъ въ наказаніе за многочисленныя и тяжкія преступленія жителей этихъ странъ. Эти преступленія изложилъ пророкъ въ своей вводной рѣчи.

Первая глава.

1-й стихъ.

Словеса Амосова, яже быша въ Каріавіаримѣ отъ Θекуи, яже видѣ о Іерусалимѣ во дни Озіи царя Іудина и во дни Іеровоама сына Іоасова царя Исраилева, прежде двою лѣтъ труса.

Слова Амоса, происходившаго изъ пастуховъ [1]) *Θекойскихъ, которыя онъ видѣлъ объ Израилѣ во дни Озіи, царя Іудина, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя Израилева, за два года до землетрясенія.*

Пророкъ опредѣляетъ время своего служенія и указываетъ на богооткровенный характеръ своихъ рѣчей. Между тѣмъ какъ имя іудейскаго царя Озіи упоминается безъ отчества,

---

Филологическія примѣчанія:

[1]) נֹקֵד не имѣетъ себѣ глагольныхъ аналогій ни въ еврейскомъ, ни въ арабскомъ, ни въ сирійскомъ языкахъ; въ ев-

имя израильскаго царя Іеровоама сопровождается отчествомъ, вѣроятно для болѣе яснаго отличія отъ соименнаго ему перваго израильскаго царя Іеровоама, сына Наватова.

Слова видѣлъ [2]) пророкъ, конечно, своими духовными очами, какъ „Моисей молча вопіялъ Богу“ (Исх. 14, 15), замѣ-

---

рейскомъ языкѣ есть прилагательное נָקֹד пестрый (въ приложеніи къ овцамъ и козамъ—Б. 30, 32. 31, 8), кажется близкое къ сему значеніе имѣетъ и существительное נֹקֶד у I. Навина 9, 5—(хлѣбъ заплесневѣлый—съ пятнами) и въ 3-й кн. Цар. 14, 3—(мелкія лепешки).—Это значеніе, очевидно, не подходитъ къ настоящему мѣсту, а потому толковники и филологи берутъ другія аналогіи: въ арабскомъ языкѣ نقد—родъ овецъ и козъ и نقاد—пастухъ и владѣлецъ такихъ овецъ и козъ. По послѣдней аналогіи въ евр. נֹקֵד означаетъ владѣльца стадъ (4 Цар. 3, 4). Это послѣднее значеніе, въ ограничительномъ смыслѣ (соотвѣт. Ам. 7, 13—15): мелкаго владѣльца-пастуха, толковники обычно придаютъ слову נֹקֵד въ настоящемъ мѣстѣ. Это значеніе слову נֹקֵד придавали: Акила, Ѳеодотіонъ, Іеронимъ, пешито, Бохартъ и вслѣдъ за ними всѣ новѣйшіе толковники (*Gesenius*. Thesaurus. 909 p.). Такое пониманіе подтверждается яснымъ свидѣтельствомъ самого Амоса о своемъ пастушествѣ въ 7, 14—15. Отъ такого пониманія изъ древнихъ уклонились таргумистъ и LXX. Таргумистъ перевелъ: מָרֵי נְהִין—господинъ виноградниковъ (букв.—господинъ виноградныхъ точилъ). Можетъ быть въ основѣ его лежало какое либо іудейское преданіе объ Амосѣ, а можетъ быть и потому, что слово נָקִיד въ Талмудѣ прилагается къ очищенному вину—חמרא נקודא—(Gittin. 67[a]). LXX толковниковъ, по предположенію Іеронима, прочли בעקרים и перевели Ἐν ἀκαρεῖμ. Въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ (№ 72 и 82 у Кенник. и № 305 у Де-Росси) есть чтеніе בעקרים вм. нынѣшняго בנקדים, можетъ быть какъ поправка по LXX толков. Чтеніе же славян. перев. *Каріаѳіаримъ*, соотвѣтствующее Ѳеодоритову *Καριαθιαρὴμ*, несомнѣнно есть позднѣйшая поправка и замѣна извѣстнымъ (1 Цар. 6, 21. 7, 1—2...) неизвѣстнаго.—Во всякомъ случаѣ варіанты таргума и LXX, по ихъ единичности, не могутъ быть предпочтены нынѣшнему еврейскому тексту.

[2]) חָזָה—видѣть; прилагается къ пророкамъ, своимъ богопросвѣщеннымъ духомъ созерцавшимъ божественныя слова-откровенія

чаетъ блаж. Іеронимъ. Божественное откровеніе о судьбѣ Израиля такъ ясно отпечатлѣвается въ душѣ пророка, какъ бы онъ видѣлъ его тѣлесными очами и образъ сохранилъ навсегда въ себѣ.

Упоминаемое пророкомъ *землетрясеніе*, несомнѣнно, оставило въ пророкѣ сильнѣйшее воспоминаніе на всю жизнь и часто упоминается или предвозвѣщается въ его рѣчахъ (2, 13. 4, 11. 6, 11. 8, 8. 9, 5).

Въ славянскомъ переводѣ, въ соотвѣтствіе LXX, упоминаются *Каріаѳіаримъ* и *Іерусалимъ* [3]): первый, какъ родина пророка, второй, какъ предметъ его рѣчей. По замѣчанію блаж. Іеронима, эти отступленія въ переводѣ LXX, сохранившіяся и въ древнемъ латинскомъ переводѣ, суть „ошибки, не соотвѣтствующія содержанію книги Амоса и мѣсту его жительства. Каріаѳіаримъ далекъ отъ Ѳекои, а Іерусалимъ чуждъ израильскому царству, въ которомъ и о которомъ произносилъ свои рѣчи Амосъ". Блаженный Ѳеодоритъ, впрочемъ, не видѣлъ такой ошибки и предполагалъ, что Амосъ сподобился призванія въ Каріаѳіаримѣ и произносилъ слова объ Іерусалимѣ. А Кириллъ Александрійскій читалъ, вмѣсто Каріаѳіарима, Аккаримъ.

2-й стихъ.

И рече: Господь отъ Сіона возглаголa, и отъ Іерусалима даде гласъ свой: и сѣтоваша пажити пастырей, и изсше верхъ Кармиль.

(Авв. 1, 1. Мих. 1, 1—см. наше объясн. на это мѣсто). דְּבַר־יְ... חָזָה — сознаемся, что по-русски не совсѣмъ гладко звучитъ принятый нами переводъ: *слова... видѣлъ*, но намъ хотѣлось соблюсти здѣсь точность, отъ которой отступаетъ синод. перев.: *слова.. слышалъ въ видѣніи*. Принятая нами точность соблюдена во всѣхъ древнихъ переводахъ, есть въ славянскомъ, соблюдается и въ новыхъ.

[3]) Почему у LXX читается Ἱερουσαλήμ, а въ еврейскомъ יִשְׂרָאֵל—ничего нельзя сказать. Можетъ быть, это—намѣренное измѣненіе въ соотвѣтствіе второму стиху, въ коемъ упоминается Іерусалимъ. Другіе греческіе переводы, а также таргумъ и пешито согласны съ еврейскимъ чтеніемъ.

И сказалъ онъ: возгремитъ [1]) *Іегова изъ Сіона и изъ Іерусалима дастъ гласъ Свой, и опечалятся пастбища* [2]) *пастуховъ и изсохнетъ верхъ* [3]) *Кармила.*

Подъ *гласомъ Божіимъ*, согласно словоупотребленію библейскихъ писателей, обыкновенно разумѣется громъ (Іов. 37, 4. Іерем. 25, 30). Но здѣсь, какъ видно изъ контекста, разумѣется вообще грозное проявленіе Господня могущества въ мірѣ; могущество Божіе принесетъ міру не милость и счастье, а строгое наказаніе, не жизнь и радость, а погибель. Іегова, обитающій въ Своемъ храмѣ на Сіонѣ (3 Цар. 8—9. Пс. 9, 12. 19, 3), оттуда изречетъ Свой грозный гласъ и судъ. Отъ грознаго гласа Божія изсохнутъ и какъ бы опечалятся пастбища и вершины Кармила, славныя своею естественною красотою и обиліемъ пастбищъ. Подъ *Кармиломъ*, вѣроятно, разумѣется гора Кармилъ на берегу Средиземнаго моря при устьѣ Кисона, мѣсто жительства пророка Иліи (Іис. Нав. 19, 26. 3 Цар. 18, 19); она богата была растительностью и пастбищами (Мих. 7, 14. Ис. 29, 17. 32, 15. Іерем. 2, 7). Какъ бывшій пастухъ, пророкъ обращаетъ вниманіе, прежде всего, на предметъ скорби израильскихъ пастуховъ. Изсушеніе никогда не увядавшей, обильной горными ключами, вершины Кармила, означаетъ высшую степень засухи въ израильской землѣ и служитъ символомъ величайшаго изъ бѣдствій для израильскаго царства.

„Хотя въ израильскомъ царствѣ и много было святилищъ: въ Веѳилѣ, Данѣ, Самаріи и пр., которыми гордились израильтяне (Ам. 2, 8. 3, 14. 4, 4—5. 5, 5. 8, 14.) и въ особенности ихъ священники (7, 13), но Господь имъ чуждъ. Онъ обитаетъ только на Сіонѣ и оттуда издаетъ свой гласъ“, замѣчаетъ бл. Іеронимъ.

---

[1]) שָׁאַג собственно: рыкать, ревѣть; потомъ: издавать звукъ грома—Іов. 37, 4. Іоил. 3, 16. Здѣсь умѣстно это послѣднее значеніе.

[2]) נָאוֶה—пастбище, пріятный лугъ и выгонъ для скота; употребляется еще: Іоиль 1, 19. Пс. 23, 2; сродно נָאוֶה—прекрасный, пріятный. Пѣс. П. 1, 5.

[3]) רֹאשׁ—вершина, собственно: голова. Вѣроятно разумѣются вообще возвышенныя части Кармила, покрытыя лѣсомъ и травой.

Отцы церкви: блаж. Θеодоритъ и Ефремъ Сиринъ разумѣли во второмъ стихѣ опустошеніе всей вселенной (часть вмѣсто цѣлаго) и бѣдствіе всѣхъ царей и народовъ языческихъ. Такое же пониманіе видно и въ *таргумѣ* [4]). Такимъ образомъ, іудейское и христіанское преданіе расширяетъ букву священнаго текста и объединяетъ данный стихъ со всѣми рѣчами Амоса, въ коихъ онъ произноситъ судъ на всѣ царства, царей и народы земли. Такое переносное пониманіе особенно близко къ содержанію 1 и 2-й главъ, въ коихъ возвѣщается, что грозный гласъ Божій произведетъ скорбь и плачъ всѣхъ царей и народовъ земли, близкихъ Израилю, и самого Израиля.

Первый и второй стихи вообще заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о пророкѣ Амосѣ. Въ первомъ стихѣ опредѣляется личность Амоса, время и мѣсто его служенія; во второмъ— предметъ его пророчествъ,—грозный голосъ Іеговы и судъ надъ землею, сопровождаемый общимъ страшнымъ опустошеніемъ. Такъ, Амосъ признаетъ себя вѣстникомъ не мира, покоя и радости, а грознаго всеопустошительнаго суда Божія. Послѣ этихъ вводныхъ замѣчаній, пророкъ переходитъ къ частному возвѣщенію суда Божія на языческія царства. Онъ возвѣщаетъ судъ на Дамаскъ и Сирію (3—5), на Филистимскую землю (6—8), на Тиръ (9—10), на Идумею (11—12), на Аммонитянъ (13—15) и на Моавитянъ (2, 1—3).

Св. Ефремъ Сиринъ высказываетъ слѣдующій общебогословскій взглядъ на пророчества Амоса на иноземные народы, заключающіяся въ 1, 3—2, 3: „Пророкъ имѣлъ къ симъ пророчествамъ четыре причины: во 1-хъ, посрамить порицателей, которые не могли своему народу предвозвѣстить бѣдствій уже близкихъ и почти постигшихъ; во 2-хъ, показать, что народы сіи терпятъ наказаніе не безъ причины; въ 3-хъ, предрече-

---

[4]) Вторая половина второго стиха въ таргумѣ переведена перифрастически: разрушены будутъ жилища царей (עֲרָה принято въ смыслѣ: пастырь народовъ, т. е. царь: 2 Цар. 24, 17), и запустѣетъ сила крѣпостей. Послѣднее отступленіе, вѣроятно, произошло намѣренно, на основаніи толковательнаго преданія, присущаго и христіанскимъ толковникамъ. Принятый у LXX толковниковъ переводъ прошедшимъ временемъ: ἐφθέγξατο, ἔδωκε, ἐπένθησαν—не подтверждается еврейскими формами имперфектовъ: יִשְׁאַג, יִתֵּן и др. и контекстомъ Пророкъ не воспоминаетъ, а предрекаетъ (срав. 3—15 ст.).

ніемъ будущихъ несчастій привести ихъ въ страхъ, содѣлать внимательными къ себѣ и расположить къ покаянію; въ 4-хъ, внушить сосѣднимъ народамъ, что Самъ Богъ отмститъ врагамъ Своимъ, т. е. языческимъ народамъ". (Толков. на Амоса 1, 3).

3—5 стихи.

Судъ на Дамаскъ и Сирію.

И рече Господь: за три нечестія Дамаска, и за четыри не отвращуся его, понеже растроша пилами желѣзными имущія во утробѣ сущихъ въ Галаадѣ: И пошлю огнь въ домъ Азаиль, и поястъ основаніе сына Адерова: И сокрушу вереи Дамасковы, и потреблю живущія съ поля Онова, и поскуду племя отъ мужей Харранихъ, и плѣнятся людіе Сирстіи нарочитіи, глаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Дамаска и за четыре не отвращу сего [1]*): за то что они молотили Галаадъ острыми желѣзными валами. И пошлю огонь на домъ Азаила, и пожретъ онъ чертоги Венадада. И сокрушу запоръ Дамаска и истреблю жителей съ долины нечестія и скиптродержца изъ дома веселія, и плѣненъ будетъ народъ арамейскій въ Киръ, говоритъ Іегова.*

---

[1]) אֲשִׁיבֶנּוּ (повторяемое въ 1, 6. 9. 11. 13. 2, 1. 4) отъ שׁוּב—возвращаться, отзывать, отвращать; гифил съ суффиксомъ—3-го лица единст. числа муж. рода,—обычнымъ въ паузѣ (*Gesenius.* Lehrgebäude. § 58, 4, 3). По мнѣнію Гезеніуса, Кейля и др. суффиксъ указываетъ на дальнѣйшія наказанія: не отзову, не смягчу, не отвращу—наказаній. LXX пер. *οὐ ἀποστραφήσομαι αὐτόν*, Симмахъ: *οὐ προσδέξομαι*—не приму, Іеронимъ. non convertam eum—не отвращу его, таргумистъ перевелъ: לא אשבוק להון—не прощу имъ. Очевидно, всѣ древніе переводчики, затрудняясь еврейскимъ текстомъ, ставили чтеніе и недалекое отъ него и удобопонятное въ контекстѣ. Въ соотвѣтствіе имъ и мы перевели: *не отвращу сего*, т. е. дальнѣйшихъ наказаній. Правда, въ русскомъ синодальномъ переводѣ близко къ значенію суффикса переведено: *не пощажу его* (т. е. Дамаска; суффиксъ отнесенъ къ предыдущему), но глаголъ שׁוּב не употребляется въ значеніи: щадить.

Жестокость жителей Дамаска по отношенію къ жителямъ Галаада, вѣроятно, допущена была во время завоеванія заіорданской части израильскаго царства Азаиломъ, царемъ сирійскимъ, при Іиуѣ (4 Цар. 10, 32—34). Священный историкъ замѣчаетъ, что Азаилъ отнялъ Галаадъ и другія заіорданскія области израильскаго царства у Іиуя (4 Цар. 10, 32—33) и обратилъ израильское войско *въ прахъ на попраніе* (4 Цар. 13, 7). При этомъ попраніи Азаилъ могъ *желѣзными молотильными валами и колесами* [2]) рѣзать израильтянъ, какъ нѣкогда Давидъ рѣзалъ аммонитянъ (2 Цар. 12, 31). Три и четыре преступленія Дамаска означаютъ неопредѣленное множество преступленій, вызывающее праведный гнѣвъ Божій, „ибо, по замѣчанію Ефрема Сирина, опредѣленное число здѣсь употреблено вмѣсто числа неопредѣленнаго“ (ср. Пр. 30, 18). Азаилъ и Венададъ—сирійскіе цари, изъ коихъ второй былъ преемникомъ и убійцею перваго (4 Цар 13, 24. *Schrader.* Keilinschriften und Alte Testament къ 4 Цар. 13, 24). Эти цари особенно заботились о красотѣ и славѣ Дамаска и его *дворцовъ* [3]) и

---

[2]) חָרוּץ—острый, חֲרוּצָה—молотильное колесо, или валъ, окованный желѣзомъ (הַבַּרְזֶל), который возитъ обычно скотъ по снопамъ хлѣба на гумнѣ. Въ таргумѣ переведено: מוֹרָג—молотильная машина, у LXX и въ пешито: *πρίων*—пила. Выраженіе: *τὰς ἐν γαστρὶ ἐχούσας*—не имѣетъ себѣ никакого соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ. Можетъ быть первоначально слово חָרְצוֹת отожествлено, какъ въ 13-мъ стихѣ, съ חָרוֹת; впослѣдствіи же вставили въ соотвѣтствіе евр. тексту и сл. *πρίωσιν;* и въ таргумѣ добавлено: יָתְבֵי אַרְעָ—жителей земли (галаадской). Въ другихъ переводахъ этого дополненія нѣтъ. Но во всякомъ случаѣ всякому толковнику необходимо дѣлать то или иное добавленіе, потому что несомнѣнно у пророка рѣчь идетъ не о поляхъ или горахъ галаадскихъ, а о жителяхъ, которыхъ молотили сирійцы. И дополненіе у LXX, какъ подтверждаемое 13 стихомъ, конечно согласно съ контекстомъ и яснымъ пророчествомъ (4 Цар. 8, 12), хотя еврейскому тексту не можетъ быть предпочтено.

[3]) אַרְמוֹן—чертогъ, дворецъ. У LXX переведено: *θεμέλιον* во всей этой главѣ, хотя въ другихъ мѣстахъ переводится иначе: въ 3, 9—*χώρα*; Іер. 17, 27—*ἄμθοδον, ἄντρον*; вообще предположительно и по контексту. Въ соотвѣтствіе этому послѣднему

сирійскаго царства, такъ что до времени Іосифа Флавія жители Дамаска назывались и гордились именами Азаила и Венадада (Древ. IX, 4. 6). А по свидѣтельству Іеронима, всѣ сирійскіе цари носили имя Венадада. Еврейскимъ словамъ, переведеннымъ нами нарицательно: *долина нечестія* и *домъ веселія* [4]), многіе толковники и русскіе переводчики (синод. и о. Павскій) придаютъ значеніе собственныхъ именъ: долина Авенъ и Бетъ-Эденъ, и за отсутствіемъ точныхъ географическихъ свѣдѣній о мѣстностяхъ съ такими названіями, гипотетически ищутъ и указываютъ: первую въ окрестностяхъ Дамаска или Ливана *), вторую у Антиливана и даже Евфрата (по снесен. съ 4 Цар. 19, 12. Ис. 37, 12), въ соотвѣтствіе наименованіямъ одной долины у греческихъ историковъ раемъ (евр. Эденъ)—παραδεισος (*Strack* und *Zockler*. Com. üb. Amos 1, 5).

Такъ какъ твердыхъ и положительныхъ данныхъ въ подтвержденіе своего мнѣнія указанные толковники не имѣютъ и разногласятъ въ опредѣленіи мѣстоположенія Авена и Эдена, то мы не сочли для себя обязательнымъ слѣдовать ихъ переводу. Мѣстомъ веселія, какъ свидѣтельствуетъ Ефремъ

таргумистъ перевелъ: בִּרְנִית—галлереи, Акила и Симмахъ: βάρεις—крѣпости, Ѳеодотіонъ: αὐλῇ—дворъ.

[4]) אָוֶן—пустота, суета, нечестіе, идолопоклонство—Ис 41, 29. Зах. 10, 2. 1 Цар. 15, 23. Древнее преданіе, у LXX толков. и Ѳеодотіона, придавало и собственное значеніе этому слову (Ων), и гораздо чаще нарицательное. Акила перевелъ нарицательно: ἀνωφελος—безполезный, Пятый **) и Симмахъ: ἀδικία—неправда, Іеронимъ: idolum, пешито: דלית—ничтожество. Поэтому нашъ переводъ не чуждъ древнему преданію. עֶדֶן—удовольствіе—Ис. 86, 9 (по евр. счету). Нѣкоторые изъ древнихъ (LXX толк. и Симмахъ: χαρραν, читая можетъ быть עֲרָן), и новые толковники принимаютъ за собственное имя: Эденъ. Но въ древности же переводили нарицательно: Ѳеодотіонъ: τρυφῇ, Іеронимъ: voluptas. Поэтому, принятый нами нарицательный переводъ имѣетъ себѣ параллель и въ древнемъ преданіи.

---

*) Еврейскому слову בִּקְעַ—долина—Митчель напр. указываетъ параллель въ Бааль-*бекъ* и послѣдній отожествляетъ съ долиною Авенъ. Com. in Am. 61 p.

**) Такъ называется анонимный переводъ въ гексаплахъ Оригена.

Сиринъ, пророкъ „могъ назвать и самый Дамаскъ, отличавшійся красотою мѣстоположенія и богатствомъ и плодородіемъ земли". Арабы и теперь называютъ Дамаскъ земнымъ раемъ по роскошной растительности и изобилію плодовъ (Всеобщее землеописаніе по Бланку, III т. 150 стр. 1864 г. *Палладій*. Толков. на Амоса. 8 стр. Вятка 1873 г.). А по множеству языческихъ идоловъ онъ могъ быть названъ, по переводу Іеронима, „юдолью грѣха", подобно тому какъ Веѳиль называется у Осіи домомъ нечестія—Бетавеномъ (Ос. 5, 8).

Изреченіе пророка: пошлю *огонь* на домъ и *попстъ онъ*.... имѣетъ и буквальный и иносказательный смыслъ. Такъ, древніе завоеватели, по справедливому замѣчанію блаж. Ѳеодорита, имѣли „обычай огнемъ сожигать и истреблять завоеванные города и крѣпости". Тоже было и съ Іерусалимомъ (Іер. 52, 13); тоже было, конечно, и съ Дамаскомъ. Кромѣ того, огонь, какъ символъ гнѣва и наказанія Божія, нерѣдко упоминается въ Свящ. Писаніи (Втор. 32, 22. Чис. 21, 28. Ос 7, 14. Іер. 44, 27). И въ этомъ смыслѣ здѣсь означаетъ вообще погибель языческихъ царствъ отъ гнѣва Божія. *Запорами* названы укрѣпленія города Дамаска и всего сирійскаго царства, на которыя надѣялись жители его (см. Суд. 16, 3. 3 Цар. 4, 3. Ис. 45, 2). Упоминаніе о жителяхъ и скиптродержцѣ Дамаска означаетъ истребленіе всѣхъ обитателей Дамаска отъ низшихъ подданныхъ до царей включительно (ср. Исх. 12, 29). Страна *Киръ*, въ которую Господь намѣревался, по слову Амоса, отвести оставшихся въ живыхъ сирійцевъ, была первоначальною ихъ родиною (Ам. 9, 7) и вѣроятно составляла одну изъ отдаленныхъ—хотя довольно извѣстную евреямъ (Ис. 22, 6)—ассирійско мидійскихъ провинцій. Можетъ быть, она была не вдалекѣ отъ р. Кура въ Сѣв. Арменіи (какъ думалъ Бауръ), или въ странѣ Курисъ къ сѣверу отъ Алеппо (Социнъ). Ее ищутъ даже на Кавказѣ по близости нашей быстрой рѣки Куръ, впадающей въ Каспійское море (*Schenkel.* Bibel-Lexicon. III, 534).

Пророчество Амоса объ истребленіи и плѣненіи сирійцевъ исполнилось чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ его произнесенія. Рецинъ сирійскій царь и Факей израильскій вторглись въ Іудею съ намѣреніемъ свергнуть Ахаза и воцарить нѣкоего сына Тавеилева. Ахазъ призвалъ на помощь ассирійскаго царя Ѳеглафелассара. Послѣдній, освободивъ Ахаза, напалъ на Сирію, взялъ и разрушилъ Дамаскъ, убилъ Рецина, жи-

телей переселилъ въ свои отдаленныя провинціи (4 Цар. 16, 9. Ис. 7, 1—10). Въ еврейскомъ текстѣ даже упоминается, въ точное соотвѣтствіе пророчеству Амоса, страна *Киръ*, въ которую отправлены были Ѳеглафелассаромъ плѣнные сирійцы (4 Цар. 16, 9—קִיר у LXX опущено).

Выраженіе перев. LXX (съ 1, 3.—2, 6) *οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτὸν*—по славянски: *не отвращуся его*, по объясненію блаж. Ѳеодорита *) и сиро-гекаплярной схоліи, означаетъ: не отвращу лица Моего отъ грѣховъ ихъ. По сопоставленію съ Пс. 50, 11 оно указываетъ, что Господь не проститъ грѣховъ людей, а накажетъ.

Выраженіе слав. перев.: *имущія во утробѣ* обозначаетъ галаадскихъ беременныхъ женщинъ. Жители Дамаска, такимъ образомъ, по преступленіямъ уравниваются съ аммонитянами (срав. 1, 13). Слѣдовательно, сирійцы дословно исполнили пророчество Елисея, изреченное при помазаніи Азаила въ царя сирійскаго. *Я знаю, какое надѣлаешь ты сынамъ Израиля зло: крѣпости ихъ предашь огню, юношей ихъ мечемъ умертвишь, и грудныхъ дѣтей ихъ мечемъ побьешь, и беременныхъ женщинъ у нихъ мечемъ разрубишь* (4 Цар. 8, 12). Вмѣсто Венадада читается: *сынъ Адера* [5]), можетъ быть не безъ основанія въ преданіи и исторіи (см. въ соотв. подстрочномъ примѣч.).

---

[5]) Чтеніе у LXX Ἀδὲρ вмѣсто нынѣшняго еврейскаго, подтверждаемаго таргумистомъ и пешито: הֲדַד, вѣроятно имѣетъ въ основѣ своей древнее преданіе, потому что такое же точно отступленіе отъ этого имени находится у LXX и въ 3-й Цар. 20, 1—32. Не лишне соображеніе Митчеля, что чтеніе у LXX имѣетъ парал-

---

*) Считаемъ нужнымъ предъ строгими критиками оговориться, что подобная настоящей точность въ выраженіяхъ: напр. «чтеніе перев. LXX по объясненію блаж. Ѳеодорита» и т. п. не вездѣ будетъ, можетъ быть, у насъ соблюдена. Будетъ говориться: «въ славян. переводѣ по объясненію блаж. Ѳеодорита» и т. п. Мы знаемъ, что Ѳеодоритъ, Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ объясняли Библію не по славянскому переводу, а по LXX или италійскому перев. (Іер.). Но подобныя неточныя фразы будутъ употребляемы для краткости, взамѣнъ распространенныхъ: «по чтенію LXX, соотвѣтствующему слав. выраж. и по объясненію Ѳеодорита»... Пусть эту оговорку помнятъ и насъ не судятъ.

Въ 5-мъ стихѣ упоминается *долина Онова*, мѣстоположеніе коей и названіе ни откуда неизвѣстны. Правда, въ Исх. 2, 11 упоминается египетская крѣпость *Онъ*, но у Амоса, очевидно, идетъ рѣчь о совершенно другой—сирійской мѣстности. Блаж. Ѳеодоритъ упоминаетъ о какомъ-то „идолѣ *Онъ*“, но неизвѣстенъ такой идолъ. Выраженіе: *харранскіе мужи* блаж. Ѳеодоритъ прилагаетъ къ „сирійцамъ, переселившимся изъ Харрана“.

лель въ ассирійскихъ памятникахъ, называющихъ Венадада Bin-hidri (Com. 61 p.). Въ нѣкоторыхъ еврейскихъ рукописяхъ (№ 29 Кеникотта, № 689 Де-Росси) и въ Пизаврскомъ изданіи (1516 и 17 гг.) читается въ наст. мѣстѣ הדד, можетъ быть какъ поправка по LXX. Другія разности у LXX произошли слѣд. обр. Слово תֹּמֵךְ—держащій, владѣющій (скиптромъ) у LXX въ 5-мъ стихѣ переведено: *κατακόψω*, можетъ быть по производству отъ דָּמָה—истреблять (какъ въ 12 ст.), а въ 8-мъ стихѣ: *ἐξαρθήσεται*—можетъ быть по тому же производству и контексту. Другіе переводчики согласны съ нынѣшнимъ толкованіемъ евр. текста. Сл. שֵׁבֶט въ 5 и 8 ст. у LXX переведено: *φυλή*—племя, но другіе переводчики (таргумистъ, пешито, Іеронимъ) и нынѣшніе толковники понимаютъ: жезлъ, скипетръ. Это пониманіе болѣе правильно. Словами *Ἐξ ἀνδρῶν* у LXX переведено евр. מִבַּיִת по контексту, такъ какъ не удобно было бы читать: *φυλὴν ἐξ οἴκου*—племя изъ дома. *Ἐπίκλητος*, вѣроятно, произошло отъ того, что еврейское слово קְרֻאָה произведено отъ קָרָא—звать, называть, и сочтено причастіемъ. Таргумистъ перевелъ קִירֲנַי—Киренъ; Акила: *Κυρήνη*; Іеронимъ: Cyrenen. Конечно, эти переводы не предполагаютъ варіанта въ еврейскомъ текстѣ, а составляютъ лишь гипотетическое указаніе мѣстъ извѣстныхъ авторамъ. Въ пешито оставлено безъ измѣненія לקוד [1]).

---

[1]) Оговариваемся предъ спеціалистами, что сирійскія слова мы печатаемъ еврейскимъ шрифтомъ по крайней трудности набора сир. шрифта. Ущерба отъ этой замѣны не можетъ быть, потому что въ старинныхъ сир. лексиконахъ нерѣдко она практиковалась по полному родству сирскаго и еврейскаго языковъ. Нынѣ и ассирійскія слова и лексиконы печатаются еврейскимъ шрифтомъ (напр. у Делича). Стало быть и древніе и новые семитологи подтверждаютъ наше уклоненіе.

6—8 стихи.

Судъ на филистимскую землю.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Газы и за четыри не отвращуся ихъ, за еже плѣнити имъ плѣненіе Соломоне, еже заключити во Идумею. И пошлю огнь на забрала Газы, и поястъ основаніе ея. И потреблю живущія изъ Азота, и извержется племя изъ Аскалона, и наведу руку Мою на Аккарона, и погибнутъ остаточніи иноплеменниковъ, глаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Газы и за четыре не отвращу сего: за то что плѣнили всѣхъ плѣнниковъ [1]), *чтобы предать* [2]) *Эдому. И пошлю огонь на стѣны Газы и поѣстъ чертоги ея. И истреблю жителей изъ Азота и скиптродержца изъ Аскалона и обращу руку Мою на Екронъ и погибнетъ остатокъ Филистимлянъ, говоритъ Господь Іегова.*

Газа, одинъ изъ пяти такъ называемымъ царскихъ филистимскихъ городовъ, упоминается здѣсь какъ представитель всѣхъ филистимскихъ городовъ и всѣхъ филистимлянъ, участвовавшихъ въ злодѣяніи. Жители Газы и вообще филистимляне обвиняются, кажется, въ томъ, что дѣлали нападенія на толпы израильтянъ и іудеевъ, уводимыхъ куда-то въ плѣнъ своими побѣдителями. Судя по географическому положенію филистимской земли, очень естественно думать, что евреевъ уводили къ себѣ египтяне. Дорогою на караваны съ плѣнниками нападали филистимляне, отбивали плѣнныхъ у малосильной сопровождавшей ихъ стражи египетской и такимъ образомъ переплѣняли, брали въ плѣнъ еврейскихъ плѣнниковъ Такой поступокъ могъ бы быть похваленъ, если бы отбитымъ плѣнникамъ филистимляне даровали свободу. Но

---

[1]) שָׁלֵם—полный, совершенный, по вѣсу и цѣнности.—Втор. 25, 15. Пр. 11, 2. גָּלוּת—плѣнники, соб.—плѣнъ; גָּלוּת שְׁלֵמָה—всѣ плѣнники безъ остатка и исключенія.

[2]) סָגַר и въ 9 ст.—запирать, заключать; въ формѣ гифил—предавать, отдавать кому: съ לְ—Вт. 32, 30. Пс. 77, 48.

они, напротивъ, старались сдѣлать болѣе тяжкою участь плѣнниковъ, такъ какъ передавали ихъ злѣйшимъ врагамъ евреевъ—идумеямъ. Опредѣленныхъ свѣдѣній о времени совершенія упомянутыхъ злодѣяній филистимлянами священные историки не сохранили, но поводовъ для нихъ могло быть много въ постоянныхъ враждебныхъ столкновеніяхъ евреевъ съ разными народами. Такъ, незадолго до Амоса, при царѣ іудейскомъ Іорамѣ, было нападеніе филистимлянъ на Іерусалимъ и плѣненіе многихъ іудеевъ (2 Парал. 21, 16—17). Въ числѣ напавшихъ были и идумеи и получали можетъ быть плѣнныхъ іудеевъ отъ филистимлянъ (см. Авд. 10—14. Іоиль 3, 6). При Озіи было нападеніе филистимлянъ на Іудею (2 Пар. 26, 6). Пророкъ, впрочемъ, не называетъ опредѣленно даже національности плѣнниковъ, передаваемыхъ идумеямъ. Предположеніе о еврейскомъ происхожденіи ихъ вытекаетъ только изъ исторически извѣстной вѣковой вражды между евреями и идумеями и изъ болѣе яснаго указанія Амоса на тоже преступленіе жителей Тира (въ 9—10 ст.) Можетъ быть, плѣнниковъ и изъ другихъ народовъ идумеи пріобрѣтали для какихъ либо цѣлей, а филистимляне услуживали имъ въ этомъ. Геродотъ замѣчаетъ, что нѣкоторыя лица, и даже народы, занимались пріобрѣтеніемъ мужчинъ для кастраціи, а женщинъ для перепродажи въ гаремы (Исторія. III, 49. VIII, 105). Нѣтъ ничего удивительнаго, если и идумеи, славившіеся своею мудростью и торговлею по разнымъ странамъ (Іер. 49, 7—8. Вар. 3, 22—23. Іов. 42, 17 Авд. 7—8), занимались и сбытомъ, въ той или другой формѣ, накупленнаго живаго человѣческаго товара.

Въ наказаніе за злодѣяніе филистимлянъ пророкъ возвѣщаетъ отъ лица Господа пожженіе огнемъ, истребленіе жителей и царей ихъ городовъ и погибель всего остатка филистимлянъ. Пророкъ перечисляетъ только главные города, наиболѣе укрѣпленные, и резиденціи филистимскихъ царьковъ. Но при нихъ, въ „остаткѣ филистимлянъ“, разумѣются, конечно, и всѣ другіе менѣе значительные города и селенія филистимскія.

Пророчество Амоса о филистимской землѣ исполнилось послѣдовательно и постепенно: іудеи при Озіи, Езекіи и послѣдующихъ царяхъ побѣждали и истребляли филистимлянъ (2 Пар. 28, 18. 4 Цар 18, 8) Ассирійцы (Ис 20, 1—6), егип-

тяне (Іер. 47, 1) и вавилоняне служили преемниками имъ въ этомъ дѣлѣ (Іез. 25, 15—17). затѣмъ слѣдовали римляне, арабы и турки И теперь отъ филистимлянъ и ихъ городовъ остались лишь мусоръ и развалины Между прочимъ нельзя оставить безъ вниманія того факта, что Сеннахиримъ буквально исполнилъ пророчество Амоса: *истреблю скиптродержца Аскалона*, потому что онъ убилъ, во время похода въ филистимскую землю, аскалонскаго царя Цидку (*Schrader*. К. А. Т. 129 s. *).

Упоминаемое въ славянскомъ переводѣ въ 6—10 ст.: *Соломоново плѣненіе* [3]) не мало затрудняло толковниковъ. Оно можетъ быть сочтено попыткою опредѣлить филистимскихъ и тирскихъ плѣнниковъ: указать въ нихъ іудеевъ, нѣкогда подвластныхъ славному царю Соломону (какъ думалъ блаж Ѳеодоритъ) и теперь названныхъ его именемъ. Но эта попытка очень не точно выражена. Скорѣе бы можно разумѣть иноплеменниковъ, плѣненныхъ Соломономъ, но этотъ царь мира не занимался войнами и плѣнами. Св. Кириллъ Александрійскій видитъ здѣсь подчиненіе городовъ, взятыхъ у враговъ и устроенныхъ Соломономъ, напр. городовъ, прежде принадлежавшихъ Хираму и устроенныхъ Соломономъ; также Емаѳа, городовъ на Ливанѣ и всѣхъ остатковъ городовъ, принадлежавшихъ евеямъ, гергесеямъ, аморреямъ, ферезеямъ, іевусеямъ и т. п. (2 Цар. 8, 1—8). Эти всѣ плѣненные и устроенные Соломономъ города, по его предположенію, были завоеваны филистим-

---

[3]) Слово: שְׁלֹמֹה, какъ и въ 9 ст., у LXX сочтено собственнымъ именемъ: שַׁלְמוֹן и переведено: *Σαλωμών*. Другіе переводы: пешито, вульгата и греческіе перевели: совершенный. Вообще нельзя сочесть соотвѣтствующимъ контексту переводъ LXX и во всякомъ случаѣ нельзя его предпочесть нарицательному. Поэтому понятны затрудненія, въ которыя ставились чтеніемъ LXX Отцы Церкви.

---

*) Цитата: *К. А. Т.* обычна въ ученой богословской западной литературѣ и означаетъ соч.. *Schrader*. Keilinschriften und Alte Testament. Мы этимъ сокращеніемъ и впредь будемъ пользоваться. Исторіи языческихъ народовъ и разныхъ городовъ еврейскихъ и иноплеменныхъ не излагаемъ здѣсь, потому что она заняла-бы очень много мѣста, а существеннаго значенія для экзегеса книги Амоса не имѣетъ. У преосвящ. Палладія въ толкованіи на Амоса она достаточно изложена и не нуждается въ перепечаткѣ у насъ.

лянами, а жители ихъ продавались идумеямъ. Но исторія библейская не упоминаетъ о такихъ смѣлыхъ походахъ и завоеваніяхъ филистимлянъ. Іеронимъ разумѣетъ плѣнъ членовъ семейства Соломона, т. е вѣроятно іудейскихъ царей, о чемъ также въ Библіи не говорится.

9—10 стихи.

Судъ на Тиръ.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Тирова, и за четыри не отвращуся его, понеже заключиша плѣнники Соломони во Идумею, и не помянуша завѣта братня И пошлю огнь на забрала Тирова, и поястъ основанія его.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Тира и за четыре не отвращу сего: за то что они предавали всѣхъ плѣнниковъ Эдому и не вспоминали завѣта братьевъ. И пошлю огонь на стѣны Тира и пожретъ чертоги его

Столица всесвѣтныхъ древняго міра торговцевъ финикіянъ, Тиръ, по слову пророка, подвергнется за свои преступленія гнѣву Божію подобно преждеупомянутымъ странамъ. Преступленія жителей Тира, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и всѣхъ финикіянъ, были сходны съ преступленіями филистимлянъ: они предавали плѣнниковъ идумеямъ. Какимъ образомъ эти плѣнники попадали къ финикійцамъ и къ какой національности они принадлежали, пророкъ не говоритъ. Судя по характеру и занятіямъ финикійцевъ, можно думать, что эти всесвѣтные торговцы покупали плѣнниковъ разныхъ національностей и за болѣе дорогую цѣну продавали ихъ идумеямъ (ср. Іоил. 3, 6). Національность плѣнниковъ обыкновенно опредѣляютъ толковники по національности Амоса, т. е. считаютъ ихъ израильтянами и іудеями. Въ связи съ этимъ пониманіемъ ставится пониманіе *братскаго завѣта* или договора, забытаго, по словамъ Амоса, жителями Тира. Здѣсь толковниками обычно разумѣются завѣты и клятвенные братскіе договоры о вѣчномъ мирѣ и согласіи между тирскимъ Хирамомъ и Давидомъ и Соломономъ (2 Цар. 5, 11. 3 Цар. 5, 1—12. 9, 12—13). Блаж. Ѳеодоритъ и Кириллъ Александрійскій разумѣютъ братскій завѣтъ между Исавомъ и Іаковомъ и отсю-

да между идумеями и евреями По сопоставленіи съ 11—12, гдѣ также говорится о „братствѣ“ между идумеями и израильтянами, можно разумѣть и здѣсь братство между идумеями и израильтянами и завѣтъ, заключенный между Исавомъ и Іаковомъ (Быт. 33, 3—15). Плѣнныхъ израильтянъ финикійцы могли покупать у сирійцевъ, при Азаилѣ часто дѣлавшихъ нападенія на израильское царство и уводившихъ къ себѣ множество израильскихъ плѣнниковъ (4 Цар. 10, 32). Іудейскихъ плѣнниковъ финикійцы могли покупать у другихъ народовъ, дѣлавшихъ нападенія на іудейское царство, напр. у египтянъ и др. (3 Цар. 14, 25—26; Авд. 7—20). Пророкъ Іоиль возвѣщаетъ судъ Божій жителямъ Тира и Сидона за то, что они продавали сыновъ Іуды и Іерусалима сынамъ Явана (Іоил. 3, 6). Пророкъ Іезекіиль говоритъ, что Яванъ, Θувалъ и Мешехъ торговали съ Тиромъ, *вымѣнивая* тирскіе товары *на мѣдную посуду и души человѣческія* (Іез 27, 13). Очевидно, подъ душами человѣческими разумѣется торговля людьми. Стало быть, финикійцамъ была полная возможность пріобрѣтать тѣмъ или другимъ путемъ плѣнныхъ іудеевъ и израильтянъ и перепродавать ихъ въ другія страны (сн. 1 Маккав. 3, 41)

За упомянутыя преступленія пророкъ возвѣщаетъ Тиру сожженіе стѣнъ и чертоговъ его Пророчество Амоса исполнили сначала Навуходоносоръ (Ис 23, 1—13 Іез 26—28), потомъ Александръ Македонскій (около 332 г. до Р. Х), сожегшій и истребившій его Наконецъ мусульмане (съ 1191 г. по Р. Х.) и досель держатъ его въ развалинахъ подъ постройками деревни Суръ (*Thomson* LB II, 607 ff. *Mitchel.* Com in Am. 70 p.).

11—12 стихи.

Судъ на Идумею.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Идумейска, и за четыри не отвращуся ихъ, понеже прогнаша брата своего мечемъ, и растлиша матерь на земли, и восхити во свидѣніе грозу свою, и устремленіе свое снабдѣ на побѣду. И пошлю огнь въ Θеманъ, и поястъ основанія оградъ его.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Эдома и за четыре не отвращу сего: за то что онъ преслѣдовалъ брата

своего мечемъ и подавилъ жалость [1]) *въ себѣ, и терзалъ* [2]) *постоянно гнѣвъ его, и ярость его сохранялась* [3]) *въ немъ непрерывно. И пошлю огонь на Θеманъ и попьетъ чертоги Восора.*

---

[1]) שָׁחַת—въ Ф. піэл—топтать; потомъ: губить, поражать, уничтожать, истреблять. רַחֲמִים—внутренности, чрево, сердце; потомъ: жалость, милость, состраданье 3 Цар. 3, 26; Ис. 47, 6. שָׁחַת ...רח—подавить,—уничтожить въ себѣ жалость и состраданье. Подобный оборотъ есть у Іезекіиля 28, 17—שִׁחַתְּ חָכְמָתֶךָ—ты подавилъ, т. е. погубилъ, мудрость свою. LXX толковниковъ, очевидно, имѣли тотъ же текстъ, только перевели еврейскія слова другими значеніями: *ἐλυμήνατω μήτραν*—растлилъ чрево. Акила и Симмахъ: *διέφθειρε σπλάγχνα*—испортилъ внутренность, утробу, т. е. сл. רַחֲמִים—конкретно и чувственно поняли и перевели: чрево; только Іеронимъ перев.: violaveris misericordiam ejus и понялъ слово это духовно, какъ и нынѣшніе толковники на основаніи контекста. Какимъ-то образомъ, можетъ быть для какого либо поясненія, у LXX толк. добавлено впослѣдствіи: *ἐπὶ γῆς*—на земли, чему нѣтъ никакого соотвѣтствія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ и другихъ переводахъ и что̀ очень затрудняло толковниковъ.

[2]) טָרַף—терзать, разрывать. Евр. выр. וַיִּטְרְפֵהוּ לָעַד אַפּוֹ—терзалъ постоянно гнѣвъ его, т. е. онъ гнѣвомъ своимъ самъ себя терзалъ (ср. Іов. 16, 9). У LXX толк. это евр. выр. переведено: *ἥρπασεν εἰς μαρτύριον ὀργὴν αὐτοῦ—восхити во свидѣніе грозу свою;* очевидно этотъ переводъ соотвѣтствуетъ чтенію нынѣшняго еврейскаго текста, такъ какъ слово טָרַף имѣетъ значеніе и: похищать; לָעַד—на всегда, прочтено לְעֵד—во свидѣтельство, т. е. разность лишь въ пунктуаціи; слово אַפּוֹ точно переведено: гнѣвъ свой. Другіе древніе переводы вполнѣ согласны съ чтеніемъ и пониманіемъ нынѣшняго еврейскаго текста.

[3]) שָׁמַר—сохранять; иногда: сохранять въ себѣ, сохраняться о помышленіяхъ—Быт. 37, 11; о гнѣвѣ—Іер. 3, 5. Іов. 10, 14. עֶבְרָתוֹ שָׁמְרָה—ярость его сохранялась въ немъ; всѣ филологи думаютъ, что слово שמרה должно бы писаться съ маппикомъ שׁמרה, означающимъ суффиксъ (*Gesenius.* Lex. 872 s. *Ewald.* Gram. § 100, a). Это еврейское выраженіе у LXX переведено *καὶ τὸ ὅρμημα αὐτοῦ ἐφύλαξεν εἰς νῖκος—устремленіе свое снабдѣ на побѣду.* Слово עֶבְרָה LXX перевели ὅρμημα—устремленіе, какъ у Ос. 5, 10 по производству отъ עָבַר—идти; слово נֵצַח часто у LXX переводится: *εἰς νῖκος,* потому что въ арамейскомъ נֵצַח значитъ: побѣждать, напр. Дан. 6, 4.

Родственные евреямъ, по происхожденію чрезъ Исава отъ Исаака и Ревекки, идумеи вызываютъ гнѣвъ и судъ Божій не отдѣльными поступками, а постоянною вѣковою враждою по отношенію къ своимъ братьямъ-евреямъ. По свидѣтельству Библіи, эта вражда началась еще у родоначальника идумеевъ Исава и продолжалась чрезъ всю ихъ многовѣковую исторію (Быт. 27, 41. Чис 20, 18. 2 Пар. 21, 17. Авд. 7—12. Пс. 136, 6) Гдѣ была возможность и хотя малѣйшій поводъ, идумеи обнажали мечъ противъ евреевъ По позднѣйшимъ рѣчамъ Іезекіиля, идумеи *жестоко мстили дому Іудину* (Іез. 25, 12) *и вѣчно враждовали, предавая сыновъ Израилевыхъ въ руки мечу* (Іез 35, 5). Иногда даже идумеи, какъ ранѣе говорилъ пророкъ, пріобрѣтали у другихъ народовъ плѣнныхъ евреевъ, чтобы проявить на нихъ свой гнѣвъ.

Θеманомъ [4]), по свидѣтельству Іеронима, называлась южная часть Идумеи въ землѣ Гевальской, на сѣверной сторонѣ горы Сеира (Com. in Amos 1, 12). *Восоръ* [5])—столичный городъ Идумеи (Быт. 36, 33 Іер. 48, 24), сохранившійся до нынѣ въ развалинахъ и деревнѣ имени Бусетрэ (*Robinson.* Palästina. III. 125 s.). До такого бѣдственнаго состоянія Восоръ, а равно и другіе идумейскіе города, доведены постепенно нашествіями ассирійцевъ, халдеевъ, арабовъ, турокъ и другихъ народовъ (Ис 11, 13. 21, 11—17. Іер. 49, 7—22).

Выраженія славянскаго перевода: *растлиша матеръ на земли, восхити во свидѣніе грозу свою и устремленіе свое снабдѣ на побѣду*—своимъ малопонятнымъ складомъ рѣчи заключаютъ, кажется, туже мысль, что̀ и русскій переводъ. Такъ, въ первомъ выраженіи указывается на родство Исава и Іакова, попранное потомствомъ перваго по отношенію ко второму, въ оскорбленіе ихъ общей матери Ревеккѣ. Во вто-

---

[4]) בְּתֵימָן въ таргумѣ, у Акилы, Θеодотіона и Симмаха переведено нарицательно: на югъ. Но LXX, пешито, Іеронимъ и нынѣшніе толковники считаютъ, справедливо по контексту, собственнымъ именемъ Θеманъ.

[5]) Слово בָּצְרָה, считаемое древними перев. (сир., targ., Іерон.) и нынѣшними толковниками за собственное имя: Боцра, столица Идумеи, у LXX толков. переведено нарицательно: *τειχέων αὐτῆς* и сочтено за בְּצוּרָה—укрѣпленное мѣсто, стѣны.

ромъ и третьемъ выраженіяхъ означается слишкомъ глубокая и всѣмъ извѣстная ненависть идумеевъ, неудержимо стремившаяся проявить себя въ побѣдѣ надъ братнимъ народомъ, „Вражда идумеевъ къ евреямъ осталась навсегда свидѣтельствомъ и характеристикою Исава и его потомства“ (Θеодоритъ). Св Кириллъ Александрійскій видитъ оскорбленіе и какъ бы оскверненіе матери въ продажѣ Исавомъ даннаго ему естественно права первородства (ср. Евр. 12, 16). Второе выраженіе онъ прилагаетъ только къ поступку идумеевъ съ Моисеемъ и евреями во время сорокалѣтняго странствованія (Чис. 20, 14—21): поднятое ими тогда оружіе и войны свидѣтельствовали о ихъ грозной готовности погубить братьевъ-евреевъ. Вообще Исавъ и идумеи, враждуя въ земной жизни съ Іаковомъ и его потомствомъ, чрезъ то терзали и родившую ихъ единую материнскую утробу: Ревеккѣ скорбно было видѣть эту вѣковую вражду своихъ единоутробныхъ чадъ (ср. Іер 31, 15—17).

13—15 стихи.

Судъ на Аммонитянъ.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Аммоних, и за четыри не отвращуся их, понеже распоряху имущія во утробѣ Галаадитовъ, яко да разширятъ предѣлы своя: И разжегу огнь на забрала Раввавы, и поястъ основанія ея съ воплемъ въ день рати, и потрясется въ день скончанія своего: И пойдутъ царіе ея въ плѣнъ, жерцы их и князи их вкупѣ, глаголетъ Господь

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія сыновъ Аммоновыхъ и за четыре не отвращу сего: за то что они разсѣкали беременныхъ [1] *въ Галаадѣ, чтобы расширить свои пре-*

---

[1]) הָרוֹת Кимхи перевелъ: горы, отъ הָר—гора, также и Цунцъ: die Berge; но слово הָר—гора въ еврейскомъ языкѣ всегда употребляется въ муж. родѣ и во множест. числѣ: הָרִים. Посему въ настоящемъ мѣстѣ въ таргумѣ, пешито, у LXX и у всѣхъ новыхъ толковниковъ и переводчиковъ переводится: беременныя женщины.

дѣлы И разожгу [2]) *огонь въ стѣнахъ Раввы и пожретъ чертоги ея среди военной тревоги въ день брани, съ вихремъ въ день бури* [3]). *И пойдетъ царь ихъ* [4]) *въ плѣнъ, самъ онъ и князья его съ нимъ, говоритъ Іегова.*

---

[2]) יְצַתִּי—зажигать, воспламенять. Въ гифильной формѣ имѣетъ тоже значеніе.—Іер. 17, 27.

[3]) Слову סוּפָה—буря LXX придали значеніе,—по употребленію въ арам. языкѣ слова סוֹף,—конецъ, погибель, и сочли съ суффиксомъ: *συντελεία αὐτῆς*.

[4]) מַלְכָּם—большинство современныхъ толковниковъ и русскіе синодальные переводчики производятъ отъ מֶלֶךְ—царь съ суффик. 3 л. и переводятъ: *царь ихъ*. Изъ древнихъ переводчиковъ этого пониманія держались LXX толковниковъ, только перевели множест. числомъ: *βασιλεῖς αὐτῆς* (какъ бы читал. מלכיה); таргумистъ перевелъ מַלְכְהוֹן—царь ихъ. Но въ древности же былъ и иной переводъ этого слова, собствен. именемъ: Мелхомъ, аммонитское божество Такъ переведено у Іеронима, въ пешито, у Акилы и Симмаха, во многихъ изданіяхъ LXX, у Ѳеодорита и Ѳеодора Мопсуетскаго. Это пониманіе раздѣляется нѣкоторыми изъ новѣйшихъ толковниковъ, напр. Мендельсономъ, и имѣетъ за себя параллель у Іер. 49, 3, гдѣ въ одинаковомъ съ даннымъ мѣстомъ контекстѣ, въ пророчествѣ объ аммонитянахъ, слово מַלְכָּם несомнѣнно имѣетъ значеніе: Мелхомъ, потому что поясняется слѣдующимъ словомъ: כֹּהֲנָיו—жрецы его. Какое же пониманіе принять нужно? Кажется, первое, какъ соотвѣтствующее контексту у Амоса. Во всѣхъ рѣчахъ на иноплеменные народы (1, 3—2, 3) Амосъ возвѣщаетъ истребленіе, плѣненіе, погибель скиптродержцамъ (1, 4. 8) и царямъ (2, 4) языческихъ народовъ, но нигдѣ нѣтъ угрозы языческимъ богамъ. Естественно видѣть и въ данномъ мѣстѣ пророчество объ аммонитскомъ царѣ. Тѣмъ болѣе нужно это видѣть, что рядомъ стоитъ слово שָׂרָיו—князья его, очевидно умѣстное лишь при пониманіи слова מֶלֶךְ—царь. Слово שַׂר въ такомъ же точно смыслѣ употреблено въ 2, 3—въ рѣчи о моавитскихъ князьяхъ. Этими соображеніями мы мотивировали свой переводъ.

У LXX толковниковъ добавлено *οἱ ἱερεῖς αὐτῶν*. Соотвѣтствовало-ли въ подлинномъ тогдашнемъ еврейскомъ текстѣ какое либо

Родственные чрезъ Лота евреямъ, аммонитяне вызываютъ гнѣвъ и судъ Божій за крайнюю, даже по взглядамъ древняго міра, жестокость по отношенію къ заіорданскимъ колѣнамъ израильскаго царства. Разсѣченіе беременныхъ женщинъ упоминается, какъ крайне жестокій и звѣрскій поступокъ, священнымъ историкомъ при описаніи правленія израильскаго царя Манаима (4 Цар. 15, 16) и Азаила царя сирійскаго (4 Цар. 8, 12), и пророками Исаіей (13, 16), Наумомъ (3, 10) и Осіей (14, 1) въ грозныхъ пророчествахъ о крайне тяжкихъ бѣдствіяхъ различныхъ народовъ. Когда проявляли аммонитяне столь необычайную жестокость по отношенію къ галаадскимъ женщинамъ, изъ историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ точно неизвѣстно. Изъ книги Судей видно, что аммонитяне необычайную вражду издавна питали къ евреямъ, считая земли заіорданскихъ колѣнъ своею собственностью, неправильно завоеванною евреями (Суд 10, 8. 11, 12—25. 35). Съ тѣхъ поръ, когда позволяла имъ слабость израильскихъ царей, аммонитяне дѣлали нападенія на эти владѣнія (2 Пар. 26, 8. 27, 5). Ко времени пророка Іереміи они уже считали себя полновластными хозяевами земель Гадова колѣна (Іер. 49, 1). При частыхъ войнахъ съ евреями аммонитяне проявляли страшную жестокость, напр. Наасъ, аммонитскій царь, обѣщался выколоть глаза всѣмъ жителямъ осажденнаго имъ Іависа галаадскаго (1 Цар. 11, 2); сынъ его обезчестилъ мирныхъ пословъ Да-

---

слово, или по какимъ либо соображеніямъ внесено лишь самими переводчиками,—сказать нельзя. Повидимому, въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ ему соотвѣтствуетъ הוּא, но почему оно переведено чрезъ ἱερεῖς—нельзя сказать. Фильдъ предположилъ, что οἱ ἱερεῖς αὐτῶν есть переводъ еврейскихъ словъ: הוּא רֹשָׁרָיו, но въ нынѣ извѣстныхъ спискахъ вездѣ есть еще чтеніе: οἱ ἄρχοντες αὐτῶν, очевидно соотвѣтствующее этому еврейскому чтенію. Можетъ быть, первоначально было только одно οἱ ἱερεῖς, а потомъ по еврейскому тексту добавлено: οἱ ἄρχοντες αὐτῶν. Параллельное данному мѣсту Іер. 49, 3 читается מַלְכָּם יֵלֵךְ כֹּהֲנָיו мелхомъ пойдетъ, священники его. Можетъ быть по этой параллели LXX толк. сдѣлали добавленіе, а можетъ быть въ ихъ еврейскомъ текстѣ стояло тождественное съ книгой Іереміи чтеніе (*Mitchel.* 76 р.). Во всякомъ случаѣ, во всѣхъ древнихъ переводахъ и еврейскихъ рукописяхъ такого добавленія нѣтъ и оно не можетъ быть сочтено авторитетнымъ.

вида (2 Цар. 10, 4). Вполнѣ естественно думать, что аммонитяне допускали жестокость, упоминаемую Амосомъ, и можетъ быть незадолго до Амоса, во время походовъ Азаила и Венадада на израильское царство (4 Цар 10, 32—33), согласно пророчеству Елисея (4 Цар 8, 12). По словамъ пророка Іезекіиля, аммонитяне рукоплескали и топали ногою, видя тяжкія страданія евреевъ (Іез. 25, 6)

Въ наказаніе за проявленіе крайней жестокости аммонитянъ, Господь пожжетъ ихъ столицу Равву, при чемъ соединятся бѣдственныя, разрушительныя дѣйствія стихій природы и человѣка: пожаръ, военный крикъ и ураганъ (срав. Іис. Нав. 6, 5. Чис. 10, 6. Ис. 21, 1). Царь аммонитскій съ своими слугами уведенъ будетъ въ плѣнъ. О мѣстѣ и времени плѣненія аммонитскаго царя и его слугъ и вообще объ исполненіи этого пророчества точныхъ свѣдѣній въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ. Вѣроятно, вмѣстѣ съ іудеями аммонитяне были разгромлены „заіорданскимъ львомъ“—Навуходоносоромъ (Іер. 49, 19); затѣмъ нѣсколько оправились и вредили еврейскимъ поселенцамъ въ Палестинѣ (Неем. 4, 7), но съ теченіемъ времени смѣшались и затерялись среди другихъ дикихъ народовъ Азіи. При Іустинѣ философѣ ихъ было еще много—πολὺ πλῆθος (dial. c. Tryphon. 272 p.), но при Оригенѣ ихъ уже не было (Lib in Iob). Отъ столицы аммонитской Раввы, при потокѣ Іавокѣ, впослѣдствіи называвшейся Филадельфіей, нынѣ ничего не сохранилось, кромѣ развалинъ, сохранившихъ имя аммонитянъ—Аммана (*Burkhard.* Itiner. Syriae. 612—18 pp.).

Вторая глава.

1 - 3 стихи.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыри не отвращуся его, понеже сожгоша кости царя Идумейска въ пепелъ: И пошлю огнь на Моава, и поястъ основанія градовъ его, и умретъ съ безсиліемъ Моавъ, съ воплемъ и гласомъ трубнымъ. И потреблю судію изъ него, и вся князи его избію съ нимъ, глаголетъ Господь.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Моава и за четыре не отвращу сего: за то что онъ сожегъ [1] *кости царя Эдомскаго въ известь* [2]*. И пошлю огонь на Моава и поѣстъ чертоги Керіова, и погибнетъ съ шумомъ Моавъ, среди военной тревоги при звукѣ трубы. И истреблю судію изъ среды его и всѣхъ князей его избію вмѣстѣ съ нимъ, говоритъ Іегова.*

Преступленіе *Моавитянъ*, по суду пророка, состояло въ томъ, что они сожгли, какъ пережигается известь, кости эдомскаго царя, конечно овладѣвъ его трупомъ, вмѣсто того, чтобы предать его честному погребенію (1 Ц. 31, 12–13). Когда случилось это событіе, изъ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгъ неизвѣстно. По свидѣтельству Іеронима, у раввиновъ его времени было предположеніе, что во время нашествія трехъ союзныхъ царей: израильскаго Іорама, іудейскаго Іосафата и идумейскаго на моавитскую землю (4 Цар. 3 гл.), моавитяне какимъ-то образомъ захватили идумейскаго царя, убили и со-

---

[1]) Обычно во всѣхъ рѣчахъ Амоса на народы (1, 3—2, 6) пророкъ обозначаетъ преступленія ихъ глагольной инфинитивной формой съ суффиксомъ 3 лица мн ч. (דּוּשָׁם—1, 3; גִּלְעָדָם—1, 6. 9. 11. 13. 2, 4. 6), только преступленія Моава обозначаются инфинитивной формой съ суф. 3 лица ед ч. שְׂרָפוֹ—2, 1. Особой таинственной причины къ этой перемѣнѣ едва-ли нужно доискиваться. Древніе переводчики: LXX, пешито и славянск. свободно перевели множ. числомъ, таргумистъ и Іеронимъ удержали ед. число. Мы послѣдовали буквѣ.

[2]) שִׂיד—известь; производные отъ него глаголы: въ евр. שׂוּד, въ арам. סִיד. также въ сирскомъ и арабскомъ, значатъ: мазать известью, бѣлить. Корневыхъ глаголовъ и существительныхъ нѣтъ.

жгли его кости (*Hieronymus*, Com. in Amos. 2, 3). Блаженный Θеодоритъ говоритъ, что моавитяне идумейскаго царя живаго захватили, принесли въ жертву своимъ богамъ и сожгли кости. Тоже преданіе и объясненіе находится и у Кирилла Александрійскаго. А Θеодоръ Мопсуетскій даже предполагалъ праздничную, по поводу побѣды моавитянъ надъ идумеями, жертву и принесеніе царя идумейскаго въ жертву всесожженія. Таргумистъ пополнилъ библейское сказаніе замѣчаніемъ, что этою известію обмазывали себѣ дома и штукатурили (тарг. на Ам. 2, 1). Но изъ библейскаго повѣствованія объ указанномъ нашествіи не видно основаній для такихъ предположеній. Въ Библіи говорится лишь о томъ, что моавитяне были крайне стѣснены и побиты, а союзные цари благополучно возвратились домой. Изъ Библіи не видно, чтобы идумейскій царь палъ въ битвѣ или былъ взятъ въ плѣнъ моавитянами. Сказано только, что къ нему пробивался моавитскій царь, но не могъ пробиться, и снова возвратился въ свой городъ и принесъ сына въ жертву богамъ (4 Ц. 3 гл.). Скорѣе-же изъ библейскаго повѣствованія можно дѣлать выводъ, что идумейскій царь остался цѣлъ и невредимъ [1]).

Можетъ быть, у пророка имѣется въ виду какое-либо болѣе позднее и современное ему событіе изъ періода передкихъ войнъ между идумеями и моавитянами. Пророкъ Іеремія предсказываетъ, что враги *выбросятъ кости царей Іуды и кости священниковъ ... изъ гробовъ ихъ* и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною (Іер. 8, 1—2). Очевидно, подобное поруганіе надъ трупами покойниковъ, особенно уважаемыхъ побѣжденнымъ народомъ, было обычнымъ въ древности послѣдствіемъ войнъ и побѣдъ (срав. Іер. 36, 30).

---

[1]) Св. Ефремъ Сиринъ категорически утверждаетъ (можетъ быть на основаніи какого-либо преданія), что «моавитяне принесли въ жертву кости царя идумейскаго, т. е. идола, который былъ сдѣланъ идумеями изъ праха ихъ царя. Такою заботливостію о костяхъ человѣка нечестиваго пророкъ хотѣлъ провозгласить смертнымъ воскресеніе». Но трудно вѣрить, чтобы изъ костей человѣческихъ, обычно считающихся нечистыми, сдѣланъ былъ идолъ. Притомъ, какъ его сдѣлать? Слѣпить съ глиною?.. Затѣмъ, также трудно вѣрить, чтобы идола принесли въ жертву. Памятники древности не упоминаютъ о подобныхъ жертвоприношеніяхъ.

Въ наказаніе за оскорбительный для всякаго естественнаго чувства уваженія къ покойникамъ поступокъ моавитянъ пророкъ возвѣщаетъ моавитскому народу смерть и погибель при вражескомъ нашествіи, плѣненіе ихъ *судьи*, т. е царя, и верховныхъ князей, разрушеніе ихъ города Керіоѳа Упоминаемый у Амоса и Іереміи (48, 24) городъ *Керіоѳъ* [3]) вѣроятно тождественъ съ упоминаемымъ у Исаіи (15, 1) и въ памятникѣ Месы (13 col.) городомъ Кир-Моавомъ и нынѣшними развалинами Корейатъ или Курейатъ, находящимися въ предѣлахъ древней моавитской земли.

Пророчество Амоса исполнено сначала Ѳеглафелассаромъ и Сеннахиримомъ, потомъ вавилонскимъ орломъ — Навуходоносоромъ (Іер. 48, 40), а затѣмъ слѣдовавшими за нимъ разными опустошителями, превратившими моавитскую землю въ вѣковую пустыню (Іез. 25, 9—11. Соф. 2, 9. *Schrader*. K. A T. 257. 288 355 ss.).

Третьимъ стихомъ второй главы заканчивается возвѣщаемый Амосомъ судъ Божій на языческія царства. Не касаясь отдаленныхъ и могущественныхъ царствъ египетскаго, ассирійскаго, вавилонскаго и др. (коимъ предвозвѣщали этотъ судъ позднѣйшіе іудейскіе пророки), Амосъ возвѣщаетъ судъ Божій ближайшимъ къ Израилю языческимъ царствамъ: Сиріи, Финикіи, Филистимлянамъ, Идумеямъ, Аммонитянамъ и Моавитянамъ. Преступленія ихъ, вызывающія Божій судъ, по обличеніямъ Амоса, состояли главнымъ образомъ въ корысти, не стѣсняющейся предъ жестокостью къ людямъ. Такъ, изъ корысти сирійцы и аммонитяне захватили владѣнія галаадскія и перепиливали жителей, чтобы расширить свои предѣлы; изъ корысти филистимляне и финикійцы захватывали плѣнниковъ и передавали идумеямъ для жестокой расправы; по жестокости и человѣконенавистничеству идумеи преслѣдовали съ гнѣвомъ и местію израильтянъ, а моавитяне сожгли кости идумейскаго царя. Такимъ образомъ всѣ преступленія языческихъ

---

[3]) קְרִיוֹת—моавитскій городъ Керіоо; это слово переведено нарицательно: у LXX—*πόλεων αὐτῆς*—городовъ ея и въ таргумѣ: קִרְבָּא—укрѣпленнаго города. Переводчики имѣли мазоретское чтеніе, но произвели отъ קִרְיָה—городъ Сирскій переводчикъ и Іеронимъ сочли соб. именемъ, какъ и нынѣшніе толковники.

народовъ разнятся лишь по формѣ, а сходны по существу и обнаруживаютъ одинаковое корыстно-злобное настроеніе людей (а иногда и дословно сходны, напр. 1, 6 и 9). И наказанія, возвѣщаемыя всѣмъ народамъ, одинаковы: сожженіе столичныхъ городовъ, истребленіе царей и изгнаніе народа. Такъ пророкъ въ общихъ и существенныхъ чертахъ изображаетъ нравственно-преступное состояніе языческихъ царствъ и народовъ и въ общихъ же существенно-грозныхъ чертахъ предвозвѣщаетъ судъ Божій. Послѣдующіе пророки, особенно Софонія (2 гл.), Исаія (15—16), Іеремія (48—49) и Іезекіиль (25—26) съ большею подробностію излагали то и другое.

Въ системѣ всѣхъ рѣчей пророка Амоса изложенныя рѣчи на иноземные народы имѣютъ тотъ смыслъ и значеніе, что служеніе пророка Божія являютъ служеніемъ общечеловѣческимъ, а не узко еврейскимъ. Явившись къ израильскому народу изъ Θекойской пустыни, Амосъ начинаетъ свои рѣчи какъ посланникъ Всемогущаго и Вседержителя міра, единаго истиннаго Бога-Іеговы. Онъ, при томъ, является какъ грозный судія на преступленія языческихъ народовъ, какъ-бы архангелъ съ трубой, пробуждающій вѣстію о скоромъ гнѣвѣ Божіемъ ихъ совѣсть отъ нравственной смерти къ воскресенію. Такое начало рѣчей бывшаго Θекойскаго пастуха должно было имѣть глубокое всеохватывающее значеніе для ближайшихъ его слушателей—израильтянъ. Они ясно видѣли въ Амосѣ не ложнаго пророка, подкладывающаго мѣшечки къ ихъ возглавіямъ (Іез 13 г.), а истиннаго посланника Іеговы-Бога и Судіи всѣхъ народовъ. Къ рѣчамъ такого посланника, конечно, Израиль волей или неволей долженъ былъ прислушиваться и вѣрить имъ, какъ слову Божію. Съ другой стороны, только такія громоносныя рѣчи и могли подѣйствовать на современниковъ пророка, гордыхъ и распущенныхъ, самонадѣянныхъ, наглыхъ (2, 7—8. 6, 12—14.). Только онѣ, подобно современному землетрясенію, могли всколыхнуть безпечнаго Израиля. Иныя же, болѣе кроткія и милостивыя, а тѣмъ болѣе въ началѣ явленія пророка, могли совершенно не обратить вниманія Израиля. Только послѣ гласа вопіющаго въ пустыни, называвшаго евреевъ змѣями, порожденіями ехидны (Матѳ 3, 1—12), могъ раздаться голосъ о блаженствѣ (Матѳ. 5 гл.); безъ перваго не явился второй.

4—5 стихи.

Судъ на Іуду.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія сыновъ Іудиныхъ, и за четыри не отвращуся ихъ, понеже отринуша законъ Господень, и повелѣній Его не сохранища, и прельстища ихъ суетная ихъ, яже сотвориша, имже послѣдоваша отцы ихъ въ слѣдъ ихъ. И пошлю огнь на Іуду и поястъ основанія Іерусалимля.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Іуды и за четыре не отвращу сего: за то что они отринули законъ [1]) *Іеговы и заповѣдей его не сохранили, и прельстили ихъ ложные* [2]) *ихъ боги, въ слѣдъ коихъ ходили отцы ихъ. И пошлю огонь на Іуду и пожретъ чертоги Іерусалима.*

Отъ иноплеменныхъ и отдаленно-родственныхъ израильтянамъ народовъ пророкъ переводитъ свою рѣчь къ ихъ ближайшему родственному народу—жителямъ іудейскаго царства, или, по выраженію слав. перевода, *сынамъ Іуды* [3]). Преступленія ранѣе упомянутыхъ языческихъ народовъ измѣрялись по извѣстному имъ всеобщему естественному нравственному закону, а преступленія іудеевъ разсматриваются и осуждаются пророкомъ съ точки зрѣнія даннаго имъ Богомъ особеннаго закона. Этотъ-то богооткровенный законъ во всѣхъ его видахъ и заповѣдяхъ іудеи съ презрѣніемъ, какъ вполнѣ негодный,

---

[1]) תּוֹרָה—весь законъ Божій—синайскій и вообще богооткровенный; а חֹק—отдѣльныя его заповѣди и постановленія.

[2]) כָּזָב—ложь; здѣсь употреблено въ значеніи ложнаго языческаго бога (еще только Пс. 40, 5—по евр. счету), обманомъ выдаваемаго за бога и обманывающаго надѣющихся на него людей.

[3]) Слово υἱῶν у LXX добавлено противъ евр. нынѣшняго текста. Неизвѣстно, соотвѣтствовало-ли ему что-либо въ древнемъ евр. текстѣ. Въ другихъ переводахъ и евр. рукописяхъ этого добавленія нѣтъ. По всей вѣроятности, оно сдѣлано по контексту въ соотвѣтствіе съ 1, 3—13, гдѣ упоминаются *сыновья* народовъ. Слова ἃ ἐποίησαν, не соотвѣтствующія нынѣшнему евр. тексту, имѣютъ тоже объясненіе, что и предыдущія.

отвергли. Нарушеніе первой его заповѣди (Исх. 20, 2—3), допускаемое іудеями съ давняго времени (Ам. 5, 26), и почитаніе ложныхъ языческихъ боговъ повели за собою нарушеніе и всѣхъ остальныхъ заповѣдей, направили іудеевъ на путь порока и нечестія во всѣхъ ихъ видахъ. Такъ какъ іудейскій народъ, уклонившись отъ Божія закона, уподобился по жизни языческимъ народамъ, то и его ожидаетъ тоже бѣдствіе, какое ранѣе предсказано пророкомъ языческимъ народамъ: сожженіе Іерусалима и его чертоговъ. Пророчество Амоса объ Іерусалимѣ неоднократно исполнялось съ буквальною точностію: Іерусалимъ сожигали халдеи (Іер. 52, 13), римляне и другіе народы, шедшіе по ихъ пути всеобщихъ завоеваній и опустошеній

Судъ Божій на *іудейское царство* такъ-же кратокъ и общъ, какъ и судъ на языческія царства. Возвѣщая вполнѣ тождественное съ языческими царствами наказаніе іудейскому царству, пророкъ лишь иныя преступленія въ немъ обличаетъ: почитаніе языческихъ боговъ и нарушеніе заповѣдей Господнихъ. Послѣдующіе пророки іудейскаго царства цѣлыя обширныя свои книги посвящали этому суду и подробно излагали какъ преступленія іудейскаго царства, такъ и грядущія бѣдствія (срав. Ис. 1—11. 28—33 58—59 гл. Іер. 1—17 гл. Іез. 1—24 гл..).

Съ 6-го стиха до конца главы, а равно и до конца всей книги пророкъ обращаетъ рѣчь къ *израильскому царству* Въ это царство онъ былъ посланъ Господомъ пророчествовать (7, 15); оно было главнымъ мѣстомъ его служенія и предметомъ его рѣчей, и потому въ рѣчахъ на него Амосъ уже подробно излагаетъ и его преступленія, и будущую судьбу его. Во второй главѣ пророкъ порицаетъ судей и князей израильскихъ за притѣсненіе бѣдныхъ и неправый судъ, за роскошную и невоздержную жизнь, за попойки близъ святилищъ (6—8), за неблагодарность Богу, выражавшуюся въ глумленіи надъ пророками и назореями (9—12). Въ наказаніе предвозвѣщается какое-то бѣдствіе, вѣрнѣе всего землетрясеніе, отъ котораго никто и никакими средствами: ни силою, ни быстротою, ни искусствомъ, ни храбростію не сможетъ спастись (13—16).

6—8 стихи.

Сія глаголетъ Господь: за три нечестія Израиля, и за четыри не отвращуся его, понеже продаша праведнаго на сребрѣ, и убогаго на сапозѣхъ, Ходящихъ на прасть земнѣмъ, и біяху пястію во главы убогихъ, и путь смиренныхъ совращаху: и сынъ и отецъ его влазяста ко единой рабынѣ, яко да осквернавятъ имя Бога своего: И ризы своя связующе ужами. завѣсы творяху держащіяся требища, и вино отъ оболганій піяху въ дому бога своего.

Такъ говоритъ Іегова: за три преступленія Израиля и за четыре не отвращу сего: за то что продаютъ праваго за серебро и бѣднаго за пару сандалій [1]*. Они попираютъ* [2] *прахъ земной на головѣ бѣдныхъ и путь смиренныхъ заграждаютъ, сынъ и отецъ его ходятъ къ одной блудницѣ, чтобы осквер-*

---

[1]) בַּעֲבוּר נַעֲלָיִם—за пару сандалій, въ таргумѣ переведено пояснительно: בְּדִיל דְּיַחְטוּן—за то, что имѣютъ. Также и въ 8, 6. Другіе переводчики точно слѣдовали буквѣ евр. текста.

[2]) שָׁאַף—дышать (Ис. 58, 4), ловить ноздрями воздухъ (созвучно нѣм. schnappen, schnauben, рус. сопѣть); потомъ: жаждать, ловить въ ротъ и руки что-нибудь; далѣе. домогаться, сильно желать получить что-нибудь, срав. Іер. 2, 24. 14, 6. Пс. 66, 2. 118, 131... חֹשְׁאֲפִים עַל עֲפַר у новыхъ толковниковъ и въ рус синод. перев. переводится: *желающіе праха земнаго на головѣ бѣдныхъ*, т. е. желающіе, чтобы бѣдные прахъ на головѣ носили въ знакъ печали. Какъ видно, смыслъ еврейскаго выраженія получается довольно отдаленнымъ путемъ. Въ виду этого затрудненія, намъ думается, что при объясненіи и переводѣ этого выраженія лучше воспользоваться общимъ въ древнихъ переводахъ пониманіемъ слова שָׁאַף—топтать, попирать: у LXX *καταπατέω*, въ тарг. שִׁיט, въ пешито דוש, у Іеронима: contero. Но только нужно согласовать не съ непосредственно стоящимъ предъ нимъ словомъ נַעֲלָיִם, а такъ же, какъ всѣ глаголы въ 6—8 стихахъ, съ словомъ יְשֻׁעָה (6-го ст.). Такимъ образомъ получится смыслъ: *топчущіе прахъ земной на головѣ бѣдныхъ*, т. е. унижающіе ихъ, попирающіе въ землю и прахъ ихъ права, честь, достоинство и самую личность, грубо издѣвающіеся надъ бѣдными. По конструкціи рус. рѣчи прич. переведено нами наст. врем. *попираютъ*.

нять святое имя Мое. И на заложенныхъ одеждахъ они возлежатъ подлѣ всякаго жертвенника, а вино съ обвиненныхъ пьютъ въ домѣ боговъ своихъ.

Пророкъ, въ соотвѣтствіе преступленіямъ поименованныхъ ранѣе народовъ, обвиняетъ израильтянъ въ трехъ преступленіяхъ: 1) въ нарушеніи правъ бѣдняковъ, 2) въ нарушеніи нравственныхъ законовъ и 3) въ оскверненіи мѣстъ общественнаго богослуженія. Судьи продавали свое правосудіе за серебро и легко обвиняли невиннаго, если противная ему сторона давала имъ за то деньги: серебро, по словамъ Моисея, могло закрыть глаза судьямъ (Исх. 23, 6—8) и закрывало ихъ современнымъ Амосу израильскимъ судьямъ. Если бѣднякъ не въ состояніи былъ заплатить заимодавцу своему или взяточникамъ-судьямъ (по Ѳеодориту и Ефрему Сирину) какой-либо самой незначительной суммы, равной стоимости двухъ сандалій, то заимодавецъ спокойно за неуплату этой суммы обращалъ себѣ въ рабство должника, вопреки Моисеевымъ узаконеніямъ (Лев. 25, 39), а судьи спокойно утверждали такое насиліе. Вообще вельможи и богачи всѣми мѣрами *притѣсняли*[3]) бѣдняковъ и людей беззащитныхъ, ихъ жизненный *путь*[4]) дѣлали полнымъ скорбей и бѣдъ (срав Іов. 24, 4). Въ погонѣ за жизненными удобствами они перехватывали все у бѣдняковъ и брали себѣ. Права, честь, имущество бѣдняковъ судьи и правители какъ-бы въ землю втаптывали и попирали, ни во что ставили, злоупотребляли властію въ угоду однимъ и погибель и раззореніе другимъ (срав. 5, 11).

Неправильно пріобрѣтенное богатство вело за собою дурную растрату его. Нравственная распущенность, чувственная невоздержность и распутство доходили до того, что отецъ и сынъ ходили къ одной *блудницѣ*[5]) и тѣмъ кромѣ прелюбодѣянія

---

[3]) נָטָה—простирать; въ гиф. формѣ здѣсь употреблено въ значеніи: утѣснять, сжимать, дѣлать неудобопроходимымъ путь бѣдныхъ, т. е. угнетать ихъ всячески (ср. Мал. 3, 5. Исх. 23, 6, отсюда: Пс. 10, 2. 29, 21...).

[4]) דֶּרֶךְ—таргумистъ перевелъ דִּין судъ, переводъ соотвѣтствуетъ контексту, хотя не буквѣ евр. текста.

[5]) נַעֲרָה—дѣвица; по контексту и параллели съ Суд. 19, 3—15 можно перевести: блудница.

допускали кровосмѣшеніе. Этому разврату и кровосмѣшенію много содѣйствовало увлеченіе языческими сладострастными культами (Ос 4, 14. 4 Цар. 23, 7). Св. Ефремъ Сиринъ замѣчаетъ: „поелику во всѣхъ городахъ сооружались языческія капища и при оныхъ были блудницы, то видя ихъ, отцы вмѣстѣ съ сыновьями предавались непотребству". По Моисееву закону слѣдовало-бы подобныхъ развратниковъ и кровосмѣсниковъ побивать камнями (Лев. 18, 1. 15. 20, 11), но современники пророка спокойно смотрѣли и допускали такое беззаконіе. А беззаконники при безнаказанности свободно совершали его и чрезъ то намѣренно *оскверняли имя Божіе*, дѣлая святой народъ Іеговы нравственно сквернѣйшимъ народомъ и предметомъ хулы и гнушенія для язычниковъ (Лев. 22, 32. Іер 34, 1 6 Ис. 52, 5). „Язычники, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, видя такое беззаконіе, подвигли языкъ на Бога всяческихъ, или какъ узаконившаго подобныя дѣла, или какъ терпящаго беззаконіе народа".

Богачи и вельможи израильскіе оскорбляли имя Божіе также своимъ поведеніемъ въ мѣстахъ общественнаго богослуженія. Близъ жертвенниковъ, имѣя въ рукахъ плоды беззаконій своихъ и насилій надъ бѣдными, они спокойно, какъ на домашнихъ пирушкахъ, *возлежали* [6]) и распивали вино, при чемъ подстилкою имъ служили одежды бѣдняковъ, *взятыя въ залогъ* [7]) и невозвращаемыя къ закату солнца, во-

---

[6]) נָטָה—въ гиф. формѣ—распростираться, растягивать свой корпусъ, возлежать. LXX придали переходное значеніе: распростирать и по контексту, съ свободнымъ добавленіемъ, перевели: *σχοινίοις παραπετάσματα ἐποίων*—веревками связывая одежды, распростирали, или дѣлали изъ нихъ, завѣсы.

[7]) חָבַל—связывать, привязывать; потомъ: привязывать человѣка и его имущество займами и залогомъ за долгъ послѣдняго, брать въ залогъ (Вт. 24, 6. 17. Исх. 22, 5. Іов. 24, 3). Такъ объясняютъ Гезеніусъ, Фолькъ, Мюлау и др. По объясненію раввиновъ талмуда, корень этого значенія заключается въ халд. חֲבַל—портить, губить, подвергать болѣзни и т. п., откуда происходитъ халд. חֲבוּלְיָא—проценты, «ибо проценты и залоги приводятъ человѣка къ болѣзни и смерти» (M. Katan. 28, 6. *Levy.* Lexic. Chaldaic. 235 s.). Вообще толковники слову חָבַל придаютъ значеніе: брать въ долгъ или въ

преки закону (Исх. 22, 25. Втор. 24, 12). А вино, расписываемое въ святилищахъ согласно языческимъ невоздержнымъ культамъ (Исх. 32. 6. Чис. 25, 2) и по склонности израильтянъ къ пьянству (Ис. 5, 11. 28, 1. Ам. 4, 1), *взыскивалось* [8]) съ обвиненныхъ на судѣ, или служило поздравкою и взяткою за неправильное рѣшеніе судебнаго дѣла (ср. 4, 1). Столь неблагоговѣйное поведеніе израильтянъ въ святилищахъ *ихъ боговъ* [9]), не замѣчавшееся пророками іудейскаго царства,

---

залогъ. Такъ понято Іеронимомъ и таргумистомъ. LXX толковниковъ поняли въ общемъ смыслѣ: связывать и перевели *δεσμεύοντες*. Ихъ переводомъ воспользовались и въ пешито.

[8]) עָשַׁק—стѣснять, притѣснять,—властію или деньгами, штрафовать, наказывать взысканіемъ денегъ (Исх. 21, 22. Вг. 22, 19. 2 Пар. 36, 3), у LXX переведено словомъ *συκοφαντέω*, употребляющимся въ подобныхъ же значеніяхъ: незаконно домогаюсь денегъ (Іов. 35, 9), въ слав. это греч. слово переведено общимъ значеніемъ: *обольщеніе*. Такимъ образомъ, уклоненія пер. LXX отъ нынѣ принятаго пониманія евр. текста произошли лишь отъ неодинаковаго пониманія евр слов, тождественныхъ съ нынѣшнимъ текстомъ.

[9]) אֱלֹהֵיהֶם—и древніе и новые переводчики и толковники колеблются и несогласны въ переводѣ этого слова. Разумѣть-ли здѣсь слово אֱלֹהִים въ значеніи истиннаго Бога-Іеговы, или въ значеніи языческихъ боговъ? Какъ извѣстно изъ библейскаго словоупотребленія, ср. אֱלֹהִים одинаково подтверждаетъ оба пониманія и прилагается какъ къ истинному Богу, такъ и къ ложнымъ языческимъ богамъ. Поэтому въ древности было разногласіе: LXX толковниковъ и Іеронимъ относили къ истинному Богу; таргумистъ и Ефремъ Сиринъ относили къ языческимъ богамъ. Въ новое время первымъ слѣдовали Цунцъ, Мендельсонъ и Павскій, вторымъ—издат. слав. и русскаго синод перев. и др. Какому-же пониманію отдать предпочтеніе? На основаніи контекста и самой формы אֱלֹהֵיהֶם—съ суф. 3 л. мн. ч., кажется, нужно видѣть здѣсь указаніе на незаконный полуязыческій и чисто-языческій культъ израильскаго царства. Если-бы пророкъ имѣлъ въ виду почитаніе и святилище истиннаго Бога-Іеговы, то едва-ли назвалъ бы Іегову Богомъ *ихъ*, ибо Іегова былъ Богомъ и пророка и Іуды. Это словоупотребленіе можетъ быть поставлено въ полную параллель съ 8, 14—אֱלֹהֶיךָ דָּן, гдѣ «богомъ твоимъ» названъ культъ Дана, чуждый пророку и его вѣрѣ въ Іегову. Очевидно, по этой параллели, подъ בֵּית אֱלֹהֵיהֶם могутъ ра-

понятно, потому что весь религіозный культъ израильскаго царства, даже въ честь Іеговы, былъ незаконенъ. Іегову они почитали въ формѣ тельца въ Веѳилѣ, Самаріи (Ос. 5, 5. Ам. 8, 14), Данѣ (3 Цар 12, 29) и въ Галгалахъ (Ам. 4, 4. 5, 4). Жертвенники устрояли Ему произвольно на всякой высотѣ, на всякомъ холмѣ, подъ любымъ деревомъ (Ос 4, 13—14; 10, 1). Весь этотъ культъ былъ явнымъ самочиніемъ, прямымъ нарушеніемъ Божія закона (Исх. 20, 3—5. Вт. 12, 6—8), придуманъ былъ съ своекорыстными политическими разсчетами Іеровоамомъ, первымъ израильскимъ царемъ (3 Цар. 12, 27—30). А потому благоговѣніе, свойственное истинному храму Божію въ Іерусалимѣ, не имѣло мѣста у самовольно-устроенныхъ израильскихъ священныхъ мѣстъ и зданій Израильтяне смотрѣли на свои святилища и жертвенники, какъ на мѣста обычныхъ веселыхъ собраній, гулянокъ и разврата (срав. Ам. 6, 4—6). Особенно подобныя гулянки и оргіи естественны были, если въ подобныхъ святилищахъ рядомъ съ культомъ Іеговы имѣли себѣ мѣсто культы языческихъ боговъ, напр. сладострастный культъ Астарты, очень распространенный въ израильскомъ царствѣ (3 Цар. 18, 19. 4 Цар. 17, 10. 16).

По смыслу слав. переводъ не отличается существенно отъ русскаго, разность въ выраженіяхъ. Такъ, выраженіе: *ходящихъ на прасть земнѣмъ* отнесено къ сапогамъ, т. е. за сапоги, ходящіе по праху земному, судьи продавали бѣдняка. Выраженіе: *біяху пястію во главы убогихъ*—означаетъ дерзость и самоуправство богачей, доходившихъ до свободной собственноручной кулачной расправы съ бѣдняками. Нѣ-

---

зумѣться лишь незаконныя святилища полуязыческія и чисто-языческія, распространенныя, по слову пр. Осіи, по всѣмъ горамъ, гумнамъ, полямъ, лѣсамъ и садамъ израильтянъ (Ос. 4, 13—14). Въ этихъ незаконныхъ святилищахъ могли совершаться всѣ оргіи и непотребства, обличаемыя Амосомъ какъ въ настоящемъ мѣстѣ, такъ и въ 6, 4—6. На основаніи указанныхъ соображеній мы перевели: *въ дому боговъ своихъ*, при чемъ подъ *домомъ* можетъ разумѣться преимущественно веѳильское святилище, какъ «царская святыня» (Ам. 7, 13), а также и данское, въ честь Бога Дана (8, 14), какъ имѣвшее авторитетъ древности. Веѳильское и данское святилища, по словамъ Іеровоама, имѣли въ себѣ *боговъ израилевыхъ* אֱלֹהֶיךָ— 3 Цар. 12, 28.

сколько иную по формѣ, но сходную по существу, мысль заключаетъ выраженіе: *ризы своя связующе ужами, завѣсы творяху держащіяся требища.* По объясненію бл. Ѳеодорита, Кирилла Александрійскаго, Іеронима и Ефрема Сирина, здѣсь указывается на совершеніе разврата въ самыхъ израильскихъ капищахъ и на шатры изъ одеждъ, въ которыхъ внутри капищъ совершался развратъ. Въ общемъ, такимъ образомъ, въ славянскомъ переводѣ заключается порицаніе жестокаго обращенія богачей съ бѣдняками и крайняго осквернения израильскихъ святилищъ.

9—12 стихи.

Азъ же отверзохъ Аморрея отъ лица ихъ, егоже бѣ высота якоже высота кедрова, и крѣпокъ бяше якоже дубъ, и изсушихъ плодъ его съ верха, и коренія его изъ низу. Азъ же изведохъ вы изъ земли египетскія и обводихъ вы въ пустыни четыредесять лѣтъ, еже пріяти въ наслѣдіе землю Аморрейску. И поях отъ сыновъ вашихъ во пророки, и отъ юнотъ вашихъ во освященіе: еда нѣсть сихъ, сынове Израилевы? глаголетъ Господь. И напаясте освященныя виномъ, и пророкомъ заповѣдасте, глаголюще: не прорицайте.

А Я истребилъ предъ лицемъ ихъ [1]) *Аморрея, который по росту былъ равенъ кедру, а по крѣпости дубу; Я истре-*

---

[1]) מִפָּנֵיהֶם—отъ лица ихъ; это чтеніе принято въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ таргумѣ, въ пешито, у Іеронима, а у LXX на него даже нѣтъ ни одного варіанта), въ массѣ евр. рукописей и въ масорѣ. Другое-же чтеніе: מִפְּנֵיכֶם—отъ лица васъ, хотя и находится въ сонцинскомъ и брешійскомъ изданіяхъ (1492 г.) и во многихъ рукописяхъ Кенникотта (№№ 19, 80, 93, 99, 136, 150, 155, 158, 181, 244) и Де-Росси (№№ 50, 91, 107, 294, 3, 345..), соотвѣтствуетъ, повидимому, и контексту, особенно 10—13 стихамъ, въ которыхъ пророкъ обращается къ Израилю во 2-мъ лицѣ; но, какъ не обоснованное на древнемъ преданіи, не можетъ быть предпочтено общепринятому чтенію. Перемѣна же формы, числъ и лицъ, въ обращеніи къ однимъ и тѣмъ-же лицамъ, обычна у Амоса, какъ и у другихъ пророковъ (напр. Ам. 4, 11—12. 5, 4—10. 11. 6, 4—7...). Этимъ объясняется употребленіе вслѣдъ за מִפָּנֵיהֶם въ

билъ плодъ его сверху и корни его снизу. И Я извелъ васъ изъ земли египетской и велъ васъ пустынею сорокъ лѣтъ, дабы наслѣдовать землю Аморрея Изъ [2]) *сыновъ вашихъ Я воздвигалъ* [3]) *пророковъ и изъ юношей вашихъ назореевъ. Развѣ это неправда, сыны Израилевы? говоритъ Господь. Но вы поили назореевъ виномъ и пророкамъ приказывали, говоря „не пророчествуйте“.*

Указавши на открытое и дерзкое глумленіе израильтянъ надъ Господомъ и Его законами (6—8), пророкъ противопоставляетъ поведенію ихъ отношеніе къ нимъ Господа, полное благодѣяній и любви Благодѣяніе древняго времени состояло въ истребленіи первоначальныхъ жителей Палестины—аморреевъ, отличавшихся своею физическою силою и исполинскимъ ростомъ и приведшихъ въ смущеніе еврейскихъ соглядатаевъ (Чис. 13, 32—33. Вт. 1, 20—28). У пророка Амоса, конечно, подъ аморреями разумѣются и другія хананейскія племена, покоренныя исключительно силою Божіею. Въ этомъ же смыслѣ объ однихъ аморреяхъ упоминаетъ Господь въ призваніи Авраама (Быт. 15, 16). Они-же на первомъ мѣстѣ поставляются Моисеемъ и Іисусомъ Навиномъ въ повѣствованіи о завоеваніи обѣтованной земли (Исх. 23, 28. 34, 11... Чис. 21, 21. Вт. 2, 26. Іис. Нав 24, 15).—И этотъ грозный народъ былъ сначала порабощенъ, а потомъ истребленъ Господомъ, такъ что не осталось ни корня, ни плодовъ его, т. е. всѣ его молодыя и старыя поколѣнія погибли (2 Цар. 21, 2—10. Іез. 17, 9. Ос. 9, 16. Іов. 18, 16). Другой поразительный примѣръ величайшихъ благодѣяній Божіихъ Израилю—исходъ изъ Египта и всѣ чудеса, сопровождавшія 40-лѣтнее странствованіе, также доказывали безконечную любовь и милость Божію къ

10—13 ст. втораго лица въ обращеніи къ тому-же Израилю. По указаннымъ соображеніямъ нельзя согласиться съ предлагаемой Митчелемъ конъектурой: מִפְּנֵיכֶם вм. מִפְּנֵיהֶם.

[2]) Предлогъ מִן въ словахъ מִבְּנֵיכֶם и מִבַּחוּרֵיכֶם имѣетъ раздѣлительное значеніе, въ смыслѣ «нѣкоторыхъ изъ сыновей и юношей»; по-русски удобно его перевести предлогомъ: *изъ*.

[3]) קוּם—въ гиф. формѣ обыкновенно соединяется съ винительнымъ падежемъ: воздвигать, возставлять кого,—особенно возставлять пророковъ, царей (Вт. 18, 15. 18. 28, 36).

Израилю и побуждали Израиля отвѣчать любовію къ Богу отъ всего сердца (срав. Исх 20, 2. Вт. 1—5 гл. Ос. 11, 1. Мих. 6, 4).

Пророкъ, далѣе. отъ лица Божія перечисляетъ преимущества. коими и въ послѣдующее время своего существованія отличался израильскій народъ отъ другихъ народовъ: *пророчество* и *назорейство*. И пророки и назореи имѣли мѣсто только среди богоизбраннаго еврейскаго народа, какъ свидѣтельство о его особомъ избраніи. Пророческій даръ сообщался Богомъ избранникамъ еврейскаго народа въ руководство послѣднему. въ предохраненіе отъ увлеченія языческими волхвами и для постояннаго общенія между Іеговой и Его народомъ (Вт 18, 15—20). Назореи, правда, не были, подобно пророкамъ, посредниками между Богомъ и людьми, но и ихъ явленіе среди еврейскаго народа совершалось по особому Божественному избранію. иногда даже отъ чрева матери (Суд. 13. 1 Цар. 1. 11); они сподоблялись Духа Божія (Суд. 13, 25. 1 Цар. 7). Отъ Господа же зависѣло вообще возбужденіе въ людяхъ высокаго религіозно-нравственнаго настроенія и рѣшимости посвятить себя на исключительное назорейское служеніе Богу. Свойственное назореямъ воздержаніе (Чис. 6 гл.) было чуждо древнему языческому міру и составляло, подобно пророчеству, преимущество еврейскаго народа Такъ Господь являлъ Свои благодѣянія израильтянамъ въ лицѣ ихъ пророковъ и назореевъ.

Какъ-же отвѣчалъ на это израильскій народъ? Совершенно обратно: пророкамъ запрещалъ возвѣщать ему истинную волю Божію, непріятную для его самолюбія, а назореевъ поилъ виномъ и заставлялъ нарушать ихъ высокіе назорейскіе обѣты. „уча, что благоугожденіе Мнѣ безполезно, и находя несноснымъ для себя самый гласъ Мой“, говоритъ блаж. Θеодоритъ.

Назореи[4]) въ слав. переводѣ называются *освященными* Богомъ, въ силу ихъ особенной святости жизни, посвященія ея Богу.

---

[4]) נָזִיר—назорей, отдѣленный отъ другихъ людей и посвященный Богу человѣкъ;—отъ употребляющагося въ евр. языкѣ въ нифальной и гифильной формахъ глагола נָזַר—отдѣлять, удалять. У

13 – 16 стихи.

Сего ради се Азъ повращу подъ вами, якоже вратится колесница полна тростія: И погибнетъ быство отъ скоротекущаго, и крѣпкій не удержитъ крѣпости своея, и храбрый не спасетъ души своея, И стрѣляяй изъ лука не постоитъ, и быстрый ногама своима не уцѣлѣетъ, и конникъ не спасетъ души своея. И крѣпкій не обрящетъ сердца своего въ силахъ, наг побѣгнетъ въ той день, глаголетъ Господь.

Вотъ Я покачну [1]) *подъ вами, какъ качается колесница* [2]),

---

LXX переведено перифрастически: *εἰς ἁγιασμὸν*—въ освященіе, въ соотвѣтствіе высшему духовному значенію слова и съ замѣною конкретнаго значенія абстрактнымъ, по обычному у переводчиковъ пріему, а въ 12 ст. *ἡγιασμένος*—посвященный. Въ таргумѣ слово это переведено: מְלַפְּיִן—учители, «потому что ученые (особ. духовно) мужи должны вести отдѣльную и святую жизнь, какъ назорей» (*Quinquarboreus*. Targum in Amos. 80 p.).

[1]) עוּק—*ἅπαξ λεγόμενον*. По контексту и аналогіи съ часто употребительнымъ халдейскимъ עִיק и производными отъ него, придается и этому евр. глаголу значеніе: прижимать, придавлять, стѣснять, сжимать и т. п. Такое значеніе переходное, очевидно, слѣдуетъ придать обоимъ формамъ одного и того-же гифильнаго вида מְעִיק—прич. и תָּעִיק—имперф.: я придавлю... какъ придавляетъ... Но въ разборѣ תַּחְתֵּיכֶם מְעִיק кажется, есть основаніе, по крайней мѣрѣ въ ясности мысли, воспользоваться пониманіемъ этихъ словъ у LXX: *κυλίω ὑποκάτω ὑμῶν (ὡς κυλίεται ἡ ἅμαξα)*—*повращу подъ вами...*, т. е. видѣть здѣсь пророчество о землетрясеніи, вращеніи и колебаніи земли подъ Израилемъ. Дѣло въ томъ, что согласно халдейскому словоупотребленію придаваемое толковниками слову עוּק значеніе: давить, жать, сжимать и т. п. не соотвѣтствуетъ дополненію תַּחְתֵּיכֶם—подъ вами: придавлю подъ вами—что̀ придавлю?.. А обычно перевести: придавлю васъ, нельзя, потому что предл. תַּחַת—употребляется только въ значеніи: подъ, внизу.. Правда, Гезеніусъ и другіе толковники и филологи указываютъ параллель у Іов. 36, 20. 40, 12, гдѣ частица תַּחַת означаетъ: внизъ, книзу, но нужно замѣтить, что у Іова въ 36, 20 есть дополненіе לַעֲלוֹת עַמִּים תַּחְתָּם—низвести народы къ низу *ихъ*; также и въ 40, 12—הַדְּךָ רְשָׁעִים תַּחְתָּם—низвести нечестивыхъ къ низу *ихъ*. А у Амоса

наполненная снопами [3]). *Не успѣетъ убѣжать* [4]) *быстроногій, и сильный не воспользуется своей силой* [5]), *и герой не спа-*

такого дополненія нѣтъ и потому нельзя перевести, какъ Гезеніусъ переводитъ: придавлю (васъ) къ низу вашему (Lexicon. 90 р.). Кромѣ того, при общепринятомъ переводѣ и вторая половина стиха остается безъ дополненія: какъ придавляетъ, сжимаетъ телѣга, наполненная снопами. Что сжимаетъ или придавляетъ? Чтобы избѣжать этого затрудненія, толковники переводятъ форму תָּעִיק возвратной: сжимается. Но тогда по какому праву они переводятъ туже гиф. форму въ первой половинѣ стиха מֵעִיק дѣйствительнымъ залогомъ: придавлю? Слѣдовало-бы перевести: придавлюсь, или: придавленъ буду. Но тогда получится нелѣпость: Я буду придавленъ подъ вами, какъ придавляется телѣга. Выйдетъ, что Господь угрожаетъ Себѣ, а не Израилю..... Приведенными соображеніями мы руководились въ своемъ переводѣ всего 13 стиха, пользуясь пониманіемъ его у LXX толковниковъ. Довольно употребительно у древнихъ и новыхъ переводчиковъ значеніе глагола עוּק—скрипѣть. Такъ: Ак. *τρίξω καθὰ τρίξει ἡ ἅμαξα* — заскриплю, какъ скрипитъ телѣга. Іеронимъ stridebo subter vos, sicut stridet plaustrum onustum foeno. Также переводятъ и новые катол. толковники и Мичель, хотя съ большими усиліями (Cursus Scripturae Sacrae. Com. in Am. 2, 13), такъ какъ и контексту и аналогіи въ евр. и др. языкахъ не благопріятствуетъ такое пониманіе. Что за мысль, въ самомъ дѣлѣ, получается: заскриплю подъ вами, какъ скрипитъ телѣга, наполненная снопами? Что-же или кто заскрипитъ?...

[2]) עֲגָלָה—слѣдовало-бы по русски перевести: телѣга (какъ переведено у Павскаго), но намъ кажется это слово довольно вульгарнымъ для библейскаго языка, хотя и слав. *колесница*, при русскомъ словоупотребленіи, не согласуется съ «снопами».

[3]) עֹמֶר—снопы, един. число въ собирательномъ значеніи; винительный пад. въ зависимости הַמְלֵאָה לָהּ —въ ней. Гезеніусъ признаетъ здѣсь плеоназмъ при словѣ הַמְלֵאָה. Можно-бы и безъ этого слова (לָהּ) обойтись (Lehrgebäude. § 195, 4). Посему это слово опущено въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ пешито, у Іеронима и др.), опускается и въ новыхъ.

[4]) אָבַד מָנוֹס — букв. исчезнетъ бѣгство, но по-русски не ясно выходитъ, а потому переводимъ, уклоняясь отъ буквы.

[5]) אָמַץ въ піэльн. формѣ значитъ: усиливать, развивать въ себѣ силу, укрѣплять;—букв. евр. выраженіе слѣдовало-бы перевести:

сетъ себя [6]). *И стрѣлокъ изъ лука не устоитъ, и скороходъ не уцѣлѣетъ, и верховой ѣздокъ не спасетъ себя. Самый отважный* [7]) *изъ храбрыхъ нагимъ убѣжитъ въ тотъ день, говоритъ Іегова.*

Какъ въ предыдущихъ рѣчахъ на иноземные народы, такъ и въ рѣчи на Израиля пророкъ, исчисливши преступленія его (9 — 12), возвѣщаетъ за нихъ Божій судъ. Не опредѣляя точно способа наказанія израильтянъ, пророкъ преимущественно указываетъ на тяжесть и неизбѣжность его. Никакими естественными силами невозможно будетъ избавиться отъ него: ни быстротою ногъ и коней, ни силою, ни храбростью, ни лукомъ и стрѣлами. Самый храбрый отъ страха нагимъ побѣжитъ. Вѣроятнѣе всего предполагать въ рѣчи пророка предвозвѣщеніе страшнаго землетрясенія, спастись отъ коего ничѣмъ невозможно. Амосъ самъ и его современники были свидѣтелями землетрясенія (1, 1). и онъ нерѣдко вспоминалъ и предсказывалъ землетрясеніе (4, 11. 8, 8. 9, 5.) Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ пророкъ подробно все разъясняетъ, здѣсь же только излагаетъ основныя свои положенія: грѣхи Израиля и вызываемый ими судъ Божій. Св. Ефремъ Сиринъ обращаетъ вниманіе на упоминаемые пророкомъ снопы: „какъ снопы и колосья, привезенные на гумно, непремѣнно будутъ обмолочены, такъ не избавится отъ наказанія никто изъ васъ, ни скорый, ни крѣпкій“. Современные бл. Іерониму евреи разумѣли въ пророчествѣ 14—15 стиховъ воспоминаніе объ опредѣленныхъ историческихъ лицахъ, подвергшихся описы-

---

сильный не усилитъ своей силы, но по-русски выйдетъ при такомъ переводѣ малопріятная тавтологія.

[6]) נַפְשׁוֹ относится къ обоимъ יְמַלֵּט и не повторяется по обычнымъ правиламъ еврейскаго эллипсиса и благозвучія (*Gesenius.* Lehrgeb. § 233). Сл. נֶפֶשׁ въ 14—15 ст. мы перевели: *себя*, потому что переводъ словомъ: *душа* какъ будто неумѣстенъ здѣсь, ибо не о душевномъ спасеніи рѣчь идетъ.

[7]) אַמִּיץ לִבּוֹ—соб. перевести-бы надо: жестокосердый, упорный сердцемъ (срав אַמִּיץ לֵב—Вт. 2, 30. 15, 7. 2 Пар. 36, 13), но по контексту переводится: неустрашимый, неробкій сердцемъ; у Іеронима: robustus corde, у Акилы и Симмаха: *κάρτερος καρδίαν*..., у Θеодотіона: *ἔχων καρδίαν*.

ваемой пророкомъ участи. *Не поможетъ быстрому бѣгство*,— какъ нѣкогда Іеровоаму, бѣжавшему въ Египетъ (3 Ц. 11, 2); *сильному не поможетъ сила*,—какъ воинственному Ваасѣ, израильскому царю (3 Цар 15); *храбрый не спасетъ своей жизни*,—какъ Амврій; *стрѣляющій изъ лука*,—какъ Іуй сынъ Намессіевъ, пострѣлившій Іорама, царя израильскаго (4 Цар. 9); *сидящій на конѣ*,—Факей сынъ Ремаліи, опустошавшій Іудею при Ахазѣ (4 Цар. 15). Наконецъ, нагимъ остался послѣдній израильскій царь Осія, лишившійся всего царства, плѣненнаго въ Ассирію (Толк на Ам 2, 14—15).

Выраженіе слав. перевода: *крѣпкій не обрящетъ сердца своего въ силахъ* означаетъ полную потерю присутствія духа и физической силы у человѣка самаго сильнаго и безбоязненнаго.

Такъ закончился излагаемый во 2-й главѣ судъ Божій и пророческій надъ іудейскимъ и израильскимъ царствами Наравнѣ съ языческими царствами и богоизбранный народъ, въ іудейскомъ и израильскомъ царствахъ, заслужилъ гнѣвъ и судъ Божій, хотя преступленія его нѣсколько и отличны отъ преступленій языческихъ народовъ. Преступленія іудеевъ и израильтянъ противны теократическому призванію еврейскаго народа. Въ іудейскомъ народѣ пророкъ порицаетъ почитаніе языческихъ боговъ, отверженіе Господня закона и заповѣдей, т. е. нарушеніе всѣхъ существенныхъ условій жизни богоизбраннаго народа (4—5). Въ израильскомъ народѣ порицаются крайнее неправосудіе и корыстолюбіе, осуждаемыя и въ язычникахъ, крайнее распутство и даже кровосмѣшеніе, неблаговѣніе и осквернніе святилищъ, невниманіе и преслѣдованіе избранниковъ и возвѣстителей воли Божіей: пророковъ и назореевъ (6—12). Такимъ образомъ и въ израильтянахъ порицается прямое и существенное нарушеніе условій завѣта съ Богомъ. За такое преступное поведеніе пророкъ возвѣщаетъ наказаніе: сожженіе Іерусалима и всего іудейскаго царства и какое-то страшное бѣдствіе, вѣроятно землетрясеніе, отъ котораго никто изъ израильтянъ не въ состояніи будетъ спастись (13—16).

Разсмотрѣнная глава представляетъ собою начало рѣчей Амоса на Израиля и заключаетъ общую ихъ мысль и сущность. Дальнѣйшія его рѣчи и главы составляютъ продолженіе и частнѣйшее раскрытіе этихъ мыслей, въ обличеніяхъ и пророчествахъ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

3—6 главы.

Пророчества Амоса объ Израилѣ.

Всѣ эти главы составляютъ вторую часть книги пророка Амоса. Въ нихъ заключаются систематически расположенныя обширныя обличительныя рѣчи Амоса, которыя могутъ быть подраздѣлены на два отдѣла: 3—4 и 5—6 главы Въ первомъ отдѣлѣ, указавъ на свое право произносить обличенія народу, право, заключавшееся въ прямой на то волѣ Божіей (3, 1—8), пророкъ прежде всего въ общихъ чертахъ доказываетъ виновность и неизбѣжность наказанія Израиля (3, 9—4, 3), затѣмъ ничтожность надежды народа на богослуженіе незаконное и осуждаетъ невниманіе народа къ прежнимъ наказаніямъ Господнимъ (6 — 13). Во второмъ отдѣлѣ онъ оплакиваетъ паденіе израильскаго царства, какъ неизбѣжное и вполнѣ законное послѣдствіе господствующихъ въ немъ несправедливости, безбожія и другихъ пороковъ (5—6 главы).

Третія глава.

Начинающіяся съ третьей главы рѣчи пророка Амоса, вѣроятно, были произнесены чрезъ два года послѣ вступленія его на общественное служеніе (1, 1) и слѣдовательно послѣ землетрясенія. Сопоставляя это страшное бѣдствіе съ своими предыдущими пророчествами (1—2), пророкъ говоритъ, что пѣть въ городѣ бѣдствій, которыя заранѣе не открывались

бы Господомъ пророкамъ (3, 6). Такимъ образомъ, находя исполненіе своихъ грозныхъ предыдущихъ пророчествъ (особ. 2, 13) въ постигшемъ всѣхъ страшномъ бѣдствіи, пророкъ смѣло указываетъ въ немъ истинность пророческаго своего призванія и неизбѣжность для себя произносить дальнѣйшія грозныя обличенія и пророчества (3, 1—8). Случившееся грозное событіе, по взгляду пророка, есть знаменіе неблаговоленія Божія и предзнаменованіе болѣе грознаго суда Божія, который положитъ конецъ роскошной жизни въ Самаріи и богопротивному культу въ Веѳилѣ (9—15). Пророкъ строго порицаетъ здѣсь преимущественно роскошь въ жилищахъ самарійскихъ (12 и 15). Роскошная жизнь для него есть тяжкій грѣхъ, и не безъ основанія, потомучто кто живетъ такъ, какъ жили роскошные самарійцы, въ то время какъ многіе соотечественники оставались безъ крова, тотъ обнаруживаетъ свое грубое себялюбіе, сердце вполнѣ нечувствительное къ нуждамъ другихъ. Даже болѣе: это богатство пріобрѣтено и увеличивается чрезъ насилія и притѣсненія бѣдняковъ; на немъ остаются слѣды слезъ и крови обиженныхъ для его пріобрѣтенія. Эти великолѣпные самарійскіе чертоги ненавистны пророку, потому что они наполнены неправдою (10). На нихъ-то и на погибели ихъ, посему, сосредоточиваетъ пророкъ свою первую обличительную рѣчь, заключающуюся въ 3 й главѣ.

1—2 стихи.

Слышите слово сіе, еже глаголa Господь на вы, доме Израилевъ, и на все племя, еже изведохъ изъ земли египетскія, рекій: Васъ точію познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отмщу на васъ вся грѣхи ваша.

Слушайте слово сіе, которое изрекъ Іегова на васъ, сыны Израилевы [1]), *на все племя, изведенное Мною изъ земли еги-*

---

[1]) Признаемся, что при переводѣ второй половины 1-го стиха мы не мало затруднялись и много разъ передѣлывали свой переводъ. Главнымъ образомъ затрудняетъ слово: הֶעֱלֵיתִי—1-е лице. Оно показываетъ, что во второй половинѣ стиха должна заключаться рѣчь Іеговы: «на все племя Израиля»..., но вся эта половина есть лишь аппозиція къ послѣднимъ словамъ первой половины: בְּנֵי יִשְׂרָאֵל,

петской, говоря: „Только васъ Я позналъ изъ всѣхъ племенъ земли, посему Я отмщу вамъ за всѣ беззаконія ваши“.

Пророкъ снова (какъ въ 2, 9—10) обращается къ первоначальной исторіи избранія и спасенія еврейскаго народа и находитъ въ ней основаніе и оправданіе для своихъ грозныхъ обличеній Еврейскій народъ былъ избранъ Господомъ изъ всѣхъ народовъ, изведенъ изъ Египта, награжденъ всѣми Господними благодѣяніями, но подъ условіемъ отвѣтственности за всѣ беззаконія. Такъ, Господь *позналъ* еврейскій народъ и даровалъ ему познаніе о Себѣ (Быт. 18, 19), но за то и съ него взыщетъ соотвѣтственно Своимъ благодѣяніямъ: вѣдущему и не сотворившему воли господина своего рабу угрожаетъ болѣе строгое взысканіе, нежели невѣдущему (Лук. 12, 48).

Пророкъ обращается ко всѣмъ двѣнадцати колѣнамъ еврейскаго народа, показывая, что и іудейское царство, если будетъ нарушать Господни законы, будетъ такъ-же строго судимо, какъ его ближайшіе слушатели, жители израильскаго царства. Всѣ 12 колѣнъ вмѣстѣ были изведены изъ Египта и давали Господу свои обязательства, всѣ и должны одинаково быть отвѣтственными предъ Его правдою.

Словами: *Я позналъ васъ* [2]) Господь указываетъ на избраніе Израиля изъ всѣхъ народовъ, преимущественное предъ всѣми народами попеченіе о немъ, какъ о любимомъ народѣ, знаніе всѣхъ событій въ его жизни, вообще проявленіе Господней милости къ Израилю, какъ первородному сыну Божію

есть лишь придаточное предложеніе и не можетъ служить началомъ словъ Іеговы. Кажется, выходъ можетъ быть лишь тотъ, что пророкъ, по Божію вдохновенію, говоритъ самъ отъ лица Божія: הֶעֱלִית, а собственныя слова Іеговы начинаются лишь въ 2 стихѣ. Такихъ отождествленій, сліяній, перемѣнъ лицъ, можно встрѣтить очень много въ языкѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Для ясности рѣчи можно-бы предъ второй половиной стиха поставить: «то есть», а сл. לָאמֹר перевести: «именно»—но съ священнымъ текстомъ мы сочли несообразными такія дополненія.—Слово בֵּיתִי у LXX перев. οἶκος, вѣроятно, перифрастически, потому что въ другихъ переводахъ и рукописяхъ этого варіанта нѣтъ.

[2]) יָדַע—признавать и о признанномъ оказывать особое попеченіе.—Б. 18, 19. Наум. 1, 7.

(Исх. 4, 22). Такъ и о христіанахъ Апостолъ говоритъ: *нынѣ познавше Бога, паче же познани бывше отъ Бога* (Гал. 4, 9). Но Божіе попеченіе о познанномъ Имъ народѣ ведетъ за собою и болѣе тяжкія страданія этого богопознаннаго народа, въ случаѣ его грѣховъ: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іез. 9, 6), повелѣваетъ Господь истребляющимъ ангеламъ (срав. 1 Петр. 4, 17). Такую логическую связь мыслей въ данномъ изреченіи пророка находитъ бл. Іеронимъ.

На 1—2 стихи можно смотрѣть, какъ на вступленіе ко всей рѣчи 3—6 главъ, вступленіе, въ коемъ пророкъ показываетъ богодухновенный авторитетъ всей дальнѣйшей своей рѣчи. Рѣчь пророка есть слово Того же всемогущаго Бога, Который позналъ, избралъ и извелъ Израиля Въ такомъ происхожденіи заключается смыслъ и значеніе ея для народа: она есть слово избравшаго Израиля Господа, ей потому должно благоговѣйно внимать, повелѣнія ея безпрекословно исполнять, предсказаній ея несомнѣнно и со страхомъ ожидать. Пророкъ Амосъ въ своей книгѣ трижды дѣлаетъ подобное указаніе на богодухновенность своихъ рѣчей: въ 1, 1—2 ко всѣмъ рѣчамъ первой и второй главъ; въ 3, 1—2 ко всѣмъ рѣчамъ съ третьей по шестую главъ, и въ 7, 1 ко всѣмъ видѣніямъ съ седьмой по девятую главъ. Такимъ образомъ, предъ всѣми рѣчами вообще и предъ каждымъ отдѣломъ ихъ въ частности пророкъ ясно оттѣняетъ богодухновенность ихъ и всего своего пророческаго служенія.

3—8 стихи.

Пророкъ предполагаетъ, что возвѣщаемое имъ слово Господне (1—2) возбудитъ въ народѣ противорѣчіе и противодѣйствіе: гордые и богатые грѣшники не захотятъ слушать его пророчествъ (ср. 2, 12. 5, 10. 7, 10—17) Поэтому онъ рядомъ и цѣпью житейскихъ образовъ, примѣровъ и сравненій доказываетъ свое право и обязанность пророчествовать, и обязанность народа внимать и вѣрить его предсказаніямъ.

Еда пойдутъ два вкупѣ всяко, аще не познаютъ себе? Или возреветъ левъ изъ дубравы своея, ловитвы не имый? Или испуститъ гласъ свой львичищь изъ ложа своего всяко, аще не похититъ чесого? Или падетъ птица на землю безъ ловца?

или спадетъ пруло на землю, аще не имѣетъ ничесоже? Или возгласитъ труба во градѣ, и не убоятся людіе? или будетъ зло во градѣ, еже Господь не сотвори? Понеже не сотворитъ Господь Богъ дѣла, аще не откроетъ наказанія Своего къ рабомъ Своимъ пророкомъ. Левъ возревѣтъ, и кто не убоится? Господь Богъ глагола, и кто не пророчетъ?

Пойдутъ-ли двое вмѣстѣ, если они не знаютъ [1]) *другъ друга? Зарыкаетъ-ли левъ въ лѣсу, если не будетъ предъ нимъ добычи? Издастъ-ли львенокъ голосъ свой изъ ложа своего, если не изловитъ ничего? Попадетъ-ли птица въ петлю на землѣ, если не будетъ сѣти для нея? Поднимется-ли петля съ земли, если ничего поймано не будетъ? Если затрубитъ въ городѣ труба, то развѣ народъ не убоится? Если будетъ въ городѣ бѣдствіе, то развѣ не Господь пошлетъ его? Такъ* [2]), *никакого дѣла* [3]) *не совершаетъ Господь Іегова, если не откроетъ Своей тайны* [4]) *рабамъ Своимъ пророкамъ. Левъ зары-*

---

[1]) יָדַע—быть знакомымъ, давать о себѣ познаніе, дѣлать себя извѣстнымъ другимъ—Пс. 76, 2. Пр. 3, 1. 23. Ис. 61, 9. Нельзя не сопоставить этого слова съ יָדַע—2-го стиха. Тамъ пророкъ говорилъ о томъ, что Господь *позналъ* Израиля, а здѣсь говоритъ о слѣдствіяхъ этого *познанія:* посольствѣ пророка познавшимъ Израиля Господомъ и обязанности познаннаго Господомъ Израиля внимать рѣчамъ Его пророка и *познавать* въ нихъ истинныя рѣчи Господа.

[2]) Своеобразное употребленіе частицы כִּי, побуждающее нѣкоторыхъ смѣлыхъ ученыхъ (напр. Oort) видѣть порчу текста (ви. כֹּה), имѣетъ, по справедливому замѣчанію Митчеля, параллель себѣ у Исаіи 5, 7 (Com. in Am. 3, 7). Можно еще добавить: Іов. 6, 21 и Ис. 51, 3, гдѣ כִּי означаетъ переходъ отъ приточныхъ оборотовъ и сравненій къ прямой пояснительной рѣчи. Такихъ переходовъ много въ 13 главѣ ев. Матѳея (греч. *δὲ*—18. 37. 52 и др. ст.). По этимъ параллелямъ, כִּי по-русски можно перевести чрезъ: *такъ*.

[3]) דָּבָר—здѣсь употреблено въ значеніи: дѣло, событіе, въ какомъ значеніи это слово часто употребляется въ Библіи.

[4]) סוֹד въ соединеніи съ גָּלָה означаетъ: тайна (Пр. 11, 13. 20, 19. 25, 9. Ис. 25, 14) и уклоняется въ этомъ случаѣ отъ обычнаго значенія: совѣтъ; у LXX переведено: *παιδία*—ученіе, въ таргумѣ, пешито и у Іеронима: тайна.

каетъ, кто не убоится? Господь Іегова изречетъ, кто не будетъ пророчествовать?

Употребленныя пророкомъ сравненія и подобія направлены къ одной цѣли и образно выражаютъ отношенія между Іеговой, пророкомъ и израильскимъ народомъ.

Пойдутъ-ли двое вмѣстѣ, если они не знаютъ другъ друга и не условятся? Очевидно, здѣсь подъ формой обыденнаго явленія раскрывается та мысль, что пророкъ Амосъ не сталъ-бы говорить отъ лица Божія грозныхъ рѣчей своему народу, если бы не получилъ на это повелѣнія отъ Бога Только узнавъ волю Божію, пророкъ и рѣшился выступить съ рѣчью отъ лица Божія и вообще на пророческое служеніе. „Если не бываетъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ въ поясненіе этого мѣста, чтобы двое постоянно шли вмѣстѣ безъ какой либо причины къ сему, то почему я, Осія, Исаія и другіе стали-бы пророчествовать, если-бы всѣхъ насъ не побуждало къ тому слово Божіе“. Тотъ же смыслъ имѣютъ и дальнѣйшія сравненія.

Зарыкаетъ-ли левъ въ лѣсу, если у него не будетъ добычи? Т. е. сталъ ли бы пророкъ произносить грозныя рѣчи о судѣ Божіемъ на Израиля, если-бы не видѣлъ и не узналъ отъ Господа, что этотъ народъ долженъ съ часу на часъ ожидать Божія суда (срав. Ам. 1, 2) и есть какъ-бы добыча, стоящая непосредственно предъ карающимъ Божественнымъ правосудіемъ? По свидѣтельству Бохарта, за страшнымъ рыканіемъ льва обыкновенно слѣдуетъ его прыжокъ на добычу, поверженіе на землю и терзаніе. „Левъ не реветъ, не увидѣвъ предъ собою непосредственно добычи, на которую вслѣдъ затѣмъ тотчасъ и бросается“ (*Bochartus.* Hierozoikon. II, 25).— Какъ добыча, оглушенная страшнымъ ревомъ льва, не можетъ уже убѣжать отъ него, такъ израильтяне не въ состояніи спастись отъ наступающаго грознаго Божія суда (срав. Ис. 5, 29). „И левъ не рыкаетъ, когда нѣтъ у него добычи, и Богъ не глаголетъ, если возглаголанное Имъ не должно исполниться на дѣлѣ“, поясняетъ св. Ефремъ.

Издастъ-ли львенокъ голосъ свой изъ пещеры, если онъ не поймалъ добычи? Еще болѣе неизбѣжнымъ представляется Божій судъ на Израиля въ этомъ сравненіи. Львенокъ начинаетъ рычать, терзая добычу, такъ и пророкъ произноситъ грозныя

Господни рѣчи, когда уже Израиль почти на пути къ Божію суду. Дальнѣйшими примѣрами: *попадетъ-ли птица въ петлю на землѣ, если не было сѣти для нея? поднимется-ли петля съ земли, если ничего не поймаетъ?* пророкъ указываетъ на то, что израильскій народъ своимъ поведеніемъ вполнѣ подготовилъ наступающій Божій судъ. Какъ птица, попавшая въ капканъ, излавливается послѣднимъ, такъ и израильскій народъ за свои грѣхи неизбѣжно долженъ быть наказанъ и какъ бы уловленъ Божіимъ судомъ. Суду Божію Израиль не подвергся-бы, еслибы Господь не видѣлъ, что Израиля слѣдуетъ судить и наказать (ср. Іер. 2, 35), и съ другой стороны, судъ Божій, постигающій землю, не прекратится, не погубивъ Израиля, какъ капканъ не закрывается, не поймавъ птицы (срав. Ис. 24, 17–18). Слѣдующимъ сравненіемъ: *если затрубитъ въ городѣ труба, то не испугается-ли народъ?* пророкъ указываетъ на пробуждающее народъ отъ нравственнаго усыпленія свое пророческое служеніе. Какъ бранная труба производитъ въ городѣ смятеніе, безпокойство и побуждаетъ къ самозащитѣ, такъ и грозная рѣчь пророка о наступающемъ Божіемъ судѣ должна пробудить безпечный и нравственно уснувшій израильскій народъ и заставить его въ покаяніи и нравственномъ исправленіи искать средствъ спасенія отъ грядущаго Божія гнѣва (Іоил. 2, 1. Ос. 8, 1 Іез. 33, 1–5).

Въ дальнѣйшей своей рѣчи (съ 7 ст.) пророкъ выражаетъ свои мысли уже не прикровенно, въ образахъ и примѣрахъ, а въ прямой положительной формѣ и поясняетъ предыдущіе образы: всякое бѣдствіе на землѣ посылается Богомъ и оно заранѣе Господомъ открывается пророкамъ. Слѣдовательно, и пророкъ Амосъ возвѣщаетъ грядущее бѣдствіе потому, что оно открыто ему Богомъ. А возвѣщеніе Божіей воли для пророка неизбѣжно: *левъ зарыкаетъ, кто не устрашится? Господь Богъ скажетъ, кто не будетъ пророчествовать?* Такъ и пророку Амосу, хотя-бы и тяжело было, но необходимо произносить свои грозныя рѣчи на соотечественниковъ. За нарушеніе воли Божіей іудейскій пророкъ былъ нѣкогда растерзанъ львомъ (3 Ц 13, 11–13), и теперь всякаго пророка, нарушителя воли Божіей, можетъ постигнуть подобная же участь (срав. Іез. 33, 1–19).

Въ заключеніе всѣхъ этихъ подобій, приведемъ словами бл. Ѳеодорита общій выводъ изъ нихъ для пророка и его слу-

шателей: „ясно зная сіе (т. е. 3—8), пріимите предреченія сіи какъ истинныя, потому что и мы (т. е. Амосъ и другіе богодухнов. пророки) сообщаемъ ихъ вамъ изъ боязни. Ибо, если рыкающій левъ всѣхъ слышащихъ приводитъ въ страхъ, тѣмъ паче со страхомъ пророчествуемъ мы по Божію повелѣнію“

Доказавъ, т. о., свое право и обязанность возвѣщать Израилю слово Божіе и обязанность Израиля слушать слова пророка, Амосъ далѣе излагаетъ слово Божіе, въ коемъ перечисляются сначала преступленія Израиля (9—10), а потомъ возвѣщаются наказанія за нихъ (11—15).

9—10 стихи.

Повѣдите странамъ во ассиріанѣхъ, и во странахъ египетскихъ, и рцыте: соберитеся на гору самарійскую, и видите чудесная многа среди ея, и насильство еже въ ней. И не уразумѣ, яже будутъ противу ей, глаголетъ Господь, сокровищствующіи неправду и страсть въ селѣхъ своихъ.

Повѣдайте на чертогахъ въ Азотѣ и на зданіяхъ въ землѣ египетской и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великое смятеніе [1]) *среди ея и на притѣсненія* [2]) *внутри ея: Они не умѣютъ поступать справедливо, говоритъ Іегова, насиліемъ и грабежемъ они наполняютъ* [3]) *чертоги свои.*

---

[1]) מְהוּמֹת—волненіе, безпокойство, безпорядокъ, вслѣдствіе нарушенія суда и правды—Пр. 15, 16. 2 Пар. 15, 5; во множественномъ числѣ употреблено для означенія многократности поступковъ (*Gesenius.* Lehrgeb. § 124, 6).

[2]) עֲשֻׁקִים притѣсненія, насилія; употребляется только во множественномъ числѣ (Еккл. 4, 1. Іов. 35, 9), можетъ быть по вышеприведенному общему правилу въ еврейскомъ языкѣ Древніе переводчики затруднялись этимъ словомъ: тарг. перев. עֲנוּסִין—грабители, злодѣи; Іерон., по-видимому, счелъ страд. прич. отъ עָשַׁק и перевелъ: columniam patientes—терпящіе притѣсненія.

[3]) אֹצְרִים—Точно слѣдовало-бы перевести славянскимъ словомъ *сокровиществующіе* неправду и насиліе (срав Аввак. 2, 12), какъ Іеронимъ: thesaurisantes iniquitatem et rapinas. Но въ рус. языкѣ слово: *сокровиществую* не употребляется.

Господь чрезъ пророка и особыхъ вѣстниковъ приглашаетъ филистимлянъ и египтянъ собраться въ Самарію и посмотрѣть на поведеніе ея жителей. Они здѣсь увидятъ полный безпорядокъ и нарушеніе законовъ правды, притѣсненіе бѣдныхъ и насилія всякаго рода, заботу о незаконномъ самообогащеніи. Путемъ насилія и притѣсненія жители Самаріи пріобрѣтаютъ свое богатство и имъ наполняютъ на него же устроенные свои чертоги, такъ что насиліе и притѣсненіе, какъ бы какое сокровище, наполняютъ самарійскіе чертоги.

Пророкъ началъ свои рѣчи судомъ на языческіе народы за ихъ преступленія противъ присущаго человѣческой душѣ закона человѣколюбія. Теперь, въ судѣ на Израиля, пророкъ обращается къ тѣмъ же языческимъ народамъ (ср. 1, 10—11) и выставляетъ ихъ свидѣтелями и судьями поведенія Израиля. И среди Израиля находитъ себѣ, даже къ удивленію язычниковъ, много мѣста нарушеніе законовъ человѣколюбія,—корыстолюбіе и любостяжаніе порождаютъ неправду, притѣсненія и насилія надъ бѣдными со стороны судей и правителей самарійскихъ. Ефремъ Сиринъ употребляетъ въ 9 ст. поэтическое сравненіе: „пусть свидѣтельствуютъ одни зданія противу другихъ; пусть башни и чертоги азотскіе и египетскіе скажутъ, такъ-ли они полны хищеніемъ и грабительствомъ, какъ ваши домы?“.

Въ славянскомъ переводѣ въ свидѣтели самарійскихъ беззаконій приглашаются *Ассирійцы*[1]), народъ, довольно извѣстный слушателямъ пророка. *Чудесное* въ Самаріи, по объясненію бл. Ѳеодорита, означаетъ невѣроятныя беззаконія

---

[1]) Уклоненія у LXX можно слѣд. обр. объяснить: אַרְמוֹן LXX по какой-то догадкѣ перевели *χώρα*—страна; а ср. בְּאַשְׁדּוֹד перев. *ἐν Ἀσσυρίοις*, вѣроятно читая בְּאַשּׁוּר. У прочихъ греческихъ переводчиковъ, а также въ таргумѣ, пешито, у Іеронима переведено: Азотъ. מְהוּמֹה, затрудняющее и нынѣшнихъ толковниковъ, переведено у LXX по контексту и соображеніямъ: *θαυμαστά*—удивительное, изумительное; у Акилы: *ἀχορτασία*—несытость, ненасытимость. נִכְחָהּ LXX перевели согласно первоначальному значенію слова נֶכַח—лежащій предъ кѣмъ или противъ кого—*ἐναντίον*, а за тѣмъ въ соотвѣтствіе этому слову עָשׂוּת—перевели: *ἁ ἔχαι*. Таргумъ, перевелъ אוֹרְיְתָא законъ, прочіе грѣх. перев. *ποιεῖν ὀρθότητα*—дѣлать правое.

жителей Самаріи, за которыя и постигнутъ ихъ неожиданныя и непонятныя для нихъ бѣдствія:—*не уразумѣ яже будутъ противу ей*. Кириллъ Александрійскій разумѣетъ въ 9—10 ст. разрушеніе и истребленіе Самаріи и всего израильскаго царства ассирійцами, египтянами и другими народами (2 Пар. 36, 4—5). Чудесное, по его объясненію, будетъ заключаться въ томъ, что за беззаконія Израиля Господь его тяжко накажетъ.

11—12 стихи.

Сего ради сіе глаголетъ Господь Богъ: Тире, окрестъ земля твоя опустѣетъ, и отъиметъ отъ тебе крѣпость твою, и разграбятся страны твоя. Сія глаголетъ Господь: якоже пастухъ, егда исторгнетъ отъ устъ львовыхъ двѣ голени, или обушіе уха, тако исторгнутся сынове Израилевы живущіи въ Самаріи прямо племене, и въ Дамаскѣ

Посему такъ говоритъ Господь Іегова: врагъ окружилъ [1]) *землю, низвергнетъ онъ съ тебя крѣпость твою и ограблены будутъ чертоги твои. Такъ говоритъ Іегова: какъ пастухъ*

---

[1]) *Врагъ окружилъ* читается по евр. צַר וְסָבִיב; слово סָבִיב здѣсь употреблено въ значеніи: со всѣхъ сторонъ, вокругъ, кругомъ. Слова צַר וְסָבִיב הָאָרֶץ буквально слѣдовало-бы перевести: врагъ вокругъ земли; но намъ болѣе удобнымъ показалось воспользоваться перифразомъ таргума: תַּקִּיפָא—окружилъ. Слово צַר у LXX и Акилы сочтено собственнымъ именемъ *Τύρος*; targ. пер. עָקָא—стѣсненіе, бѣдствіе; Сим. *πολιορκία*—осада, Θеод. fortidudo—храбрость (по пер. Іеронима). Т. о. переводчики читали צַר, но по разнымъ предположеніямъ своеобразно переводили. Нельзя скрывать, что мазоретское чтеніе צַר וְסָבִיב довольно трудно для пониманія, какъ будто легко навертывается конъектура צָרוּ סָבִיב—,но и это чтеніе также неясно: стѣснили кругомъ... кто? Притомъ всѣ древніе переводы, съ этою цѣлію нарочито нами приведенные въ подлинникѣ, читаютъ раздѣльно צַר, чѣмъ подтверждаютъ нынѣшнее еврейское чтеніе и заставляютъ въ особенностяхъ краткой, отрывочной рѣчи Амоса искать происхожденія этихъ словъ. Такіе краткіе, какъ-бы восклицательные и внезапные обороты нерѣдки у Амоса (напр. 6, 10. 12—13. 8, 3). Пророкъ своимъ богопросвѣщеннымъ взоромъ видитъ уже врага и, указывая на него соотечественникамъ, говоритъ: «вотъ вокругъ земли израильской стоитъ уже врагъ»!...

исторгаетъ [2]) *изъ пасти льва лишь двѣ голени или часть* [3]) *уха. такъ исторгнуты будутъ сыны Израилевы, возлежащіе въ Самаріи на углу* [4]) *ложа и на дамасскомъ* [5]) *одрѣ* [6]).

---

[2]) Кажется, напрасно преосв. Палладій смущается общепризнаннымъ переводомъ словъ: יַצִּיל הָרֹעֶה מִפִּי הָאַרְיֵה пастухъ исторгаетъ изъ пасти льва, говоря: «такъкакъ никто не можетъ этого сдѣлать». (Толк. на Амоса 3, 12). Давидъ о себѣ дословно сходно говоритъ. *когда бывало приходилъ левъ или медвѣдь и уносилъ овцу изъ стада, то я гнался за нимъ, нападалъ на него и исторгалъ изъ пасти его* וְהִצַּלְתִּי מִפִּיו—1 Цар. 17, 34—35. Если же преосвященный Палладій ссылается на Пс. 7, 23. Мих. 5, 8. Ис. 5, 29,—то здѣсь говорится не о силѣ львовъ и пастуховъ, а о гнѣвѣ Божіемъ и посылаемыхъ Господомъ врагахъ, отъ которыхъ, какъ исполнителей воли Божіей, никто не можетъ спастись. По этимъ соображеніямъ переведенъ у LXX, Іеронима, въ слав. и рус. глаголъ נָצַל значеніемъ: *исторгаю*. И мы послѣдовали этимъ примѣрамъ въ переводѣ и толкованіи.

[3]) בָּדָל часть; *ἅπαξ λεγόμενον*, но вполнѣ тождественно глаголу בָּדַל—отдѣлять. Въ тарг. перев. סַהֲרוֹם—край, хрящъ.

[4]) פֵּאָה уголъ. מִטָּה—постель для сна—Б. 47, 31 и ложе для пировъ—Есѳ. 1, 6. Іез. 23, 41. פֵּאַת מִטָּה—уголъ ложа, самое спокойное и почетное мѣсто застольнаго возлежанія восточнаго кейфа.

[5]) דַּמֶּשֶׂק — Дамасскій, искусственной причудливой Дамасской работы. Это слово въ еврейскомъ, сирск. и халдейск. языкахъ еще не встрѣчается, но въ арабскомъ употребляется нерѣдко (*Gesenius*. Thesaurus philologicus. 346 p.).

[6]) עֶרֶשׂ — постель искусственной работы, кровать, одръ, покрытый сѣнію и вѣтвями для прохлады—Н. П. 1, II. Пс. 6, 7. Втор. 3, 11. Пс. 132, 3. Пр. 7, 16.., употребляется съ соотвѣтственными перезвучіями въ томъ же значеніи въ сир., халд., араб. и ассир. языкахъ. Въ томъ же значеніи перевели Акила: *κράββατον*, Сим. и Ѳеод. *κλίνη*, Іерон. grabatum—ложе, постель. У LXX нынѣ соотвѣтствуетъ ему слово *ἱερεῖς*, происшедшее, можетъ быть, отъ того, что вначалѣ оставлено безъ перевода и писалось лишь греческими буквами *ἀρὲς*, а послѣдующіе справщики сочли это *ἀρὲς* ошибкою и замѣнили сходнымъ и понятнымъ *ἱερεῖς*. Въ таргумѣ и пешито пе-

За упомянутое въ предыдущихъ стихахъ беззаконіе израильтянъ пророкъ возвѣщаетъ бѣдствіе: непріятель займетъ всю израильскую землю, лишитъ ее славы и современнаго богатства и ограбитъ великолѣпные, наполненные насиліемъ и притѣсненіями, самарійскіе чертоги. Отъ гордыхъ современныхъ израильтянъ, живущихъ въ своихъ великолѣпныхъ чертогахъ и возлежащихъ на ложахъ причудливой дамасской работы, останется очень незначительный и жалкій остатокъ. Какъ изъ пасти льва отважному пастуху иногда удается исторгнуть лишь часть уха или ногъ похищеннаго животнаго, такъ и отъ израильтянъ сможетъ спастись подобный же маленькій остатокъ. Непріятели какъ бы объѣдятъ ихъ силу и богатство (срав. Ис. 9, 13—17). Подъ *непріятелемъ*, окружившимъ израильское царство и имѣвшимъ погубить его, согласно исторіи и болѣе яснымъ пророчествамъ Осіи (9, 4. 10, 6), слѣдуетъ разумѣть Ассирію. Ассирійцы своими обширными владѣніями уже и при Амосѣ были недалеки отъ израильскаго царства и со всѣхъ сторонъ окружали его. А тѣмъ болѣе, когда настала часъ исполненія возвѣщаемаго Амосомъ суда, они окружили все царство, побрали всѣ города и въ концѣ всего послѣ трехлѣтней осады взяли Самарію и навсегда низложили славу и могущество Израиля (4 Ц. 17 гл).

Издѣлія жителей столицы сирійскаго царства, *Дамаска*, славились у древнихъ народовъ своими качествами. Такъ, Ахазъ іудейскій царь, жившій нѣсколько времени спустя послѣ про-

---

реведено по догадкѣ и контексту: надѣющіеся (тарг.), на народъ (пешито). Еврейскія слова מִטָּה и עֶרֶשׂ указываютъ на постели, мѣста сна, а יָשַׁב — на сидѣніе, преимущественно на пиру за столомъ. При соединеніи этихъ словъ, кажется, можно думать, что пророкъ имѣетъ въ виду вообще спокойную, окруженную богатой обстановкой жизнь самарійскихъ князей, нѣжившихся какъ на застольныхъ пирахъ, такъ и въ богатыхъ дортуарахъ. Слово מִטָּה — ложе, какъ будто по древнему преданію переводчиковъ должно пунктироваться מַטֶּה, такъ какъ у LXX перев. *φυλῇ*—колѣно, въ таргумѣ и пешито: жезлъ. Но сообразный съ такой пунктуаціей переводъ былъ-бы явно не соотвѣтствующимъ контексту: сидящіе на углу жезла. Какъ это понять? А потому имъ нельзя воспользоваться, тѣмъ болѣе, что въ древнихъ же переводахъ видна и нынѣшняя пунктуація: Ак. и Сим. *κλίνῃ*, Θеод. *κλίμα*, Іерон. lectulum, т. е. ложе.

рока Амоса. увлекся жертвенникомъ дамасской работы и по его модели устроилъ жертвенникъ въ Соломоновомъ храмѣ (4 Цар 16, 10—14). Дамаскъ славился своими коврами, устилавшими ложа древнихъ богачей, стальными и изъ слоновой кости издѣліями, и доселѣ дающими имя ножамъ и кинжаламъ „дамасскихъ“ клинковъ. У пророка, можетъ быть, разумѣются и самыя ложа причудливой дамасской работы съ украшеніями изъ слоновой кости и ковры дамасской работы, покрывавшіе ложа и полы самарійскихъ богачей. Затѣмъ, нужно принять во вниманіе торговое значеніе Дамаска: онъ могъ дать имя предметамъ издѣлій другихъ странъ и народовъ, лишь купленныхъ на его торговыхъ площадяхъ, завидныхъ для древнихъ народовъ (3 Цар. 20, 34).

По смыслу славянскаго перевода въ 11 стихѣ возвѣщается разрушеніе, разграбленіе и опустошеніе *Тира* [7]) и окрестностей его. Выраженія 12 стиха: *прямо племене въ Дамасцѣ* — объяснены бл. Θеодоритомъ такъ: израильское царство одно будетъ уведено въ плѣнъ, а іудейское царство, или іудейское *племя*. пока сохранитъ свою самостоятельность Дамаскъ будетъ разрушенъ подобно Самаріи. Кириллъ Александрійскій указываетъ на враждебность Израиля противъ Іудина племени. Бл. Іеронимъ нашелъ возможнымъ только тропологически объяснить: въ 11 стихѣ онъ видѣлъ пророчество о еретикахъ, которыхъ „духовно ограбятъ члены церкви, окружая свидѣтельствомъ писаній и разрушая ихъ силлогистическую силу, возвращая въ церковь заблудшія души. Іудейское и всѣ языческія царства, въ ихъ святыхъ остаткахъ, будутъ спасены и составятъ единое стадо или церковь Іисуса Христа“.

---

[7]) Слово צֹר LXX сочли за соб. имя *Τύρος*. וְסָבִיב הָאָרֶץ — LXX перевели: *καὶ κύκλωθεν ἡ γῆ*, Сим. *καὶ περικύκλωσις τῆς γῆς*, Іеронимъ: tribulabitur et circuietur terra — пояснительно. Очевидно, у переводчиковъ чтеніе евр. было одинаково съ нынѣшнимъ. Слово *ἐρημωθήσεται* у LXX, вѣроятно, добавлено самими переводчиками по контексту, потому что безъ него никакого смысла не получилось бы. Въ другихъ переводахъ нѣтъ этого добавленія. Конечно, всѣ эти уклоненія и дополненія не могутъ быть предпочтены евр. тексту, а по замѣчанію Іеронима «не заключаютъ ясной и соотвѣтствующей контексту мысли», особенно рѣчь о Тирѣ.

13—15 стихи.

Жрецы, послушайте, и засвидѣтельствуйте дому Іаковлю, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: Понеже въ день, егда отмщу нечестія Израилева на немъ, и отмщу на требищахъ Веѳилихъ, и раскопаю роги требища, и падутся на землю: Сокрушу и поражу домъ съ прекльты съ домомъ лѣтнимъ, и погибнутъ домове кости слоновыя, и потребятся и друзіи домове мнози, глаголетъ Господь.

Слушайте и объявите [1]) *дому Іакова, говоритъ Господь Іегова Богъ Саваоѳъ: Такъ* [2]), *въ тотъ день, въ который Я отмщу Израилю за его грѣхи, Я отмщу за жертвенники Веѳиля, и посѣчены* [3]) *будутъ роги жертвенника и падутъ на землю. И обрушу домъ зимній* [4]) *на домъ* [5]) *лѣтній и погибнутъ дома съ слоновой костью* [6]) *и исчезнутъ многочисленные дома, говоритъ Іегова.*

Пророкъ обращается къ тѣмъ-же иноплеменникамъ, жителямъ Азота и Египта, а вмѣстѣ съ ними и вообще къ язычникамъ, какъ въ 9 ст., и выставляетъ ихъ свидѣтелями про-

---

[1]) עוד—свидѣтельствовать, гиф. форма: הַעִידוּ съ בְּ употребляется въ значеніи: объявлять кому—Б 43, 3; Вт. 8, 19; 32, 46

[2]) Слову, כִּי мы придаемъ значеніе, по 7 ст.: такъ, поистинѣ; это значеніе самое умѣстное въ контекстѣ.

[3]) נָדַע въ ниф. формѣ נִגְדָּע—быть отрубленнымъ, разломаннымъ, отсѣченнымъ (Іер. 48, 25).

[4]) חֹרֶף—зима. У LXX очевидно перифрастически переведено: *τὸν περίπτερον*—окруженный колоннами и галлереями, можетъ быть для теплоты въ комнатахъ.

[5]) עַל־בַּיִת *на домъ*; у LXX, Ак. и Сим.: *ἐπὶ τὸν οἶκο* въ синод. пер. перевели: съ домомъ. Правда, этотъ переводъ находится у Ѳеодотіона.: *συν τῷ οἴκῳ*, у Іеронима cum domo, но не соотвѣтствуетъ общему значенію предлога עַל (*Gesenius.* Lex. 626—630 ss). הִכֵּיתִי—уроню, обрушу, заставлю пасть (домъ зимній на домъ лѣтній).

[6]) בָּתֵּי הַשֵּׁן—дома, убранные слоновой костью (срав. 3 Цар. 10, 18. Пѣс. П. 5, 14 Пс. 45, 9). Въ таргумѣ пояснено: дома съ набитою на нихъ слоновой костью; LXX: *οἶκοι ἐλεφάντινοι*; только Сим. и Ѳеод. увлеклись буквою и перевели *οἶκοι ὀδόντος*—дома зубные.

роческихъ угрозъ, подтвердителями своевременнаго исполненія ихъ. Преступленія Израиля заключаются въ многочисленныхъ, устроенныхъ по почину Іеровоама I-го (3 Цар. 12, 24), веѳильскихъ жертвенникахъ и великолѣпныхъ, съ украшеніями изъ слоновой кости, домахъ лѣтнихъ и зимнихъ, принадлежащихъ какъ царю, такъ и его вельможамъ. Наказаніе Божіе проявится въ томъ, что рога веѳильскихъ жертвенниковъ будутъ отсѣчены и жертвенники лишатся въ глазахъ народа своего очистительнаго значенія (Исх. 27, 2 Лев. 4, 30) и не будутъ служить мѣстомъ убѣжища для преступниковъ. А великолѣпные многочисленные дома, съ украшеніями и безъ украшеній, падутъ, будутъ разрушены.

Лѣтніе и *зимніе* дома можетъ быть составляли лишь разные этажи и внѣшнія и внутреннія части однихъ и тѣхъ же домовъ. Зимніе этажи устроялись, можетъ быть, наверху, окружены были галлереями, закрытыми на зиму (у LXX περίπτερον), имѣли для тепла камины и жаровни (Іер. 36, 22), а лѣтніе этажи были внизу для прохлады отъ лѣтняго зноя (Суд. 3, 20). Украшенные слоновой костью дома въ Самаріи началъ строить Ахаавъ (3 Цар. 22, 39). Можетъ быть, построенный Ахаавомъ дворецъ и позднѣе служилъ мѣстопребываніемъ израильскихъ царей, и онъ преимущественно (тѣмъ болѣе, что упоминается въ единственномъ числѣ) имѣется въ виду пророкомъ. Св. Ефремъ Сиринъ, впрочемъ, разумѣетъ лишь „домы, наполненные утварью изъ слоновой кости“. Такихъ домовъ было не мало по разнымъ израильскимъ городамъ во время Амоса. Они строились князьями и богачами израильскими (Ам. 6, 4—5) Рѣчь пророка, вѣроятно, преимущественно обращена къ Самаріи, славившейся своими царскими (3 Цар. 22, 39.) и княжескими дворцами, а затѣмъ и къ жителямъ Веѳиля — „царскому дому и царской святынѣ“, какъ назвалъ его Амасія (Ам. 7, 10—17). Подъ бѣдствіемъ, отъ котораго будутъ разрушены и даже *„погибнутъ и исчезнутъ“* [7])

---

[7]) אָבַד—пропадать, быть истребляему, погибать. סוּף—исчезать, безслѣдно пропадать (напр. Пс. 73, 9 по евр. счету). Признаемся, что принятый нами переводъ *погибнутъ дома*—не совсѣмъ гладокъ по-русски, но мы воспользовались обычнымъ въ русской Библіи значеніемъ еврейскаго слова אָבַד (Исх. 10, 7. Іер. 9, 11. Вт. 4, 26. 7, 20. 8, 19 и мн. др.) и славянскимъ чтеніемъ настоящаго мѣста.

многочисленные и богатоубранные израильскіе дома, можно разумѣть упоминаемое въ предыдущихъ стихахъ ассирійское нашествіе и, еще болѣе, землетрясеніе. Несомнѣнно, и пророкъ Амосъ и его слушатели, пережившіе землетрясеніе (Ам. 1, 1—2), сами видѣли, какъ тогда обрушивались одни дома на другіе. Тоже могло и впредь повториться. Амосъ и ранѣе (Ам. 2, 13) и позднѣе возвѣщалъ землетрясеніе (8, 8. 9, 5). При землетрясеніи могли и совершенно „*пропадать*“ и „*исчезать*“ многочисленные дома, особенно если оно, какъ нерѣдко бываетъ, сопровождается значительными провалами земли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся дома. Тѣмъ болѣе при немъ могли „обрушиваться зимніе дома на лѣтніе“, если это были верхніе и нижніе этажи, т. е. верхніе этажи падали и разрушали своею тяжестію и нижніе этажи Да и вообще при землетрясеніи одни дома падаютъ на другіе и разрушаютъ другъ друга.

Въ славянскомъ переводѣ приглашаются *священники* [8]) самарійскіе внять пророческой грозной рѣчи и сообщить ее израильскому народу. *Домы съ прекльты*, по бл. Ѳеодориту, суть зимніе дома, обнесенные для теплоты галлереями, стѣнами и заборами, чтобы холодные зимніе вѣтра не могли причинять холода обитателямъ ихъ.

Въ заключеніе объясненія третьей главы изложимъ общій взглядъ на ея содержаніе. Въ третьей главѣ пророкъ начинаетъ болѣе частныя рѣчи, обращенныя къ израильскому царству. Спеціальныя рѣчи на израильское царство начинаются указаніемъ на право Господа судить Свой народъ, основанное на изведеніи его изъ Египта, и на право и обязанность израильскаго царства внимать этому суду (1—8). Далѣе излагается самый судъ: сначала преступленія Израиля, а потомъ ожидающія бѣдствія Преступленія израильскаго царства, по взгляду пророка, могутъ быть предметомъ удивленія и изумленія даже для языческихъ народовъ: филистимлянъ и египтянъ, такъ какъ Самарія наполнена притѣсненіями и насиліями, безчинствомъ. Израильтяне не умѣютъ поступать справедливо, грабежемъ и насиліемъ наполнили свои чертоги и ведутъ праздную роскошную жизнь (9—10). Въ Веѳилѣ на-

[8]) О происхожденіи чтенія у LXX: *οἱ ἱερεῖς* было сказано въ 6 примѣч. къ 11—12 ст., на стр. 55.

строено множество жертвенниковъ и распространено богопротивное служеніе (14). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ бѣдствіе: непріятель уже со всѣхъ сторонъ окружилъ израильскую землю; онъ низложитъ могущество Израиля и ограбитъ его чертоги. Съ его нашествіемъ соединится и землетрясеніе, которое низвергнетъ жертвенники веѳильскіе, разрушитъ лѣтніе и зимніе богатые дома, опустошитъ все царство, такъ что останется лишь такой же малый остатокъ отъ Израиля, какъ остается иногда часть уха или ногъ отъ животныхъ, похищаемыхъ львомъ (11—12. 14—15).— Таково начало частнаго суда Божія надъ израильскимъ царствомъ. Въ предыдущей главѣ излагались преступленія болѣе общаго характера, существенно противныя теократическому призванію Израиля, а равно возвѣщались и бѣдствія въ общей формѣ чего-то грознаго, всеразрушающаго. Въ третьей главѣ проясняются тѣ и другія: первыя—указаніемъ на насиліе и неправду, и преимущественно на роскошь, вторыя—предвозвѣщеніемъ нашествія непріятеля на всю израильскую землю.

Четвертая глава.

Пророкъ продолжаетъ Господень судъ надъ Израилемъ, начатый въ предыдущей главѣ. Онъ излагаетъ преступленія послѣдняго и будущія страданія. Въ перечнѣ преступленій пророкъ переходитъ отъ пороковъ мужчинъ-правителей (3, 10) къ порокамъ женщинъ, побуждавшихъ первыхъ къ злоупотребленію. Привыкшія къ богатству, роскоши и пьянству самарійскія женщины-притѣснительницы бѣдныхъ будутъ уведены въ плѣнъ въ Армонъ (1—3). Весь израильскій народъ своимъ незаконнымъ богослуженіемъ въ Веѳилѣ и Галгалахъ не можетъ отвратить суда Божія отъ себя (4—5). Господь употреблялъ всѣ мѣры, чтобы отклонить его какъ отъ этого незаконнаго богослуженія, такъ и отъ другихъ пороковъ. Господь посылалъ на Израиля голодъ, засуху, моровую язву, землетрясенія, но беззаконный народъ не исправлялся и не обращался къ Богу (6—11). Въ скоромъ времени всемогущій и всевѣдущій Іегова пошлетъ новое бѣдствіе, котораго долженъ непремѣнно ожидать Израиль и которое будетъ соотвѣтствовать тяжести преступленій его (12—13).

1—3 стихи.

Слышите слово сіе, юницы Васанитидскія, яже въ горѣ Самарійстѣй, преобидящія убогихъ, и попирающія нищихъ, глаголющія господемъ своимъ: подадите намъ, да піемъ. Клятся Господь святыми своими: яко се дніе грядутъ на вы, и возмутъ вы во орѹжіи, и сущихъ съ вами ввергутъ въ конобы подиѣщаемыя огненніи губителіе: И изверженн будете наги прямо другъ друга, и отвержетеся въ гору Ремманъ, глаголетъ Господь.

Слушайте это слово, телицы Васанскія, что̀ на горѣ Самарійской, обижающія бѣдныхъ и попирающія нищихъ, говорящія господамъ своимъ: подавайте [1]*, и мы будемъ пить! Клянется Господь Іегова святостію* [2] *Своею, что вотъ грядутъ на васъ дни, когда повлекутъ* [3] *васъ сѣтями* [4]*, а по-*

---

[1]) הָבִיאָה—подавай, приноси (ф. гиф. בּוֹא Б. 4, 4; 1 Цар. 9, 7), единст. число, потому что такъ говоритъ каждая телица васанская своему мужу; а נִשְׁתֶּה—множест. число, потому что пьютъ онѣ всѣ вмѣстѣ, компаніями. Для благозвучія сл. הָבִיאָה въ древнихъ переводахъ, начиная съ LXX, переведено множест. числомъ, поэтому и мы перевели множест. числомъ. Мѣстоименные суффиксы мужескаго рода въ 1—3 стихахъ въ словахъ עֲלֵיכֶם, אִתְּכֶם, אַדְנֵיהֶם въ приложеніи къ существительнымъ женск. рода имѣютъ себѣ не мало параллелей у библейскихъ писателей, напр. Ос. 10, 11. Ис. 3, 16—20. Слова: פָּרוֹת הַבָּשָׁן въ древнихъ переводахъ переведены пояснительно,—въ таргумѣ: богатые стадами, у Симмаха и Іеронима: жирныя телицы. Слово נִשְׁתֶּה переведено въ таргумѣ נִכְבֵּז—будемъ грабить, очевидно пояснительно.

[2]) קֹדֶשׁ—святость; выр. נִשְׁבַּע בְּקָדְשׁוֹ обычно переводится: клянется святостію (своею); предлогъ בְּ при глаголѣ שָׁבַע—означаетъ, «чѣмъ» клянется кто либо (Быт. 21, 23. 22, 16. Втор. 6, 13. Ам. 8, 14..). Посему переводъ Іеронима и Цунца: (клянется) во святилищѣ, хотя и согласенъ съ частымъ употребленіемъ слова קֹדֶשׁ (Исх. 28, 43. 29, 30. 35, 19... .), но несогласенъ съ употребленіемъ предл. בְּ при глаголѣ שָׁבַע и справедливо не раздѣляется другими переводчиками и толковниками.

[3]) נָשָׂא въ фор. піэл употребляется въ значеніи: вытаскивать, похищать, уводить, увлекать—1 Цар. 17, 34. Суд. 16, 31. 3-е лицо

томство [5]) *ваше рыбачьими удами* [6]). *И чрезъ проломы стѣнъ вы пойдете одиноко* [7]) *и будете извержены* [8]) *въ Армонъ, говоритъ Іегова.*

един. числа употреблено безлично, въ смыслѣ русск. 3-го лица множ. числа.

[4]) צִנָּה—ἅπαξ λεγόμενον. Въ еврейскомъ языкѣ аналогичныя ему слова: а) צִנָּן—колючее растеніе, въ видѣ кактуса, употребляемаго на востокѣ для загородей у садовъ и полей—Іов. 5, 5; или—въ видѣ крапивы и терна, покрывающихъ поля нерадивыхъ хозяевъ Пр. 24, 30—31; и б) слово צִנָּה—щитъ (можетъ быть не сплошной металлическій, а сплетенный изъ чего либо)—Пс. 5, 13. 3 Цар. 10, 13. Такъ какъ эти оба слова въ прямомъ своемъ значеніи здѣсь, по контексту, неприложимы, то нужно обратиться, кажется, къ халдейскому слову צִינָא—коробъ, сплетенный изъ колючихъ растеній, употребляемый для ношенія плодовъ, меда и т. п. (*Levy*. Chaldäisches Wörterbuch. 2, 331 s.). По указаннымъ параллелямъ можно думать, что основное значеніе корневаго гипотетическаго глагола צָנַן—плести. Отсюда производныя: растенія плетущіяся, употребляемыя-ли для загородей, или покрывающія поля. Отсюда же: плетенка, плетень, коробъ, *сѣть*. Послѣднее значеніе, близкое къ контексту, и мы придали этому слову. Таргумистъ слово это перевелъ: עַל תְּרֵיסֵהוֹן—на щитахъ своихъ; Акила: ἐν θυρεοῖς—щитами; Ѳеодотіонъ: ἐν δόρασιν—копьями; LXX и Симмахъ ἐν ὅπλοις—оружіемъ. Очевидно, переводчики руководились значеніемъ слова צִנָּה—въ Пс. 5, 13. 3 Цар. 10, 13, не соотвѣтствующимъ настоящему контексту.

[5]) אַחֲרִית—потомство, дѣти—Псал. 109, 13 (по еврейск. счету); Дан. 11, 4. Такъ понято въ таргумѣ и пешито. У LXX: τοῦς μεθ' ὑμῶν—сущихъ съ вами, т. е мужей, по объясненію Ѳеодорита. Но, очевидно, переводъ перифрастическій, потому что слово אַחֲרִית въ такомъ значеніи не употребляется. У Іеронима reliquias vestras—остатокъ вашъ. Слово אַחֲרִית, правда, въ значеніи: остатокъ, употребляется, но съ контекстомъ это значеніе, принятое и въ синод. перев., не согласуется: кто остальные? Прислуга?!

[6]) סִירוֹת—аналогично болѣе употребительному въ муж. родѣ סִירִים—колючки, колючія растенія: Ос. 2, 8. Ис. 34, 18. Еккл. 7, 6. Іеронимъ перев.—ollum fervens, Акила и LXX λέβης; очевидно переводчики производили отъ סִיר—котелъ или горшокъ. הוֹנָה—по производству отъ דָּג рыба—означаетъ: рыбачья снасть, рыбачье

Свое обличеніе пророкъ начинаетъ съ самарійскихъ женщинъ, по своей привольной жизни, по безстыдству и тучности, похотливости и злостности подобныхъ жирнымъ телицамъ, пасущимся на привольныхъ васанскихъ лугахъ (Чис. 22, 1—33. Ис. 33, 9. Пс 21, 12). Привольная и роскошная жизнь самарійскихъ женщинъ, конечно изъ высшихъ, богатыхъ и начальственныхъ классовъ израильскаго царства, поддерживалась незаконными средствами: притѣсненіемъ и угнетеніемъ бѣдняковъ, подчиненныхъ ихъ мужьямъ. Сохраняя отъ патріархальнаго времени терминологію въ обращеніи съ мужьями: *господинъ мой* (Быт. 18, 12), самарійскія женщины на самомъ дѣлѣ мужей своихъ сдѣлали рабами своей прихоти, „не отказывались повелѣвать мужьями“ (блаж. Θеодоритъ) и заставляли добывать себѣ деньги на пьянство. „Къ такому незаконному господству женъ надъ мужьями давали израильтянкамъ

орудіе, багоръ, крюкъ, уда и т. п. Іез. 29, 4. Іов. 30, 26 Еврейскіе комментаторы даже придавали значеніе рыбачья лодка (*Levy*. Lex. I, 162 s.). סִירוֹת הַנָּה—буквально значитъ: колючки рыбаковъ, по контексту можно переводить: снасти, уды, багры, или крюки рыбачьи и т. п. орудія, которыми зацѣпляютъ рыбу, которыя вонзаются въ нее, какъ колючія растенія. Въ еврейскомъ языкѣ два такихъ же, повидимому разныхъ, но на дѣлѣ существенно сходныхъ значенія, имѣетъ слово חַח, значащее: уда, которою вытаскивается изъ воды рыба—Іов. 40, 26 и колючее растеніе—Ос. 9. 5 Ис. 34, 13. (*Gesenius*. Lex 252). Очевидно, основаніе такой двойственности заключается въ значеніи «колючести», присущей обоимъ предметамъ.

[7]) נֶגְדָּהּ—предъ собою, предъ лицемъ своимъ, т. е. собственною дорогою, какая попалется каждой, не имѣя ни проводниковъ, ни послѣдователей и попутчиковъ. Аналогичное выраженіе אִישׁ לְפָנָיו —Іер. 49, 5.

[8]) הִשְׁלַכְתֶּנָה—гифильная форма שָׁלַךְ съ своеобразнымъ окончаніемъ (*Гезеніусъ*. Евр. грам. § 44, 2, примѣч 4, 2); буквально ее нужно перевести: вы извергнете. Такъ какъ это значеніе неприложимо здѣсь по контексту, то филологи и толковники, согласно древнимъ переводамъ, пунктируютъ: תָּשְׁלַכְתֶּנָה и считаютъ гофальной формой съ страдат. значеніемъ: вы будете извергнуты (Кейль, Гезеніусъ и др), и הִשְׁלַכְתֶּנָה—(23-й код. Де-Росси, Симмахъ, вульгата, таргумъ, арабскій и сирскій переводы) т. е. считаютъ формой пюаль съ такимъ же страдат. значеніемъ.

поводъ царицы ихъ, напримѣръ Іезавель, управлявшая Ахавомъ (3 Цар. 21), какъ рабомъ“ (блаж. Θеодоритъ). Пьянство самарійскихъ жителей порицали пророки Исаія (28, 1—3) и Осія (7, 5). За указанныя преступленія Святой Іегова пошлетъ наказаніе на этихъ женщинъ, которое непремѣнно исполнится, такъ какъ порукою тому служитъ святость Іеговы (снес. Ам. 6, 8. Быт 22, 16. Іез. 39, 16). Во исполненіе Господней клятвы святостію Своею, роскошныхъ и пьяныхъ самарійскихъ вельможныхъ женъ непріятели насильственно, чрезъ проломы разрушаемыхъ ими городскихъ стѣнъ, повлекутъ въ плѣнъ. Изъ роскошной жизни, къ которой онѣ привыкли, какъ рыба къ водѣ, ихъ повлекутъ, какъ рыбу, сѣтями, а дѣтей ихъ удами.

Непріятели увлекутъ самарійскихъ женщинъ въ *Армонъ*[9]), можетъ быть въ предѣлы ассирійскаго царства (см. объ этой

---

[9]) הַהַרְמֹנָה—ἅπαξ λεγόμενον и потому переводилось и переводится различно: собственнымъ значеніемъ, напр. у LXX: εἰς τὸ ὄρος τὸ Ρομμάν, у Акилы: Ἀρμονᾶ, у Симмаха: Ἀρμενίαν, у Іеронима: Armon, въ таргумѣ и пешито. טוּרֵי הַרְמֹנִי—армянскія горы. Переводилось и нарицательно, напр. Кимхи и Ярхи. дворецъ, Гессельбергъ: царская земля, Додэрлейнъ: мѣсто казни, Гезеніусъ: чертогъ, Θеодотіонъ: высокая гора, Мендельсонъ: гаремныя зданія. И русскіе переводчики различно, но только нарицательно, переводили: о. Павскій: гаремы, въ синодал. переводѣ: чертоги. Какъ видно, для обоихъ русскихъ переводовъ есть параллели у западныхъ переводчиковъ Современные Филологи, опираясь на разнообразіе и трудность переводовъ, предлагаютъ конъектуры, видя здѣсь порчу текста. И эти конъектуры разнообразны. Гезеніусъ: ה אַרְמוֹנָה отъ אַרְמוֹן—чертогъ; Гитцигъ, Бауръ и Бахманъ: הֲדַד רִמּוֹנָה—въ Гададъ Риммонъ, упоминаемый у пр. Захаріи 12, 11; Орелли и Митчель: הֲהַר הַרְמוֹנָה—гора Гармонъ, и много другихъ конъектуръ предложено (*Mitchel.* Com. in Am. 4. 3; 114 p. прим.). Какой же выходъ изъ такого разнообразія? Прежде всего относительно пониманія. Несомнѣнно, древнее переводческое преданіе усвояетъ этому слову собственное значеніе. LXX, таргумъ, пешито, Іеронимъ, Акила и Симмахъ поняли такъ, и для современнаго толковника оно можетъ быть руководствомъ. Слѣдуетъ, такимъ образомъ, видѣть здѣсь указаніе на какую-то мѣстность, хотя положеніе послѣдней древними пере-

мѣстности въ подстрочномъ филологическомъ примѣчаніи 9). Туда отправятся всѣ тучныя самарійскія женщины безъ провожатыхъ и свиты и лишь подъ вражескимъ конвоемъ. Упоминаемый пророкомъ способъ насильственнаго удаленія самарійскихъ женщинъ—*сѣтями и удами*—имѣетъ себѣ параллели въ способѣ удаленія плѣнниковъ ассирійцами, употреблявшими для этого сѣти, крючья, кольца и подобныя рыбачьи и охотничьи снасти (*Rawlinson.* Ancient monarchies. 1, 243. *Mitchel.* Com. in Amos. 113 p.). Можетъ быть на подобный же обычай указываетъ пророкъ Аввакумъ: *доколѣ Ты, Господи, оставляешь людей, какъ рыбу въ морѣ?... Всѣхъ ихъ халдейскій народъ таскаетъ удою, захватываетъ въ сѣть свою и забираетъ ихъ въ неводы свои, и отъ того радуется и торжествуетъ* (1, 14—15). Подобно и Іеремія отъ лица Бо-

---

водчиками не было согласно указываемо, а слѣдовательно и новому толковнику невозможно давать точныя указанія. Можетъ быть, она находилась въ Арменіи, можетъ быть въ Ассиріи, или еще гдѣ-нибудь —О предлагаемыхъ новыми учеными конъектурахъ должно сказать, что разнообразіе ихъ уже роняетъ ихъ научную цѣнность и побуждаетъ не спѣшить соглашаться съ ними. Рукописи и изданія Кенникотта и Де Росси не подтверждаютъ варіантовъ въ этомъ словѣ въ древнихъ памятникахъ и подрываютъ у этихъ конъектуръ историческую основу. Что касается причинъ происхожденія разнообразныхъ древнихъ переводовъ, то едва-ли можно ихъ видѣть въ варіантахъ еврейскаго текста. Даже чтеніе у LXX: *εἰς τὸ ὄρος Ρομμᾶν* или *Ρεμνᾶν* едва-ли, какъ думаютъ, доказываетъ чтеніе הרה רמונה, потому что переводилось бы: *εἰς τὸ ὄρος Ραμονά*. Тѣмъ болѣе, чтеніе Ѳеодотіона: *τὸ ὄρος ὑψηλὸν* не предполагаетъ евр. словъ הרה רמונה, потому что въ евр. языкѣ нѣтъ слова רמון съ значеніемъ высокій. Тоже и о таргумѣ и пешито: טורי הרמוני—армянскія горы, такъ какъ въ Библіи не говорится объ армянахъ, и если упоминаются арамеи, то это другой народъ и по-еврейски пишется אֲרַמִּי или אֲרָם. Общій выводъ тотъ, что древніе переводчики имѣли нынѣшній евр. текстъ, но переводили по догадкѣ, пояснительно. А потому на основаніи ихъ построять конъектуры не основательно. Можетъ быть, дальнѣйшія филологическія и географическія изысканія сдѣлаютъ возможнымъ и незатруднительнымъ точное объясненіе еврейскаго чтенія мазоретскаго. По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ мы перевели собственнымъ именемъ по мазоретскому произношенію *Армонъ*.

жія говоритъ: *вотъ Я пошлю множество рыболововъ* на евреевъ *и будутъ ловить ихъ* (16, 16). Іезекіиль въ пророчествѣ о плѣненіи царя Седекіи говоритъ отъ лица Божія: *раскину на него сѣть Мою, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ въ землю Халдейскую* (12, 13). Объ ассирійцахъ чрезъ Исаію Господь говоритъ: *Я вложу кольцо Мое въ ноздри твои и удила Мои въ ротъ твой и возвращу тебя назадъ* (4 Цар. 19, 28; Ис. 37, 29. Срав. Іез 38, 4). О фараонѣ Іезекіиль отъ лица Божія говоритъ: *вложу крюкъ въ челюсти твои и вытащу изъ рѣкъ твоихъ* (29, 4)

Ветхозавѣтные пророки нерѣдко обращали свои грозныя рѣчи къ еврейскимъ *женщинамъ*, потому что онѣ нерѣдко и у евреевъ и у другихъ народовъ бываютъ виновницами злоупотребленій, совершаемыхъ мужчинами Такъ, пр. Исаія сурово порицалъ роскошь іудеянокъ, потому что она заставляла старѣйшинъ и князей тѣснить и угнетать народъ (Ис 3, 14–23). Также и самарійскія женщины были виновницами преступленій, особено притѣсненій, насилій, лихоимства (Ам. 3, 10), допускаемыхъ израильскими судьями и правителями.

Въ слав. переводѣ упоминается о клятвѣ Господа *святыми Своими* [10]), т. е. Ангелами и вообще Своимъ сонмомъ

---

[10]) Чтеніе LXX *κατὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ*, можетъ быть, имѣло въ основѣ соотвѣтствующее еврейское чтеніе, а можетъ быть только пояснительный и смягчительный перифразъ теперешняго בְּקָדְשׁוֹ. А какъ произошло соотвѣтствующее словамъ: הוֹנָה וּפָרְצִים выраженіе: *ἔμπυροι λοιμοὶ*—огненные губители, трудно сказать; слово הוֹנָה переведено *ἔμπυροι*—огненные, вѣроятно по какой нибудь догадкѣ и сопоставленію съ סִיר—горшокъ (ср. Іер. 1 гл), сл. פָּרְצִים производили отъ פָּרַץ—разрушать, истреблять, и сочли наст. причастіемъ: губящіе. Что сказать о достоинствѣ принятаго у LXX чтенія втораго стиха? Всю затруднительность принятаго у LXX перев. слова צִנָּה словомъ: *ὅπλον*—оружіе (у Іеронима: пика, щитъ) и сл. סִירוֹת словомъ *λέβης*—горшокъ, котелъ, показало толкованіе Іеронима, принимающаго этотъ переводъ: «телицъ васанскихъ, говоритъ онъ, поднимутъ на пикахъ или щитахъ, а оставшихся изъ нихъ (?) въ кипящихъ котлахъ и унесутъ въ плѣнъ». Что это такое за образъ? Правда, на щитахъ носили героевъ и прославляемыхъ людей, а на пикахъ какъ можно унести? А тѣмъ болѣе въ кипящихъ кот-

(Пс 67, 36. 109, 3. Дан. 7, 18). Кириллъ Алекс. разумѣетъ „освященія или таинства, составляющія существо Господа“, т. е видитъ упоминаемую и въ евр. текстѣ клятву святостію Господнею. Тучныхъ самарійскихъ женщинъ, по тексту перевода, возьмутъ *во оружіи*, т. е вооруженною рукою враги, и *ввергнутъ въ поджигаемую печь* какіе-то огненные *губители*. Вѣроятно имѣется въ виду казнь трехъ вавилонскихъ отроковъ (Дан. 3 гл.). Блаженный Іеронимъ и западные католическіе толковники сопоставляютъ этотъ образъ съ видѣніемъ Іезекіиля, въ коемъ Іерусалимъ уподобляется котлу, а жители его—мясамъ, брошеннымъ въ этотъ котелъ и обреченнымъ на сожженіе въ немъ (Іез. 24 гл.). Такъ, по его мнѣнію, и самарійскіе города и жители ихъ обречены на сожженіе. Кириллъ Александрійскій разумѣетъ страданіе въ вѣчномъ адскомъ огнѣ. Подъ губителями онъ разумѣетъ льстецовъ, губящихъ богачей. Телицами онъ считаетъ не женщинъ, а мужчинъ богатыхъ и упитанныхъ, а господами—князей и правителей, зависѣвшихъ отъ этихъ богачей. Мѣстоположеніе *горы Ремманъ* толковники: Θеодоритъ и Іеронимъ не пытались опредѣлить, склоняясь предположительно видѣть въ ней армянскія горы (Араратъ). Кириллъ Александрійскій полагаетъ ее на границѣ Арменіи съ Персіей, но не отождествляетъ съ Араратомъ.

Съ самарійскихъ женщинъ пророкъ (въ 4—5 стихахъ) обращаетъ свою рѣчь ко всему израильскому народу, говоритъ о его любимыхъ многочисленныхъ жертвахъ въ Веѳилѣ и Галгалахъ, но при этомъ замѣчаетъ, что эти жертвы не спасутъ его отъ гнѣва Божія, а только увеличатъ тяжесть грѣховъ, потому что онѣ не сопровождаются нравственнымъ исправленіемъ жертвователей и обнаруживаютъ самохвальство ихъ.

лахъ? Нигдѣ ни въ Библіи, ни въ другихъ памятникахъ нѣтъ рѣчи о подобномъ способѣ путешествія... Еврейскій текстъ при вышеуказанномъ общепринятомъ пониманіи этихъ-же евр. словъ, такихъ трудностей не заключаетъ. И переводъ: ἔμπυροι λοιμοί—огненные губители, какъ показало святоотеческое пониманіе его, не менѣе затруднителенъ, а потому, по справедливому замѣчанію митр. Филарета, полезно въ наст. мѣстѣ «перейти подъ руководство еврейскаго текста», отличающагося ясностію.

4—5 стихи

Внидосте въ Веѳиль, и беззаконновасте, и въ Галгалѣхъ умножисте еже нечествовати, и принесосте заутра требы ваша, въ треденство десятины ваша. И прочтоша извнѣ законъ, и призваша исповѣданіе; возвѣстите, яко сія возлюбиша сынове Израилевы, глаголетъ Господь Богъ.

Ходите въ Веѳиль и беззаконнуйте въ Галгалѣ [1]*, умножайте нечестіе и приносите* [2] *каждое утро жертвы свои и чрезъ каждые три дня десятины свои. И сожигайте изъ кваснаго благодарственныя жертвы и разглашайте во всеуслышаніе о добровольныхъ приношеніяхъ, ибо вы это любите, сыны Израилевы, говоритъ Господь Іегова.*

О веѳильскомъ богослуженіи и жертвенникѣ пророкъ говорилъ въ 3, 14 О подобномъ же самоизмышленномъ израильтянами богослуженіи въ Галгалѣ упоминаетъ пророкъ Осія (4, 15. 9, 15. 12, 12). Можетъ быть, какъ и для веѳильскаго (Быт. 12, 8. 28, 19), для галгальскаго культа нѣкоторою основою послужило воспоминаніе о древнихъ событіяхъ въ еврейской исторіи, соединенныхъ съ Галгаломъ близъ Іордана (Іис. Нав. 4, 20). Въ Галгалѣ совершено было впервые обрѣзаніе

---

[1]) הַגִּלְגָּל—съ чѣмъ соединять? Русскій синод. переводъ, LXX толковниковъ, Іеронимъ и большинство новыхъ толковниковъ соединяютъ съ послѣдующимъ: въ Галгалѣ и умножайте... Таргумистъ и новые еврейскіе толковники: Цунцъ и Мендельсонъ относятъ къ предыдущему: беззаконнуйте въ Галгалѣ. Мы послѣдовали второму словосочетанію. Повелительное наклоненіе (въ 4—5 ст.) глаголовъ: בֹּאוּ, פִּשְׁעוּ, הַרְבּוּ означаетъ предложеніе съ указаніемъ на исполненіе его и пагубныя послѣдствія отъ исполненія: *идите*, но чрезъ это *умножайте* свои грѣхи, увеличивайте преступленія .. Срав. Ис. 8, 9—враждуйте, но трепещите... Чис. 24, 21. Наум. 3, 14. (*Gesenius*. Lehrgeb. § 208, 2). Въ томъ же значеніи употребленъ и инфинитивъ: קְטֹר.

[2]) הָבִיא זֶבַח (собствен. приводить жертву) въ законополож. книгахъ означаетъ: приносить жертву. Срав. Б. 4, 4. Лев. 5, 6. 12 и мн. др.

всѣхъ евреевъ, пришедшихъ въ обѣтованную землю, и тамъ же совершена была первая въ обѣтованной землѣ пасха (Іис. Нав. 5, 2—11). Тамъ было святилище (1 Цар. 10, 8), избраніе Саула въ царя (1 Цар. 11, 14). Тамъ съ своими учениками жили пророки Илія и Елисей (4 Цар. 2, 1. 4, 38). Но современное Амосу галгальское богослуженіе было проникнуто духомъ, чуждымъ этимъ великимъ пророкамъ, и можетъ быть подобно веѳильскому соединялось съ чувственнымъ изображеніемъ Іеговы (Срав. Ос. 9, 15. 12, 11). А потому, по взгляду пророка, какъ бы ни усердствовали въ немъ израильтяне, они только увеличивали тѣмъ свои грѣхи А израильтяне, дѣйствительно, усердствовали въ совершеніи обрядовъ веѳильскаго и галгальскаго культа: они готовы были приносить каждое утро свои жертвы, чего не требовалъ строго законъ (1 Цар. 1, 3. 7, 12), а десятины, требуемыя чрезъ три года (Втор. 14, 28. 26, 12), готовы были приносить чрезъ каждые три дня. Но въ принесеніи узаконенныхъ жертвъ израильтяне нарушали требованія закона. Такъ, при принесеніи благодарственной жертвы по закону требовалось сопровождать принесеніе животнаго прѣсными лепешками и квасным хлѣбомъ. При этомъ, приносимое въ большей части поступало на праздничную трапезу и священнику, а не сожигалось (Лев 7, 12—15. Исх. 23, 18). Израильтяне же сожигали квасное, вопреки ясному постановленію закона (Лев 2, 11). Но все это благочестіе ихъ не сопровождалось нравственнымъ исправленіемъ и было показнымъ: они старались разглашать о своемъ усердіи и щедрости, какъ фарисеи (Матѳ. 6, 2. 23, 5).

Изъ рѣчи Амоса видно, что культъ израильскаго царства былъ основанъ на Моисеевыхъ узаконеніяхъ. Но самовольное учрежденіе его и лицемѣрное исполненіе Моисеевыхъ предписаній безъ нравственной перемѣны людей, а иногда и явное нарушеніе ихъ, дѣлали этотъ культъ не спасительнымъ, а грѣховнымъ.

Точно выражаетъ мысль 4—5 стиховъ, въ общей связи рѣчи Амоса, бл. Іеронимъ: „твое плѣненіе, несчастный Израиль, уже близко; дѣлай, что угодно,—совершай беззаконія, свободно блудодѣйствуй съ идолами, и чѣмъ болѣе ты будешь безстыднымъ, тѣмъ болѣе въ страданіяхъ обнаружится справедливость Моего опредѣленія“.

Выраженіе славянскаго перевода: *извнѣ прочтоша законъ* [3]) *и призваша исповѣданіе*, бл. Ѳеодоритъ относитъ къ почитанію израильтянами закона, заимствованнаго извнѣ, и къ исповѣданію также извнѣ, со стороны, призваннаго языческаго культа. Но, кажется, болѣе правильно пониманіе Кирилломъ Александрійскимъ почитанія израильтянами истиннаго закона и исповѣданія, но лишь почитанія внѣшняго, фарисейскаго, безъ соотвѣтственнаго внутренняго богоугожденія. При такомъ пониманіи, чтенія LXX и славянскаго пер. будутъ въ согласіи съ еврейскимъ текстомъ.

Въ 6—11 стихахъ пророкъ напоминаетъ Израилю о средствахъ, которыя употребялъ Господь для его вразумленія, обращенія къ Себѣ и въ предупрежденіе предвозвѣщенныхъ въ 1—3 стихахъ бѣдствій. Господь посылалъ на израильскую землю голодъ, засуху, саранчу, моровую язву, землетрясеніе. Но все было тщетно. Послѣ изложенія каждой Господней мѣры пророкъ указываетъ на бездѣйственность ея: *но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Господь.*

6—8 стихи.

Азъ же дамъ вамъ оскомину зубомъ во всѣхъ градѣхъ вашихъ, и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстѣхъ вашихъ: и не обратистеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь. И Азъ удержахъ дождь отъ васъ прежде трехъ мѣсяцевъ жатвы, и надождю на единъ градъ, а на другій (единъ) не надождю: часть едина надождится, и часть, на нюже не надождю, изсохнетъ. И соберутся два и три грады во градъ единъ пити воду, и не насытятся: и не обратистеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь.

Я причинялъ вамъ чистоту [1]) *зубовъ во всѣхъ городахъ вашихъ и недостатокъ хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ, но*

---

[3]) Выраженіе וְקַטֵּר מֵחָמֵץ תּוֹדָה LXX толковниковъ прочитали кажется וקראו מחוץ תודה и перевели: *καὶ ἀνέγνωσαν ἔξω νόμον* Другіе переводы и евр. рукописи вполнѣ согласны съ мазор. текстомъ. זִבְחוֹת перев *ἐμολογία—исповѣданіе*, по знач. въ Исх. 35, 29.

[1]) נִקָּיוֹן—чистота, бѣлизна физическая, а болѣе нравственная; отъ נָקִי—чистый, бѣлый. Слово נִקָּיוֹן рѣдко употребляется (еще: Б. 20, 5. Пс. 26, 6. 73, 13. Ос. 8, 5), но во всѣхъ мѣстахъ въ

вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова. И Я удерживалъ отъ васъ дождь за три мѣсяца до жатвы, и проливалъ дождь на одинъ городъ, а на другой не проливалъ его, одинъ участокъ былъ орошаемъ [2]) *дождемъ, а на другой не падало дождя, и*

нравств. смыслѣ, а въ смыслѣ настоящ. контекста и вовсе не употребляется, а потому затрудняло древнихъ переводчиковъ. LXX перев. *γομφιασμός*—зубная боль, Акила: *πληγή*—боль, рана, Іеронимъ: stupor—оскомина, таргумистъ и состав. пешито אקהוית—оскомина; такимъ образомъ всѣ переводчики по слову *зубъ* опредѣлили значеніе слова נְקִיּוֹן, читая его, безъ сомнѣнія, согласно съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Но ихъ пониманіе менѣе соотвѣтствуетъ контексту и не соотвѣтствуетъ словопроизводству, а потому справедливо не раздѣляется толковниками. Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели: чистота. Переводъ евр נָתַתִּי נְקִיּוֹן שִׁנַּיִם—выраженіемъ *причинялъ Я вамъ чистоту зубовъ*, признаемся, по-русски звучитъ не слишкомъ красиво, но не находимъ, чѣмъ замѣнить его. Въ синод. переводѣ: *давалъ Я вамъ голые зубы*—еще хуже; или у Цунца: *Я брилъ вамъ нужные зубы*—что за нелѣпость? Такой же переводъ у Мендельсона и можетъ быть общепринятый у еврейскихъ толковниковъ, не безъ вліянія таргума, въ которомъ слово אַקְהָיוּת—означаетъ: оскомину и выпаденіе зубовъ. Такимъ образомъ, этотъ переводъ можетъ быть значитъ: я выбивалъ вамъ зубы. Но даже и въ этомъ смыслѣ рѣчь пророка была-бы довольно странна.

[2]) תִּמָּטֵר — нифал имперф. отъ מָטַר—дождить, употреблено 3 лицо единст. числа ж. р. въ согласованіи съ חֶלְקָה: участокъ орошаемъ былъ дождемъ. Форма תִּמְטִיר гифил имперф. жен. рода 3 лицо един. числа, употреблена безлично (*Gesenius*. Lehrgeb. § 216, 6). LXX толков. имперфектныя и перфектныя, съ vav consecutivum, формы глаголовъ 7—8 стиховъ переводили будущимъ временемъ, а нынѣшніе толковники переводятъ ихъ прошедшимъ временемъ, руководясь перфектомъ מָנַעְתִּי, дающимъ перфектное значеніе и всѣмъ слѣдующимъ за нимъ имперфектамъ. Принятый же у LXX толков. (и въ славян.) переводъ въ пророческомъ духѣ не выдержанъ ими: *дамъ, не обратится* (6 ст.), *удержахъ, надождю, изсохнетъ* (7 ст.), *соберутся* (8 ст.), *побихъ* (9 ст.) и т. д. Посему справедливо, согласно новымъ толковникамъ и другимъ древнимъ переводчикамъ, во всей рѣчи пророка, съ 6—11 стих., видѣть не пророчество о будущихъ бѣдствіяхъ, а воспоминаніе о прежнихъ страданіяхъ Израиля. *Τρυγητός*, отъ *τρύγη*—собираніе зрѣлыхъ плодовъ,—озна-

онъ засыхалъ. И собирались два и три города въ одинъ городъ пить воду и не насыщались ею, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова.

Изъ различныхъ бѣдствій, посылаемыхъ Богомъ для исправленія Израиля, прежде всего указывается голодъ, при которомъ отъ недостатка пищи зубы у всѣхъ были чисты; „потому что у тѣхъ, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, которые ничего не ѣдятъ, въ зубахъ не завязнетъ и крохи пищи“. Недостатокъ хлѣба причиняла страшная засуха, особенно отсутствіе, такъ называемыхъ, позднихъ дождей, падавшихъ съ февраля, то есть ровно за три мѣсяца до жатвы. Отъ этихъ дождей, особенно и даже вполнѣ, зависѣлъ урожай хлѣба; при отсутствіи ихъ неизбѣжно бываетъ въ Палестинѣ голодъ Что недостатокъ дождя и хлѣба происходилъ не случайно и, какъ выражаются нынѣшніе ученые, не „естественно“, а по волѣ Божіей, пророкъ доказываетъ тѣмъ, что не всѣ города и поля израильскіе оставались безъ дождя. На одни города и поля падалъ дождь, а другіе оставались безъ него и принуждены были жители ихъ сходиться въ обильные водою города и пить воду, хотя бы и не досыта, по причинѣ недостатка ея. Но перечисленныя бѣдствія не вразумили израильтянъ и не обратили ихъ къ Богу. Еще чрезъ Моисея этими бѣдствіями угрожалъ Господь еврейскому народу и научалъ, какъ слѣдуетъ понимать ихъ и избавляться отъ нихъ (Лев 26, 19–26. Втор. 28. 23. 48); чрезъ Илію тому же фактически научалъ Онъ израильтянъ (3 Цар. 18, 19—45), но всѣ эти уроки были безполезны.

9—11 стихи.

Побихъ вы раждженіемъ, и златеницею: умножисте вертограды ваша, виноградыі ваша и смоквы ваша, и масличія ваша: сія поядоша гусеницы: и ниже тако обратистеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь Послахъ на вы смерть на пути Египетстѣмъ, и избихъ оружіемъ юноши ваши, съ плѣномъ

чаетъ время жатвы хлѣба и собиранія винограда. Здѣсь умѣстно первое значеніе, соотвѣтствующее и еврейскому тексту, въ сл. קָצִיר, и контексту.

коней твоихъ, и изведохъ во огни полки ваша во гнѣвѣ Моемъ: и ниже тако обратистеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь Разорихъ вы, якоже разори Богъ Содому и Гоморру, и бысте яко главня исторжена изъ огня: и ниже тако обратистеся ко Мнѣ, глаголетъ Господь.

Поражалъ Я васъ чернотою [1]) *и желтизною* [2]) *хлѣба; ваши: многочисленные* [3]) *сады, виноградники, смоковницы и маслины поѣдала гусеница* [4]), *но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова. Я посылалъ на васъ язву, подобно* [5]) *Египет-*

---

[1]) שִׁדָּפוֹן—чернота, порча хлѣбнаго стебля до полнаго очерненія его палящимъ вѣтромъ (Быт, 41, 6. Вт. 28, 22), родственно еврейскому глаг. שָׁדַף—быть чернымъ. Такъ понято и всѣми древними переводчиками.

[2]) יֵרָקוֹן—желтизна высохшаго хлѣбнаго ствола (Вт. 28, 22. 3 Цар. 8, 32), мертвенно желтый цвѣтъ лица (Іер. 30, 6). Въ халдейскомъ языкѣ глаголъ אוּרִיק употребляется въ значеніи: быть желтымъ (*Levy*. Lex. Chald. 1, 345). Въ смыслѣ желтизны хлѣбнаго стебля (слав. *златеница*) это слово понято всѣми древними переводчиками. Такимъ образомъ слово שִׁדָּפוֹן обозначаетъ болѣе сильную степень порчи: сожженіе до черноты, какъ бы послѣ пожара; а יֵרָקוֹן—меньшую степень, лишь сожженіе до желтизны. Но во всякомъ случаѣ оба слова указываютъ на безплодіе и гибель выросшаго хлѣбнаго стебля.

[3]) הַרְבּוֹת infinitivus absolutus, форма гифил, отъ רָבָה—умножать; въ значеніи адвербіальнаго опредѣленія: много (еще Пр. 25, 27, а обычно пишется הַרְבֵּה). Поэтому Симмахъ и Ѳеодотіонъ перевели: *πλῆθος*—множество. Тѣмъ же значеніемъ перевели Іеронимъ, таргумистъ и состав. пешито; LXX спрягаемой ф. *ἐπληθύνατε*—*умножисте.*

[4]) גָּזָם (родственно употребит. въ халдейскомъ и сирскомъ языкахъ глаголу גָּזַם рѣзать, отрѣзывать вѣтви на деревѣ, поѣдать) означаетъ, по мнѣнію толковниковъ и переводчиковъ (LXX, Іеронима, таргумиста и сост. пешито), не окрылившуюся саранчу, или гусеницу, поѣдающую посѣвы и древесные листья и вѣтви до конца.

[5]) בְּדֶרֶךְ собственно: по пути, потомъ: по способу, по примѣру, по виду и подобію—Іез. 20, 30; въ частности: בְּדֶרֶךְ מִצְרַיִם переводится и можетъ быть переводимо лишь выраженіемъ: подобно

ской, избивалъ мечемъ юношей вашихъ и отдавалъ въ добычу коней вашихъ [6]) *и поднималъ зловоніе отъ становъ вашихъ въ ноздри вамъ, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова. Ниспровергалъ Я васъ, какъ ниспровергъ Господь Содомъ и Гоморру, и вы были подобны головнѣ, выхваченной изъ пламени, но вы не обращались ко Мнѣ, говоритъ Іегова.*

Пророкъ перечисляетъ, послѣ бездождія, другія бѣдствія, которыя посылалъ Господь на Израиля, чтобы обратить его къ Себѣ.

Такъ, посѣвы хлѣба страдали отъ ржавчины, или засыхали отъ знойнаго восточнаго вѣтра (ср. Быт 41, 6), а виноградники, смоквы, маслины и вообще фруктовые сады поѣдала гусеница. Эти бѣдствія на нарушителей воли Божіей возвѣщены были еще Моисеемъ (Втор. 28, 22 39—40. 42), постигали іудеевъ при пророкѣ Іоилѣ (Іоил. 2, 4—20), а израильтянъ при Амосѣ. Появленіе гусеницы, по изъясненію Іеронима, есть „послѣднее изъ всѣхъ бѣдствій. Она не улетаетъ подобно саранчѣ, переходящей то туда, то сюда и все оставляющей полуобъѣденнымъ, но остается на погибающихъ плодахъ и,

---

Египту—у Исаіи 20, 24. 26. Правда, древніе переводчики: LXX, Іеронимъ, таргумистъ, состав. пешито переводили буквально: по пути въ Египетъ; но толкованія, составленныя по этимъ переводамъ, выказали неудобство ихъ, потому что о походахъ израильтянъ въ Египетъ священная исторія не передаетъ, да ни о чемъ подобномъ въ контекстѣ не говорится. Блаж. Іеронимъ говоритъ, что «Израиль просилъ помощи у египтянъ», а Ѳеодоритъ и Ефремъ Сиринъ, что «Израиль побѣжитъ отъ ассирійцевъ въ Египетъ»,—но изъ ветхозавѣтныхъ книгъ ни о первомъ, ни о второмъ ничего неизвѣстно... А потому принятый новыми толковниками переводъ: «подобно египетской язвѣ», сообразный съ контекстомъ, правиленъ и естественъ.

[6]) Выр. עִם שְׁבִי סוּסֵיכֶם буквально значитъ: съ плѣненіемъ коней вашихъ; по Іерониму: usque ad captivitatem equorum vestrorum. Но этотъ абстрактный оборотъ можно перевести, хотя и съ отступленіемъ отъ буквы, конкретно: *отдавалъ въ добычу коней вашихъ*. У западныхъ толковниковъ (Кейля, Орелли, Митчела и др.) и въ русскомъ синод. переводѣ читается: *уводилъ въ плѣнъ коней*, но по-русски, кажется, звучитъ странно: уводить коней въ плѣнъ; объ уведеніи въ плѣнъ людей можно говорить, а о лошадяхъ едва-ли. А потому мы и уклонились отъ такого перевода.

медленно передвигаясь, чрезъ продолжительное обгрызаніе, она все истребляетъ". Такъ какъ эти бѣдствія не обращали израильтянъ къ Богу, то Онъ посылалъ болѣе тяжкія, касавшіяся жизни людей: избивалъ на войнѣ юношей израильскихъ и коней ихъ отдавалъ врагамъ въ добычу, и посылалъ моровую язву, подобно египетской. Такъ какъ труповъ людей и животныхъ некому было, по ихъ многочисленности, убирать, то отъ разложенія ихъ страшный смрадъ поднимался съ земли израильской. Египетская моровая язва, упоминаемая пророкомъ, можетъ быть указываетъ на постигшую египтянъ язву при исходѣ евреевъ (Исх. 9, 3—5. 12, 29—31. Срав. Ис. 10, 24—26), а можетъ быть указываетъ на моровыя язвы и вообще часто навѣщавшія, нездоровый въ гигіеническомъ отношеніи, Египетъ. Пораженіе израильтянъ на войнѣ случалось не задолго до Амоса въ сраженіи съ сирійскими царями Азаиломъ и Венададомъ (4 Цар 8, 12. 13, 3. 7).

Но и это бѣдствіе не обращало остававшихся въ живыхъ израильтянъ къ Богу, и потому Онъ посылалъ новыя и болѣе тяжкія: землетрясеніе, провалы и *ниспроверженія* [7]) израильскихъ городовъ, подобныя погибели Содома и Гоморры (Быт. 19 гл.). Такъ постепенно исполнялись пророчества Моисея о наказаніи грѣшнаго Израиля (Вт. 29, 22), и путемъ разныхъ бѣдствій до того умалялся израильскій народъ, что подобенъ былъ головнѣ, выхваченной изъ пламени, какъ послѣ-плѣнный Іерусалимъ (Зах. 3, 2). „Какъ полуобожженная головня, поясняетъ блаж. Ѳеодоритъ, показываетъ въ себѣ силу огня и никуда болѣе негодна, какъ только въ огонь, такъ и вы, по избіеніи многихъ изъ васъ, отводимые въ плѣнъ, лишены

---

[7]) הֲפַכְתִּי обыкновенно соединяется съ винит. пад. безъ предлога (Быт. 19, 21 Вт. 29, 22); но здѣсь предлогъ בְּ (въ сл. בָּכֶם), поэтому переводятъ: среди васъ производилъ Я разрушенія. Но предлогъ: בְּ часто обозначаетъ и просто винительный падежъ дополненія. Поэтому у LXX перев.—ὑμᾶς, и мы перевели: *васъ*, пользуясь при этомъ выраженіемъ Б. 19, 29—*ниспроверглалъ Я васъ*. Общепринятое и въ синод. переводѣ чтеніе: *разрушалъ* не совсѣмъ точно, потому что Содомъ и Гоморра низвергнуты, погребены въ Мертвомъ морѣ, а разрушались (преим. врагами) обычно многіе города; они и нынѣ находятся въ развалинахъ, о коихъ и помину не можетъ быть въ приложеніи къ Содому и Гоморрѣ.

будете всякой силы и окажетесь пригодными только для рабства". Но эти бѣдствія не обращали Израиля къ Богу.

Раждеженіе и златеница, упоминаемыя въ слав. переводѣ, обозначаютъ знойный, палящій вѣтеръ, изсушавшій хлѣбъ на корню и тягостный даже для здоровья людей. Выраженія: *смерть на пути Египетстѣмъ* и: *изведохъ во огни полки ваша во гнѣвѣ Моемъ* [8]), по объясненію блаж. Ѳеодорита, указываютъ на попытку израильтянъ спастись отъ ассирійскаго нашествія союзомъ и даже бѣгствомъ въ Египетъ. Это бѣгство будетъ имѣть печальный исходъ: гнѣвомъ Своимъ, какъ огнемъ, Господь поразитъ бѣглецовъ и ихъ полки.

12—13 стихи.

Сего ради сице сотворю ти, Израиле: обаче, яко сице сотворю ти, уготовися призывати [1]) *Бога твоего, Израиля. Се Азъ утверждаяй громъ, и созидаяй вѣтръ, и возвѣщаяй въ человѣцѣхъ Христа Своего, творяй утро и мглу, и восходяй на высокая земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему.*

Посему Я такъ [2]) *и поступлю съ тобой, Израиль, и*

---

[8]) בְּאֲשׁ—зловоніе, смрадъ; отъ בָּאַשׁ—быть негоднымъ, испорченнымъ. LXX толковниковъ прочли בְּאַשׁ и перевели: ἐν πυρὶ—слав. *во огни*. Другіе переводчики древніе (Акила, Симмахъ, Іеронимъ, сост. пешито, таргумистъ) согласны съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Слово בְּאַפְּכֶם LXX перевели: ἐν ὀργῇ μου, при чемъ сами, мож. б., перемѣнили суффиксъ, такъ какъ разумѣли гнѣвъ Божій. Нынѣшніе толковники, а также Акила, Симмахъ и Ѳеодотіонъ, сообразно суффиксу и контексту, переводятъ: въ ноздри ваши. Слово אַף первоначальное значеніе имѣетъ: носъ, а потомъ: гнѣвное дыханіе, гнѣвъ. Такимъ образомъ, и LXX и нынѣшніе толковники имѣютъ свои оправданія въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ.

[1]) Слово לִקְרַאת, переводимое нынѣшними толковниками: на встрѣчу, встрѣтить и т. п., LXX толковниковъ производили отъ обычно употребительнаго значенія глагола קָרָא—звать, призывать, и перевели: τοῦ ἐπικαλεῖσθαι—*призывати*; Акила: κατέναντι; Ѳеодотіонъ εἰς ἀπάντησιν, т. е. вполнѣ по буквѣ сходно съ нынѣшними толковниками.

[2]) Не споримъ, что еврейскій текстъ 12-го стиха труденъ для объясненія: *посему Я такъ* (употребленная здѣсь част. כֹּה обычно

поелику Я такъ поступлю съ тобой, то приготовься къ срѣтенію Господа твоего, Израиль. Ибо вотъ—Онъ образуетъ горы и творитъ вѣтеръ и возвѣщаетъ человѣку, что у него на мысли [3]), *претворяетъ утро во тьму* [4]), *восходитъ на высоты земли,—Іегова, Господь Саваоѳъ имя Ему.*

Перечисливъ въ предыдущихъ стихахъ различныя мѣры, употреблявшіяся Богомъ къ обращенію Израиля, и указавъ на бездѣйственность ихъ, свидѣтельствовавшую о крайнемъ упорствѣ Израиля, пророкъ теперь возвѣщаетъ такую мѣру, которая будетъ въ полномъ соотвѣтствіи съ его нераскаянностью

относится къ послѣдующему предлож *Gesenius.* Lex. 374 s.) *поступлю съ тобою.* Какъ же? Отвѣта нѣтъ. Но всѣ древніе переводы и еврейскія рукописи имѣли такое же чтеніе и не дали основанія для конъектуры Въ обычной краткости и отрывочности рѣчи Амоса можно видѣть причину и этого темнаго мѣста. Можетъ быть, впрочемъ, можно видѣть въ грозныхъ пророчествахъ 5—6 главъ отвѣтъ на вопросъ: какъ поступитъ Іегова съ грѣшнымъ Израилемъ?... Несомнѣнно, изъ желанія пояснить еврейскій текстъ произошли пополнительные переводы въ таргумѣ и у Іеронима. Таргумистъ измѣнилъ весь 12-й стихъ· посему что сдѣлаю тебѣ, Израиль, такъ какъ ты не обращаешься къ закону? Это сдѣлаю тебѣ: приготовься воспринять изученіе закона Бога Израилева. Блаж. Іеронимъ: посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль, и послѣ того какъ Я такъ поступлю съ тобою, приготовься къ срѣтенію Бога твоего, Израиль. Другіе древніе переводчики послѣдовали буквѣ евр. текста.

[3]) שֵׂחַ—*ἅπαξ λεγόμενον*, обыкновенно отождествляютъ по контексту съ שִׂיחַ—мысль, намѣреніе—Пс. 104, 34. 3 Цар. 18, 27. Посему выраженіе מַה־שֵּׂחוֹ переводится: что у него въ мысли. Такъ читали и поняли и греческіе переводчики: Акила, Симмахъ, Ѳеодотіонъ, Пятый и Іеронимъ; таргумистъ перев.: עוֹבָדוֹהִי—дѣло свое; состав. пешито סוּבְחָא—славу свою; очевидно и послѣдніе переводчики читали согласно съ нын. евр. т., но пояснили по контексту. Только LXX читали слитно משחו (отъ מְשִׁיחַ—помазанникъ) и перевели: *Χριστὸν Αὐτοῦ.*

[4]) Въ выраженіи עֹשֶׂה שַׁחַר עֵיפָה превращающій утро во тьму, глаголъ עָשָׂה соединяется съ двумя винительными падежами, чему примѣры есть: Исх 30, 25. Ос. 2, 10. 8, 4 и др. (*Gesenius.* Lex. Hebr. 662 s.).

и упорствомъ. „Чтобы пренебрегши тѣмъ, что̀ прежде было, ты, Израиль, по крайней мѣрѣ исправился чрезъ то, что̀ Я сдѣлаю съ тобою“, поясняетъ блаж. Іеронимъ. Чтобы сильнѣе подѣйствовать на грубый народъ, пророкъ точно не опредѣляетъ будущаго наказанія его, такъ какъ неизвѣстность ожидаемаго бѣдствія усугубляетъ тяжесть послѣдняго. Блаж. Іеронимъ замѣчаетъ: quae ideo terribilia sunt, quia omnia suspicantur (Com. in Amos. 4, 13) Можно, впрочемъ думать, что въ слѣдующей плачевной пѣсни (5—6 гл.) пророкъ выясняетъ мысль свою и раскрываетъ, чего Израиль долженъ ожидать отъ Господа. Пророкъ теперь только даетъ знать, что это бѣдствіе скоро и непремѣнно наступитъ и будетъ проявленіемъ грознаго суднаго шествія Господа. За несомнѣнность исполненія грознаго пророчества ручается всемогущество и всевѣдѣніе Божіе: всемогущество Его проявляется въ образованіи горъ, или (по LXX) *грома* [5]), твореніи вѣтра, управленіи свѣтомъ и тьмою, шествованіи по высотамъ земли (ср. Вт. 32, 13 Мих. 1, 3. Пс. 17, 10); всевѣдѣніе Его проявляется въ знаніи сокровенныхъ человѣческихъ мыслей (ср. Іер. 17, 1—10 Пс. 138, 2). Превращеніе свѣта въ тьму и тьмы въ свѣтъ приписывается Господу, въ доказательство Его всемогущества, Амосомъ въ 5, 8.

Упоминаемый въ славянскомъ переводѣ и у LXX толков. *Христосъ* [6]), по объясненію блаж. Θеодорита, означаетъ Кира,

---

[5]) Неизвѣстно, какъ читали LXX толков. слово הָרִים и почему перевели его малосоотвѣтствующимъ контексту: *βρόντη*—громъ (утверждающій громъ). Въ Пс. 76, 19. 103, 7 они перевели такъ еврейское слово רַעַם—громъ. И здѣсь они не прочли-ли это же еврейское слово? Всѣ другіе греческіе переводчики перевели: *τὰ ὄρη*, также въ таргумѣ и пешито.

[6]) Хотя нынѣшнее еврейское чтеніе въ словѣ מְרוּ־שִׁחוֹ затруднительно, но едва-ли ему можетъ быть предпочтено мессіанское чтеніе (слитно מְשִׁיחוֹ отъ מָשִׁיחַ) *τὸν Χριστὸν Αὐτοῦ* у LXX, потому что въ контекстѣ нѣтъ для послѣдняго основанія. Оттого блаж Θеодоритъ видитъ здѣсь пророчество не о Христѣ, а о Кирѣ—помазанникѣ Божіемъ. Но къ чему здѣсь Киръ,—по Исаіи предметъ утѣшенія Израиля (Ис. 45 гл.), а здѣсь орудіе грознаго суда? Кириллъ Ал. также отвергаетъ мессіанское пониманіе, замѣчая: «Христомъ здѣсь названъ не Эммануилъ, а всякій царь, помазанный на

называемаго у Исаіи помазанникомъ (греч. χριστός) Божіимъ (Ис. 45, 1), а по объясненію Кирилла Ал. „всякаго царя, какъ помазанника Божія“ (по Прит. 8, 15—16). Блаженный Іеронимъ разумѣетъ Іисуса Христа, послужившаго для невѣрующаго Израиля камнемъ соблазна и паденія.

Въ заключеніе объясненія четвертой главы, выскажемъ общій взглядъ на ея содержаніе. Въ четвертой главѣ пророкъ продолжаетъ порицанія современниковъ, начатыя въ предыдущей главѣ. Въ началѣ рѣчи онъ порицаетъ безпечную и роскошную жизнь самарійскихъ женщинъ, вынуждавшихъ къ угнетенію и насилію надъ бѣдными правителей израильскихъ (1). Наравнѣ съ женщинами порицаются затѣмъ всѣ классы израильскаго царства за ихъ незаконное самонадѣянное и лицемѣрное богослуженіе въ Веѳилѣ и Галгалѣ (4—5). Но преимущественно пророкъ обращаетъ вниманіе на то, что народъ израильскій не вразумлялся наказаніями, которыя на него посылалъ Господь для его исправленія: голодомъ, засухою, неурожаемъ хлѣба, опустошеніемъ саранчею садовъ и виноградниковъ, моровою язвою и низверженіемъ городовъ, подобно Содому и Гоморрѣ (6—11). Въ наказаніе за поименованныя преступленія и безпечность, пророкъ предвозвѣщаетъ самарійскимъ женщинамъ плѣненіе въ Армонъ, а всему народу какое-то новое и тяжкое бѣдствіе, какъ проявленіе суднаго шествія Господа, всемогущаго Творца и Правителя міра (2—3. 12—13).

Въ сравненіи съ предыдущей главой здѣсь болѣе ясно предвозвѣщается участь израильтянъ: тамъ предвозвѣщалось, что непріятель окружитъ израильскую землю (3, 11), здѣсь предсказывается уведеніе въ плѣнъ въ Армонъ самарійскихъ женщинъ. О порокахъ пророкъ немного говоритъ, но преимущественно указываетъ на тѣ средства, коими Господь вразумлялъ и обращалъ къ себѣ Израиля. *И вы не обратились ко Мнѣ* (6. 8. 10. 11)—вотъ достаточная характеристика упорнаго противле-

---

царство». По этимъ можетъ быть соображеніямъ блаж. Іеронимъ, хотя и находитъ нѣкоторую общую возможность приложить это пророчество ко Христу, но замѣчаетъ, что «здѣсь LXX толков. введены въ заблужденіе сходствомъ (при слитномъ письмѣ) и двусмысленностью слова: maseĥo» и очевидно предпочитаетъ такому сомнительному чтенію еврейское.

нія Израиля Іеговѣ и Его закону. Эти воспоминанія составляютъ особенность настоящей главы и болѣе уже у Амоса не повторяются. Они существенно пополняютъ и фактически подтверждаютъ всѣ рѣчи Амоса, какъ обличительныя, такъ и пророческія. Они ясно показываютъ, что Амосъ въ своихъ обличеніяхъ правъ, потому что Господь наказывалъ Израиля и ранѣе за обличаемые пороки; они же и увѣряли въ исполненіи его грозныхъ пророчествъ тѣмъ, что и ранѣе Господь исполнялъ пророчества въ исторіи Израиля. Такъ, въ настоящей главѣ объединяются исторія и пророчество у Израиля. Первая служитъ основаніемъ второго. Подобныхъ объединеній особенно много у позднѣйшихъ пророковъ: Іереміи, Іезекіиля и отчасти у Даніила (9 гл.). Въ нихъ пророки находили яснѣйшее свидѣтельство и доказательство того, что Господь правъ и праведенъ былъ, наказывая іудеевъ плѣномъ и разсѣяніемъ, и Онъ не по безсилію предъ языческими богами подвергъ ихъ вавилонскому плѣну, а вынужденъ такъ наказать ихъ по Своему правосудію (Іер. 2—5. Іез. 16. 20. 23 гл.) По отношенію къ израильскому царству воспоминаніе бѣдствій находится только у одного Амоса и такимъ образомъ настоящая глава имѣетъ важное значеніе въ общей системѣ пророческихъ рѣчей. Нѣкоторыя обрядовыя свѣдѣнія о культѣ веѳильскомъ и галгальскомъ (4—5) также единственны въ Библіи и имѣютъ важное библейско-археологическое значеніе.

5—6 главы.

Плачевная пѣснь, упоминаемая пророкомъ въ первомъ стихѣ пятой главы, составляетъ тему увѣщательныхъ рѣчей этихъ обѣихъ главъ, составляющихъ второй отдѣлъ второй части книги пророка Амоса. Эти рѣчи выраженіями: *взыщите Іегову и ищите добра, чтобы вамъ жить* (5, 4 и 14) и: *горе* (5, 18. 6, 1) раздѣляются внѣшне на четыре отдѣла, но имѣютъ одну общую цѣль: напоминаніемъ требованій Божіихъ къ израильскому народу доказать неотразимость грозящей ему погибели и отнять у явныхъ грѣшниковъ всякую надежду на защиту отъ нея. Въ каждомъ изъ указанныхъ отдѣловъ возвѣщается Божій судъ на израильское царство, конечнымъ по-

слѣдствіемъ коего является плѣненіе народа и стѣсненіе всего израильскаго царства (6, 14).

Пятая глава раздѣляется на двѣ части: обличеніе и пророчество за нарушеніе правды (1—17) и обличеніе и пророчество за лицемѣрное богоугожденіе (18—27)

Глава начинается элегическою плачевною пѣснію: пророкъ, считая неизбѣжною возвѣщаемую имъ погибель израильскаго царства, поетъ ему уже надгробную пѣснь: *пала и не можетъ встать дѣва Израилева* (1—3). Но какъ ни увѣренъ пророкъ въ исполненіи своего грознаго предсказанія, однако не считаетъ его какимъ-то неотвратимымъ рокомъ: еслибы Израиль вмѣсто зла сталъ дѣлать добро, вмѣсто неправды правду, то ему и теперь былъ бы открытъ путь къ жизни (4 6. 16—17). Въ такомъ случаѣ, прежде всего Израилю слѣдовало-бы положить конецъ нарушенію правосудія (7. 11—12), и далѣе: насилію и притѣсненіямъ людей беззащитныхъ и бѣдныхъ, защитниковъ коихъ правители и судьи ненавидятъ и преслѣдуютъ (13) При полномъ исправленіи израильтяне могли бы ожидать себѣ помощи отъ Бога, всецѣло обусловливаемой нравственнымъ ихъ состояніемъ (14—15). А такъ какъ они упорствуютъ въ нарушеніи долга по отношенію къ Богу и ближнимъ, то должны ожидать Божія наказанія, которое проявится въ образѣ страшной всепожирающей моровой язвы, сопровождаемой общенароднымъ плачемъ (16—17).

Съ 18 стиха пророкъ обращается къ другому классу израильтянъ, или къ другому роду преступленій ихъ: къ наружному благочестію Вышеупомянутые притѣснители бѣдныхъ и другіе нечестивые израильтяне утѣшали себя пророчествами [можетъ быть Авдія (15—19) и Іоиля (3 гл.)] о днѣ Господнемъ, въ который Іегова произведетъ возмездіе язычникамъ и окажетъ милость Своему народу. Можетъ быть, подъ вліяніемъ недавняго землетрясенія, израильтяне съ радостію ожидали и желали скорѣйшаго наступленія этого дня. Но напрасный самообманъ! Этотъ день принесетъ грѣшному Израилю мракъ и бѣдствіе, а не свѣтъ и радость. Желаніе близкаго наступленія суднаго дня Господня вытекаетъ у израильтянъ изъ болѣзненнаго себялюбія и ненависти къ языческому міру, а исполненіе этого желанія принесетъ, вмѣсто возвышенія и прославленія, неизбѣжную погибель Израилю (18—20). Ужели они думаютъ пріобрѣсти милость Божію однимъ только своимъ

богато обставленнымъ богослуженіемъ? Но Господь отвергаетъ ихъ богослуженіе и праздники (21—23). Судъ и правда, безнаказанно нарушаемые ими теперь, для Него всего дороже (24). А такъ какъ евреи иначе поступаютъ: еще въ періодъ 40-лѣтняго странствованія они оскорбляли Бога служеніемъ Молоху и Ремфану и такое языческое настроеніе ихъ сохранилось и при Амосѣ (25—26), то Господь переселитъ ихъ за Дамаскъ (27).

Въ *шестой* главѣ пророкъ обращаетъ свою рѣчь къ знатнымъ, жившимъ въ роскоши и безпечности, вельможамъ самарійскимъ. Слѣдовало бы ожидать, что въ это печальное время возвѣщенія въ словѣ и исполненія на дѣлѣ грозныхъ судовъ Божіихъ на израильскую землю правители народа въ Сіонѣ и Самаріи, сознавая всю свою отвѣтственность, горько сокрушались о близкомъ паденіи своего народа и не оставляли молитвъ и поста. Такое только представленіе о правителяхъ своего народа могъ имѣть простой деревенскій пастухъ и житель, съ трепетомъ и почтеніемъ издали взиравшій на нихъ. А теперь, на сколько на самомъ дѣлѣ они живутъ въ разрѣзъ съ этими естественными и вполнѣ законными ожиданіями, запираясь въ свои неприступныя стѣны! Въ нихъ нисколько не замѣтно печали о погибели Іосифа. Какая роскошь въ ихъ дворцахъ, какая пища, какіе бокалы, какая музыка сопровождаетъ ихъ непрерывные пиры, даже (о ужасъ!) близъ святилищъ! Какъ они услаждаются виномъ и благовонными мастями! Если таковы главы избраннаго и благословеннаго Богомъ народа, то они должны идти во главѣ отправляющагося въ плѣнъ своего народа (1—7). Всѣ силы суда Божія соединятся для наказанія Израиля. Пророкъ живо рисуетъ картину всеобщаго запустѣнія и могильной тишины, которая водворится послѣ страшной моровой язвы (8—10) въ дворцахъ шумно веселившихся при немъ вельможъ (4—6) и во всѣхъ домахъ Къ моровой язвѣ присоединится землетрясеніе, которое надѣлаетъ трещинъ въ дворцахъ, а равно и въ хижинахъ израильскихъ (11). Затѣмъ пошлетъ Богъ на Израиля сильный народъ, вѣроятно ассирійскій, который сломитъ рога его самохвальнаго могущества, бывшаго предметомъ гордости современниковъ Іеровоама, и будетъ тѣснить Израиля во всѣхъ его предѣлахъ (12—14).

Пятая глава.

1—3 стихи.

Слышите слово Господне, имже азъ пріемлю на вы плачь: домъ Исраилевъ падеся, и ктому не приложитъ востати: Дѣвица Исраилева повержена на земли своей, нѣсть возставляющаго ю. Понеже сія глаголетъ Господь Богъ: изъ града, изъ негоже исхождаше тысяща, останется въ немъ сто: и изъ негоже исхождаше сто, останетъ въ немъ десять дому Исраилеву.

Слушайте сіе слово, въ коемъ я произнесу плачевную пѣснь [1] *на васъ, домъ Израилевъ. Пала, не можетъ снова встать дѣва Израилева, повержена на землѣ своей и некому возстановить ее! Ибо такъ сказалъ Господь Іегова: въ городѣ, въ домѣ Израилевомъ, изъ котораго исходила* [2] *тысяча, останется* [3] *сто, а изъ котораго исходили сто, останется десять (человѣкъ).*

---

[1]) נְשָׂא קִינָה—подниму плачевную пѣснь. Въ еврейскомъ языкѣ обычное словосочетаніе: слово קִינָה соединяется съ глаголомъ נָשָׂא—Іер. 7, 29...;—можетъ быть этимъ указывается на неизбѣжное при подобномъ плачѣ «поднятіе голоса»—Б. 27, 38.

[2]) יָצָא—выходить на войну—1 Ц. 8, 20. Іов. 39, 21. По этимъ параллелямъ въ данномъ случаѣ всѣ толковники придаютъ этому слову такое значеніе. Вообще о всѣхъ жителяхъ «входящихъ и выходящихъ» изъ города глаголъ יָצָא не употребляется (*Gesenius.* Lex. 349—50 ss.). Винительные падежи при יָצָא: אֶלֶף и מֵאָה употреблены по общимъ грамматическимъ правиламъ (*Ewald.* Gram. § 279, 6. *Гезенгусъ.* § 118, 3) הָעִיר הַיּוֹצֵאת אֶלֶף—букв. городъ, выступавшій тысячею, принятый и въ русск. синод. пер., намъ показался необычнымъ для русской конструкціи рѣчи. Еще древніе переводчики нѣсколько уклонялись отъ буквы евр. текста. Іеронимъ перев.: urbs de qua egrediebatur mille. Такое же дословно уклоненіе допущено въ таргумѣ, не смотря на родство его языка съ еврейскимъ: דְּיִפְּקִין מִנַּהּ—*изъ котораго исходили...* Этими уклоненіями и мы воспользовались въ своемъ переводѣ.

Пророкъ уподобляетъ израильскій народъ *дѣвѣ*, согласно обычному образу рѣчи у пророковъ (Ис 1, 8. 10, 32. 37, 22. Іер. 14, 17. 46, 11. 24). Увѣренный въ исполненіи своихъ грозныхъ пророчествъ о паденіи и униженіи этой дѣвы, пророкъ произноситъ уже пѣснь о ея паденіи и предрекаетъ полную погибель, безъ надежды на возстаніе, израильскаго народа. Бл. Іеронимъ и Ѳеодоритъ замѣчаютъ: „дѣвою народъ израильскій называется не потому, что онъ пребывалъ въ нравственной чистотѣ, а потому, что онъ нѣкогда, подобно дѣвѣ, находился въ сочетаніи съ Господомъ. И пророку повелѣвается поднять надъ нимъ плачъ, потому что онъ никогда не возвратится въ прежнее состояніе своего дѣвства“. Далѣе пророкъ кратко излагаетъ сущность паденія Израиля: крайнее умаленіе жителей израильскаго царства. Городъ, отправлявшій изъ своихъ жителей на войну тысячу воиновъ, въ состояніи будетъ отпускать ихъ не болѣе сотни, а отправлявшій сотню останется съ десяткомъ. Конечно, на войну отправлялись не всѣ жители, а только наиболѣе сильные, можетъ быть одинъ изъ десяти мужчинъ. Стало быть, въ городѣ съ десяти-тысячнымъ мужскимъ народонаселеніемъ останется тысяча, а съ тысячнымъ—сто, т. е. въ десять разъ уменьшится народонаселеніе израильскаго царства. Дословное исполненіе этого пророчества можно видѣть въ исторіи израильскаго царства еще до ассирійскаго плѣна: *видѣ Господь смиреніе Израилево горько зѣло, и мало содержимыхъ, и умаленныхъ, и оставленныхъ, и не бѣ помогающаго Израилю* (4 Ц. 14, 26). А тѣмъ болѣе, конечно, это запустѣніе постигло израильскую землю послѣ взятія Самаріи Салманассаромъ, когда за недостаткомъ жителей всюду развелись хищные звѣри (4 Ц. 17, 26).

Что касается начальныхъ словъ пророка о „*паденіи дѣвы Израилевой*“, то они по содержанію шире, нежели пророчество одного третьяго стиха. Согласно отеческому пониманію и теченію всей пророческой рѣчи 5—6 главъ, въ нихъ слѣ-

---

*) תִּשָּׁאֵר—гиф. фор. въ согласованіи съ עִיר должна быть въ переход. значеніи буквально переводима такъ: оставитъ (т. е. городъ у себя оставитъ воиновъ), но иногда имѣетъ и непереход. значеніе: оставаться, напр. Числ. 21, 35. Вт. 3, 3. Поэтому мы перевели: *останется*.

дуетъ видѣть общее указаніе на политическое и нравственное паденіе израильскаго царства, на потерю имъ духовнаго „дѣвства“ и на политическое полное разложеніе и „оскверненіе“ его языческими народами (срав. Іез. 23, 9—10. Ос. 2, 10) Исполненіе этого пророчества, понимаемаго въ столь широкомъ смыслѣ, можно видѣть во всей дальнѣйшей исторіи израильскаго царства, не исключая и настоящаго времени: „по востаніи на Спасителя, замѣчаетъ бл. Θеодоритъ, палъ Израиль и доселѣ пребываетъ въ семъ состояніи“. Въ дальнѣйшихъ своихъ рѣчахъ Амосъ указываетъ лишь нѣкоторые отдѣльные моменты или признаки этого паденія, изъ коихъ особенно важными можно признать: 5, 27—переселеніе за Дамаскъ; 6, 10—полное вымираніе; 8, 11—12—лишеніе слова Божія, и 9, 11—лишеніе мессіанскихъ надеждъ, соединяемыхъ лишь съ домомъ и царствомъ Давида. Общій же выводъ о значеніи „паденія Израилевой дѣвы“, по рѣчамъ Амоса, тотъ, что израильское царство не можетъ имѣть никакой будущности: и политически, и духовно, и теократически, какъ извѣстное цѣлое, оно должно ожидать лишь полнаго *„паденія“*. Будущность можетъ быть лишь для отдѣльныхъ его членовъ, вѣрующихъ „сыновъ“ Израиля. Для этихъ-то „избранниковъ“, *полновѣсныхъ зеренъ“* (Ам. 9, 9), пророкъ и назначалъ свои вразумляющія и ободряющія рѣчи. Ихъ въ настоящемъ и будущемъ Господь чрезъ Своего пророка „спасалъ“. Грозными и утѣшительными рѣчами, пророчествами и видѣніями Амоса Господь увеличивалъ ихъ число и охранялъ въ израильскомъ царствѣ, а не все израильское царство, обреченное на *„паденіе“*.

Въ 4—13 стихахъ слѣдуетъ подробное доказательство того, что Израиль заслужилъ свою погибель, потому что онъ поступаетъ вопреки тому, чего требуетъ отъ него Господь. Господь требуетъ, чтобы онъ искалъ Его, удалялся отъ идолопоклонства и живъ былъ (4—6), а Израиль, напротивъ, удаляется отъ Бога и Его закона, превращаетъ правду въ неправду, не боясь всемогущаго Бога и Его суда (7—9). Эту неправду и совершителей ея Господь накажетъ (10—13).

4—6 стихи.

Понеже сія глаголетъ Господь къ дому Исраилеву: взыщите Мене, и поживете. А не взыскуйте Веθиля, и въ Галгалу не входи-

те, и ко кладязю клятвы не ходите: яко Галгала плѣняема плѣнится, и Вевиль будетъ аки не бывъ. Взыщите Господа, и поживете, яко да не возжжется яко огнь домъ Іосифовъ, и поястъ его, и не будетъ угашающаго дому Исраилева

Ибо такъ говоритъ Іегова дому Израилеву: взыщите Меня, дабы вамъ жить [1]). *И не ищите Вевиля, и въ Галгалъ не ходите, и въ Вирсавію не ходите, ибо Галгалъ совершенно будетъ плѣненъ* [2]), *и Вевиль обратится въ ничто. Взыщите Іегову, дабы вамъ жить и дабы не сошелъ Онъ* [3]), *подобно*

---

[1]) Въ выр. דִּרְשׁוּנִי וְחְיוּ, а также (въ 6 ст.) דִּרְשׁוּ אֶת יְהוָה וְחְיוּ, два повелительныхъ наклоненія, изъ коихъ первое заключаетъ приказаніе, а второе слѣдствіе исполненія его (срав. Быт. 42—18: сдѣлайте это, чтобы вамъ быть живыми. Много и другихъ примѣр. см. *Gesenius*. Lehrgebäude. § 208, 2). На этомъ грамматическомъ основаніи мы сдѣлали свой переводъ, приближаясь къ строю русской рѣчи: *взыщите Меня, дабы вамъ жить* Общепринятый же и синод. переводъ: *взыщите и живы будете*, не вяжется съ дальнѣйшимъ словосочетаніемъ, «чтобы Онъ не сошелъ» (живы будете, чтобы Онъ не сошелъ). Принятый нами переводъ подтверждается 14 ст. דִּרְשׁוּ..לְמַעַן תִּחְיוּ—взыщите, чтобы вамъ жить, т. е. дословно сходно мысль выражена.

[2]) Чтобы выдержать евр. игру словъ הַגִּלְגָּל גָּלֹה יִגְלֶה, нѣкоторые толковники довольно своеобразно переводятъ: Gilgal gilting entgilt (Бауръ);—Galle weinen (Евальдъ);—galling captivity (Митчель) и т. п., т е. сочиняютъ свои слова, которыя по русски можно-бы такъ перевести: Галгалъ будетъ по галгальски (?) плѣненъ или огалгаленъ. Очевидно, немного получается отъ такой мнимой «точности».

[3]) צָלַח—сходить, спускаться, нисходить; говорится напр. о Духѣ Божіемъ, сходящемъ на людей, и т. п. Суд. 14, 19. 15, 14.; 1 Ц. 10, 10. LXX, Іеронимъ и др. древніе перев. фор. יִצְלַח согласуютъ въ переводѣ съ сущ.: домъ Іосифа—и переводятъ: да не возгорится домъ Іосифа. Но значенія: возгораться или близкихъ къ нему глаголъ צָלַח не имѣетъ. Правы новые толковники, подразумѣвающіе здѣсь подлеж. Онъ, т. е. Господь, и переводящіе:—*дабы не сошелъ Онъ*.

огню, на домъ Іосифа и не попалитъ его, такъ какъ некому будетъ угасить его въ Веѳилѣ [4]).

Пророкъ отъ лица Божія увѣщеваетъ израильтянъ обратиться къ Богу, чтобы быть живыми нравственно и богоподобнымъ духомъ своимъ, находящимъ жизнь въ исполненіи Божіихъ заповѣдей (Лев. 18, 3 Пс. 33, 13. 48, 10. Пр. 3, 22. 12, 28. 14, 27.). Какъ примѣръ поступковъ, отвлекающихъ израильтянъ отъ Бога и жизни, пророкъ указываетъ на богомольное хожденіе ихъ въ Веѳиль, Галгалъ и Вирсавію. О Веѳилѣ и Галгалѣ онъ ранѣе говорилъ (3, 14. 4, 4). *Вирсавія* находилась на югѣ Палестины, принадлежала іудейскому царству и соединяла въ себѣ воспоминаніе объ Авраамѣ (Б. 21, 33,), Исаакѣ (Быт. 26, 23—25) и Іаковѣ, явленіяхъ имъ Іеговы и устроеніи ими жертвенниковъ Ему, а потому почтена была еще Іаковомъ (Быт. 46, 1). Но это священное мѣсто имѣло незаконныя святилища—высоты, впослѣдствіи истребленныя благочестивымъ іудейскимъ царемъ Іосіею (4 Ц. 23, 8). Израильтяне, чтобы посѣтить Вирсавію, должны были проходить чрезъ все іудейское царство и, несмотря на такое усердіе, всетаки своимъ богомольствомъ не могли смягчить гнѣва Божія. Мѣста ихъ моленій погибнутъ: жители Галгала будутъ уведены въ плѣнъ, а Веѳиль будетъ разрушенъ и обратится въ ничто. О судьбѣ Вирсавіи, какъ города, принадлежавшаго іудейскому царству, пророкъ не упоминаетъ. Но чтобы не подумали израильтяне, что погибель ожидаетъ только одни неугодные

---

[4]) Слово לְבֵית—אֵל у LXX переведено τῷ οἴκῳ Ἰσραήλ, какъ бы читалось לְבֵית—יִשְׂרָאֵל, какъ читается въ рук. № 1092 у Де-Росси; въ № 253 у Кенникотта читается: לישראל. Датэ предпочитаетъ чтеніе LXX масоретскому, какъ согласное съ параллельнымъ членомъ стиха: *домъ Іосифа* (*Dathe.* Prophetae minores, 209 p.). Но Ак., Сим. и Ѳеодотіонъ перевели: *Ваѳиль*; согласны съ ними вся остальная масса евр. рукописей и другіе древніе переводы, пешито, таргумъ и вульгата. Так. об. въ древнихъ памятникахъ нѣтъ основанія для предполагаемой Датэ конъектуры; что же касается параллелизма, то онъ выдержанъ и въ общепринятомъ текстѣ, словомъ Веѳиль въ 5 стихѣ. Бл. Іеронимъ предполагаетъ справедливо, что LXX «передаютъ болѣе смыслъ, чѣмъ слово текста», и видитъ намѣренное уклоненіе отъ текста. Слѣдовательно, всякая мысль о конъектурахъ безосновательна.

Богу Веѳиль и Галгалъ, и не избрали себѣ для самовольнаго богопоклоненія другихъ городовъ, пророкъ возвѣщаетъ погибель всему израильскому царству: Господь Своимъ гнѣвомъ, какъ бы огнемъ, попалитъ весь *домъ Іосифа*, т. е. израильское царство, въ которомъ всегда преобладало Ефремово колѣно, происшедшее отъ Іосифа и на языкѣ библейскихъ писателей нерѣдко олицетворявшее собою все израильское царство (Ос. 3, 3. 12, 1 13, 1.). „Изъ Ефремова колѣна, замѣчаетъ бл. Іеронимъ, произошелъ первый израильскій царь Іероваамъ, положившій начало существованію израильскаго царства". Отъ Господня гнѣва никто не спасетъ израильтянъ и никто и ничто не спасется у нихъ. Гнѣва Господня никто не потушитъ (ср Вт. 32, 22; Ис 50, 11; Іез. 22, 21.). „Изъ сего ясно дознаемъ, говоритъ бл. Ѳеодоритъ о пророчествѣ 4—6 ст., что грѣхъ воспламеняетъ для насъ огнь бѣдствій, а любовь и приверженность къ Богу доставляютъ намъ жизнь".

Подъ *клятвеннымъ кладяземъ* [5]) въ слав. переводѣ и у LXX, по толков. бл. Ѳеодорита и Кирилла Алекс., разумѣется Вирсавія, упоминаемая въ еврейскомъ текстѣ.

7—9 стихи.

Господь творяй въ высоту судъ, и правду на земли положи: Творяй вся и претворяяй, и обращаяй во утро сѣнь смертную, и день въ нощь помрачаяй: призываяй воду морскую, и разливаяй ю на лицѣ земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему: раздѣляяй сокрушеніе на крѣпость, и бѣдство на твердыню наводяй.

Они превращаютъ судъ въ горечь [1]) *и правду повергаютъ*

---

[5]) Слово בְּאֵר־שֶׁבַע у LXX переведено нарицательно: *το φρέαρ τῦ ὅρκου—кладязь клятвенный*, а въ 8, 14—собственнымъ именемъ: *Βηρσαβέε*. Другіе греч. перев. въ обоихъ случаяхъ читаютъ: *Βηρσαβέε*.

[1]) לַעֲנָה—горькое и ядовитое растеніе, можетъ быть полынь. Въ еврейскомъ языкѣ сродныхъ глаголовъ и существительныхъ нѣтъ; филологи ищутъ ихъ въ араб. لعن— проклинать и считаютъ проклятымъ и вреднымъ растеніемъ (*Gesenius*. Thesaurus. 758 p.; Lexicon. 430. s. *Hupfeld*. Com. üb. Psalmen 1, 73 s). Таргумистъ, состав.

на землю. Онъ сотворилъ Хима и Хесилъ [2]*) и превращаетъ въ утро тьмы смертную и день покрываетъ ночною тьмою, призываетъ воды морскія и разливаетъ ихъ на лице земли.*

пешито и Іеронимъ перевели: полынь. Слова הַהֹפְכִים לְלַעֲנָה LXX толковн. перевели: *ὁ Κύριος ὁ ποιῶν εἰς ὕψος.* Слово *Κύριος* произошло отъ того, что ה въ словѣ הַהֹפְכִים сочли сокращеніемъ слова יְהוָה, часто допускаемымъ въ евр. рукописяхъ, или изъ предъидущаго стиха изъ слова בַּיִת—אֵל взяли сюда אֵל; слово הפך перевели общимъ по контексту значеніемъ: *ποιῶν*, а затруднительное по рѣдкому употребленію לְלַעֲנָה сочли муж. б. ошибочно написаннымъ съ перестановкою буквъ словомъ לעלה (по производству отъ гл. עָלָה) и перевели: *εἰς ὕψος.* По контексту слово חֲנִיחוֹ перевели единствен. числомъ *ἔθηκεν* и согласили съ *Κύριος*.—Другіе древніе переводчики: таргумистъ, Іеронимъ, составитель пешито перевели согласно съ нынѣшнимъ евр. текстомъ и толкованіемъ его.

[2]) כִּימָה собственно: куча, группа звѣздъ, обыкновенно прилагается къ семизвѣздію или Большой Медвѣдицѣ. Въ тѣхъ-же значеніяхъ употребляется это слово въ халд., сир. и арабскомъ языкахъ. Фридрихъ Деличъ отыскиваетъ корень его въ ассир. kimtu—связывать. כְּסִיל также группа звѣздъ, называемая Оріономъ. Въ томъ-же значеніи употребляется въ сирскомъ, халдейскомъ и арабскомъ языкахъ. Ему можетъ быть указанъ корень и въ еврейскомъ כֶּסֶל, откуда происх. כֶּסֶל—связь, жила. Кажется, это значеніе слова כֶּסֶל будетъ ближе, чѣмъ указываемое Деличемъ и повторяемое Кейлемъ другое значеніе его: глупость, отъ כְּסִיל—глупый (*Delitzsch.* Com üb. Hiob. 9, 9: *Keil.* Com. üb. Am. 5, 8). צַלְמָוֶת—смертная, густая, непроглядная тьма, сложено изъ צֵל—тѣнь и מָוֶת—смерть; предполагаютъ, что болѣе правильная пунктуація: צַלְמָוֶת (*Olshausen.* § 106, 6. *Ewald.* Gram. § 270, c *Gesenius.* Lex. 722 s. *Bachman.* Praeparat. zu Amos. 5, 8). Затруднительныя слова כִּימָה וְכְסִיל, переведенныя у LXX въ Іов. 9, 9 и 38, 31 собственными именами: *ἀρκτοῦρον καὶ πλειάδας*, здѣсь почему-то переведены ими нарицательно: *πάντα καὶ μετασκευάξων*—(*творяй*) *вся и претворяй*, по догадкѣ какого-то другого чтенія, но какого именно, нельзя сказать. А Іеронимъ предполагаетъ, что «LXX пренебрегли переводомъ соб. значенія словъ на греческій языкъ». Другіе переводчики, также по догадкѣ, переводили полусобственно и полунарицательно: Акила: *Ἀρκτοῦρον καὶ Ὡρίωνα*, Сим. *πλειάδας καὶ ἄρκτον*, Ѳ. *πλειάδα*

Іегова имя Ему. Онъ усиливаетъ [3]*) гибель сильнаго и гибель входитъ въ крѣпость.*

καὶ ἕσπερον. Слова: *ὁ Θεὸς ὁ Παντοκράτωρ* добавлены ли по контексту LXX толковниками, или что-либо соотвѣтствовало имъ тогда въ евр. текстѣ, сказать трудно. Ни переводами древними, ни рукописями это дополненіе не подтверждается.

[3]) בָּלַג почти *ἅπαξ λεγόμενον*. Значеніе его опредѣляется по употребительнымъ въ араб. языкѣ глаголамъ بلق и بلج—свѣтить, освѣщать. И въ настоящемъ мѣстѣ толковники придаютъ ему значеніе: освѣщать, и выраженіе מַבְהִיל שֹׁד переводятъ: «внезапно, подобно разсвѣту, посылающій опустошеніе», при чемъ находятъ аналогичное выраженіе у Іоиля: *какъ утренняя заря распространяется по горамъ народъ многочисленный* (Іоил. 2, 2). Такъ объясняютъ Гезеніусъ, Кейль, Бахманъ, Орелли. Правда, что параллельные въ араб. языкѣ глаголы означаютъ: свѣтить, только нельзя умолчать о еще болѣе близкой параллели, употребленіи гл. בָּלַג въ еврейскомъ яз. въ Пс. 39, 14. Іов. 9, 27 и 10, 20 Почти дословно тождественно всѣ эти стихи переводятся; *ослаби ми*), *да почию*—по евр. אַבְלִיגָה—успокоюсь, отдохну, порадуюсь и т. п. Если о свѣтѣ и разсвѣтѣ можно находить здѣсь рѣчь, то въ смыслѣ изреченія: *просвѣти лице Твое на ны* (Пс. 66, 2), т. е. свѣтлаго и радостнаго настроенія. Такимъ образомъ, по употребленію глагола בָּלַג въ Пс. 39, 14; Іов. 9, 27. 10, 20, ему слѣдуетъ придать значеніе: ободрять, подкрѣплять, увеселять, успокоивать, и въ настоящемъ мѣстѣ можно (согласно таргуму и пешито) перевести: *Онъ ободряетъ* или усиливаетъ *опустошеніе*. По указаннымъ соображеніямъ понятны затрудненія древнихъ переводчиковъ при переводѣ этого слова и перефразировка ими текста. LXX толков. перевели בָּלַג словомъ *διαιρῶν*, употребляющимся иногда въ значеніи: поставляющій, опредѣляющій (*Коссовичъ*. Греко-русскій словарь. сл. *διαιρέω*). Если указанный нами смыслъ переводчики соединяли съ сл. *διαιρῶν*, то поставили его можетъ быть по контексту; если же соединяли общеупотребительный: раздѣляя (и въ слав. перев *раздѣляяй*), то сочли за מַפְלִיג отъ פָּלַג—раздѣлять (*Eichhorn*. Repert. VI, 238). Въ таргумѣ и пешито переведено пояснительно: укрѣпляющій слабыхъ противъ сильныхъ. Вслѣдъ за Акилой и Симмахомъ Іеронимъ перевелъ: subridet vastitatem super robustum—посмѣевается опустошенію сильнаго. שֹׁד—обычное значеніе: насиліе—Пр. 21, 7; 24, 2. Пс.

Совершая дальнія богомольныя путешествія, израильтяне нарушали близкія и прямыя свои обязанности: судъ дѣлали для судившихся горькимъ, какъ полынь или желчь (ср. Пл. 3, 20), если, конечно, послѣдніе были изъ бѣдныхъ низшихъ сословій,-и правду попирали, повергая на землю (срав 2, 7).

12, 6; Ам. 3, 10. Мы перевели ближе къ контексту словомъ· *гибель*, какъ переведено въ синод. пер. у Осіи 7, 13. עָז—сильный, крѣпкій, укрѣпленный—Чис. 21, 24. Слову יָבוֹא—войдетъ, или: входитъ древніе переводчики придали, вѣроятно по контексту, переходное значеніе: LXX и Сим. ἐπάγων, тарг. и пешито: מְשַׁלַּח, Іерон. affert., т. е. Господь вводитъ опустошеніе. Вообще еврейскій текстъ 7—9 стиховъ, представляя нѣкоторыя трудности по отдѣльнымъ словамъ, особенно затрудняетъ взаимною связію своихъ рѣченій. Но древніе переводы не даютъ основъ для конъектуры его, а тѣмъ болѣе не могутъ быть предпочитаемы ему. Въ переводѣ лишь неизбѣжно причастныя формы передавать, спрягаемыми. Это отступленіе дѣлается всѣми и присуще намъ. Считаемъ нужнымъ при семъ объяснить нѣкоторыя свои уклоненія отъ синодальнаго и другихъ переводовъ. Такъ, глаголы 7 стиха въ синод. перев. и у Іеронима переводятся 2-мъ лицемъ, можетъ быть по связи съ предыдущими стихами. Мы перевели ихъ 3-мъ лицемъ по формѣ הֵנִיחוּ—3 лица мн. ч., сообразуя съ ней и причастную הַהֹפְכִים. Для перевода 2-мъ лицемъ нѣтъ грамматическихъ основаній Если же соображаться съ контекстомъ, то въ 10 ст. рѣчь ведется въ 3 мъ лицѣ множ. чис. и можетъ подтверждать нашъ переводъ. 8-му стиху въ синод. пер. придана вопросная форма: «Кто сотворилъ..»? Въ евр. текстѣ нѣтъ основанія для вопроса, такъ какъ предъ עָשָׂה не стоитъ вопр. הַ и въ древнихъ пер. (LXX, тарг., пешито, Іерон.) здѣсь вопроса нѣтъ. Слова כִּימָה וְכְסִיל нами оставлены безъ перевода, потому что принятые переводы, напр. въ синод.: семизвѣздіе и Оріонъ, у Іерон. и Акилы: Арктуръ и Оріонъ, у Сим.: Плеяды и звѣзды, у Мендельсона и Митчеля. Плеяды и Оріонъ и т. п. составлены гипотетически, съ замѣною евр. названій греческими и латинскими, не менѣе чуждыми для рус. языка, какъ и первыя У Іов. 9, 9 и 38, 31 эти же слова въ синод. переводѣ оставлены безъ перевода. Этимъ примѣромъ и мы воспользовались. Въ 9 ст. обычное абстрактное значеніе слова שׁוֹד—опустошеніе, гибель, замѣнено въ синод. перев. конкретнымъ: опустошитель. Мы не нашли такую замѣну правильною, какъ не подтверждаемую словоупотребленіемъ, и оставили съ абстрактнымъ значеніемъ, согласно Іерониму, LXX и другимъ переводамъ. На пер-

Нарушая такъ нагло правду, израильтяне не заботились о томъ, что законы правды даны имъ Богомъ, Который обѣщался поддерживать и охранять ихъ, а Онъ всемогущъ. Онъ творецъ Хима и Хесилъ, т. е. отдѣльныхъ небесныхъ свѣтилъ, а равно и всего звѣзднаго міра (ср. Б. 1, 14—19. Пс. 8, 4, Іов. 9, 9; 38, 31). Бл. Ѳеодоритъ справедливо обобщаетъ изреченіе Амоса съ словами псалмопѣвца: *исчитаяй множество звѣздъ и всѣмъ имъ имена нарицаяй* (Пс 146, 4). Онъ управляетъ свѣтомъ и тьмою, свободно можетъ ясное утро и день превратить въ непроглядную темную ночь. Онъ управляетъ водами, собираетъ ихъ изъ моря и орошаетъ, гдѣ Ему угодно, землю, посредствомъ ли рѣкъ, озеръ и морей, или чрезъ дожди, хоть и потопные Такъ, всемогущій Іегова всѣ стихіи міра можетъ употребить на пользу и благословеніе людямъ, или во вредъ и наказаніе. Тѣмъ болѣе Онъ легко и свободно разрушаетъ города и царства, воздвигая на могущественный, подерзкій и наглый, народъ, хвалящійся своими крѣпостями и силою, еще болѣе могущественнаго врага, который займетъ и разрушитъ эти крѣпости (срав. Ис. 10, 12—17. 13—14, 10).

вый взглядъ представляющаяся отсутствующею прямая связь между 7 и 8 стихами, побуждающая смѣлыхъ критиковъ (Дума, Вельгойзена и др.) видѣть здѣсь интерполяцію, на самомъ дѣлѣ можетъ быть твердо и ясно установлена. Пьюзэй, а за нимъ Митчель такъ перифразируютъ эти стихи: «вы притѣсняете бѣдныхъ и не желаете знать Іеговы, Творца, Промыслителя и Судіи всѣхъ, даровавшаго законы правды и всемогущаго ..» (*Mitchel.* Com. in Am. 129 p.). Подобныхъ переходовъ отъ беззаконія евреевъ къ величію Іеговы у пр. Амоса очень много (4, 12—13. 9, 4—6) и они несомнѣнно основываются на законодательствѣ Моисея, признающемъ Іегову защитникомъ невинныхъ и судьею беззаконниковъ (Исх. 22, 23—27). Изучающему книгу пр. Амоса по еврейскому тексту нельзя не обратить вниманія на употребленіе слова: *превращаю*—евр. הָפַךְ. Пророкъ говоритъ: судьи еврейскіе *превращаютъ* הֹפְכִים въ полынь и горечь судъ..., а Іегова *превращаетъ* הֹפֵךְ (въ обоихъ случаяхъ даже одинаковая причастная форма) въ утро смертную тѣнь. Сопоставленіе между евр. судьями и Іеговой касается какъ не сравнимаго могущества Іеговы: они только портятъ судъ, а онъ измѣняетъ законы свѣта и тьмы,—такъ и характера измѣненій: еврейскіе судьи измѣняютъ лучшее на худшее; судъ на горечь, а Іегова худшее на лучшее: тьму на свѣтъ.

Стало быть, что̀ могутъ сдѣлать и чѣмъ могутъ защититься израильтяне, если Господь за ихъ грѣхи пошлетъ на нихъ бѣдствіе и погибель? Конечно, ничѣмъ Онъ свободно, вмѣсто современнаго дня радости и благополучія, можетъ послать на нихъ день мрака и бѣдствія, залить ихъ водами страданій и погибели.

Прекрасно выражаетъ общую мысль рѣчи пророка бл. Θеодоритъ: „возложите упованіе (вмѣсто того, чтобы оскорблять) на могущество Божіе, не оставляйте этой надежды: Богъ безъ труда все устрояетъ. Легко для Него великія опасности претворить въ поводъ къ благодушію; удобно Ему и благоденствующихъ привести въ затрудненіе И морскую воду мановеніемъ притягивая въ воздухъ, орошаетъ Онъ землю изъ облаковъ, потомучто Онъ—Богъ и владыка всѣхъ“.

Славянскій переводъ въ седьмомъ стихѣ совершенно измѣняетъ смыслъ: вмѣсто обличенія Израилю, въ немъ указывается на правосудіе Божіе, совершаемое *на небѣ*, или въ горнемъ ангельскомъ мірѣ (Кириллъ Алекс) по всѣмъ строгимъ законамъ возвышенной божественной правды (Іеронимъ), а равно и *на землѣ* въ жизни видимаго міра Въ осьмомъ стихѣ, вмѣсто творенія малоизвѣстныхъ свѣтилъ, приписывается Богу свободное созданіе и перемѣна во всемъ мірѣ. Въ 9 стихѣ, по объясненію бл. Θеодорита и Кирилла Александрійскаго, указывается на укрѣпленіе изнемогшихъ и пораженіе сильныхъ. Св Ефремъ Сиринъ разумѣетъ здѣсь, въ частности, пораженіе сильныхъ ассирійцевъ слабымъ Езекіею (Ис. 36—37 гл). Въ *твореніи и претвореніи* бл. Іеронимъ видитъ созданіе и искупленіе людей, „обращеніе грѣшниковъ въ ангеловъ“, особенно по воскресеніи (1 Кор 15 гл.). Іоаннъ Дамаскинъ находитъ пророчество о воскресеніи Христа и освобожденіи Имъ человѣчества отъ власти „тьмы и грѣха“ (Октоихъ. Воскр служба 1 го гласа. 8-я пѣснь канона). Св. Кириллъ Александрійскій замѣчаетъ, что „греческій текстъ 7—9 стиховъ уклоняется отъ подобающаго теченія рѣчи“ и только уже „въ 10 ст. рѣчь пророка снова принимаетъ подобающее ей теченіе“. Поэтому понятны затрудненія всѣхъ толковниковъ въ объясненіи этихъ стиховъ по тексту LXX и разнообразное пониманіе ихъ. Общая мысль, несомнѣнно присущая какъ пер. LXX и слав., такъ и отеческимъ толкованіямъ, заключается въ томъ, что Господь правосуденъ (7 ст.), всемогущъ (8 ст.) и милостивъ къ людямъ,

особенно нуждающимся въ Его помощи (9 ст). Сообразно этимъ свойствамъ Онъ управляетъ всѣмъ міромъ и человѣческимъ родомъ.

10—13 стихи.

Возненавидѣша у врата наказующаго, и словомъ [1] *праведнымъ возгнушашася Сего ради понеже пястьми біете убогихъ, и дары избранны пріясте отъ нихъ: домы украшены соградисте, и не вселитеся въ нихъ, виногради вожделѣнны насадисте, и не имате пити вина отъ нихъ. Яко увѣдѣхъ многа нечестія ваша, и крѣпцы грѣси ваши: попирающе праведнаго, пріемлюще премѣны, и убогія отъ врат отрѣяюще. Сего ради смысляй въ то время премолчитъ, яко время лукаво есть.*

Они выражаютъ у воротъ ненависть обличителю и гнушаются говорящимъ правду. Посему, такъ какъ вы попираете [2] *убогаго и берете съ него лучшее въ даръ* [3]*, то: вы*

---

[1]) Слово דָּבָר LXX, Θ. и Сим. считали пунктированнымъ: דֶּבֶר и перевели: *λόγον* и: *ῥῆμα* (Сим.).

[2]) בּוּשַׁסְכֶם—*ἅπαξ λεγόμενον*; по значенію отождествляютъ съ בּוֹסַסְכֶם отъ глаг. בּוּס—топтать, попирать. Перемѣны буквъ ס и שׁ нерѣдко встрѣчаются даже въ одномъ евр. языкѣ, у древнѣйшихъ и позднѣйшихъ библейскихъ писателей, а тѣмъ болѣе въ еврейскомъ и халдейскомъ, или арабскомъ и сирскомъ языкахъ. Въ евр. рук. № 280 у Де-Росси читается—בשסכם. Указанное значеніе соотвѣтствуетъ и контексту, и буквально должно быть переводимо: попираніе ваше; употреблена форма инфинитива поэльнаго вида съ суф. 2-го лица (*Гезеніусъ*. Евр. грам. § 55, 1 и § 61, 1 прим. 2). По соотвѣтствію настоящаго контекста контексту 2, 7, LXX перев. *κατακονδυλίζω*—даю пощечины, бью кулакомъ. По контексту же въ таргумѣ, пешито и у Іеронима перев. значеніемъ: грабить, обирать. Но во всякомъ случаѣ, эти предположительные переводы не могутъ быть предпочтены болѣе точному современному пониманію разсматриваемаго евр. слова.

[3]) מַשָּׂאֵת—возношеніе, почетный даръ Богу или высокопоставленнымъ людямъ—Есѳ. 2, 10. Іер. 41, 5. בָּר по родству съ гл. בָּרַר—выбирать, очищать, обычно означаетъ: лучшій, очищенный

построили дома изъ отесанныхъ [4]) камней, но не поселитесь въ нихъ, насадили виноградники, а вина отъ нихъ не испьете. Ибо Я знаю: преступленія ваши многочисленны и грѣхи ваши закоренѣлы [5]): вы притѣсняете [6]) праведнаго, принимаете взятки [7]) и превратно судите [8]) бѣдныхъ у воротъ. Посему мудрый безмолвствуетъ въ сіе время, ибо время сіе лукаво.

и отборный сортъ хлѣба (срав. Б. 41, 35. Пс. 72, 16). Такъ понимаютъ это слово здѣсь филологи и толковники (*Gesenius.* Lex. 127 s.). Но по смыслу древнихъ переводовъ (LXX δῶρα ἐκλεκτά, Іерон. praeda electa), нужно перевести также употребительнымъ значеніемъ: лучшій, избранный, отборный (Пѣс. П. 6, 9—10; Пс. 19, 9; Іов. 11, 4) и согласовать съ существительнымъ מַשָּׂאֵת въ смыслѣ: лучшій даръ, или порусски: *лучшее въ даръ*. Что касается вышеуказаннаго общепринятаго перевода значеніемъ. хлѣбъ (или по Цунцу: снопъ, беремя, охапка хлѣба), то его нельзя счесть умѣстнымъ въ контекстѣ, потому что израильскіе судьи едва ли довольствовались однимъ хлѣбомъ (а тѣмъ болѣе Цунцовой «охапкой»), если на подобные дары построяли себѣ «тесанные» дома.

[4]) גָּזִית, по употребленію въ евр. (3 Ц. 5, 31; Исх. 20, 25; 3 Ц. 6, 36; 7, 9; 11, 12) и халд (тарг на Есѳ. 4, 1. Middoth 5, 4) языкахъ, значитъ: тесанные, искусно обдѣланные камни, можетъ быть квадраты (у Іерон. quadro lapide), отличающіе древнееврейскую постройку.

[5]) עָצוּם—твердый, крѣпкій (какъ кость), упорный, по-русски удобно въ наст. контексѣ выразить словомъ: *закоренѣлый*.

[6]) צֹרְרֵי—притѣсняющіе (отъ צָרַר—притѣснять), переведено нѣсколько перифрастически у LXX и другихъ греч. перевод. καταπατοῦντες—попирающіе, у Іер. hostes—враги, по ошибочному производству отъ צַר. Іерониму послѣдовали и въ рус. синод. переводѣ.

[7]) כֹּפֶר—обычно значитъ: выкупъ согрѣшившей предъ Богомъ или людьми души—Исх. 21, 30. 30, 12; Ис. 43, 3. Здѣсь по контексту значитъ: взятка, хотя обычно слово: взятка означается евр. שֹׁחַד—Исх. 23, 8; 1 Ц. 8, 2..; у LXX почему-то перев. ἄλλαγμα—смѣна, вымѣнъ, у другихъ греч. перев. ἐξίλασμα—выкупъ.

[8]) נָטָה—соб. протягивать, въ Ф. гифил употребляется часто для обозначенія нарушенія правды на судѣ и переводится: уклонять-ся отъ правды (Исх. 23, 2), *судить превратно*—Исх. 23, 6; Вт. 27, 19; Пл. Іер. 3, 15. 1 Ц. 8, 3. Особенно замѣчательно сходство

Пророкъ продолжаетъ обличительную рѣчь на израильскихъ судей, начатую въ седьмомъ стихѣ. Онъ указываетъ на нежеланіе этихъ судей слушать обличительныя рѣчи смѣлыхъ борцовъ за правду. Такихъ обличителей судьи готовы были охотно осудить и строго наказать на своемъ судѣ, обычно совершаемомъ у городскихъ воротъ (Вт. 25, 7; Іов 5, 4; срав. 3 Ц. 21 гл. Іер. 26). Такой образъ дѣйствій судей и правителей, притѣснявшихъ и обиравшихъ людей бѣдныхъ (ср. 2, 7), принуждалъ многихъ благочестивыхъ людей, не обладавшихъ твердостію духа, молчать предъ беззаконниками, руководясь мудрымъ изреченіемъ мудраго Соломона: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тя* (Пр 9, 8). Но гдѣ оказывались недостаточно сильными и дѣйственными естественныя человѣческія способности, тамъ являлась на помощь божественная сила. Устами пророка она небоязненно порицала этихъ судей и предвозвѣщала имъ лишеніе незаконно пріобрѣтеннаго богатства На взятки они устроили себѣ великолѣпные дома, изъ лучшихъ и тщательно отесанныхъ и отполированныхъ „квадратныхъ“ (по Іерониму) камней, но по пророчеству Амоса не будутъ въ нихъ жить, виномъ изъ виноградниковъ своихъ они не воспользуются. Такъ надъ ними исполнится угроза, высказанная еще Моисеемъ (Вт. 28, 30. 39) и повторенная приточникомъ: *не пользуютъ сокровища беззаконныхъ* (Прит. 10, 2).

14—17 стихи.

Взыщите добра, а не зла, яко да поживете, и будетъ тако съ вами Господь Богъ Вседержитель, якоже рѣсте: Возненавидѣхомъ злая, и возлюбихомъ добрая: и возставите у

у Амоса въ наст мѣстѣ וְהַטּוּ...אֶבְיוֹנִים съ выр. Исх. 23, 6 אֶבְיוֹנְךָ ..לֹא־תַטֶּה, переведеннымъ въ рус. синод. пер.: *не суди превратно нищаго*. Въ приведенныхъ парал. мѣстахъ въ слав. и рус. синод. пер. гл. נָטָה переводится вездѣ значеніемъ: *судить превратно*. И мы посему въ настоящемъ мѣстѣ у Амоса перевели такимъ же значеніемъ.

врать судъ, яко да помилуетъ Господь Богъ Вседержитель оставшая Іосифова. Сего ради сія глаголетъ Господь Богъ Вседержитель: на всѣхъ стогнахъ будетъ плачь, и на всѣхъ путехъ речется: увы люто, увы люто! призоветься земледѣлецъ на плачь, и на рыданіе, и на вѣдящихъ плачь. И на всѣхъ путехъ плачь, понеже пройду средь тебе, рече Господь

Ищите добра, а не зла, дабы вамъ жить, и будетъ такъ [1]): *Іегова Господь Саваоѳъ среди васъ* [2]), *какъ вы говорите Возненавидьте зло и возлюбите добро; установите* [3]) *правосудіе у воротъ, можетъ быть* [4]) *Іегова Господь Саваоѳъ помилуетъ остатокъ Іосифа. Посему такъ говоритъ Іегова Господь Богъ Саваоѳъ: на всѣхъ площадяхъ будетъ плачъ и на всѣхъ путяхъ будутъ говорить: „увы! увы!“ и призовутъ земледѣльца къ скорби и знающихъ плачевныя пѣсни къ плачу* [5]). *И во всѣхъ*

---

[1]) וְיִהְיֹכֵן различно переводятъ. LXX толков. перев. *καὶ ἔσαι ἔτως μεθ' ὑμῶν* и соединили непосредственно съ послѣдующимъ предл., почему по слав. переведено: *и будетъ тако съ вами;* Мендельсонъ пропустилъ: будетъ, и оставилъ лишь: такъ; въ синод. опущено: такъ, и оставлено: *будетъ съ вами.* Мы сохранили въ переводѣ оба слова, выдержали и вторую половину съ част. כַּאֲשֶׁר, переведенной: *какъ*, по параллели Б. 18, 5. 2 Ц. 5, 25.

[2]) Въ словѣ אִתְּכֶם предлогъ אֵת употребленъ въ значеніи: вмѣстѣ съ кѣмъ, среди кого—Б. 43. 16; 4 Ц. 6, 16. Выраж. יְהוָה אִתְּכֶם—Іегова среди васъ—означаетъ теократическое пребываніе Іеговы среди еврейскаго народа, обѣщанное еще чрезъ Моисея (Лев. 26, 12. Мих, 3, 11).

[3]) חְצִיגוּ—только въ гиф. ф. употребляется въ значеніи: ставить прямо и твердо предъ кѣмъ (Б. 30, 38; 43, 9; 47, 2), установлять, заставлять крѣпко стоять, дѣлать стойкимъ. LXX, Ак., Сим. и Ѳеод. перев. *ἀποκαθίςημι.*

[4]) אוּלַי—означаетъ сомнѣніе, колебаніе, неувѣренное предположеніе—Б. 16, 2; 24, 5; 27, 12. Эту частицу точно можно бы по-русски перевести «авось», но въ свящ. текстѣ это вульгарное слово неумѣстно, а потому переводимъ обычнымъ, употребляемымъ и въ кн. Бытія, значеніемъ: *можетъ быть.*

[5]) וְקָרְאוּ אֶל—Это еврейское выраженіе затруднительно, потому что параллелизма въ предл. אֶל нельзя выдержать. Буквально

виноградникахъ [6]) *будетъ плачъ, потому что Я пройду* [7]) *среди тебя, говоритъ Іегова.*

Пророкъ нѣсколько разъ повторяетъ увѣщаніе Израилю возлюбить добро и правду, возстановить попранное правосудіе, обратиться къ Богу и ждать Его милости. Но не надѣясь одними увѣщаніями отвлечь современниковъ отъ зла и обратить къ добру, пророкъ присоединяетъ къ нимъ угрозу: по всѣмъ городамъ, селамъ, полямъ и виноградникамъ израильскимъ будетъ раздаваться плачъ. О комъ или о чемъ будутъ плакать, пророкъ не говоритъ, но причину плача не трудно узнать по слѣдующимъ чертамъ: приглашены будутъ знающія плачевныя пѣсни, а эти пѣсни составлялись надъ покойниками и распѣвались на похоронахъ плакальщицами (Іер. 9, 16—17; 2 Пар. 35, 25; Мѳ. 9, 23). Плачъ возбудитъ *прохожденіе* Іеговы среди Израиля, а это выраженіе ясно напоминаетъ десятую египетскую казнь, при коей Господь *проходилъ* чрезъ Египетъ, истреблялъ все первородное и вызвалъ всеобщій громкій плачъ въ Египтѣ (Исх. 12, 12—30). Такъ, изъ рѣчи Амоса несомнѣнно слѣдуетъ заключеніе, что всеобщій плачъ будетъ вызванъ страшною смертностію среди израильтянъ (срав. 5, 3. 6, 9—10), имѣющей послѣдовать какъ отъ болѣзней (срав. 4, 10), такъ и отъ войнъ и вражескихъ нашествій (срав. 3, 11; 6, 14.). Про-

---

слѣдовало-бы (всю вторую полов. стиха) перевести: призовутъ къ скорби земледѣльца и плачъ (призовутъ) къ знающимъ плачевныя пѣсни Древніе переводчики (LXX, таргумистъ, Іеронимъ, состав. пешито), очевидно, имѣли тождественный съ нынѣшнимъ евр. текстъ, не даютъ никакого основанія для конъектуры послѣдняго и лишь соотвѣтственно особенностямъ своихъ языковъ перифразируютъ его. Лучшая перифраза, по нашему мнѣнію, принадлежитъ бл. Іерониму: vocabunt agricolam ad luctum et ad planctum eos qui sciunt plangere. Ею воспользовались Цунцъ и Мендельсонъ, ею и мы пользуемся въ своемъ переводѣ.

[6]) Переводъ сл. כַּרְמִים словомъ ἀδοῖς у LXX сдѣланъ или по соотвѣтствію предыдущему стиху или по ошибочному чтенію: זַרְכִים; всѣ другіе греч. переводчики перевели: ἀμπελῶσιν.

[7]) Слово אֶעֱבֹר таргумистъ по обычаю возвышаетъ: Я откроюсь, чтобъ совершить воздаяніе среди тебя.

рокъ Іеремія, въ приложеніи къ народу іудейскому, такъ поясняетъ пророчество о всеобщемъ плачѣ *Такъ говоритъ Господь: подумайте, и позовите плакальщицъ. Пусть онѣ поспѣшатъ и поднимутъ плачъ о насъ, чтобы изъ глазъ нашихъ лились слезы. Ибо голосъ плача слышенъ: какъ мы ограблены, ибо оставляемъ землю, потомучто разрушили жилища наши. Ибо смерть входитъ въ наши окна, чтобы истребить дѣтей съ улицы, юношей съ площадей... и будутъ повержены трупы людей, какъ навозъ на полѣ* (Іер. 9, 16—22) Подобное же состояніе израильскаго царства должно, по пророчеству Амоса, вызвать всеобщій плачъ.

Въ 18—27 стихахъ пророкъ разсѣиваетъ ложную надежду израильтянъ на возвѣщенный пророками день Господень Этотъ день принесетъ имъ бѣдствіе, причемъ не помогутъ имъ многочисленныя и лицемѣрныя ихъ жертвы, какъ не спаслись ими предки ихъ, погибшіе во время 40-лѣтняго странствованія за служеніе Молоху и Ремфану. Въ заключеніе порицаній и угрозъ пророкъ предвозвѣщаетъ переселеніе Израиля за Дамаскъ.

18 - 20 стихи.

Увы лютъ желающимъ дне Господня! вскую вамъ сей день Господень? сей бо есть тма, а не свѣтъ. Якоже аще убѣжитъ человѣкъ отъ лица льва, и нападетъ нань медвѣдица: и вскочитъ въ домъ и опрется руками своими о стѣну, и успѣкнетъ его змія. Нѣсть-ли день Господень тма, а не свѣтъ, и мгла не имущи свѣта своего?

Горе желающимъ дня Іеговы! Къ чему вамъ этотъ день Іеговы? Онъ—тьма, а не свѣтъ [1]). *Подобно тому, какъ если-бы кто убѣжалъ отъ льва и напалъ на него медвѣдь* [2]), *а по-*

---

[1]) Слово לֹא־אוֹר должно бы перевести однимъ словомъ: несвѣтъ, такъ какъ здѣсь выражается одно отрицат. понятіе по обычному идіотизму евр. языка (*Gesenius.* Lehrgeb. § 244, 4 прим.), но по-русски нельзя выдержать точно этого идіотизма, а потому, слѣдуя слав. и синод. переводамъ, мы перевели близкимъ по значенію выраженіемъ: *а не свѣтъ*.

[2]) Слово דֹּב употребляется, правда, въ значеніи: медвѣдица— Ос. 13, 8; 4 Ц. 2, 24 и у LXX переведено ἡ ἄρκτος, но здѣсь стоитъ въ мужскомъ родѣ (сказ. פָּגָעוֹ) и должно быть переведено муж. р. *медвѣдь*.

томъ пришелъ онъ въ домъ, оперся рукою о стѣну, и ужалила-бы его змѣя. Вотъ [3]*), тьма—день Іеговы, а не свѣтъ, мраченъ онъ и нѣтъ въ немъ сіянія.*

Мало внимая обличеніямъ и грознымъ предреченіямъ Амоса, „оспаривая и посмѣяваясь имъ, называя ложными глаголы чрезъ него Божіи“ (бл. Θеодоритъ), а съ другой стороны, обращая вниманіе на болѣе древнія пророчества Авдія (15) и Іоиля (3 гл.), израильтяне желали скорѣйшаго наступленія возвѣщеннаго пророками суднаго дня Господня и полагали, что этотъ день доставитъ имъ побѣду и господство надъ всѣми народами и полное земное благополучіе Пророкъ разрушаетъ эту ложную надежду, увѣряя, что для грѣшныхъ израильтянъ день Господень принесетъ неизбѣжныя бѣдствія. Онъ принесетъ имъ мракъ, печаль и страданія, какъ говоритъ Іоиль (2, 2, 31; 3, 15. ср. Ис. 24, 18), а не свѣтъ и радость. Заимствуя примѣры отъ обычныхъ въ Палестинѣ опасностей, вслѣдствіе множества дикихъ звѣрей и ядовитыхъ животныхъ, пророкъ представляетъ соединеніе всѣхъ ихъ въ одномъ мѣстѣ и для одного человѣка. Израильтяне будутъ въ день Господня суда окружены массой смертельныхъ опасностей, на подобіе того, какъ человѣкъ, вышедши въ поле, встрѣтилъ бы льва, а убѣжавъ отъ него, столкнулся бы съ медвѣдемъ, ускользая отъ него, пришелъ бы въ домъ и ужаленъ былъ-бы змѣей. Сравненія пророка могутъ указывать на разные виды смертельныхъ опасностей: открытыхъ, подобно льву и медвѣдю, и скрытыхъ-тайныхъ, какъ ядъ змѣи, притаившейся въ щели дома. Яснѣе и безъ образовъ эту-же мысль пророкъ выражаетъ въ 9, 1: *не убѣжитъ* (отъ пораженія) *никто бѣгущій, и не спасется изъ нихъ никто желающій спастись* (срав. 2, 14—16; 9, 2—4).

---

[3]) Частица הֲלֹא—собственно значущая: ужели не? съ положит. отвѣтомъ: да, конечно, такъ... часто переводится прямо положительно: *вотъ*. Напр. I. Нав. 1, 9: *вотъ заповѣдую* ср. 1 Ц. 20, 37; 15, 35; 4 Ц. 15, 21... (*Gesenius*. Lex. 406 s.). И въ наст. стихѣ мы переводимъ по этимъ параллелямъ: *вотъ*.

21—24 стихи.

Возненавидѣхъ, и отвергохъ праздники ваша, и не обоняю жертвъ въ сонмѣхъ вашихъ: Зане аще принесете Ми всесожженія и жертвы ваша, не пріиму, и на спасительная явленія вашего не призрю. Отстави отъ Мене гласъ пѣсней твоихъ, и пѣсни органовъ твоихъ не послушаю, И повалится якоже вода судъ, и правда якоже водотеча непроходна.

Ненавижу, отвергаю праздники [1] *ваши, не услаждаюсь* [2] *священными собраніями вашими. Ибо если принесете Мнѣ всесожженіе и хлѣбныя приношенія свои, Я не возблаговолю, на мирную тучную жертву вашу* [3] *Я не призрю. Удали отъ Меня крикливыя пѣсни твои и игры арфы твоей чтобъ*

---

[1]) חַג—праздникъ, какъ радостное праздничное настроеніе (срав. Пс. 41, 5; 117, 27); а עֲצָרָה—праздничное священное собраніе, отъ עָצַר—собирать, т. е. означаетъ внѣшнюю форму проявленія праздничнаго настроенія, собраніе людей, священныя процессіи и т. п.

[2]) Глаголъ רוּחַ обычно соединяется съ словомъ זֶבַח или מִנְחָה—жертва (Б. 8, 21. 1 Ц. 26, 19). Можетъ быть поэтому въ нѣкоторыхъ изданіяхъ LXX добавлено: *θυσίας*. За ними послѣдовали и составители русскаго синод. перевода и елизаветинскіе справщики слав. перевода. Но иногда указанный глаголъ употребляется и безъ этого добавленія и даже въ болѣе общемъ значеніи: съ любовію принимаю, услаждаюсь—Исх. 30, 38. Лев. 26, 31; Ис. 11, 3. Суд. 10, 9. Мы воспользовались этимъ значеніемъ.

[3]) מְרִיא—тучный,—тучный скотъ; שֶׁלֶם מְרִיאֵיכֶם можно перевести: ваша мирная тучная жертва, буквально: мирная жертва изъ тучнаго скота вашего. Слова эти у LXX переведены: *σωτηρίᾳ ἐπιφανείας ὑμῶν*; можно предполагать, что слово שֶׁלֶם производили отъ общаго значенія глагола שָׁלַם—даровать миръ и благополучіе, спасать; слово מְרִיאֵיכֶם читали מראיכם и производили отъ מַרְאֶה—видъ. Это послѣднее чтеніе מראיכם находится въ №№ 93 и 96 рук. Кенникотта и въ № 596 рук. Де-Росси. Но другими памятниками уклоненія LXX не подтверждаются и не могутъ быть предпочтены нынѣшнему пониманію евр. текста.

Мнѣ не слышать [4]). *Да струится подобно водамъ правосудіе и какъ неизсякаемый потокъ правда.*

Возвѣстивъ въ предыдущихъ стихахъ угрожающее израильтянамъ бѣдствіе, пророкъ ожидаетъ попытки ихъ предотвратить его. Ихъ обычная попытка угождать Богу жертвами и праздниками (ср. 4, 4—5; 5, 5) не принесетъ имъ пользы. Господь ненавидитъ и презираетъ ихъ жертвы изъ тучнаго скота, можетъ быть накупленнаго на деньги изъ взятокъ и штрафовъ (ср. 2, 7—8; 5, 11); ненавидитъ ихъ праздничныя собранія и пѣснопѣнія при жертвенникахъ и богослуженіи. Еще Іероваомомъ 1-мъ были придуманы, въ соотвѣтствіе узаконеннымъ Моисеемъ праздникамъ іудейскаго царства, праздники въ израильскомъ царствѣ близъ веѳильскаго и данскаго святилищъ (3 Ц. 12, 32). Очевидно, какъ учрежденные Іероваомомъ, такъ и позднѣе придуманные праздники совершались охотно израильтянами и при Амосѣ, хотя и были противны Господу. По свидѣтельству книги Паралипоменонъ, въ іудейскомъ богослуженіи со времени Давида музыка и пѣніе составляли неизмѣнную его принадлежность (1 Пар. 16, 41—42; 23, 5; 25, 1); тоже продолжалось и позднѣе въ Соломоновомъ храмѣ впредь до его разрушенія (Неем. 12, 45—46). Очевидно, и въ богослуженіи израильскаго царства музыка и пѣніе составляли неизмѣнную принадлежность. Но при незаконности всего израильскаго культа и распущенности его служителей и исповѣдниковъ, его музыка была въ глазахъ пророка и Іеговы лишь безпорядочнымъ, раздирающимъ музыкальное ухо „шумомъ“ и „*крикомъ*“ [5]), и такимъ образомъ доставляла не удовольствіе, а раздраженіе. „*Не красна похвала во устахъ грѣшника*“, приводитъ по этому поводу слова Прем. Сираха (15, 10)

---

[4]) לֹא־אֶשְׁמָע—букв. Я не буду слушать. Въ соотвѣтствіе контексту и формѣ запрета, выраженнаго въ словѣ: «*удали*», мы перевели: *чтобъ Мнѣ не слышать*, т. е. оттѣнили строгій запретъ.

[5]) הָמוֹן обычно прилагается къ безпорядочному шуму и гулу народной толпы (1 Ц. 4, 14; Ис 13, 4; 33, 3), воды—(Іер. 10, 13), дождя—(3 Ц. 18, 41). Этимъ словомъ Амосъ, а позднѣе Іезекіиль (26, 13) указываютъ на нестройное и непріятное, крикливое, какъ въ народной толпѣ, пѣніе.

бл Іеронимъ. „Хочу, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, чтобы умолкъ гласъ пѣснопѣній, потому что вы съ сими пѣснопѣніями проводите праздники идоловъ вашихъ“, т е. богослуженіе и праздники носили полуязыческій характеръ и очевидно раздражали Іегову. Вмѣсто этихъ средствъ пророкъ указываетъ истинное спасительное средство, упоминавшееся имъ и ранѣе (14 и 15 стихи): возстановленіе и распространеніе по израильской землѣ правосудія. Пусть всюду господствуетъ оно и непрерывно, какъ *текутъ* [6]) воды потока, приводится всѣми въ исполненіе; подъ этимъ условіемъ только можно ожидать помилованія отъ Бога. Распространеніе милости и правды на землѣ считалось евреями величайшимъ благодѣяніемъ и ожидалось во времена Мессіи (Ис. 45, 8; 48, 18; 66, 12).

Выраженіе славянскаго перевода: *спасительныя явленія вашего не призрю* означаетъ отверженіе Господомъ жертвъ и праздниковъ, служившихъ, по мнѣнію израильтянъ, спасительнымъ средствомъ и приносившихся, когда они являлись предъ Богомъ на своихъ священныхъ собраніяхъ (Кириллъ Алекс.). *Повалится яко вода судъ*,—т. е. какъ бурно текущая вода падаетъ съ уступа на уступъ, такъ и судъ Божій сокрушительно будетъ падать и опрокидывать грѣшниковъ. Такъ Кириллъ Александрійскій, Ѳеодоритъ и Іеронимъ объясняютъ соотвѣтствующія слова перевода LXX Ближе къ контексту, впрочемъ, можно здѣсь видѣть указаніе на судъ человѣческій, а не Божій, т. е. повелѣніе Израилю соблюдать и распространять, какъ-бы „разливать“ судъ и правду всюду и всегда. Въ такомъ случаѣ, пер. LXX и евр. текстъ будутъ заключать одинаковую мысль.

---

[6]) יִגַּל—*да струится;* вращаясь пусть катится впередъ, развертываясь какъ клубокъ, или какъ камень прикатываемый и откатываемый отъ извѣстнаго мѣста—Б. 29, 3; I. Нав. 10, 18. 1 Ц. 14, 33; Пр. 21, 27.. Такъ понято и древними переводчиками: LXX—*κυλισθήσεται*, Ѳеод. *ἀποικισθήσεται*, Іерон. revelabitur. Обыкновенное значеніе нифальной формы гл. גָּלַל—свертываться (Ис. 34, 4) здѣсь неумѣстно.

25—27 стихи.

Еда заколенія и требы принесосте ми въ пустыни лѣтъ четыредесять, доме Исраилевъ? И воспріясте скинію Молохову, и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе себѣ. И преселю вы далѣе Дамаска, глаголетъ Господь: Богъ Вседержитель имя ему.

Домъ Израилевъ! приближались-ли вы ко Мнѣ съ кровавыми и хлѣбными жертвами въ пустынѣ въ теченіи 40 лѣтъ? Не [1] *носили-ли* [2] *вы сиккутъ*(?)[3] *царя* [4] *вашего и кіунъ*(?)[5]

---

[1]) *Дуницъ* 26-й стихъ перевелъ слѣд. обр.: «Такъ (so), ибо вы носили балдахинъ (thronhimmel) вашего царя и столбы вашихъ идоловъ, звѣзду вашего бога, котораго вы сами себѣ сдѣлали». *Митчель*: «нѣтъ, вы носили саккутъ, вашего царя, также кеванъ, вашего звѣзду-бога, ваши идолы, которыхъ вы сдѣлали сами себѣ». *О. Павскій*: «вы носили и тогда скинію царя вашего Кіуна (Сатурна) и кумиры ваши, звѣзду бога вашего, которую вы сдѣлали». Много можно-бы привести и другихъ разнообразныхъ переводовъ еврейскаго текста

[2]) Въ глаголѣ וְנְשָׂאתֶם по общимъ правиламъ евр. грамматики (*Гезеніусъ*. Евр. грам. § 153, 2) союзъ וְ означаетъ вопросъ. Поэтому мы переводимъ, вопреки вышеизложеннымъ переводамъ и синодальному, вопросомъ.

[3]) סִכּוּת—ἅπαξ λεγόμενον—по родству слову סֻכָּה—скинія, обыкновенно придаютъ этому слову значеніе: палатка. Фридрихъ Деличъ производитъ отъ аккадійскаго слова sak-kut, значущаго: «отрубающій голову» и служащаго обычнымъ эпитетомъ ассирійскаго Адара—бога войны (отъ sak—голова, и kut—отрубать. См. *Гезеніусъ*. Lex. 581 s.). Это мнѣніе раздѣляется многими толковниками (*Mitchel*. 140 p.). Но знали-ли евреи въ пустынѣ объ ассирійскихъ богахъ? Очень и очень сомнительно! Древніе переводчики читали סִכְּת—LXX. Акила, пешито, Ефремъ Сиринъ, Симмахъ, Іеронимъ. У Де-Росси, можетъ быть на основаніи ихъ, въ рук. № 196 есть чтеніе: סְכוֹת.

[4]) מַלְכְּכֶם—царь, въ смыслѣ языческаго бога—Ис. 8, 21; Соф. 1, 5. Такъ понимаютъ и переводятъ это слово нынѣшніе толковники; такъ понялъ таргумистъ, пояснивъ: פַּתְכּוּמְרֵיכוֹן—идоловъ вашихъ. Но LXX, Іеронимъ, сост. пешито перевели: Молохъ, Ак. *Малхом*, т е. въ собств. смыслѣ.

идоловъ [6]) *вашихъ, звѣзду* [7]) *бога вашего, которыхъ вы сдѣлали себѣ? Посему я переселю васъ за Дамаскъ* [8]), *говоритъ Іегова,— Господь Саваоѳъ-имя Ему.*

Чтобы доказать своимъ современникамъ тщетность надеждъ на многочисленныя жертвы, пророкъ ссылается на древнюю исторію Во время сорокалѣтняго странствованія по аравійской пустынѣ ихъ предки приносили-ли Богу кровавыя и безкровныя жертвы? Отвѣтъ, конечно, долженъ быть отрицательный, такъ какъ ни жертвенныхъ животныхъ, ни хлѣбныхъ произрастеній они въ избыткѣ не имѣли. Они даже пищу себѣ получали каждодневно отъ Бога—манну. Изъ чего же они могли приносить жертву? Правда, въ число 40 лѣтъ входило, по историческимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ, и пребываніе евреевъ у Синая, когда приносились жертвы (Исх. 24, 5; Лев. 8, 14—25; 9, 8—24), но пророкъ разумѣетъ дальнѣйшее только время, странствованіе по пустынѣ. О принесеніи жертвъ въ это время ветхозавѣтныя книги не упоминаютъ. Изъ книги Іисуса Навина видно, что евреи, родившіеся въ пустынѣ во

---

[5]) כִּיּוּן—*ἅπαξ λεγόμενον*. По аналогіи съ ассир. keiwanu, считаютъ именемъ планеты Сатурна, а потомъ: звѣзднаго божества, почитаемаго въ Аравіи (Studien und Kritik. 1874 г. 324 s. *Schrader.* К. А Т. 442 s. и др.). Таргумистъ оставилъ это слово безъ перевода; LXX пер. *Ραιφὰν*, Ак. и С. *χιοῦν*, Ѳеод. *ἀμαύρωσις*—темнота, Іерон. imago—образъ.

[6]) צֶלֶם—подобіе, изображеніе, идолъ. 4 Ц. 11, 18.

[7]) כּוֹכָב—по мнѣнію Гретца и Митчеля, есть наименованіе идола. Обычно же значитъ: звѣзда. Объ идолѣ съ именемъ «кохабъ» въ Библіи нигдѣ не говорится.

[8]) מֵהֲלְאָה לְדַמָּשֶׂק—за Дамаскъ. Во всѣхъ древнихъ переводахъ, не исключая и LXX, читается согласно съ нынѣшнимъ евр. текстомъ. Почему архидіаконъ Стефанъ сказалъ: *ἐπέκεινα Βαβυλῶνος*? Едва-ли можно объяснять какою-либо порчею текста, а вѣрнѣе видѣть здѣсь свободное изложеніе многихъ пророчествъ о плѣненіи евреевъ въ Вавилонъ и за Вавилонъ (Іер. 15, 4...), а не одно настоящее пророчество Амоса. По справедливому замѣчанію Іеронима, «Арх. Стефанъ передалъ болѣе смыслъ, чѣмъ слово пророка, потому что израильтяне были отведены за Дамаскъ, въ Вавилонъ и далѣе Вавилона»

время 40-лѣтняго странствованія, оставались необрѣзанными до прихода въ Галгалы (5, 8). Если по обстоятельствамъ времени нарушено самое первое условіе обрядоваго ветхозавѣтнаго закона (Исх. 12, 48), то естественно думать, что и жертвенные законы оставались по тѣмъ же условіямъ не выполненными. Тѣмъ болѣе, какъ справедливо замѣчаетъ преосвященный Палладій, евреи „не приносили Богу истинныхъ и угодныхъ Ему по чистосердечію жертвователей жертвъ“ (Толк. на Ам 5, 25), такъ какъ были проникнуты склонностію къ язычеству и постояннымъ ропотомъ на Бога и Моисея, уведшаго ихъ отъ египетскихъ котловъ и мясъ

Смыслъ 26 стиха по еврейскому тексту выяснить очень трудно, вслѣдствіе темноты его, оригинальности употребленныхъ здѣсь словъ и отсутствія какихъ-либо историческихъ указаній на упоминаемыя здѣсь событія. Не перечисляя разнообразныхъ переводовъ и объясненій еврейск. текста (см. въ 3. 5 и 9 прим.), укажемъ только на одну основную мысль, признаваемую всѣми переводчиками и толковниками Пророкъ порицаетъ евреевъ за то, что они еще въ пустынѣ, только что выслушавъ грозныя первую и вторую заповѣди, почитали свѣтила небесныя за боговъ, дѣлали въ честь ихъ идолы и съ палатками, въ коихъ находились идолы, ходили по пустынѣ, подобно тому, какъ священники носили скинію и ковчегъ завѣта. Звѣздный культъ евреи могли заимствовать у египтянъ, издревле содержавшихъ его. Геродотъ и Діодоръ сицилійскій упоминаютъ о почитаніи египтянами солнца, луны и звѣздъ (*Геродотъ* II, 42. 145. *Діодоръ* I, 11. 25). У египтянъ дѣлались палатки и переносныя скинійки, въ которыхъ при торжественныхъ процессіяхъ носили идоловъ разныхъ боговъ (*Геродотъ* II, 63. *Діодоръ* I, 97. Свидѣтельства вновь открываемыхъ египетскихъ памятниковъ приводятся въ русской литературѣ у *Лопухина*. Библ. исторія I томъ). Склонность евреевъ періода 40-лѣтняго странствованія къ сабеизму и знакомство съ послѣднимъ предполагаются второю заповѣдію (Исх. 20, 4. Вт. 4, 19) Вообще склонность ихъ къ язычеству упоминается въ Лев. (17 гл.) и у Іезекіиля (20, 8. 16. 24. 26 28). Они напр. служили Ваалъ-Фегору (Чис. 23, 28; 25, 1). Архидіаконъ Стефанъ говоритъ, что послѣ слитія золотаго тельца Богъ отвратился отъ евреевъ и *предалъ ихъ служить воинству небесному* (Дѣян. 7, 42).

По переводу LXX и слав. [9]) израильтяне порицаются за почитаніе во время 40-лѣтняго странствованія Молоха и Рем-

[9]) Что сказать о значеніи еврейскаго и греческаго текста 26-го стиха? Прежде всего о еврейскомъ текстѣ. Можно сказать, что здѣсь было столько переводовъ и толкованій, сколько переводчиковъ и толкователей. Нѣкоторые изъ нихъ, новѣйшіе, приведены нами выше (прим. 1), но масса оставлена. Затѣмъ, столько же было высказано разнообразныхъ попытокъ объясненія отдѣльныхъ его словъ, особ. סִכּוּת, כִּיּוּן и כוֹכַב, потому что первыя два слова—чистыя ἅπαξ λεγόμεν'ы, а послѣднее видоизмѣняетъ свое значеніе въ контекстѣ. Новѣйшія изъ этихъ объясненій нами приведены. Но относительно этихъ объясненій также высказаны нами сомнѣнія.

Производство слова סִכּוּת Деличемъ невольно напоминаетъ обычныя предположенія людей, увлеченныхъ излюбленной новой гипотезой: между множествомъ еврейскихъ словъ, справедливо объясняемыхъ имъ изъ ассирійскаго языка, и это слово онъ подводитъ подъ туже категорію. Точно также въ свое время Шультэнсъ все производилъ изъ арабскаго языка, египтологи изъ египетскаго и т. п. Откуда могли познакомиться евреи съ воинственнымъ ассирійскимъ богомъ сиккут-адаромъ, когда и позднѣе въ эпоху частыхъ сношеній евреевъ съ ассирійцами, напр. при Ахазѣ и Езекіи, не упоминается о подобномъ богѣ? Какой народъ изъ обитателей аравійской пустыни зналъ объ этомъ богѣ и могъ передать свой культъ евреямъ? Египтяне, вѣдь, не знали объ этомъ богѣ и отъ нихъ евреи не могли заимствовать его культа.—Древнее преданіе, сохранившееся въ переводахъ, начиная съ LXX, нигдѣ не упоминаетъ о такомъ богѣ, а обычно переводится сл סִכּוּת значеніемъ: шатеръ, скинія.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ вторымъ словомъ כִּיּוּן. Также считается авторитетнымъ и послѣднимъ словомъ науки (*Schenkel* Bibel-Lexicon. v. *Chiun*) соображеніе Гезеніуса—болѣе раннее—о производствѣ его отъ сирскаго ܟܝܘܢ (*Gesenius*. Thesaurus v. כִּיּוּן). Но нужно замѣтить, что сирское и халдейское слово ܟܝܘܢ есть лишь простая переписка неизвѣстнаго еврейскаго слова и въ этомъ смыслѣ употребляется у Амоса 5, 26, въ пешито и таргумѣ Само собою понятно, что доказательнаго значенія эта цитата не можетъ имѣть. Въ новыхъ изданіяхъ словаря Гезеніуса приведено другое соображеніе: арабское и ассирійское слово keiwanu—звѣзда Сатурнъ—будто объясняетъ разсматриваемое еврейское слово (Lex. II-е изд. v כִּיּוּן). Другіе филологи руководятся Іеронимомъ и производятъ отъ כּוּן—стоять и придаютъ нарицательное значеніе: идолъ, статуя (*Schenkel*. Bibel-Lexicon. v. *chiun*).

фана, за ношеніе идоловъ перваго въ скиніяхъ и за почитаніе втораго въ образѣ звѣзды. О культѣ Молоха въ 40-лѣтнее

Слово כּוֹכָב затрудняетъ по положенію въ контекстѣ: звѣзду бога вашего. Что разумѣть подъ «звѣздой»? Изображеніе-ли только божества или самое божество? Кальметъ утверждаетъ, что у египтянъ была рогатая звѣздообразная Изида, статуя коей имѣла голову окруженную разными стрѣлами и имѣла форму какъ-бы звѣзды (*Calmet.* Dissertatio de idololatria Hebraeorum. Com. in. Am. 5, 26). Эту-то статую «звѣзду» и носили евреи. Митчель предполагаетъ, что «звѣздою» лишь называлось какое-либо божество, почему онъ переводитъ: звѣзда-богъ (*Mitchel.* Com. in Am. 5, 26). Много высказано было и другихъ предположеній, потому что никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о почитаніи и ношеніи подобныхъ «звѣздъ» въ Библіи нѣтъ.

Общій выводъ изъ приведенныхъ соображеній тотъ, что еврейскій текстъ и для нынѣшнихъ толковниковъ предоставляетъ поле для догадокъ и туманныхъ соображеній. Любопытно предположеніе Шрадера (K. A. T. 443 s.), что здѣсь у пр. Амоса заключается не воспоминаніе объ идолослуженіи 40-лѣтняго странствованія, а «пророчество объ идолослуженіи въ плѣну». Никто, ни изъ древнихъ переводчиковъ, ни изъ новыхъ толковниковъ такъ противорѣчиво контексту (въ 25 ст. говорится въ теченіи 40-лѣтняго странствованія по пустынѣ) не понималъ этого мѣста. И къ такой неестественности прибѣгать побуждаетъ лишь желаніе объяснить еврейскій текстъ.

Что сказать о греческомъ текстѣ? Разберемъ его слова и выраженія: *Σκηνὴν τῷ Μολόχ*. Ношеніе скиній съ языческими божествами можно допустить у евреевъ, потому что у египтянъ былъ распространенъ этотъ обычай (см. въ текстѣ цитаты). О служеніи Молоху въ періодъ 40-лѣтняго странствованія ясно говоритъ самъ законодатель: *отъ съмени твоего да не даси служити Молоху* (Лев. 18, 21; 20, 2—3). Такимъ образомъ, въ указанномъ выраженіи полное преимущество на сторонѣ пер. LXX. Далѣе: *τὸν ἄστρον θεὸν ὑμῶν Ραιφάν*. О Ремфанѣ упоминаетъ архидіаконъ Стефанъ (Дѣян. 7, 43), а также и египетскіе памятники. Такъ, Лепсіусъ высказываетъ соображеніе, что Сатурнъ по-египетски назывался Себъ и гіероглифически изображался: гераn-neteru, т. е. младшій между богами (*Lepsius.* Chronologie der Aegypten 93 s. изд. 1849 г. *Діодоръ* Сицил. 1, 27). Это египетское слово Меркъ сопоставляетъ съ Ремфаномъ, упоминаемымъ у Амоса. Это египетское названіе звѣзднаго бога могло быть извѣстно выходцамъ изъ Египта евреямъ; оно же могло быть извѣстно и LXX толковникамъ, переводившимъ въ Египтѣ (*Schenkel.* Bibel-Lexicon v. *chiun*). Такимъ образомъ, пере-

странствованіе упоминаетъ Моисей (Лев. 18, 21. 20. 2—3) О Ремфанѣ упоминаютъ египетскіе памятники (см въ 9 примѣчаніи). О почитаніи Молоха и Ремфана упоминаетъ архидіаконъ Стефанъ: *воспріясте скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана* (Дѣян 7, 43).

Такъ, въ крови современниковъ пророка, еще съ давнихъ ихъ предковъ, заключалась наклонность къ язычеству и невѣрію Іеговѣ Онъ ихъ извелъ изъ Египта и чудесно водилъ по пустынѣ, а они не приносили Ему жертвъ и служили языческимъ богамъ и ихъ кумирамъ, которыхъ сами понадѣлали себѣ. Поэтому вполнѣ заслужено израильтянами наказаніе— переселеніе за Дамаскъ, вѣроятно въ ассирійскія провинціи (ср. 3, 11. 6, 14)

Общее содержаніе и значеніе пятой главы можно выразить такъ. Пророкъ называетъ свою рѣчь плачевною пѣснію о безвозвратномъ паденіи дома Израилева, т. е. о паденіи

водъ LXX не заключаетъ въ себѣ такихъ затрудненій, какъ нынѣшній еврейскій мазоретскій текстъ: евреямъ приписывается почитаніе Молоха и звѣзднаго бога—египетскаго Ремфана, почитаніе коихъ и изъ Библіи извѣстно и египетскими памятниками подтверждается.

Указанныя преимущества побуждаютъ насъ предпочесть болѣе ясное чтеніе LXX еврейскому. По этимъ же мож. б. побужденіямъ и въ рус. синод. переводѣ читается: *вы носили скинію Молохову и звѣзду бога вашего Ремфана*, т. е. согласно съ LXX и слав. перев. Кромѣ того положительно къ этому предпочтенію побуждаетъ свидѣтельство архидіакона Стефана: *отвратися же Богъ и предаде ихъ служити воемъ небеснымъ, якоже писано есть въ книзѣ пророкъ: еда заколенія и жертвы принесосте Ми лѣты четыредесять въ пустыни, доме Израилевъ? И воспріясте скинію Молохову, и звѣзду бога вашего Ремфана, образы, яже сотвористе покланятися имъ* (Дѣян. 7, 42. 43). Очевидно, св. Стефанъ разумѣетъ пророчество Амоса и именно настоящее его мѣсто и цитуетъ по переводу LXX и чрезъ то даетъ ясное руководство православному богослову воспользоваться чтеніемъ LXX предпочтительно предъ еврейскимъ. Св. Стефанъ даетъ также объясненіе почитанію Ремфановой звѣзды. *Предаде ихъ служити воемъ небеснымъ*, говоритъ онъ въ настоящемъ мѣстѣ, т. е. евреи, по вышеуказаннымъ сопоставленіямъ, почитали звѣзду (можетъ быть преимущественно утреннюю звѣзду, какъ поясняетъ Іеронимъ), какъ любимый органъ проявленія Ремфановой силы. По свидѣтельству Ефрема Сирина «евреи дѣлали себѣ и изображенія звѣзды и покланялись имъ» (Толк. на Амоса 5, 26).

нравственномъ и связанномъ съ нимъ политическомъ (1—2). Соотвѣтственно такому заглавію, пророкъ излагаетъ, далѣе, существенные и очевидные, для не предзанятаго и не ослѣпленнаго призрачными знаками благополучія взгляда, признаки нравственнаго паденія Израиля. Въ этомъ отношеніи онъ отчасти повторяетъ ранѣе обличаемые пороки: лицемѣрное и полуязыческое оскорбительное для Іеговы почитаніе Его въ Веѳилѣ, Галгалѣ и Вирсавіи (5. 21—23), грубое и дерзкое нарушеніе правосудія изъ-за лицепріятія, любостяжанія, роскоши и т п. житейскихъ эгоистическихъ разсчетовъ; превращеніе правды и суда въ горечь и полынь для попираемыхъ бѣдняковъ (7 11—12. 15). Къ этимъ порокамъ, и ранѣе упоминавшимся (2, 6—7. 3, 9), пророкъ присоединяетъ новый: ярую ненависть и злобу къ лицамъ, которыя рѣшались обличать судей въ неправдѣ и беззаконіяхъ (10. 13), и крайне безразсудную надежду на Божіи обѣтованія о судномъ днѣ Господнемъ (18) и его свѣтѣ и блаженствѣ (20). Наконецъ, въ обличеніи пороковъ Израиля, пророкъ отмѣчаетъ вѣковую, начиная съ 40-лѣтняго странствованія, привязанность Израиля къ языческимъ культамъ (25—26). Такимъ образомъ, пророкъ частію повторяетъ прежнія обличенія, только въ болѣе рѣзкой формѣ, частію осуждаетъ и другіе тяжкіе пороки За поименованными чертами нравственнаго паденія въ неразрывной связи должно слѣдовать политическое паденіе Израиля. Пророкъ и его излагаетъ отчасти въ общей съ прежними пророчествами формѣ: Господь явится огнемъ, поядающимъ домъ Іосифа (6=1—2, 1—5), наведетъ врага на израильскія крѣпости, разрушитъ великолѣпные дома, опустошитъ или врагамъ предастъ виноградники и сады (9. 11), вообще окружитъ израильтянъ всевозможными и неизбѣжно-гибельными опасностями (19=2, 14—16. 3, 15). Но присоединяетъ къ этимъ пророчествамъ и новую мысль: о всеобщемъ плачѣ и плачевныхъ пѣсняхъ среди Израиля (16) и крайнемъ умаленіи, до десятой части, жителей израильскаго царства (3) и удаленіи Израиля за Дамаскъ (27).

Вообще, въ пятой, срединной, главѣ своей книги пророкъ Амосъ произноситъ самую обширную (27 стиховъ) рѣчь и съ наибольшимъ обличительнымъ содержаніемъ. Обличенія пророка въ этой главѣ достигаютъ наибольшаго развитія и рѣзкости, особенно порицаніе неправосудія, лицемѣрія, идоло-

поклонства, и здѣсь именно пророкъ считаетъ умѣстнымъ сдѣлать, единственное въ Библіи, указаніе на языческое богопочтеніе въ 40-лѣтнее странствованіе и чрезъ то оттѣнить постоянную вѣковую наклонность Израиля къ язычеству. Въ дальнѣйшихъ рѣчахъ пророкъ преимущественно предвозвѣщаетъ судъ и наказаніе Божіе за обличаемые здѣсь пороки. Начальныя слова главы: *пала и не можетъ возстать дѣва Израилева* (2) составляютъ (какъ видно изъ выше помѣщеннаго библіологическаго Введенія) существенную особенность всѣхъ рѣчей Амоса и всего его служенія. Въ этихъ же словахъ заключается значеніе настоящей главы въ рѣчахъ Амоса.

Шестая глава.

Въ шестой главѣ, какъ выше было сказано (предъ пятой главой), продолжается плачевная пѣснь (5, 1) на Израиля. Пророкъ возвѣщаетъ горе безпечнымъ правителямъ израильскаго царства, которые, успокоиваясь современнымъ богатствомъ и роскошью, сдѣлались крайне самонадѣянны и не ожидали Божія суда (1—6. 12—13). Пророкъ возвѣщаетъ имъ крайнее стѣсненіе врагами, плѣненіе, погибель и всеобщее разрушеніе царства, истребленіе жителей и полную могильную тишину (7—11. 14)

1—2 стихи.

Люте уничижающимъ Сіона, и уповающимъ на гору Самарійскую: обымаша начатки языковъ, и внидоша къ нимъ домъ Исраилевъ. Мимоидите Халану вси, и видите, и прейдите оттуду во Емаѳъ великій, и снидите оттуду въ Геѳъ иноплеменниковъ, крѣпчайшія отъ всѣхъ царствъ сихъ: аще больши суть предѣлы ихъ предѣлъ вашихъ?

Горе беззаботнымъ въ Сіонѣ и безпечнымъ [1]) *на горѣ Са-*

---

[1]) Слова הַבֹּטְחִים בְּהַר естественно-бы перевести: надѣющіеся на гору (какъ у LXX, въ слав. и въ русскомъ син. переводѣ),

марійской, именитымъ [2]) *у первенца изъ народовъ, къ коимъ приходитъ домъ Израилевъ! Идите въ Калне и посмотрите, оттуда пройдите въ Емаѳъ великій и сойдите въ Геѳъ фи-*

потому что слово בִּטָּח часто соединяется съ предлогомъ בְּ и переводится: надѣющійся (на что-нибудь), напр. Пр. 11, 28. Пс. 28, 7. Но глаг. בָּטַח употребляется нерѣдко въ значеніи: быть спокойнымъ, самонадѣяннымъ, безпечнымъ, беззаботнымъ и т. п. (Суд. 18, 7. Пр. 11, 15. 14, 16..). И здѣсь умѣстно значеніе это и потому, по параллелизму съ словами הַשַּׁאֲנַנִּים בְּצִיּוֹן—беззаботные на Сіонѣ, слѣдуетъ перевести *безпечные на горѣ* (срав. Ис. 32, 9. 11 въ такомъ же сочетаніи и значеніи употреблены оба слова שׁאן и בטח). Сл. הַשַּׁאֲנַנִּים отъ глаг. שָׁאַן быть безпечнымъ; нынѣшніе толк. и перев. обычно переводятъ: безпечные. У LXX переведено ἐξουθενοῦσι—унижающимъ, также и въ пешито. Повидимому и контексту такое чтеніе благопріятствуетъ, потому что въ 6-й главѣ пророкъ говоритъ объ однихъ израильскихъ князьяхъ и судьяхъ, уповавшихъ на Самарію и вѣроятно «презиравшихъ» законный Сіонъ съ его царями и храмомъ. Но другіе древніе переводчики (Акила, Ѳеодотіонъ, таргумистъ, Іеронимъ) и евр. рукописи не подтверждаютъ варіанта LXX; повтореніе-же его въ пешито можно объяснить обычнымъ въ пешито заимствованіемъ изъ LXX. А упоминаніе о жителяхъ Сіона и вообще іудейскаго царства—не рѣдкость у Амоса (2, 4—5. 3, 1 9, 11—12). Слѣдовательно, и здѣсь пророкъ могъ упомянуть о жителяхъ Сіона, хотя въ дальнѣйшей рѣчи (3—6 ст.) говоритъ объ однихъ израильтянахъ. Изъ слова (во 2 ст): מַמְלָכוֹת множ. ч. прямо видно, что пророкъ говоритъ въ 1-мъ стихѣ объ обоихъ царствахъ: израильскомъ и іудейскомъ, а не объ одномъ израильскомъ, какъ читается у LXX. Такимъ обр., варіантъ LXX не можетъ быть предпочтенъ еврейскому тексту.

[2]) נָקַב колоть, прокалывать, долбить, отсюда: נְקֻבֵי—отмѣченные, отличенные, выдѣленные по имени изъ общей безъимянной народной массы. Параллель этому значенію есть въ евр. выраженіи: אֲשֶׁר נִקְבוּ בְשֵׁמוֹת—старѣйшины израилевы «*поименованные*» и тѣмъ отличенные отъ народа (Чис. 1, 17 ср. Ис. 62, 2), и въ араб nakaba—князь, именитый человѣкъ. Симмахъ перев. ὠνομασμένοι, Ѳеодотіонъ: ἐπεκλήθησαν, LXX толковниковъ, можетъ быть, сочли формою глагола יָקַב по аналогіи съ сущ. יְקָב—точило—и придали этому гипотетическому глаголу затруднительное для толковниковъ значеніе: ἀποτρυγάω—собираю въ точило.

листимскій: не лучше-ли они сихъ царствъ или предѣлы ихъ не обширнѣе-ли предѣловъ вашихъ?

Пророкъ не щадитъ правителей обоихъ царствъ іудейскаго и израильскаго, въ безпечности жившихъ въ своихъ столичныхъ городахъ: Самаріи и Іерусалимѣ. Еврейскій народъ пророкъ называетъ *первенцемъ* [3]) народовъ, какъ названъ онъ былъ Господомъ еще чрезъ Моисея (Исх 4, 22. 19, 5). Израиль, какъ первенецъ народовъ, былъ избранъ на служеніе Іеговѣ; его первенцы были спасены отъ десятой казни, онъ былъ святымъ народомъ Господу, служителемъ Ему и носителемъ Его обѣтованій и всѣхъ правъ первородства, пріобрѣтенныхъ его родоначальникомъ Іаковомъ отъ Исаака (Быт. 27 гл.). Конечно, какъ первенецъ другихъ народовъ, Израиль долженъ былъ, по смыслу всѣхъ данныхъ ему обѣтованій, и по высокой нравственной жизни быть первымъ изъ всѣхъ народовъ, несравнимо превосходить ихъ А именитые правители, князья, судьи и вообще вліятельныя по своему общественному положенію лица должны и по нравственной своей жизни превосходить всѣ остальные низшіе классы избраннаго народа въ такой же степени, въ какой этотъ народъ превосходилъ язычниковъ. Вѣдь къ этимъ высокопоставленнымъ лицамъ приходилъ весь Израиль, исполнялъ ихъ волю, слѣдовалъ ихъ совѣтамъ, бралъ съ нихъ примѣръ въ своей частной и общественной жизни. Такимъ образомъ они были главами главы и первенца народовъ.

Кромѣ высокаго общественнаго положенія и высокаго теократическаго призванія Израиля, побужденіемъ къ нравственно-совершенной и примѣрной жизни главъ Израиля долж-

---

[3]) רֵאשִׁית הַגּוֹיִם—первенецъ изъ народовъ (срав. Чис. 24, 20. Исх. 4, 22), т. е. народъ избранный и отличенный всѣми духовными преимуществами, подобно первенцамъ изъ дѣтей (Быт. 49, 3. 1 Ц. 15, 21). Вмѣсто רֵאשִׁית LXX толковниковъ и другіе греческіе перев. какъ будто читали רָאשִׁים и перевели: LXX—ἀρχάς, Симмахъ—ἀρχηγοῖς, Ѳеодотіонъ—ἀρχαῖοι. Мож. б. впрочемъ и сами переводчики допустили свободный перифразъ. Во всякомъ случаѣ, чтеніе LXX ἀπετρύγησαν ἀρχάς—собирали головы въ точило, или выжимали въ точилѣ—не можетъ быть сочтено яснымъ... Слишкомъ много нужно дѣлать добавленій, чтобы понять его.

но служить современное политическое благополучіе Израиля. Извѣстнѣйшія при Амосѣ близкія и отдаленныя, вѣдомыя народу, языческія царства [4]), особенно сирское (Емаѳъ), персидское (Калне) и филистимское (Геѳъ) пользовались меньшими благополучіемъ, славою и значеніемъ среди другихъ народовъ, чѣмъ Израиль, и предѣлы ихъ были менѣе обширны, чѣмъ у израильскаго царства А кто и на какихъ условіяхъ даровалъ Израилю такую славу и благоденствіе? Конечно, всякій еврей, отъ мала до велика, отъ князя до раба, скажетъ, что Іегова, подъ условіемъ вѣрнаго служенія Ему и исполненія Его правдивыхъ законовъ, даровалъ все Израилю. Но такъ-ли ведутъ себя израильскіе князья и именитые люди, какъ слѣдовало бы по указаннымъ соображеніямъ?—Нѣтъ. Они лишь отличаются роскошью, апатіею, лѣнью, безпечностью и столь любимымъ на востокѣ кейфомъ. А потому вполнѣ недостойны своего положенія и въ Израилѣ, и среди другихъ народовъ. Въ слѣдующихъ 3—6 стихахъ пророкъ частнѣе указываетъ, въ чемъ проявлялась ихъ безпечная, роскошная и соблазнительная для другихъ жизнь.

Городъ *Калне* [5]) толковники (напр. Митчель и др.) отожествляютъ съ упоминаемымъ въ Библіи Кално (Ис. 10, 9),

---

[4]) Предположеніе Биккеля, Шрадера, Вельгойзена и др., что второй стихъ, въ коемъ упоминаются языческія царства, есть позднѣйшая глосса, нарушающая метръ 1—7 стиховъ и не связанная съ 1 и 3 стихами, даже нарушающая будто тѣсную связь 1 и 3 стиховъ, и по грамматикѣ (наст прич. הַבֹּטְחִים—1 ст. и הַמְנַדִּים—3 ст) и по мысли (о порицаніи главъ Израиля),—не подтверждается древними переводами и рукописями, единогласно заключающими второи стихъ. Что касается метра или грамматики, то у Амоса подобныя нарушенія встрѣчаются весьма часто и ничего не доказываютъ. Что-же касается смысла, то необходимо указать на то, что въ 1-мъ стихѣ упоминаются גּוֹיִם народы языческіе. Къ нимъ-то во 2-мъ стихѣ пророкъ и посылаетъ за надлежащими справками сыновъ Израиля, чтобы увидѣть, что они—главы и первенцы народовъ и по своимъ владѣніямъ. Такимъ образомъ, по мысли 2-й стихъ существенно близокъ къ 1-му, что подтверждаетъ и наше объясненіе (въ текстѣ).

[5]) Слово כֻּלָּנָה во многихъ спискахъ LXX переводится *πάντες*, вѣроятно потому, что сочтено ошибкой вмѣсто כֹּל—всѣ или כֻּלָּם—

Канне (Іез. 27, 23) и Халани (Быт. 10, 10); и съ Калуну, упоминаемымъ въ надписяхъ Саргона. Находился онъ въ предѣлахъ вавилонскаго, а позднѣе персидскаго царства. Переименованъ былъ, по свидѣтельству Іеронима, въ Ктезифонъ. *Емаѳъ великій*—городъ на берегу Оронта, впослѣдствіи, по свидѣтельству Іеронима, былъ переименованъ въ Антіохію, а потомъ разрушенъ и названъ Аммасомъ, сохранившимся до Іеронима (Толк. на Ам. 6, 2). Нынѣшіе ученые находятъ слѣды Емаѳа въ деревнѣ Амана (*Mitchel.* Com. 143 p). *Геѳъ*—извѣстный евреямъ филистимскій столичный городъ, упоминаемый часто въ Библіи (1 Ц. 6, 17. 2 Пар. 26, 6...). Упоминаемые пророкомъ города (какъ и въ 1, 3—2, 3) несомнѣнно служатъ представителями цѣлыхъ царствъ: персидскаго, сирскаго и филистимскаго.

Въ славянскомъ переводѣ въ первомъ стихѣ, по объясненію блаженнаго Ѳеодорита и Кирилла Александрійскаго, порицаются израильтяне, уповающіе на Самарію и унижающіе Сіонъ. *Они обымали начатки языковъ*, т. е., по объясненію Кирилла Ал., овладѣли лучшимъ достояніемъ народовъ, прежде населявшихъ Палестину; конечно, это обыманіе совершалось по волѣ Божіей (Вт. 28, 12—13).

3—6 стихи.

Приходящіи въ день золъ, приближающіися и прикасающіися субботамъ лживымъ. Спящіи на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующіи на постеляхъ своихъ, ядущіи козлища отъ паствъ, и тельцы млекомъ питаеми отъ среды стадъ: Плещущіи ко гласу пищалей, аки стоящa мнѣша, а не яко бѣжащa: Піющіи процѣженое вино, и первыми вонями мажущіися, и не страдаху ничесоже въ сокрушеніи Іосифовѣ.

Удаляя [1]) *день бѣдствія, вы приближаете сѣдалище насилія. Возлежите на одрахъ съ слоновой костью, распрости-*

всѣ вы. Слово הַטֻּבִים—не лучшія ли?—у LXX пер. *κράτιστος*. Славянскіе переводчики смѣшали съ *κραταιος* и перевели: *крѣпчайшій*.

[1]) הַמְנַדִּים—употребляется еще только у Ис. 66, 5 въ значеніи: отгоняющіе, отталкивающіе. Въ евр. языкѣ корневого глагола

раетесь [2]) *на постеляхъ своихъ, поѣдаете въ стадѣ лучшихъ овновъ и откормленныхъ* [3]) *тельцовъ. Вздорно поете* [4]) *подъ*

нѣтъ, а сродные: евр. נָדַד и נוּד—удалять, удаляться, улетать; въ халд. נְדָא—отлучать, удалять. Съ подобнымъ же значеніемъ есть созвучные глаголы и въ араб. языкѣ. Затѣмъ можно указать параллель въ евр. נִדָּה—нечистота женская и נֵדָה—подарокъ блудницѣ. По этимъ параллелямъ и по употребленію у Ис. 66, 5 слову מְנַדֵּיהֶם можно придать значеніе лишь переходное: удаляющіе (такъ какъ стоитъ піэл. форма—*Gesenius.* Lex. 526 s.), отталкивающіе (какъ нечистоту), и т. п. А выраженіе: הַמְנַדִּים לְיוֹם רָע можно перевести: *удаляющіе день бѣдствія* и суда Божія, т. е. считающіе его далекимъ (срав. Ис. 5, 19. 66, 5. Іер. 5, 12—13). Предлогъ לְ въ словѣ לְיוֹם употребленъ для обозначенія лишь простаго винит. падежа дополненія, какъ часто онъ употребляется въ арам. и эѳіоп. языкахъ и иногда въ древнемъ, а чаще въ позднѣйшемъ, евр. языкѣ при глаголахъ съ переходнымъ значеніемъ (*Gesenius.* Lex. v. לְ. 5). Слова מְנַדִּים לְיוֹם такъ понялъ и таргумистъ и перевелъ מַרְחִקִין יוֹם—удаляющіе день. Другіе-же древніе переводчики, особенно вѣроятно смущенные предлогомъ לְ, перевели непереходнымъ значеніемъ: приходящіе (LXX) или удаленные (Іеронимъ, Акила, Симмахъ, Ѳеодотіонъ) ко дню бѣдствій. Признаемся, что этимъ согласіемъ древнихъ переводовъ и мы были смущены и готовы были перевести: удаляющіеся ко дню бѣдствій... Но, съ другой стороны, какъ же сказать: удаляющіеся *къ* чему-нибудь?.. Вѣдь обычно говорятъ: удаляться *отъ* чего-нибудь., а если *къ чему*, то приближаться можно лишь или, какъ у LXX,—*приходить*. Но послѣдняго значенія глаголу מְנַדִּים придать нельзя безъ крайняго, ничѣмъ не оправдываемаго, произвола. На этомъ наше смущеніе и успокоилось.

[2]) סָרַח—распростирать, растягивать—Іез. 17, 6,—страд. причастіе סְרוּחַ знач. распростертый, развалившійся на ложѣ.

[3]) מַרְבֵּק—привязь у стойла для кормленія скота—1 Ц. 28, 24.., отъ гипотетическаго глагола רבק. Въ халд. רְבָקָא въ томъ же значеніи употребляется и также безъ корневого значенія. Въ араб. сохранился глаг. ربق—привязывать, связывать. LXX толковниковъ, выражая ту же мысль, перевели приспособительно къ общимъ обычаямъ: *γαλαθηνός*—молочный, откормленный молокомъ.

звуки арфы [5]), *думая, что ваши инструменты подобны Давидовымъ Пьете жертвенными чашами вино, умащаетесь дорогими мастями, но не соболѣзнуете сокрушенію Іосифа.*

Упомянутая пророкомъ въ первомъ стихѣ безпечность и роскошь еврейскихъ и преимущественно израильскихъ правителей теперь подробно описывается. Не вѣря многократнымъ пророчествамъ какъ другихъ пророковъ (Авд. 15. Іоил. 3 гл.), такъ и Амоса (2, 13—16. 3, 13—15) о близкомъ днѣ суда Божія и бѣдствія, считая этотъ день далекимъ, они совершали нагло на судейскихъ сѣдалищахъ насиліе и неправду (срав. 3, 9. 5, 10—12). Этимъ насиліемъ судьи и правители наживали себѣ богатства и роскошь. Любимымъ и почти постояннымъ ихъ занятіемъ было возлежаніе на богатыхъ ложахъ, сладкая

О параллельномъ употребленіи словъ מִטָּה и עֶרֶשׂ см. въ 3, 12. שֵׁן מִטָּה—буквально: одръ зубной, изъ зуба, означаетъ одръ, оправленный и украшенный слоновой костью. Срав. 3, 15

[4]) פֶּרֶט—*ἅπαξ λεγόμενον*. Аналогіи ему можно указать слѣд.: въ еврейскомъ פֶּרֶט—опавшая на землю виноградная ягода (Лев. 19, 10), въ халд. яз. слова פְּרִיטָא—нѣчто вообще отдѣлившееся, раздѣлившееся, раздробленное и т. п., и: פְּרוּטָא—мелкая монета; въ сирскомъ פרט—раздѣлять, отдѣлять; въ араб. farata—болтать, сыпать безъ толку и связи слова. По указаннымъ аналогіямъ, евр. слову פֶּרֶט должно придать, соотвѣтственно контексту, значеніе: болтать безсвязно, пѣть разноголосицей, разрозненно, вздорно, что по слав. означается словомъ: «козлогласованіе». Такимъ образомъ значеніе то-же, какъ придано было слову הֲמוֹן въ 5, 23. Такъ, пророкъ остается вѣренъ себѣ во взглядѣ на пѣніе и мнимо-священную музыку Израиля, признаетъ ее лишь «вздоромъ», «козлогласованіемъ», противнымъ для слушателей. Древніе переводчики общѣе переводили. LXX *ἐπιχροτῶντες*—бряцая, таргумистъ דְּמָנִין играющіе, Іеронимъ: canitis— поете.

[5]) עַל־פִּי—сообразно, соотвѣтственно. Быт. 43, 7. Пр. 22, 6. נֵבֶל—арфа, музыкальный двѣнадцатиструнный инструментъ по описанію Іосифа Флавія (Древ. 7, 12. 3). Выраженіе עַל־פִּי הַנֵּבֶל буквально сообразно арфѣ, по-русски можно перевести: подъ игру арфы, *подъ звуки арфы*. У LXX довольно точно: *πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων*.

пища изъ лучшихъ, тщательно откормленныхъ животныхъ. Чтобы сдѣлать не скучнымъ продолжительное пированіе, правители услаждали свой слухъ *игрою на арфѣ*, въ кощунственное подражаніе Давиду, но игрою не въ честь Бога, какъ онъ, а въ честь чрева. Пили вино большими и дорогими, употреблявшимися только при богослуженіи (Исх. 38, 3. Зах. 14, 20), чашами и мазались лучшимъ „*первымъ*“ *масломъ* [6]), не обращая вниманія на бѣдственное, въ политическомъ и нравственномъ отношеніи, состояніе еврейскаго царства (срав. Ис. 5, 11—12 22). Пророкъ повторяетъ обличеніе, которое онъ и ранѣе нѣсколько разъ высказывалъ (2, 8. 3, 12. 15. 4, 1. 5, 11).

По этимъ параллелямъ можно видѣть на ряду съ вышеказаннымъ общимъ порокомъ—роскошною жизнію—и болѣе тяжкій—кощунственное отношеніе къ святилищамъ и мѣстамъ общественнаго богослуженія Такъ во 2. 8 пророкъ порицаетъ израильскихъ правителей за то. что *они возлежали при всякомъ жертвенникѣ, вино пили въ домѣ боговъ своихъ*. По этой параллели, подтверждаемой особенно словомъ *жертвенная чаша* (מִזְרָק) [7]), а также и по упоминанію въ 5, 23 о пѣсняхъ и

---

[6]) רֵאשִׁית שְׁמָנִים лучшій, высшій сортъ масла; можетъ быть пророкъ употребилъ эти слова въ соотвѣтствіе רֵאשִׁית גּוֹיִם— 1-го ст., говоря. «первенство» среди народовъ, къ коему былъ призванъ Израиль и къ коему должны были его вести князья его и правители, свелось лишь къ тому, что они стали мазаться *первымъ*, высшимъ *масломъ*, т. е. къ первенству по роскошной и грубочувственной жизни.

[7]) מִזְרָק, происх. отъ זָרַק—орошать, поливать,—священная, употреблявшаяся при богослуженіи чаша огромной вмѣстимости: Чис. 4, 14. 7, 13. 29. Исх. 38, 3. Зах 14, 20 LXX толковниковъ, а за ними состав. пешито, сочли причастіемъ, согласованнымъ съ существительнымъ יַיִן, и перевели по контексту: *διυλισμένον*—очищенное вино. Таргумистъ, Іеронимъ и др. греческіе переводчики перевели греч. словомъ: фіалы, т. е. чаши, какъ и нынѣшніе толковники переводятъ.—По поводу перевода въ 3—6 стихахъ причастныхъ и спрягаемыхъ формъ глаголовъ вторымъ лицемъ множ. ч. настоящаго времени считаемъ нужнымъ оговориться, что основаніе для такого отступленія дало намъ обычное приспособленіе къ русской грамматикѣ, неизбѣжно допускаемое во всѣхъ переводахъ. Мы приняли основною формою, задающею какъ-бы тонъ всей рѣчи, форму

музыкальной игрѣ при богослуженіи израильтянъ, можно думать, что и въ настоящемъ мѣстѣ пророкъ порицаетъ недостойные, кощунственные пьяные пиры израильтянъ, совершаемые въ домѣ боговъ ихъ, т. е. въ самарійскомъ, веѳильскомъ и данскомъ капищахъ (8, 11. 14). Такимъ образомъ съ большею лишь подробностію и рельефностію пророкъ повторяетъ порицаніе 2, 8.—Порицаніе въ такомъ именно значеніи очень умѣстно въ контекстѣ. Въ 1—2 стихахъ пророкъ указалъ на славу и величіе Израиля, дарованныя ему Господомъ, а теперь въ контрастъ указываетъ на кощунственное отношеніе Израиля къ служенію Богу и къ Его святилищамъ: въ отвѣтъ на Божіи благодѣянія израильскіе князья обратили Его святилища въ мѣсто разгула и веселья... Подобный же контрастъ проведенъ пророкомъ во 2, 9—12: Господь, въ знаменіе Своей любви и высшаго теократическаго призванія Израиля, воздвигалъ изъ среды его пророковъ и назореевъ, а израильтяне пророкамъ запрещали говорить, а назореевъ поили виномъ.

Справедливо замѣчаніе Руфина на слова: *думая, что владѣете псалтирью Давида*: „Давидъ игралъ на псалтири во славу Божію и прославлялъ Бога-Творца и Его совершенные нравственные законы въ своихъ священныхъ пѣснопѣніяхъ, а вы напротивъ прославляете нарушеніе законовъ, безнравственность и оскорбляете Господа“ (Толк. на Ам. 6, 5—6). Прекрасное также и остроумное сопоставленіе дѣлаетъ одинъ западный толковникъ на слова: *не болѣзнуете о сокрушеніи Іосифа*... „Вельможи спокойно пировали, умащались, ѣли лучшій скотъ въ то время, какъ народъ израильскій—Іосифъ страдалъ, былъ раззоренъ и бѣдствовалъ. Такъ нѣкогда братья Іосифа, опустивъ его въ глубокій колодезь, спокойно сѣли ѣсть и пить (Быт. 37, 25), не болѣзнуя о его страданіяхъ“ (*Sanctius*. Com. in Amos 6, 6). Сопоставленіе упоминаемыхъ Амосомъ страданій Іосифа, т. е. израильскаго на-

---

הִנָּגְעוּן (въ 3 ст.) —приближаете—и съ ней сообразили всѣ другія формы. И въ русскомъ синод. переводѣ такое уклоненіе допущено. Переводъ бл. Іеронима съ соблюденіемъ еврейскихъ формъ показываетъ все неудобство подобнаго буквализма (см. Труды Кіевской Академіи за 95—96 г. Толк. Іеронима на Ам. 6, 3—6).

рода, съ страданіями патріарха Іосифа отъ братьевъ дѣлаетъ, при объясненіи настоящаго мѣста, и св. Ефремъ Сиринъ.

Въ славянскомъ переводѣ въ 3-мъ стихѣ, по объясненію Отцевъ Церкви, предвозвѣщается израильтянамъ скорое наступленіе суднаго и грозно-бѣдственнаго дня Господня за то, что они прикасались *къ лживымъ субботамъ* [8]), т. е къ субботамъ, лицемѣрно исполняемымъ, съ допущеніемъ насилій и неправдъ и даже „тысячи беззаконій“ (бл Θеодоритъ) въ теченіи ихъ праздничнаго покоя (Ис. 58, 13—14. Іез. 20, 12. 20. 24...). Выраженіе: *аки стояща мнѣна, а не яко бѣжаща* [9]), по объясненію бл. Θеодорита и Кирилла Александрійскаго, указываетъ на забытую израильскими сластолюбцами скоротечность земныхъ удовольствій: утопая въ этихъ удовольствіяхъ, они считали ихъ устойчивыми, а не мимолетно-скоропреходящими. По этимъ, вѣроятно, соображеніямъ въ арабскомъ перев и у Іеронима переведено: „считаете это вещію устойчивою, а не убѣгающею“. Соглашаясь съ этимъ объясненіемъ, св. Кириллъ Александрійскій обращаетъ вниманіе еще

---

[8]) Слово ἐφαπτόμενοι—прикасающіеся—у LXX, вѣроятно, сначала писалось на поляхъ, а затѣмъ внесено въ текстъ и осталось рядомъ съ ἐγγίζοντες. Слово שַׁבָּט пропунктировано у LXX שַׁבָּת и переведено σαββάτων. Слову חָמָס по контексту придано нерѣдко прилагаемое ему значеніе ψευδής—ложный, Іеронимъ перев. iniquitas.

[9]) Почему LXX толковниковъ перевели слово כְּדָוד словами ὡς ἑστῶτα—*аки стояща*, трудно сказать. Можетъ быть читали כעמד, а можетъ быть и еще какъ-нибудь. Точно также и переводъ у LXX словъ евр. לָהֶם כְּלִי שִׁיר словами: καὶ οὐχ ὡς φεύγοντα—неудобообъяснимъ. Друзій объ этомъ варіантѣ, не подтверждаемомъ другими переводами и еврейскими рукописями, выражается такъ: «это—темная загадка, несогласная ни съ предыдущею, ни съ послѣдующею рѣчью пророка, и предполагаетъ какую-то конъектуру». Вышеприведенныя святоотеческія толкованія на это чтеніе показываютъ, что въ смыслѣ близкомъ контексту и грамматикѣ (съ чѣмъ согласовано един. ч. м. р. винит. п. ἑστῶτα и φεύγοντα? φωνὴν? но φωνὴ ж. р.) невозможно принять это мѣсто. Во всякомъ случаѣ это чтеніе темное и не подтверждаемое другими переводами: пешито, таргумомъ, вульгатой,—не можетъ быть предпочтено ясному еврейскому чтенію.

на пророчества о паденіи Самаріи: зная эти пророчества и неминуемую гибель Самаріи, богачи всетаки пировали, считая вѣчнымъ свое веселье. Бл. Іеронимъ, понимая въ томъ же духѣ это выраженіе, цитуетъ Гераклита, Виргилія и Горація, говорящихъ о скоротечности всего земного и измѣнчивости самого человѣка и его духовнаго и тѣлеснаго организма.

Въ 7—11 стихахъ пророкъ возвѣщаетъ бѣдствіе за выше перечисленныя преступленія: плѣненіе и смерть народа и его правителей и разрушеніе городовъ израильскихъ.

7—8 стихи.

Сего ради нынѣ плѣнницы будутъ отъ начала сильныхъ, и отъимется ржаніе конско отъ Ефрема. Яко клятся Господь Собою, глаголетъ Господь Богъ силъ: понеже гнушаюся Азъ всею укоризною Іакова, и села его возненавидѣхъ, и отвергу градъ со всѣми живущими въ немъ.

Посему нынѣ пойдутъ они въ плѣнъ во главѣ плѣнныхъ и съ плачемъ [1]) *удалятся роскошные* [2]). *Клянется Господь*

---

[1]) Слову מַרְזֵחַ (st. con. отъ מַרְזִחַ), по аналогіи араб مرزح громкій крикъ, филологи (*Gesenius*. Lex. 499 s), а за ними толковники придаютъ значеніе: громкій радостный крикъ; въ рус синод. переводѣ *ликованіе* Но евр. слово מַרְזֵחַ употребляется у Іереміи въ 16, 5 въ значеніи плача, сѣтованія. Близкія аналогіи ему есть въ евр. רַזִי לִי горе, бѣда мнѣ! (Ис. 24, 16) и въ халд. מַרְזְחָא, очень употребительномъ словѣ, означающемъ скорбь, преимущественно по покойникѣ, похоронный обѣдъ, несчастіе, несчастныхъ и печальныхъ людеи и т. п. (*Levy*. Chald. Wörterb. 2, 68—69 ss.). При сопоставленіи съ указанными параллелями у Исаіи и Іереміи и въ халд. языкѣ, должно придавать разсматриваемому евр. слову одно значеніе: скорбные и плачевные звуки и вопли. Этими соображеніями мы руководились въ своемъ переводѣ.

[2]) סוּר—уклоняться, удаляться, уходить (преимущественно отъ Бога и Его закона). Въ рус. синод. переводѣ и у Іеронима переведено: прекратится, но такого значенія глаголъ סוּר не имѣетъ סְרוּחִים въ соотвѣтствіе 4 стиху слѣдуетъ перевести: роскошные, собственно: развалившіеся на постеляхъ. Выраженіе: וְסָר מִרְזַח

Іегова Самимъ Собою [3]), *говоритъ Іегова Господь Савао̀въ: гнушаюсь Я высокомѣріемъ* [4]) *Іакова и чертоги его ненавижу; предамъ* [5]) *городъ и все, что̀ наполняетъ его* [6]).

Такъ какъ обличаемые въ предыдущихъ стихахъ вельможи израильскіе хвалились своимъ главенствомъ у Израиля, главы народовъ, то пророкъ возвѣщаетъ имъ и соотвѣтственное наказаніе: плѣненіе во главѣ плѣннаго израильскаго народа. Пророкъ не указываетъ мѣста и времени плѣненія, потому что ранѣе объ этомъ говорилъ (4, 3. 5, 5. 27). Естественнымъ послѣдствіемъ плѣненія будетъ замѣна, упомянутыхъ въ предыдущихъ стихахъ, пѣсней и непрерывныхъ ликованій и музыки горькимъ плачемъ, рыданіемъ, воплемъ (срав. Іер. 31, 15—18),—обычнымъ удѣломъ плѣнниковъ (Пс. 136, 1—6). Господь подтверждаетъ торжественною клятвою *Самимъ Собою* (Евр. 6. 13—16) предсказаніе порабощенія Самаріи и ея жителей врагами, такъ какъ для Него мерзко высокомѣріе и самопревозношеніе Израиля (срав. 8, 7) Богатые чертоги, по-

---

סָרוּחִים буквально должно перевести: удалится вопль роскошныхъ, т. е. роскошно теперь живущіе съ плачемъ уйдутъ. Куда же уйдутъ? Пророкъ умалчиваетъ, но изъ контекста ясно: въ плѣнъ (ср. 4, 3). Нельзя не обратить вниманія на слова רֵאשִׁית и רֹאשׁ въ 1—3 ст. Пророкъ порицаетъ главы (רֵאשִׁית—1 ст.) народа, которые мажутся лучшимъ (רֵאשִׁית) масломъ и пойдутъ во главѣ (רֹאשׁ) плѣнныхъ. Такъ, наказаніе Израиля вполнѣ, даже по буквѣ, соотвѣтствуетъ его преступленію.

[3]) נֶפֶשׁ—соб. душа, употребляется въ общемъ значеніи: существо (срав. 2, 14—15). Посему נִשְׁבַּע בְּנַפְשׁוֹ обычно переводится: *клянется Самимъ Собою.*

[4]) גְּאוֹן — высокомѣріе, самопревозношеніе, самохвальство; у LXX: ὕβρις. Слово πᾶσαν (ὕβριν) у LXX можетъ быть добавлено самими переводчиками для усиленія значенія: всяческое высокомѣріе.

[5]) О словѣ הִסְגִּיר см. 1, 6. У LXX ἐξαρῶ—*отверну* можетъ соотвѣтствовать чтенію и пониманію этого еврейскаго слова, хотя и перифрастическому.

[6]) Слово מְלֹאָהּ у LXX обычно переводится нѣсколько пояснительно: τοῖς κατοικοῦσιν αὐτήν, по слав *съ живущими въ немъ*, также и у Іеронима: cum habitatoribus suis.

строенные на насиліи и мздоимствѣ (ср. 3, 10), ненавистны праведному Богу и будутъ Имъ вмѣстѣ съ столичнымъ городомъ и всѣми его жителями и сокровищами отданы на разграбленіе врагамъ. И ранѣе пророкъ возвѣщалъ это (3, 10—11. 15. 5, 11), но грубый и высокомѣрный Израиль, гордившійся своимъ политическимъ положеніемъ среди другихъ народовъ при Іеровоамѣ 2-мъ (срав. 6, 2. 13—14. 8, 7), нуждался въ частомъ повтореніи пророческихъ увѣщаній и угрозъ, подобно тому какъ больной физически нуждается въ частомъ пріемѣ однихъ и тѣхъ-же лекарствъ

Упоминаемое въ славянскомъ переводѣ плѣненіе *отъ начала сильныхъ*, по бл. Θеодориту, означаетъ плѣненіе израильтянъ вождями сильнаго народа, т. е. ассирійцевъ. *Конское ржаніе* [7]) указываетъ, вѣроятно, на сладострастіе и подобную конской похотливость израильскихъ изнѣженныхъ богачей (ср. Іер. 5, 8). Кириллъ Александрійскій разумѣетъ удаленіе въ плѣнъ „князей, гордившихся своими дорогими конями и ихъ пріятнымъ и ученымъ ржаніемъ“. Бл. Іеронимъ, признавая это выраженіе у LXX „излишнимъ, не соотвѣтствующимъ еврейскому тексту“, находитъ возможнымъ только иносказательно объяснить его, въ приложеніи къ „еретикамъ, которыхъ необузданное сладострастіе сокрушатъ пришествіе Христово и гнѣвъ Божій“.

---

[7]) LXX толковниковъ перевели: *καὶ ἐξαρθήσεται χρεμετισμὸς ἵππων ἐξ Ἐφραὶμ*—удалится ржаніе коней отъ Ефрема. Первыя два слова можно считать переводомъ евр. словъ: וְסָר מְרָזַח, при чемъ слову מְרָזַח придано знач. *χρεμετισμὸς*, по связи съ сл. *ἵππων*—коней; а какъ произошли послѣднія,—нельзя сказать. Слово סְרוּחִים можетъ быть считали ошибкою вмѣсто סוּסִים—кони, а *ἐξ Ἐφραὶμ*—добавлено уже по контексту. Таргумистъ, Симмахъ и Іеронимъ подтверждаютъ нынѣшній еврейскій текстъ. Чтеніе у LXX вмѣсто בְּרֹאשׁ сл. מֵרֹאשׁ *ἀπ' ἀρχῆς*, и вм. גְּלִלִים слова: גְּדֻלִים—*δυναστῶν*—не подтверждается также другими переводами и затрудняетъ толковниковъ. Вообще, уклоненія LXX, какъ справедливо замѣчаетъ Іеронимъ, не могутъ быть признаны ясными.

9—11 стихи.

И будетъ, аще останутся десять мужей во единомъ дому, умрутъ, и останутся остаточніи: И возмутъ свои ихъ, и понудятся изнести кости ихъ изъ дому: и речетъ настоятелемъ дому: еще-ли есть у тебе? и речетъ: нѣсть еще; и речетъ: молчи, не именованія ради имене Господня: Понеже се Господь заповѣдаетъ, и побіетъ домъ великій толченіемъ, и домъ малый разсѣденіемъ.

И будетъ: если въ одномъ домѣ останутся десять мужей [1]), *то и они умрутъ. И возметъ ихъ родственникъ* [2]) *ихъ или сожитель* [3]) *ихъ, чтобы вынести кости изъ дому, и спроситъ оставшагося въ домѣ: „есть-ли еще кто съ тобою?“ и онъ отвѣтитъ: „нѣтъ* [4]) *никого“, и скажетъ: „мол-*

---

[1]) אִישׁ и во мн. ч. אֲנָשִׁים употребляется въ приложеніи къ мужскому полу (*Gesenius.* Lex. 36—37 ss.). У LXX ἄνδρες, въ пешито и тарг. גְּבַרִין, у Іеронима: viri (въ рус. переводѣ его толкованій при Трудахъ Кіев. Акад. неправильно перевед. «человѣкъ»). Поэтому мы уклонились отъ рус. синод. перевода, гдѣ читается *человѣкъ*, и перевели *мужей*.

[2]) דּוֹד—любимецъ, другъ, родственникъ. Суф. ед. числа въ словахъ: נָשְׂאוֹ, דּוֹדוֹ, מִסְרְפוֹ относится къ слову עֲשָׂרָה ед. ч. въ знач. русскаго слова: десятокъ, принимаемый за нѣчто единое. Если-бы перевести словомъ: десятокъ, тогда и суф эти можно бы перевести по-русски един. числомъ, но слово: десятокъ, употребительное въ русской разговорной рѣчи, не совсѣмъ умѣстно въ священномъ текстѣ, поэтому суф. переводятъ множ. числомъ.

[3]) מְסָרֵף—ἅπαξ λεγόμενον—обыкновенно филологи отождествляютъ съ מְשָׂרֵף, отъ שָׂרַף сожигать, и переводятъ: сожигатель. О перемѣнѣ буквъ ס и שׂ см. 5, 11, прим. 2. Въ большинствѣ рукописей Кенникотта и Де-Росси читается: מְשָׂרְפוֹ. LXX перевели *οἱ παροικιοῦσαι*—приживальщики, также и въ пешито. Очень возможно предположить, что переводчики намѣренно уклонились отъ буквы текста, напоминавшаго имъ языческіе обычаи. Іеронимъ и таргумистъ перевели сожигатели, т. е. согласно съ нынѣшними толковниками.

[4]) Слово אָפֵס тарг. перевелъ סְפִי—погибли; Іеронимъ: finis est; эти переводы уклоняются отъ буквы, но не отъ мысли священнаго текста.

чи, ибо не должно призывать имени Іеговы". *Ибо вотъ, по велѣнію Іеговы, обратятъ большіе дома въ развалины, а малые въ обломки.*

Отъ непріятельскаго опустошенія и моровой язвы народонаселеніе израильскаго царства крайне оскудѣетъ Послѣдній десятокъ членовъ дома, состоявшаго иногда изъ нѣсколькихъ семействъ (Чис. 1, 2. 18 1 Пар. 5, 25), перемретъ, такъ что родственникъ, занимающійся погребеніемъ и, въ виду множества труповъ, изъ опасенія заразы, сожженіемъ ихъ, встрѣтитъ только одного члена въ живыхъ спрятавшимся въ какомъ-либо темномъ углу. *Сожженіе труповъ* у евреевъ обыкновенно не было въ употребленіи, даже массы труповъ иноплеменниковъ хоронили (Іез. 39, 11—12). Правда, въ ветхозавѣтныхъ книгахъ иногда говорится о торжественныхъ царскихъ похоронахъ съ „сожженіями" (Іер. 34, 5 2 Пар 16, 14. 21, 19), но въ этихъ случаяхъ толковники и переводчики разумѣютъ сожженіе не труповъ, а благовонныхъ ароматовъ, т. е. куреніе и кажденіе, какъ у христіанъ ладона. Очевидно о подобномъ „сожженіи" у пророка Амоса не можетъ быть рѣчи. Здѣсь-же въ пророчествѣ Амоса допущено сожженіе труповъ, можетъ быть изъ опасенія заразы. Гдѣ будутъ сожигаться трупы, пророкъ не указываетъ. Вѣроятнѣе всего за городомъ, а можетъ быть и въ городѣ, осажденномъ врагами, который они *по велѣнію Іеговы* [5]) *обратятъ въ развалины* [6]).

---

[5]) מְצַוֶּה וְהִכָּה буквально повелѣвая разрушить, мы перевели, нѣсколько примѣняясь къ русской конструкціи: *по велѣнію Іеговы обратятъ въ развалины* («разрушать въ развалины» — нельзя по-русски сказать).

[6]) רִסִּים еще употребляется только въ Пѣс. П. 5, 2 въ значеніи: капли росы, что̀ не соотвѣтствуетъ настоящему контексту. Точно также мало соотвѣтствуетъ ему употребляющійся въ евр. языкѣ глаголъ רָסַם — у Іез. 46, 14—въ значеніи: растворять, разводить муку водою. Ближе соотвѣтствуетъ контексту употребительный въ халд. яз. глаголъ רְסַם съ значеніемъ: разбивать, раздроблять, разламывать (*Levy*. Lex. 2, 429). Отсюда евр. слову רִסִּים толковники придаютъ значеніе: трещина, развалина, Іеронимъ: ruina, LXX толковниковъ перевели: θλάσμα — толченіе, т. е. раздробленіе и раздѣленіе на мелкія части.

Остающемуся въ живыхъ единственному члену дома естественно будетъ призвать въ отвѣтъ погребальщику имя Божіе. Это намѣреніе погребальщикъ предупредитъ замѣчаніемъ: „*молчи*, потому что *не слѣдуетъ* въ это грозное время *призывать имя Божіе*“.

Остановимся на этихъ словахъ пророка. Выраженіемъ: *молчи, умолкни, да молчитъ* (евр. הֹם) обычно ветхозавѣтные писатели призывали людей къ благоговѣйно-скромному вниманію къ дѣламъ Божіимъ, къ смиренію предъ непостижимыми судьбами Божіими, къ сознанію страха и трепета предъ лицемъ всемогущаго Бога и Его грознаго суда (Авв. 2, 20. Соф 1, 7. Зах 2, 17). Этимъ выраженіемъ пророки побуждаютъ людей вполнѣ какъ-бы отрѣшиться и отъ обычныхъ своихъ дѣлъ, и отъ жизни міра, и отъ всего окружающаго, и въ нѣмомъ благоговѣніи всецѣло сосредоточить свою мысль на дѣлахъ Божіихъ. А пророкъ Амосъ, устами погребальщика, даже запрещаетъ призывать имя Господне и на молитвѣ сосредоточивать вниманіе. Нѣтъ, и молитва тогда не нужна будетъ, а одно гробовое молчаніе. Тѣмъ болѣе неумѣстенъ будетъ, столь обычный на востокѣ и любимый у евреевъ, громкій уличный плачъ надъ покойниками: онъ допускается, по предыдущему стиху, только внутри домовъ. Погребеніе, какъ позднѣе поясняетъ Амосъ, будетъ совершаемо *молча* (8, 3).

Что значитъ запретъ *призывать имя Божіе* [7])? Отвѣтъ

---

[7]) זָכַר בְּשֵׁם יְהוָה—молитвенно вспоминать и призывать имя Господне—Пс. 20, 8 по евр. счету. לֹא לְהַזְכִּיר слѣдуетъ перевести: не должно упоминать или призывать молитвенно имя Господне, т е. выражается запретъ молиться. Такъ обычно переводится инфинитивная форма съ לְ (*Gesenius.* Lehrgeb. § 216, 2). Пониманія этихъ словъ въ древнихъ переводахъ (у LXX, въ тарг. и у Іеронима) съ указаніемъ на прошедшее время:—«потому что не упоминали или молитвенно не призывали имя Божіе»—нельзя счесть правильнымъ по слѣд. соображеніямъ: 1) потому что погребальщикъ не о прошедшемъ говоритъ, да 2) и не его дѣло давать уроки и назиданія за прошлое поведеніе Израиля, притомъ 3) и неумѣстно давать такіе уроки при похоронахъ, а наконецъ, 4) какая то несообразность въ рѣчи получится: «молчи, потому что не призывали имя Божіе». Посему пониманіе указанныхъ переводовъ нельзя принять въ руководство и предпочесть нынѣшнему пониманію.

на этотъ затруднительный вопросъ можно находить въ нѣкоторыхъ указаніяхъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Правда, все Св. Писаніе проникнуто мыслію о томъ, что въ случаѣ нужды, горя, бѣдствій, общественныхъ и частныхъ, человѣку вполнѣ естественно и даже должно обращаться съ горячею молитвою къ Богу—Защитнику и Промыслителю (ср. 3 Ц. 8—9. Пс. 101 и мн. др.), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ подобная молитва является, по мысли священныхъ писателей, оскорбительною для Господа и потому запрещается. Напр. пророку Іереміи повелѣваетъ Господь: *ты же не молися о людехъ сихъ* (Іер. 14, 11). Псалмопѣвецъ желаетъ: *да будетъ молитва его въ грѣхъ* (Пс. 108, 7). Ап. Іоаннъ Богословъ запрещаетъ молиться о *грѣшникѣ и грѣхѣ къ смерти* (1 Іоан. 5, 16). Изъ контекста приведенныхъ библейскихъ параллелей видно, что запрещается молиться, признается молитва грѣховною, тогда, когда лица, о которыхъ молятся, тяжко, смертно грѣшатъ, когда милость Господня къ нимъ, вызываемая молитвою, была бы несообразна съ правосудіемъ Господнимъ. Подобные тяжкіе грѣшники заслуживаютъ лишь строгаго приговора неумолимой правды Божіей. Очевидно, и пророкъ Амосъ представляетъ такимъ же нравственное состояніе Израиля, которому возвѣщаетъ бѣдствіе: его преступленія неумолимы. Прекрасно пророкъ Іезекіиль изобразилъ подобное же состояніе іудеевъ: *не будете сѣтовать и плакать, но молча истаявать отъ грѣховъ вашихъ и воздыхать другъ предъ другомъ* (Іез. 24, 23).

Выраженіемъ славянскаго перевода: *неименованія ради имене Господня*, по мнѣнію бл. Ѳеодорита, Іеронима и Кирилла Александрійскаго, указывается причина погибели Израиля: за то, что израильтяне не призывали имени Господня, они погибнутъ.

Въ 12—14 стихахъ пророкъ утверждаетъ, что будущій грозный судъ Божій нужно предотвращать правосудіемъ, а господствующія теперь у израильтянъ самонадѣянность и неправда ускоряютъ и оправдываютъ этотъ судъ и погибель всего израильскаго царства.

12—14 стихи.

Аще поженутъ въ каменіяхъ кони? и аще умолкнутъ [1] *въ женстѣмъ полу? яко обратисте на гнѣвъ судъ, и плодъ правды на горесть. Веселящіися ни о единомъ словѣ благомъ, глаголющіи: не крѣпостію-ли нашею имамы роги? Тѣмже се Азъ воздвигну на вы, доме Исраилевъ, языкъ, глаголетъ Господь Богъ силъ, и сокрушатъ васъ еже не внити во Емаѳъ, и до водотечи западовъ.*

Бѣгаютъ ли кони по скалѣ? Или можно ли волами [2] *пахать ее? А* [3] *вы превращаете судъ въ отраву* [4] *и плодъ*

---

[1]) LXX толковниковъ придавали глаголу שָׂרַר значеніе: молчать—*παρασιωπήσονται*, въ каковомъ онъ употребляется такъ же часто, какъ и въ общепринятомъ у нынѣшнихъ толковниковъ значеніи: пахать; Акила и Симмахъ: *ἀροτριαθήσεται*—б. пахать.

[2]) בָּקָר—стадо рогатаго скота, быки, коровы; домашній пашущій быкъ—Іов 1, 14. Это послѣднее значеніе здѣсь умѣстно. Переводъ же Іеронима: bos silvestris, перешедшій къ католическимъ толковникамъ (Cursus Scripturae Sacrae. Comm in Am. 6, 12), нельзя признать точнымъ. Пророкъ, безъ сомнѣнія, указываетъ и на близкія ему стада, пастухомъ коихъ (בּוֹקֵר—7, 14) онъ самъ былъ. А они, конечно, пасъ не дикихъ, а домашнихъ животныхъ Да и контекстъ требуетъ вышеуказаннаго значенія, пот. что на «дикихъ буйволахъ» не только скалы, но и ровную землю никто не возьмется «пахать» (Іов. 39, 9—12). Слово בַּבְּקָרִים, затрудняющее нынѣшнихъ толковниковъ и заставляющее ихъ предполагать иное чтеніе (напр. בַּבְּקָרִים, какъ конъектируютъ Бахманъ, Гезеніусъ, Митчель, Михаэлисъ, Орелли, Вельгойзенъ и др. *Mitchel.* Com. in Am. 148 p.), затруднило и LXX толковниковъ и побудило ихъ составить еще менѣе понятный переводъ: (*παρασιωπήσονται*) *ἐν θηλείαις*—*умолкнутъ въ женстѣмъ полу*. Какъ будто они читали בנקבים отъ נקבה жена. Другіе древніе переводы: таргумъ, пешито, вульгата, Акила и Симмахъ согласны съ еврейскимъ текстомъ.

[3]) כִּי значитъ:—а, но; содержитъ разъясненіе предыдущей мысли, образно высказанной.

[4]) לַעֲנָה желчь (Пс. 69, 22 по евр.), а также: ядовитое и горькое растеніе (Вт. 29, 17). LXX толковниковъ перевели по контексту перифрастически: *εἰς θυμὸν*—въ гнѣвъ.

правды въ горечь. Хвалитесь ничтожными дѣлами [5]*), говоря: не своею-ли силою пріобрѣли мы себѣ могущество?* [6]*). Ибо вотъ Я, говоритъ Іегова Господь Саваоѳъ, воздвигну на васъ, домъ Израилевъ, народъ, и будутъ тѣснить васъ отъ входа въ Емаѳъ до потока пустыни.*

Двумя обыденными и наглядными примѣрами пророкъ изображаетъ крайне неестественное и невозможное состояніе израильскаго народа. Никто не скажетъ, чтобы кони могли свободно бѣгать по отвѣснымъ скаламъ или можно послѣднія пахать быками, а израильскіе судьи допускаютъ подобную невозможность и даже невѣроятность: правосудіе, которое должно имѣть своимъ плодомъ благо и счастіе людей, они дѣлаютъ вреднымъ и горькимъ. Зная, что все зависитъ отъ Бога, они хвалятся своими ничтожными дѣлами и приписываютъ своей силѣ временный и ничтожный успѣхъ надъ врагами при Іероваомѣ II-мъ За то и Господь покажетъ имъ Свою силу: во всѣхъ предѣлахъ, до коихъ назначено Господомъ распространиться владѣніямъ еврейскаго народа, отъ входа въ Емаѳъ до египетскаго потока Ринокоруры (Чис. 34, 5—9), будутъ тѣснить ихъ враги. Вѣроятно, подъ врагами разумѣются ассирійцы (ср. Ам. 3, 11. 5, 27), которые вскорѣ послѣ Іероваома II съ очевидностью доказали ничтожность успѣха политическаго и славы Іероваома и израильскаго царства. Они и стѣснили, и завоевали израильское царство, и даже увели израильтянъ въ плѣнъ (4 Ц. 17 гл.).

Подъ *потокомъ пустыни* [7]) (по евр. נַחַל הָעֲרָבָה) толковники разумѣли различныя мѣстности, одни: потокъ, слу-

---

[5]) לֹא דָבָר—не-слово, не-дѣло, т. е. ничтожное слово и дѣло. Параллель ему въ евр. языкѣ можно указать въ словахъ לֹא־אֵל не-богъ и לֹא־עַם не-народъ (Вт. 32, 21), поэтому въ тарг. въ наст. мѣстѣ перев. לָא מִדְעַם—ничто.

[6]) Слово קַרְנַיִם затрудняло древнихъ переводчиковъ. Тургумистъ, кажется, понялъ въ смыслѣ рогатой скотины и обогащенія ею и перевелъ: נְכָסִין стада скота; въ пешито переведено קרתא—городъ; у LXX и Іеронима буквально: рога. Согласно библейскому словоупотребленію есть полное основаніе перевести: *могущество* (срав. Вт 33, 17. Іер. 48, 25. Пс. 82, 25. 112, 9). Въ сир. и араб. языкахъ есть такое же словоупотребленіе (*Gesenius*. Lex. 761 s.).

жившій границею между моавитской и идумейской землями, по нынѣшнему вади-ель-Газа, или вади-ель Ахзи, аравійскій потокъ, упоминаемый у Ис. 15, 7 (*Gesenius.* Lex. 656 s. *Keil.* Com. üb. Am. 6, 14. *Gunning*); другіе: вади-ель-Аришъ, египетскій потокъ (Вельгойзенъ), Нилъ (Генри), Кедронъ (Розенмиллеръ). Митчель отожествляетъ его, вслѣдъ за Гофманомъ и Далемъ, съ Мертвымъ моремъ, служившимъ границей между израильскимъ царствомъ и моавитской землей, и имѣетъ въ виду сношенія между израильскимъ и моавитскимъ царствами при Амосѣ (Ам. 2, 1—3) и границы израильскаго царства при Іероваомѣ II-мъ (4 Ц. 14, 25). Противъ послѣдняго предположенія нужно замѣтить, что неестественно всякому библейскому писателю, не исключая и Амоса, назвать Мертвое море „потокомъ“ или „ручьемъ“, евр. נַחַל, обычно означающимъ малое водное текучее вмѣстилище, а не „море“. Во всякомъ случаѣ нигдѣ въ Библіи Мертвое море не называется потокомъ, а „моремъ пустыни“ יַם־הָעֲרָבָה, какъ наприм. при опредѣленіи границъ израильскаго царства при Іероваомѣ II (4 Ц. 14, 25), или „моремъ соленымъ“ יַם־הַמֶּלַח Вт. 3, 17.—По ясной параллели съ Чис. 34, 5—9 можно разумѣть въ разсматриваемомъ пророчествѣ Амоса египетскій потокъ Риноколуру.

Какъ установить связь и теченіе мыслей въ 12—14 ст. въ отношеніи къ предыдущей рѣчи пророка? Не скрываемъ, что повидимому это—очень трудное дѣло и побуждало смѣлыхъ критиковъ предполагать здѣсь пропуски, перестановки, *конъектуры* [8]) и т. п Но ближайшее и безпристрастно-благо-

---

[7]) Слово עֲרָבָה пустыня—переводилось различно древними переводчиками, большею частію по догадкѣ: LXX *τῶν δυσμῶν*—западъ, по производству отъ עֶרֶב—вечеръ; Акила и Симмахъ—равнина, Іеронимъ — пустыня, Ѳеодотіонъ и пешито — Аравія. А таргумистъ перев. דְּמִישְׁרָא—мѣстности, т. е. въ смыслѣ потока «неизвѣстнаго», «какого-то», предоставивъ читателямъ самимъ отыскивать этотъ потокъ и его мѣстоположеніе. Такимъ образомъ, если нынѣшніе толковники затрудняются точнымъ опредѣленіемъ упоминаемаго у Амоса потока, то и древніе были не въ болѣе благопріятномъ положеніи...

[8]) Не споримъ, что евр. текстъ затруднителемъ для толковниковъ, но указываемыя конъектуры не имѣютъ основанія въ древнихъ

говѣйное изученіе книги пророка Амоса можетъ избѣжать подобныхъ смѣлыхъ предположеній. Мы уже не разъ встрѣчались съ подобными внезапными переходами. Особенно близкую параллель настоящему переходу можно видѣть въ 3, 1—8, гдѣ пророкъ начинаетъ рѣчь объ избраніи Израиля и изведеніи его изъ Египта, а затѣмъ внезапно излагаетъ рядъ сравненій: „пойдутъ-ли двое вмѣстѣ“? и т п., а далѣе въ 9—10 стихахъ опять ведетъ прямую рѣчь о беззаконіяхъ Израиля. Или еще примѣръ: въ 5, 6—8—„взыщите Господа, чтобы Онъ не пожегъ Іосифа“... далѣе: „вы превращаете судъ въ горечь и правду въ полынь“, и потомъ: „Онъ сотворилъ свѣтила небесныя“. Такихъ быстрыхъ и внезапныхъ переходовъ можно привести и еще не мало (напр. 5, 9—11; 20—21..). И вообще въ пророческихъ рѣчахъ такихъ переходовъ многое множество.. Во „Введеніи“ къ книгѣ пр. Амоса (XVI—XIX стр.) мы указывали основную мысль всѣхъ обличеній Амоса, въ дальнѣйшемъ толкованіи мы также много разъ оттѣняли эту мысль, именно: рѣзкій судъ на ненавистную пророку неправду въ израильскомъ царствѣ, господствующую при мздоимствѣ израильскихъ судей и правителей. О чемъ бы пророкъ ни говорилъ, что бы

переводахъ: въ таргумѣ, пешито, у Іеронима и въ греческихъ переводахъ, читавшихъ текстъ согласно съ нынѣшнимъ его чтеніемъ. Единственный варіантъ—у LXX: *εἰ παρασιωπήσονται ἐν θηλείαις*. Но ни одинъ нынѣшній толковникъ этимъ варіантомъ не желаетъ воспользоваться, потому что и древніе толковники имъ не пользовались, такъ какъ бл. Ѳеодоритъ и Іеронимъ, очевидно, желали читать: не *ἐν θηλείαις*, а *πρὸ*—или: *κατὰ θηλείων*—предъ самками... да и то получался отдаленный смыслъ: о врагахъ и ихъ похоти. Прямого же смысла, соотвѣтствующаго буквѣ перевода, они не указывали. Притомъ, единственный этотъ варіантъ касается втораго сравненія: יַהֲרֹשׁ בַּבָּקָרִים. А съ первой половиной согласны какъ LXX, такъ и всѣ другіе переводы, затрудненіе же вызываютъ оба сравненія... Что касается конъектуры בבקר ים (см. 2 прим.), то и она не поможетъ дѣлу, потому что оба сравненія выражаютъ одинаково загадочную мысль: можно-ли пахать *скалу волами*, или можно ли пахать *море воломъ однимъ?* Послѣднее сравненіе, кажется, еще болѣе странно и даже дико звучитъ, не имѣя нигдѣ никакой параллели и во всякомъ случаѣ дѣлу нисколько не помогая.

ни порицалъ и ни предвѣщалъ, онъ постоянно возвращается къ этому пороку и, такъ сказать, злобѣ дня, съ разныхъ сторонъ, въ разныхъ образахъ представляя и осуждая его (срав. 2, 6—8. 3, 9—10. 5, 7. 10—11. 15 24. 6, 3. 6...) И это понятно и естественно, потому что неправосудіе Амосъ считаетъ наиболѣе тяжкимъ порокомъ современныхъ правителей и причиною всѣхъ будущихъ страданій Израиля и такимъ образомъ естественно къ нему возвращается постоянно и въ обличительныхъ и въ пророческихъ своихъ рѣчахъ. Точно также и въ настоящемъ случаѣ: возвѣщая и оплакивая (5, 1. 6, 1) тяжкія бѣдствія и погибель Израиля (6, 7—11), пророкъ не можетъ удержаться отъ того, чтобы не указать причины грозящихъ бѣдъ, и не можетъ побороть въ себѣ желанія предотвратить ихъ прекращеніемъ современнаго беззаконія. А эта причина и беззаконіе—явное нарушеніе правды судьями и князьями, о чемъ и ранѣе дословно сходно говорилъ пророкъ (5, 7). Къ этому-то пороку и теперь возвращается онъ и оттѣняетъ всю его неестественность и противоестественность въ жизни богоизбраннаго народа, пользуясь очень обычнымъ для жителя полей и пастбищъ образомъ: невозможностью для коней бѣгать по крутымъ палестинскимъ скаламъ и для воловъ пахать подобныя каменистыя скалы. Такимъ образомъ рѣшается первый вопросъ: объ отношеніи 12—14 стиховъ къ предыдущей рѣчи.

Теперь второй вопросъ: какое соотношеніе между первой половиной 12-го стиха и второй его половиной и 13 стихомъ? Что общаго между бѣганьемъ коней и неправосудіемъ? Связь, кажется, можно видѣть въ 13 стихѣ въ словахъ: *ничтожными дѣлами* (хвалитесь), т. е. допуская явное нарушеніе правды и вообще внутренній ненормальный строй общественной жизни, Израиль не можетъ надѣяться на какой-либо внѣшній успѣхъ; гнилое дерево можетъ зеленѣть, но не долго, и обречено на погибель. Такъ и Израиль можетъ достигать успѣха и славы, какъ было при Іеровоамѣ, но этотъ успѣхъ—ничто, для него нѣтъ корня и питательныхъ соковъ въ израильскомъ царствѣ, потому что само внутреннее состояніе царства, полное неправдъ и насилій, есть безжизненная гниль. Распространенная неправда и взаимная злоба разныхъ классовъ израильскаго царства дѣлаютъ столь же неестественными его будущность и славу (срав. 6, 7—8), какъ неестественны бѣганье по скалѣ коней и паханье скалы волами. И кони, и

волы, заведенные на подобную скалу, неминуемо упадутъ съ нея и разобьются; такъ и Израиль, заведенный на видимую политическую высоту, но по внутреннему общественному состоянію неспособный стоять и укрѣпиться на ней, неминуемо долженъ лишь разбиться въ дребезги и погибнуть отъ раздраженныхъ его кратковременнымъ величіемъ враговъ, которые будутъ тѣснить его отъ входа въ Емаѳъ до потока пустыни (14). Вотъ внутренняя логическая связь между отдѣльными выраженіями разсматриваемыхъ стиховъ.

Выраженіемъ славянскаго перевода: *аще умолкнутъ въ женстѣмъ полу* указывается, по бл. Ѳеодориту и Іерониму, на страстное, подобное конской похоти, желаніе враговъ погубить израильтянъ: „Будутъ-ли кони молчать предъ самками?“—спрашиваетъ Іеронимъ; „такъ и враги съ похотью ринутся“ на погибель Израиля. Выраженіе: *веселящіися ни о единомъ словѣ благомъ*—означаетъ нерасположенность израильтянъ къ добрымъ дѣламъ и похвальбу дурными словами и дѣлами. *Еже не внити во Емаѳъ*—означаетъ, по объясненію св. Кирилла Алекс., то, что израильскіе предѣлы уже не будутъ простираться до Емаѳа, какъ простирались при Іероваомѣ; въ Емаѳъ уже невозможно будетъ ходить израильтянамъ, какъ въ свою мѣстность.

Въ заключеніе объясненія шестой главы изложимъ ея содержаніе и укажемъ отношеніе къ предыдущимъ главамъ.— Содержаніе шестой главы стоитъ въ ближайшей связи съ предыдущей пятой главой и начало ея: „*горе*“.. невольно побуждаетъ признавать ее продолженіемъ плачевной пѣсни объ Израилѣ, начатой въ пятой главѣ (5, 1). Въ началѣ шестой главы пророкъ обращаетъ вниманіе на славу и величіе среди другихъ народовъ Израиля, какъ избраннаго Богомъ первенца народовъ, надѣленнаго обширными предѣлами и извѣстнаго у другихъ народовъ (1—2). Таковы благодѣянія Божіи къ Израилю, въ благодарность за которыя Израиль долженъ по жизни быть народомъ Божіимъ. Но чѣмъ же онъ отвѣчаетъ Богу за эти благодѣянія? Безпечностью, насиліями надъ бѣдными, роскошною жизнію, не стѣсняющеюся даже предъ кощунственными оргіями въ святилищахъ, и полнымъ равнодушіемъ къ бѣдственному состоянію низшихъ классовъ (3—6). Для низшихъ, непривиллегированныхъ и небогатыхъ, классовъ судъ и правда князей и судей превращаются въ горечь и ядъ, а видимые

политическіе успѣхи и слава среди другихъ народовъ являются предметомъ глупаго тщеславія и самохвальства (12—13). А потому, по взгляду пророка, современное политическое благосостояніе израильскаго царства непрочно и даже неестественно для грѣшнаго народа (12),—гораздо естественнѣе и справедливѣе для него грядущія и вполнѣ заслуженныя бѣдствія. Господь гнушается высокомѣріемъ Израиля, ненавидитъ дорогія и великолѣпныя постройки его князей и судей и отдаетъ Самарію врагамъ (8). Изнѣженные вельможи пойдутъ во главѣ плѣнниковъ, ихъ дома будутъ разбиты и обращены въ развалины. Господь возстановитъ на Израиля народъ, который стѣснитъ его во всѣхъ его предѣлахъ (7 11. 14). Кромѣ того пошлетъ Господь на Израиля страшную смертность: оставшаяся отъ войнъ десятая часть народонаселенія (ср 5, 3) и та будетъ истреблена, такъ что некому и некого будетъ хоронить, и настанетъ въ израильскомъ царствѣ могильная тишина, не прерываемая даже громкою молитвою къ Богу (9—10).

Въ общемъ построеніи и во многихъ частностяхъ, какъ видно, содержаніе шестой главы сходно съ предыдущими главами, но во многихъ отношеніяхъ представляетъ эта глава и особенности. Такъ, въ указаніяхъ на славу Израиля, какъ богоизбраннаго первенца народовъ (1—2), есть сходство со 2, 10 и 3, 1—2, но особенность здѣсь въ томъ, что превосходство израильскаго царства предъ Калне, Емаѳомъ и Геѳомъ видимо доказывается обширностію его предѣловъ и славою его, между тѣмъ какъ ранѣе (во 2 и 3 гл.) пророкъ говорилъ лишь о прежнихъ благодѣяніяхъ Господнихъ Израилю: изведеніи изъ Египта, истребленіи аммореевъ (2, 10. 3, 1—2). Въ описаніи современныхъ пороковъ Израиля пророкъ говоритъ также сходно съ прежними рѣчами, и иногда до буквальности (12 ст. превращеніе суда въ ядъ и горечь = 6, 7, также и въ описаніи роскошной жизни израильскихъ князей 4—6 = 2, 8. 3, 12..), но осуждаемые и ранѣе пороки порицаются болѣе рѣзко, съ особеннымъ указаніемъ ихъ кощунственности (ср. 2, 7—8 = 6, 4—6). Въ пророчествахъ о будущихъ бѣдствіяхъ есть нѣкоторое проясненіе: таково пророчество о возстановленіи народа, который будетъ тѣснить Израиля во всѣхъ предѣлахъ его (14), а главное—предсказаніе страшной смертности и поголовнаго истребленія Израиля. Правда, и ранѣе возвѣщалъ пророкъ, что въ городѣ, имѣвшемъ тысячу воиновъ, останется

сто, а въ имѣвшемъ сотню останется десятокъ (5, 3). Но здѣсь пророкъ возвѣщаетъ смерть и этой десятой части и не только воиновъ, а и вообще всѣхъ жителей израильской земли: „*нѣтъ никого*“—вотъ послѣднія слова о количествѣ жителей израильскаго царства (9—10). Далѣе этого невозможно истребленіе народонаселенія, и ни у одного пророка, какъ ни скорбны и ни грустны ихъ пророчества, такого предсказанія нѣтъ.

Какъ пятая глава заключаетъ въ себѣ наибольшее количество обличеній въ беззаконіяхъ Израиля, такъ шестая глава заключаетъ въ себѣ самое грустное и скорбное пророчество о будущихъ бѣдствіяхъ: *некому и некого будетъ хоронить и призывать Господа.* Такъ заканчивается, преимущественно грозная и судная, вторая часть книги пророка Амоса (3—6 гл.).

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ КНИГИ ПРОРОКА АМОСА.

7—9 главы.

Видѣнія Амоса.

Третья часть книги пророка Амоса заключаетъ въ себѣ пять видѣній, содержаніе коихъ подтверждаетъ пророческія рѣчи предыдущей части и картинно изображаетъ судъ Божій на Израиля, беззаконія коего ранѣе были указаны пророкомъ. Первыя четыре видѣнія (7—8 гл.) отличаются отъ пятаго (9, 1—2) и внѣшне и внутренно. Они начинаются словами: „*такъ показалъ мнѣ Господь*“, а пятое: „*я видѣлъ Господа*“ (9, 1). Первыя заключаютъ въ себѣ грозные суды Божіи, а послѣднее—за паденіемъ грѣховнаго царства и народа возвѣщаетъ возстановленіе павшаго царства Божія и конечное прославленіе его. Первыя четыре видѣнія также между собою нѣсколько различаются: въ первыхъ двухъ по молитвѣ пророка обѣщается нѣкоторая пощада Израилю, въ послѣднихъ двухъ—этой пощады не дается, Израиль обрекается на полное истребленіе. Первыя два видѣнія имѣли цѣлью смирить и обратить Израиля къ Богу, послѣдующія два—возвѣстить ему конечный судъ, а послѣднее—пятое—осуществленіе всего Божественнаго домостроительства о спасеніи Израиля и всего человѣческаго рода.

Седьмая глава.

Седьмая глава содержитъ три видѣнія (1—3; 4—6; 7—9) и повѣствованіе о столкновеніи пророка Амоса съ вееильскимъ священникомъ Амасіей (10—17).

Въ первыхъ двухъ видѣніяхъ пророкъ видитъ имѣющія постигнуть израильскую землю бѣдствія подъ двумя символами: саранчи и огня. Саранча все поѣдала, огонь все пожигалъ. По молитвѣ пророка Господь отклонилъ полное истребленіе ими Израиля, и видѣнія остались только угрозою (1—6). Въ третьемъ видѣніи—отвѣса въ рукѣ Господней—возвѣщается уже неотмѣняемый судъ Божій: отверженіе Израиля отъ лица Божія, опустошеніе его святилищъ и избіеніе царскаго дома Іероваама (7—9). Заключавшееся въ немъ пророчество, не щадившее даже царскаго дома Іероваама, возмутило одного священника вееильскаго святилища Амасію. Онъ донесъ Іероваму на Амоса, какъ на народнаго возмутителя, нарушителя спокойствія страны, возвѣщающаго отъ лица Божія царю смерть отъ меча, а народу удаленіе изъ отечества. Повидимому Іероваамъ не обратилъ вниманія на этотъ доносъ, отчасти можетъ быть считая Амоса неопаснымъ говоруномъ. Амасія съ этихъ поръ сталъ употреблять другія средства отдѣлаться отъ непріятнаго гостя Онъ далъ пророку благожелательный по виду совѣтъ возвратиться въ свое отечество, гдѣ онъ можетъ спокойно проходить свое служеніе и питаться заслуженнымъ хлѣбомъ, между тѣмъ какъ въ Вееилѣ, „царскомъ святилищѣ“, онъ не можетъ безопасно говорить противъ трона и алтаря (10—13). На указанные Амасіей доводы отвѣчаетъ пророкъ: онъ не былъ пророкомъ по должности и ради насущнаго хлѣба; онъ былъ пастухомъ и питался отъ сикоморъ, но помимо его воли Господь сдѣлалъ его пророкомъ и послалъ къ израильскому народу. Итакъ, не въ его волѣ выборъ: гдѣ и какъ пророчествовать, и онъ не можетъ противиться Богу (14—15). А такъ какъ Амасія своимъ запретомъ выразилъ презрѣніе къ Божію слову, носителемъ коего былъ Амосъ, то онъ долженъ испытать на себѣ силу Божія слова: онъ и его фамилія будутъ, подобно Севнѣ (Ис. 22, 15—22) и Пасхору (Іер. 20, 3—10), предметомъ особеннаго наказанія: его жена будетъ обезчещена, сыновья падутъ отъ меча, земля будетъ раздѣлена, а самъ онъ умретъ въ странѣ нечистой (16—17).

1—3 стихи.

Видѣніе саранчи.

Сице показа ми Господь Богъ, и се приплодъ пружій идый утренній, и се гусеница, единъ Гогъ [1]) *царь. И будетъ, аще скончаетъ ядый траву земную, и рѣхъ: Господи, Господи, милостивъ буди, кто возставитъ Іакова? яко малъ есть. Раскайся о семъ Господи: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.*

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Іегова: вотъ Онъ образовалъ саранчу въ началѣ произрастанія поздней травы [2]), *а трава эта была послѣ царскаго покоса И когда она поѣла окончательно раннюю траву на землѣ, я сказалъ: Господи,*

---

[1]) גַּג—покосъ. Такъ читается во всѣхъ евр. рукописяхъ и такъ прочитано большинствомъ древнихъ переводчиковъ (таргумистъ, Іеронимъ, сост. пешито, Акила, Симмахъ, Ѳеодотіонъ). Только LXX толков., въ затрудненіе всѣмъ толковникамъ, прочли (или сочли за) גּוֹג—по соотв. Іез. 38—39 гл.—и перевели: *Γὼγ—Γογ*.

[2]) לֶקֶשׁ—*ἄπαξ λεγόμενον*. Въ еврейскомъ яз. употребляется однажды у Іов. 24, 6 глаголъ לָקַשׁ—собирать виноградъ. Въ халдейскомъ языкѣ слово לֶקֶשׁ употребляется въ болѣе общемъ значеніи: быть позднимъ; прилагается къ позднимъ дождямъ, посѣвамъ и уборкѣ плодовъ, къ позднему осеннему и весеннему времени и росту травы и посѣва (*Levy*. Lex 415 s.). По этой аналогіи и въ настоящемъ мѣстѣ слову לֶקֶשׁ придается значеніе: *поздняя трава*, по истребленіи которой нельзя уже, за лѣтними жарами и бездождіемъ, ждать новаго урожая травы. Такъ поняли изъ древнихъ переводчиковъ: таргумистъ, Іеронимъ, состав пешито. LXX толков. почему-то перевели въ первомъ случаѣ словомъ *ἐωθινός*—утренній (какъ бы читалось שַׁחַר); а во второмъ словомъ *βροῦχος*—видъ саранчи, можетъ быть читая יֶלֶק, какъ переведено это евр. слово LXX-ю у Іоиля (1, 4). Оба перевода не могутъ быть предпочтены еврейскому тексту. Слово יוֹצֵר LXX толков., кажется, читали יְצֶר и перевели, по контексту, *ἐπιγονή*—рожденіе, слав. *приплодъ*. Нѣкоторые новые толковники (напр. Бауръ) защищаютъ это чтеніе. Слово אַחַר LXX толковниковъ перевели: *εἷς*, читая אֶחָד.

Іегова, прости [3])*! Кто возстановитъ Іакова* [4])*? ибо онъ очень малъ. Раскаялся Іегова о семъ: „не будетъ“, сказалъ Іегова*

Господь въ видѣніи открылъ пророку ожидающее израильскую землю бѣдствіе: появленіе саранчи на выросшей послѣ царскаго покоса травѣ. Первую траву послѣ осеннихъ

---

[3]) סְלַח—прощать, останавливать наказаніе—Исх. 34, 9.

[4]) מִי יָקוּם יַעֲקֹב—довольно трудно перевести эти слова; буквально: кто устоитъ Іаковъ? Очевидно такъ перевести нельзя Поэтому переводятъ: какъ устоитъ Іаковъ? Но слово מִי въ смыслѣ какъ не употребляется. Параллели указываютъ (Кейль, Митчель, Кассель и др.) у Ис. 51, 19. Руѳ. 3, 16. Но на эти параллели издатели словаря Гезеніуса замѣчаютъ: въ значеніи какъ מִי никогда не употребляется, а въ этихъ мѣстахъ оно значитъ: кто, и они должны быть переводимы: кто такой ты, чтобы... И у Амоса эти издатели подобно же переводятъ: кто такой Іаковъ, чтобы онъ устоялъ? и указываютъ параллели въ Суд. 9, 28. Исх. 3, 11 (*Gesenius.* Lex. 11 изд. 459 s.). Но въ указываемыхъ въ словарѣ параллеляхъ (Суд. 9, 28. Исх. 3, 11) гораздо обширнѣе выражены предложенія: напр. Исх. 3, 11—מִי אָנֹכִי כִּי־אֵלֵךְ—кто я, что пойду? Также и въ Суд. 9, 28; а въ Руѳ. 3, 16 выр. מִי אַתְּ בִּתִּי—кто ты дочь моя? очевидно слово מִי имѣетъ обычное, не нуждающееся въ особыхъ дополненіяхъ, значеніе: кто. Тоже нужно сказать и о параллели у Ис. 51, 19—מִי אֲנַחֲמֵךְ; слово מִי и здѣсь имѣетъ обычное значеніе: кто, въ винительн. падежѣ, и все выр. нужно перевести: «чрезъ кого (или: кѣмъ) Я утѣшу тебя», потому что далѣе читается у Исаіи: сыновья твои изнемогли... Такимъ образомъ и соображеніе въ словарѣ Гезеніуса подлежитъ спорамъ.. Не лишне, намъ думается, обратиться къ древнимъ переводамъ: у LXX толков. перевед: τίς ἀναστήσει, Іеронимъ перев.: quis suscitabit, въ пешито: מן נקומיהי—кто возстановитъ (Іакова)? Такимъ образомъ древніе переводчики читали: מִי יָקוּם (гиф. ф.). Это чтеніе вполнѣ сообразно и съ контекстомъ и съ употребленіемъ слова מִי. Де-Росси считаетъ его правильнымъ и мы имъ пользуемся въ своемъ переводѣ. Правда, изъ древнихъ переводчиковъ таргумистъ читаетъ מִי־יָקוּם, но перифразируетъ: кто устоитъ и будетъ умолять о грѣхахъ ихъ, когда они сами уйдутъ въ плѣнъ? Этимъ дополненіемъ таргумистъ доказываетъ, что безъ дополненія еврейскій текстъ невозможно понять и перевести.

дождей израильскіе цари снимали себѣ для прокормленія своихъ коней, ословъ и муловъ (3 Цар. 18, 5). А послѣ этого покоса выроставшей отавой пользовался уже народъ для своихъ нуждъ. Появившаяся на *ранней травѣ* [5]) и поѣдавшая ее саранча угрожала перейти и на позднюю и такимъ образомъ оставить народъ безъ корму для скота. А затѣмъ съ травы она могла перейти и на деревья дикія и садовыя, на хлѣбъ и овощи и причинить страшное бѣдствіе (ср. Исх. 10, 12. 15. Іоил. 2, 1—10). Смущаясь этимъ бѣдствіемъ, пророкъ молится Господу о пощадѣ своего беззащитнаго и *малаго*, вслѣдствіе ранѣе перенесенныхъ страданій (срав. 4 Ц. 14, 26), израильскаго народа. Господь внялъ молитвѣ пророка, *раскаялся* [6]), и отмѣнилъ наказаніе

Большинство современныхъ толковниковъ разумѣютъ въ этомъ видѣніи пророчество о саранчѣ и причиняемыхъ ею бѣдствіяхъ. Но древніе толковники, напр. св. Ефремъ Сиринъ, блаж. Ѳеодоритъ, Іеронимъ и Гроцій, считали это видѣніе пророчествомъ объ опустошительномъ вражескомъ нашествіи ассирійцевъ, вавилонянъ, скиѳовъ и др. „которые ходили по землямъ израильтянъ, захватывая болѣе имущества ихъ, собранныя грабительствомъ, нежели ихъ самихъ. Ибо и саранча истребляетъ не людей, а траву и растенія“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Такое пониманіе сообразно съ множествомъ пророчествъ Амоса о вражескомъ опустошеніи израильской земли (3, 11—15. 5, 9. 27. 6, 7—8) и дальнѣйшимъ третьимъ видѣніемъ (9). Пониманіе же новыми толковниками (Кейль, Орелли, Митчель и др.) этого видѣнія,

---

[5]) Слову בֶּקֶשׁ въ отличіе отъ לֶקֶשׁ въ переводѣ придано нами значеніе: ранняя трава, и потому все видѣніе изложено такъ, что саранча, поѣвши остатки ранней травы, хотѣла перелетѣть на позднюю. При этомъ лишь умѣстна молитва пророка, а при общепринятомъ отождествленіи значенія указанныхъ еврейскихъ словъ, молитва пророка неумѣстна: какъ онъ будетъ молиться объ удаленіи саранчи, когда послѣдняя уже все поѣла?

[6]) Слово נִחַם (и въ 6 ст.) у LXX переведено *μετανόησον*— раскайся, повелит. наклоненіемъ, и признано продолженіемъ молитвы пророка. Другіе переводчики: Акила, Симмахъ, Іеронимъ перевели прошедшимъ временемъ и считали историческимъ указаніемъ на исполненіе молитвы пророка, чего требуетъ и нынѣшній еврейскій текстъ и контекстъ.

какъ предвозвѣщенія налета саранчи, представляется менѣе подходящимъ. Налетъ саранчи будетъ слабымъ бѣдствіемъ въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ ранѣе предвозвѣщено пророкомъ (особ. въ 6, 7–11). Кромѣ того, Амосъ въ 4-й главѣ вспоминаетъ, что Господь посылалъ на израильскую землю саранчу, которая „поѣдала сады, виноградники, смоковницы“ (9), но послѣдствіе было: „*вы не обратились ко Мнѣ*“ Къ чему же опять Господь будетъ чрезъ Амоса предвозвѣщать это бѣдствіе, когда оно прежде проходило безслѣдно? Да притомъ, такое пониманіе менѣе согласно съ понятіемъ о „видѣніи“. Въ томъ и особенность видѣнія, что оно лишь „видимо, образно, символически“ предвозвѣщаетъ дѣйствительность (срав Іер. 1 гл. Іез. 1—3 гл. Дѣян. 10 гл...). Такимъ образомъ, всѣ соображенія побуждаютъ въ видѣніи саранчи находить скорѣе и лучше всего предсказаніе всеобщаго вражескаго конечнаго опустошенія израильскаго царства.

Не безъ намѣренія пророкъ употребляетъ имя патріарха *Іакова*, „возлюбленнаго Богомъ, одареннаго многими обѣтованіями“ (бл. Ѳеодоритъ) Этого патріарха, въ лицѣ его потомковъ, пророкъ представляетъ страдающимъ отъ бѣдствія, притомъ Іакова и безъ того уже умаленнаго, слабаго, разграбленнаго и униженнаго врагами. Кто устоитъ предъ такою молитвою и ходатайствомъ?..

Славянскій переводъ заключаетъ въ себѣ общую съ русскимъ переводомъ мысль о налетѣ саранчи, но только прибавляетъ слова: *единъ Гогъ царь*. Для всѣхъ толковниковъ древняго и новаго времени эти слова представлялись неудобопонятными и не совсѣмъ умѣстными. Блаж. Іеронимъ прямо признаетъ ихъ ошибочнымъ переводомъ, происшедшимъ отъ неразборчивости еврейскаго слова (вм. גג чит. גד). Блаж. Ѳеодоритъ иносказательно понимаетъ все видѣніе, какъ указаніе на нашествіе ассирійцевъ и вавилонянъ, за коимъ послѣдуетъ нашествіе скиѳскаго царя Гога. Кириллъ Александрійскій считалъ Гога „иносказательнымъ именемъ Сеннахирима, ассир. царя“. У Ефрема Сирина нѣтъ упоминанія о Гогѣ.

4—6 стихи

Видѣніе огня.

Сице показа ми Господь, и се призва прю во огни Господь Богъ, и пояде бездну многу, и пояде часть. И рѣхъ: Господи, Господи, престани нынѣ, кто возставитъ Іакова? яко малъ есть. Раскайся о семъ Господи: и сіе не будетъ, глаголетъ Господь.

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Іегова: вотъ Господь Іегова призвалъ огонь для суда [1] *и поѣлъ онъ бездну великую и поѣлъ онъ удѣлъ (Іакова). И сказалъ я: Господи Іегова, прекрати* [2]*! Кто возстановитъ Іакова? ибо онъ очень малъ. Раскаялся Іегова о семъ: „и сего не будетъ“, сказалъ Господь Іегова.*

Послѣ отмѣны наказанія саранчею, Господь показываетъ пророку другое болѣе тяжкое бѣдствіе: огонь посланный Имъ *для суда*, т. е. для наказанія (ср. Ис. 3, 13). Онъ настолько силенъ былъ, что пожралъ даже бездну морскую и удѣлъ земли Іакова. По молитвѣ пророка, впрочемъ, и это наказаніе на Іакова было Господомъ отмѣнено.

Трудно сказать что-либо опредѣленное о смыслѣ этого видѣнія: что̀ разумѣть подъ бездной? Судя по употребленію

---

[1]) קֹרֵא לָרִב בָּאֵשׁ—буквально: призвалъ, чтобы судиться посредствомъ огня. Всѣ переводчики перифразируютъ: LXX и Ѳеодотіонъ: *ἐκάλεσεν τὴν δίκην ἐν πυρί*; Іеронимъ: vocabat judicium ad ignem. Точно также и новые переводчики перифразируютъ, уклоняясь отъ грам. буквы, но очевидно сохраняя мысль текста. И мы послѣдовали ихъ примѣру и перевели: *призвалъ огонь для суда* Глаголъ קָרָא употребляется въ значеніи: избрать, сдѣлать своимъ орудіемъ, для выполненія своихъ цѣлей (срав. Ис. 42, 6. 48, 12. 49, 1. 51, 2...). Чтеніе рус. синод. перев.: *произвелъ огонь*, посему, не совсѣмъ противно еврейскому словоупотребленію, хотя и значительно уклоняется отъ буквы. Мы перевели словомъ: *призвалъ*, какъ обычно употребительнымъ въ славянскомъ и русскомъ переводахъ въ указанныхъ параллеляхъ Исаіи.

[2]) חָדַל собств. обрѣзывать, потомъ: прекращать, останавливать (напр. работу, здѣсь: наказаніе, бѣдствіе).

слова *бездна* (въ Быт. 1, 2. 7, 11. Вт. 33, 13. Ис. 51, 10), слѣдуетъ разумѣть подъ нею неизмѣримый водный океанъ, безпредѣльное въ ширину и глубину море. Въ видѣніи, по такому пониманію, рѣчь идетъ о необычайной силѣ огня, изсушившей даже подобную бездну водную (такъ понимаютъ Орелли, Бауръ, Митчель и мн. др.). Нѣкоторые толковники, напр. блаж. Θеодоритъ, Ефремъ Сиринъ и др., подъ бездной разумѣютъ языческій міръ, массу языческихъ народовъ (ср. Пс. 45, 3. 92, 3—4), „безчисленные народы“ (Ефремъ Сиринъ). Огонь, въ такомъ случаѣ, понимается въ переносномъ смыслѣ, какъ образъ гнѣва Господня, такъ называемый огонь ярости Господней (Вт. 32, 22. Пс. 77, 63. Срав. Ам. 1—2, 5). Подъ *удѣломъ* всѣ толковники разумѣютъ землю, населенную еврейскимъ народомъ, названную еще Моисеемъ *—частію* и *удѣломъ Іакова* (Вт. 10, 9. 14, 28. 18, 1. 32, 3 9) Но во всякомъ случаѣ, какъ бы въ частностяхъ ни понимали толковники это видѣніе, несомнѣнна одна общая, всѣми раздѣляемая, мысль его: Господь намѣренъ произвести Свой грозный, всеистребительный судъ надъ всею вселенной и надъ избраннымъ еврейскимъ народомъ. Подобный смыслъ очень часто придаютъ огню, сопровождающему всеобщій или частный судъ Божій надъ людьми, св. ветхозавѣтные и новозавѣтные писатели (Вт. 32, 22. Чис. 21, 28. Пс. 77, 63 Ис. 10, 16. Іез. 22, 21. Матѳ 13, 42. 25, 41. Дѣян. 2, 19. 2 Пет. 3, 7. Апок. 9, 18. 18, 8 .)

Возвѣщаемыя пророкомъ въ двухъ видѣніяхъ бѣдствія (1—3, 4—6) заключаютъ въ себѣ пророчество о грядущихъ судахъ Божіихъ на израильскій и языческіе народы. Первое видѣніе касается одного израильскаго народа, второе составляетъ въ сжатой формѣ повтореніе и воспроизведеніе возвѣщеннаго въ первой и второй главахъ пророчества Амоса о судѣ Божіемъ посредствомъ огня надъ всѣми языческими народами и евреями. Что касается исполненія заключающихся въ видѣніяхъ пророчествъ, то такъ какъ осуществленіе самыхъ видѣній отмѣнялось Богомъ, то объ исполненіи пророчествъ нельзя говорить Они имѣли цѣлью предупредить Израиля: „вотъ какія бѣдствія ты, Израиль, заслужилъ своими грѣхами, кайся, оставляй ихъ и проси Бога объ отмѣнѣ наказанія“—вотъ ихъ мысль

7—9 стихи.

Видѣніе отвѣса.

Сице показа ми Господь: и се мужъ [1]) *стоя́й на огра́дѣ адамантовѣ, и въ руцѣ его адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: адамантъ. И рече Господь ко мнѣ: се Азъ учиню адаманта средѣ людей моихъ Израиля, ктому не приложу, еже мимоити его. И потребятся требища смѣха, и требы Израилевы опустѣютъ, и востану на домъ Іеровоамль со оружіемъ.*

Такое видѣніе показалъ Онъ мнѣ: вотъ Господь стоитъ на отвѣсной стѣнѣ и въ рукѣ у Него отвѣсъ [2]). *И сказалъ Іегова мнѣ: „что ты видишь, Амосъ?“ я сказалъ: „отвѣсъ“, и сказалъ Господь: „вотъ Я полагаю отвѣсъ среди народа Моего—Израиля, не буду болѣе прощать* [3]) *его. И истреблены будутъ высоты Исаака и святилища Израиля опустѣютъ, и востану съ мечемъ на домъ Іеровоама.*

---

[1]) Слово *ἀνήρ*—мужъ—у LXX добавлено, можетъ быть во избѣжаніе соблазнительнаго для нихъ антропоморфизма. Въ другихъ переводахъ и еврейскихъ рукописяхъ этого добавленія нѣтъ.

[2]) אֲנָךְ—*ἅπαξ λεγόμενον*. По мнѣнію филологовъ этимъ словомъ означается кусокъ свинца, употребляемый для уравненія стѣнъ и вообще построекъ. Употребляется въ томъ же значеніи въ арабскомъ, сирскомъ и ассирійскомъ языкахъ. Въ халдейскомъ אֲנָכָא означаетъ: дорогой камень ониксъ и по звукамъ родственно съ греческимъ словомъ *ὄννυξ*. Можетъ быть поэтому LXX толков., а за ними состав. пешито и Симмахъ, перевели: *ἀδάμας*, Акила: *γάνοσιν*—блестящій (предметъ), Ѳеодотіонъ *τηκόμενον*—плавящееся вещество (можетъ быть свинецъ). חוֹמַת אֲנָךְ—стѣна отвѣса, т. е. отвѣсная перпендикулярно стоящая стѣна, по которой можно легко спустить свинцовый уравнитель-отвѣсъ. Довольно странно, вѣроятно во избѣжаніе антропоморфизма, перевелъ таргумистъ слово אֲנָךְ словомъ דַּיָּן—судъ. Но что же вышло? «Пророкъ видитъ Господа, стоящаго на стѣнѣ суда и предъ Нимъ судъ... Что ты видишь Амосъ? я вижу судъ».—Что̀ означаетъ такой переводъ, не знаемъ.

[3]) עָבַר—проходить мимо, иногда означаетъ: прощать грѣхи—напр. Мих. 7, 20. Это значеніе умѣстно и здѣсь.

Въ этомъ видѣніи, какъ и въ предыдущихъ, повторяются мысли, ранѣе высказанныя пророкомъ, объ истребленіи израильскихъ святилищъ (3, 14. 5, 5). *Отвѣсъ* употребляется для достиженія наибольшей прямоты каменной или деревянной постройки. Но въ образной пророческой рѣчи иногда отвѣсъ, подобно землемѣрной цѣпи или верви, упоминается какъ измѣреніе разрушаемаго зданія и означаетъ всецѣлое опустошеніе и истребленіе того, что̀ заключается въ предѣлахъ отмѣреннаго отвѣсомъ пространства (4 Цар. 21, 13. Ис. 34, 11). Это значеніе ему нужно придавать и въ видѣніи Амоса: Господь назначалъ въ предѣлахъ отмѣреннаго имъ пространства произвести опустошеніе. А такъ какъ отвѣсъ падалъ на израильское царство, то Господь опредѣлилъ болѣе не прощать ему грѣховъ, разрушить его высоты и святилища, погубить мечемъ царя его Іеровоама, а вмѣстѣ съ нимъ и весь царскій домъ, какъ и ранѣе возвѣщалъ пророкъ (3, 14. 5, 5. 27...). Подъ отвѣсомъ блаж. Іеронимъ разумѣетъ свинцовый полировальный кусокъ, оглаживавшій камни и всѣ стѣны и уравнивавшій ихъ, обмазывавшій ихъ свинцомъ и чрезъ то предохранявшій отъ порчи дождемъ и другими стихіями природы. Господь полагаетъ отвѣсъ; это значитъ, по Іерониму, что Онъ лишитъ израильтянъ своего промышленія и попеченія, предохранявшаго ихъ отъ всѣхъ несчастій и бѣдствій. Католическіе богословы принимаютъ объясненіе Іеронима (Cursus scripturae sacrae. Com. in Am. 7, 7—8) Но едва-ли оно правильно, потому что въ языкѣ библейскихъ писателей никогда попеченіе Божіе объ Израилѣ не уподобляется полировкѣ, облицовкѣ, штукатуркѣ и т. п. внѣшней отдѣлкѣ зданія. Господь защищалъ и охранялъ Израиля не внѣшне, лишь видимо и на показъ, а внутренно, охраняя, возвышая, облагораживая его нравственность чрезъ пророковъ, царей и другихъ вождей. Внѣшнее было средствомъ къ внутреннему спасенію, и съ этой стороны вавилонскій плѣнъ и другія бѣдствія, по изъясненію пророковъ, означали не то, что Господь оставляетъ попеченіе объ Израилѣ, а, напротивъ, печется о немъ, какъ мать о любимомъ дѣтищѣ (Исаіи 40—66 гл.), и бѣдствіями исправляетъ и полируетъ его нравственно, очищая отъ грѣховъ и языческихъ мерзостей (Іез. 24 гл.). И вторая часть видѣнія: *полагаю отвѣсъ среди народа*, означающая, по Іерониму, прекращеніе о немъ Господня попеченія, также не

имѣетъ себѣ параллели въ языкѣ древнихъ писателей, да и съ первой половиной не согласуется. Слѣдовало-бы въ соотвѣтствіе первой половинѣ сказать: отнимаю отъ народа отвѣсъ,—тогда вышла-бы мысль ясная и безспорная... Отцы Церкви подъ отвѣсомъ разумѣли бѣдствія на Израиля. Св. Ефремъ Сиринъ даже видѣлъ частное указаніе на „царя ассирійскаго Салманассара, который отвелъ въ плѣнъ израильтянъ и раззорилъ Самарію". Блаж. Ѳеодоритъ понимаетъ общѣе: „нанесу имъ, говоритъ Богъ, ударъ и сильный и жестокій, и не потерплю болѣе ихъ нечестія, и сокрушу все царство ихъ". Такимъ образомъ, сообразно языку священныхъ ветхозавѣтныхъ писателей и отеческому толкованію, слѣдуетъ разумѣть въ видѣніи Амоса пророчество объ опустошительныхъ бѣдствіяхъ, имѣвшихъ постигнуть израильское царство.

Подъ *Іеровоамомъ*, какъ видно изъ 10—17 ст., слѣдуетъ разумѣть израильскаго царя Іеровоама 2-го, современника Амоса (1, 1). Такъ понимаютъ блаж. Ѳеодоритъ и большинство толковниковъ. Св. Ефремъ Сиринъ разумѣетъ Іеровоама I-го, израильскаго царя, „основателя израильскаго царства и его царской династіи". Но, по вышеуказаннымъ соображеніямъ, это пониманіе не можетъ быть принято, тѣмъ болѣе, что отъ потомства Іеровоама I-го, задолго до Амоса истребленнаго „до мочащагося къ стѣнѣ" (3 Цар. 15, 27—30), не оставалось уже и слѣда на израильскомъ престолѣ. Если именемъ Давида назывался царскій родъ іудейскаго царства, то имя Іеровоама I-го никогда не усвоялось израильскимъ царямъ и ихъ династіямъ. Оно въ ветхозавѣтныхъ историческихъ книгахъ служило лишь символомъ грѣха и нечестія израильскихъ царей, губившихъ Израиля. О востаніи на него *съ мечемъ* неумѣстно было бы Амосу и говорить, потому что никого уже не оставалось отъ Іеровоама 1-го; этотъ „мечъ" давно уже рукою еще 3-го израильскаго царя Ваасы (3 Цар. 15, 27—30) все посѣкъ у Іеровоама.. Пророчество о судѣ надъ Іеровоамомъ 2-мъ было понято такъ и жрецомъ Амасіей (10—17). Оно исполнилось вскорѣ же: сынъ Іеровоама 2-го Захарія былъ убитъ и вся фамилія его погибла при Селлумѣ, израильскомъ царѣ (4 Цар. 15, 10).

Упоминаемый у LXX толковниковъ и въ славянскомъ переводѣ *адамантъ*—твердый камень, алмазъ, которому усту-

паютъ желѣзо и огонь, имѣетъ желѣзистый видъ и блескъ кристалла. Ихъ было четыре рода: индійскій, аравійскій, македонскій и кипрскій. *Требища смѣха* [4])—мѣста идолослужебныхъ собраній Израиля, сопровождавшихся веселіемъ и даже безнравственными оргіями и вообще „достойнымъ смѣха служеніемъ идоламъ“ (св. Ефремъ Сиринъ).

10—17 стихи.

Отношеніе пророка Амоса къ веѳильскому жрецу Амасіи.

И посла Амасіа жрецъ веѳильскій ко Іеровоаму царю Исраилеву, глаголя: развраты творитъ на тя Амосъ средѣ дому Исраилева, не возможетъ земля подъяти всѣхъ словесъ его. Понеже сія глаголетъ Амосъ: оружіемъ скончается Іеровоамъ, Израиль же плѣненъ отведется отъ земли своея. И рече Амасіа ко Амосови: видяй гряди, и отъиди ты на землю Іудину, и тамо живи, и тамо да прорицаеши. А въ Веѳили посемъ не приложи прорицати, яко освященіе царя есть, и домъ есть царства И отвѣща Амосъ, и рече ко Амасіи: не бѣхъ пророкъ азъ, ниже сынъ пророчь, но пастырь бѣхъ, и ягодичія обирая: И поя мя Господь отъ овецъ, и рече ко мнѣ: иди, и прорцы на люди моя Израиля. И нынѣ слыши слово Господне: ты глаголеши: не прорицай на Израиля, и не возмущай народа на домъ Іаковль. Сего ради сія глаголетъ Господь: жена твоя во градѣ соблудитъ, сынове же твои и дщери оружіемъ падутъ, и земля твоя ужемъ измѣрится, и ты на земли нечистѣй скончаешися, и Израиль плѣненъ отведется отъ земли своея.

И послалъ Амасія, жрецъ веѳильскій, къ Іеровоаму, царю израильскому, сказать: Амосъ производитъ противъ тебя воз

---

[4]) Слово יִשְׂחָק, переводимое нынѣшними толковниками собственнымъ именемъ: Исаакъ, LXX, а подъ ихъ руководствомъ и состав. пешито, сочли за нарицательное и перевели: *τοῦ γέλωτος*—смѣха; Симмахъ: *Ιακώβ*—собств. именемъ, но съ передѣлкою, Іеронимъ: idoli—можетъ быть съ намѣренною передѣлкою; въ таргумѣ и еврейскихъ рукописяхъ варіантовъ нѣтъ. Въ 16 стихѣ безъ сомнѣнія заключается ясное подтвержденіе чтенія יִשְׂחָק и пониманія его нынѣшними толковниками въ собственномъ значеніи: Исаакъ.

мущеніе [1]) *среди дома израилева, не можетъ земля понести* [2]) *всѣхъ словъ его. Ибо такъ говоритъ Амосъ: отъ меча умретъ Іероваамъ и весь Израиль отведенъ будетъ въ плѣнъ изъ земли своей. Потомъ сказалъ Амасія Амосу: прозорливецъ! уходи поспѣшно* [3]) *въ землю Іудину, и ѣшь тамъ хлѣбъ и тамъ пророчай. А въ Ваиилѣ болѣе не пророчай, потому что онъ— царское святилище и домъ царя. Въ отвѣтъ Амосъ сказалъ Амасіи: я—не пророкъ и не сынъ пророка, а я пастухъ, питаюсь отъ сикоморъ. Но взялъ меня Іегова отъ овецъ* [4]) *и сказалъ мнѣ Іегова: иди, пророчествуй народу Моему Израилю. И такъ, слушай слово Іеговы: ты говоришь: не пророчествуй на Израиля и не пророчай* [5]) *на домъ Исаака* [6]). *Посему такъ говоритъ Іегова: жена твоя въ городѣ будетъ обезчещена, сыновья твои и дочери твои падутъ отъ меча, земля твоя будетъ межевою вервію раздѣлена, ты умрешь въ землѣ нечистой, а весь Израиль отведенъ будетъ въ плѣнъ изъ земли своей.*

---

[1]) קָשַׁר—составлять заговоръ и возмущеніе противъ (עַל) кого либо—3 Цар. 15, 27. 16, 9. 16. 4 Цар. 10, 9; собственно: составлять тайное общество, соединать нѣсколько человѣкъ для одной цѣли, такъ какъ основное значеніе глагола קָשַׁר—соединять, связывать. Очевидно, такому значенію вполнѣ соотвѣтствуютъ переводы: LXX толков. *συστροφὰς ποιέω*—дѣлаю возмущеніе и Акилы: *συνδέω*—соединяю.

[2]) לֹא־תוּכַל לָהָכִיל—буквально: не можетъ смочь, т. е. не можетъ стерпѣть, переносить (Быт. 37, 4. Іов. 4, 2. Ос. 8, 5).

[3]) לְךָ בְרַח־לְךָ—уходи и утекай себѣ, или: уходи поскорѣе.

[4]) מֵאַחֲרֵי הַצֹּאן—собств.: (взялъ меня) отъ-сзади скота, т. е. отъ слѣдованія за скотомъ, какъ пастуха его. Іеронимъ очень точно перевелъ: cum sequerer gregem.

[5]) נָטַף—изливать слова, въ обиліи говорить рѣчи—употреблялось въ приложеніи къ пророческимъ рѣчамъ и въ ироническомъ смыслѣ, съ оттѣнкомъ «многорѣчивой» болтовни (Мих. 2, 6. 11), и въ хорошемъ смыслѣ, съ указаніемъ на богодухновенность рѣчи (Вт. 32, 2). LXX толков., можетъ быть по контексту, въ соотвѣтствіе 10-му ст. перевели: *ἀχλαγωγέω*—возмущаю народъ.

[6]) Слово יִשְׂחָק LXX почему-то перевели: *Ἰακώβ*, Акила: *γέλως*—смѣхъ, Іеронимъ, Симмахъ, Θеодотіонъ и таргумистъ—Исаакъ.

Пророчества Амоса, очень часто касавшіяся незаконнаго веѳильскаго культа (3, 14. 4, 5. 5, 5), не могли быть равнодушно выслушиваемы лицами, наиболѣе заинтересованными въ этомъ культѣ, веѳильскими жрецами. И вотъ одинъ изъ нихъ, можетъ быть самый старшій по должности, или самый корыстный, или нечестивый и фанатичный, по имени Амасія, употребляетъ мѣры къ удаленію Амоса. Пользуясь послѣднею рѣчью пророка (7, 9) о погибели Іеровоама, Амасія доноситъ на него царю, какъ на опаснаго бунтовщика, возмутителя израильскаго народа противъ царя. Ссылаясь также на пророчество Амоса о плѣненіи всего израильскаго народа (5, 27. 6, 7), Амасія выставляетъ пророка опаснымъ человѣкомъ, возбуждавшимъ народное недовольство противъ правительства, будто доводящаго царство до плѣна.—Такъ, заключилъ Амасія свой доносъ, земля не можетъ выносить рѣчей пророка и онъ долженъ быть удаленъ (10—11). Пророкъ умалчиваетъ объ отвѣтѣ Іеровоама на этотъ доносъ. Можетъ быть, по своей гордости и самонадѣянности, Іеровоамъ не придалъ никакого значенія рѣчамъ какого-то пророка: что значатъ для него эти рѣчи, когда онъ распространилъ израильское царство до небывалыхъ предѣловъ? какъ могутъ возмутиться противъ него подданные, благоговѣющіе предъ его военными успѣхами и боящіеся его силы? Сбыточное ли дѣло, чтобы онъ палъ отъ меча? Вотъ какія мысли появились, можетъ быть, въ головѣ Іеровоама, и потому онъ оставилъ безъ отвѣта доносъ Амасіи.

Тогда Амасія обратился къ другому средству для достиженія желанной цѣли. Онъ обратился къ пророку, называя его древнимъ именемъ пророковъ *прозорливцемъ* (1 Цар. 9, 9),—можетъ быть обращая вниманіе и на его видѣнія (7, 1—9),—какъ бы съ благожелательнымъ предостереженіемъ и совѣтомъ: „прозорливецъ! уходи поскорѣе изъ опаснаго для тебя Веѳиля, гдѣ находится мѣсто царскаго святилища и дворца, противъ коихъ ты такъ часто говоришь. Здѣсь, очевидно, тебя не стерпятъ и погубятъ, а потому лучше заблаговременно уходи въ свою іудейскую землю, тамъ пророчествуй, сколько тебѣ угодно будетъ, и зарабатывай пророчествованіемъ себѣ пропитаніе въ полной безопасности“ (12—13), какъ кормились имъ ложные пророки (Мих. 3, 8—10) и пророчицы (Іез. 13 гл.). Названіе „*царское святилище*“, чуждое и дикое для слуха истинныхъ пророковъ и вѣрующихъ іудеевъ, справедливо для Амасіи и

его сослуживцевъ, потому что израильскій культъ и святилища были не божественнаго, какъ въ Іерусалимѣ (3 Цар. 7—9 гл.), а человѣческаго происхожденія, заведены израильскими царями, Іероваомомъ 1-мъ и его преемниками (3 Цар. 12, 26—33). Богодухновенный пророкъ скоро замѣтилъ настоящій, благовидно замаскированный, поводъ для совѣтовъ Амасіи и высказалъ на нихъ свой отвѣтъ. Пророкъ, прежде всего, отвѣчаетъ, что онъ не по ремеслу, какъ думаетъ Амасія, пророчествуетъ; онъ пророкъ и не по предварительному обученію и не состоялъ даже въ пророческой школѣ (1 Цар. 19, 20 24. 4 Ц. 2, 3. 3, 11). Онъ пророчествуетъ вовсе не изъ-за куска хлѣба, потому что не привыкъ къ лакомству и добывалъ трудомъ *пастуха* [7]) свою скудную пищу *изъ дикихъ смоквъ* [8]). Для него этого пропитанія и этого труда было вполнѣ достаточно. Что же касается настоящей и дѣйствительной причины и цѣли его пророчествованія, то ею было непосредственное Господне призваніе и прямое Его повелѣніе: *иди и пророчествуй Израилю*. А кто рѣшится не исполнить подобнаго повелѣнія? (14—15). Левъ заревстъ, кто не убоится? Господь повелитъ, кто не будетъ пророчествовать (3, 8)?

---

[7]) בּוֹקֵר—*ἅπαξ λεγόμενον*; отъ בָּקָר—быкъ—производное, по формѣ причастія, существительное, означающее пастуха. Параллель такому словопроисхожденію можно указать въ латин. bobulcus—пастухъ, отъ bos—быкъ. Такъ поняли древніе переводчики (LXX толков., Іеронимъ, Акила, Симмахъ, Ѳеодотіонъ). Только въ таргумѣ переведено: מְרֵי נְוֹתֵי—хозяинъ стадъ.

[8]) בּוֹלֵס—*ἅπαξ λεγόμενον*. Въ еврейскомъ языкѣ параллелей нѣтъ; въ арабскомъ и эѳіопскомъ языкахъ есть слово balas—смоква низшаго сорта, сикомора. По причастной формѣ слово בּוֹלֵס будетъ означать обработывающаго, ухаживающаго за сикоморой, пользующагося ея плодами и т. п. Такъ поняли и древніе переводчики: LXX: *κνίζων*—надрѣзывающій, потому что «плодъ сикоморы не созрѣваетъ, если его не надрѣзывать» (Ѳеодоритъ); Акила: *ἐρευνῶν*; Ѳеодотіонъ: *χαράσσων*—очищающій (смоковницы), вообще ухаживающій за смоковницей. Таргумистъ перевелъ שִׁקְמִין אִיתַי לִי были у меня (въ хозяйствѣ) сикоморы. שִׁקְמָה—сикомора, низшій сортъ смоковницъ; LXX толков. и Ѳеодотіонъ оставили безъ перевода: *συκόμεν*; Акила и Симмахъ перевели: *συκομίρος*.

Давъ отвѣтъ на предложенія и предположенія Амасіи, пророкъ произноситъ ему отъ лица Божія приговоръ за его невѣріе и намѣреніе удалить пророка. Его жена будетъ обезчещена среди города, какъ въ древности было обычно при завоеваніи врагами городовъ (срав Зах. 14, 2), дѣти будутъ избиты, земля его достанется врагамъ и раздѣлена будетъ между чуждыми ему владѣльцами. Онъ самъ будетъ уведенъ въ плѣнъ въ нечистую языческую землю (ср. Ос. 9, 3), гдѣ и умретъ. А весь израильскій народъ будетъ уведенъ въ плѣнъ изъ своей земли (16—17). Какія бы мѣры Амасія ни придумывалъ заставить пророка замолчать, грозныя пророчества Амоса несомнѣнно исполнятся и Амасія прежде другихъ будетъ свидѣтелемъ ихъ исполненія.

Пророчество Амоса касательно Амасіи исполнилось, вѣроятно, при нашествіи Θеглафелассара въ израильское царство (4 Цар. 15, 29), а относительно всего израильскаго народа при Саргонѣ и Салманассарѣ (4 Цар. 17 гл.).

Въ заключеніе объясненія седьмой главы объединимъ, по обычаю, ея содержаніе и укажемъ отношеніе ея къ предыдущимъ главамъ.

Съ седьмой главы, какъ выше было сказано, начинается третья часть книги пророка Амоса, отличающаяся нѣсколько внѣшней формой отъ предыдущихъ частей, но существенно сходная съ послѣдними по содержанію и предмету своему. Во внѣшней формѣ особенность этой части состоитъ въ присутствіи здѣсь видѣній и откровеній, которыхъ сподоблялся пророкъ (7, 1—9; 8, 1—3; 9, 1—4). Сходство же съ предыдущею частью заключается въ томъ, что предметомъ и содержаніемъ этихъ видѣній и тѣсно связанныхъ съ ними пояснительныхъ пророческихъ рѣчей (8, 4—14. 9, 5—15) служитъ грядущій судъ Божій на Израиля. Эти общія положенія примѣнимы и къ только-что разсмотрѣнной седьмой главѣ.

Она начинается тремя видѣніями: саранчи (1—3), огня (4—6) и отвѣса (7—9). Общая мысль ихъ—предреченіе неминуемаго и скораго Божія суда на Израиля, имѣющаго истребить всѣ его города, высоты, святилища, царскій домъ и всю его землю. Но этотъ грозный всеистребительный судъ смягчается по молитвѣ пророка Господь обѣщаетъ сжалиться надъ Израилемъ и отвратить свой судъ: *сего не будетъ*. Въ изложеніи этихъ видѣній пророкъ и открывающій ихъ ему

Господь не объясняютъ причинъ въ поведеніи Израиля, за которыя слѣдуетъ, какъ законное наказаніе, Господень судъ. Этотъ пропускъ, очевидно, пополняется множествомъ предыдущихъ обличительныхъ рѣчей Амоса, а отчасти и дальнѣйшимъ содержаніемъ седьмой главы (10—17), гдѣ говорится о посольствѣ веѳильскаго жреца Амасіи къ Амосу съ наказомъ удалиться изъ израильскаго царства въ Іудею. Въ этомъ историческомъ отдѣлѣ заключается характеристика религіозно-нравственнаго состоянія столь часто обличаемаго Амосомъ израильскаго священства. Это священство не только не внимаетъ благоговѣйно рѣчи пророка, а преслѣдуетъ его, доноситъ, изгоняетъ изъ израильскаго царства и за то слышитъ справедливый приговоръ: жена Амасіи будетъ обезчещена, сыновья падутъ отъ меча, земля его будетъ раздѣлена врагами, а самъ онъ будетъ уведенъ въ плѣнъ и умретъ въ землѣ нечистой. Такое заключеніе невольно побуждаетъ объединять это повѣствованіе съ предыдущими видѣніями и смотрѣть на него, какъ на пополненіе опущенныхъ въ видѣніяхъ обличеній Израиля. Руководители Израиля ненавидятъ посланниковъ Божіихъ и ихъ рѣчамъ не внимаютъ—вотъ причина грядущаго Божія суда на Израиля Съ другой стороны, это повѣствованіе объединяетъ седьмую главу съ предыдущими рѣчами Амоса, особенно со 2, 11—12: Господь возставлялъ Израилю пророковъ, а Израиль говорилъ имъ: *не пророчествуйте.* Такъ, общее отношеніе Израиля къ пророкамъ осуществилось и на самомъ Амосѣ въ его столкновеніи съ израильскимъ священникомъ. Такимъ образомъ, по обличеніямъ седьмая глава имѣетъ ближайшее сходство съ предыдущими главами, хотя есть и важная, только что отмѣченная, особенность. Точно также и въ пророчествахъ, особенно въ 9-мъ стихѣ, предвозвѣщающемъ опустошеніе высотъ и разрушеніе святилищъ, заключается дословное сходство съ 3, 14 Но опять есть важная особенность, такъ какъ пророчество того же 9 стиха о возстаніи съ мечемъ на домъ Іеровоама, а также и 17-го о погибели Амасіи, не имѣетъ себѣ дословной параллели въ предыдущихъ пророчествахъ, хотя и составляетъ лишь частность изъ общаго, много разъ произнесеннаго Амосомъ, пророчества о погибели Израиля отъ вражескаго меча (3, 11. 4, 11. 6, 14...) и плѣненіи въ языческую „нечистую“ землю (4, 1. 5, 27). Тѣмъ болѣе имѣютъ себѣ множество параллелей въ предыдущихъ главахъ видѣнія

Амоса о будущемъ Божіемъ всеистребительномъ судѣ. Подобными грозными пророчествами наполнены всѣ предыдущія главы (срав. 2, 14—16. 3, 11. 4, 12 5, 3 16. 27. 6, 9—10 14).

Особенность откровеній, заключающихся въ этихъ видѣніяхъ, состоитъ въ томъ, что по молитвѣ пророка Господь обѣщаетъ отвратить отъ Израиля свой праведный судъ, предвозвѣщаемый въ видѣніяхъ. О подобныхъ ходатайствахъ пророка въ предыдущихъ главахъ не упоминалось. Они имѣютъ себѣ параллель лишь въ повѣствованіяхъ Пятокнижія о ходатайствѣ Моисея за Израиля (Исх. 32—34). Въ послѣдующей пророческой письменности подобныя ходатайства признаются безуспѣшными (Іер. 15, 1—6. Іез. 14, 14—20) Исторія столкновенія Амоса съ Амасіей имѣетъ также важное значеніе по своей единственности въ жизни израильскаго царства. О подобныхъ отношеніяхъ іудейскихъ священниковъ къ пророкамъ упоминается позднѣе, у Іереміи (20, 1—6. 26, 1—11. .), а объ отношеніи израильскихъ священниковъ къ пророкамъ нигдѣ еще въ ветхозавѣтныхъ историческихъ и пророческихъ книгахъ не говорится

Такимъ образомъ, седьмая глава, существенно сходствуя съ предыдущими главами и рѣчами Амоса о судѣ Божіемъ, заключаетъ и нѣкоторыя частныя указанія, единственныя въ ветхозавѣтныхъ книгахъ. Это преимущественно нужно сказать объ историческомъ ея отдѣлѣ (10—17 ст.), характеризующемъ израильское священство. Она подтверждаетъ тѣсную связь между еврейской исторіей и пророчествомъ: пророки были правы, предвозвѣщая погибель еврейскаго народа, вполнѣ заслужившаго ее своею жизнію. Въ частности, пророкъ Амосъ былъ правъ, предвозвѣщая политическое (5, 27. 6, 14. 7, 9 17) и теократическое (8, 11—12. 9, 7) паденіе израильскаго царства, потому что оно само, въ лицѣ своего недостойнаго священства, отказалось отъ своего общеисторическаго и теократическаго призванія, удаляя отъ себя богопоставленныхъ пророковъ.

Осьмая глава.

Осьмая глава, подобно седьмой, начинается видѣніемъ. Пророкъ видитъ корзину съ спѣлыми плодами Это видѣніе, означавшее, что „приспѣлъ конецъ“ Израиля (1—3), служитъ поводомъ для продолжительной обличительной рѣчи пророка, въ которой порицаются, ранѣе не упоминавшіеся Амосомъ, алчные обманщики-торговцы (4—6). Эта рѣчь заключаетъ въ себѣ типы ихъ, примѣнимые къ евреямъ и послѣдующихъ вѣковъ. Торговля въ древнемъ еврейскомъ царствѣ велась преимущественно иностранцами: мадіанитянами и финикійцами. Исключеніе составляла торговля хлѣбомъ и другими естественными произведеніями еврейской земли, которая оставалась въ рукахъ народа. Въ торговлю жизненными продуктами, въ которыхъ нуждались и бѣдняки, проникла при пророкѣ ненасытимая жадность наживы, легко порабощавшая народъ. Жадность, своекорыстіе и отсутствіе любви, безъ сомнѣнія кромѣ торговцевъ присущія и другимъ классамъ израильскаго народа, возбуждаютъ сильный гнѣвъ Божій и тяжкіе Его суды (7). Землетрясеніе (8) и солнечное затмѣніе (9) будутъ сопровождать Его судный день. Вся земля будетъ облечена въ глубокій трауръ, по причинѣ множества мертвецовъ (10). А тяжелѣе всего, наконецъ, для людей будетъ печальное сознаніе отчужденія отъ Бога. Богооткровенное слово не только будетъ рѣдко (1 Цар. 3, 1), а совершенно прекратится на землѣ, такъ что въ величайшей нуждѣ израильтяне будутъ оставаться безъ его свѣта и совѣта. Голодные, жаждущіе, тоскующіе, будутъ они искать этого слова и терпѣть бѣдствіе гораздо тяжелѣе того, которое они сами причиняли бѣднякамъ (11—12). Господь за ихъ безбожное почитаніе самарійскихъ и данскихъ идоловъ отвергнетъ ихъ, оставитъ постепенно *изнемогать*, замирать физически и духовно, такъ что они *падутъ и не возстанутъ* (13—14).

1—3 стихи.

Видѣніе корзины съ спѣлыми плодами.

Сице показа ми Господь Богъ: и се сосудъ птицеловца. И рече Господь: что ты видиши Амосе? и рѣхъ: сосудъ пти-

человца, и рече Господь ко мнѣ: приспѣ конецъ на люди моя Израиля, не приложу ксему еже мимоити его. И восплачутся стропове храма въ той день, глаголетъ Господь Богъ: мнози падшіи во всемъ мѣстѣ, навергу молчаніе.

Такое видѣніе показалъ мнѣ Господь Іегова: вотъ корзина [1]) *съ спѣлыми плодами. И спросилъ Онъ: что ты видишь, Амосъ? Я сказалъ: корзину съ спѣлыми плодами* [2]), *и сказалъ*

---

[1]) כֶּלוֹב еще употребляется только у Іереміи въ 5, 27 въ значеніи клѣтки или короба съ птицами; въ томъ же значеніи употребляется и въ сир. языкѣ. Въ халдейскомъ языкѣ есть слово כּוּלְבָּא — топоръ или заступъ, употребляемый для корчеванія. Въ еврейскомъ есть еще слово כֶּלֶב собака. Корневого глагола для указанныхъ словъ въ евр. и халд. языкахъ не сохранилось, а потому доводится предполагать общее всѣмъ этимъ словамъ значеніе: брать, хватать, пожалуй отдѣлять (топоръ и заступъ) и отдѣленное сберегать и т. п. У пророка Амоса всѣ толковники слову כֶּלוֹב придаютъ значеніе: коробъ, корзина, въ которую собирали, а можетъ быть которою и доставали и срывали плоды съ деревьевъ (по Іерониму: uncinus pomorum). LXX толковниковъ, по аналогіи съ Іереміи 5, 27, перевели: ἄγγος ὀξευτοῦ—сосудъ птицелова. Пониманіе LXX очевидно можно счесть правильнымъ въ общемъ смыслѣ сосуда, клѣтки, короба, корзины и т. п. предмета, одинаково пригоднаго какъ для помѣщенія туда изловленныхъ птицъ, такъ и для собранныхъ плодовъ, употребляемаго и птицеловами и садовниками. Въ этомъ смыслѣ оно соотвѣтствуетъ и пониманію нынѣшнихъ толковниковъ Таргумистъ совсѣмъ опустилъ слово כֶּלוֹב, замѣнивъ мѣстоименіемъ неопредѣленнымъ: מָן—нѣчто, Акила: κάλαθος, т. е. еврейское слово оставилъ безъ перевода; Сим. κάλαμος—трость; Ѳеод. ἄγγος—сосудъ.

[2]) קַיִץ—лѣто, лѣтніе спѣлые плоды, преимущественно смоквы (2 Цар. 16, 1—2), хлѣбъ и жатва его (Ис. 16, 9; 28, 4); по указаннымъ параллелямъ (коихъ можно бы привести еще множество), напрасно преосвященный Палладій, вслѣдъ за Штоккіемъ и древними изданіями лексикона Гезеніуса (въ новыхъ мѣсть указываемаго преосвященнымъ значенія trockene Früchte, а лишь: Sommerobst), придаетъ значеніе: «сухіе, засохшіе отъ жара плоды, означающіе сухость и безплодіе Израиля» (Толков. на Ам 8, 1). Такое значеніе: сухой, засохшій, по-еврейски выражается словомъ בּוּשׁ, יָבֵשׁ Ис. 40, 8—9.

Іегова: приспѣлъ [3]) *конецъ народу Моему, Израилю, не буду болѣе прощать его. И запоютъ плачевныя пѣсни во дворцѣ* [4]) *въ тотъ день, говоритъ Господь Іегова, много труповъ* [5]) *будетъ, на всякомъ мѣстѣ будутъ повергать ихъ молча.*

Видѣніе корзины съ зрѣлыми плодами предуказывало, по данному Господомъ объясненію, зрѣлость Израиля для суда; Израиль вполнѣ заслужилъ праведный Божій судъ и неминуемо слѣдующій за нимъ конецъ своего существованія.

---

[3]) Въ евр. текстѣ прекрасное созвучіе: *спѣлые плоды* קַיִץ и *конецъ* קֵץ. Этими созвучіями и объясняется видѣніе. Въ переводахъ оно не выдержано.

[4]) הֵילִילוּ שִׁירוֹת הֵיכָל—буквально: зарыдаютъ пѣсни дворца—обыкновенно новые переводчики перифразируютъ: вмѣсто пѣсней во дворцѣ будетъ рыданіе, или: пѣсни во дворцѣ обратятся въ рыданіе. Таргумистъ пояснилъ такъ: зарыдаютъ, вмѣсто пѣсней, въ домахъ ихъ. Другіе же древніе переводчики смутились словосочетаніемъ и, можетъ быть намѣренно, уклонились отъ текста Такъ, LXX толковниковъ перевели слово שִׁירוֹת—*φατνώματα*—потолки, кажется желая замѣнить его словомъ שְׁרוֹת—стѣны; этимъ переводомъ воспользовались и въ пешито; Акила и Іеронимъ: крючья, читая (или желая читать) צִירוֹת; Ѳеодотіонъ *τὰ ἐπάνωθεν*—по контексту неопредѣленно. Но если согласиться съ чтеніемъ древнихъ переводовъ, то окажется не меньшее затрудненіе. зарыдаютъ потолки, или крючья, или верхи... Мысль неясная Отцы церкви, руководившіеся такимъ чтеніемъ, принятымъ у LXX, принуждены были обратиться къ перифразу· зарыдаютъ израильтяне, находящіеся подъ этими потолками. . Въ пешито поправлено: упадутъ потолки, у Іеронима: заскрипятъ крючки. Также не ясно Притомъ въ текстѣ нѣтъ основъ для перифраза, допущеннаго въ пешито,—глаголъ יָלַל не значитъ· падать. Очевидно, такимъ образомъ, объясняя древніе переводы намѣреннымъ уклоненіемъ и не построяя конъектуръ, остается предпочесть имъ таргумистическое и современно-толковательное пониманіе евр. текста... הֵיכָל—дворецъ царскій—Ис 39, 3. Дан. 1, 4. Пр. 30, 28. Родственно аккадійскому ĕgal и ассирійскому ekallu—дворецъ. Прямыхъ корней не имѣетъ ни въ еврейскомъ, ни въ родственныхъ ему языкахъ.

[5]) נְבֵלָה—трупъ, употреблено единственное число въ собирательномъ смыслѣ, въ значеніи множественнаго числа (ср. 1 Цар. 17, 46).

Тогда, т. е. въ день Господня суда (срав. 5, 18), праздничныя веселыя пѣсни, раздававшіяся при пророкѣ въ царскомъ дворцѣ и другихъ великолѣпныхъ чертогахъ израильскихъ князей и правителей (6, 5), будутъ замѣнены рыданіями и воплями скорби о массѣ труповъ (ср 6, 9), *разбрасываемыхъ* [6]) всюду безъ всякаго приличнаго человѣку погребенія (ср. 1 Мак 9, 41), безъ плакальщиковъ и плакальщицъ, въ тихомъ глубокомъ *молчаніи* [7]) (ср. 6, 10. Іез. 24, 17. 23—24).

Какъ согласить повидимому два разнорѣчивыхъ предсказанія: плачевныя пѣсни во дворцахъ и молчаливое погребеніе труповъ? Вѣроятно имѣются въ виду два разныхъ момента въ событіяхъ. Въ домахъ и дворцахъ веселія не будетъ, а они будутъ оглашаемы плачемъ и рыданіемъ скорби, а на улицахъ, площадяхъ и кладбищахъ не будетъ большихъ и многолюдныхъ, обычныхъ на востокѣ, похоронныхъ процессій съ плакальщиками и плакальщицами, потому что по безлюдству и множеству покойниковъ негдѣ и не изъ кого будетъ набрать этихъ процессій. Дѣло и ограничится лишь домашнимъ горькимъ плачемъ и тихимъ молчаливымъ, даже не всегда, по множеству

---

[6]) הִשְׁלִיךְ—перф. 3 лице единственнаго числа; по контексту, какъ древніе переводчики, такъ и новые переводятъ будущимъ временемъ 3 лица мн. числа: *будутъ повергать*.

[7]) הֹם—въ параллель съ 6, 10 слѣдовало-бы перевести повелительнымъ наклоненіемъ: молчи! Но къ кому будетъ обращено такое повелѣніе? По контексту очевидно его можно отнести лишь къ пророку. Что же оно означаетъ? Запретъ отъ Господа пророчествовать?—Довольно странно! Поэтому и древніе (LXX, Іеронимъ, таргумистъ) и новые переводчики и филологи (*Gesenius*. Lex. v. הֹם) соединяютъ непосредственно съ предыдущею рѣчью и переводятъ (новые) причастіемъ: молча, или (древніе) существительнымъ: молчаніе. Нѣкоторые смѣлые критики (Гофманъ, Гуннингъ, Митчель), затрудняясь настоящимъ словосочетаніемъ, видятъ въ немъ порчу текста: слово הֹם считаютъ за שׁוֹח, т. е. сокращеніемъ изъ הִשְׁלִיךְ. Но древніе переводы и рукописи читаютъ единогласно הֹם. Кромѣ того, что за мысль получится при такой конъектурѣ: будутъ бросать бросая?... LXX толковниковъ измѣнили, можетъ быть по контексту, лишь лице гл. הִשְׁלִיךְ и перевели ἐπιῤῥίψω—*навергу*, какъ-бы читалось אַשְׁלִיךְ—1-е лице Слово же הֹם вездѣ осталось неизмѣннымъ и имѣетъ себѣ въ рѣчахъ Амоса параллель въ 6, 10.

труповъ, благоговѣйнымъ преданіемъ труповъ землѣ или простымъ „бросаніемъ“.

Затруднительныя и отличныя отъ евр. текста выраженія перевода LXX и славянскаго слѣдующимъ образомъ объясняютъ св. Кириллъ Алекс., бл Іеронимъ и Θеодоритъ. *Сосудъ птицеловца*, т. е. силки, указываютъ на погибель израильтянъ, изловленіе ихъ врагами (ср. Іер. 16, 16). *Восплачутся стропове храма* — означаетъ плачъ людей, умерщвляемыхъ внутри іерусалимскаго храма, и трескъ горящихъ его балокъ, поддерживающихъ крышу. Св. Кириллъ Алекс. прилагаетъ пророчество къ веѳильскому капищу и погибели его отъ пожара и вражескаго нападенія. *Навергу молчаніе*—означаетъ множество умерщвленныхъ и, по недостатку обитателей, великое молчаніе и безмолвіе въ городахъ, на путяхъ и въ селахъ.

4—6 стихи.

Слышите убо сія сокрушающіи изъ утра убогаго, и насильствующіи нищихъ отъ земли, Глаголющіи: когда прейдетъ мѣсяцъ, и продамы, и когда прейдутъ субботы, и отверземъ сокровища наша, еже сотворити мѣру малу, и увеличити мѣрило, и сотворити вѣсъ неправеденъ, Яко да притяземъ убогія сребромъ, и нищаго за сапоги, и отъ ссякаго жита куплю сотворимъ?

Слушайте это, желающіе погубить бѣдныхъ и убогихъ земли [1]). *Вы говорите: „скоро-ли пройдетъ новомѣсячіе, и мы*

---

[1]) לַשְׁבִּית отъ гл. שָׁבַת, въ гифильной формѣ значущаго: насильственно успокоивать, прекращать дѣло и бытіе другихъ (Лев. 3, 13. Пс. 45, 10; Пр. 18, 18), губить, уничтожать. LXX по контексту перевели: *καταδυναζεύοντες*—притѣсняющіе. Глаголъ שָׁאַף—желать, домогаться (см. 2, 7)—у LXX переведенъ по контексту поясннтельно: *ἐκτρίβω*—гублю, по производству отъ שׁוּף—разбивать. Таргумистъ дополнилъ по 2, 7 «попирающіе голову» бѣдныхъ, подобно праху земли. Выр. הַשֹּׁאֲפִים אֶבְיוֹן וְלַשְׁבִּית עֲנִיֵּי буквально: желающіе бѣднаго, чтобы погубить убогихъ земли. Мы въ переводѣ переставили глаг. לַשְׁבִּית изъ второй въ первую половину стиха соотвѣтственно русской конструкціи рѣчи.

будемъ продавать хлѣбъ,—и суббота [2]), *и мы откроемъ жито“ для того, чтобы уменьшить ефу, увеличить сикль, употреблять невѣрные вѣсы* [3]), *И покупать бѣдныхъ за серебро, убогихъ за пару сандалій, и „распродадимъ выспѣвки хлѣба“* [4]).

Пророкъ указываетъ причину возвѣщеннаго въ предыдущемъ видѣніи бѣдствія. Онъ обращается съ обличеніями къ израильскимъ торговцамъ, алкавшимъ присвоить себѣ все

---

[2]) Слово הַשַּׁבָּת таргумистъ перевелъ שְׁמִיטָא—субботній годъ отпущенія; LXX перев. словомъ *τὰ σάββατα*, означающимъ также субботній годъ (Лев. 25, 2. 4...); Кириллъ Алекс. составилъ свое объясненіе по такому именно пониманію LXX. Въ Лев. 25. 2. 4; 26, 34. 46 и евр. слово הַשַּׁבָּת употребляется въ значеніи: субботній годъ. Но древнее преданіе, подтверждаемое отчасти и евр. словоупотребленіемъ, кажется, несогласно съ настоящимъ контекстомъ, съ словомъ новомѣсячіе, которое, очевидно, указываетъ и можетъ указывать лишь на праздничные дни, а не годы. Едва ли субботніе годы выполнялись у такихъ жадныхъ людей?.. Не напрасно священный писатель говоритъ, что во время плѣна земля *отпраздновала свои субботы* (2 Пар. 36, 21); ранѣе она ихъ, должно б., не праздновала. Іезекіиль порицаетъ іудеевъ даже за непразднованіе субботнихъ дней (20, 24). Гдѣ ужъ тутъ говорить о субботнихъ годахъ?!.. Посему справедливо разумѣть въ рѣчи Амоса, согласно съ бл. Ѳеодоритомъ, Іеронимомъ и другими толковниками, субботніе дни.

[3]) Выраженіе לְעָוֹת מֹזְנֵי מִרְמָה значитъ буквально: чтобы искривить невѣрные вѣсы LXX толк., очевидно, смутились буквою текста: къ чему искривлять невѣрные, уже и безъ того кривые, вѣсы, когда чрезъ то, пожалуй, исправишь и сдѣлаешь ихъ хорошими?.. А потому перевели: *ποιῆσαι*—сдѣлать вѣсы невѣрными; въ таргумѣ: לְשַׁקְרָא—торговать невѣрными вѣсами, въ синод. пер. обманывать невѣрными вѣсами,—ясенъ переводъ, но довольно далекъ отъ текста. Мы перевели, приближаясь къ LXX: *употреблять невѣрные вѣсы*.

[4]) מַפָּל—отпадшее; еще употребляется у Іов. 41, 15 въ значеніи: отпадшія части тѣла. Здѣсь (у Амоса) означаетъ: негодныи хлѣбъ, соръ (тарг. דַּמְמַת), высѣвки. LXX, кажется, прочли: מִכָּל— и перев. *ἀπὸ παντὸς*. שֶׁבֶר—хлѣбъ; הַשְׁבִּיר שֶׁבֶר и הִשְׁבִּיר בָּר употребляются въ значеніи: продавать хлѣбъ. Б. 42, 6; Пр. 11, 26; Вт. 2, 28 (собственно: раздѣлять дѣлимое).

народное имущество. Въ погонѣ за наживой они сердились на праздничные дни новомѣсячій и субботъ, въ которые по ветхозавѣтному закону была запрещена всякая работа (Исх. 20, 10—11. Лев 23 гл. Чис. 28, 11; 29, 11—14. 1 Цар. 20, 5; 4 Цар. 4, 23). При этомъ торговцы съ нетерпѣніемъ ждали будничныхъ дней, когда можно было свободно торговать и по ихъ обычаю обманывать покупателей, убавляя съ явнымъ нарушеніемъ строгаго закона (Вт. 25, 13) величину ефы, увеличивая чрезъ то цѣнность сикля и ставя его дороже надлежащаго, невѣрными вѣсами обкрадывая покупателей и продавая имъ вмѣсто хорошаго хлѣба малогодные высѣвки. Своею нечестною торговлею богачи закрѣпощали себѣ бѣдный народъ и за малые долги дѣлали рабами своими. „Бѣдные отъ голода, поясняетъ св. Ефремъ Сиринъ, сами себя продавали въ рабство“.

Нельзя не обратить вниманія на соотвѣтствіе настоящаго обличенія съ 2, 6—7. Тамъ упоминалась и порицалась неправда, допускаемая израильскими судьями и правителями, попиравшими (חַשְׁאֲפִים) прахъ на головѣ бѣдныхъ, а здѣсь порицается неправда, допускаемая израильскими богатыми торговцами, губившими (חַשְׁאֲפִים) бѣдныхъ и нищихъ. При этомъ сходствѣ въ желаніяхъ осуждаемыя лица взаимно помогали другъ другу, при чемъ судьи и правители *„продавали* бѣдныхъ за серебро и за пару сандалій“ (по 2, 7), а торговцы *покупали* ихъ по той же цѣнѣ: „за серебро и пару сандалій“. Такъ, въ пророческой рѣчи взаимно объединяются преступленія разныхъ классовъ общества. Это замѣтно и вообще въ обличительныхъ рѣчахъ пророковъ.

Отъ всякаго жита куплю сотворимъ — значитъ: наживемся отъ всякаго хлѣба, распродадимъ всякій хлѣбъ съ пользою для себя и вообще „обогатимся всякимъ родомъ купли“ (бл. Θеодоритъ).

7—8 стихи.

Кленется Господь на презорство Іаковле, аще забудетъ въ конецъ вся дѣла ваша: И о сихъ не возмятется ли земля,

и восплачется всякъ живяй на ней? и взыдетъ яко рѣка скончаніе ея, и снидетъ якоже рѣка Египетская.

Клянется Іегова о высокомѣріи [1]) *Іакова: ужели Я забуду на вѣки всѣ дѣла ихъ* [2])*? Ужели не потрясется земля, и не восплачутъ всѣ живущіе на ней, и не поднимется вся она, какъ рѣка* [3]), *и не взволнуется и не опустится, подобно рѣкѣ египетской?*

---

[1]) נִשְׁבַּע בִּגְאוֹן обыкновенно толковниками и въ русскомъ синодальномъ переводѣ переводится: клянется славою Іакова. Но по сопоставленію сл. גְּאוֹן съ 6, 8, гдѣ оно переводится: высокомѣріе, гордость, и здѣсь нужно также перевести: *клянется о высокомѣріи*, съ клятвою говоритъ о высокомѣріи, т. е по поводу высокомѣрія, касательно, относительно его, выставляя его въ свидѣтели и на улику Израилю (срав. Б. 31, 51. І. Нав. 24, 12. 27). Высокомѣріе израильскаго народа, какъ и въ 6, 8, оттѣняется, какъ особенно тяжкій и непріятный Богу грѣхъ, изъ всего ряда богопротивныхъ, не прощаемыхъ Богомъ, дѣлъ Израиля. Въ такомъ же смыслѣ употреблено у пророка словосочетаніе (глаг. נִשְׁבַּע съ בְּ) въ 8, 14—*клянущіеся виною Самаріи*, т. е. приводящіе въ свидѣтели себѣ свое преступленіе. Предложенный нами переводъ подтверждается древнимъ преданіемъ: у LXX слово גְּאוֹן переведено ὑπερηφανία, слав. *презорство*, у Іеронима: superbia—гордость. Только таргумистъ перевелъ величіе, слава (רְבוּתָא), но за то совершенно исказилъ библейскій текстъ: клянется Іегова дать величіе Іакову, если онъ на вѣки забудетъ всѣ свои дѣла

[2]) אִם—послѣ клятвенныхъ рѣчей и вообще אִם и הֲ, хотя часто и переводятся вопросной формой, но предполагаютъ отвѣтъ равносильный положительному утвержденію и получаютъ значеніе частицъ угвердительныхъ—affirmationis (*Gesenius.* Lehrgeb. § 225, 4). Поэтому въ синодальномъ переводѣ 7-й стихъ и вторая половина 8-го стиха переведены безъ вопроса, съ отрицаніемъ—*не*. Мы, впрочемъ, соблюли вопросную форму, потому что она показалась намъ сильнѣе и рѣзче выражающею мысль пророка о невозможности забыть преступленія народа и оставить ихъ безнаказанными.

[3]) אֹר—ἅπαξ λεγόμενον; обычно отождествляется съ יְאוֹר, и чтеніе בְּאֹר всѣ толковники и филологи отождествляютъ съ בִּיאוֹר, значущимъ: какъ рѣка Нилъ. Это послѣднее чтеніе (כיאור) дѣйствительно находится во многихъ рукописяхъ (№№ 4, 23, 30, 116,

Пророкъ упоминаетъ о преступленіи Израиля, которое и ранѣе осуждалъ, о его высокомѣріи (6, 8), происходившемъ отъ временной славы и политическихъ успѣховъ, достигнутыхъ при Іеровоамѣ (срав. 6, 2 13—14). Этой временной мишурной славѣ Господь клятвенно противопоставляетъ беззаконія, глубоко проникшія и существенно испортившія Израиля; ихъ Іегова не можетъ забыть и оставить безъ строгаго суда. Непрощаемыя Іеговою преступленія Израиля столь тяжки и клятвою Его подтверждаемый неминуемый за нихъ судъ столь грозенъ, что земля не можетъ спокойно сносить ихъ. Она будетъ волноваться, *поднимаясь и опускаясь* [4]), подобно разливающемуся взволнованному Нилу, а всѣ жители ея будутъ печалиться и восплачутъ. Возвѣщаемое пророкомъ волненіе земли приводило на память землетрясеніе, хорошо извѣстное Амосу и его слушателямъ (Ам. 1, 2. 2, 13. 4, 11).

145, 180, 206, 474) Кенникотта, у Де-Росси (№№ 24, 174, 346, 408), во всѣхъ древнихъ переводахъ (у LXX, въ таргумѣ, въ пешито, вульгатѣ), у Абенъ-Эзры и Кимхи и подтверждается вполнѣ параллельнымъ мѣстомъ въ 9, 5. Слово יְאֹר—р. Нилъ имѣетъ параллель въ египетскихъ діалектахъ, обозначающихъ Нилъ словами: aur, ior, jaro, jero (*Ebers.* Egypten und die Bücher Moses. 337 s.), и въ ассир. jarun (*Schrader.* К. А. Т. 150 s.). Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ сл. יְאֹר (или יְאוֹר) чаще всего означаетъ Нилъ (Б. 41, 1; Исх. 1, 12; 7, 15), только у Даніила (12, 5—7) означаетъ рѣку Тигръ.

[4]) נָגַשׁ—быть взволнованнымъ, какъ бы выкинутымъ и вытолкнутымъ изъ своего естественнаго мѣста, напр. говорится о волнующемся морѣ, выкидывающемъ грязь и песокъ (Ис. 57, 20). У LXX слово נָגַשׁ, намѣренно или не намѣренно, повидимому совершенно опущено; Сим. и Θеод. перев. ἐξωσθήσεται—выдвинется, Іеронимъ: ejicietur. נָשְׁקָה мазоретами, а за ними и толковниками и лексикографами (*Gesenius* Lex. 885 s.) сочтено ошибкою писцовъ, вм. נָשְׁקָעָה (отъ שָׁקַע—волноваться, опускаться), какъ читается въ 9, 5. Это соображеніе подтверждается нѣкоторыми рукописями съ чтеніемъ נשקעה (у Де-Росси №№ 26, 187, 346), таргумомъ תִּשְׁתַּקַּע, пешито נשקע, греческими перев. (LXX, А. Θ.) и вульгатой, въ которыхъ переведено: опустится, погрузится.

Въ настоящей рѣчи Амоса отцы церкви видѣли лишь пророчество о нашествіи враговъ на израильскую землю: „пріидутъ ассиріяне, подобно Нилу, черезъ мѣру разлившемуся, изгонятъ и принудятъ израильтянъ выдти изъ земли своей“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ. Кириллъ Алекс. разумѣлъ, частнѣе, ассир царя Сеннахирима и его нашествіе. Бл. Ѳеодоритъ разумѣетъ вообще разные „враждебные народы“ и ихъ нашествіе на израильскую землю. Это отеческое пониманіе, раздѣляемое и іудейскимъ тагумистическимъ преданіемъ [5]), имѣетъ себѣ близкую параллель у Ис 8, 7—8: *наведетъ Господь на Іудею воды рѣки бурныя и большія— ассирійскаго царя со всею славою его — и поднимется она во всѣхъ протокахъ, и выступитъ изъ береговъ, и пойдетъ по Іудеѣ, наводнитъ ее и высоко поднимется... во всю ширину земли Твоей, Еммануилъ!* — Но принимая эту параллель и заключающееся у Исаіи пророчество о нашествіи ассирійцевъ, возможно сдѣлать слѣдующее пополненіе въ объясненіе пророчества Амоса: 1) у Исаіи говорится о рѣкѣ, разливающейся и покрывающей землю, а у Амоса о волненіи самой земли подобно рѣкѣ; 2) у Амоса въ 9, 5 точно такое же выраженіе находится: *Господь Саваоѳъ коснется земли и она растаетъ, и восплачутъ всѣ живущіе на ней, и поднимется вся она какъ рѣка, и опустится какъ рѣка египетская* Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ не о вражескомъ нашествіи, а о колебаніи самой земли И отцы церкви здѣсь разумѣютъ землетрясеніе Слѣдовательно и въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ должно разумѣть полный переворотъ въ земной стихіи; 3) въ слѣдующемъ (9) стихѣ Амосъ предвозвѣщаетъ заходъ солнца въ полдень, т. е. страшное смятеніе на небѣ, коему параллелью на землѣ можетъ быть лишь землетрясеніе. Такимъ образомъ, разсматриваемое пророчество Амоса, предвозвѣщающее, по отеческому пониманію, погибель Израйля отъ враговъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть поставлено въ параллель съ словами Іисуса Христа: *небо и земля*

---

[5]) Таргумистъ передѣлалъ вторую половину осьмаго стиха и перевелъ: противъ нея выйдетъ царь съ войсками своими многочисленными, какъ воды рѣки. И покроетъ ее всю, и истребитъ жителей ея, и потопитъ, какъ рѣка египетская. Также онъ перев. и въ 9, 5..

мимоидетъ (Матѳ. 24, 35; Лук 21. 33), т. е. предвозвѣщаетъ колебаніе и вообще рѣзкія перемѣны въ земной стихіи.

Выраженіе слав. пер: *взыдетъ якоже рѣка скончаніе ея* [6]) указываетъ на полное опустошеніе израильской земли врагами, „которые отведутъ Израиля въ рабство, а землю ихъ оставятъ въ запустѣніи“ (бл. Ѳеодоритъ).

9—10 стихи.

И будетъ въ той день, глаголетъ Господь Богъ, зайдетъ солнце въ полудне, и померкнетъ на земли въ день свѣтъ: И превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачъ, и возложу на всякъ хребетъ вретище, и на всяку главу плѣшь, и положу его яко жалость любимаго, и сущія съ нимъ яко день болѣзни.

И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь Іегова, произведу захожденіе [1]) *солнца въ полдень и помрачу на землѣ свѣтъ среди дня. И превращу праздники ваши въ скорбь и всѣ пѣсни ваши въ плачъ, и покрою всякое чресло вретищемъ и всякую голову лысиной, и сдѣлаю сіе (т. е. скорбь) подобно скорби о единственномъ сынѣ* [2]), *и конецъ сего будетъ днемъ горькимъ.*

---

[6]) Слово כְּלָהּ у LXX переведено. *συντέλεια*, какъ бы читалось: כָּלָה. Другіе греческіе переводчики перевели· *πᾶσα*.

[1]) בּוֹא въ приложеніи къ солнцу иногда означаетъ закатъ его.—Б. 28. 1; Екк. 1, 5; Мих. 2, 6. Таргумистъ пояснилъ: אַכְסֵי—помрачу. הֲבֵאתִי слѣдовало бы по-русски перевести: закачу, но такой глаголъ съ переходнымъ значеніемъ въ русскомъ языкѣ неупотребителенъ. Гифильныя формы 1-го лица съ переходнымъ значеніемъ глаголовъ הֲבֵאתִי и הַחֲשַׁכְתִּי у LXX переведены 3-мъ лицомъ съ непереходнымъ значеніемъ:—*δύσεται* и *συσκοτάσει*; отступленіе, вѣроятно, сдѣлано намѣренно самими переводчиками.

[2]) כְּאֵבֶל יָחִיד—какъ плачъ о единственномъ сынѣ и его смерти (ср. Іер. 6, 26; 12, 10). Въ еврейскомъ языкѣ родительнымъ падежемъ нерѣдко обозначаются наши разные падежи и сокращенныя предложенія (Іер. 6, 26; Ис. 1, 10; Пс. 51, 19. *Гезенiусъ*. Евр. грам. § 114, 2). Суффиксы женскаго рода во второй половинѣ 10-го стиха въ сл. שִׁמְתִּיהָ и אַחֲרִיתָהּ относятся, по общему мнѣнію толковниковъ, ко всему израильскому царству, «ко всей землѣ», обыч-

Въ соотвѣтствіе столь часто допускаемому израильтянами извращенію нравственныхъ законовъ и взаимныхъ отношеній, и Господь сдѣлаетъ извращеніе сначала въ физической природѣ, а потомъ въ общественной жизни. Въ физической природѣ будетъ перемѣна въ движеніи солнца: въ полдень оно закатится и ясный свѣтлый день превратится въ темную ночь. Какимъ образомъ могло исполниться это грозное пророчество, Амосъ не даетъ отвѣта. Попытки толковниковъ (Гитцига, Михаелиса) видѣть здѣсь солнечное затмѣніе по обыкновеннымъ его законамъ, падающее по вычисленію астрономовъ на 9 февраля 784 г. до Р. Х., т е. современное пророку, не могутъ быть признаны справедливыми, потому что при обыкновенномъ солнечномъ затмѣніи солнце остается на горизонтѣ, а здѣсь возвѣщается его полуденный закатъ Попытки другихъ толковниковъ (Кейля, Орелли) видѣть здѣсь метафору:—пророчество о внезапной перемѣнѣ счастливой и благополучной жизни еврейскаго народа на мрачную и печальную—имѣютъ себѣ, правда, какъ бы подтвержденіе и поясненіе въ 10 стихѣ, но также едвали справедливы. Пророкъ часто упоминаетъ о физическихъ бѣдствіяхъ, напр. о землетрясеніи, нашествіи враговъ

но означаемой по еврейской грамматикѣ женскимъ родомъ (Тамъ же § 107, 4, а). Кажется, нужно эти суффиксы отнести къ слову אֵבֶל первой половины 10 стиха. Тогда получится ясный смыслъ. Правда, слово אֵבֶל обычно употребляется въ мужскомъ родѣ, но въ грамматикахъ евр. нѣтъ недостатка въ примѣрахъ, когда суффиксы жен. р. относятся къ существительнымъ муж. р. 2 Ц. 4, 6; Іер. 50, 5 и мн. др. Кромѣ того здѣсь суффиксы женскаго рода могутъ быть приняты въ смыслѣ средняго рода безъ существительнаго въ значеніи: сіе, это (т. е. печаль), наприм. Іис. Нав. 10, 13—הֲלֹא; Б. 47, 26. 7. 23, 19... (*Gesenius.* Lehrgebäude. § 193, 1, 6) По этимъ соображеніямъ составленъ нашъ переводъ. Можетъ быть по нимъ же LXX уклонились отъ евр. текста и суф. ж. р. перевели муж. р. *αὐτὸν* и *μετ'αὐτοῦ*, согласовавъ съ подразумѣваемымъ существительнымъ: израильскій народъ (*λαὸς*)... Не скрываемъ, что очень трудно вторую половину 10 стиха перевести съ евр. текста. Буквально: и сдѣлаю ее какъ плачъ о единственномъ (сынѣ) и конецъ ея какъ горькій день. Но всѣ древніе переводы очевидно имѣли тоже евр. чтеніе и не дали основаній для конъектуръ. Остается объяснить это мѣсто лишь не разъ уже отмѣченною сжатостью языка Амоса.

и опустошеніи ими странъ и т. п., и эти его пророчества всѣми толковниками понимаются въ прямомъ смыслѣ. Посему и настоящее его пророчество должно понимать въ прямомъ смыслѣ, хотя послѣдующая исторія и не представила доселѣ буквальнаго исполненія его. Пророкъ и прежде возвѣщалъ, что Господь можетъ обратить день въ ночь и что въ день Господня суда надъ Израилемъ будетъ *тьма* (5. 8 18). Можетъ быть объ этомъ же событіи говорилъ Іисусъ Христосъ, когда возвѣщалъ день, въ который *солнце померкнетъ* (Ев. Матѳ. 24, 29). Кромѣ того, отцы церкви находили исполненіе пророчества Амоса въ день крестной смерти Спасителя, когда тьма была *отъ шестаго часа*, т. е. отъ полудня, какъ и возвѣщаетъ Амосъ, *до девятаго* (Матѳ. 27, 45). Пророчества десятаго стиха очень часто произносились и исполнялись въ еврейской исторіи. Пророкъ отъ лица Божія возвѣщаетъ, что столь часто видѣнные имъ праздники израильскихъ богачей и правителей превратятся въ плачевные дни; великолѣпныя ихъ теперешнія одежды будутъ замѣнены вретищемъ, одеждою печали (4 Ц. 6, 30; Пс 30, 12; Ис. 3, 24); головы, умащенныя драгоцѣнными и благовонными мастями, будутъ въ знакъ печали острижены до гола и лысины (Лев. 19, 27; 21, 5; Вт. 14, 1; Ис. 3, 24). Плачъ и печаль израильтянъ будутъ столь же горьки и неутѣшны, какъ скорбь родителей о смерти единственнаго сына (Іер. 6, 26; Зах. 12, 10) А все время скорби и скорбной жизни Израиля будетъ закончено горькимъ днемъ, о которомъ не рѣдко предвозвѣщали іудейскіе и израильскіе пророки.

Выраженія славянскаго перевода: *положу его яко жалость любимаго и сущія съ нимъ* [3]) *яко день болѣзни*—заключаютъ пророчество о скорби Израиля, подобной скорби о смерти любимыхъ людей, и о бѣдствіи близкихъ къ Израилю лицъ, подобномъ бѣдствію при повальныхъ эпидемическихъ болѣзняхъ.

---

[3]) Слово אַחֲרִיתָהּ въ наст. контекстѣ можетъ имѣть значеніе: послѣдующее ея, конецъ ея. Такъ поняли древніе переводчики: таргумистъ, Іеронимъ, Симмахъ, Ѳеодотіонъ; такъ понимаютъ и новые толковники и переводчика. Только LXX толк., по какимъ-то соображеніямъ, перевели: τοὺς μετ᾽αὐτοῦ (какъ и въ 4, 1).

Въ 11—14 стихахъ пророкъ возвѣщаетъ, что среди грядущихъ бѣдствій израильтяне за свое нечестивое служеніе въ Данѣ, Самаріи и Вирсавіи будутъ лишены утѣшенія въ словѣ Божіемъ.

11—12 стихи.

Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и пошлю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Господня: И поколеблются воды отъ моря до моря, и отъ сѣвера до востокъ, и обтекутъ, ищуще словесе Господня, и не обрящутъ

Се грядутъ дни, говоритъ Господь Іегова, и Я пошлю голодъ на землю, голодъ не (отъ скудости) хлѣба и жажду не (отъ недостатка) воды, но (голодъ и жажду) слышанія словъ Іеговы [1]*. И будутъ они блуждать* [2] *отъ моря до моря и отъ сѣвера къ востоку, будутъ развѣдывать и отыскивать* [3] *слово Іеговы, но не найдутъ.*

---

[1]) 11-й стихъ съ евр. точно слѣдовало бы перевести: не голодъ хлѣба, не жажду воды, но слышанія словъ Іеговы,—но такъ какъ подобное словосочетаніе, хотя и принято въ славянскомъ и въ русскомъ синодальномъ перев., неестественно для русской рѣчи, то мы и воспользовались болѣе распространеннымъ и естественнымъ для русской рѣчи переводомъ о. Павскаго, оскобивъ лишь дополненія. Подобныя дополненія есть и у LXX. λιμὸν, и въ руск. синод. перев.: жажду.—Не разъ отмѣченная нами краткость рѣчи Амоса, очевидно, проявилась и здѣсь.

[2]) נוּעַ—качаться, шататься, ходить нетвердою пьяною походкою—Ис. 24, 20; 28, 7; поэтому мы перевели: *блуждать* У LXX σαλεύω—колеблюсь.

[3]) שׁוּט въ формѣ піэльной: осматривать, разглядывать, вывѣдывать—Іер. 5, 1; Зах. 4, 10; Дан. 12, 4. יְשׁוֹטְטוּ לְבַקֵּשׁ буквально: будутъ разсматривать, чтобы отыскать, т. е. тщательно, какъ бы со свѣчей, будутъ по всѣмъ скрытымъ и тайнымъ мѣстамъ ходить и искать, разглядывать (срав Іер. 5, 1; Соф. 1, 12). Поэтому мы отступили отъ западныхъ переводовъ: будутъ обходить (Цунцъ и Мендельсонъ: herumziehen). Отступили и въ томъ, что глаголъ этотъ отнесли ко второй половинѣ стиха, потому что атнахъ отдѣляетъ его отъ первой половины. Это отдѣленіе сознавалось еще древними

Среди будущихъ бѣдствій пророкъ отмѣчаетъ страданіе наиболѣе важное и чувствительное для вѣрующаго Израиля, составляющее наибольшую „горечь“ предвозвѣщаемаго горькаго дня. Это—отсутствіе слова Божія. Не такъ тяжело, думаетъ пророкъ, переносить въ жаркой странѣ недостатокъ въ хлѣбѣ и водѣ, какъ лишиться слова Божія и божественнаго откровенія (ср. Ис 8, 19). Чтобы найти себѣ какое-либо въ этомъ отношеніи утѣшеніе, израильтяне будутъ бродить по всей землѣ, отъ одного моря до другого, отъ одной страны свѣта до другой, но не найдутъ слова Божія нигдѣ: оно замолкнетъ для нихъ. Толковники, какъ и въ параллельномъ мѣстѣ у пророка Михея (Мих. 7, 12), пытались опредѣлить упоминаемыя пророкомъ моря, разумѣя подъ ними: тиверіадское и средиземное (Генри), океанъ восточный и атлантическій (Кейль), мертвое и средиземное моря (Митчель и др.). Но попытки и усилія напрасны. Ближе будетъ къ правдѣ, если увидимъ здѣсь указаніе на всю вообще землю, доступную вѣдѣнію современниковъ Амоса (срав. наше объясненіе кн. пр. Михея 327—330 стр Каз 1890 г.).

Отсутствіе въ будущемъ откровенія Божія для Израиля можно признать прямымъ и вполнѣ заслуженнымъ наказаніемъ израильскому народу за современное невѣріе пророкамъ Божіимъ и даже запрещеніе имъ пророчествовать (Ам. 2, 12; 7, 13). Это пророчество составляетъ одну изъ тягчайшихъ угрозъ, встрѣчающихся у пророковъ. Оно равносильно полному отверженію Израиля Господомъ Богомъ. По пророчествамъ Моисея, Израиль существенно долженъ отличаться отъ всѣхъ другихъ языческихъ народовъ существованіемъ у него пророковъ—возвѣстителей воли Божіей. Языческіе народы, говорилъ Моисей, имѣютъ разныхъ волхвовъ и гадателей, которые имъ возвѣщаютъ будущее или разъясняютъ тайны настоящаго, у Израиля же не такъ будетъ: ему Господь будетъ воздвигать пророковъ, въ уста коихъ будетъ влагать Свои слова (Втор. 18, 13—22). Услышавъ о пророчествованіи Елдада и Модада, Моисей былъ очень радъ и высказалъ желаніе, чтобы всѣ сыны израилевы были подобными пророками и полу-

---

переводчиками (напр. LXX), но ошибочно забыто новыми гебраистами (Цунцъ и Мендельсонъ) и состав. синод. перевода.

чили даръ Духа Господня (Чис. 11, 29). Но его желаніе, ни при жизни его, ни по смерти, во весь ветхозавѣтный періодъ, не исполнилось. Позднѣе его пророкъ Іоиль предвозвѣщалъ, что въ мессіанскія времена исполнится это желаніе: тогда Господь изліетъ Своего Духа на рабы и рабыни, и будутъ пророчествовать всѣ (2, 28—30). Это утѣшительное пророчество Іоиля могло быть извѣстно современникамъ и слушателямъ Амоса *). Ему-то и его утѣшительнымъ надеждамъ противополагаетъ Амосъ свое пророчество о лишеніи Израиля слова Божія и такимъ образомъ о лишеніи всѣхъ мессіанскихъ теократическихъ надеждъ. Сколь тягостно для благонамѣренныхъ **) сыновъ Израиля лишеніе пророческаго слова Божія, можно видѣть изъ псалмовъ періода вавилонскаго плѣна, въ которыхъ псалмопѣвцы, какъ на самую высшую степень своихъ страданій въ плѣну, указываютъ на слѣд.: *знаменій нашихъ не видѣхомъ, нѣсть ктому пророка, и насъ не познаетъ ктому* Господь (Пс. 73, 9). Эта скорбь заглушала и подавляла всѣ другія физическія и духовныя страданія плѣнниковъ. И пророкъ Амосъ, очевидно, надѣется, что для его соотечественниковъ будетъ въ высшей степени грустно его пророчество о лишеніи слова Божія.

Замѣчательно, что предвозвѣщая хожденіе израильтянъ по разнымъ странамъ свѣта для отысканія слова Божія, пророкъ употребляетъ еврейское слово נוּעַ, шататься, *качаться*, не твердо ходить, подобно пьянымъ (срав. Ис. 28, 7), больнымъ и т. п. Пророкъ этимъ указываетъ на страшную печаль, до помраченія разсудка и потери силъ, когда человѣкъ теряется, ходитъ взадъ и впередъ нетвердою поступью, непрямою дорогою. Такое состояніе, безъ сомнѣнія, понятно и естественно, если принять во вниманіе выше разъясненный смыслъ грознаго пророчества. Аналогію этому состоянію въ мессіанскихъ пророчествахъ можно указать у пророка Захаріи въ проро-

*) Многіе предполагаютъ на основаніи сходства Іоиля 3, 16 и Амоса 1, 2, Іоиля 3, 18 и Ам. 9, 13 и др, что Амосу была извѣстна книга пророка Іоиля (*Mitchel.* Com. in Am. 200—200 pp.).

**) Всѣмъ извѣстно, что истинныхъ пророковъ нерѣдко евреи гнали, преслѣдовали, убивали (Іер. 26 гл. Матѳ. 23, 37); но здѣсь рѣчь идетъ не о гонителяхъ, а объ истинныхъ чадахъ Израиля и пророковъ (срав. Ис. 8, 18).

чествѣ о плачѣ евреевъ о пронзенномъ ими Мессіи (Зах. 12, 10). Народъ, въ теченіи всей своей исторіи готовившійся къ принятію Мессіи, вдругъ сознаетъ, что этого Мессію онъ самъ своими руками распялъ! Какой плачъ можетъ быть горче подобнаго народнаго плача?!... Точно также по пророчеству Амоса: народъ, хвалившійся своею близостію къ Богу и теократическимъ призваніемъ (5, 14. 18. 9, 10 ..), окажется лишеннымъ слова Божія и откровенія!.. Разсматриваемое пророчество Амоса почти единственно въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ. На туже, можно думать, мысль лишь кратко намекаетъ пророкъ Осія, возвѣщая, что Израиль долго будетъ сидѣть безъ царя и князя, *безъ ефода* и терафима (3, 4). Здѣсь съ ефодомъ, можно думать, пророкъ соединялъ вопрошеніе Бога, закономъ соединяемое съ этимъ священнымъ одѣяніемъ (Исх. 28 гл.), и такимъ образомъ у Осіи можно видѣть предвозвѣщеніе прекращенія Божіихъ откровеній. Очевидно, пророчество Осіи гораздо прикровеннѣе, чѣмъ пророчество Амоса Замѣчательно, что оба пророчества предвозвѣщены израильскому лишь царству, въ предзнаменованіе того, что *спасеніе отъ іудей* (Іоан. 4, 22), а для израильскаго царства нѣтъ будущности, ни политической, ни духовно-теократической.

Объ исполненіи пророчества Амоса свидѣтельствуетъ вся исторія израильскаго царства до настоящаго времени включительно. Послѣ Осіи пророковъ и откровеній израильскому царству не было. „Не являлся среди нихъ ни пророкъ, ни учитель, который бы разъяснилъ имъ Моисееву исторію, или таинства Писаній. Они лишились и Христа, который есть истинный *хлѣбъ сходяй съ небесе* (Іоан. 6. 57), лишились и благодати Божіей, утоляющей подобно водѣ людей духовно-жаждущихъ (Ис. 65, 13. Пр. 10, 3)“. Такъ прилагаетъ къ Израилю разсматриваемое пророчество св. Кириллъ Александрійскій. Лучшіе по вѣрѣ израильтяне присоединились къ іудейскому царству и его обѣтованіямъ; другіе много разъ ждали мессій и обманывались ими, можетъ быть ждутъ и теперь, тоскуя объ откровеніяхъ; а большинство занято текущими житейскими дѣлами и наживой, безъ духовныхъ надеждъ и ожиданій. Св. Ефремъ Сиринъ конечное осуществленіе этого пророчества относитъ ко второму пришествію Христа (Творенія. 3-й т. 28 стр. по рус. перев.).

Выраженіе славянскаго перевода: *поколеблются воды* [4]), должно читать, по замѣчанію бл Ѳеодорита, *поколеблются яко воды*, т. е „подобно волнующимся водамъ будутъ израильтяне скитаться, устремляясь туда и сюда, блуждая съ мѣста на мѣсто, ища слова Божія, и не получатъ желаемаго“, говоритъ онъ.

13—14 стихи.

Въ той день оскудѣютъ дѣвы добрыя, и юноши въ жаждѣ, кленущіися очищеніемъ Самарійскимъ, и глаголющіи: живъ Богъ твой Дане, и живъ Богъ твой Вирсавее: и падутъ, и не востанутъ ктому.

Въ тотъ день изнемогутъ [1]) *отъ жажды прекрасныя дѣвы и юноши, клянущіеся преступленіемъ* [2]) *Самарии и говорящіе: „да живетъ богъ твой, Данъ, и да живетъ путь въ Вирсавію“* [3]). *Они падутъ и уже не возстанутъ*

---

[4]) Слово מַיִם LXX толковниковъ, вопреки контексту, сочли за מַיִם и перевели, въ затрудненіе толковникамъ, *ὕδατα*—воды.

[1]) עָלַף въ формѣ гитпаэл—изнемогать, обезсиливать, ослабѣвать (Іон. 4, 8. Ис. 51, 20). Іеронимъ перев.: deficient Въ таргумѣ передѣланъ стихъ: въ тѣ дни ослабѣетъ синагога Израилева: они будутъ подобны дѣвамъ прекраснымъ, гибнущимъ въ своей красотѣ, если юноши согрѣшатъ и будутъ избиты и падутъ въ жаждѣ. Приводимъ этотъ переводъ лишь какъ характеристику древне-еврейскаго толкованія пророчествъ.

[2]) אַשְׁמָה—вина, обвиненіе, принятіе на себя вины, а затѣмъ: жертва повинности, очищавшая вину людей (Лев. 5, 25),—въ этомъ значеніи переведено у LXX: *ἱλασμὸς*—очистительная жертва Слово אָלָה таргумистъ по обычаю измѣнилъ, переведши: דְּחִלְתָּא—предметъ страха, Іеронимъ: delictum.

[3]) Выраженіе חַי דָּן וְחַי דֶּרֶךְ בְּאֵר־שָׁבַע—*живъ путь въ Вирсавію*—не имѣетъ себѣ аналогій въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, въ коихъ формула: живъ, да живетъ, по-еврейски חַי,—обычно прилагается лишь къ живымъ существамъ: Богу (2 Ц. 2, 27; Іов. 27, 2), царю (Быт. 42, 15—16: 1 Цар. 18, 55; Дан. 2, 30) и высокопоставленнымъ лицамъ (1 Цар. 1, 26). Нѣкоторые смѣлые толковники указываютъ аналогію разсматриваемому выраженію Амоса въ арабской литера-

Отъ духовной и тѣлесной жажды, т. е. отъ скорби объ удаленіи отъ Бога и отъ физическихъ страданій, будутъ изне-

---

турѣ, упоминающей о клятвѣ пилигриммажемъ въ Мекку (*Rückert.* Hariri 1, 189. *Orelli.* Com. üb. Amos. 8, 14). Но, какъ видно, аналогія очень отдаленная. Другіе толковники высказываютъ также смѣлое предположеніе, что здѣсь неправиленъ еврейскій текстъ: вмѣсто דַּרְכְּךָ должно читать אֱלֹהֶיךָ—богъ твой, какъ вѣроятно читалось у LXX: ὁ θεός σου (такъ предполагаетъ Дози) или בִּירְךָ (Оортъ), דַּרְכְּךָ (Гофманъ). Изъ этихъ гипотезъ (приводимыхъ у Митчеля. Com. in Am. 8, 14), безъ сомнѣнія, самою основательною и ясною слѣдовало бы признать догадку: אֱלֹהֶיךָ—богъ твой, подтверждаемую LXX-ю толковниками, соотвѣтствующую и первой половинѣ: אֱלֹהֶיךָ דָּן—богъ твой Данъ. Но во 1-хъ, кромѣ LXX, такого чтенія въ древнихъ переводахъ нѣтъ, у Іеронима и въ пешито читается: путь. Правда, въ таргумѣ есть варіантъ: גימוסא—законъ, но, очевидно, этотъ варіантъ произошелъ отъ чтенія слова דַּרְכְּךָ, употребляющагося въ смыслѣ жизненнаго пути или жизни по закону Божію (напр. Пс. 119, 1 по евр. сч.), а не отъ אֱלֹהֶיךָ. И въ еврейскихъ рукописяхъ такого варіанта нѣтъ. Такимъ образомъ можно предполагать, что LXX сами намѣренно для ясности рѣчи уклонились отъ еврейскаго чтенія. Во 2-хъ, нужно замѣтить, что въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нигдѣ не говорится о вирсавіискомъ богѣ, т. е. о тельцѣ или другомъ подобномъ идолѣ, какъ напр. говорится о тельцахъ въ Веѳилѣ и Данѣ (3 Цар. 12 гл.) и Самаріи (Ос. 10, 5—6; 8, 5). Въ 4 й книгѣ Царствъ, въ повѣствованіи объ истребленіи благочестивымъ іудейскимъ царемъ Іосіею остатковъ нечестія въ іудейскомъ и израильскомъ царствахъ, говорится лишь, что онъ вывелъ всѣхъ жрецовъ изъ городовъ іудеискихъ и осквернилъ *высоты*, на которыхъ совершали куренія жрецы *отъ Гивы до Вирсавіи* (23, 8). Стало быть въ Вирсавіи была лишь «высота» (בָּמָה), а не идолъ; а высоты нигдѣ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ не называются и не могутъ быть названы «богами».—Пророкъ Амосъ, одинъ изъ всѣхъ пророковъ обличающій вирсавійское служеніе, говоритъ только, что израильтяне странствовали въ Вирсавію (5, 5), а чтобы приносили тамъ жертвы, а тѣмъ болѣе идоламъ, не говоритъ. Въ 3-хъ, въ соотвѣтствіе только-что указанному порицанію Амоса (5, 5), нужно признать правильнымъ существующее мазоретское чтеніе: דַּרְכְּךָ. Въ 5, 5 онъ порицалъ странствованіе: תַּעֲבֹרוּ—въ Вирсавію, здѣсь говоритъ именно о пути-странствованіи туда.—Изъ всѣхъ представляемыхъ

могать и гибнуть самые сильные физически члены израильскаго народа, дѣвы и юноши. Вѣроятно при этомъ подразумѣвается еще большее „*изнеможеніе*“ остальныхъ возрастовъ и лицъ. Причина погибели указывается пророкомъ въ клятвѣ грѣхомъ Самаріи, богомъ Дана и путемъ въ Вирсавію. Эта клятва несомнѣнно предполагаетъ, что клянущіеся почитали самарійскаго и данскаго тельцовъ и любили странствовать въ Вирсавію, съ явнымъ нарушеніемъ Господнихъ заповѣдей. О самарійскомъ преступленіи или о тельцѣ подробнѣе говоритъ пророкъ Осія (8, 8: 10, 5—6), а о странствованіи въ Вирсавію Амосъ говорилъ ранѣе (5, 5). Подъ богомъ Дана очевидно разумѣется культъ тельца, учрежденный въ Данѣ Іеровоамомъ I и сохранившійся при Амосѣ (3 Ц. 12, 28—29). Пророчество 13—14 стиховъ начало исполняться съ ассирійскаго плѣна и продолжаетъ доселѣ исполняться у Израиля, не принявшаго Христа и погибшаго политически и духовно (см. объясн. 5, 1).

Очищеніе самарійское (упоминамое у LXX и въ слав. перев.), по объясненію бл Ѳеодорита, было мнимое, якобы доставляемое поклонникамъ самарійскаго тельца, а не дѣйствительное, доставляемое лишь въ законномъ іерусалимскомъ храмѣ

Въ заключеніе объясненія осьмой главы объединимъ ея содержаніе и укажемъ значеніе ея среди другихъ рѣчей Амоса.

Глава начинается видѣніемъ корзины съ спѣлыми плодами, чѣмъ, по слову Господа, предвозвѣщается конецъ израильскаго царства (1—3). Значеніе этого видѣнія составляетъ тему и основное положеніе содержанія всей главы, состоящей изъ обличеній и грозныхъ пророчествъ. Въ обличеніи пророкъ порицаетъ притѣсненія бѣднымъ, совершаемыя людьми богаты-

---

соображеній вполнѣ естественъ тотъ выводъ, что пророкъ говоритъ о пути въ Вирсавію, и его выраженіе חַי דַּרְכָּךְ должно перевести: *да живетъ*. да будетъ благополученъ, успѣшенъ, спасителенъ, да не гибнетъ и т. п. *путь въ Вирсавію*. Если нѣтъ точныхъ параллелей въ ветхозавѣтныхъ книгахъ этому обороту (חַי דַּרְכָּךְ), то вѣдь и у Амоса (срав בּוֹלֵס, בּוֹקֵר, שָׁאַף и мн. др.), и у всякаго другого библейскаго писателя можно найти не мало ἅπαξ λεγόμεν'овъ въ томъ или другомъ отношеніи. Къ такимъ ἅπαξ λεγόμεν'амъ можно отнести и настоящій оборотъ.

ми, судьями и торговцами. Желая поглотить бѣдныхъ и ихъ имущество, богачи спѣшили послѣ праздниковъ ранѣе открывать лавки, чтобы скорѣе нажиться отъ хлѣбной торговли, соединенной съ обманомъ вѣсами и поддѣлкою хлѣба. Судьи продавали за серебро и даже за ничтожную обувь свою правду и правосудіе (4—6). Замаливать свои грѣхи и беззаконія Израиль любилъ предъ незаконно устроенными тельцами въ Самаріи и Данѣ и путешествіемъ въ Вирсавію (14) Въ наказаніе за указанныя преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ горькій плачъ, вслѣдствіе страшной смертности среди Израиля (3. 10). Скорбному плачу людей будетъ сострадать и вся видимая природа: земля поколеблется и заволнуется, подобно Нилу, солнце закатится въ полдень и земля покроется мракомъ среди яснаго дня (8—9) Всеобщая засуха произведетъ смертность и постепенную гибель отъ жажды сыновъ и дщерей Израиля (13). Главное же бѣдствіе, имѣющее постигнуть Израиля, это—лишеніе слова Божія. Господь пошлетъ на Израиля голодъ и жажду слышанія слова Божія и будутъ тщетно по всей вселенной израильтяне бродить, ища слова Божія, но не найдутъ его (11—12). Всѣ перечисленныя бѣдствія кратко выражаются пророкомъ: *Израильтяне падутъ* и уже *не возстанутъ* (14).

Объ отношеніи содержанія этой главы къ предыдущимъ должно сказать тоже, что̀ и ранѣе говорилось о другихъ главахъ. И въ обличеніяхъ и въ пророчествахъ есть и сходство съ предыдущими главами, и отличіе отъ нихъ. Такъ, въ обличеніяхъ израильскихъ судей (4—6) пророкъ говоритъ дословно сходно съ 2, 6; 5, 11; 6, 4. Богомольное путешествіе въ Вирсавію (14) также ранѣе порицалось пророкомъ (5, 5). Въ пророчествахъ о будущихъ страданіяхъ также есть сходство съ предыдущими главами. Такъ, о плачѣ, сильной смертности среди Израиля и молчаливомъ погребеніи массы труповъ (3 10) пророкъ дословно сходно говорилъ ранѣе (5, 16—17; 6, 9—10). О колебаніи земли и помраченіи солнца (8—10), хотя менѣе ясно, также пророкъ говорилъ ранѣе (2, 1. 3; 5. 20). Но и въ обличеніяхъ и въ пророчествахъ этой главы есть и особенности. Такъ, здѣсь впервые порицаются торговцы, обманывавшіе покупателей неправильнымъ вѣсомъ и негоднымъ хлѣбомъ (5—6). Впервые также упоминается о грѣхѣ самарійскомъ и богѣ данскомъ (14). Въ пророчествахъ находятся также по-

полненія предыдущихъ рѣчей. Таково пророчество о помраченіи солнца и затмѣніи его среди яснаго дня (9), какъ ближайшее примѣненіе къ исторіи Израиля общаго, не разъ высказаннаго пророкомъ предвозвѣщенія о томъ, что Господь обращаетъ день въ темную ночь, и что день Господня суда есть тьма, а не свѣтъ (5, 8 18 20). Ясное пророчество о землетрясеніи во время суда Господня (8) составляетъ пополненіе и раскрытіе довольно прикровеннаго и общаго пророчества: *поколеблю подъ вами* (2, 13). Главную же особенность пророчествъ настоящей главы, какъ и выше говорилось (во Введеніи и при объясненіи 8, 11—12), составляетъ единственное въ Библіи предсказаніе лишенія слова Господня (11—12). О значеніи его достаточно уже было сказано при объясненіи 11—12 ст. Пророчества о волненіи земли, подобно Нилу, и заходѣ солнца въ ясный полдень (8—9) также единственны въ Библіи. У другихъ пророковъ такихъ предсказаній нѣтъ

Девятая глава.

Излагаемое въ началѣ этой главы пятое видѣніе—Господа, повелѣвающаго разрушить храмъ и погубить подъ его сводами израильтянъ—предвозвѣщаетъ окончательный судъ Божій надъ израильскимъ царствомъ. Пророкъ, далѣе, отъ лица Божія возвѣщаетъ погибель израильтянъ столь всеобщую, что отъ карающей руки Божіей невозможно будетъ укрыться ни на вершинѣ Кармила, ни въ плѣну, ни въ морѣ, ни на небѣ, ни въ аду. Чтобы вполнѣ лишить Израиля надежды на спасеніе отъ суда Божія, пророкъ указываетъ на вездѣсущіе Божіе и всемогущую власть Господню надъ всѣмъ міромъ (1—6). Такъ, утѣшительное для вѣрующаго праведника ученіе о всемогуществѣ и вездѣсущіи Бога (Пс. 138, 7—10) дѣлается грознымъ для грѣшниковъ, ибо всюду преслѣдуетъ ихъ гнѣвъ Божій. Но за возвѣщеніемъ суда Божія, въ дальнѣйшей пророческой рѣчи заключается быстрый переходъ къ утѣшительному обѣтованію. Основу для такого перехода даетъ мысль, что Богъ вѣренъ Своимъ древнимъ славнымъ обѣтованіямъ и не можетъ оставить ихъ безъ исполненія, а потому и грозный

судъ Его не можетъ быть всеуничтожающимъ. Израильское царство, уподобившееся язычникамъ и лишившее себя теократическихъ преимуществъ (7), конечно, должно совсѣмъ погибнуть и его народъ окончательно будетъ разсѣянъ между язычниками или встряхнутъ среди нихъ, какъ зерна въ рѣшетѣ, но при этомъ погибнутъ только нечестивцы (8—10). Послѣ того какъ совершится очищеніе отъ нихъ избраннаго народа, Господь скинію Давида, теперь полуразрушенную и раздѣленную, снова возстановитъ въ прежнемъ блескѣ. Царство іудейское окончательно не погибнетъ, но достигнетъ новой силы и распространитъ свое вліяніе среди всѣхъ народовъ. Съ нимъ соединятся и лучшіе израильтяне. Тогда Господь возвратитъ изъ плѣна разсѣянныхъ въ немъ евреевъ и они будутъ единодушно служить дому Давида и распространятъ истинное богопознаніе среди всѣхъ народовъ (11—12). Въ заключеніе, пророкъ простираетъ отрадный взоръ на состояніе никогда ненарушимаго мира и матеріальнаго довольства, коими будетъ пользоваться земля по исполненіи послѣдняго обѣтованія (13—15).

1 стихъ.

Видѣхъ Господа стояща на жертвенницѣ, и рече: порази очистилище, и поколеблются преддверія, и пресѣцы въ главы всѣхъ: и оставшыя ихъ оружіемъ избію, не убѣжитъ отъ нихъ бѣжащій, и не уцѣлѣетъ отъ нихъ уцѣлѣваяй.

Я видѣлъ Господа, который стоялъ на жертвенникѣ [1])

---

[1]) עַל־הַמִּזְבֵּחַ по обычному словоупотребленію въ книгѣ Левитъ (напр. 1, 7—9. 11. 13. 15... 2, 2. 9... и мн. др.) и словосочетанію נִצַּב съ предл. עַל (*на* чемъ стоять—Исх. 7, 15. 17, 9...) нужно перевести *на жертвенникѣ*. Такъ переведено у LXX, въ славянскомъ и въ др. переводахъ. Слово מִזְבֵּחַ употреблено съ членомъ, потому что имъ, по справедливому замѣчанію Мендельсона, означается законный жертвенникъ іерусалимскаго храма, а не самовольно устроенные богопротивные алтари израильскаго царства (2, 8—כָּל־מִזְבְּחוֹת или: 3, 14—מִזְבְּחוֹת). Такимъ образомъ несомнѣнно, у пророка рѣчь идетъ о законномъ іерусалимскомъ храмѣ, и его видѣніе имѣетъ значительную аналогію съ пророчествомъ Іереміи (7 гл.) и видѣніемъ Іезекіиля (9—10 гл.).

и сказалъ: ударь о перекладины [2]), *чтобъ выпали косяки* [3]), *и отселки ихъ на головы ихъ всѣхъ, а остатокъ ихъ Я поражу мечемъ: не убѣжитъ ни одинъ бѣглецъ изъ нихъ и не спасется у нихъ даже гонецъ.*

По смыслу видѣнія, пророкъ находился въ храмѣ, наполненномъ еврейскимъ народомъ Какъ Самсонъ нѣкогда, уронивъ столбы Дагонова капища, погубилъ множество филистимлянъ (Суд. 16, 29—30), такъ Господь въ видѣніи велитъ *обрушить* [4]) столбы и косяки храма, а чрезъ то и весь храмъ,

---

[2]) כַּפְתּוֹר—косякъ, перекладина, связь и т. п.—Соф. 2, 14. Корень этого слова указываютъ въ халд. כְּפַת—связывать, складывать. LXX толковниковъ сочли, кажется, за כַּפֹּרֶת и перевели: ἱλαστήριον—очистилище. Другіе переводчики имѣли нынѣшнее еврейское чтеніе, но перевели по догадкѣ и контексту: зданіе (Акила), украшеніе (Симмахъ и Ѳеодотіонъ), крюкъ, перекладина, сводъ (Іеронимъ).

[3]) סַף въ евр. языкѣ употребляется въ значеніяхъ: верхній косякъ двери (Исх. 12, 22), нижній косякъ или порогъ (Суд. 19, 27. 4 Ц. 12, 9), чаша и вообще церковный сосудъ (3 Ц. 7, 50. Іер. 52, 19. Зах. 12, 2). Въ халд. языкѣ употребляется въ значеніяхъ: порогъ, край, конецъ, косякъ. Іеронимъ перевелъ: superliminarium—верхній косякъ. LXX и пешито: преддверіе—*πρόπυλον*. Какое же значеніе придать этому слову? Кажется, самое близкое къ контексту значеніе: верхній косякъ, потому что порогъ уронить нельзя, о чашѣ рѣчи нѣтъ и не можетъ быть, о преддверіяхъ или галлереяхъ и портикахъ, которыхъ такъ много было въ Іродовомъ храмѣ (и которыя, можетъ быть, LXX предположили въ Соломоновомъ храмѣ), также едва-ли можетъ быть рѣчь, потому что притворъ у Соломонова храма называется словомъ אוּלָם (3 Ц. 6, 3) и онъ не имѣлъ въ себѣ жертвенника, народъ въ немъ во время богослуженія не находился и уронъ его былъ-бы безвреденъ и во всякомъ случаѣ существеннаго значенія не имѣлъ. Здѣсь, намъ думается, разумѣются вообще связи, перекладины, столбы, балки и т. п. скрѣпы всего храмоваго зданія, а не только отдѣльной его части. Господь, такимъ образомъ, повелѣваетъ обрушить все зданіе храма и погребсти подъ его развалинами израильтянъ.

[4]) בְּצַע—отнимать, откалывать, отбивать; въ халд. яз. часто въ этомъ значеніи употребляется, а въ евр. только здѣсь. Въ соотв. слав. *пресѣцы* мы перевели: *отселки ихъ*. בְּצָעֵם употреблено,

и погубить собравшихся въ немъ евреевъ. Кто не погибнетъ подъ сводами храма, тѣхъ Самъ Господь убьетъ, не смотря на всѣ ихъ попытки сохранить свою жизнь. Никто изъ нихъ, даже самый быстрый на́ ногу, не убѣжитъ отъ погибели и меча, даже вѣстникъ и *гонецъ* [5]) не спасутся, чтобы возвѣстить другимъ о погибели ихъ.

Среди толковниковъ древняго и новаго времени было много споровъ объ упоминаемомъ здѣсь *храмѣ*. Гдѣ этотъ храмъ находился: въ израильскомъ или іудейскомъ царствѣ? Судя по тому, что въ этомъ храмѣ находился Господь на жертвенникѣ и чрезъ то признавалъ храмъ и жертвенникъ угодными Себѣ, можно думать, что здѣсь разумѣется іерусалимскій храмъ, въ которомъ Господь обѣщалъ являться (3 Ц. 8—9 гл.). Самовольно устроенныя въ израильскомъ царствѣ веѳильское, данское, самарійское и другія святилища были не угодны Богу и не могли быть освящены Богоявленіемъ. Если такъ, то пророкъ находился въ іерусалимскомъ храмѣ и слышалъ здѣсь открытый ему судъ Божій надъ израильскимъ царствомъ. Такъ понимало еще іудейское таргумистическое преданіе; такъ понимали бл. Ѳеодоритъ и Іеронимъ и многіе новые толковники; такъ побуждаетъ понимать и еврейское словоупотребленіе (см. 1 примѣч). Храмъ здѣсь представляется какъ мѣсто послѣдняго убѣжища для израильскаго народа, куда преступники невольные удалялись отъ руки мстителя. И тутъ, говоритъ Господь, Израиль найдетъ себѣ не убѣжище, а погибель. Повелѣніе дается Господомъ вѣроятно Ангелу (срав. Іез. 9—10 гл. 2 Цар. 24 гл...). Упоминаемыя пророкомъ „перекладины и косяки“ вѣроятно (см. 2 и 3 прим.) поддерживали все

вѣроятно, вм. בְּצַעֵם (*Gesenius.* Lex. 123 s.), какъ читается въ вавилонскомъ кодексѣ. Іеронимъ перевелъ: avaritia enim in capite eorum, т. е. производилъ отъ בָּצַע—добыча, прибыль, но это производство и переводъ затруднительны для католическихъ толковниковъ и побуждаютъ ихъ предпочесть ему чтеніе евр. и LXX, потому что оно optime ad sensum quadrat (Cursus Scripturae sacrae. Com. in Am. 9, 1).

[5]) פָּלִיט—гонецъ—Б. 14, 13. І. Нав. 8, 22. Руководясь такимъ словоупотребленіемъ и находя его соотвѣтствующимъ контексту, мы отступили въ переводѣ отъ общепринятаго значенія, приданнаго этому слову и въ синод. переводѣ: *бѣглецъ*.

зданіе храма и уронъ ихъ велъ за собою, такимъ образомъ, разрушеніе и паденіе всего храмоваго зданія.

Что пророкъ возвѣщаетъ судъ Божій надъ однимъ лишь израильскимъ царствомъ, это видно изъ самаго текста пророчества, ибо Господь говоритъ безъ ясныхъ опредѣленій присутствующихъ въ храмѣ: обрушь на головы *ихъ всѣхъ* .. остатокъ *ихъ*... Кого „*ихъ*“? Очевидно можно разумѣть только израильтянъ, коихъ касались всѣ предыдущія рѣчи и видѣнія Амоса. О судьбѣ іудеевъ ранѣе пророкъ не говорилъ и потому о нихъ такой неопредѣленной рѣчи не могло быть. Но посѣщали-ли израильтяне въ значительномъ количествѣ іерусалимскій храмъ? Очень возможно Если, по свидѣтельству Амоса (5, 5. 8, 14), они часто ходили въ Вирсавію, то тѣмъ болѣе и чаще могли посѣщать іерусалимскій храмъ, столь освященный воспоминаніями еврейскаго народа и не далекій отъ предѣловъ израильскаго царства.

Общій же выводъ изъ объясненія этого видѣнія тотъ, что израильтяне не найдутъ себѣ спасенія отъ гнѣва Божія даже въ законномъ іерусалимскомъ храмѣ. Если они соберутся туда для сего (подобно тому какъ, по 2—4 ст., укроются на небѣ, въ аду, на вершинѣ Кармила и т. п.), то Господь рѣшится даже погубить Свое святилище, чтобы вмѣстѣ съ нимъ погубить и ихъ. Пророчества о разрушеніи Соломонова храма произносили впослѣдствіи пророки Іеремія (7 гл.) и Іезекіиль (9—10 гл.). Отличіе между этими параллельными пророчествами заключается въ томъ, что Амосъ возвѣщаетъ преимущественно погибель *въ храмѣ* израильтянъ, а разрушеніе храма предвозвѣщаетъ лишь какъ неизбѣжное средство для достиженія погибели Израиля. А пророки Іеремія и Іезекіиль предвозвѣщали осквернение, удаленіе славы Божіей и разрушеніе самаго храма, независимо отъ его посѣтителей.

Выраженіе LXX и славянскаго перевода: *пресѣцы въ главы всѣхъ*, по объясненію св. Кирилла Алекс., бл. Ѳеодорита и Іеронима, означаетъ тоже, что̀ видѣніе Іезекіиля: *изсѣцыте и не пощадите очима вашима жителей Іерусалима* (Іез. 9, 2—6). „Кто отсѣкъ себя отъ главы Господа, тому голову отсѣчь должно“ (Іеронимъ). Кириллъ Алекс. разумѣетъ посѣченіе преимущественно начальниковъ израильскаго народа, называвшихъ себя „главами“ Израиля (Ам. 6, 1).

2—4 стихи.

Аще сокрыются во адъ, то и оттуду рука Моя исторгнетъ я: и аще взыдутъ на небо, то и оттуду сверху я. И аще скрыются на верси Кармила, то и оттуду взыщу, и возму я: и аще погрузятся отъ очію Моею въ глубинахъ морскихъ, то и тамо повелю зміеви, и угрызетъ я: И аще пойдутъ въ плѣнъ предъ лицемъ враговъ своихъ, и тамо повелю оружію, и избіетъ ихъ: и утвержу очи Мои на нихъ во злая, а не во благая.

Если-бы они сокрылись [1]) *въ адъ, и оттуда рука Моя исторгнетъ ихъ; если-бы они взошли на небо, и оттуда Я сверину ихъ. Если-бы они сокрылись* [2]) *на вершинѣ Кармила, и оттуда взыщу и возьму ихъ; если-бы они скрылись* [3]) *отъ очей Моихъ на дно моря* [4]), *и оттуда повелю змѣю ужалить ихъ. Если-бы они пошли въ плѣнъ предъ врагами своими,*

---

[1]) חָתַר—пробивать стѣну, прорываться или проникать куда-нибудь (Iез. 8, 8. 12, 5. 12). Въ рус синод. переводѣ и у о. Павскаго, правда, по буквѣ очень точно переведено: *зарылись въ преисподнюю*, но въ русской рѣчи выходитъ не благозвучно. Мы воспользовались славянскимъ: *сокрылись*.

[2]) נָחָבָא (ниф. отъ гипот. гл. חבא)—прятаться, залѣзать, заползать въ потаенное мѣсто—Б. 3, 10. I. Нав. 10, 16. 1 Ц. 10, 22. Iов. 29, 8. По этимъ параллелямъ нѣкоторые и въ наст. мѣстѣ перевели: заползли (Цунцъ и Мендельсонъ), притаились (Павскій). Но мы воспользовались болѣе умѣстнымъ въ священномъ текстѣ словомъ слав. и синод. переводовъ: *сокрылись*.

[3]) סָתַר—скрываться. У LXX переведено въ соотвѣтствіе *βάθος* словомъ *καταδύσωσιν*—погрузятся. Мы не сочли себя вправѣ воспользоваться этимъ, очевидно свободнымъ, уклоненіемъ, хотя и прекраснымъ въ контекстѣ.

[4]) קַרְקַע здѣсь по контексту означаетъ: дно моря, какъ-бы основаніе его. Въ еврейскомъ языкѣ это слово употребляется въ значеніи *полъ* скиніи (Чис. 5, 17), храма (3 Ц. 6, 16—16), судебной залы (3 Ц. 7, 7), но означаетъ и потолокъ ея (3 Ц. 7, 7). Прямыхъ корневыхъ глаголовъ ни въ еврейскомъ, ни въ сродныхъ ему языкахъ филологи не указываютъ. Древніе переводчики (LXX, Акила, Ѳеодотіонъ, Симмахъ, Іеронимъ) поняли: дно моря. Такъ понимаютъ и всѣ новые толковники.

и оттуда [5]) *повелю мечу поразить их, и утвержу очи Мои во зло, а не во благо им.*

Пророкъ подробно раскрываетъ и усиливаетъ возвѣщенное въ предыдущемъ стихѣ пророчество объ истребленіи остатка Израиля, который не погибнетъ подъ развалинами храма. Отъ грозной карающей руки Господней погибнутъ не только израильтяне, находящіеся въ храмѣ, но и всѣ вообще грѣшники изъ нихъ. Для послѣднихъ нигдѣ невозможно спасеніе. Если-бы они удалились въ такія мѣста, въ которыя людямъ невозможно уйти, напр. на небо или въ адъ, то и оттуда Господь возьметъ ихъ и подвергнетъ Своему грозному суду (срав. Ис. 14, 13—15). Если-бы они удалились на землѣ въ мѣста доступныя, но самыя сокровенныя, гдѣ наиболѣе трудно отыскать скрывшихся, какъ напр. вершина лѣсистаго и богатаго потайными пещерами Кармила (Мих. 7, 14), или глубокое морское дно; то и тамъ Господь найдетъ ихъ и погубитъ. Въ морѣ Онъ повелитъ морскому чудовищному змѣю (Пс. 103, 15. Ис. 27, 1) уязвить ихъ. Если-бы они попытались, подобно пророку Іонѣ, удалиться изъ предѣловъ обѣтованной земли, гдѣ находится мѣсто земнаго жилища Божія и Его постоянное пребываніе (срав. Іон. 1, 3), въ плѣнъ, въ землю чуждую, то и тамъ Господь не оставитъ ихъ въ покоѣ Его гнѣвныя очи и тамъ будутъ постоянно обращены на нихъ во зло и погибель имъ (а не наоборотъ, какъ у Іер. 24, 6. 44, 6). Его мечъ убьетъ ихъ. Такъ впослѣдствіи чрезъ пророка Іезекіиля Господь возвѣщалъ іудеямъ: *третью часть разсѣю по всѣмъ вѣтрамъ и обнажу мечъ Мой вслѣдъ их* (Іез. 5, 2. 12). Такъ вездѣсущій Господь (Пс. 138) неотступно будетъ пре-

---

[5]) Въ 2—4 ст. слово מִשָּׁם вездѣ переведено нами одинаково: *оттуда*, чтобы оттѣнить вездѣсущіе Божіе: прежде чѣмъ успѣютъ явиться куда-либо евреи, Господь уже тамъ будетъ и на встрѣчу имъ отовсюду будетъ высылать погибель... Союзъ: אִם также переведенъ нами одинаково: *если-бы*, чтобы оттѣнить невозможность сокрыться Израилю въ поименованныя мѣста. «Положимъ, невозможно имъ укрыться на небо, въ адъ, на дно моря и т. п., но пусть, допустимъ мысленно и эту невозможность; но и она не поможетъ»—вотъ какую мысль мы оттѣняли въ своемъ переводѣ. Ради ея, можетъ быть, по мѣстамъ и негладкости въ переводѣ оказались, пусть простятъ ихъ читатели...

слѣдовать грѣшниковъ и всюду губить ихъ способами, доступными Его всемогуществу. „Господь будетъ взирать на нихъ, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, но не затѣмъ, чтобы изливать на нихъ Свои блага, но чтобы исполнить Свои суды о наказаніи и погибели ихъ“. „Перечисляются же мѣста укрывательства, говоритъ бл. Іеронимъ, не потому, чтобы возможно было въ нихъ укрыться, а чтобы всемогуществомъ и вездѣсущіемъ Божіимъ смирить израильтянъ и побудить искать лишь у одного Господа помилованія и спасенія, а не въ своихъ попыткахъ укрывательства“.

5—6 стихи.

И Господь Богъ Вседержитель прикасаяйся земли, и колебля [1]) *ею, и возрыдаютъ вси живущіи на ней, и взыдетъ яко рѣка скончаніе ея, и снидетъ яко рѣка Египетская: Сотворяяй на небо восходъ Свой, и обѣщаніе Свое на земли основаяй, призываяй воду морскую, и проливаяй ю на лице земли: Господь Богъ Вседержитель имя Ему.*

Ибо Іегова Господь Саваоѳъ коснется земли, и она растаетъ и возрыдаютъ всѣ живущіе на ней, и поднимется вся она какъ рѣка и опустится подобно рѣкѣ египетской. Онъ устроилъ вышнія жилища [2]) *Свои на небесахъ и Свой сводъ на землѣ основалъ. Онъ призываетъ воды морскія и проливаетъ ихъ на лице земли. Іегова—имя Ему.*

---

[1]) Слово תָּמוֹג LXX толковниковъ, кажется, читали תָּמוּט, отъ מוּט—колебать, и перевели: *σαλεύων—колебляй*. Въ таргумѣ и пешито: נוּעָא—трясется, можетъ быть въ соотвѣтствіе 8, 8, гдѣ по-еврейски стоитъ слово רָגַז.

[2]) מַעֲלָה—обыкновенное значеніе этого слова: восходъ или ступень на лѣстницѣ (3 Ц. 10, 19. Псс. 120—134...). Но такъ какъ это значеніе въ настоящемъ случаѣ не совсѣмъ подходитъ къ контексту (буквально значило бы: «построилъ ступени на небѣ»), то толковники придаютъ ему значеніе: верхнія комнаты или чертоги, вышнія обители, и отождествляютъ съ евр. עֲלִיּוֹת (Пс. 104, 3. Іер. 22, 13) и מְרוֹם (Пс. 18, 17) и съ халд. и сир. מְעַלָּא. Такъ понято древними переводчиками: таргумистомъ, состав. пешито и Симмахомъ; такъ понимаютъ и новые ученые (Гезеніусъ, Кейль, Бах-

Чтобы отнять у своихъ слушателей всякую возможность сомнѣнія въ исполнимости предыдущаго грознаго пророчества, пророкъ наглядно изображаетъ всемогущество Божіе и Его власть надъ небомъ, землею и моремъ. Полная и всецѣлая зависимость земли отъ Бога, по ученію пророка, проявляется въ измѣненіи ея вида при Богоявленіи. При прикосновеніи къ ней Господа, она, какъ воскъ отъ огня, растаетъ и начнетъ волноваться, поднимаясь и опускаясь, какъ египетскій Нилъ во время своихъ наводненій (ср. 8, 8. Пс. 45, 7). Событія во время синайскаго законодательства подтверждали эту мысль (Исх. 19—20. Пс. 67, 9...). Зависимость неба отъ Господа несомнѣнна изъ того, что на небѣ Господь устроилъ Свои чертоги, мѣсто Своего обитанія, и Ему одному доступные міры, и сводъ небесный утвердилъ на землѣ Онъ, такимъ образомъ, есть творецъ и устроитель неба (срав. 5, 8. Пс. 103, 3. Б. 1, 7). Зависимость моря отъ Господа несомнѣнна изъ того, что Онъ свободно пользуется водами морскими, беретъ ихъ, сколько Ему угодно, и разливаетъ ихъ по лицу земли (Пс. 67, 10), о чемъ говорилъ Амосъ и ранѣе (5, 8). Мысль пророка Амоса, заключенную въ этихъ образахъ, можно отождествить съ прямымъ и краткимъ изреченіемъ Исаіи: *небо — престолъ Мой. земля же подножіе ногъ Моихъ* (66, 1) Этотъ Господь есть Іегова—вѣчно Сый, Спаситель и Промыслитель о еврейскомъ народѣ; для Него ничего не значатъ законы времени: Онъ всегда будетъ имѣть полную власть надъ всѣмъ міромъ. „Симъ же научаетъ пророкъ, что лучше добродѣтелію заслуживать милость Божію, нежели грѣхами вызывать Его всемощный гнѣвъ“, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій при объясненіи сихъ словъ Амоса.

манъ. Митчель и др.). LXX толковниковъ перевели обычнымъ значеніемъ *ἀνάβασις*, Іеронимъ: ascensio—восходъ, но принуждены были сл. בַּשָּׁמַיִם перев. *εἰς ἀρανὸν*, in coelum, вопреки обычному значенію (Пр. 30, 19 בשמים) предл. ב, какъ отвѣчающему на вопросъ гдѣ, а не на вопр.: куда? (*Gesenius*. Lex. v. בְּ). Принятое у LXX и Іеронима пониманіе предл בְּ не соотвѣтствуетъ параллели: עַל־אֶרֶץ —на землѣ, *ἐπὶ γῆς*, in terra, т. е. означающей: гдѣ, а не: куда? При таргумистическомъ же и общепринятомъ пониманіи соблюдено и значеніе предл. בְּ въ בַּשָּׁמַיִם, и параллелизмъ выдержанъ. По этому и мы воспользовались имъ въ переводѣ и объясненіи.

Выраженіе: *Свой сводъ* [3]) *на землѣ основалъ*—очевидно заимствовано изъ обычнаго словоупотребленія и отражаетъ представляющійся простому невооруженному глазу видъ неба Небо для обыкновеннаго глаза кажется сводомъ, опирающимся и утверждающимся на землѣ. Такъ и другіе библейскіе писатели говорятъ. Псалмопѣвецъ напр. воспѣваетъ, что Господь распростираетъ надъ землей *небо, яко кожу* (Пс. 103, 2). Исаія говоритъ, что Господь распростираетъ небеса надъ землей, какъ шатровый покровъ (Ис. 43, 24). Что касается отношенія подобныхъ изреченій къ современнымъ намъ естественнымъ наукамъ, особенно къ астрономіи, небесной географіи и т. п., то, по справедливому замѣчанію одного католическаго богослова, объ этомъ нужно то-же сказать, что объ обычныхъ и въ литературной, а тѣмъ болѣе въ разговорной рѣчи у всякаго астронома, выраженіяхъ: „восходитъ“ или „заходитъ солнце“, или „луна поднимается изъ-за облаковъ“ и т. п.;—объ обычныхъ у всякаго моряка выраженіяхъ: „удаляется берегъ“ изъ глазъ или изъ вида, или „удаляется городъ“ и т. п. (*Schmid.* De inspirationis Bibliorum vi et ratione.

---

[3]) אֲגֻדָּה (отъ употребительнаго въ халд. אֲגַד и въ евр. אָגַד—связывать) значитъ: связь, ярмо, поясъ (Ис. 58, 6. Исх. 12, 22), толпа людей (2 Ц. 2, 25). Здѣсь, кажется, оно означаетъ связи зданія, арки, своды, полагаемые въ нижнихъ этажахъ, служащіе потолкомъ для нижнихъ этажей и опорою для верхнихъ. По контексту толковники разумѣютъ видимый сводъ небесъ, покрывающій землю и опирающійся на нее и поддерживающій небесные Господни чертоги, или «небеса небесъ, третье небо» (3 Цар. 8, 27, 2 Кор 12, 2). Въ значеніи: сводъ небесный или видимое небо слово אֲגֻדָּה употребляется въ арабскомъ языкѣ. Іеронимъ перевелъ словомъ: fasciculus, означающимъ, по объясненію католическихъ толковниковъ, сводъ небесный. LXX толковниковъ сочли производнымъ отъ глаг. נָגַד и перевели: ἐπαγγελία—свидѣтельство. Ихъ переводъ введенъ и въ пешито. Другіе греческіе переводчики перевели: δεσμὴ—связь. Таргумистъ такъ перифразировалъ 6-й ст.: «Онъ утвердилъ на укрѣпленной высотѣ славную шехину Свою и синагогу Свою на землѣ основалъ. Онъ говоритъ сильнымъ воинствамъ Своимъ и многочисленнымъ, какъ воды рѣки, и разсѣваетъ ихъ по лицу земли—Іегова имя Ему». Допущенныя уклоненія, очевидно, обнаруживаютъ лишь общія богословскія тенденціи таргумиста и не даютъ основанія для конъектуръ.

326 p. Cursus Script. Sacrae. Com. in Am. 9, 6). Безъ сомнѣнія, письма, воспоминанія, записки всякаго моряка, а равно и всякаго путешественника наполнены подобными выраженіями, „несообразными“ съ дѣйствительностью. Конечно, всякій морякъ и путникъ—авторъ подобныхъ записокъ—сознаетъ несоотвѣтствіе указанныхъ выраженій дѣйствительности, „несообразность“ съ послѣдней, но, съ другой стороны, если-бы онъ попытался замѣнить ихъ другими, точно соотвѣтствующими дѣйствительности, то вышла-бы еще большая „несообразность“ и дикость и для автора, и для его читателей въ подобныхъ образахъ.—Также дико дѣлать выводъ и изъ библейскихъ оборотовъ о „соотвѣтствіи“ или „несоотвѣтствіи“ ихъ съ современными естественно-научными данными. Мысль пророка Амоса на всѣ вѣка будетъ ясна, что Господь сотворилъ и управляетъ міромъ небеснымъ, будемъ-ли мы понимать подъ послѣднимъ какой-нибудь эѳиръ, или еще какую либо „невѣсомую жидкость“, или атмосферу земную; опредѣлимъ-ли мы такое или иное разстояніе отъ земли и отношеніе къ землѣ разныхъ планетъ и кометъ, по извѣстнымъ законамъ совершающихъ свое теченіе въ этомъ небесномъ мірѣ. Для рѣчи и вѣры пророка и вѣрующихъ читателей его книги всѣ эти гипотезы, теоріи, открытія, ежедневно мѣняющіяся притомъ, безразличны..

Упоминаемое у LXX и въ слав пер. *обѣщаніе* Господне, основанное на землѣ, по объясненію св. Кирилла Алекс. и бл. Ѳеодорита, означаетъ Господни откровенія и обѣтованія патріархамъ, пророкамъ, царямъ еврейскаго народа, дававшіяся въ ветхомъ завѣтѣ и приводимыя Господомъ въ исполненіе въ исторіи ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго Израиля.

Въ 7—10 стихахъ пророкъ разрушаетъ надежду израильтянъ на помилованіе, основывавшуюся на ихъ происхожденіи и теократической исторіи, возвѣщаетъ имъ истребленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщаетъ неполную погибель всего дома Іакова.

7 стихъ.

Не якоже ли сынове Ѳіопстіи, вы есте мнѣ сынове Исраилевы? глаголетъ Господь: не Израиля-ли изведохъ изъ земли Египетскія, и иноплеменники изъ Каппадокіи, и Сиряны изъ рова?

Не таковы-ли, какъ сыны Эѳіоплянъ, и вы для Меня, сыны Израилевы? говоритъ Іегова. Не Я-ли извелъ, подобно тому какъ [1]) *Израиля изъ земли египетской, филистимлянъ изъ Кафтора* [2]) *и Арамлянъ изъ Кира* [3])*?*

Возвѣщая неминуемый конечный судъ Божій на израильское царство, пророкъ разрушаетъ надежду израильтянъ на спасеніе отъ него по причинѣ принадлежности ихъ къ избранному народу Божію. Онъ отъ лица Божія утверждаетъ, что грѣшный Израиль напрасно обманывается своимъ теократическимъ призваніемъ,—онъ въ очахъ Божіихъ имѣетъ одинаковое достоинство съ языческими народами, которыми гнушается, эѳіоплянами, филистимлянами и арамлянами Для того, чтобы выяснить рѣчь пророка, войдемъ въ нѣкоторыя библейско-историческія и священно-географическія частности.

Прежде всего пророкъ упоминаетъ о хушитахъ или—по обычной терминологіи перевода LXX и славянскаго—*эѳіопля-*

---

[1]) Въ словахъ אֶת־יִשְׂרָאֵל (по изд. Мендельсона) находится нѣсколько черточекъ, которыя, по мнѣнію гебраистовъ, означаютъ пропускъ. Этимъ соображеніемъ мы воспользовались и вставили сравнительный союзъ: *подобно тому какъ*... Съ другой стороны и союзъ כְּ (предъ פְּלִשְׁתִּים) можно перевести сравнительнымъ союзомъ: какъ, или: подобно тому какъ. Въ этомъ значеніи כְּ adaequationis часто употребляется—Іов. 5, 7. 12, 11. Пр. 25, 20. 1 Ц. 12, 15. Вотъ двоякое основаніе для нашего отступленія.

[2]) Слово כַּפְתּוֹר LXX толковниковъ повидимому читали כַּפָּדוֹר и перевели *Καππαδοκία* Также понято и въ таргумѣ, у Симмаха, въ вульгатѣ и въ пешито. Акила и Ѳеодотіонъ: *Χαβαθὼρ*, согласно съ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ и толкованіемъ его.

[3]) Слово קִיר LXX толковниковъ перевели: *βόθρος*, или читая בּוֹר (срав. Пс. 7, 6. 28, 1), или производя отъ כָּרָה рыть,—таргумистъ: קוּרְנִי, Симмахъ: *Κυρήνη*, Іеронимъ: Cyrenae—Кирены, Акила и Пятый *Κειρ*, Ѳеодотіонъ: *τοῖχος*—стѣна, пот. что сл. קִיר означаетъ по евр. и стѣну. Кириллъ Алекс. въ толкованіи пользуется чтеніемъ «Евреевъ» и понимаетъ подъ иноплеменниками филистимлянъ, а подъ «ровъ»—Кирены и Ливію. Таргумистъ, Сим. и Іерон., очевидно, составляли переводы по географической догадкѣ и не даютъ основанія для конъектуръ, да къ послѣднимъ, впрочемъ, ученые и не прибѣгаютъ здѣсь.

нахъ. Такое наименованіе въ ветхозавѣтныхъ книгахъ обычно придается потомкамъ Хама (Быт. 10. 6—8), обитавшимъ преимущественно въ Египтѣ (Пс. 67, 32. Ис. 18, 20. 43, 3. 45, 14), отличавшимся темнотою кожи (Іер. 13, 23). По свидѣтельству книги Бытія, потомство Хуша разселилось и по азіатскому материку въ Вавилонѣ, Ассиріи, Аккадѣ, Сеннаарѣ и пр (Б. 10, 7—12). Въ позднѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ хушитами или эѳіоплянами называются лишь обитатели страны подлѣ Египта — Эѳіопіи (2 Ц. 19, 9. 2 Пар. 14, 11. Наум. 3, 9. Авв. 3, 7. Соф. 3, 10. Іер. 46, 9. Іез. 29 10). Пророкъ не упоминаетъ о какихъ-либо событіяхъ въ жизни эѳіоплянъ, а только утверждаетъ, что они въ очахъ Божіихъ имѣютъ одинаковое достоинство съ Израилемъ, можетъ быть намекая тѣмъ на брезгливо-непріязненное отношеніе израильтянъ къ этому „черному“ народу (Іер 13, 23), происходившая изъ коего жена Моисея вызвала нѣкогда негодованіе еще Аарона и Маріами (Чис. 12, 1). Пророкъ говоритъ, что въ очахъ Божіихъ эѳіопскій народъ, столь непріятный Израилю, столь же цѣненъ, какъ и Израиль. Господь такъ-же промышляетъ о немъ, какъ и объ Израилѣ

Второй примѣръ: *филистимляне*. По свидѣтельству книги Бытія, они были родственны эѳіоплянамъ: происходили отъ втораго Хамова сына Мицраима и родиною имѣли Египетъ, обычно называвшійся Мицраимомъ (Быт. 10, 13—14). Затѣмъ они поселились на о. Кафторѣ, а оттуда перешли на азіатскій материкъ, изгнали авеевъ и заняли городъ Газу съ окрестностями (Вт. 2, 23). Пророкъ Іеремія называетъ Кафторъ островомъ и признаетъ его мѣстомъ жительства филистимлянъ до занятія окрестностей Газы (Іер. 47, 4). О мѣстоположеніи Кафтора опредѣленное что-либо трудно сказать. Согласно свидѣтельству Іереміи, несомнѣнно только, что это — островъ (Іер. 47, 4). А гдѣ онъ находился? Большинство толковниковъ отождествляютъ его съ Критомъ (Гитцигъ, Штраккъ, Кейль и др.). Египтологи: Эберсъ и Бругшъ указываютъ его гдѣ-либо въ Египтѣ, напр. въ дельтѣ Нила (*Ebers*. Egypt. und die Bücher Moses. 130 s. *Brugsch*. Egyp. unter Pharaon. 2, 401 *Mitchel*. 171 p.). Древніе переводчики: LXX, составители пешито, Симмахъ и Іеронимъ отождествляли его (хотя не вездѣ, напр Быт 10, 14. Вт. 2, 23. 1 Пар. 1, 12 перевели: кафторіимъ — *Καφθοριμ*) съ Каппадокіей (Ам. 1, 5. 9, 7. Іер.

47, 4). Но о каппадокійскомъ островѣ древняя исторія не знаетъ. Притомъ, по свидѣтельству Библіи, филистимляне-кафторяне были потомками Хама (Быт. 10, 6—14), а языкъ каппадокійцевъ имѣетъ персидское происхожденіе, а не хамитско-эѳіопское (*Jablonscky.* Opuscula ed Water. III, 132 s. *Lagarde.* Abhandlungen. 258—265. *Gesenius* Lex. 402 s.).

Для насъ, впрочемъ, особой важности не имѣетъ точное географическое опредѣленіе о. Кафтора. Намъ нужны слѣд. мысли. Несомнѣнно, въ первыхъ двухъ сравненіяхъ Израиля съ эѳіопами и филистимлянами Израиль уподобляется народамъ, жившимъ въ Египтѣ. Филистимляне, сообразно указанію Амоса въ 1, 6—8 и вообще ветхозав. книгъ, едва-ли были особенно дружественны израильтянамъ, а скорѣе враждебны. И вотъ, говоритъ пророкъ, презрѣнные эѳіопляне и враждебные филистимляне цѣнны въ очахъ Божіихъ не менѣе самохвальнаго Израиля

Третій примѣръ: *арамляне*, изведенные Господомъ изъ *Кира.* О Кирѣ, какъ первоначальномъ мѣстѣ жительства сирійцевъ-арамеевъ, нигдѣ въ Библіи не говорится (см. объясн. 1, 5). Объ арамеяхъ изъ Библіи извѣстно, что они происходили отъ Сима и такимъ образомъ были родственны, особенно чрезъ Арфаксада, евреямъ (Быт. 10, 22—25). Отсюда естественна догадка, что и первоначальное мѣсто жительства ихъ было гдѣ-либо не вдали отъ Сеннаара, Ура халдейскаго и подобныхъ мѣстъ обиталища родоначальниковъ еврейскаго народа. Несомнѣнно, упоминаемая въ 4 Ц. 17, 16 мѣстность Киръ, подвластная Ассиріи, должна находиться гдѣ-либо не вдали отъ Сеннаара и Ура. Затѣмъ, нельзя оставить безъ вниманія догадокъ LXX толковниковъ и Ефрема Сирина. LXX толковниковъ у Ам. въ 1, 5 назвали арамлянъ харранскими мужами, а въ настоящемъ мѣстѣ слово קיר Ефремъ Сиринъ поясняетъ такъ: т. е. „изъ Харраса или Харрана“,—можетъ быть при этомъ онъ руководился лично ему извѣстнымъ преданіемъ родственнаго ему народа. Блаженный Ѳеодоритъ, можетъ быть руководясь переводомъ LXX, а можетъ быть и другими историческими свидѣтельствами, при объясненіи Амоса 1, 5, замѣчаетъ, что сирійцы-арамляне „переселились въ Дамаскъ изъ Харрана“. Слово-же Харранъ невольно напоминаетъ, въ данномъ контекстѣ, о переселеніяхъ Ѳарры: *изведе я изъ земли халдейскія ити на землю ханаанску, и пріидоша даже до*

Харрана и вселишася тамо (Быт. 11, 31—32). По указаннымъ свидѣтельствамъ можно отождествлять или сближать первоначальное мѣсто жительства сирійцевъ—Киръ съ таковымъ-же мѣстомъ жительства родоначальника евреевъ Ѳарры, Харраномъ.

Смыслъ пророческой рѣчи, по указаннымъ догадкамъ, будетъ таковъ: напрасно Израиль хвалится начальными моментами своей исторіи: изведеніемъ Ѳарры и исходомъ изъ Египта. Эти изведенія имѣютъ себѣ полную параллель въ исторіи презираемыхъ, чуждыхъ ветхозавѣтной теократіи, языческихъ народовъ. Такъ, изведеніе Ѳарры изъ Ура чрезъ Харранъ имѣетъ себѣ параллель исторически-географическую въ изведеніи изъ того-же Харрана, и можетъ быть въ то-же время, арамлянъ. Изведеніе Израиля изъ Египта имѣетъ себѣ историко-географическую параллель въ изведеніи изъ Египта чрезъ Кафторъ филистимлянъ. Такимъ образомъ, ближайшіе сосѣди Израиля, окружавшіе его съ сѣвера (сирійцы) и юга (филистимляне), имѣли однѣ съ нимъ страны древнѣйшаго мѣстопребыванія, одинаково съ нимъ изведены изъ нихъ и поселены Господомъ подлѣ Израиля, и Израилю достаточно взглянуть на ихъ города, чтобы разочароваться въ своихъ притязаніяхъ и самохвальствѣ. Сосѣди израильтянъ по Египту, эѳіопляне, презираемые евреями, не презираются Господомъ, а цѣнны въ Его очахъ. По ветхозавѣтнымъ пророчествамъ, предвозвѣщается обращеніе ихъ къ Богу и участіе въ царствѣ Мессіи (Пс. 67, 32. 86, 4. Ис. 18, 7). „Пророкъ, говоритъ св. Кириллъ Александрійскій, смиряетъ тѣхъ, которые, хвалясь избраніемъ въ Божій народъ и заслугами своихъ патріарховъ, впали въ гордость и сдѣлались недостойными Божіей милости“. Также говоритъ и Іеронимъ.

О происхожденіи филистимлянъ, по славянскому переводу, изъ *Каппадокіи* сказано выше. Выведеніе сирійцевъ изъ *рова* Іеронимъ понимаетъ, какъ выведеніе изъ униженнаго въ славное состояніе. Кириллъ Алекс. видитъ указаніе на „низменное положеніе Ливіи“ и всего Египта, покрывавшагося морскими волнами, и находитъ въ пророчествѣ упоминаніе объ изведеніи сирійцевъ изъ Египта.

Какъ въ предыдущихъ стихахъ (1—6) пророкъ лишалъ израильтянъ возможности укрыться отъ гнѣва и суда Божія въ храмѣ или въ неприступныхъ мѣстахъ, такъ теперь раз-

рушаетъ ихъ надежды на теократическое избраніе и призваніе. Пророкъ ранѣе (въ 6, 1) вспоминалъ, что Израиль былъ избранъ Господомъ въ первенца народовъ, но это теократическое избраніе онъ обратилъ лишь въ первенство по роскошной (6, 4—5), разгульной, самохвальной жизни, а Господа и свое призваніе забылъ: пророковъ преслѣдовалъ, назореевъ поилъ виномъ (2, 11—12. 7, 10—17), святилища обратилъ въ мѣста разгула (2, 7—8. 6, 4—5), вмѣсто Іеговы почиталъ бога Дана (8, 14). Теперь, по справедливому взгляду пророка, отъ теократическаго призванія Израиля остались лишь одни внѣшне-историческія событія: простое переселеніе изъ Египта и Халдеи въ Палестину. Но такія переселенія, не безъ участія Божественнаго Промысла, обычны и въ исторіи языческихъ народовъ: филистимлянъ и сирійцевъ. Такъ какъ Израиль въ жизни своей оставилъ Господа и свое теократическое призваніе, то для Господа онъ сталъ обычнымъ גּוֹי, не лучше эѳіоплянъ И потому нечего надѣяться ему на пощаду въ грядущемъ судѣ Божіемъ.

8—10 стихи.

Се очи Господа Бога на царство грѣшныхъ: и отвергу е отъ лица земли: обаче не въ конецъ отвергу домъ Израилевъ [1]), *глаголетъ Господь. Понеже се Азъ заповѣдаю, и развѣю домъ Израилевъ во вся языки, якоже вѣется на вѣялѣ, и не падетъ сотреніе на землю. Оружіемъ скончаются вси грѣшніи людей моихъ, глаголющіи: не приближатся, ни пріидутъ на насъ злая.*

Вотъ очи Господа Іеговы на грѣшное царство, и Я истреблю его съ лица земли, но домъ Іакова не совершенно истреблю, говоритъ Іегова. Ибо вотъ Я повелю потрясти по всѣмъ народамъ домъ Израилевъ, какъ потрясаются зерна въ

---

[1]) Слово יַעֲקֹב въ нѣкоторыхъ спискахъ у LXX и въ таргумѣ переведено словомъ: *Израиль*; въ другихъ переводахъ и рукописяхъ такого варіанта нѣтъ. Вѣроятно, онъ произошелъ въ соотвѣтствіе первой половинѣ 9-го стиха: בֵּית יִשְׂרָאֵל.

рѣшетѣ, и не упадетъ ни одно полное зерно на землю[2]). *Отъ меча скончаются всѣ грѣшники изъ народа Моего, говорящіе: не приблизится и не постигнетъ насъ несчастіе*

Предыдущее грозное пророчество объ истребленіи народа Божія пророкъ сопоставляетъ съ древними обѣтованіями объ этомъ народѣ и разъясняетъ ихъ кажущееся несогласіе. Насколько израильскій народъ составляетъ изъ себя грѣшное царство и возбуждаетъ гнѣвный взоръ Божій (ср Пс. 33, 17), настолько онъ подлежитъ истребленію. А такъ какъ среди

---

[2]) נוּעַ—качаться; въ формѣ нифальной: быть качаемымъ, быть потрясаемымъ—Наум. 3, 12; въ формѣ гифильной: качать, махать, трясти—Соф. 2, 15. Іер. 18, 16. כְּבָרָה—ἅπαξ λεγόμενον; по производству отъ глагола כָּבַר—сѣять и по контексту всѣ филологи и переводчики (LXX, таргумъ, Акила, Симмахъ и Іеронимъ) придаютъ значеніе: рѣшето. צְרוֹר—во 2 Цар. 17, 13 употребляется въ значеніи: камешекъ, въ смыслѣ чего-либо твердаго, устойчиваго и т. п. Въ настоящемъ мѣстѣ толковники придаютъ этому слову значеніе твердаго и тяжеловѣснаго сѣмени или зерна Корневой глаголъ въ евр. и халд.: צָרַר—сжимать, стѣснять, связывать, сплочать и т. п., поэтому LXX перевели: *σύντριμμα*—сотреніе. Другіе древніе переводы придали значеніе по книгѣ Царствъ: камень (таргумъ, Іеронимъ, Акила)... Слова מְצַוֶּה וַהֲנִעֹתִי мы перевели: *Я повелю потрясти...* (какъ потрясается въ рѣшетѣ, и ни одно зерно не упадетъ на землю). Принятый у толковниковъ и западныхъ и русскихъ (синод. и др.) переводчиковъ переводъ: повелю разсѣять по народамъ (какъ просѣваются зерна рѣшетомъ)—не соотвѣтствуетъ евр. тексту, такъ какъ слово: נוּעַ не означаетъ: разсѣивать, разбрасывать и т. п.; не соотвѣтствуетъ онъ и обычной практикѣ, потому что рѣшето не употреблялось для разбрасыванія и разсѣванія хлѣба; не соотвѣтствуетъ языку и словоупотребленію библейскихъ писателей, потому что въ пророчествахъ о разсѣяніи Израиля по народамъ и землямъ обычно употребляются глаголы פּוּץ и זָרָה (Іез. 22, 15. Лев. 26, 32. Вт. 28, 64...), а не נוּעַ. При избранномъ нами переводѣ соблюденъ параллелизмъ въ предлогѣ בְּ, но придано ему значеніе не: *по* (всѣмъ народамъ), а: *во, среди*, въ параллель: *въ рѣшетѣ*. Значительную параллель предложенному нами пониманію рѣчи пророка представляютъ слова Іисуса Христа: *се сатана проситъ васъ, дабы сѣялъ (σινιάσαι) яко пшеницу* (Лук. 22, 31), т. е. ворочалъ, волновалъ, взбрасывалъ и т. п., какъ пшеницу въ рѣшетѣ.

него, а тѣмъ болѣе среди іудейскаго народа, есть люди благочестивые, то домъ Іакова не будетъ совершенно истребленъ. Грядущій судъ Божій можно уподобить рѣшету. Какъ при просѣваніи хлѣба чрезъ рѣшето отдѣляются: мелкая солома или плева остается на верху, разныя сорныя примѣси пролетаютъ внизъ, и остается въ рѣшетѣ лучшее чистое зерно,—такъ и судъ Божій погубитъ грѣшниковъ и сохранитъ праведниковъ изъ Іакова (ср Ис. 6, 12. Авв. 2, 4. Іез. 14, 14—20). Далѣе, какъ въ рѣшетѣ перетрясаются и пересыпаются всевозможнымъ образомъ зерна, такъ домъ Іакова будетъ многократно и разнообразно какъ бы пересыпаемъ и пересѣваемъ, переходить въ подданство отъ одного народа къ другому, среди всѣхъ народовъ. Но какъ изъ рѣшета хорошія и полновѣсныя зерна не выпадаютъ и не пропадаютъ на землѣ, а лишь отдѣляются высѣвки, плева, ухвостье и т. п мусоръ, такъ и въ предыдущихъ судахъ и разсѣяніи Израиля погибнутъ лишь негодные члены его—грѣшники, а нравственно-добрые уцѣлѣютъ и спасутся, къ какимъ-бы народамъ въ подданство ни попали они. Бл. Іеронимъ замѣчаетъ: „Господь Своими руками держитъ землю, какъ рѣшето, туда и сюда потрясаетъ ее, чтобы плева и соръ грѣшниковъ падали на землю, а чистый хлѣбъ оставался и сохранялся въ житницѣ, о которой говорится у Матѳея 3, 12“. Такъ позднѣе возвѣщалъ пророкъ Аггей: *еще единою потрясу Азъ небо и землю, море и сушу, потрясу вся языки и пріидутъ избранная всѣхъ языковъ* въ храмъ Господень на Сіонѣ (Агг. 2, 7—10). Объ упоминаемомъ пророкомъ Аггеемъ „потрясеніи земли“ очень часто говорилъ и пр Амосъ (2, 13. 8, 8. 9, 5). Такъ пророкъ примиряетъ пророчество о спасеніи дома Іакова съ пророчествомъ о всеобщей погибели израильскаго народа, заключающимся въ 1—7 стихахъ.

Исполненіе пророчествъ Амоса 1—10 стиховъ совершилось, ближайшимъ образомъ, въ ассирійскомъ и вавилонскомъ плѣну, а затѣмъ во всей дальнѣйшей исторіи еврейскаго народа, и ожидаетъ своего исполненія, по Апостолу, въ концѣ жизни Христовой Церкви (Рим. XI, 25—26).

Подъ *сотреніемъ* славянскіе переводчики, вѣроятно, разумѣли униженный, смиренный, какъ-бы истертый страданіями малый остатокъ Израиля, награждаемый мессіанскими надеждами (срав. Мих. 4, 6—7. Соф 3, 19. Іез. 34, 15—16).

Въ 11—15 стихахъ заключается болѣе точное раскрытіе утѣшительной мысли (9—10) о спасеніи и сохраненіи въ предстоящихъ Божіихъ судахъ лучшей части еврейскаго народа: Господь, неизмѣнный въ Своихъ обѣтованіяхъ, по разрушеніи грѣшныхъ царствъ, возстановитъ Давидову скинію, возвратитъ изъ плѣна Свой народъ, даруетъ ему земное благополучіе и никогда уже не будетъ исторгать его изъ земли своей.

11—12 стихи.

Въ той день возставлю скинію Давидову падшую, и возгражду падшая ея, и раскопаная ея возставлю, и возгражду ю якоже дніе вѣка· Яко да взыщутъ Мене оставшіися человѣцы, и вси языцы. въ нихже призвася имя Мое въ нихъ. глаголетъ Господь творяй сія вся

Въ тотъ день возставлю Давидову скинію падшую и возобновлю развалины ихъ, и проломы [1]) *ея возстановлю, и построю ее, какъ во дни древніе. Дабы овладѣли остаткомъ Эдома* [2]) *и всѣми народами, на которыхъ наречено имя Мое, говоритъ Іегова—Творецъ сего.*

---

[1]) פִּרְצָה—ἄπαξ λεγόμενον. Всѣ филологи придаютъ значеніе: трещина, проломъ, по производству отъ глагола חָרַם—разбивать, разламывать. У LXX переведено: κατεσκαμμένα—развалины; Іеронимъ: quae corruerant. Въ словахъ פִּרְצֵיהֶן — развалины ихъ, суф. множ. числа, вѣроятно, объясняется собирательнымъ значеніемъ слова סֻכָּה, означающимъ, подъ образомъ Давидовой скиніи, царей—потомковъ Давида, а вмѣстѣ и все ихъ царство, ко времени Амоса притомъ раздѣленное на два царства—іудейское и израильское. Іеронимъ перевелъ: aperturas murorum ejus.—Замѣчательна перемѣна въ суффиксахъ: פִּרְצֵיהֶן—мн. ч. ж. р., въ сл. חֲרֻסוֹתָיו суф. мужс. р. ед. ч.; въ сл. בְּנוֹתֶיהָ суф. ж. р. ед. ч. Эта перемѣна, вѣроятно, объясняется необычайнымъ воодушевленіемъ пророка, когда его языкъ былъ тростію книжника скорописца (Пс. 44, 1) и, возвѣщая мысль, не слѣдовалъ за буквою... וְגָדַרְתִּי פִּרְצֵיהֶן—загорожу развалины ихъ, т. е. разрушенныя и павшія, переставшія служить загородью, стѣны и зданія сдѣлаю опять способнымм служить своему назначенію, быть загородями и охраною внутренняго достоянія.

[2]) Слово אֱדוֹם LXX толковниковъ, повидимому, читали אָדָם и перевели τῶν ἀνθρώπων. Слово יוֹרְשׁוּ наслѣдуютъ LXX толковни-

Когда Господь совершитъ, возвѣщенный въ 9—10 ст. пророкомъ, Свой праведный судъ надъ грѣшниками, тогда Онъ возстановитъ падшую скинію Давидову. Подъ скиніей разумѣется царскій домъ Давидовъ, который Господь обѣщалъ устроить въ награду за намѣреніе Давида построить Ему домъ (2 Ц 7 гл.). Славный царскій домъ превращенъ будетъ какъ-

---

ковъ, кажется, читали: וְדָרְשׁוּנִי и перевели: *ἐκζητήσωσίν Με*—взыщутъ Меня. Несомнѣнно, мысль и обороты 12-го стиха въ переводѣ LXX ясны, согласны съ ветхозавѣтнымъ вѣроученіемъ и ими воспользовался ап. Іаковъ на Апостольскомъ соборѣ (Дѣян. 15, 15—17). Въ еврейскомъ текстѣ затруднительно, во первыхъ, прямое отсутствіе подлежащаго при словѣ יִירְשׁוּ. Кто наслѣдуютъ или овладѣютъ? Въ синод. переводѣ и у всѣхъ современныхъ толковниковъ подлежащимъ подразумѣваются евреи. Но о евреяхъ въ 12 и 11 стихахъ не упоминается. О. Павскій перевелъ: «тѣ, на которыхъ будетъ наречено имя Іеговы», но слова: אֲשֶׁר נִקְרָא עֲלֵיהֶם очевидно стоятъ въ косвенномъ падежѣ съ предлогомъ עַל. Какое-же это подлежащее? Да и что за мысль: остаткомъ Эдома овладѣютъ всѣ народы?... Весь-то эдомскій народъ былъ невеликъ, а тутъ только остатокъ, и его нужно дѣлить на всѣ народы... Поэтому такого перевода другіе толковники не раздѣляютъ Во вторыхъ, нельзя оставить безъ вниманія и Эдома, не упоминаемаго пророкомъ во всей книгѣ, кромѣ 1, 11—12, гдѣ ему возвѣщается, за его вѣковую и неумолимую вражду къ Израилю, судъ Божій наравнѣ со всѣми другими народами. О какихъ-либо особенныхъ, болѣе близкихъ отношеніяхъ этого народа къ евреямъ пророкъ не говоритъ. Почему-же онъ теперь упоминаетъ объ этомъ народѣ? Въ третьихъ, какъ-то не совсѣмъ естественно въ духѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ и не имѣетъ себѣ никакой параллели въ рѣчахъ Амоса предсказаніе, что евреи овладѣютъ остаткомъ Эдома и всѣми народами, на которыхъ наречено имя Іеговы. Правда, у Авдія есть пророчество о томъ, что евреи «овладѣютъ Эдомомъ, Филистимлянами и нѣкоторыми землями сосѣдними» (18—20 ст.), но далеко не всѣми народами.. У LXX чтеніе: *взыщутъ Господа всѣ народы*—вполнѣ сообразно съ духомъ ветхозавѣтныхъ пророковъ и очень дословно, особенно по тексту LXX, сходно съ Ам. 5, 4—6. Въ 5, 4—6 пророкъ убѣждаетъ израильтянъ взыскать Господа: *взыщите Мене, взыщите Господа* (*ἐκζητήσατε Με... ἐκζητ... Κύριον*),—здѣсь предвозвѣщаетъ, что всѣ народы *взыщутъ Господа*—*ἐκζητήσωσί Με*,—т е. предвозвѣщаетъ точное осуществленіе своего призыва. Мы предпочитаемъ его еврейскому тексту и имъ пользуемся въ своемъ объясненіи, имѣя руководителемъ ап. Іакова.

бы въ палатку, да и то полуразрушенную, лишится своего блеска и величія царственнаго и уподобится даже кочующимъ семьямъ, обитателямъ скиній или походныхъ шатровъ Таково будетъ состояніе Давидова дома въ періодъ предшествующихъ грозныхъ судовъ Божіихъ. Но изъ этого печальнаго состоянія выведетъ его Господь Онъ, прежде всего, задѣлаетъ всѣ трещины, проломы и развалины скиніи Давидовой, а затѣмъ и возстановитъ ее до древняго величія Подъ *древними днями* разумѣется время Давида и Соломона, время славы еврейскаго царскаго дома и время дарованія ему славныхъ Господнихъ обѣтованій (2 Ц. 7 гл 3 Ц. 9, 5). Съ прославленіемъ царскаго Давидова дома будетъ соединено прославленіе и подчиненнаго ему еврейскаго народа. Во главѣ съ своимъ царственнымъ домомъ еврейскій народъ подчинитъ себѣ остатокъ Эдома, уцѣлѣвшій отъ предыдущихъ судовъ Божіихъ (1. 3—15), и всѣ народы, на которыхъ будетъ наречено имя Іеговы, т. е. которые увѣруютъ въ Іегову, сдѣлаются подобно евреямъ народами Божіими (ср Ис. 56, 6—8. 3 Ц. 4, 21. 2 Ц. 12, 28) Нареченіе имени Іеговы означаетъ принадлежность Іеговѣ того, на комъ наречено имя Его. Такъ, на городахъ нарекалось имя ихъ владѣльца (Вт. 2, 10—29. 2 Ц. 12, 23). на женахъ имя ихъ мужа (Ис 4. 1), на народахъ имя Бога, исповѣдуемаго ими *Одинъ скажетъ*: „*Я Господень*“; *другой назовется именемъ Іакова; третій напишетъ рукою своею*: „*Я Господень*“ *и прозовется именемъ Израиля* (Ис. 44, 5).

По переводу LXX, здѣсь предвозвѣщается возстановленіе Давидовой падшей скиніи и обращеніе къ Богу всѣхъ народовъ, на которыхъ наречено имя Іеговы. Образъ, способъ и время исполненія этого пророчества, по смыслу его у LXX, указаны апостоломъ Іаковомъ въ слѣд. словахъ его, произнесенныхъ на Апостольскомъ соборѣ. *Симеонъ повѣда, яко прежде. Богъ посѣти пріяти отъ языкъ люди о имени своемъ И сему согласуютъ словеса пророкъ, якоже пишетъ: по сихъ обращуся и созижду кровъ Давидовъ падшій, и раскопаная его созижду, и исправлю его; яко да взыщутъ прочіи человѣцы Господа, и вси языцы, въ нихже наречеся имя Мое, глаголетъ Господь творяй сія вся* (Дѣян. 15, 16—17). По объясненію ап. Іакова, здѣсь возвѣщаются христіанскія времена и обращеніе, въ частности, всѣхъ народовъ ко Христу Слѣдовательно возстановителемъ скиніи Давидовой былъ Іисусъ

Христосъ, потомокъ Давида и Царь всего міра. Исполнитель древнихъ обѣтованій Давидову дому (Лук. 1, 32—33). Его ученики и послѣдователи распространили царство Христово *во всю землю и въ концы вселенныя* (Рим. 10, 18) и обратили ко Христу-Богу всѣ народы земли

Въ мессіанскомъ смыслѣ понималось это пророчество еще въ древней ветхозавѣтной Церкви и еврейскими богословами. Такъ, въ талмудѣ и вообще въ еврейскихъ сочиненіяхъ употребительно наименованіе Мессіи בר נפלים — сынъ падшихъ, заимствованное, по объясненію еврейскихъ ученыхъ, изъ настоящаго мѣста (Sanhedrin. fol. 96, 2)

Ко временамъ и личности Мессіи относится настоящее пророчество въ еврейскихъ сочиненіяхъ: Breschit Rabba sect. 88. Sohar. Exod. fol. 96, col 390. Exod fol. 4, col. 13—14 Изъ таргума, впрочемъ, видно, что мессіанское пониманіе этого пророчества соединялось въ умахъ еврейскихъ ученыхъ съ невысокими грубо-чувственными ожиданіями, далекими отъ ожиданій, соединяемыхъ съ нимъ ап. Іаковомъ. Таргумъ Іонаѳана такъ перифразируетъ пророчество Амоса: „въ то время Я возстановлю падшее царство дома Давидова, его крѣпости снова построю и ихъ синагогу возстановлю, и онъ (домъ Давидовъ) будетъ господствовать надъ всѣмъ царствомъ, уничтожитъ и разсѣетъ сильныя войска, будетъ возстановленъ и утвержденъ, какъ во дни древніе, чтобы овладѣлъ остаткомъ Эдома и всѣми народами домъ Израилевъ, на которомъ наречено имя Мое. Такъ Я, Іегова, устрою сіе“.

Такимъ образомъ, далѣе честолюбивыхъ ожиданій мертвой синагоги и громкихъ побѣдъ надъ врагами, всемірнаго политическаго господства евреевъ, таргумистъ и всѣ еврейскіе богословы не простирали своего взора и ожиданій, объ обращеніи всѣхъ народовъ къ Богу не думали.

Отцы церкви, согласно пониманію ап. Іакова, относили это пророчество ко Христу и Его церкви. Такъ, св. Ефремъ Сиринъ замѣчаетъ: „прообразовательно исполнилось это пророчество во время возвращенія іудеевъ изъ плѣна, а истина совершилась во дни распятія Спасителя. Скиніею Давидовою пророкъ называетъ весь родъ человѣческій, который низложенъ былъ преступленіемъ заповѣди и возстановленъ отъ паденія Христомъ *Возграждю*, т. е. церковь, которую Христосъ искупилъ Своею кровію“. Бл. Ѳеодоритъ отвергаетъ про-

образовательное исполненіе этого пророчества при Зоровавелѣ и относитъ его исключительно „къ искупленію людей“, и подъ скиніею Давидовою разумѣетъ „воспринятое на Себя Спасителемъ человѣчество отъ сѣмени Давидова“. Златоустъ (въ объясненіи Дѣяній 15, 16—17) разумѣетъ въ этомъ пророчествѣ „возсозданіе потомства Давида въ лицѣ Господа Іисуса Христа, потомка Давидова по плоти и Царя новаго духовнаго царства на землѣ“. Къ христіанскимъ временамъ относятъ это пророчество Кириллъ Александрійскій, Іеронимъ и другіе толковники, касавшіеся его Кромѣ того, бл. Іеронимъ справедливо замѣчаетъ, что это пророчество ежедневно исполняется въ Христовой Церкви, „ибо падающіе чрезъ грѣхъ возстановляются покаяніемъ“.

Въ ряду ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ данное пророчество Амоса можетъ быть поставлено въ слѣдующія параллели. Ближайшимъ образомъ оно, несомнѣнно, примыкаетъ къ обѣтованію, данному Господомъ Давиду чрезъ пророка Наѳана *егда успнеши со отцы твоими, возставлю сѣмя твое по тебѣ и уготовлю царство его И вѣренъ будетъ домъ твой и царство твое до вѣка предо Мною и престолъ твой будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар 7, 12—16). Израильское царство, отдѣлившееся отъ дома Давида, надѣлало въ немъ не мало „трещинъ и развалинъ“. Эти трещины, особенно при гордомъ и могущественномъ Іеровоамѣ 2 мъ, могли давать поводъ израильтянамъ и ихъ царскому дому предполагать, что мессіанскія обѣтованія перешли къ нимъ и ихъ царскому дому. Пророкъ лишаетъ ихъ этой обманчивой надежды. Трещины въ Давидовой скиніи Господь Самъ возградитъ, утвердитъ ее и исполнитъ Свои обѣтованія. Но съ мессіанскими обѣтованіями Давиду нужно соединять, продолжаетъ пророкъ, и другія древнія обѣтованія, данныя еще Аврааму и другимъ патріархамъ, о всѣхъ народахъ, какъ участникахъ Божія благословенія (Быт. 12, 1—3. 26, 4) О призваніи и обращеніи всѣхъ ихъ къ Іеговѣ и слѣдуетъ помышлять ожидающимъ мессіанскихъ обѣтованій, а не о политическомъ могуществѣ и славѣ среди нихъ израильскаго царства. Для израильскаго же царства, какъ цѣлаго, и его царской династіи мессіанской будущности никакой нѣтъ и не можетъ быть, утверждаетъ категорически пророкъ.

Другія пророчества, особенно псалмопѣвцевъ (Пс. 2, 44, 71, 109), могли для слушателей пророка служить пополненіемъ и поясненіемъ его общей мысли о мессіанскихъ обѣтованіяхъ о потомствѣ Давида и о соединенномъ съ нимъ и его особеннымъ Сыномъ (Пс. 2, 7 109, 1—2) ожиданіи распространенія истиннаго Богопознанія по всѣмъ народамъ (Пс 71, 17—19). Позднѣйшіе пророки значительно пополняли пророчество Амоса о Мессіи—Сынѣ Давида и болѣе подробно предвозвѣщали возстановленіе Имъ скиніи Давидовой (Ис. 7, 14. 9, 6—7. 11. 1—10. Іер. 23, 5—6. Іез. 34, 23—25...) и распространеніе Боговѣдѣнія по всѣмъ народамъ (Ис 9, 1—3 11, 9—10. 19. 24—25 55, 6—7. 66, 19—21 ..).

13—15 стихи

Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и постигнетъ жатва обѣиманіе винограда, и созрѣетъ гроздіе въ сѣятву, и искапаютъ горы сладость, и вси холми насаждени будутъ. И возвращу плѣнъ людей Моихъ Израиля, и возградятъ грады разоренія, и населятся, и насадятъ виноградъ, и испіютъ вино ихъ, и сотворятъ вертограды, и снѣдятъ плодъ ихъ: И насаждду я на земли ихъ, и не исторгнутся ктому отъ земли своея, юже дахъ имъ, глаголетъ Господь Богъ Вседержитель.

Се грядутъ дни, говоритъ Іегова, когда встрѣтится пахарь съ жнецомъ и гнетущій виноградъ съ сѣющимъ [1]) *сѣмена, и горы будутъ изливать виноградный сокъ и всѣ холмы размокнутъ И возвращу плѣнъ народа Моего Израиля, и построятъ они города разоренные и поселятся, и насадятъ виноградники и будутъ пить вино ихъ, и разведутъ сады и будутъ питаться плодами ихъ И насажду ихъ на земли своей, и не будутъ они болѣе исторгаемы съ земли своей, которую Я далъ имъ, говоритъ Іегова—Господь твой.*

Вмѣстѣ съ духовнымъ обновленіемъ и прославленіемъ еврейскаго народа наступитъ его матеріальное благосостояніе. Согласно пророчествамъ Моисея (Лев. 26, 5), Амосъ возвѣ-

---

[1]) מָשַׁךְ—тянуть, тащить; здѣсь по контексту значитъ: вытаскивать и сѣять сѣмя, щедрою рукою разбрасывая его (Пс 126, 6).

щаетъ, что пахарь и жнецъ, топчущій виноградъ и сѣятель будутъ на полевыхъ работахъ встрѣчаться между собою, вслѣдствіе обильнаго урожая и скорости созрѣванія плодовъ земли. Согласно, далѣе, пророчеству Іоиля (3, 18), пророкъ возвѣщаетъ, что по обилію винограда и вина горы и холмы, занятые евреями, будутъ покрыты виноградникомъ и насквозь промочены и пропитаны имъ. Еврейскій народъ будетъ вполнѣ безбоязненно и безопасно пользоваться матеріальными богатствами Онъ будетъ возвращенъ изъ плѣна, возстановитъ свои опустѣлые города, разведетъ сады и виноградники и самъ будетъ пользоваться обильными плодами ихъ. Не будетъ того бѣдствія, чтобы евреи разводили сады, а враги пользовались плодами послѣднихъ (Вт. 28, 30 33 39 Ам 5, 11). Пользованіе всѣми духовными и матеріальными благами для Израиля будетъ вѣчно. Онъ поселенъ будетъ Богомъ на своей землѣ и не будетъ искореняемъ, истребляемъ и уводимъ въ плѣнъ. Такъ, въ параллель данному Давиду обѣтованію о его скиніи (11—12), Господь исполнитъ данное Давиду обѣтованіе о вѣчномъ насажденіи Израиля въ обѣтованной землѣ (2 Ц 7, 10). Дабы не было какого-либо сомнѣнія у слушателей въ исполненіи этого пророчества, „въ доказательство нелживости сказаннаго“ (по бл. Θеодориту), Амосъ заканчиваетъ его торжественнымъ изреченіемъ: *такъ говоритъ Іегова Господь твой*, издревле спасавшій Израиля и назвавшійся Богомъ Израиля и „творящій самыя дѣла“ (Θеодоритъ).

Отличныя выраженія славянскаго перевода: *постигнетъ жатва обыманіе винограда и созрѣетъ гроздіе въ сѣятву* [2])

[2]) Уклоненія пер LXX отъ евр. текста въ 13—15 ст. можно объяснить слѣд. образомъ. Слово חֹרֵשׁ—пахарь у LXX какъ будто пропущено בְּמַשֵּׂג הַזָּרַע у LXX переведены по контексту и догадкѣ, какъ довольно трудный оборотъ: *περικάτει ἐν τῷ σπόρῳ ἡ σταφυλή*— поспѣетъ виноградъ во время посѣва. Другіе греческіе переводчики, Іеронимъ и таргумистъ согласны въ нынѣшнимъ евр. текстомъ. При этомъ Іеронимъ замѣчаетъ, что «чтеніе у LXX не сообразно съ дѣйствительностію, потому что невозможно, чтобы виноградъ созрѣвалъ во время посѣва», и видитъ здѣсь ошибку переводчиковъ. Слово תִּתְמוֹגֵגָה у LXX переведено *σύμφυτοι ἔσονται*—насаждены будутъ, какъ-бы произведено отъ נטע—салить, и принѣнено къ контексту, особенно къ слову נְטָעִים; въ таргумѣ пер.

означаютъ увеличившуюся вслѣдствіе обилія урожая продолжительность жатвы и собиранія винограда: первая продолжаться будетъ до собиранія винограда, а второе до посѣва хлѣба; во время посѣва еще будутъ висѣть на своихъ вѣтвяхъ виноградныя ягоды предшествующаго урожая.

Объ исполненіи изложеннаго пророчества Амоса, согласно святоотеческому толкованію, должно сказать слѣдующее: въ буквальномъ чувственномъ смыслѣ это пророчество пока еще не исполнилось. Правда, еврейскій народъ возвращался изъ плѣна, по временамъ жилъ въ Палестинѣ безопасно, пользовался плодами и т. п., но все это было кратковременно и смѣнялось рабствомъ и разсѣяніемъ со стороны враждебныхъ народовъ и далеко не имѣло „вѣчнаго“ характера. Но пророчество Амоса исполнялось, исполняется и исполнится въ духовномъ смыслѣ. Въ связи съ предыдущимъ пророчествомъ о возстановленіи Давидовой скиніи, здѣсь необходимо видѣть указаніе вообще на христіанскія времена и духовные плоды, духовное благосостояніе исповѣдниковъ христіанства, по взгляду коихъ упоминаемые въ ветхозав. книгахъ матеріальныя блага и благосостояніе служили только обычнымъ символомъ духовныхъ христіанскихъ благъ. „Поелику, говоритъ бл. Θеодоритъ въ объясненіи настоящаго пророчества, не всѣ могли внимать духовнымъ обѣтованіямъ, то по необходимости обѣщаетъ дарованіе ихъ подъ видомъ благъ чувственныхъ и предсказываетъ такое обиліе оныхъ, что до собиранія винограда продлится жатва, потому что земледѣльцы не успѣютъ сжинать и молотить руками“.. „Въ духовномъ же, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, глубокомъ смыслѣ пророкъ означаетъ божественныя блага и небесныя дарованія, ниспосланныя намъ по воскресеніи Хри-

---

יִתְפַּלָּטֵן будутъ обработываемы, у Іеронима culti erunt. Въ обоихъ переводахъ утрачена, очевидно, поэзія евр. текста. Слову אֱלֹהֶיךָ у LXX соотвѣтствуетъ ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ, какъ-бы читалось יְהוָה שַׁדַּי (срав Руѳ. 1, 4 ..). Въ еврейскихъ рукописяхъ, впрочемъ, есть варіанты יְהוָה אֱלֹהִים (№ 4 у Кенникотта). אדני יהוי (№ 440 у Кенникотта). Можетъ быть и въ текстѣ LXX былъ варіантъ, соотвѣтствовавшій ихъ переводу. Въ таргумѣ, въ пешито, у Іеронима и въ другихъ древнихъ греческихъ переводахъ читается согласно съ нынѣшнимъ еврейскимъ общепринятымъ чтеніемъ.

словомъ Горами называетъ здѣсь церкви, а сладостію преподаваемое въ нихъ ученіе. Холмами называетъ святыя обители и отшельническія пещеры богочтецовъ, которыя процвѣтаютъ въ горахъ, упражняются въ славословіи" (толк на Ам. 9, 13—15) Въ вѣчномъ насажденіи и неискоренѣніи Израиля бл. Іеронимъ видитъ пророчество о Церкви Христовой, которую „враги будутъ преслѣдовать, но никогда не одолѣютъ и не поработятъ" (толк. на Ам 9, 13—15). Подъ избавленіемъ изъ плѣна и вѣчнымъ поселеніемъ на землѣ св. Кириллъ Александрійскій разумѣетъ „дарованное Христомъ избавленіе людей изъ плѣна діаволу и грѣху и вѣчную жизнь въ царствѣ славы" (толк. на Ам. 9, 13—15). Тогда, по Апостолу, человѣкъ будетъ *пожинать отъ духа животъ вѣчный*, то, что имъ посѣяно въ земной жизни (Гал. 6. 7—8). Вотъ о какомъ *посѣвѣ* и какой *жатвѣ* и *жнецахъ* могутъ христіане, по отеческому толкованію, находить пророчество у Амоса. Прекрасно выражаетъ общую мысль святоотеческихъ толкованій на пророчество Амоса 13—15 стиховъ бл. Θеодоритъ въ слѣд. словахъ: „О еслибы намъ, по молитвамъ святыхъ пророковъ и апостоловъ, управивъ жизнь свою по божественнымъ законамъ, улучить обѣтованныя (чрезъ Амоса) блага по благодати Спасителя Христа, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ Аминь".—Вотъ въ чемъ состоитъ истинное исполненіе пророчествъ Амоса и какой выводъ для христіанъ отъ чтенія книги пр. Амоса!

Въ заключеніе объясненія девятой главы объединимъ ея содержаніе и укажемъ значеніе ея среди другихъ главъ.

Въ послѣдней своей рѣчи пророкъ уже почти не порицаетъ грѣховъ и преступленій Израиля, а преимущественно возвѣщаетъ ему будущее Пороки израильскаго народа обличаются лишь въ общей формѣ: невѣріе грѣшниковъ скорому грозному Божію суду (10) Остальное же содержаніе главы составляютъ пророчества о судѣ и милости Господа. Предполагая, что преступленія Израиля, вызывающія Божій судъ, уже довольно раскрыты въ предыдущихъ рѣчахъ, пророкъ раскрываетъ грядущій судъ, сущность коего ему возвѣщена въ видѣніи. Храмъ, обрушиваемый на головы всѣхъ въ немъ присутствующихъ, предуказываетъ полное пораженіе и истребленіе израильтянъ, гдѣ-бы послѣдніе ни были: на небѣ-ли, въ безднѣ-ли, на вершинѣ-ли Кармила, въ плѣну-ли. Всюду Господь най-

детъ ихъ и поразитъ (1—4) Основная мысль и особенность этихъ пророчествъ состоитъ въ томъ, что пророкъ лишаетъ израильтянъ всякой надежды на избавленіе отъ суда Божія Даже священный іерусалимскій храмъ, даже адъ, небо, море, Кармилъ и другія мѣста не спасутъ ихъ: даже надежда израильтянъ на избраніе въ святой народъ Іеговы, изведенный изъ Египта, и прочія теократическія преимущества—ненадежная опора (7). За полное и непререкаемое исполненіе этого предвозвѣщенія ручаются всемогущество и вездѣсущіе Божіи, Его власть надъ всею землею (5—6). Но грозный Божій судъ, о которомъ пророкъ и ранѣе много разъ говорилъ, не закончитъ исторіи царства Божія на землѣ. Возвѣстивъ Божій судъ, пророкъ отъ лица Божія говоритъ въ утѣшеніе Израилю: *домъ Іакова не совершенно истреблю.* Правда, онъ будетъ разсѣянъ и потрясенъ во всѣхъ народахъ, но ни одинъ изъ достойныхъ его членовъ не падетъ на землю (8—10). Когда совершится Божій судъ надъ нераскаянными и непокорными грѣшниками, то для святого остатка Израиля, который духовно соединится съ избранниками іудейскаго царства возстановитъ Господь Давидову падшую скинію, чтобы повѣдано было имя Божіе по всѣмъ народамъ и всѣ народы взыскали Господа и приведены были въ царство Божіе (11 -12) Израиль, въ своемъ святомъ духовномъ остаткѣ, возвратится изъ плѣна и застроитъ опустѣвшіе города, разсадитъ виноградники, поселится на землѣ своей и будетъ пользоваться ея плодами и обильными урожаями (13—15).

Что касается отношенія этой главы къ предыдущимъ, то изъ ея обозрѣнія очевидно, что здѣсь преимущественно нужно будетъ говорить объ отличіи, а не о сходствѣ съ предыдущими главами Такъ, сходна она въ немногихъ пунктахъ: въ обличеніи (10) составляетъ она сокращеніе предыдущихъ рѣчей, подробно излагавшихъ грѣхи Израиля (особ. 5, 18—20); въ изображеніи величія Божія (6) сходна эта рѣчь съ 4, 13. 5, 8; въ предвозвѣщеніи будущихъ бѣдствій неотвратимости и всеобщности ихъ (2—4)—эта рѣчь отчасти сходна съ 2, 14—16. 5, 19. Но отличіе этой рѣчи отъ всѣхъ предыдущихъ рѣчей пророка заключается въ возвѣщеніи дальнѣйшей судьбы Царства Божія вслѣдъ за грядущимъ Божіимъ судомъ на Израиля. Между тѣмъ какъ всѣ предыдущія пророческія рѣчи заканчивались предвозвѣщеніемъ грознаго всеистребительнаго Божія суда на Израиля, послѣдняя рѣчь пророка простираетъ свой вдохновенный взоръ

на дальнѣйшій періодъ: за судомъ предвозвѣщаетъ милость и спасеніе Израилю чрезъ домъ Давидовъ, распространеніе познанія имени Божія и царства Божія по всѣмъ народамъ, возвращеніе Израиля изъ плѣна, заселеніе опустошенныхъ городовъ и водвореніе на плодоносной землѣ (11—15). Объ этомъ заключительномъ и важнѣйшемъ моментѣ въ исторіи Царства Божія на землѣ не говорилось въ предыдущихъ рѣчахъ и послѣднія являлись какъ-бы не законченными, такъ какъ въ нихъ возвѣщались лишь отверженіе и погибель израильскаго царства, какъ-бы въ нарушеніе древнихъ обѣтованій о спасеніи потомковъ Іакова. Послѣдняя рѣчь Амоса примиряетъ и объединяетъ его служеніе и пророчество съ призваніемъ Израиля и данными ему спасительными Господними обѣтованіями: Израиль будетъ спасенъ и распространитъ вѣру въ Іегову и спасеніе по всѣмъ народамъ, какъ издревле обѣтовано Аврааму (Б. 12, 1—3) и Давиду (2 Ц. 7 гл.), но послѣ грозныхъ Божіихъ судовъ на его грѣховное и нераскаянное упорство и послѣ паденія израильскаго царства Очищенный предыдущими страданіями, святой остатокъ Израиля, подвластный Давидовой скиніи, будетъ истиннымъ носителемъ древнихъ спасительныхъ обѣтованій. Для израильскаго же царства, какъ политическаго цѣлаго, и его царской династіи Іеровоама II мессіанской будущности нѣтъ Спасеніе только *отъ іудей* (Іоан. 4, 22).

Въ этомъ заключается *смыслъ и значеніе служенія Амоса* и его рѣчей для современнаго ему израильскаго царства. Своими обширными обличительными рѣчами пророкъ Амосъ выясняетъ его нравственно-неудовлетворительное состояніе, его нравственную безжизненность. Своими грозными пророчествами о грядущемъ Божіемъ судѣ пророкъ выясняетъ непрочность современнаго политическаго благополучія израильскаго царства, неминуемость и законность скорой погибели его: современное непрочное политическое благосостояніе и слава Израиля падутъ, обратятся въ развалины (3, 13—15. 5, 1—2. 11 16—18. 27 6, 8 11 8, 14). Но за этимъ паденіемъ и развалинами должно послѣдовать возстаніе Израиля-Іакова. Падшая скинія Давида будетъ возстановлена, какъ во дни древніе, и остатокъ Израиля распространитъ по всѣмъ народамъ царство Божіе, возвращенъ будетъ изъ плѣна, займетъ обѣтованную землю и будетъ пользоваться ея плодами (9, 11—15). Такъ,

на развалинахъ современной славы у израильскаго народа есть будущность, но въ зависимости отъ скиніи Давида и обѣтованій, данныхъ царскому іудейскому роду Давидову. Смѣнныя царскія фамиліи израильскаго царства не имѣютъ будущности и обѣтованій: они погибнутъ безвозвратно и безслѣдно въ исторіи царства Божія (Ам. 7 9—17), *исчезнутъ*, по пророчеству Осіи, *какъ пѣна на поверхности моря* (Ос. 10, 7. 7, 7). Вмѣстѣ съ тѣмъ пророкъ увѣряетъ, что и вообще для израильскаго царства, какъ самостоятельнаго политическаго цѣлаго, будущности нѣтъ. Оно обречено на полное истребленіе (6, 10) и лишеніе слова Божія (8, 11—12) Оно „*падетъ и не возстанетъ*“ (5, 1—5. 8. 14). Будущность есть только для іудейскаго царства съ его царской фамиліей и для единичныхъ личностей, „*полновѣсныхъ зеренъ*“ (9, 9) изъ израильтянъ, въ неизбѣжной связи съ вѣрою, что *спасеніе отъ іудей* (Іоан. 4, 22) и *отъ сѣмени Давидова* (Іоан. 7, 41). Такъ, объ израильтянахъ, по пророчеству Амоса, можно сказать, что они принимали обѣтованія не только какъ *дальніе*, но и какъ *странные*—по отношенію къ исполненію ихъ (Евр 11, 13) ..

Въ виду того, что содержаніе книги пророка Амоса много разъ обозрѣвалось нами и въ общемъ видѣ и въ частностяхъ, по главамъ и отдѣламъ, какъ въ экзегетической части, такъ (и особенно) во Введеніи, въ библейско историческомъ его отдѣлѣ, и потому, безъ сомнѣнія, достаточно сохранилось въ памяти читателей, не будемъ теперь въ подробностяхъ повторять его, ограничившись лишь сейчасъ приведеннымъ общимъ выводомъ изъ обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса и значеніемъ ихъ для современниковъ пророка и христіанъ-читателей его книги. Заключительное же къ экзегетической части сочиненія слово посвятимъ выводамъ изъ подстрочнаго филологическаго разбора книги Амоса, выводамъ, которые еще не излагались нами.

Заключеніе къ обширнымъ филологическимъ и критическимъ подстрочнымъ примѣчаніямъ позволимъ себѣ начать характерными словами древняго неутомимаго труженника-экзегета, бл. Іеронима: „мы сказали, говоритъ онъ, о разностяхъ перевода (у LXX, Акилы, Ѳеодотіона, Симмаха евр слова מה שחו у Ам. 4, 13), что для людей нерадивыхъ будетъ скучнымъ, а для ревностныхъ пріятнымъ“ (толк. на Ам. 4, 13).

Можетъ быть, многимъ и изъ нашихъ читателей нашъ подстрочный разборъ, какъ и Іеронимовскій, покажется не только „скучнымъ“, но даже и „излишнимъ“. Безъ подобнаго разбора доселѣ обходилась русская экзегетическая литература, зачастую обходится безъ него и современная иностранная. И эту послѣднюю литературу, конечно, „съ интересомъ“, а главное „легко“ можно читать, и масса читателей на нее находится и всегда будетъ находиться. На ней можно построять не мало „общихъ“ или „широкихъ“ выводовъ и важныхъ „обобщеній“, тѣмъ большее количество можно наговорить „общебогословскихъ“ и довольно „важныхъ“ соображеній. Но.. въ концѣ концевъ намъ всегда казалось, что это будутъ зданія безъ фундамента: *и сниде дождь, и пріидоша рѣки* (критической мысли) *и возвѣяша вѣтри* (всяческаго знанія) *и опрошася на храмину... и паде храмина, основана бо бѣ* на пескѣ хрупкомъ, объ удаленіи котораго и о замѣнѣ прочнымъ фундаментомъ забыли позаботиться, увлекаясь своими „широкими обобщеніями“, строители храмины. Достаточно припомнить то усердіе, съ какимъ русскіе богословы занялись варіантами въ Нагорной бесѣдѣ Спасителя въ словахъ: *всуе, гнѣватися, клятися, всяко, во лжу* и др., когда на этихъ варіантахъ сталъ построять свои выводы графъ Толстой... И въ будущемъ подобныя же послѣдствія и значеніе можетъ имѣть недостатокъ научнаго разбора и изученія ветхозавѣтнаго текста. Какъ ни склонны современные мужи науки и литературы глумиться надъ „скукою до тошноты“ нѣмецкой литературы и нѣмецкихъ ученыхъ, и въ частности экзегетовъ, а все-таки эта „скучная“ экзегетика идетъ впереди всѣхъ нескучныхъ и ведетъ на своемъ буксирѣ не только „даровитыхъ и интересныхъ“ французовъ, но и англичанъ, съ ихъ „занимательными“ Фарраромъ, Гейки и под. Западная толковательная, и притомъ чаще, къ сожалѣнію, критическая, литература нынѣ не въ диковину въ рукахъ русскихъ образованныхъ людей, а въ ней подобнаго нашему „скучнаго“ и нерѣдко тенденціознаго разбора еврейскихъ и греческихъ словъ и оборотовъ очень и очень не мало... Нельзя же подобнымъ трудамъ противопоставить лишь голословныя обще-богословскія разсужденія: тутъ именно нужны параллельные имъ труды мелочнаго, кропотливаго, филолого-экзегетическаго анализа.

Въ своемъ филологическомъ разборѣ мы не претендовали на какія-либо открытія, грамматическія или лексическія, часто повторяли соображенія другихъ изслѣдователей, по мѣстамъ указывали иныя значенія или параллели еврейскимъ словамъ и оборотамъ или иное объясненіе происхожденія варіантовъ въ переводахъ, но все это—частности. Главное же въ томъ, что мы все самостоятельно провѣряли и на основаніи таковой провѣрки и изученія еврейскаго текста и переводовъ построяли свой переводъ и объясненія Совпадаютъ или не совпадаютъ съ общепринятыми мнѣніями наши выводы въ томъ или другомъ отношеніи: въ переводахъ, въ объясненіяхъ варіантовъ въ объясненіяхъ словъ, они дѣлались нами послѣ самостоятельнаго разбора и изученія, а не со словъ лишь другихъ изслѣдователей Въ этомъ наша задача, нашъ трудъ, нашъ удѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наша заслуга. Это—первый опытъ въ русской экзегетической литературѣ приложенія указаннаго нами метода къ книгѣ пророка Амоса.

Въ объясненіи еврейскихъ словъ мы преимущественно руководились древнимъ о нихъ преданіемъ, заключающимся въ переводахъ, а затѣмъ параллелями въ библейскомъ словоупотребленіи, а также въ словоупотребленіи халдейскомъ, рѣже арабскомъ, сирскомъ и ассирійскомъ, какъ языковъ сродныхъ еврейскому. Этотъ параллелизмъ основанъ на тщательной провѣркѣ, сличеніи переводовъ, библейскихъ изреченій, лексиконовъ, а потому далекъ отъ того, чтобы составлять лишь выписки и перепечатки изъ существующихъ западныхъ еврейскихъ словарей. Особенно это нужно сказать о такъ называемыхъ ἅπαξ λεγόμενʼахъ, которымъ отводилось много мѣста и вниманія, иногда безъ сомнѣнія до „скуки“ скучливому и мало заинтересованному читателю

Въ исагогической части настоящаго изслѣдованія замѣчено было, что „исторіи текста книги пророка Амоса по древнимъ переводамъ мы излагать не будемъ, потому что остаемся при томъ же взглядѣ, какой высказанъ во введеніи къ книгѣ пророка Михея“ (XLVII стр.). И въ настоящемъ заключительномъ обозрѣніи своего сочиненія не будемъ повторять выводовъ, изложенныхъ въ концѣ изслѣдованія книги пророка Михея (368—370 стр.). Но не можемъ умолчать о другихъ выводахъ, о которыхъ не говорилось въ изслѣдованіи.

1) Послѣдовательное изученіе еврейскаго текста книги пророка Амоса, со всѣми его „трудностями“, особенно во взаимной связи и послѣдовательности мыслей и отдѣльныхъ рѣченій, его отдѣльныхъ словъ и оборотовъ, не даетъ права свободно измѣнять и передѣлывать его, а убѣждаетъ въ его неповрежденности и соотвѣтствіи тому тексту, какой произошелъ отъ пророка Амоса. Съ цѣлію всесторонняго и обстоятельнаго рѣшенія этого вопроса, мы долго останавливались на разборѣ филологическомъ и критико-текстуальномъ, на выясненіи внутренней связи и значенія изреченій пророка, отличающихся особою трудностію для экзегетовъ и вызывающихъ многочисленныя конъектуры смѣлыхъ современныхъ западныхъ ученыхъ.

2) Послѣдовательное, съ буквы до буквы, сличеніе еврейскаго нынѣшняго текста съ древними переводами убѣждаетъ въ существеннѣйшемъ ихъ взаимномъ сходствѣ и опровергаетъ разнообразныя свободныя попытки современныхъ ученыхъ филологовъ по мнимо-варіированному чтенію древнихъ переводовъ измѣнять нынѣшній еврейскій текстъ. Это положеніе, въ нужныхъ случаяхъ, мы вездѣ старались оттѣнять.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ старались показать и внутреннюю неудовлетворительность большинства предполагаемыхъ новыми критиками конъектуръ, полную ихъ несообразность съ контекстомъ. Чтобы всесторонне защитить еврейскій текстъ отъ подобныхъ свободныхъ и часто безосновательныхъ конъектуръ, мы, иногда можетъ быть съ излишнею подробностію, постоянно указывали пониманіе еврейскихъ словъ и оборотовъ въ древнихъ переводахъ и сходство его съ нынѣшнимъ ихъ пониманіемъ. Общій же выводъ ортодоксально-апологетическаго характера получался тотъ, что чтеніе и пониманіе книги пророка Амоса въ древнихъ переводахъ въ большинствѣ стоятъ въ согласіи съ справедливымъ чтеніемъ и пониманіемъ настоящаго еврейскаго масоретскаго текста.

4) Въ настоящемъ заключеніи считаемъ нужнымъ не замолчать и нѣкоторыхъ отступленій отъ этого вывода. Въ трехъ-четырехъ мѣстахъ (2, 13. 5, 26. 7, 2–5. 8, 13. 9, 12 и др.) мы допустили предпочтеніе текста LXX предъ нынѣшнимъ еврейскимъ текстомъ. Въ своемъ мѣстѣ мы, надѣемся въ достаточной мѣрѣ, указали мотивы къ этому предпочтенію, находя ихъ не въ личномъ произволѣ и критическомъ чутьѣ,

а въ пониманіи текста, выразившемся во всѣхъ древнихъ переводахъ и цитатахъ апостольскихъ и отеческихъ. Критика по этому принципу и пріемамъ, надлежаще обставленная, является предъ нами не опасною для христіански-богословскаго пониманія Библіи.

5) Считаемъ, наконецъ, нужнымъ, въ утѣшеніе любителямъ „обобщеній“ и „широкихъ выводовъ“, сказать, что подробный подстрочный филологическій нашъ разборъ соединялся съ цѣлію—дать посильный опытъ „общаго“ изученія священнаго библейскаго текста, указать „вообще“ путь къ рѣшенію критико-текстуальныхъ въ православно-апологетическомъ духѣ вопросовъ. Приложенный нами къ книгѣ пр. Амоса методъ приложимъ, конечно, и ко всякой другой ветхозавѣтной книгѣ и сдѣланныя нами „обобщенія“ и выводы также приложимы ко всѣмъ ветхозав книгамъ Вѣдь изъ частнаго слагается общее и отъ частныхъ посылокъ дѣлается переходъ къ общему заключенію. И только въ такомъ видѣ общее будетъ прочнымъ зданіемъ, построеннымъ не на пескѣ. Интересующійся общимъ заключеніемъ подорожитъ и всякимъ частнымъ выводомъ, какъ необходимымъ къ первому подготовленіемъ Священный ветхозавѣтный текстъ заслуживаетъ, вѣдь, глубочайшаго вниманія православнаго богослова и, думаемъ, едва ли вѣрующій сынъ Православной Церкви можетъ отнестись одинаково спокойно и безразлично-индифферентно къ положительному или отрицательному рѣшенію вопроса: имѣемъ-ли мы въ Библіи священныя книги въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ явились изъ рукъ священныхъ писателей, или нѣтъ? А положительный и убѣдительный отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить лишь скрупулезнымъ изученіемъ чуть не каждаго слова и иногда даже буквы и значка въ свящ. текстѣ. Надѣемся, что кого подобный вопросъ задѣваетъ за-живое, тотъ не поскучаетъ за чтеніемъ нашего разбора и не отнесетъ его къ числу „ненужныхъ и праздныхъ“...

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Книга пророка Амоса въ переводѣ LXX толковниковъ.

Въ настоящемъ трудѣ мы помѣщаемъ греческій текстъ книги пр. Амоса съ критическимъ обозрѣніемъ и провѣрками, которыя были доступны намъ. Не претендуя на полную аксіоматичность избраннаго и помѣщеннаго нами текста перевода LXX, мы по крайней мѣрѣ дѣлаемъ первую попытку въ русской литературѣ критическаго изданія этого текста, примѣнительно къ чтенію его у Отцевъ Церкви и въ кодексахъ, распространенныхъ въ Православной Восточной Церкви.

Думаемъ, что такой ученый опытъ, въ виду всегдашняго уваженія православной греко-русской церкви къ тексту пер. LXX, не нуждается въ особой мотивировкѣ и у свѣдущихъ людей не вызоветъ недоумѣннаго вопроса: къ чему же нуженъ подобный трудъ?... Если въ древней православной церкви относились съ почтеніемъ къ трудамъ по тексту LXX Оригена, Исихія, Лукіана, то, думаемъ, и въ новое время, при большихъ научныхъ запросахъ, подобные труды не могутъ быть признаны ненужными... А потому и опускаемъ подобную мотивировку и скажемъ лучше о своемъ методѣ и средствахъ.

Не скрываемъ предъ учеными судьями, что научныя средства у насъ были довольно ограниченныя, преимущественно сборникъ варіантовъ у Гольмеза, затѣмъ факсимиле Александрійскаго кодекса Бабера, изданіе того же кодекса у Грабе и Фильда и варіанты у Грабе и Тишендорфа, святоотеческія толкованія, преимущественно св. Кирилла Александрійскаго, бл. Ѳеодорита и Іеронима, а также толкованіе Ѳеодора Мопсуетскаго и не малыя цитаты въ святоотеческихъ тво-

реніяхъ. Уповаемъ, что послѣдующіе ученые будутъ пользоваться большимъ количествомъ пособій. При этомъ и наши предположенія, можетъ быть, во многомъ окажутся ошибочными. Но и наша попытка, какъ первая въ данномъ отношеніи, чрезъ то не будетъ, надѣемся, совершенно уничтожена.

О методѣ, которымъ мы руководились въ выборѣ чтеній, въ предпочтеніи однихъ другимъ, должно сказать слѣдующее. Главною цѣлью нашего выбора служило желаніе указать чтеніе, принятое въ письменности православно-богословской. Основываясь на томъ соображеніи, что Александрійскій кодексъ перевода LXX ближе другихъ стоитъ къ святоотеческимъ чтеніямъ, что къ нему близокъ нашъ славянскій переводъ и онъ изданъ при митр. Филаретѣ въ Москвѣ въ 1821 году, мы положили его, по московскому изданію съ сличеніемъ съ изданіями Грабе, Бабера и Фильда, въ основу своего чтенія. Но однимъ этимъ изданіемъ и перепечаткою его мы ограничиться не могли. Читая послѣдовательныя толкованія на книгу Амоса св. Кирилла Александрійскаго и блаж. Ѳеодорита, мы наталкивались на разности въ чтеніи этихъ отцовъ и Александрійскаго кодекса. Невольно приходилось между этими, равно авторитетными намъ, чтеніями дѣлать выборъ въ ту или другую сторону. Затѣмъ, нельзя было игнорировать чтеніе близкаго къ Ѳеодориту текста Ѳеодора Мопсуетскаго, объясняющаго всю книгу пророка Амоса по тексту перевода LXX, безъ сомнѣнія распространенному въ древней греческой церкви. Далѣе, блаж. Іеронимъ также объяснилъ всю книгу Амоса по переводу LXX, переложенному на латинскій языкъ, можетъ быть соотвѣтствовавшему древне-италійскому переводу 2-го вѣка по Р. Х. Этимъ памятникомъ текста LXX также на всю книгу Амоса нельзя игнорировать. Такимъ образомъ въ параллель Александрійскому кодексу мы имѣли еще четыре текста LXX на всю книгу Амоса. Кромѣ того, не мало и отдѣльныхъ цитатъ изъ книги Амоса по тексту LXX существуетъ въ святоотеческихъ твореніяхъ Такъ, есть у Ефрема Сирина въ толкованіи на книгу Амоса уклоненія къ LXX, которыхъ нельзя оставить безъ вниманія. Не мало также цитатъ изъ этой книги у отцевъ церкви: Іустина, Аѳанасія, Климента Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Кипріана Карѳагенскаго, Иринея Ліонскаго и у Оригена. И этими ци-

татами игнорировать нельзя. Изъ дальнѣйшихъ подстрочныхъ примѣчаній къ переводу LXX видно будетъ, что очень часто всѣ поименованныя чтенія между собою разнились. Нужно дѣлать изъ нихъ выборъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи не можемъ сказать, чтобы выборъ нашъ былъ мотивируемъ во всѣхъ случаяхъ какимъ-либо однимъ опредѣленнымъ правиломъ. Руководящія начала часто измѣнялись по требованіямъ то контекста, то грамматики, то еврейскаго текста. Иногда большинству чтеній приходилось отдавать предпочтеніе, иногда наоборотъ. При выборѣ и мотивировкѣ избираемаго чтенія нельзя было оставить безъ вниманія варіантовъ и чтеній, не принадлежащихъ восточнымъ отцамъ и Александрійскому кодексу, а западнаго происхожденія: ватиканскаго кодекса, комплютенскаго и альдинскаго изданій и пр., а также еврейскаго текста и славянскаго перевода. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ принятыя на востокѣ въ большинствѣ памятниковъ чтенія заключаютъ въ себѣ явные слѣды погрѣшности, приходилось выбирать чтеніе меньшинства, въ ожиданіи, что большее количество памятниковъ восточной церкви (напр рукописи Іерусалимской патріархіи, Аѳона и т. п.) можетъ подтвердить это чтеніе и утвердить согласіе его съ общимъ православно-восточнымъ. Въ каждомъ почти отдѣльномъ случаѣ выбора варіантовъ нами опредѣленно указаны всѣ мотивы и соображенія къ сему... Иногда, впрочемъ, они ясны и сами по себѣ, когда избранное чтеніе обставляется множествомъ православно-восточныхъ памятниковъ и потому не нуждается въ особой нарочитой оговоркѣ. Но въ большинствѣ есть и оговорки.

Слѣдующія изданія служили намъ пособіемъ въ установленіи текста LXX толковниковъ.

Testamentum vetus graecum cum variis lectionibus. *Holmes.* Oxonii. 1798—1827.

Testamentum vetus e codice M.S. alexandrino, typis ad similitudinem ipsius codicis descriptum. *Baber.* 1816—21.

Testamentum vetus. Ed. *Breitingerus* et *Grabe.* 1730—32.

Βίβλια τστ' ἐστιν ἡ Θεία Γραφὴ τῆς Παλαιᾶς τε καὶ Καινῆς Διαθήκης. 1821 г. *Ἐν Μόσχα.*

Διαθήκη (ἡ παλαια) κατὰ τὸς ἑβδομήκοντα. Tischendorf. Lipsiae. 1877.

Vetus Testamentum graece juxta LXX interpretes. Ed. *Fr. Field.* 1859.

The old Testament in greek according to the septuagint. *H. B. Swete.* 1894.

Biblia sacra latina Vet. Testamenti, Hieronymo interprete ex antiquissima auctoritate descripta. Ed. *Tischendorf.* 1873.

Древніе толковательные труды на книгу пр. Амоса:

Cyrilli, Alexandriae archiepiscopi, opera graece et latine. I. Auberti. 1636.

Theodoriti opera omnia graece et latine. Schulze. 1769—74.

Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca. LXVI. *Theodorus mopsuestenus.*—Series latina. XXVI. *Hieronymus.*

Ephraem syri omnia opera graece, syriace, latine. 1732—46.

Святоотеческія творенія:

Justini philosophi et martyris opera omnia graece et latine. 1742.

Irenaei episcopi lugdunensis opera. 1702.

Clementis alexandrini opera graece et latine. 1715.

S. *C. Cypriani* episcopi cartageniensis opera. 1728.

Origenis opera omnia graece et latine. 1733—59.

Athanasii archiepiscopi alexandrini opera. 1601.

Basilii Caesareae Cappadociae archiepiscopi opera. 1721—30.

Cyrilli archiepiscopi *hierosolymitani* opera. 1720.

Iohannis Chrysostomi opera omnia graece et latine. Ed. *Montfaucon.* 1718—38.

Первая глава.

Λόγοι Ἀμὼς οἳ ἐγένοντο ἐν Ἀκκαρεὶμ [1]), *ἐκ Θεκωὲ, οὓς εἶδεν ὑπὲρ Ἱερουβαλὴμ ἐν ἡμέραις Ὀζίου βασιλέως Ἰούδα καὶ ἐν ἡμέραις Ἱεροβοὰμ τοῦ Ἰωὰς* [2]), *βασιλέως Ἰσραὴλ πρὸ δύο ἐτῶν τοῦ σεισμοῦ. Καὶ εἶπε· Κύριος ἐκ Σιὼν ἐφθέγξατο καὶ ἐξ Ἱερουβαλὴμ ἔδωκε φωνὴν αὐτοῦ, καὶ ἐπένθησαν αἱ νομαὶ τῶν ποιμένων, καὶ ἐξηράνθη ἡ κορυφὴ τοῦ Καρμήλου. Καὶ εἶπε Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Δαμασκοῦ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτὸν* [3]), *ἀνθ ὧν ἔπριζον πρίοσι σιδηροῖς τὰς ἐν γαστρὶ ἐχούσας τῶν ἐν Γαλαάδ* [4]). *Καὶ*

Критическія примѣчанія.

[1]) *Ἀκκαρεὶμ.* Это чтеніе, встрѣчающееся у Аѳанасія В., Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда и въ запад. изданіяхъ, слѣдуетъ считать болѣе древнимъ и происшедшимъ отъ LXX толк. А чтеніе *Καριαθιαρεὶμ*—у бл. Ѳеодорита, Ѳеодора Мопсуетскаго и въ слав. перев.—слѣдуетъ считать позднѣйшею поправкою, замѣною неизвѣстнаго Аккарима извѣстнымъ Киріаѳіаримомъ (I. Нав. 15, 9. 1 Ц. 6, 21. 2 Ц. 6, 2—3). А обратная замѣна невозможна, да и къ еврейскому тексту: קְרִיַּת יְעָרִים, какъ еще замѣчалъ бл. Іеронимъ, близко подходитъ *Ἀκκαρεὶμ*, а совершенно не подходитъ *Καριαθιαρεὶμ*.

[2]) *Τοῦ υἱοῦ*—единичное чтеніе Кирилла Александрійскаго нужно считать менѣе правильнымъ, нежели *τοῦ Ἰωὰς*—чтеніе св. Аѳанасія, Грабе, Бабера, Фильда, Ѳеодора Мопс., Ѳеодорита, моск. изд и всѣхъ другихъ кодексовъ.

[3]) *αὐτὸν*—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда и западныхъ изданій должно быть предпочтено чтенію: *αὐτὴν*—Ѳеодора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 51 и др. у Гольмеза), и *αὐτὲς*—бл. Ѳеодорита, альд. изд., итал. пер. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 68, 86, 87 и др.). Первое, какъ видно, подтверждается большимъ количествомъ памятниковъ, а послѣднее, можетъ быть, грамматическая поправка.

[4]) *τῶν ἐν Γαλαάδ*—чтеніе Кирилла Ал., моск. изд., Ѳеодорита, Бабера, Грабе и запад. изд. должно быть предпочтено чтенію *τῶν Γαλααδιτῶν*—Ѳеодора М. и рукописей (№№ 28, 36, 51, 95, 185...

ἐξαποστελῶ [5]) πῦρ εἰς τὸν οἶκον Ἀζαὴλ καὶ καταφάγεται θεμέλια υἱῶ Ἀδέρ· καὶ συντρίψω μοχλὸς Δαμασκῶ, καὶ ἐξολεθρεύσω [6]) κατοικοῦντας ἐκ πεδίου Ὠν καὶ κατακόψω φυλὴν ἐξ ἀνδρῶν Χαρὰν καὶ αἰχμαλωτισθήσεται [7]) λαὸς Συρίας ἐπίκλητος, λέγει Κύριος. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Γάζης καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτούς, ἕνεκεν τῶ αἰχμαλωτεῦσαι αὐτοὺς αἰχμαλωσίαν τῶ Σαλωμὼν τῶ συγκλεῖσαι [8]) εἰς τὴν Ἰδουμαίαν. Καὶ ἐξαποστελῶ πῦρ ἐπὶ τὰ τείχη Γάζης καὶ καταφάγεται θεμέλια αὐτῆς. Καὶ ἐξολεθρεύσω κατοικοῦντας ἐξ Ἀζώτου καὶ ἐξαρθήσεται φυλὴ ἐξ Ἀσκάλωνος, καὶ ἐπάξω τὴν χεῖρα μου ἐπὶ Ἀκκαρὼν καὶ ἀπολοῦνται οἱ κατάλοιποι τῶν ἀλλοφύλων, λέγει Κύριος. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Τύρου καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτὴν, ἀνθ ὧν συνέκλεισαν αἰχμαλωσίαν τῶ Σαλωμὼν εἰς τὴν Ἰδουμαίαν, καὶ οὐκ ἐμνήσθησαν διαθήκης ἀδελφῶν· καὶ ἐξαποστελῶ πῦρ ἐπὶ τὰ τείχη Τύρου καὶ καταφάγεται θεμέλια

Гольмеза). У Фильда читается: *τῶν Γαλαάδ* — менѣе соотвѣтственно греч. грамматикѣ.

[5]) Чтеніе *ἐξαποζελῶ* моск. изд., Фильда, Бабера, Светэ, Грабе и греч. рукописей (№№ 23, 26, 42, 49... Гольмеза) должно быть предпочтено менѣе распространеннымъ чтеніямъ *ἀποζελῶ* (Ѳеодора Мопсуетск. и западныхъ изд.) и *ἐξαυαζελῶ* (Кирилла Ал. и комплют. изд.).

[6]) *ἐξολεθρεύσω* (и въ 8 ст.) — чтеніе алекс. код., моск. изд., Светэ и бл. Ѳеодорита должно быть предпочтено чтенію *ἐξολοθρεύσω* ватик. код. и Тишендорфа.

[7]) *αἰχμαλωτισθήσεται*—чтеніе моск. изд., Кирилла Ал., Бабера, Фильда, Грабе, комплют. изд., синод. рук. и другихъ (№№ 26, 40, 42, 49) рук. Гольмеза, должно быть предпочтено чтенію менѣе распространенному *ἀιχμαλωτευθήσεται* Ѳеодора М, ватик. код., Светэ и западныхъ изданій.

[8]) Светэ почему-то замѣчаетъ, что въ Алекс. код. читается: *συγκλίσαι*, а между тѣмъ въ изд. Фильда, Грабе, моск. и въ замѣч. Тишендорфа показано общее съ ватик. чтеніе: *συγκλεῖσαι*.

αὐτῆς. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀδικείαις τῆς Ἰδουμαίας καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτούς, ἕνεκεν τοῦ διῶξαι αὐτοὺς [9]), ἐν ὀμφαίᾳ (ἕκαστος) τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ, καὶ ἐλυμήνατο [10]) μήτρᾳαν [11]) ἐπὶ γῆς καὶ ἥρπασεν [12]) εἰς μαρτύριον φρίκην αὐτοῦ, καὶ τὸ ὄρυγμα αὐτοῦ ἐφύλαξεν εἰς νῖκος [13]). Καὶ ἐξαποστελῶ πῦρ εἰς Θαιμάν, καὶ καταφάγεται θεμέλια τειχέων αὐτῆς· Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀδικείαις υἱῶν Ἀμμὼν καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτούς [14]), ἀνθ ὧν ἀνέσχιζον τὰς ἐν γαστρὶ ἐχούσας τῶν Γαλααδιτῶν, ὅπως ἐμπλατύνωσι τὰ ὅρια αὐ-

---

[9]) Чтеніе *αὐτοὺς*, какъ соотвѣтствующее первому *αὐτούς*, принятое у Кирилла Ал., Бабера, Фильда, должно быть предпочтено чтенію: *αὐτὸν* ватик. код. и Θеодора М.

[10]) *ἐλυμήνατο* — во всѣхъ спискахъ существуетъ: у Светэ, въ моск. изд., у Бабера, Фильда и др., только въ альдинскомъ и у Θеодорита *ἐλυμήναντο* и слав. *растлиша*, какъ намѣренная грамматическая, очевидно позднѣйшая, поправка.

[11]) *μήτραν*—чтеніе Кирилла Ал., моск. изд., Θеодора М, Грабе, Бабера, Фильда, комплют. и остр. изд., итал. пер., греч. рукописей (№№ III, XII, 22, 26, 36, 40, 49 и др. у Гольмеза), какъ вполнѣ соотвѣтствующее евр. тексту (רַחַם—въ значеніи чрево), должно б. предпочтено перифрастическому (евθемистическому) чтенію *μητέρα*—ватик. кодекса, Светэ, бл. Θеодорита и слав. Елизав. перевода.

[12]) *ἥρπασεν*—чтеніе Кирилла Ал., Θеодорита, Θеодора М., Грабе, Светэ, Бабера, Фильда, слав. пер.—должно быть предпочтено чтенію *ἥρπασαν*—ват. код. и западныхъ изданій.

[13]) *νῖκος* — чтеніе Θеодора М., Грабе, Бабера, Фильда, Светэ, моск. изд., слав. пер, ват. код. должно быть предпочтено чтенію *νεῖκος*—Кирилла Ал., комплют. изд. и рукописей (№№ 22, 36, 49, 51 и др.) Гольмеза.

[14]) *αὐτοὺς*—чтеніе Кирилла Ал., Θеодора М., Бабера, Фильда, моск. изд., Грабе, комплют. изд. и слав. пер. должно быть предпочтено чтенію *αὐτὸν*—ватик. код., Светэ и западныхъ изд.,—какъ несоотвѣтствующему грамматикѣ.

τῶν [15])· καὶ ἀνάψω πῦρ ἐπὶ τὰ τείχη Ραββὰ [16]), καὶ κατα-
φάγεται θεμέλια αὐτῆς μετὰ κραυγῆς ἐν ἡμέρᾳ
πολέμου καὶ σεισθήσεται ἐν ἡμέρᾳ [17]) συντελείας αὐτῆς.
Καὶ πορεύσονται οἱ βασιλεῖς [18]) αὐτῆς ἐν αἰχμαλω-
σίᾳ, οἱ ἱερεῖς αὐτῶν καὶ οἱ ἄρχοντες αὐτῶν ἐπὶ τὸ αὐτό,
λέγει Κύριος.

Вторая глава.

Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Μω-
ἀβ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτόν [1]),
ἀνθ' ὧν κατέκαυσαν [2]) τὰ ὀστᾶ βασιλέως τῆς Ἰδ-

---

[15]) Чтеніе αὐτῶν, принятое у Грабе, Бабера, въ москов. изд., у Кирилла Ал., Θеодорита, Θеодора М. и Светэ, для насъ авторитетнѣе, нежели чтеніе ἑαυτῶν (ватик. код. и Светэ) и αὐτῷν (у Фильда).

[16]) Ραββὰ—чтеніе Грабе, Бабера, Фильда, Светэ, Θеодора М., итал. пер., компл. изд. и рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 39. Гольмеза), соотвѣтствующее евр. тексту и большему количеству православ. памятниковъ, должно предпочесть чтенію Ραββὰθ—ватик. код., Кирилла Ал., Θеодорита и слав. пер.

[17]) ἡμέρᾳ—чтеніе бл. Θеодорита, Кирилла Ал., Грабе, Фильда, Бабера, Θеодора М., итал. и слав переводовъ и синод. рукописей должно быть предпочтено чтенію ἡμέραις—ватик. код., Светэ и западныхъ изданій.

[18]) Чтеніе οἱ βασιλεῖς—Грабе, Бабера, Фильда, Светэ, москов. изд., итал. перевода, ватик. код.—должно быть предпочтено болѣе рѣдкимъ, не чуждымъ поправокъ по евр. тексту, чтеніямъ· ὁ βασιλεὺς—Кирилла Ал., альд. и компл. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 40, 42) Гольмеза, и Μελχὼμ—Θеодорита, Θеодора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 51, 62, 147, 238, 240) у Гольмеза.

[1]) αὐτὸν—чтеніе Грабе, Бабера, Фильда, Светэ, моск изд., Θеодора М., ватик. код., италійскаго и слав. пер.—должно быть предпочтено чтенію αὐτὸς Кирилла Алекс., альд. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 40, 87, 91 и др. Гольмеза), потому что первое подтверждается большимъ количествомъ памятниковъ.

[2]) κατέκαυσαν — чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Светэ, Θеодора М., ватик. код.,—хотя и не соотвѣтствуетъ грамма-

μαίας εἰς χονίαν· Καὶ ἐξαποστελῶ πῦρ εἰς Μωάβ, καὶ καταφάγεται θεμέλια[3]) τῶν πόλεων αὐτῆς, καὶ ἀποθανεῖται ἐν ἀδυναμίᾳ Μωάβ μετὰ κραυγῆς καὶ μετὰ φωνῆς σάλπιγγος· Καὶ ἐξολεθρεύσω κριτὴν[4]) ἐξ αὐτῆς[5]) καὶ πάντας τοὺς ἄρχοντας[6]) αὐτῆς ἀποκτενῶ μετ' αὐτῆς, λέγει Κύριος· Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις υἱῶν Ἰσδα καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτούς[7]) ἕνεκεν τοῦ ἀπωσθῆναι αὐτοὺς τὸν νόμον Κυρίου καὶ τὰ προστάγματα αὐτοῦ οὐκ ἐφυλάξαντο, καὶ ἐπλάνησεν[8]) αὐτοὺς τὰ μάταια αὐτῶν,

---

тикѣ (αὐτὸν), но должно его счесть болѣе авторитетнымъ, нежели чтеніе κατέκαυσε, грамматически правильное и вѣроятно намѣренно исправленное, находящееся въ одной греческой рукописи (№ 233 у Гольмеза) и въ оригиналѣ, съ коего сдѣланъ переводъ Іеронима.

[3]) θεμέλια — чтеніе алекс. код., Кирилла Ал., бл. Θеодорита, подтвержд. параллелями въ 1 главѣ 4, 7, 10, 12, 14 стихахъ, должно б. предпочтено чтенію: τὰ θεμέλια ватик. код. и Светэ.

[4]) κριτὴν—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, ватик. код., слав. пер. и евр т. должно быть предпочтено чтенію κριτὰς Θеодора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 51 Гольмеза). Преимущества перваго, по содержащимъ его памятникамъ, очевидны.

[5]) Чтеніе αὐτῆς Кирилла Ал., Грабе, Светэ, Фильда, Бабера, Θеодора М, ватик. код., итал. и слав. пер. должно быть предпочтено чтеніямъ αὐτῶν нѣкоторыхъ рукописей (№ VIII, 26, 49. 106... Гольмеза) и αὐτῷ Θеодора М., хотя чтеніе Θеодора М., въ соотвѣтствіе общепринятому чтенію μετ' αὐτῆς, грамматически и болѣе правильно.

[6]) Чтеніе τοὺς ἄρχοντας—алек. код., Кир. Ал., комплют. изд.— должно б. предпочтено пропуску этихъ словъ въ ватик. код. и у Светэ.

[7]) (ἀποστραφήσομαι) αὐτοὺς — чтеніе Кирилла Ал., Θеодорита, Θеодора М., Грабе, Фильда, Бабера, слав. и итал. пер., греч. рукописей (№№ III, 36, 40, 42, 49... синод.) и альд. изд.—должно б. предпочтено чтенію αὐτὸν—ватик. код., моск. изд., Светэ, пот. что въ 4—5 стихахъ вездѣ ведется рѣчь во множ. числѣ.

[8]) ἐπλάνησεν—чтеніе Грабе, Бабера, Фильда, Θеодорита, Θеодора М. и ватик. код.—должно быть предпочтено чтенію ἐπλάνησαν Кирилла Ал., комплют. и альд. изд., синодальной и многихъ дру-

ἃ ἐποίησαν [9]), οἷς ἐξηκολούθησαν οἱ πατέρες αὐτῶν ὀπίσω αὐτῶν· Καὶ ἐξαποστελῶ πῦρ ἐπὶ Ἰούδαν, καὶ καταφάγεται θεμέλια Ἰερουσαλήμ. Τάδε λέγει Κύριος· ἐπὶ ταῖς τρισὶν ἀσεβείαις Ἰσραὴλ καὶ ἐπὶ ταῖς τέσσαρσιν οὐκ ἀποστραφήσομαι αὐτὸν [10]), ἀνθ' ὧν ἀπέδοντο ἀργυρίου δίκαιον καὶ πένητα ἕνεκεν ὑποδημάτων. Τῶν πατούντων [11]) ἐπὶ τὸν χοῦν τῆς γῆς καὶ ἐκονδύλιζον εἰς κεφαλὰς πτωχῶν καὶ ὁδὸν ταπεινῶν ἐξέκλιναν· καὶ υἱὸς καὶ πατὴρ αὐτοῦ εἰσεπορεύοντο πρὸς τὴν αὐτὴν παιδίσκην, ὅπως βεβηλώσωσι [12]) τὸ ὄνομα τοῦ Θεοῦ αὐτῶν. Καὶ τὰ ἱμάτια αὐτῶν δεσμεύοντες σχοινίοις παραπετάσματα ἐποίουν, ἐχόμενα τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ οἶνον ἐκ

гихъ рукописей (№№ 42, 68, 87, 91 у Гольмеза), пот. что первое соотвѣтствуетъ грамматикѣ, а второе неудачная поправка писца.

[9]) Чтеніе ἃ ἐποίησαν, хотя въ одной синод. (№ 310) и въ нѣкоторыхъ другихъ (№№ 68, 87, 97, 153 у Гольмеза) рукописяхъ, въ альд. изд. и евр. текстѣ не существуетъ, но въ большинствѣ древнихъ и авторитетныхъ изданій: Грабе, Фильда, бл. Θеодорита, Кирилла Ал., Іеронима, Θеодора М. существуетъ и потому должно быть признано подлиннымъ, а выпускъ его сдѣланъ по евр. тексту.

[10]) αὐτὸν—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, ватик. код., Θеодора М. и слав. пер. хотя и не вполнѣ грамматически-правильное (пот. что въ дальнѣйшей рѣчи сказуемыя употреблены во множ. числѣ),—должно б. предпочтено чтенію αὐτῆς альд. изд., итал. пер., синод. рукописи и другихъ нѣкоторыхъ рук. (№№ 40, 42, 49, 87, 97... Гольмеза),—въ силу его общеупотребительности.

[11]) πατούντων—чтеніе Грабе, Фильда, бл. Θеодорита, Θеодора М., моск. изд., слав. пер. и многихъ греч. рук. (№№ 22, 36, 42, 52. у Гольмеза), грамматически согласованное съ ὑποδημάτων—должно быть предпочтено чтенію: πατοῦντα ватик. код., Бабера, Светэ и καταπατοῦντα Кирилла Ал. Первое чтеніе подтверждается бо́льшимъ количествомъ памятниковъ.

[12]) βεβηλώσωσι—чтеніе Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М, Грабе, Бабера, Фильда, моск. изд., компл. изд., синод. и другихъ рукоп. (№№ XII, 22, 36, 40, 49... Гольмеза)—должно быть предпочтено чтенію βεβηλῶσι ватик. код., Светэ и западныхъ изданій, потому что первое болѣе распространенно въ православныхъ памятникахъ.

συκωφαντῶν ἔπινον ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ Θεοῦ αὐτῶν· Ἐγὼ δὲ ἐξῆρα τὸν Ἀμορῥαῖον ἐκ προσώπου αὐτῶν, οὗ ἦν καθὼς ὕψος κέδρου τὸ ὕψος αὐτοῦ, καὶ ἰσχυρὸς ἦν ὡς δρῦς, καὶ ἐξήρανα τὸν καρπὸν αὐτοῦ ἐπάνωθεν καὶ τὰς ῥίζας αὐτοῦ ὑποκάτωθεν· Καὶ ἐγὼ ἀνήγαγον ὑμᾶς ἐκ γῆς Αἰγύπτου, καὶ περιήγαγον ὑμᾶς ἐν τῇ ἐρήμῳ τεσσαράκοντα ἔτη, τοῦ κατακληρονομῆσαι τὴν γῆν τῶν Ἀμορῥαίων· Καὶ ἔλαβον ἐκ τῶν υἱῶν ὑμῶν εἰς προφήτας, καὶ ἐκ τῶν νεανίσκων ὑμῶν εἰς ἁγιασμόν· μὴ οὐκ ἔστι ταῦτα, υἱοὶ Ἰσραήλ; λέγει Κύριος. Καὶ ἐποτίζετε τοὺς ἡγιασμένους οἶνον καὶ τοῖς προφήταις ἐνετέλλεσθε λέγοντες· οὐ μὴ προφητεύσητε. Διὰ τοῦτο ἰδοὺ ἐγὼ κυλίω ὑποκάτω ὑμῶν ὃν τρόπον κυλίεται ἡ ἅμαξα ἡ γέμουσα καλάμης· Καὶ ἀπολεῖται φυγὴ ἐκ δρομέως, καὶ ὁ κραταιὸς οὐ μὴ κραταιώσῃ τῆς ἰσχύος αὐτοῦ, καὶ ὁ μαχητὴς οὐ μὴ σώσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ. Καὶ ὁ τοξότης οὐ μὴ ὑποστῇ, καὶ ὁ ὀξὺς τοῖς ποσὶν αὐτοῦ οὐ μὴ διασωθῇ, οὐδὲ ὁ ἱππεὺς οὐ μὴ σώσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ. Καὶ εὑρήσει [13]) τὴν καρδίαν αὐτοῦ ἐν δυναστείαις, ὁ γυμνὸς διώξεται ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, λέγει Κύριος.

---

[13]) *καὶ εὑρήσει τὴν καρδίαν αὐτοῦ*—чтеніе Бабера, Кирилла Ал., Ѳеодорита, Грабе (безъ намѣренныхъ поправокъ по другимъ спискамъ), Фильда, синодальныхъ и многихъ другихъ рукописей (№№ XII, 26, 49, 68, 87... Гольмеза), компл. и альд. изд. и Іеронимова перевода—должно быть предпочтено чтенію *καὶ ὁ κραταιὸς οὐ μὴ εὑρήσει τὴν καρδίαν* ватик. код., Ѳеодора М., москов. изд., слав. перев. Первое чтеніе можетъ быть объяснено изъ евр. текста: וְאֵמִיץ לֵבוֹ, причемъ אֵמִיץ произведено отъ מָצָא — находить, а второе чтеніе произошло не иначе, какъ изъ позднѣйшей намѣренной поправки и пополненія перваго чтенія по евр. тексту, причемъ *κραταιὸς* есть точный пер. слова אֵמִיץ, частицы *οὐ μὴ* добавлены по контексту, а древнее слово *εὑρήσει* сохранено. Первое чтеніе такимъ образомъ нельзя никакъ произвести изъ послѣдняго. Кромѣ того авторитетъ перваго чтенія подтверждается массою православно-восточныхъ памятниковъ.

Третья глава.

Ἀκούσατε τὸν λόγον τοῦτον, ὃν ἐλάλησεν Κύριος ἐφ' ὑμᾶς [1]), οἶκος Ἰσραήλ, καὶ κατὰ πάσης φυλῆς ἧς ἀνήγαγον ἐκ γῆς Αἰγύπτου, λέγων· Πλὴν ὑμᾶς ἔγνων ἐκ πασῶν τῶν φυλῶν τῆς γῆς, διὰ τοῦτο ἐκδικήσω ἐφ' ὑμᾶς πάσας τὰς ἁμαρτίας ὑμῶν. Εἰ πορεύσονται δύο ἐπὶ τὸ αὐτὸ καθόλου, ἐὰν μὴ γνωρίσωσιν ἑαυτούς; εἰ ἐρεύξεται λέων ἐκ τοῦ δρυμοῦ αὐτοῦ, θήραν ἐκ ἔχων; εἰ δώσει σκύμνος φωνὴν αὐτοῦ ἐκ τῆς μάνδρας αὐτοῦ καθόλου, ἐὰν μὴ ἁρπάσῃ τί; Εἰ πεσεῖται ὄρνεον ἐπὶ τὴν γῆν [2]) ἄνευ ἰξευτοῦ; εἰ σκασθήσεται παγὶς ἐπὶ τῆς γῆς ἄνευ τοῦ συλλαβεῖν τί; Εἰ φωνήσει σάλπιγξ ἐν πόλει, καὶ λαὸς οὐ πτοηθήσεται; εἰ ἔσται κακία ἐν πόλει, ἣν Κύριος οὐκ ἐποίησε; Διότι οὐ μὴ ποιήσῃ Κύριος ὁ Θεὸς [3]) πρᾶγμα, ἐὰν μὴ ἀποκαλύψῃ παιδείαν αὐτοῦ πρὸς τοὺς δούλους αὐτοῦ τοὺς προφήτας· Λέων ἐρεύξεται, καὶ τίς οὐ φοβηθήσεται; Κύριος ὁ Θεὸς ἐλάλησε, καὶ τίς οὐ προφητεύσει; Ἀπαγγείλατε [4]) χώραις ἐν Ἀσσυρίοις καὶ

---

[1]) ἐφ' ὑμᾶς и ἀνήγαγον—общеупотребительное чтеніе бл. Θеодорита, Бабера, Фильда, моск. изд., Свѣтэ—должно быть предпочтено чтеніямъ ἐφ' ἡμᾶς и ἀνήγαγεν Грабе, Кирилла Ал. и комплют. изд., какъ ошибочнымъ и не соотвѣтствующимъ контексту.

[2]) ἐπὶ τὴν γῆν—чтеніе Кирилла Ал., Θеодорита, Θеодора М., итал. пер., Свѣтэ, комплют. изд., слав. пер., синод. и другихъ (№№ 22, 36, 40, 42, 51, 62 и др. Гольмеза) рукописей,—должно быть предпочтено чтенію ἐπὶ τῆς γῆς ватик. код., Грабе, моск. изд., Бабера, Фильда. За первое чтеніе стоятъ отеческія цитаты.

[3]) Κύριος ὁ Θεὸς—чтеніе Грабе, Бабера, Фильда, Свѣтэ, Θеодорита, моск. изд., ватик. код., Θеодора М., итал. пер. и евр. т., подтверждаемое и 11 ст., должно б. предпочтено чтенію Κύριος—Кирилла Ал., комплют. изд. и одной (№ 40) рукописи Гольмеза,—какъ менѣе распространенному.

[4]) Ἀπαγγείλατε—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Θеодора М., моск. изд., комплют изд., синод. и друг. рукописей

ἐπὶ τὰς χώρας [5]) Αἰγύπτῳ [6]) καὶ εἴπατε· συνάχθητε ἐπὶ τὸ ὄρος Σαμαρείας, καὶ ἴδετε θαυμαστὰ πολλὰ ἐν μέσῳ αὐτῆς, καὶ τὴν καταδυναστείαν τὴν ἐν αὐτῇ· Καὶ οὐκ ἔγνω ἃ ἔσται ἐναντίον αὐτῆς, λέγει Κύριος, οἱ θησαυρίζοντες ἀδικίαν [7]) καὶ παλαιπωρίαν ἐν ταῖς χώραις αὐτῶν· Διὰ τοῦτο τάδε λέγει Κύριος ὁ Θεὸς· Τύρος, κύκλοθεν ἡ γῆ σε ἐρημωθήσεται, καὶ καταξει ἐκ σοῦ ἰσχύν σου, καὶ διαρπαγήσονται αἱ χῶραί σου· Τάδε λέγει Κύριος· ὃν τρόπον ὅταν ἐκσπάσῃ ὁ ποιμὴν ἐκ στόματος τοῦ λέοντος δύο σκέλη ἢ λοβὸν ὠτίου, ἕως ἐκσπασθήσονται οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ οἱ κατοικοῦντες ἐν Σαμαρείᾳ κατέναντι φυλῆς καὶ ἐν Δαμασκῷ [8]). Ἱερεῖς [9]) ἀκούσατε, καὶ ἐπιμαρτύρασθε τῷ οἴκῳ Ἰακὼβ, λέ-

---

(№№ 22, 26, 36, 40, 49.. Гольмеза) должно б. предпочтено чтенію ἀναγγείλατε ватик. код., Θеодорита и запад. изданій. За первое больше памятниковъ.

[5]) ἐπὶ τὰς χώρας—чтеніе бл. Θеодорита, Грабе, Бабера, Фильда, Свετэ, моск. изд., ват. код., Θеодора М. должно б. предпочтено, по соотвѣтствію контексту, чтенію: ἐπὶ ταῖς χώραις Кирилла Ал., итал. пер., комплют. изд., слав. пер. и рукописей (№№ 11, 40, 42, 86. Гольмеза).

[6]) Αἰγύπτῳ—чтеніе ватик. и алекс. код., моск. изд., Бабера, Фильда, Свετэ, Θеодора М., итал. пер., комплют. изд., рукописей (№№ 22, 36, 51, 62, 68 Гольмеза) и евр. текста—должно б. предпочтено чтенію ἐν γῇ Αἰγύπτῳ Кирилла Ал., бл. Θеодорита, альд. изд., синод. и другихъ (№№ 40, 42, 86, 87, 91...) рукоп., какъ менѣе распространенному.

[7]) ἀδικίαν—чтеніе Бабера, Фильда, Грабе, общераспространенное и соотвѣтствующее евр. тексту,—должно б. предпочтено чтенію ἀδικίας Кирилла Ал. и комплют. изд.

[8]) Дополненія (послѣ Δαμασκῷ) бл. Θеодорита и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 51, 68; одна сикод.), и альдин. изд.: κλινεῖ и κλίνῃ (№ 23 Гольмеза) представляютъ попытку приблизить текстъ перев. LXX къ еврейскому, попытку мало распространенную и мало авторитетную, несогласную съ контекстомъ.

[9]) Какой знакъ ставить предъ ἱερεῖς? У Фильда и Тишендорфа точка, причемъ Фильдъ съ большой буквы пишетъ Ἱερεῖς, соеди-

γει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντωκράτωρ. Διότι ἐν τῇ ἡμέρᾳ ὅταν ἐκδικήσω [10]) ἀσεβείας τῆ Ἰσραὴλ ἐπ' αὐτὸν, καὶ ἐκδικήσω ἐπὶ τὰ θυσιαστήρια Βαιθὴλ καὶ κατασκαφήσεται τὰ κέρατα τῆ θυσιαστηρίῳ, καὶ πεσοῦνται [11]) ἐπὶ τὴν γῆν· Συγχεῶ [12]) καὶ πατάξω [13]) τὸν οἶκον τὸν περίπτερον ἐπὶ τὸν οἶκον τὸν θερινὸν καὶ ἀπολοῦνται οἶκοι ἐλεφάντινοι, καὶ προστεθήσονται [14]) οἶκοι ἕτεροι πολλοί, λέγει Κύριος.

ная съ 13 ст. съ словомъ *ἀνέβατε* У Светэ и въ моск. изд. никакого знака нѣтъ и соединяется съ предыд. *ἐν Δαμασκῷ ἱερεῖς*. У Босса и въ слав. пер. точка и даже слово *ἱερεῖς* начинаетъ 13 стихъ. По евр. тек. нужно отнести къ 12 ст. и непосредственно соединить съ *Δαμασκῷ*, хотя по теченію мысли LXX лучше соединить, а пожалуй и включить, въ 13 ст., что̀ мы и сдѣлали.

[10]) *ἐκδικήσω*—чтеніе Кирилла Ал., Θеодорита, Грабе, Фильда, альд. и моск. изд., синод. и другихъ (№№ XII, 40, 42, 68, 86... Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію *ἐκδικῶ* ватик. код., Θеодора М. и западныхъ изданій.

[11]) *πεσεῖται*—чтеніе нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 36, 40, 42...) нужно считать позднѣйшею намѣренною грамматическою поправкою, для согласованія съ *κέρατα* и *κατασκαφήσεται*; общепринятое чтеніе *πεσοῦνται* предполагаетъ подлежащимъ не только *κέρατα*, но и *θυσιαστήρια* и даже *Ἰσραὴλ* и *Βαιθὴλ*.

[12]) *συγχεῶ* — чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Фильда, ватик код., итал. пер., моск. изд. должно б. предпочтено чтенію *συντρίψω*— бл. Θеодорита, Θеодора М., альд. изд., синод. и другихъ (№№ 36, 51, 62, 68... Гольмеза) рукописей, какъ менѣе распространенному.

[13]) *πατάξω*—находится во всѣхъ древнихъ спискахъ, а пропуски его въ альд. изд., армян. переводѣ и нѣкоторыхъ (№№ 68, 87, 91, 97 и синод.) рукописяхъ, есть плодъ намѣренной поправки по евр. тексту.

[14]) *προστεθήσονται*—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Фильда, итал. пер., ватик. код. и моск. изд.,—должно б. предпочтено чтенію *ἀφανισθήσονται* бл. Θеодорита, Θеодора М., слав. пер и нѣкоторыхъ (№№ 22, 51, 62, 95... Гольмеза) рукописей. Послѣднее чтеніе, вѣроятно, имѣетъ поясни тельный характеръ, такъ какъ первое не слишкомъ ясно.

Четвертая глава.

Ἀκούσατε τὸν λόγον τοῦτον, δαμάλεις τῆς Βασανίτιδος, αἱ ἐν τῷ ὄρει τῆς Σαμαρείας, αἱ καταδυναστεύουσαι πτωχοὺς καὶ καταπατοῦσαι πένητας, αἱ λέγουσαι τοῖς κυρίοις αὐτῶν· ἐπίδοτε ἡμῖν, ὅπως πίωμεν. Ὀμνύει Κύριος κατὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ· ὅτι [1]) *ἰδοὺ ἡμέραι ἔρχονται ἐφ' ὑμᾶς, καὶ λήψονται ὑμᾶς ἐν ὅπλοις, καὶ τοὺς μεθ' ὑμῶν εἰς λέβητας* [2]) *ἔμπυροι λοιμοί* [3]), *Καὶ ἐξενεχθήσεσθε γυνὴ* [4]) *κατέναντι ἀλλήλων, καὶ ἀπορριφήσεσθε εἰς τὸ ὄρος Ῥεμμὰν* [5]), *λέγει Κύριος (ὁ*

---

[1]) *ὅτι ἰδοὺ*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, моск. изд. и синод. рук., слав. пер. и евр. тек.,—должно б. предпочтено чтенію *διότι ἰδοὺ* ватик. код., Кирилла Ал., Ѳеодорита, Ѳеодора М., итал. пер. и Светэ. Съ контекстомъ болѣе согласно чтеніе: *ὅτι* (клянется Господь, *что*).

[2]) Добавленіе *ὑπακουομένους ἐμβαλοῦσιν*, находящееся въ ватик. код., у Светэ, у Ѳеодорита и Ѳеодора М. и въ слав. пер., должно б. удалено, какъ очевидная позднѣйшая вставка, не оправдываемая евр. текстомъ, итал. пер. и чтеніями Кирилла Ал., Бабера, Фильда, Грабе, комп. и моск. изд. и греч. рукописей (№№ 26, 40, 49, 106, 233 Гольмеза).

[3]) Пропускъ словъ: *ἔμπυροι λοιμοὶ* (въ синод. рук., арм. пер. и нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ №№ 91, 95, 114, 130), или чтеніе *ἔμποροι* — прохожіе (комплют. изд.) или *ἐμπόριοι* — торговцы (итал. пер.—negotiatores) заключаютъ явную ошибку, плодъ позднѣйшихъ малознающихъ корректоровъ, не съумѣвшихъ приблизиться ни къ евр. тексту, ни къ контексту.

[4]) *γυνὴ*—чтеніе Грабе, моск. изд., бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М. и многихъ рукописей (№№ 22, 51, 62, 147, 240) по соотвѣтствію евр. тексту (אשה) и переводамъ Ак. и Сим., должно б. предпочтено чтенію *γυναὶ*—ватик. код., Светэ, итал. и слав. пер., Кирилла Ал., Бабера, Фильда. Можетъ быть по множ. числу глаголовъ *ἐξενεχθήσεσθε, ἀπορριφήσεσθε*... справщики сочли ошибочнымъ ед. ч. *γυνὴ* и поставили сходное по начертанію и недалекое отъ контекста слово *γυμναὶ*—мн. ч. Произвести же отъ евр. אשה греч. *γυμναὶ* и сочесть его древнимъ чтеніемъ никакъ невозможно. Добавленіе: *καὶ ἀνὴρ*, или

Θεὸς)[6]. Εἰσήλθατε εἰς Βαιθὴλ καὶ ἠνομήσατε[7]) καὶ εἰς Γάλγαλα ἐπληθύνατε τῦ ὀσεβῆσαι, καὶ ἠνέγκατε εἰς τὸ πρωὶ θυσίας ὑμῶν, εἰς τὴν τριημερίαν τὰ ἐπιδέκατα ὑμῶν· Καὶ ἀνέγνωσαν ἔξω νόμον, καὶ ἐπεκαλέσαντο ὁμολογίαν[8])· ἀπαγγείλατε[9]) ὅτι ταῦτα ἠγάπησαν οἱ υἱοὶ Ἰσραὴλ, λέγει Κύριος (ὁ Θεὸς). Καὶ ἐγὼ δώσω ὑμῖν γομφιασμὸν ὀδόντων ἐν πάσαις

καὶ ἀνὴρ αὐτῆς—у Θеодорита, Θеодора М. и въ рукописяхъ (№№ 22, 51, 62, 86, 185, 238 и др.) очевидно позднѣйшаго и неавторитетнаго происхожденія.

[5]) *Ρεμμὰν* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, итал пер, моск. изд, слав. пер. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 49, 106 Гольмеза),—болѣе распространенно и авторитетно, чѣмъ чтеніе *Ρομμὸν*—ватик. код, Светэ или *Ρομνᾶν*—Кирилла Ал. Несомнѣнно поправлены по евр. тексту чтенія: *Ἀρμαμὰ* (рук. № 22) и *Ἀρμανὰ*—(Θеодорита и Θеодора М., альд. изд., синод. и другихъ рук. №№ 51, 62, 68. 87).

[6]) Существуютъ два авторитетныхъ чтенія: а) *Κύριος*—чтеніе ватик. код., бл. Θеодорита, Θеодора М., итал. пер., слав. пер. и евр. текста, и б) *Κύριος ὁ Θεὸς*—Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Бабера, компл ют. и моск. изд. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 36, 40, 42, 106 Гольмеза). Въ виду того, что за оба чтенія есть много авторитетныхъ памятниковъ и они существенной разности въ мысли не представляютъ, мы ихъ и оставляемъ (лишь съ оскобленіемъ).

[7]) *ἠνομήσατε*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, итал. пер., Θеодора М., моск. изд., слав пер. и многихъ рукописей (№№ XII, 22, 26, 36, 49, 51... Гольмеза),—должно б. предпочтено чтенію *ἠσεβήσατε*—ватик. код., Светэ, Кирилла Ал. и западныхъ изданій. Первое болѣе распространенно въ православныхъ памятникахъ.

[8]) *ὁμολογίαν* — чтеніе Кирилла Ал., компл ют. изд., бл. Θеодорита, Θеодора М., слав. пер. и многихъ рукописей (№№ 22, 36, 40, 51, 62... Гольмеза),—должно б. предпочтено чтенію *ὁμολογίας*—ват. код., Грабе, Бабера, итал. пер, моск. изд, Фильда, Светэ. При абстрактно-общемъ значеніи слова *ὁμολογία*—исповѣданіе—какъ-то несообразно употребленіе его во множ. числѣ.

[9]) *ἀπαγγείλατε*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М., компл ют. и моск. изд. и многихъ рукописей (№№ XII, 22, 26, 36, 40, 42... Гольмеза) должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію: *ἀναγγείλατε*—ватик. код. и западныхъ изданій.

ταῖς πόλεσιν ὑμῶν, καὶ ἔνδειαν ἄρτων ἐν πάσαις τοῖς τόποις ὑμῶν, καὶ οὐκ ἐπεστρέψατε πρός με, λέγει Κύριος. Καὶ ἐγὼ ἀνέσχον ἐξ ὑμῶν τὸν ὑετὸν πρὸ τριῶν μηνῶν τοῦ τρυγητοῦ [10]), καὶ βρέξω ἐπὶ πόλιν μίαν, ἐπὶ δὲ πόλιν μίαν οὐ βρέξω· μερὶς μία βραχήσεται, καὶ μερὶς ἐφ' ἣν οὐ βρέξω ἐπ' αὐτὴν, ξηρανθήσεται· Καὶ συναθροισθήσονται δύο καὶ τρεῖς [11]) πόλεις εἰς πόλιν μίαν τοῦ πιεῖν ὕδωρ, καὶ οὐ μὴ ἐμπλησθῶσι, καὶ οὐδ' ὡς [12]) ἐπεστρέψατε πρός με, λέγει Κύριος. Ἐπάταξα ὑμᾶς ἐν πυρώσει [13]), καὶ ἐν ἰκτέρῳ· ἐπληθύνατε κήπους ὑμῶν, καὶ ἀμπελῶνας ὑμῶν, καὶ συκῶνας ὑμῶν

---

[10]) τρυγητοῦ—чтеніе общераспространенное, находящееся у Бабера, Грабе, Фильда, Светэ, Кирилла Ал., Василія Вел., въ итал. пер. и ватик. код., должно б. сочтено древнимъ и подлиннымъ, въ значеніи жатва, время жатвы. А чтеніе θερισμοῦ — бл. Θеодорита, Θеодора М., альд. изд., синодальной и другихъ (№№ 22, 36, 51, 62 .. Гольмеза) рукописей должно б. сочтено позднѣйшею поправкою, замѣною общеупотребительнымъ словомъ съ значеніемъ: жатва, не столь употребительнаго съ этимъ значеніемъ слова τρυγητὸς, переведеннаго въ итал. пер. vindemiae—собираніе винограда, и вызвавшаго у Іеронима рѣзкія слова по адресу малоповинныхъ въ этомъ пониманіи LXX толковниковъ.

[11]) δύο καὶ τρεῖς—чтеніе Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Кипріана, итал. и слав. пер., ватик. код. и западныхъ изд. и рукописей и евр. текста должно б. предпочтено одиночнымъ чтеніямъ Грабе и моск. изд., а также Бабера и Фильда: δύο πόλεις καὶ τρεῖς πόλεις.

[12]) καὶ οὐδ' ὡς—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера и моск. изд., Кирилла Ал., компл. изд. и рукописей (№№ 49, 106, 198, 233, 26.. Гольмеза) должно б. предпочтено чтенію καὶ οὐκ—ватик. код., итал. и слав. пер., Светэ, Θеодора М., Кипріана. За первое стоитъ большинство православныхъ памятниковъ.

[13]) ἐν πυρώσι — чтеніе Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Θеодорита, Θеодора М., итал. пер. и запад. изданій и евр. текста должно б. предпочтено чтенію ἐν μυρώσι—Грабе и моск. изд., какъ явному плоду ошибки писца, не соотвѣтствующему евр. тексту и контексту. Поэтому, вѣроятно, и Фильдъ не внесъ его въ свое изданіе.

καὶ ἐλαιῶνας ὑμῶν κατέφαγεν ἡ κάμπη [14]), καὶ οὐδ' ὡς ἐπεστρέψατε πρός με, λέγει Κύριος. Ἐξαπέστειλα εἰς ὑμᾶς θάνατον ἐν ὁδῷ Αἰγύπτου, καὶ ἀπέκτεινα ἐν ῥομφαίᾳ τοὺς νεανίσκους ὑμῶν μετὰ αἰχμαλωσίας ἵππων σου, καὶ ἀνήγαγον ἐν πυρὶ τὰς παρεμβολὰς ὑμῶν ἐν τῇ ὀργῇ μου [15]), καὶ οὐδ' ὡς ἐπεστρέψατε πρός με, λέγει Κύριος. Κατέστρεψα ὑμᾶς, καθὼς κατέστρεψεν ὁ Θεὸς [16]) Σόδομα καὶ Γόμορρα, καὶ ἐγένεσθε ὡς δαλὸς ἐξεσπασμένος ἐκ πυρός, καὶ οὐδ' ὡς ἐπεστρέψατε πρός με, λέγει Κύριος Διὰ τοῦτο ὅτως ποιήσω σοι Ἰσραήλ· πλὴν ὅτι ὅτως ποιήσω σοι, ἑτοιμάζου τοῦ ἐπικαλεῖσθαι τὸν Θεόν σου Ἰσραήλ. Διότι ἰδοὺ ἐγὼ στερεῶν [17]) βροντὴν, καὶ κτίζων πνεῦμα, καὶ ἀπαγγέλλων εἰς ἀνθρώπους τὸν χριστὸν αὐτοῦ, ποιῶν ὄρθρον καὶ ὀμίχλην, καὶ ἐπιβαίνων ἐπὶ τὰ ὕψη [18]) τῆς γῆς· Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ὄνομα αὐτῷ.

---

[14]) *κάμπη* — чтеніе Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Ѳеодорита, итал. и слав. переводовъ, Ѳеодора М., западныхъ изд. и евр. текста должно б. предпочтено единичному чтенію *κάμμη*— Грабе и за нимъ слѣдовавшаго моск. изданія.

[15]) *παρεμβολὰς ὑμῶν ἐν τῇ ὀργῇ μου* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Ѳеодорита, Ѳеодора М., итал. и слав. переводовъ, моск., комплют. и альд. изданій, синод. и другихъ рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 40, 42, 49... Гольмеза), должно б. предпочтено чтенію: *παρεμβολὰς ἐν τῇ ὀργῇ ὑμῶν*—ватик. код., Свѣтэ и Кирилла Ал. За первое, какъ видно, стоитъ бо́льшее количество памятниковъ.

[16]) Единичныя чтенія: *Κύριος* вм. *Θεὸς*, и *καῦσεως* вм. *πυρὸς*— Кирилла Ал., комплют. изд. и одной (№ 40 рукописи,—вѣроятно перифрастическаго происхожденія и не авторитетны.

[17]) *ἐγὼ στερεῶν*—чтеніе Климента Ал., Аѳанасія вел., бл. Ѳеодорита, Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., Кирилла Ал., Ѳеодора М., моск. изд., слав пер., хотя и не соотвѣтствующее контексту (*ἐγὼ—αὐτοῦ... αὐτῷ...*) и евр. тексту, должно б. по многочисленности содержащихъ его памятниковъ предпочтено чтенію *στερεῶν* — Василія вел., одной синодальной (№ 311 у Гольмеза) и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 23, 130, 238—40 у Гольмеза) рукописей.

Пятая глава.

Ἀκέβατε τὸν λόγον Κυρίε [1]) τοῦτον, ὃν ἐγὼ λαμβάνω ἐφ' ὑμᾶς θρῆνον· Οἶκος Ἰσραὴλ ἔπεσεν, οὐκέτι μὴ προσθῇ τοῦ ἀναστῆναι· παρθένος τοῦ Ἰσραὴλ ἔσφαλεν ἐπὶ τῆς γῆς αὐτῆς [2]), οὐκ ἔστιν ὁ ἀναστῶν [3]) αὐτήν· Διότι τάδε λέγει Κύριος· ἡ πόλις [4]) ἐξ ἧς ἐξεπορεύοντο χίλιοι, ὑπολειφθήσονται ἑκατόν· καὶ ἐξ ἧς ἐξεπο-

---

[1]) ὕψη—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Θеодора М., комплют., альд. и моск. изд., синодальныхъ и множества другихъ (№№ 36, 40, 42, 51, 62, 68... у Гольмеза) рукописей и еврейскаго текста должно б. предпочтено чтенію ὑψηλὰ—ватик. код., Аѳанасія вел., Кирилла Ал., Светэ, Ѳеодорита и западныхъ изданій. За первое стоитъ больше памятниковъ.

[1]) λόγον Κυρίε — чтеніе наиболѣе распространенное, находящееся у Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, въ ватик. код., комплют., альд., московскомъ и др. изданіяхъ, хотя и несоотвѣтствующее еврейскому тексту, должно считать болѣе древнимъ и авторитетнымъ, нежели малораспространенное: λόγον—древнеитал. пер., Ѳеодора М. и нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 95, 114, 185 и 240 у Гольмеза), соотвѣтствующее евр. тексту и вѣроятно намѣренно поправленное по послѣднему.

[2]) γῆς αὐτῆς—чтеніе Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., альд. и моск. изданій, итал. и слав. переводовъ, синод. и другихъ (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 238, 239... Гольмеза) рукописей должно б. предпочтено малограмматичному чтенію: γῆς αὐτοῦ—ватик. код., комплют. и западныхъ изданій, и γῆς — Бабера. За первое чтеніе стоитъ бо́льшее количество памятниковъ.

[3]) ἀναστῶν — чтеніе Кирилла Ал., Ѳеодорита, Ѳеодора М., комплют. и альд. изданій, слав. перевода, синодальныхъ и множества другихъ (№№ 22, 36, 40, 42, 95, 97, 130 .. Гольмеза) рукописей и еврейскаго текста должно б. предпочтено чтенію: ἀναστήσων—ватик. код., Бабера, Грабе, моск. изд. и Фильда. Первое чтеніе, какъ видно, подтверждается бо́льшимъ числомъ памятниковъ.

[4]) Чтеніе (вм. ἡ πόλις) ἐκ πόλεως—арм. и слав. пер., Ѳеодора М. и нѣкоторыхъ (№№ 22, 36, 51, 62, 95, 147 у Гольмеза) рукописей имѣетъ поправочное по контексту перифрастическое происхожденіе и не можетъ б. предпочтено общепринятому.

ρεύονται ἑκατὸν, ὑπολειφθήσονται δέκα τῷ οἴκῳ Ἰσραήλ· Διότι τάδε λέγει Κύριος πρὸς τὸν οἶκον Ἰσραήλ· ἐκζητήσατέ με, καὶ ζήσεσθε. Καὶ μὴ ἐκζητεῖτε Βαιθὴλ, καὶ εἰς Γάλγαλα μὴ εἰσπορεύεσθε, καὶ ἐπὶ τὸ φρέαρ τὸ ὅρκιόν μὴ διαβαίνετε[5]· ὅτι Γάλγαλα αἰχμαλωτευομένη αἰχμαλωτευθήσεται, καὶ Βαιθὴλ ἔσται ὡς οὐχὶ ὑπάρχουσα. Ἐκζητήσατε τὸν Κύριον, καὶ ζήσατε, ὅπως μὴ ἀναλάμψῃ ὡς πῦρ ὁ οἶκος Ἰωσὴφ, καὶ καταφάγῃ αὐτὸν, καὶ οὐκ ἔσται ὁ σβέσων τῷ οἴκῳ Ἰσραήλ· Κύριος (ὁ Θεὸς) ὁ ποιῶν[6] εἰς ὕψος κρῖμα, καὶ δικαιοσύνην εἰς γῆν ἔθηκεν· Ποιῶν πάντα καὶ μεταβκευάζων, καὶ ἐκτρέπων εἰς τὸ πρωϊ σκιὰν θανάτου[7]), καὶ ἡμέραν εἰς νύκτα συσκοτάζων· ὁ προσκαλέμενος τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης, καὶ ἐκχέων αὐτὸ ἐπὶ προσώπου τῆς γῆς· Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ[8]) ὄνομα αὐτῷ· Ὁ δι-

---

[5]) *διαβαίνετε*—чтеніе алекс. и ватик. код., Грабе, Фильда, итал. и слав. переводовъ, западныхъ и моск. изданій и евр. текста должно б. предпочтено чтенію *ἀναβαίνετε*—Бабера, Кирилла Ал., Θеодора М., острожск. изданія и нѣкоторыхъ (№№ III, XII, 26, 42, 49, 95, 106 у Гольмеза) рукописей. За первое чтеніе стоитъ большее количество памятниковъ

[6]) *Κύριος ὁ ποιῶν*—чтеніе Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θеодорита, моск. изд., слав. пер., одной синод. и многихъ другихъ (№№ XII, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 86, 87... Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено чтенію: *ὁ ποιῶν*—ватик. код., итал. пер., Θеодора М. и западныхъ изданій.

[7]) *σκιὰν θανάτου*—чтеніе бл. Θеодорита, Іоанна Дамаскина, Θеодора М., итал. и слав. пер., альд. изд., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 51, 62, 68, 86, 91, 95... Гольмеза) рукописей и евр. текста должно б, предпочтено чтенію· *σκιὰν* — ватик. код., Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., московскаго и западныхъ изданій. По пониманію Іоанна Дамаскина, слова *σκιὰν θανάτου* заключаютъ пророчество о воскресеніи Христа: *обращаяй сѣнь смертную въ вѣчную жизнь* (Октоихъ, Воскр. служ. 1-го гласа, 8-я пѣснь канона, 1-й троп.). При принятіи перваго чтенія, очевидно, не исключается изъ текста и второе.

[8]) *Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ*—чтеніе Грабе, Фильда, Ба-

αιρῶν συντριμμὸν ἐπὶ ἰσχὺν καὶ ταλαιπωρίαν ἐπὶ ὀχύρωμα ἐπάγων. Ἐμίσησαν ἐν πύλαις ἐλέγχοντα, καὶ λόγον ὅσιον ἐβδελύξαντο. Διὰ τοῦτο ἀνθ' ὧν κατεκονδυλίζετε[9] *πτωχὸν*[10], *καὶ δῶρα ἐκλεκτὰ ἐδέξασθε παρ' αὐτῶ*[11], *οἴκους ξυστοὺς ᾠκοδομήσατε*[12], *καὶ οὐ μὴ κατοικήσητε ἐν αὐτοῖς, καὶ ἀμπελῶνας ἐπιθυμη-*

бера, Кирилла Ал., Θеодорита, Θеодора М., комплют., альд. и моск. изд., итал. и слав. переводовъ, синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22. 26, 36, 42, 49, 51, 62... 185, 198, 228. 233... Гольмеза) рукописей, какъ утвержденное авторитетомъ преданія, должно б. предпочтено чтенію: *Κύριος*—ватик. код., какъ не имѣющему авторитета восточно-церковнаго преданія и вѣроятно поправленному по евр. тексту.

[9]) *κατεκονδυλίζετε*—чтеніе Грабе, Фильда, бл. Θеодорита, Θеодора М., итал. и слав. переводовъ, альд. и моск. изданій, одной синодальной и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 51, 62, 87, 95... Гольмеза) рукописей, соотвѣтствующее еврейскому тексту и контексту (*ἐδέξασθε, ᾠκοδομήσατε*—второе лице), — должно б. предпочтено чтенію *κατεκονδύλιζον*—Бабера, ватик. код., Кирилла Ал. и западныхъ изданій. Преимущества перваго чтенія очевидны.

[10]) *πτωχὸν*—чтеніе Грабе, Кирилла Ал., Θеодора М., комплют. и моск. изд., нѣкоторыхъ рукописей (№№ 36, 40, 51, 87, 95, 114, 147, 185... Гольмеза) и евр. текста—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію *πτωχὸς*—Фильда, слѣдовавшаго м. б. чтенію ватик. код., бл Θеодорита и запад. изданій и слав. пер., а также и явно перифрастическому чтенію *εἰς κεφαλὰς πτωχῶν*—Бабера.

[11]) *παρ' αὐτῶ*—чтеніе Кирилла Ал., Θеодора М., комплют. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 95, 147 у Гольмеза) рукописей и евр. текста должно б. безъ сомнѣнія предпочтено чтенію *παρ' αὐτῶν* — Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., Θеодорита, моск. изд. и слав. пер. Если принято чтеніе *πτωχὸν*, то при чтеніи *παρ' αὐτῶν*—выйдетъ грамматическая несообразность (допущенная, напр., въ моск. изд.).

[12]) *ᾠκοδομήσατε* и *ἐφυτεύσατε* — общераспространенное чтеніе въ спискахъ LXX Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал., Θеодорита, Θеодора М., западныхъ и моск. изд., итал. и слав. переводовъ должно б. предпочтено чтенію: *οἰκοδομήσατε* и *φυτεύσετε*—Бабера, на поляхъ у Грабе и нѣкоторыхъ рукописей (№№ III, 26, 36, 42, 49... Гольмеза), чтенію, очевидно намѣренно приближенному къ контексту.

τὰς ἐφυτεύσατε, καὶ ἃ μὴ πίητε τὸν οἶνον αὐτῶν. Ὅτι ἔγνων πολλὰς ἀσεβείας ὑμῶν, καὶ ἰσχυραὶ αἱ ἁμαρτίαι ὑμῶν· καταπατοῦντες [13]) δίκαιον, λαμβάνοντες ἀλλάγματα, καὶ πένητας ἐν πύλαις ἐκκλίνοντες. Διὰ τοῦτο ὁ συνιὼν ἐν τῷ καιρῷ ἐκείνῳ σιωπήσεται, ὅτι καιρὸς πονηρός [14]) ἐστιν. Ἐκζητήσατε τὸ καλὸν, καὶ μὴ τὸ πονηρὸν, ὅπως ζήσητε, καὶ ἔσται οὕτως μεθ ὑμῶν Κύριος [15]) ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ· ὃν τρόπον εἴπατε· Μεμισήκαμεν τὰ πονηρὰ καὶ ἠγαπήκαμεν τὰ καλὰ [16]), καὶ ἀποκαταστήσατε ἐν πύλαις κρῖμα, ὅπως ἐλεήσῃ Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ τοὺς περιλοίπους τοῦ Ἰωσήφ. Διὰ τοῦτο τάδε λέγει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ· ἐν πάσαις πλατείαις κοπετὸς, καὶ ἐν πάσαις ὁδοῖς ῥηθήσεται· οὐαὶ, οὐαί· κληθήσεται γεωργὸς εἰς πένθος καὶ

---

[13]) Вм. общепринятаго *καταπατοῦντες*, у Свѣтэ и въ ват. код. читается *καταπατῆσαι* (согласовано неестественно: съ *ἁμαρτίαι*—грѣхи, попирающіе); вм. *ἀλλάγματα* у Свѣтэ чит *ἀνταλλάγματα*. — По единичности этихъ чтеній не нашли мы нужнымъ уклониться отъ москов. изд. и общепринятаго чтенія.

[14]) *πονηρὸς*—чтеніе Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Василія вел., бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., комплют., альд. и моск. изд., итал. и слав. переводовъ, синодальной и многихъ другихъ рукописей (№№ XII, 22, 23, 26, 36, 51, 223, 235, 238... Гольмеза) и евр т. должно б. предпочтено чтенію *πονηρῶν*—ватик. код., Свѣтэ и сродныхъ съ нимъ западныхъ изданій. Очевидно, преимущества на сторонѣ перваго чтенія.

[15]) Чтеніе *ἔτως εἶπε Κύριος* (предъ *ὁ Θεὸς*) въ комплют. изд., у Кирилла Ал. и въ одной рукописи (№ 40 у Гольмеза) не оправдывается ни евр. текстомъ, ни авторитетными списками LXX и составляетъ чье либо свободное добавленіе.

[16]) *τὰ πονηρὰ... τὰ καλὰ*— чтеніе общераспространенное: ватик. код., Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., итал. и слав переводовъ, изданій комплют. и альд. и всѣхъ рукописей — должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію *τὸ πονηρὸν... τὸ καλὸν*—Грабе и съ него взятаго моск. изданія, Фильда и Бабера. Вѣроятно чтеніе *τὸ πονηρὸν* и *τὸ καλὸν* есть намѣренная поправка по 14 стиху, гдѣ стоятъ оба слова: *τὸ καλὸν* и *τὸ πονηρὸν*

κοπετὸν, καὶ εἰς εἰδότας θρῆνον Καὶ ἐν πάσαις ὁδοῖς κοπετὸς, διότι διελεύσομαι [17]) διὰ μέσου σου, εἶπε Κύριος· Οὐαὶ οἱ ἐπιθυμοῦντες τὴν ἡμέραν Κυρίου· ἱνατί αὕτη ὑμῖν ἡ ἡμέρα τοῦ Κυρίου; καὶ αὕτη ἐστὶ σκότος καὶ οὐ φῶς. Ὃν τρόπον ὅταν ἐκφύγῃ [18]) ἄνθρωπος ἐκ προσώπου τοῦ λέοντος, καὶ ἐμπέσῃ αὐτῷ ἡ ἄρκτος, καὶ εἰσπηδήσῃ εἰς τὸν οἶκον [19]), καὶ ἀπερείσῃ [20]) τας χεῖρας αὐτοῦ ἐπὶ τὸν τοῖχον, καὶ δάκῃ αὐτὸν ὄφις. Οὐχὶ σκότος ἡ ἡμέρα τοῦ Κυρίου, καὶ οὐ φῶς; καὶ γνόφος οὐκ ἔχων φέγγος αὕτη [21]); Μεμίσηκα, ἀπώσμαι ἑορτὰς ὑμῶν,

---

[17]) *διελεύσομαι*—чтеніе Грабе, Фильда, Кирилла Ал., Ѳеодорита, Ѳеодора М., альд. и моск. изд., одной синод. и множества другихъ (№№ XII, 22, 36, 40, 68, 87, 97, 228... Гольмеза) рукописей должно б. предпочтено чтенію *ἐλεύσομαι*—ватик. код. и Светэ, хотя послѣднее и благозвучнѣе (въ первомъ 3 раза *δια διότι... διελευσ... διὰ..*), а также и чтенію *ἐπελεύσομαι*—Бабера. Первое чтеніе имѣетъ за себя авторитетъ памятниковъ.

[18]) *ὅταν ἐκφύγῃ*—чтеніе Бабера, Грабе, Фильда, Оригена, бл. Ѳеодорита, св. Іустина, Василія вел., Златоуста, Ѳеодора М., моск. изд. и многихъ (№№ 22, 26,. 36, 42, 49, 51, 62, 95, 106, 147, 185... Гольмеза) рукописей должно б. предпочтено чтенію: *ἐὰν φύγῃ* ватик. код., Светэ, Кирилла Ал Первое имѣетъ за себя болѣе авторитетные памятники.

[19]) *οἶκον*—чтеніе Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, Василія в., итал. и слав. переводовъ, комплют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 23, 40, 51, 62, 68... 95, 97, 130.. 228, 238.. у Гольмеза) рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтенію *οἶκον αὐτοῦ*—ватик. код., Светэ, Грабе, Фильда, Бабера, Оригена, Іустина и моск. изданія. Вѣроятно, слово *αὐτοῦ* добавлено для ясности. Первое чтеніе подтверждается большимъ количествомъ православно-восточныхъ памятниковъ.

[20]) *ἀπερείσῃ*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Василія в., Златоуста, Ѳеодора М., альд. и моск. изд., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ XII, 49, 68, 87, 95, 97, 130, 147... Гольмеза) рукописей и соотв. контексту (*φύγῃ*),—должно б. предпочтено чтенію: *ἀπερείσεται*—ватик. код., Кирилла Ал., Іустина и западныхъ изданій.

[21]) *αὕτη*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., Кирилла Ал., западныхъ и моск. изд. и массы рукописей—должно быть

καὶ ἐ μὴ ὀσφρανθῶ[22]) *ἐν ταῖς πανηγύρεσιν ὑμῶν· Διότι καὶ ἐὰν ἐνέγκητέ μοι τὰ ὁλοκαυτώματα, καὶ θυσίας ὑμῶν, ἐ προσδέξομαι*[23]), *καὶ σωτηρίε*[24]) *ἐπιφανείας ὑμῶν ἐκ ἐπιβλέψομαι. Μετάστησον ἀπ' ἐμῦ ἦχον ᾠδῶν σε καὶ ψαλμὸν ὀργάνων σε ἐκ ἀκέσομαι. Καὶ κυλισθήσεται ὡς ὕδωρ κρῖμα, καὶ δικαιοσύνη ὡς χειμάῤῥε ἄβατος. Μὴ σφάγια καὶ θυσίας προσηνέγκατέ μοι ἐν τῇ ἐρήμω οἶκος Ἰσραὴλ τεσσαράκοντα ἔτη,* (*λέγει Κύριος*)[25]). *Καὶ ἀνελάβετε τὴν σκηνὴν τε Μο-*

предпочтено чтенію *αὐτῆς*—св. Іустина, Θеодора М., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ XII, 22, 36, 62, 95, 147, 185, 238... Гольмеза) рукописей. Первое чтеніе стоитъ въ согласіи съ большимъ числомъ памятниковъ.

[22]) *ὀσφρανθῶ*—чтеніе Кирилла Ал., бл. Θеодорита, св. Іустина, Тертулліана, Θеодора М., комплют. и альд. изданій, итал. и слав. остр. пер., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ XII, 22, 36, 40, 49, 51, 68, 86, 87, 91, 198, 228... Гольмеза) рукописей и еврейскаго текста, — должно б. предпочтено чтенію: *ὀσφρανθῶ θυσίας*— Бабера, ватик. код., Светэ, Грабе и за нимъ моск. изд. и слав.-елизав. перевода. Поэтому Фильдъ оскобилъ сл. *θυσίας*.

[23]) *ἐ προσδέξομαι* — чтеніе ватик. код., комплют. и альд. изд., Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М., итал. и слав переводовъ, синод. и другихъ рукописей и еврейскаго текста—должно б. предпочтено чтенію: *ἐ προσδέξομαι αὐτὰ* — Грабе, Фильда, Бабера, св. Іустина и моск. изд. За первое чтеніе стоитъ большее число памятниковъ

[24]) *σωτηρίε* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., св. Іустина, бл. Θеодорита, Θеодора М., комплют., альд. и моск. изд., итал. и слав. пер., синод. и многихъ другихъ (№№ 26, 36, 40, 42, 49, 62, 68, 95... Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено единичному чтенію: *σωτηρίες*—ватик. код.

[25]) Чтеніе *λέγει Κύριος*, находящееся у Грабе, Фильда, Златоуста, св. Іустина, въ моск. изд и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ (№№ 49, 106, 198, 233, 239—40 у Гольмеза), но не оправдываемое другими чтеніями: отеческими (Кирилла Ал., Θеодорита), переводными (итал. и слав.), ватик. код., алекс. код. по изданію Бабера, комплют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ рукописей и (главное) Дѣяній Апостольскихъ (7,42), а равно и евр. текста,—не имѣетъ

λοχ, καὶ τὸ ἄστρον τοῦ θεοῦ ὑμῶν Ραιφὰν [26]), τοὺς τύπους [27]) οὓς ἐποιήσατε ἑαυτοῖς· Καὶ μετοικιῶ ὑμᾶς ἐπέκεινα Δαμασκοῦ, λέγει Κύριος, ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ ὄνομα Αὐτῷ.

Шестая глава.

Οὐαὶ τοῖς ἐξουθενοῦσι Σιὼν, καὶ τοῖς πεποιθόσιν ἐπὶ τὸ ὄρος Σαμαρείας· ἀπεστρύγησαν ἀρχὰς ἐθνῶν, καὶ εἰσῆλθον αὐτοῖς [1]) οἶκος τοῦ Ἰσραήλ. Διάβητε πάντες [2])

авторитета, хотя по множеству содержащихъ его памятниковъ, оно въ скобахъ помѣщено нами въ текстѣ.

[26]) *Ремфанъ*—чтеніе слав пер. здѣсь и въ Дѣян. Ап. (7,43) соотвѣтствуетъ греч. *Ρεμφὰν*, находящемуся въ рукописяхъ (№№ 95, 185, 239), въ армян. переводѣ, у св. Иринея Ліонскаго и Ѳеодора М. Болѣе распространены чтенія *Ρεφὰν*—Бабера и *Ραιφὰν*—въ ватик. и алекс. код., итал. пер., у Грабе, Фильда, Ѳеодорита, Кирилла Ал., въ моск изд. и четырехъ рукописяхъ (№№ XII, 42, 62, 117, у Гольмеза), и *Ραφὰν* у Златоуста. Въ текстѣ мы поставили болѣе распространенное чтеніе.

[27]) *τύπους*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Ѳеодора М., св. Іустина, альд. изд., синодальной и многихъ другихъ (№№ XII, 22, 51, 62, 68, 87, 91, 95.. Гольмеза) рукописей, слав. пер. и Дѣяній Ап. (7,43).—должно б. предпочтено чтенію: *τύπους αὐτῶν*—ватик. код., комплют. изд. и итал. пер. Первое чтеніе, очевидно, болѣе авторитетно.

[1]) Существуетъ три чтенія: *αὐτοῖς*—Грабе и моск. изд., малораспространенное, но соотвѣтствующее контексту; *ἑαυτοῖς*—бл. Ѳеодорита, св. Іустина, Ѳеодора М., альд. изд., итал. пер., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ рукоп. (№№ 62, 68, 87, 91, 95, 97, 185 и 240 у Гольмеза) — очень распространенно и соотвѣтствуетъ евр. тексту и можетъ быть по нему поправлено; и *αὐτοὶ* — ватик. код., Фильда, Бабера, Кирилла Ал. и Свѣтэ—не соотвѣтствуетъ контексту («приходятъ сами», куда и зачѣмъ?). Избираемъ первое чтеніе, хотя и не унижаемъ авторитета втораго.

[2]) *εἰς Χαλάνην*—чтеніе очень древнее, принятое у св. Іустина, въ итал. пер., у бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., въ слав. пер., въ одной синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 62, 68, 95, 97, 114...

(εἰς Χαλάνην) καὶ ἴδετε, καὶ διέλθατε ἐκεῖθεν εἰς Αἰμαθ-ραββὰ [3]), καὶ κατάβητε (ἐκεῖθεν) [4]) εἰς Γεθ ἀλλοφύλων, τὰς κρατίστας ἐκ πασῶν τῶν βασιλειῶν τούτων· εἰ πλείονα τὰ ὅρια αὐτῶν ἐστι τῶν ὑμετέρων ὁρίων; Οἱ ἐρχόμενοι εἰς ἡμέραν κακὴν, οἱ ἐγγίζοντες καὶ ἐφαπτόμενοι σαββάτων ψευδῶν· Οἱ καθεύδοντες ἐπὶ κλινῶν ἐλεφαντίνων καὶ κατασπαταλῶντες ἐπὶ ταῖς στρωμναῖς αὐτῶν καὶ ἐσθίοντες [5]) ἐρίφους ἐκ ποιμνίων, καὶ μοσχάρια ἐκ μέσου βουκολίων γαλαθινά· Οἱ ἐπιχροστῶν-

---

у Гольмеза) рукописяхъ, отчасти (*Καλάνην*) въ альд. изд., и соотвѣтствующее еврейскому тексту. Но и другое чтеніе: *πάντες* также несомнѣнно древнее, находящееся въ алекс. и ватик. код., въ моск. изд., у Грабе, Фильда, Бабера и Кирилла Ал. Притомъ никакъ нельзя думать, чтобы это послѣднее чтеніе, какъ не соотвѣтствующее евр. тексту, могло произойти какъ поправка перваго; первое же очень возможно объяснить, какъ позднѣйшее намѣренное приспособленіе къ евр. тексту. По приведеннымъ даннымъ избираемъ первое чтеніе, но не исключаемъ изъ текста и втораго, руководясь примѣромъ слав. перевода.

[3]) *Αἰμαθραββὰ* — чтеніе Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера, итал. пер., синодальныхъ и нѣкоторыхъ другихъ рукописей (№№ 23, 26, 49, 130, 198 у Гольмеза),—должно б. предпочтено чтеніямъ: *Αἰμὰθ Ραββὰ*—ватик. код. и *Αἰμὰθ μεγάλη*—бл. Ѳеодорита, св. Іустина, Ѳеодора М. и слав.-елизав. перевода, какъ намѣреннымъ измѣненіямъ по евр. тексту.

[4]) *κατάβητε ἐκεῖθεν* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., ватик. код., слав. пер., кажется, не можетъ б. предпочтено чтенію *κατάβητε*—бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., итал. пер., комплют. и альд. изд., синод. и многихъ другихъ (№№ 42, 68, 87, 91, 153, 198, 228, 233, 240 у Гольмеза) рукописей и евр. текста. Но въ виду авторитета памятниковъ, содержащихъ чтеніе: *ἐκεῖθεν*, оставляемъ его въ текстѣ, оскобляя лишь.

[5]) *ἐσθίοντες*—чтеніе Кирилла Ал., св. Іустина, Златоуста, Ѳеодора М., альд. изд., одной синод и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 62, 95, 97, 106, 153) рукописей,—должно б. предпочтено чтенію: *ἔσθοντες* — Грабе, Фильда, Бабера, моск. изд. и ватик. код. За первое стоятъ отеческія чтенія.

τες [6]) πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων, ὡς ἑστῶτα [7]) ἐλογίσαντο καὶ οὐχ ὡς φεύγοντα· Οἱ πίνοντες τὸν δυλισμένον οἶνον, καὶ τὰ πρῶτα μύρα χριόμενοι, καὶ οὐχ ἑπτάσχον οὐδὲν ἐπὶ τῇ συντριβῇ Ἰωσήφ· Διὰ τοῦτο νῦν αἰχμάλωτοι ἔσονται ἀπ' ἀρχῆς δυναστῶν, καὶ ἐξαρθήσεται χρεμετισμὸς ἵππων ἐξ Ἐφραίμ· Ὅτι ὤμοσεν Κύριος καθ' ἑαυτοῦ· λέγει Κύριος ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων [8])· ὅτι βδελύσσομαι ἐγὼ πᾶσαν τὴν ὕβριν Ἰακὼβ, καὶ τὰς χώρας αὐτοῦ μεμίσηκα, καὶ ἐξαρῶ πόλιν σὺν πᾶσι τοῖς κατοικοῦσιν αὐτήν· Καὶ ἔσται ἐὰν ὑπολειφθῶσι δέκα ἄνδρες ἐν οἰκίᾳ μιᾷ, καὶ ἀποθανοῦνται, καὶ ὑπολειφθήσονται οἱ κατάλοιποι [9])· καὶ λήψον-

---

[6]) ἐπικροτοῦντες—чтеніе Грабе, Фильда, Светэ, Бабера, Кирилла Ал., св. Іустина, бл. Θеодорита, Златоуста, Θеодора М., итал. и слав. переводовъ, Тертулліана, Григорія Нисскаго, комплют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 36, 40, 42, 49, 68, 91, 97.. Гольмеза) рукописей и евр. текста должно б. предпочтено чтенію ἐπικρατοῦντες—ватик. кодекса. Преимущества перваго чтенія очевидны.

[7]) ἑστῶτα—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., св. Іустина, Златоуста, бл. Θеодорита, Θеодора М., итал. и слав. пер., синодальныхъ и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 49, 86, 87, 91, 114, 130... Гольмеза) рукописей, согласное и съ контекстомъ (особ. съ сл. φεύγοντα)—должно б. предпочтено чтенію ἑστηκότα ватик. код., комплют., альд. и другихъ западныхъ изданій.

[8]) λέγει Κύριος ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων—чтеніе итал. и слав. переводовъ, бл. Θеодорита, Θеодора М., альд. изд., синодальныхъ и многихъ другихъ (№№ 22, 42, 68, 87, 91, 97 у Гольмеза) рукописей и евр. текста должно быть предпочтено чтенію, не имѣющему этихъ словъ—Грабе и ватик. код., Бабера, Кирилла Ал. и другихъ изданій. По тѣмъ же, вѣроятно, соображеніямъ помѣщаетъ указанное выраженіе, опущенное у Грабе, Фильдъ.

[9]) ὑπολειφθήσονται οἱ κατάλοιποι—общераспространенное чтеніе, находящееся у Бабера, Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М., въ слав. пер., въ ватик. код., въ комплют. и моск. изд., въ одной синод. и массѣ другихъ рукописей, должно б. предпочтено чтенію съ опущеніемъ этихъ словъ: въ итал. пер., альд. изд., одной синод и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 68, 87, 91, 97, 153 у Голь-

таι οἱ οἰκεῖοι αὐτῶν[10]) *καὶ παραβιῶνται*[11]) *τῆ ἐξενέγκαι τὰ ὀστᾶ αὐτῶν ἐκ τῆ οἴκῃ· καὶ ἐρεῖ τοῖς προεστηκόσι τῆς οἰκίας· εἰ ἔτι ὑπάρχει παρὰ σοί; καὶ ἐρεῖ· ἐκ ἔτι· καὶ ἐρεῖ· δίγα, ἕνεκα τῆ μὴ ὀνομάσαι τὸ ὄνομα Κυρίῃ. Διότι ἰδὲ Κύριος ἐντέλλεται*[12]), *καὶ πατάξει τὸν οἶκον τὸν μέγαν θλάσμασι, καὶ τὸν οἶκον τὸν μικρὸν ῥήγμασιν*[13])· *Εἰ διώξονται ἐν πέτραις ἵπποι; εἰ παραβιωπήσονται ἐν θηλείαις; ὅτι ἐξεστρέψατε*[14]) *εἰς θυμὸν χοῖμα, καὶ καρπὸν δικαιοσύνης εἰς πικρίαν. Οἱ εὐφραινόμενοι ἐπ' ἐδενὶ λόγῳ ἀγα-*

меза) рукописяхъ и евр. текстѣ. Очевидно, пропускъ сдѣланъ по евр. тексту.

[10]) *οἰκεῖοι αὐτῶν*—чтеніе Фильда, Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М., ватик. код., слав. пер., всей массы, не исключая и синодальныхъ, рукописей Гольмеза, комплют. и альд. изданій—должно б. предпочтено малораспространенному и малограмматичному чтенію *οἰκεῖοι αὐτῷ*—Грабе, моск. изд., итал. перевода и Бабера.

[11]) Чтеніе *παραβιῶνται* — Фильда, Грабе, Кирилла Ал, Θеодорита, слав. пер., Светэ, должно б. предпочтено чтенію *παραβιωταὶ* Бабера и моск. изд. За первое чтеніе стоитъ большее число древнихъ правосл. памятниковъ.

[12]) Чтеніе *ἐντέλλεται*—алекс. и ватик. код., Кирилла Ал., Грабе, Фильда, бл. Θеодорита, Бабера, моск. изд., Θеодора М., Светэ и многихъ греч. рукописей, должно б., по множеству содержащихъ его памятниковъ, предпочтено менѣе распространенному и явно поправленному по евр. тексту чтенію: *ἐντελεῖται*—комплют. изд, итал. и слав. пер., одной синод. и другихъ греч. рукописей (№№ 40, 42 и 130).

[13]) *ῥήγμασιν*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., москов. изд.. бл. Θеодорита, Θеодора М., комплют. и альд. изд, одной синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 40, 62, 68, 86, 91... Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію *ῥάγμασιν*—ватик. код и сдѣланныхъ съ него изданій и нѣкоторыхъ рукописей.

[14]) *ἐξεστρέψατε*—чтеніе Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Светэ, итал. и слав. переводовъ, ватик. код., Θеодора М., альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей,—должно б. предпочтено чтенію *ὑμεῖς ἐξεστρέψατε*—Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера и нѣкоторыхъ (№№ XII,

θῶ [15]), οἱ λέγοντες· ἐκ ἐν τῇ ἰσχύι ἡμῶν ἔσχομεν κέρατα; Διότι ἰδὲ ἐγὼ ἐπεγερῶ [16]) ἐφ' ὑμᾶς, οἶκος τῆ Ἰσραήλ, ἔθνος, λέγει Κύριος ὁ Θεὸς [17]) τῶν δυνάμεων, καὶ ἐκθλίψουσιν ὑμᾶς τῆ μὴ εἰσελθεῖν εἰς Αἰμαθ, καὶ ἕως τῆ [18]) χειμάρρῳ τῶν δυσμῶν.

---

26. 36, 49, 106, 198, 228, 233 у Гольмеза) рукописей. Первое чтеніе болѣе распространенно.

[15]) *λόγῳ ἀγαθῷ*—чтеніе Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., итал. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и массы другихъ (№№ 22, 36, 42, 51... 95, 97, 147, 185.. Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію: *λόγῳ*—Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., хотя послѣднее нѣсколько и соотвѣтствуетъ евр. тексту. Можно думать, что ради этого соотвѣтствія и сдѣланы позднѣе выпуски сл. *ἀγαθῷ*.

[16]) *ἐπεγερῶ* — чтеніе ватик. код., Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, итал. и слав. переводовъ, синод. и массы другихъ рукописей, комплют и альд. изд. и еврейскаго текста,—должно быть предпочтено чтенію *ἐπεγείρω*—Грабе, Фильда, Бабера, Ѳеодора М. и нѣкоторыхъ (№№ 36, 49, 51, 91, 95, 106, 185 и 238 у Гольмеза) рукописей. Отеческія цитаты подтверждаютъ первое чтеніе.

[17]) *Κύριος ὁ Θεὸς*—чтеніе алекс. код., по изд. Фильда, итал., армян. и слав. пер., альд. изд., Ѳеодора М., синодальной и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 51, 62, 68, 86, 87, 91, 95, 97... Гольмеза) рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтенію *Κύριος*—Грабе, моск. изд., ватик. код., Кирилла Ал. и бл. Ѳеодорита. Въ изданіи Бабера совершенно опущены оба слова. Такимъ образомъ оказывается въ алекс. кодексѣ троякое чтеніе: у Фильда—*Κυριος ὁ Θεὸς*, у Грабе—*Κύριος*, у Бабера вовсе нѣтъ. Въ виду такого колебанія, избираемъ чтеніе, заключающее въ себѣ отеческое чтеніе и соотвѣтствующее еврейскому тексту.

[18]) *ἕως τῆ χειμάρρῳ* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., итал., арм. и слав. пер., комплют. и альд изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ 22, 23, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 68, 87... 130, 147... Гольмеза) рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтенію: *ὡς τῆ χειμάρρῳ*—ватик. код. и сдѣланныхъ съ него изданій. Преимущества перваго чтенія очевидны.

Седьмая глава.

Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος ὁ Θεὸς, καὶ ἰδὲ ἐπιγονὴ ἀκρίδων ἐρχομένη ἑωθινὴ, καὶ ἰδὲ βρῦχος εἷς, Γὼγ ὁ βασιλεύς· Καὶ ἔσται, ἐὰν συντελέσῃ τῦ καταφαγεῖν τὸν χόρτον τῆς γῆς, καὶ εἶπα· Κύριε, Κύριε, ἵλεως γενῦ· τίς ἀναστήσει τὸν Ἰακώβ; ὅτι ὀλιγοστός ἐστι· μετανόησον Κύριε ἐπὶ τούτῳ. Καὶ τῦτο οὐκ ἔσται, λέγει Κύριος. Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος ὁ Θεὸς [1]), *καὶ ἰδὲ ἐκάλεσε τὴν δίκην ἐν πυρὶ Κύριος* [2]), *καὶ κατέφαγε τὴν ἄβυσσον τὴν πολλὴν, καὶ κατέφαγε τὴν μερίδα* [3]). *Καὶ εἶπα· Κύριε, Κύριε* [4]), *κόπασον δή· τίς ἀναστήσει τὸν Ἰακώβ; ὅτι ὀλιγοστός ἐστι, μετανόησον Κύριε ἐπὶ τού-*

---

[1]) *Κύριος ὁ Θεὸς* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, итал. пер., Ѳеодора М., нѣкоторыхъ рукописей (№№ 22, 26, 36, 51, 62, 106, 147, 238 у Гольмеза) и евр. текста, — должно быть предпочтено чтенію: *Κύριος*—ватик. код., Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, слав. пер. Первое чтеніе соотвѣтствуетъ и 1-му стиху и имѣетъ преимущество въ памятникахъ.

[2]) чтеніе *Κύριος* — Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал., Ѳеодора М., Бабера—должно б. предпочтено менѣе распространенному, хотя и соотвѣтствующему евр. тексту, чтенію *Κύριος ὁ Θεὸς*— бл. Ѳеодорита, итал. и слав. пер. и нѣкоторыхъ (№№ 86, 95, 147 и др. Гольмеза) рукописей.

[3]) *μερίδα*—чтеніе Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера, Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., комплют. и альд. изд., итал., арм. и слав. пер., синодальныхъ и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 40, 42, 49, 51, 62... 153, 185, 198 .. Гольмеза) рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтенію *μερίδα Κυρίῳ*—ватик. код. и сродныхъ ему западныхъ изданій. Можно думать, что послѣднее чтеніе есть позднѣйшая пояснительная глосса.

[4]) *Κύριε, Κύριε* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, альд. издан., итал., арм. и слав. пер., одной синод. и множества другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 49, 51, 62, 58, 87, 95, 97... Гольмеза) рукописей и евр. текста,—должно б. предпочтено чтенію *Κύριε*—ватик. код., Свете и *Κύριος ὁ Θεὸς*—Кирилла Ал. и комплют. изд. Первое имѣетъ за себя большее количество памятниковъ.

τῳ. Καὶ τοῦτο ἐὰν μὴ γένηται, λέγει Κύριος [5]). Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος, καὶ ἰδοὺ ἀνὴρ ἑστηκὼς [6]) ἐπὶ τείχους ἀδαμαντίνου, καὶ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ ἀδάμας. Καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ· τί σὺ ὁρᾷς Ἀμώς; καὶ εἶπα· ἀδάμαντα. Καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ· ἰδοὺ ἐγὼ ἐνστήσω ἀδάμαντα ἐν μέσῳ [7]) λαοῦ μου Ἰσραήλ, οὐκ ἔτι μὴ προσθήσω τοῦ παρελθεῖν αὐτόν· Καὶ ἀφανισθήσονται βωμοὶ τοῦ γέλωτος καὶ αἱ τελεταὶ τοῦ Ἰσραὴλ ἐρημωθήσονται [8]) καὶ ἀναστήσομαι ἐπὶ τὸν οἶκον Ἱεροβοὰμ ἐν ῥομφαίᾳ. Καὶ ἐξαπέστειλεν Ἀμασίας ὁ ἱερεὺς Βαιθὴλ πρὸς Ἱεροβοὰμ βασιλέα Ἰσραὴλ, λέγων· συστροφὰς ποιεῖται κατὰ σοῦ Ἀμὼς ἐν μέσῳ οἴκου Ἰσραὴλ, οὐ μὴ δύνη-

---

[5]) *Κύριος*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера и ватик. код., Кирилла Ал., комплют. изд., слав. пер., одной синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста, — должно б. предпочтено менѣе распространеннымъ чтеніямъ: *Κύριος, Κύριος*—альд изд., итал. и арм. пер., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ XII, 68, 87, 91, 97, 153 у Гольмеза) рукописей,—а также: *Κύριος ὁ Θεὸς* — Ѳеодора М. и нѣкоторыхъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 95, 147 у Гольмеза) рукоп.

[6]) *ἀνὴρ ἑστηκὼς*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, бл. Ѳеодорита, Оригена, Ѳеодора М., итал. и слав. пер., альд и моск. изд., Оригена, одной синод. и массы другихъ (№№ 22, 23, 26, 36, 42, 51,... 97, 106, 114... 233, 238, 240.. Гольмеза) рукописей, должно быть предпочтено чтеніямъ: *ἑστηκὼς*—ватик. код., и *Κύριος ἑστηκὼς* — Кирилла Ал., комплют. изд., одной рук. (№ 40) и евр. текста,—по ихъ малораспространенности. Послѣднее чтеніе, очевидно, намѣренно поправлено по евр. тексту.

[7]) *ἐν μέσῳ* — чтеніе Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, Ѳеодора М., Свѣтэ, ватик. код., итал. и слав. пер., синодальныхъ и массы другихъ рукописей,—должно б. предпочтено чтенію *εἰς μέσον*—Бабера, Фильда, Грабе, моск. изд. и нѣкоторыхъ (№№ XII, 26, 49, 233 у Гольмеза) рукописей.

[8]) *ἐρημωθήσονται* — чтеніе ватик. код., Кирилла Ал., Ѳеодора М., комплют. и альд. изд., синод. и большинства другихъ рукописей,—должно б. предпочтено чтенію *ἐξερημωθήσονται*—Грабе, Фильда, Бабера, моск. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 23, 42, 86 и 106 у Гольмеза) рукописей. Первое чтеніе, какъ видно, имѣетъ за себя большее количество памятниковъ.

σαι ἡ γῆ ὑπενεγκεῖν ἅπαντας τοὺς λόγους αὐτοῦ. Διότι τάδε λέγει Ἀμώς· ἐν δομφαίᾳ τελευτήσει Ἱεροβοάμ, ὁ δὲ Ἰσραὴλ αἰχμάλωτος ἀχθήσεται ἀπὸ τῆς γῆς αὐτοῦ. Καὶ εἶπεν Ἀμασίας πρὸς Ἀμώς· ὁ ὁρῶν, βάδιζε, ἐκχώρησόν σοι εἰς γῆν Ἰούδα, καὶ ἐκεῖ καταβίσῃ, καὶ ἐκεῖ προφητεύσεις· εἰς δὲ Βαιθὴλ οὐκ ἔτι μὴ προσθῇς [9]) τοῦ προφητεύσαι, ὅτι ἁγίασμα βασιλέως ἐστὶ, καὶ οἶκος βασιλείας ἐστί. Καὶ ἀπεκρίθη Ἀμώς, καὶ εἶπε πρὸς Ἀμασίαν· οὐκ ἤμην προφήτης ἐγὼ, οὐδὲ υἱὸς προφήτου, ἀλλ' ἢ αἰπόλος ἤμην καὶ κνίζων συκάμινα· Καὶ ἀνέλαβέ με Κύριος ἐκ τῶν προβάτων, καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ· βάδιζε, προφήτευσον ἐπὶ τὸν λαόν [10]) μου τὸν Ἰσραήλ. Καὶ νῦν ἄκουε λόγον Κυρίου· σὺ λέγεις· μὴ προφήτευε ἐπὶ τὸν Ἰσραὴλ, καὶ οὐ μὴ ὀχλαγωγήσῃς ἐπὶ τὸν οἶκον Ἰακώβ· Διὰ τοῦτο τάδε λέγει Κύριος· ἡ γυνή σου ἐν τῇ πόλει πορνεύσει, καὶ οἱ υἱοί σου καὶ αἱ θυγατέρες σου ἐν δομφαίᾳ πεσοῦνται, καὶ ἡ γῆ σου ἐν σχοινίῳ καταμετρηθήσεται, καὶ σὺ ἐν γῇ ἀκαθάρτῳ τελευτήσεις· ὁ δὲ Ἰσραὴλ αἰχμάλωτος ἀχθήσεται ἀπὸ τῆς γῆς αὐτοῦ.

Осьмая глава.

Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος Κύριος [1]), *καὶ ἰδοὺ ἄγ-*

---

[9]) *οὐκ ἔτι μὴ προσθῇς*—чтеніе Грабе, Бабера, Фильда, Кирилла Ал., моск. и комплют. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 49, 62, 106, 198, 233) рукописей,—должно быть предпочтено единичнымъ чтеніямъ: *οὐκέτι προσθήσεις*—ватик. код., *οὐκέτι προσθεῖς*—одной рукописи (№ 147) и *οὐκέτι προσθῇς*—одной рук. (№ 23).

[10]) *λαὸν*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код., итал. и слав. пер., альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей,—должно б. предпочтено чтенію: *οἶκον*—Кирилла Ал., комплют. изд., одной (№ 40) рукописи и евр. текста, по его малораспространенности и очевидной поправкѣ по евр. тексту.

[1]) *Οὕτως ἔδειξέ μοι Κύριος Κύριος*—чтеніе Бабера, Грабе, Фильда, бл. Ѳеодорита, итал. и слав. пер., Ѳеодора М. и евр. текста—

γος ἰξευτῦ. Καὶ εἶπε· τί σὺ βλέπεις [2]), Ἀμώς; καὶ εἶπα· ἄγγος ἰξευτῦ. Καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ [3])· ἦκει τὸ πέρας ἐπὶ τὸν λαόν μυ Ἰσραήλ, οὐκέτι μὴ προσθῶ [4]) τῦ παρελθεῖν αὐτόν. Καὶ ὀλολύξει τὰ φατνώματα τῦ ναῦ ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ, λέγει Κύριος Κύριος· πολὺς ὁ πεπτωκὼς ἐν παντὶ τόπῳ, ἐπιρίψω σιωπήν. Ἀκούσατε δὴ ταῦτα οἱ ἐκτρίβοντες εἰς τὸ πρωΐ πένητα, καὶ καταδυναστεύοντες πτωχοὺς ἀπὸ τῆς γῆς. Οἱ λέγοντες· πότε διελεύσεται ὁ μὴν, καὶ ἐμπολήσομεν, καὶ [5]) τὰ σάββατα, καὶ ἀνοίξομεν θησαυρόν [6]), τῦ ποιῆσαι

должно б. предпочтено чтенію этихъ словъ въ 17 стихѣ предыдущей главы по ватик. код. или двукратному чтенію: ὅτως ἔδειξέ μοι Κύριος—въ 17 стихѣ и здѣсь—у Кирилла Ал.

[2]) βλέπεις—чтеніе болѣе распространенное, принятое у Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М., въ ватик. код., въ комплют. и альд. изд., одной синод. и массѣ другихъ рукописей, должно быть предпочтено менѣе распространенному чтенію: ὁρᾷς—Грабе, Фильда, моск. изд., Бабера и нѣкоторыхъ (№№ 23, 26, 106, 153 и одной синод.) рукописей.

[3]) Чтеніе: καὶ εἶπε Κύριος πρὸς μέ—Кирилла Ал., Бабера, бл. Θеодорита, Грабе, алекс. код., Θеодора М., моск. изд., ватик. код. и массы греч. рукописей, соотв. и евр. тек., должно б. предпочтено чтеніямъ: καὶ εἶπε—слав. пер. и καὶ εἶπε Κύριος—нѣкоторыхъ рукописей.

[4]) οὐκέτι μὴ προσθῶ—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М., моск. изд., многихъ (№№ 22, 49, 51, 62, 86, 95, 106, 147... Гольмеза) рукописей,—должно б. предпочтено чтенію: οὐ προσθήσω ἔτι—ватик. код., комплют. изд. и другихъ рукописей. За первымъ чтеніемъ преимущество очевидно.

[5]) Оскобленныя въ слав. пер. слова: *когда прейдутъ* (субботы) имѣютъ себѣ основаніе въ острожск. изданіи, у Θеодора М.: πότε ἥξει и въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ (№№ 22, 36, 62, 86, 95, 147, 185 и 238 у Гольмеза), но въ другихъ древнихъ отеческихъ, переводныхъ и рукописныхъ памятникахъ, а также въ алекс. код., у Грабе, Фильда, Бабера и въ ватик. код. основанія не имѣютъ.

[6]) θησαυρόν—чтеніе Грабе, Фильда, ватик. код., комплют. и альд. изд., итал. пер., синод. рук. и евр. текста, — должно б. предпочтено чтенію: θησαυρούς—Кирилла Ал., Бабера, слав. пер. и нѣ-

μικρὸν μέτρον, καὶ τῷ μεγαλῦναι στάθμιον καὶ ποιῆσαι ζυγὸν ἄδικον, Τῷ κτᾶσθαι ἐν ἀργυρίῳ πτωχὸς καὶ πένητα [7]) ἀντὶ ὑποδημάτων, καὶ ἀπὸ παντὸς γενήματος [8]) ἐμπορευσόμεθα; Ὀμνύει Κύριος καθ' ὑπερηφανίας Ἰακώβ, εἰ ἐπιλησθήσεται [9]) εἰς νῖκος πάντα τὰ ἔργα ὑμῶν· Καὶ ἐπὶ τούτοις ἐ ταραχθήσεται ἡ γῆ, καὶ πενθήσει πᾶς ὁ κατοικῶν ἐν αὐτῇ; καὶ ἀναβήσεται ὡς ποταμὸς συντέλεια [10]), καὶ καταβήσεται ὡς ποταμὸς Αἰγύπτου. Καὶ ἔσται ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ, λέγει Κύριος ὁ Θεὸς [11]), καὶ δύσεται ὁ ἥλιος μεθημβ-

---

которыхъ греч. (№№ VIII, 22, 23, 36, 48... 233, 238 у Гольмеза) рукописей.

[7]) *πένητα*—чтеніе Кирилла Ал., бл. Θеодорита, итал. и слав. пер., ватик. код., альд. изд., синод. рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтенію: *ταπεινὸν* — Грабе, Фильда, Θеодора М., Бабера, комплют., моск. и альд. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 23, 26, 36, 49, 51, 62... у Гольмеза) рукописей. За первое стоятъ отеческія цитаты.

[8]) *παντὸς γεννήματος*—чтеніе моск. изд., Грабе, Бабера, Фильда, бл. Θеодорита, ватик. код, комплют. изд., слав. пер. — должно б. предпочтено чтенію: *πάσης πράσεως*—Кирилла Ал., Θеодора М., итал. пер., альд. изд., синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 40, 51, 62, 68, 86, 87, 95, 97, 114... Гольмеза) рукописей. Можно предполагать, что первое чтеніе произошло отъ евр. בר, понятаго въ смыслѣ: произведенія земли, жита и т. п. А чтеніе *πράσις*—торговля, купля, есть уже вѣроятно позднѣйшая поправка по контексту. Первое подтверждается большимъ количествомъ прав. памятниковъ.

[9]) *ἐπιλησθήσεται*—чтеніе ватик. код., Светэ, Кирилла Ал., бл. Θеодорита, комплют. и альд. изд., синод. и всей массы другихъ рукописей—должно б. предпочтено рѣдкому чтенію: *ἐπιλήσεται*—Грабе, Бабера, Фильда, моск. изд. и одной рукописи (№ 153).

[10]) Оскобленное въ слав. пер. слово *ея*, правда, имѣетъ себѣ соотвѣтствіе въ альд. изд., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 22, 36, 51, 62, 68, 97... Гольмеза) рукописяхъ съ чтеніемъ *συντέλεια αὐτῆς*, а также въ итал. и арм. пер., но въ другихъ кодексахъ—Грабе, Бабера, Фильда и ватик., комплют. изд., у отцевъ: Кирилла Ал. и бл. Θеодорита и массѣ рукописей слова *αὐτῆς* нѣтъ.

[11]) *Κύριος ὁ Θεὸς*—чтеніе Грабе, Фильда, Кирилла Іерус., Бабера, итал. и слав. пер., нѣкоторыхъ рукописей (№№ XII, 26, 36,

ρίας, καὶ συσκοτάσει ἐπὶ τῆς γῆς ἐν ἡμέρᾳ τὸ φῶς· Καὶ μεταστρέψω τὰς ἑορτὰς ὑμῶν εἰς πένθος, καὶ πάσας τὰς ᾠδάς ὑμῶν εἰς θρῆνον, καὶ ἀναβιβῶ ἐπὶ πᾶσιν ὀσφὺν σάκκον, καὶ ἐπὶ πᾶσαν κεφαλὴν φαλάκρωμα, καὶ θήσομαι αὐτὸν ὡς πένθος ἀγαπητῆ, καὶ τὰς μετ' αὐτῆ ὡς ἡμέραν ὀδύνης. Ἰδὲ ἡμέραι ἔρχονται, λέγει Κύριος [12]), καὶ ἐξαποστελῶ λιμὸν ἐπὶ τὴν γῆν, οὐ λιμὸν ἄρτου [13]) οὐδὲ δίψαν ὕδατος, ἀλλὰ λιμὸν τοῦ ἀκοῦσαι τὸν λόγον Κυρίου· Καὶ σαλευθήσονται [14]) ὕδατα ἀπὸ θαλάσ-

---

49, 86, 106, 153, 198 и 233 у Гольмеза) и евр. текста, кажется, должно б. предпочтено чтеніямъ: *Κύριος*, *Κύριος* — ватик. код. и альд. изд. и *Κύριος*, очень распространенному у отцевъ: Кирилла Ал., св. Кипріана, Августина, бл. Θеодорита, Аѳанасія, Иринея, Тертуліана (Dominus), Евсевія, въ комплют. изд., въ синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 40, 42, 51, 62, 130, 147, 238, 240 у Гольмеза) рукописяхъ. Очевидно, впрочемъ, при выборѣ нами перваго чтенія, подтверждаемаго многими точными православно-восточными памятниками, въ цѣлости сохранено и второе отеческое чтеніе.

[12]) *Κύριος*—чтеніе Кирилла Ал., Грабе, Бабера, Фильда, Василія Вел., Оригена, моск. изд., слав. пер., ватик. код —должно б. предпочтено менѣе распространенному, принятому въ нѣкоторыхъ западныхъ памятникахъ, чтенію: *Κύριος Κύριος*—альд. изд.. итал. и арм. пер., одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 68, 87, 91, 97, 147, 153, 228 у Гольмеза) рукописей, вѣроятно поправленному по евр. тексту.

[13]) *ἄρτου*—чтеніе Грабе, Фильда, альд. изд., Бабера, бл. Θеодорита, итал. и слав. пер., западныхъ отцевъ: Іеронима, Иларія, Кассіодора, восточныхъ: Оригена, Василія В., Кирилла Ал., Евсевія, одной синод. и массы другихъ (№№ 23, 26, 36, 42 .. 106, 147, 153... 239.. Гольмеза) рукописей и евр. текста — должно б. предпочтено чтенію: *ἄρτων*—ватик. код. и комплют. изд. Преимущество перваго до крайности очевидно.

[14]) *σαλευθήσονται*—чтеніе ватик. код., Светэ, Кирилла Ал., бл. Θеодорита, альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста, согласно съ отеческими толкованіями (*σαλευθήσονται* относится къ евреямъ, а не къ водѣ, по толков. бл. Θеодорита, Кирилла Ал. и другихъ) должно б. предпочтено чтенію: *σαλευθήσεται*—Бабера, Грабе, Фильда, Θеодора М., комплют. изд. и нѣкоторыхъ (№№ 22,

σης [15]) ἕως θαλάσσης, καὶ ἀπὸ βορρᾶ ἕως ἀνατολῶν περιδραμεῖναι ζητοῦντες τὸν λόγον τοῦ Κυρίου, καὶ οὐ μὴ εὕρωσιν. Ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἐκλείψουσιν αἱ παρθένοι αἱ καλαὶ, καὶ οἱ νεανίσκοι ἐν δίψει, οἱ ὀμνύοντες κατὰ τοῦ ἰλασμοῦ Σαμαρείας, καὶ οἱ λέγοντες· ζῇ ὁ θεός σου [16]) Δὰν, καὶ ζῇ ὁ θεός σου Βηρσαβεέ· καὶ πεσοῦνται, καὶ οὐ μὴ ἀναστῶσιν ἔτι.

Девятая глава.

Εἶδον τὸν Κύριον ἐφεστῶτα ἐπὶ τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ εἶπε· πάταξον ἐπὶ τὸ ἱλαστήριον, καὶ σεισθήσεται τὰ πρόπυλα, καὶ διάκοψον εἰς κεφαλὰς πάντων· καὶ τοὺς καταλοίπους αὐτῶν ἐν ὀμφαίᾳ ἀποκτενῶ, οὐ μὴ διαφύγῃ [1]) ἐξ αὐτῶν φεύγων, οὐδὲ μὴ διασωθῇ ἐξ αὐτῶν

26, 36, 40, 42, 49 у Гольмеза) рукописей. Послѣднее чтеніе можно счесть намѣренною грамматическою поправкою болѣе древняго перваго чтенія.

[15]) *ἀπὸ θαλάσσης* — чтеніе ватик. код., Кирилла Ал., итал. и слав. пер., альд. изд., Θеодора М., одной синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста – должно б. предпочтено чтенію безъ этихъ словъ Бабера, Грабе, Фильда, Светэ, комплют. изд., одной синод. и немногихъ другихъ (№№ 23, 26, 49, 106, 198, 233 и 240 у Гольмеза) рукописей. Параллелизмъ въ членахъ предложенія· *ἀπὸ θαλ...* и далѣе· *ἀπὸ βορρᾶ*—подтверждаетъ древность и правильность перваго чтенія и ошибочный пропускъ словъ во второмъ чтеніи.

[16]) *ὁ θεός σου Δὰν*—чтеніе Фильда, алекс. и ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М., итал. и слав. пер., комплют. и альд. изд., синод. и массы другихъ рукописей и евр. текста,— должно б. предпочтено менѣе распростр. чтеніямъ: *Κύριος ὁ Θεός σου*—Грабе и *Κύριος ὁ Θεός σου Δὰν*—Бабера и нѣкоторыхъ (№№ 26, 40, 59, 106... Гольмеза) рукописей.

[1]) *διαφύγῃ*—чтеніе ватик. код., Кирилла Ал., Оригена, бл. Θеодорита, Θеодора М., комплют. и альд. изд., синод. и всей массы другихъ рукописей—должно б. предпочтено чтенію: *διαφεύξῃ*—Грабе и слѣдовавшаго за нимъ моск. изд., Бабера и Фильда. Первое чтеніе, очевидно, болѣе распространенно.

ἀναβωζόμενος. Ἐὰν κατορυγῶσιν[2]) εἰς ᾅδ, ἐκεῖθεν ἡ χείρ μ ἀναβπάβει αὐτές· καὶ ἐὰν ἀναβῶβιν εἰς τὸν ὀρανὸν, ἐκεῖθεν κατάξω αὐτές· Ἐὰν ἐγκρυβῶσιν[3]) εἰς τὴν κορυφὴν τ Καρμήλ, ἐκεῖθεν ἐξερευνήβω, καὶ λήψομαι αὐτές· καὶ ἐὰν καταδύβωβιν ἐξ ὀφθαλμῶν μ εἰς τὰ βάθη τῆς θαλάββης, ἐκεῖ ἐντελῶμαι τῷ δράκοντι, καὶ δήξεταί αὐτές· Καὶ ἐὰν πορευθῶβιν ἐν αἰχμαλωβίᾳ πρὸ προβώπ τῶν ἐχθρῶν αὐτῶν, ἐκεῖ ἐντελῶμαι τῇ ῥομφαίᾳ, καὶ ἀποκτενεῖ αὐτές· καὶ βτηριῶ τὲς ὀφθαλμές μ ἐπ' αὐτὲς εἰς κακὰ, καὶ ὐκ εἰς ἀγαθά. Καὶ Κύριος ὁ Θεὸς[4]) ὁ παντοκράτωρ, ὁ ἁπτόμενος τῆς γῆς, καὶ βαλεύων αὐτὴν, καὶ πενθήββι πάντες οἱ κατοικῶντες αὐτὴν, καὶ ἀναβήβεται ὡς ποταμὸς βυντέλεια αὐτῆς, καὶ καταβήβεται ὡς ποταμὸς Αἰγύπτ· Ὁ οἰκοδομῶν εἰς τὸν ὀρανὸν ἀνάβαβιν αὐτ, καὶ τὴν ἐπαγγελίαν αὐτ ἐπὶ γῆς θεμελιῶν, ὁ προβ-

---

[2]) *κατορυγῶσιν* — чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Оригена, итал. пер., комплют. и альд. изд., синодальныхъ и массы другихъ (№№ XII, 22, 23, 36, 40, 42, 49... 86, 87, 91... 153, 198 и мн. др. у Гольмеза) рукописей — должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію. *κατακρυβῶσιν*—ватик. код., Светэ и слав. пер. елизав. изд.

[3]) Чтеніе: *ἐγκρυβῶσιν*—Грабе, Фильда, Оригена, моск. изд., Бабера и нѣкоторыхъ (№№ 23, 26, 49, 198 и 233 у Гольмеза) рукописей, согласное и съ греч. словоупотребленіемъ—должно б. предпочтено чтенію: *ἐγκατακρυβῶσιν*—Кирилла Ал., ватик. код., комплют. и альд. изд., синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 22, 36, 51, 62 и др. у Гольмеза) рукописей. За первое стоятъ въ большинствѣ православно-восточные памятники.

[4]) *Κύριος ὁ Θεὸς*—чтеніе алекс. код. (по изд. Бабера), итал., арм. и слав. пер., Ѳеодора М., синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 42, 62, 68, 87, 91, 97, 105, 130, 147, 153, 228, 238 у Гольмеза) рукописей и евр. текста — должно быть предпочтено чтенію: *Κύριος Κύριος ὁ Θεὸς*—Грабе, Фильда, ватик. код., Кирилла Ал. и нѣкоторыхъ рукописей. Кажется, лишнее *Κύριος* въ послѣднемъ чтеніи добавлено по ошибкѣ писца, а первое чтеніе соотвѣтствуетъ параллельному обороту и въ 6 ст.

καλέμενος τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης, καὶ ἐκχέων αὐτὸ ἐπὶ πρόσωπον τῆς γῆς· Κύριος ὁ Θεὸς [5]) ὁ παντοκράτωρ ὄνομα αὐτῷ· Οὐχ ὡς υἱοὶ Αἰθιόπων ὑμεῖς ἔστε ἐμοὶ υἱοὶ Ἰσραήλ; λέγει Κύριος· ἃ τὸν Ἰσραὴλ ἀνήγαγον ἐκ γῆς Αἰγύπτου, καὶ τοὺς ἀλλοφύλους ἐκ Καππαδοκίας, καὶ τοὺς Σύρους ἐκ βόθρου; Ἰδοὶ οἱ ὀφθαλμοὶ Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἐπὶ τὴν βασιλείαν τῶν ἁμαρτωλῶν, καὶ ἐξαρῶ αὐτὴν ἀπὸ προσώπου τῆς γῆς· πλὴν ὅτι οὐκ εἰς τέλος ἐξαρῶ τὸν οἶκον Ἰακὼβ [6]), λέγει Κύριος. Διότι ἰδοὺ [7]) ἐγὼ ἐντέλλομαι, καὶ λικμιῶ ἐν πᾶσι τοῖς ἔθνεσι τὸν οἶκον τοῦ Ἰσραὴλ, ὃν τρόπον λικμᾶται ἐν τῷ λικμῷ, καὶ οὐ μὴ πέσῃ σύντριμμα ἐπὶ τὴν γῆν· Ἐν ῥομφαίᾳ τελευτήσουσι πάντες ἁμαρτωλοὶ λαοῦ μου, οἱ λέγοντες· οὐ μὴ ἐγγίσῃ, οὐδὲ μὴ ἔλθῃ [8]) ἐφ' ἡμᾶς τὰ κακά.

---

[5]) *Κύριος ὁ Θεὸς*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл Θеодорита, Θеодора М., Дидима, арм. и слав пер. и многихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 42, 51, 62, 105... 147, 153, 233, 238 у Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено чтенію: *Κύριος* — ватик. код., альд. изд., итал. пер., синод. и нѣкоторыхъ другихъ рукописей.

[6]) Чтеніе: *домъ Израилевъ* въ слав. пер. имѣетъ себѣ соотвѣтствіе лишь въ чтеніи на полѣ у Грабе (опущенномъ Фильдомъ), Бабера и въ четырехъ (№№ III, 26, 49, 106 у Гольмеза) рукописяхъ, содержащихъ чтеніе *οἶκον Ἰσραὴλ*. Во всѣхъ другихъ изданіяхъ, переводахъ и рукоп. соотвѣтственно евр. тексту читается *οἶκον Ἰακὼβ*.

[7]) *διότι ἰδοὺ*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., Θеодорита, компл. и альд. изд., итал., арм. и слав. пер., Θеодора М., синод. и массы другихъ (№№ XII, 22, 26, 36, 40... 185, 198, 228, 233 у Гольмеза) рукописей и евр. текста—должно б. предпочтено чтенію. *διότι* — ватик. код. и Свѣтэ. Преимущества перваго очевидны.

[8]) *οὐδὲ μὴ ἔλθῃ*—чтеніе Кирилла Ал., альд. изд., Θеодора М., Евсевія Кес., итал. и слав. пер., синод. и многихъ другихъ (№№ 22, 36, 51, 68, 87, 91, 95, 97, 153, 185, 228 у Гольмеза) рукописей и евр. тек.—должно б. предпочтено чтенію. *οὐδὲ μὴ* (или *οὐδ' οὐ μὴ*) *γένηται*—Грабе, Фильда, Бабера, ватик. код. и нѣкоторыхъ (№№ 26,

Ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ ἀναστήσω τὴν σκηνὴν Δαυὶδ τὴν πεπτωκυῖαν, καὶ ἀνοικοδομήσω τὰ πεπτωκότα αὐτῆς, καὶ τὰ κατεσκαμμένα αὐτῆς ἀναστήσω, καὶ ἀνοικοδομήσω αὐτὴν καθὼς αἱ ἡμέραι τοῦ αἰῶνος· Ὅπως ἂν ἐκζητήσωσίν Με [9]) οἱ κατάλοιποι τῶν ἀνθρώπων καὶ πάντα τὰ ἔθνη, ἐφ' οὓς ἐπικέκληται τὸ ὄνομά Μου ἐπ' αὐτούς, λέγει Κύριος [10]) ὁ ποιῶν πάντα ταῦτα [11]). Ἰδοὺ ἡμέραι ἔρχονται, λέγει Κύριος, καὶ καταλήψεται ὁ ἀλοητὸς [12]) τὸν τρυγητὸν, καὶ περκάσει ἡ σταφυ-

---

42, 49, 106, 198, 233 у Гольмеза) рукописей. За первое стоятъ отеческія цитаты

[9]) *ἐκζητήσωσίν Με* — чтеніе Грабе, Фильда, Кирилла Ал., бл. Θеодорита, итал., арм. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и массы другихъ (№№ 22, 40, 51, 62, 68, 91, 147, 153... Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено чтенію *ἐκζητήσωσιν*—ватик. код., св. Иринея, Бабера, одной синод. и нѣкоторыхъ другихъ (№№ 36, 49, 106, 136, 228 у Гольмеза) рукописей. Кромѣ множества памятниковъ, подтверждающихъ первое чтеніе, оно подтверждается контекстомъ, такъ какъ безъ *Με* получается очень неопредѣленная рѣчь: *кого* взыщутъ? Подтверждается и Дѣяніями Ап., гдѣ вм. *Με* стоитъ *Κύριον*, какъ законное поясненіе. Очевидно, всѣ преимущества за первымъ чтеніемъ.

[10]) *Κύριος*—общераспространенное чтеніе: Дѣяній Ап. (15,17), ватик. код., бл. Θеодорита, итал. и слав. пер., комплют. и альд. изд., Θеодора М., одной синод. и почти всей массы другихъ рукописей и евр. тек.—должно б. предпочтено чтенію *Κύριος ὁ Θεὸς*—Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., одной синод. и еще трехъ другихъ (№№ 26, 49, 106 у Гольмеза) рукописей. Авторитетъ перваго очевиденъ.

[11]) *πάντα ταῦτα*—чтеніе Дѣяній Ап. (15,17), ватик. код., Кирилла Ал., бл. Θеодорита, Θеодора М., итал., арм. и слав. пер., альд. изд., одной синод. и многихъ другихъ рукописей—должно б. предпочтено чтенію: *ταῦτα*—Грабе, моск. изд., Бабера, Фильда, св. Иринея, бл. Августина, комплют. изд., Апост. Постанов., одной синод. и многихъ другихъ (№№ XII, 23, 26, 42, 49, 62, 91, 106, 130, 147, 153, 198 и 233 у Гольмеза) рукописей и евр. текста. Можно думать, что пропускъ въ нихъ сдѣланъ по евр. тексту.

[12]) *ἀλοητὸς*—чтеніе Грабе, Фильда, Бабера, Кирилла Ал., итал. пер., комплют. и альд. изд., Θеодора М., синод. и массы другихъ

λὴ ἐν τῷ σπόρῳ, καὶ ἀποσταλάξει τὰ ὄρη γλυκασμὸν, καὶ πάντες οἱ βουνοὶ σύμφυτοι ἔσονται· Καὶ ἐπιστρέψω τὴν αἰχμαλωσίαν τοῦ λαοῦ μου Ἰσραὴλ, καὶ οἰκοδομήσουσι πόλεις τὰς ἠφανισμένας, καὶ κατοικήσουσι, καὶ καταφυτεύσουσιν ἀμπελῶνας, καὶ πίονται τὸν οἶνον αὐτῶν, καὶ ποιήσουσι κήπους, καὶ φάγονται τὸν καρπὸν αὐτῶν· Καὶ καταφυτεύσω αὐτοὺς ἐπὶ τῆς γῆς αὐτῶν [13]), καὶ οὐ μὴ ἐκσπασθῶσιν ἔτι ἀπὸ τῆς γῆς αὐτῶν, ἧς ἔδωκα αὐτοῖς, λέγει Κύριος ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ [14]).

(№№ 22, 23, 26, 36, 40, 42... 87, 91, 106, 130... 228, 238 у Гольмеза) рукописей, — должно б. предпочтено чтенію: *ἀμητὸς* — ватик. код., бл. Ѳеодорита и слав. пер. Преимущества перваго очевидны.

[13]) *γῆς αὐτῶν*—чтеніе Фильда, Бабера, Кирилла Ал., бл. Ѳеодорита, итал. и слав. пер., альд. и комплют. изд., Ѳеодора М., синод. и массы другихъ (№№ XII, 22, 23, 36, 49, 51, 62, 68... 130, 147, 153... 233, 238 у Гольмеза) рукописей—должно б. предпочтено менѣе распространенному чтенію: *γῆς*—Грабе и ватик. код., соотвѣтствующему евр. тексту и, вѣроятно, по нему намѣренно поправленному.

[14]) *ὁ Θεὸς ὁ παντοκράτωρ* — общепринятое чтеніе, хотя и не соотвѣтствующее евр. нынѣшнему тексту, должно б. предпочтено единичному чтенію: *ὁ Θεὸς*—комплют. изд. и одной (№ 233 у Гольмеза) рукописи, хотя и соотвѣтствующему нынѣшнему евр. тексту. Можно думать, что въ послѣднемъ чтеніи пропускъ сдѣланъ намѣренно по евр. тексту. Вообще замѣтно, что въ комплют. изданіи текстъ LXX приближенъ къ евр. тексту.

Въ *заключеніе* представленнаго разбора текста пер. LXX находимъ нужнымъ сказать слѣдующее:

1) Подстрочныя примѣчанія своимъ обиліемъ какъ будто даютъ поводъ предполагать объ обиліи варіантовъ въ текстѣ LXX. Дѣйствительно, въ каждой главѣ книги пр. Амоса находятся не менѣе 12—15 варіантовъ въ нашихъ примѣчаніяхъ Но мы намѣренно выбирали самыя существенныя разночтенія. А если посчитать у Гольмеза, то доведется количество ихъ увеличить въ 5—6 разъ. Такимъ образомъ, при взглядѣ на эту массу варіантовъ легко прійти къ очень пессимистичнымъ выводамъ о достоинствѣ текста LXX, не болѣе утѣшительнымъ, чѣмъ было при Оригенѣ. Такъ, говоримъ, представится при бѣгломъ поверхностномъ взглядѣ на наше *Приложеніе.*

2) Но если внимательнѣе вглядѣться въ наши примѣчанія, то получится иной выводъ. Приведемъ для примѣра хоть варіанты 1-й главы: *τῆ υἱῆ Ιωας* и: *τῆ Ιωας* (2 прим.); *αὐτὸν* и: *αὐτὴν* (3 пр.); *τῶν ἐν Γαλααδ* и: *τῶν Γαλααδιτῶν* (4 пр.); *ἐξαποστελῶ* и *ἀποστελῶ* (5 пр.); *ἐξολεθρεύσω* и *ἐξολοθρεύσω* (6 пр.); *αἰχμαλωτισθήσεται* и *αἰχμαλωτευθήσεται* (7 пр): *αὐτὸς* и *αὐτὸν* (8 пр.); *νεῖκος* и *νῖκος* (13 пр); *Ραββὰ* и *Ραββὰθ* (16 прим); *ἡμέρα* и *ἡμέραις* (17 прим.). И всѣ другіе варіанты въ этомъ же родѣ, за исключеніемъ *Ἀκκαρεὶμ* и *Καριαθιαρεὶμ* (1 пр.) и по жалуй· *μήτραν* и *μητέρα* (11 пр). Всякій знающій греческій языкъ, неспеціалистъ въ варіантахъ и происхожденіи ихъ, легко пойметъ, что представленные (на угадъ, а не по намѣренному выбору) образцы ихъ едвали могутъ убѣдить кого въ серьезной и существенной порчѣ текста LXX. Приведенные варіанты состоятъ лишь въ измѣненіяхъ чиселъ, формъ, даже правописанія однихъ и тѣхъ же греческихъ словъ и во всякомъ случаѣ нисколько существенно не касаются смысла текста. Происхожденіе ихъ легко объяснить простымъ выборомъ болѣе употребительныхъ формъ, извѣстныхъ авторамъ, справщикамъ или даже переписчикамъ греческихъ рукописей, и во всякомъ случаѣ анализъ ихъ дѣлаетъ въ высшей степени невѣроятною мысль о значительной порчѣ текста LXX.

3) Даже наоборотъ, присутствіе и ученое подсчитываніе такихъ, скорѣе мнимыхъ чѣмъ дѣйствительныхъ, варіантовъ

доказываетъ неповрежденность текста LXX, существеннѣйшее сходство всѣхъ его памятниковъ, не смотря на все разнообразіе и множество ихъ. Изъ указанныхъ у насъ варіантовъ легко простымъ глазомъ замѣтить, какъ рѣдки варіанты и во сколько разъ ихъ меньше, нежели словъ и выраженій невариируемыхъ и до скрупулезнѣйшаго буквализма тождественныхъ по всѣмъ памятникамъ... Это послѣднее сходство, можно думать, и побуждало ученыхъ критиковъ разыскивать и отмѣчать, едва не при помощи микроскопа, всѣ малѣйшіе варіанты въ немъ... И нужно замѣтить, что отмѣчаемые нами варіанты принадлежатъ къ болѣе важнымъ, а не отмѣченные нами, но находящіеся у Гольмеза, Тишендорфа, Светэ касаются преимущественно члена, союза *καὶ*, перестановки словъ, дыханій, ударенiй и т. п. мелочей.

4) Вышеприведенные наши выводы приложимы не къ одной только первой главѣ, а и ко всѣмъ другимъ, ибо въ каждой главѣ отмѣченные варіанты тоже значеніе имѣютъ, что̀ и въ первой, какъ легко увидитъ всякій читатель. А отсюда, по заключенію отъ частнаго къ общему, позволительно думать, что и вообще часто упоминаемая у изслѣдователей такъ называемая „масса варіантовъ“ въ текстѣ LXX не столь страшна въ дѣйствительности, какъ на бумагѣ спеціальныхъ издателей ея, — Гольмеза etc., и всѣ разнообразные толки, предположенія, указанія, совѣты и прочее „о порчѣ и исправленіи текста LXX“ могутъ не болѣе смущать, чѣмъ подобныя же рѣчи о еврейскомъ текстѣ.. И такъ, и въ настоящемъ вопросѣ мы дѣлаемъ уклоненіе и „уступку“ въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ сказано нами въ изслѣдованіи книги пр. Михея (369—370 стр.). Но пусть за это не судятъ насъ: это— уступчивость предъ истиной и ея кропотливымъ изысканіемъ.

5) Сличеніе принятаго и провѣреннаго нами текста LXX съ московскимъ изданіемъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что это изданіе согласно почти всегда съ православно-восточнымъ чтеніемъ LXX. Уклоненій у насъ отъ моск. изданія, какъ видно изъ подстрочныхъ примѣчаній, допущено очень немного. А потому и вообще можно считать моск. изданіе надежнымъ руководствомъ при чтеніи и изученіи православнымъ богословомъ пер. LXX. Въ свободную, по „критическому чутью“, передѣлку его текста вдаваться не резонно; а равно не со-

всѣмъ также основательно и явно предпочитать ему западныя изданія, хотя бы и Тишендорфовы.

Такъ, наша „критическая“ работа приводитъ насъ къ „апологетическимъ“ выводамъ по отношенію къ тексту и восточнымъ изданіямъ перевода LXX. Но не къ такому выводу пришли мы по отношенію къ западнымъ „издателямъ“ текста LXX.

6) По адресу издателей святоотеческихъ твореній и толкованій считаемъ нужнымъ, по своему опыту, въ предупрежденіе будущихъ ученыхъ, сказать слѣдующее: помѣщаемымъ въ текстѣ отеческихъ толкованій библ. чтеніемъ нужно пользоваться осторожно. Обычно всякій издатель отеческихъ твореній помѣщаетъ библейскій текстъ болѣе авторитетный въ его глазахъ. Отъ этого, кажется, произошло сходство въ библейск. текстѣ святоотеческихъ твореній Кирилла Ал., Ѳеодорита и др. съ текстомъ ватиканскаго кодекса. И нерѣдко видно, что чтеніе отеческое, принятое въ толкованіи, разнится отъ того, какое придано ему въ текстѣ, якобы библейскомъ [1]). Это видно и въ рус. переводѣ бл. Ѳеодорита, очевидно приближающемъ текстъ Ѳеодорита къ слав. переводу. Отъ вышеуказаннаго пріема издателей происходитъ и то, что у одного и того же отца церкви оказывается разное чтеніе одного и тогоже мѣста или собственнаго имени: напр. у западныхъ издателей Ѳеодоритъ читаетъ: *Ραιφάν*, а у русскихъ *Ρεμφαν* (Ам. 5,26) и т. п.—Очевидно, вышеуказанный издательскій пріемъ значительно усугубляетъ трудъ принятаго нами „опыта“, потому что заставляетъ прибѣгать къ продолжительнымъ и кропотливымъ „провѣркамъ“ издательскаго текста по отеческимъ толкованіямъ. Если бы позволило время, можно бы по разнымъ изданіямъ отцевъ провѣрить ихъ библейскій текстъ и можетъ быть получились-бы не менѣе гольмезовскихъ фоліанты съ новыми „варіантами“ у каждаго отца церкви. Но, откровенно сознаемся предъ читателями, мы въ эту простран-

---

[1]) Въ кн. пр Амоса въ 5,2 у Кирилла Ал. въ текстѣ читается: *γῆς αὐτῆς*, а въ толков. *γῆς αὐτῆς*; въ 5,7 въ текстѣ читается: *ὁ ποιῶν*, а въ толков. *Κύριος ὁ ποιῶν*; въ 5,17 въ текстѣ: *ἐλεύσομαι*, а въ толков. *διελεύσομαι*; въ 9,6 въ текстѣ: *Κύριος*, а въ толков. *Κύριος ὁ Θεὸς*; въ 9,10 въ текстѣ чит. *ἐδὲ μὴ γένηται*, а въ толкованіи: *ἐδὲ μὴ ἔλθῃ*. У Іеронима въ 6,2 въ текстѣ читается in Chalanem, а въ толков. omnes.

ную область не входили, а пользовались лишь вышеуказанными изданіями и нѣкоторою посильною провѣркою библ. текста по толкованіямъ. На основаніи собственнаго кропотливаго опыта совѣтовать приходится и другимъ богословамъ, которые по тому или другому поводу будутъ заниматься библейскимъ текстомъ святоотеческихъ твореній, прибѣгать къ такой же провѣркѣ.—Трудно и скучно? Но что же дѣлать?!...

Только-что изложенными выводами считаемъ нужнымъ закончить приложеніе къ своему сочиненію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все сочиненіе о книгѣ пророка Амоса.

Оглавленіе.

Стран.

Библіологическое изслѣдованіе книги пророка Амоса . . . . . III—LV.

Вступленіе . . . . . III—IV.

Пророкъ Амосъ и его время . . . . . V—IX.

Содержаніе книги пророка Амоса . . . IX—XV.

Характеръ и основныя мысли пророчествованій Амоса . . . . . XV—XX.

Систематическое изложеніе обличительныхъ и пророческихъ рѣчей Амоса . . . . XXI—XXXIII.

Отношеніе пророка Амоса къ другимъ пророкамъ . . . . . XXXIII—XLII.

Исагогическій отдѣлъ . . . . . XLIII—LV.

Объясненіе книги пророка Амоса . . . . . 1—209.

Объясненіе первой главы . . . . . 3— 26.

— второй главы . . . . . 27— 44.

— третьей главы. . . . . 45— 61.

— четвертой главы. . . . . 61— 81.

— пятой главы . . . . . 81—112.

— шестой главы. . . . . 112—136.

— седьмой главы . . . . . 136—154.

— осьмой главы. . . . . 155—176.

— девятой главы. . . . . 176—205.

Заключеніе . . . . . 205—209.

Приложеніе Книга пророка Амоса въ переводѣ LXX толковниковъ . . . . . 1— 40.

Заключительное сужденіе о текстѣ пер. LXX. 41— 44.

...ИОТЕК...
...ТРАЛЬНОГО
...РЕЛИГИОЗНОГО
...МУЗЕЯ